

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1880

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1880.

ИЗЛОЖЕНІЕ
ХОДА МИССИОНЕРСКАГО ДѢЛА
ПО ПРОСВѢЩЕНІЮ КАЗАНСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ,

съ 1552 по 1867 года.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. МОЖАРОВСКАГО.

1867

ИЗЛОЖЕНІЕ

ХОДА МИССИОНЕРСКАГО ДѢЛА

ПО ПРОСВѢЩЕНІЮ ХРИСТІАНСТВОМЪ КАЗАНСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

съ 1552 по 1867 годъ.

- 1.

Покореніе Казани Русской Державѣ и шѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью.

Сильное Казанское царство, возникшее въ 1447 году изъ развалинъ Золотой Орды, столь памятной для Русскихъ кровавымъ владычествомъ, было невыносимо тяжело для Русскихъ своими непрерывными набѣгами на сосѣдственныя области, сопровождавшимися обыкновенно опустошеніемъ селъ и городовъ, разграбленіемъ и оскверненіемъ церквей и монастырей и плѣномъ множества христіанъ. Горько было благочестивому чувству русскому равнодушно переносить эти богохульные набѣги «поганыхъ басурманъ» на христіанскія святыни, и Русскіе, всегда преданные вѣрѣ и церкви, всячески старались, насколько могли, усмирить этихъ хищниковъ, «унять текущую кровь Россіянъ, снять цѣпи съ христіанскихъ плѣнниковъ, вывести ихъ изъ темницы, возвратить Отечеству и Церкви». Но до Іоанна IV всѣ походы противъ Казани не сдѣлали того, что рѣшился сдѣлать и сдѣлалъ онъ.

Вѣковая борьба Русскихъ съ Казанцами не могла конечно кончиться для первыхъ однимъ внѣшнимъ завоеваніемъ Казани, завоеваніемъ посредствомъ меча вещественнаго; такое завоеваніе не могло быть прочно и безопасно на будущее время для Русскихъ со стороны Казанцевъ. Это показалъ и опытъ. Походы Русскихъ на Казань,

бывшіе до Іоанна IV, хотя и сопровождались иногда полною побѣдою надъ Казанцами, такъ что Казанцы должны были даже принимать къ себѣ въ цари русскихъ присяжниковъ (какъ напр. это было въ походъ Іоанна III на Казань въ 1487 году), но такъ какъ побѣды эти были только внѣшнія, а не нравственныя, побѣды, производимыя мечемъ вещественнымъ, а не духовнымъ, то и случалось обыкновенно такъ, что Татары, въ непродолжительномъ времени возмущались снова, изгоняли отъ себя русскихъ присяжниковъ, и снова шли «жадно пить кровь христіанъ», опустошать русскія области, полонить христіанъ, разграблять священныя для Русскихъ монастыри и церкви. Для одержанія окончательной побѣды надъ Казанью надлежало Русскимъ побѣдить иновѣрцевъ-инородцевъ Казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, побѣдить Вѣрою, христіанскимъ православіемъ; тогда только Казанскіе «басурманы» могли быть истинно и по духу побѣжденными и сдѣлаться вѣрными подданными Русскаго христіанскаго государства.

Іоаннъ IV шель воевать Казань во имя Вѣры и для Вѣры; отъ того и самый походъ его противъ Казани состоялъ не столько въ разсчетахъ государственныхъ, сколько и по преимуществу въ видахъ пользы для Вѣры, столѣтія страдавшей въ лицѣ своихъ исповѣдниковъ отъ Татаръ магометанъ. «Не могу терпѣть погибели христіанъ, вѣрныхъ мнѣ Христомъ моимъ; хочу страдати за Вѣру православную и святыя церкви не токмо до крове, но и до послѣдняго издыханія, до смерти, и Христось, видя несомнѣнную вѣру мою, освободитъ насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ;»¹ «вземъ Бога на помощь и Пречистую Его Богоматерь и святыхъ чудотворецъ Руськихъ и всѣхъ святыхъ съ воеводы и всѣмъ христіанскимъ воинствомъ пути касаемся (идемъ въ походъ). Христось съ нами, ни кто же на ны»,² говоритъ и писалъ Іоаннъ, отправляясь въ походъ противъ Казани. И по завоеваніи Казани единственнымъ попеченіемъ Іоанна о побѣжденныхъ было: «да познають Бога истиннаго невѣрныя, новые подданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ». ³ Такъ смотрѣли тогда на Казанскій походъ всѣ Русскіе, не только царь завоеватель, но и духовенство и народъ. Всѣмъ Рус-

---

¹ Лѣт. Нак. стр. 103. Пол. Соб. Рус. Лѣт. т. VI, стр. 311. Ист. Г. Р. т. VIII, стр. 193, изд. бр. Слѣпныхъ. Спб. 1819.

² Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. VI, стр. 312.

³ Истор. Г. Р. т. VIII, стр. 193, изд. бр. Слѣпныхъ.

скимъ хотѣлось завоеваніемъ Казани положить, съ одной стороны, конецъ богохульнымъ набѣгамъ татаръ на Русь, а съ другой—просвѣтить ея хищныхъ инородцевъ-иновѣрцевъ свѣтомъ Христова Евангелія. Въ отвѣтныхъ письмахъ на извѣстительныя грамоты Іоанна, которыя онъ разослалъ къ духовнымъ властямъ предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Казани, духовныя власти отъ лица себя и всего духовенства и народа, самымъ яснымъ образомъ выразили свой взглядъ на Казанскій походъ, и свое полнѣйшее сочувствіе оному. Вотъ, наприм., что писалъ къ Іоанну въ отвѣтъ на его извѣстительную грамоту Θεодосій Архіепископъ Цовгородскій: «прислалъ еси, государь, ко мнѣ своему богомольцу свою государеву грамоту, а въ ней пишешь, что православному крестьянству великое наложеніе отъ недруга твоего отъ Казанскаго; и ты, царь и государь, взявъ упованіе на Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцевъ, хочешь свой царскій подвигъ учинити, оже дастъ Богъ (тебѣ) итти на своего недруга на Казанскаго, въ избавленіе христіанскому кровопролитію. И мы, государь, о томъ, со всѣми твоими государевы богомольцы, со архимандриты и игумены и съ всѣми освященными соборы, молимъ всемидостиваго Бога и Пречистую Его Богоматерь и святыхъ великихъ чудотворцевъ, о твоёмъ государевъ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи, и чтобъ тебѣ Господь Богъ даровалъ помощь и крѣпость и одолѣніе». ¹ «Се твердое и крѣпкое, Богомъ утвержденный владыко, дастъ ти Господь Богъ въ руцѣ твои царство, идѣ же нынѣ темніи и бесерменстїи языци идоломъ покланяются, и твоимъ бы царскимъ подвигомъ и тщаніемъ тутъ Христосъ славился, и Пречистая Его Мати, и честный крестъ Христовъ... да и ангелъ бы хранитель твой и великіи чудотворци Русскіе, и всѣ святїи тутъ жилище имѣли: о семъ убо, государь, мы смиреннїи отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу, день и ночь, въ молитвахъ и мольбахъ, литїями и соборы и божественными возношенми, потребную и лѣпую память о благочестїи вашеа дрѣжавы, царскїа побѣды на ваша врагы исповѣдаемъ, во святыхъ тайнахъ, яко да въ покоренїи будутъ врази ваши». ² Въ томъ же духѣ и съ такимъ же сочувствіемъ къ походу относится другой архипастырь того времени, Макарій митрополитъ. Когда царь былъ уже на пути въ Казань, митрополитъ писалъ отъ лица всѣхъ священныхъ чиновъ «Русскїа митрополїи»:... «молимъ

¹ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 37, 1.

² Ibid. II.

Бога... и о нынѣшнемъ подвижѣ вашемъ еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественнѣ тебѣ, царю, царьски о добрѣ стояти со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ противъ супостатъ твоихъ, безбожныхъ Казанскихъ татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и раззоряющихъ святія церкви: и за то паче тебѣ благочестивому царю Ивану и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ христіанскимъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святія Божія церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнь веденныхъ и расхищенныхъ и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ; и сихъ ради всѣхъ жалостей наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскаго греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе во области и державѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на ню же всегда свѣрѣпѣетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ Крымскихъ и Казанскихъ татаръ... Мы же смиреніи богомолцы твои, о благочестивый царю Іоанне, всегда благодаримъ, и молимъ Господа Бога и Его Матерь Пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленіи и укрѣпленіи твоего на нихъ царьскаго благороднаго ополченія». ¹ Такъ смотрѣли на Казанскій походъ духовенство и народъ; такъ же на него смотрѣлъ и самъ царь. Въ отвѣтномъ письмѣ на приведенное нами посланіе митрополита Макарія царь писалъ:... «призывая всемилостиваго Бога въ помощь, и положи упованіе на Пречистую Его Матерь и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя (Макарія) святія молитвы и на утверженіе, и съ княземъ Владиміромъ Ондреевичемъ, и съ бояры, и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся... и тебѣ (Макарію) господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору, много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великихъ чудотворцовъ, чтобы... Владыко и Создатель даровалъ намъ путь миренъ и немятеженъ, и враги бы наша иноплеменные въ покореніе

---

¹ Акт. Истор. т. I, № 160, 1.

и во умирёніе привелъ и бѣдное бы христіанство, грѣхъ ради нашихъ, страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ, свободилъ». ¹

Предавши себя водительство Божію, заступленію Богоматери, великихъ чудотворцевъ и особенно св. Сергія, Іоаннъ воевалъ Казань, и, завоеравъ, воздалъ славу всевышнему Богу. «Не я, но Богъ содѣлалъ сіе», отвѣчалъ Іоаннъ на поздравленія его съ побѣдою. «О великій чудотворче преподобне Сергіе! Твоими молитвами ко общему Владыцѣ Христу желаемое свое получихомъ, и елико неначаемо, то содѣяшеса; ты явилъ свое дивное милосердіе, заступникъ земли Русской», ² со слезами молился Іоаннъ предъ мощами св. Сергія послѣ побѣды надъ Казанью. Въ Москвѣ и во всей Руси, вездѣ въ отвѣрстныхъ церквахъ всѣ благодарили Бога, даровавшаго столь желанную всѣмъ побѣду. ³

Казань взята внѣшнимъ оружіемъ: оставалось покорителямъ взять ее оружіемъ духовнымъ. И Іоаннъ тотчасъ, по полученіи извѣстія отъ князя Михаила Воротынскаго о взятіи Казани, приступилъ къ нравственному покоренію ея. Онъ началъ дѣло это съ водруженія животворящаго креста въ покоренной иновѣрческой землѣ. «Что прикажешь теперь дѣлать, государь?» — спрашивали царя посланные отъ Воротынскаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани. «Славить Всевышняго!» — отвѣчалъ Іоаннъ и, воздѣвъ руки къ небу, велѣлъ пѣть молебень подъ святою хоругвию, водрузивъ собственною рукою на семь мѣстъ животворящій крестъ; за тѣмъ назначилъ быть здѣсь первой церкви христіанской въ честь святой хоругви, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, и другой церкви въ память дня покоренія Казани, во имя святыхъ мученикъ Кипріяна и Іустины. Обѣ церкви построены и освящены были въ одинъ день. 4 октября, въ день торжественнаго вѣзда своего въ Казань, Іоаннъ избралъ мѣсто для соборной церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, заложилъ ее самъ среди иновѣрческаго города, и самъ же водрузилъ животворящій крестъ тамъ, гдѣ быть престолу. «Въ тотъ же день, послѣ молебна, Іоаннъ со всѣмъ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ, обошелъ городъ съ крестами и посвятилъ его Богу истинному. Іереи кропили улицы и стѣны св. водою, моля Вседержителя, да благосло-

---

¹ Ibid. II.

² Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV, стр. 314.

³ Истор. Г. Р. т. VIII, стр. 195.

вить сію новую твердыню православія». ¹ 6 октября соборная церковь Благовѣщенія была уже сложена и освящена въ присутствіи Іоанна. ² Тогда же Іоаннъ назначилъ мѣста, гдѣ быть другимъ церквамъ; при немъ было положено основаніе, между прочимъ, и монастырю Зилантову. ³

Но, водружая здѣсь крестъ Христовъ, какъ начало духовной побѣды надъ иновѣрцами, Іоаннъ понималъ, что водруженіе здѣсь креста, особенно же привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совершиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны недавно покоренныхъ буйныхъ иновѣрческихъ-инородческихъ племенъ. И вотъ мы видимъ возведеніе въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, основаніе монастырей, учрежденіе епархіи и переселеніе сюда Русскихъ изъ внутреннихъ областей государства.

По взятіи Казани, Іоаннъ Васильевичъ въ скоромъ времени, еще до выѣзда своего изъ Казани, приказалъ возобновить въ ней разрушенную во многихъ мѣстахъ деревянную крѣпостную стѣну. А когда въ 1556 году Казанцы-магометане подняли бунтъ, тогда по усмиреніи этого бунта, ⁴ некрещенымъ татарамъ запрещено было оставаться въ самой чертѣ города Казани; они выселены были изъ города и образовали внѣ его особую слободу (нынѣ такъ называемая Старая Татарская слобода), ⁵ и тогда же былъ присланъ отъ царя приказъ строить въ Казани кремль, вмѣсто деревяннаго, каменный, какъ болѣе прочный, и потому, при случаѣ, болѣе надежный. ⁶

Около Казани и Свіяжска (построеннаго еще въ 1551 году, какъ перваго русско-христіанскаго стратегическаго, колонизаціоннаго и миссіонерскаго пункта къ взятію Казани) начали возникать другіе города: сначала (1555—1557 г.) Чебоксары, Кокшайскъ, Лайшевъ и Тетюши,— первые два на сѣверо-западѣ, какъ оплотъ противъ нападенія горныхъ и луговыхъ Черемисъ, послѣдніе на югѣ, для охраненія отъ набѣговъ Ногаевъ и Крымцевъ; подлѣ Тетюшъ построена была тогда

¹ Истор. Г. Р. т. VIII, стр. 182 — 186.

² Ibid., стр. 188.

³ Продол. Ар. Рос. Визитов. т. V, стр. 241.

⁴ Въ усмиреніи этого бунта принимали участіе и новокрещенные. Пр. Филарета «Сокращ. Истор. Рус. церкви», стр. 107. Спб. 1869.

⁵ Ibid.

⁶ Допол. къ Акт. Истор. т. I, № 82.

же засѣла. ¹ Затѣмъ, при концѣ третьяго Черемискаго бунта (1582 — 1584), ² возникаютъ: Козмодемьянскъ, Цивильскъ, Царевokok-шайскъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ и др. Эти вооруженные города, кромя своего стратегическаго значенія, имѣли и значеніе колонизаціонное, такъ какъ они служили средоточіями, около которыхъ сначала и преимущественно селились Русскіе, столь необходимые въ покоренномъ инородческомъ краю для выполненія завоевательныхъ цѣлей христіанскихъ побѣдителей; въ половинѣ XVII столѣтія такіе городки (Биларскъ, Старошешминскъ) возникаютъ и за Камою, на такъ называемой «Старой Закамской линіи», и гдѣ около нихъ въ это время появились такъ же первыя русскія поселенія.

Возводя эти города и переселяя сюда Русскихъ изъ внутреннихъ областей государства, правительство, съ одной стороны, предупреждало и смиряло возстанія инородцевъ, а съ другой—посредствомъ русскихъ поселеній здѣсь—знакомило инородцевъ съ Русскою гражданственностію, а также, исподволь, незамѣтно проводило чрезъ Русскихъ въ инородческихъ инородцевъ христіанскія понятія. Но, при возведеніи этихъ городовъ и переселеніи сюда Русскихъ, правительство болѣе имѣло въ виду цѣль стратегическую, отчасти колонизаціонную и всего менѣе цѣль просвѣтительную, миссіонерскую. Съ этою послѣднею преимущественною цѣлію, въ связи съ колонизаціонною и отчасти стратегическою, правительство, наряду съ возведеніемъ городовъ, устроило въ Казанскомъ краѣ монастыри.

Зная изъ исторіи Русскаго сѣвернаго монашества о просвѣти-

---

¹ Акты Истор. и Юрид. и древ. цар. грам. Каз. губ., собр. Ст. Мелѣниковъ, т. I, акт. XII и XIII; Казань, 1859 г.

² Первый Черемисскій бунтъ начался въ концѣ 1552 года и былъ подавленъ только въ 1557 году, когда Горными черемисами, не пристававшими къ бунту, былъ схваченъ и отправленъ въ Москву предводитель Луговыхъ черемисъ Мамшчъ-Бярдей; второй черемисскій бунтъ начался чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ перваго, когда Луговые черемисы начали сносятся даже съ Крымскимъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, заманили на свою сторону Горныхъ черемисъ, потомъ башкирцевъ и остяковъ и такимъ образомъ распространили возмущеніе до Сибири. Бунтъ этотъ усмирень въ 1572 году именитыми людьми Строгановыми. Не прошло и 10 лѣтъ, какъ въ концѣ 1582 года черемисы опять взбунтовались, и такъ, что воеводы Казанскіе никакъ не могли справиться съ ними сами, и просили помощи у царя. Бунтъ этотъ подавленъ не ранѣе 1584 года. Потомъ, когда наступили смутныя времена самозванцевъ, черемисы снова бунтовались: въ 1609 г. они разорили и сожгли Цивильскъ. Въ 1670 г. въ шайкахъ Стеньки Разина было опять много черемисъ; въ шайкахъ Пугачева, черезъ сто лѣтъ — тоже. Окончательно черемисы смирились только съ прекращеніемъ Пугачевскаго бунта.

тельномъ значеніи монастырей на дикихъ обитателей сѣвера и сѣверо-востока Россіи, Іоаннъ понималъ всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ духовной побѣды надъ Казанскими иновѣрцами-инородцами. И вотъ онъ еще въ бытность свою въ Казани заложилъ монастырь Зилантовъ, избралъ мѣсто для монастыря Спасо-преображенскаго; еще ранѣе того, по указанію Іоанна, былъ основанъ Троицко-Сергіевскій монастырь въ Свияжскѣ и начатъ Богородице-Успенскій. За тѣмъ, постепенно одинъ за другимъ, возникаютъ и устрояются въ Казанскомъ краѣ и другіе монастыри. Такъ во время управленія Казанскою паствою святителемъ Германомъ основанъ въ городѣ Чебоксарахъ въ 1566 году монастырь Троицкій; въ 1567 г. основанъ св. Германомъ въ Казани, на горѣ близъ кремля, монастырь Іоанно-Предтеченскій. Около этого же времени, или нѣсколько ранѣе, еще во время святителя Гурія, основанъ въ Казани, внутри кремля, монастырь Троицкій. Въ началѣ XVII вѣка возникаютъ монастыри: Покровскій въ Тетюшахъ, Седмюзерная и Ранская пустыни, недалеко отъ Казани, на луговой сторонѣ среди Черемисскихъ поселеній, Спасо-юнгинскій монастырь среди Горной Черемисы и многіе другіе.¹

Устроая и позволяя устроить эти монастыри, правительство въ то же время сознавало, что для лучшаго и надежнѣйшаго достиженія духовной побѣды надъ иновѣрцами-инородцами Казанскаго края посредствомъ монастырей необходимо обезпечить эти монастыри во всемъ. И правительство дѣйствительно обезпечивало эти монастыри, съ одной стороны, вещественно, раздавая имъ въ обилии, сверхъ жалованья и руги, угодья и земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ,² а съ другой—обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая имъ «несудимыя грамоты», по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ игумену съ братією, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игуменъ же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками. Это право суда весьма много придавало значенія и духовной силы монастырямъ относительно просвѣтительнаго вліянія ихъ на монастырскихъ крестьянъ; потому что монастырскіе суды всегда отличались мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противо-

---

¹ Истор. Рос. іерарх. ч. II, стр. XI, изд. 1810 г.

² Ратшинъ, «Поля. собр. истор. свѣд. о монаст. и церкв. въ Россіи» подъ рубрикой «Казанская губернія». Москва, 1852 г.

³ Акт. Истор. т. I, № 191.

положны въ этомъ случаѣ судамъ воеводъ и волостей того времени.¹ Такъ были обезпечены правительствомъ въ первое время по взятіи Казани монастыри: Зилантовъ, Свяжскій-Богородицкій и Спасо-Преображенскій въ Казани; а за тѣмъ такъ же были обезпечиваемы и всѣ другіе монастыри, возникавшіе въ Казанскомъ краѣ, по времени ихъ устройства. И правительство, устроая и обезпечивая эти монастыри, нисколько не обманулось въ своихъ видахъ: чего желало оно достигнуть въ завоеванномъ Казанскомъ краѣ устройствомъ этихъ монастырей, того и достигло, и притомъ очень успѣшно.² Благодаря имъ, Казанскій край очень быстро заселился Русскими, поселявшимися на ихъ земляхъ, которые принесли съ собою въ иновѣрческій-инородческій край Русскую гражданственность и православіе.³ Что же ка-

---

¹ См. объ этихъ судахъ въ янв. и февр. кн. «Прав. Соб.» за 1861 г. ст. «Почеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества».

² См. Прав. Соб. янв. и февр. 1864 г. ст. «Вліяніе монастырей на расселеніе народное въ Казан. краѣ».

³ На это намъ могутъ замѣтить, что Русскіе не только не принесли въ инородческій-иновѣрческій край гражданственности и православія, но даже поступались своею народностію и вѣрою, какъ говоритъ объ этомъ митр. Гермогенъ въ донесеніи царю Феодору Иоанновичу въ 1593 году: «многіе Русскіе люди хрестіанскіе вѣры отпали и превратились у Татаръ въ татарскую вѣру, а у Нѣмцевъ въ Римскую и въ Люторскую вѣру» (Акт. Арх. Э. т. 1, № 358). Но тамъ же митр. Гермогенъ говоритъ, что это были за Русскіе люди и въ чемъ выразилось ихъ отступничество отъ православія въ мусульманство, папештво и лютеранство. То были «половняники», которые, не имѣя земельного надѣла, жили у Татаръ и Нѣмцевъ «въ деньгахъ» въ работникахъ захребетникахъ и шли и ѣли съ своими хозяевами «съ одного»; но этихъ людей никакъ нельзя назвать передовыми Русскими людьми. А если эти же «половняники» женились на татаркахъ и нѣмкахъ, то в это еще не значить ихъ окончательнаго поступленія православною вѣрою, когда мы знаемъ, что и свободные Русскіе люди тогдашняго времени въ этомъ отношеніи дозволяли себѣ въ инородческихъ земляхъ поступки горшіе, чѣмъ чинили «половняки». (См. посланіе митр. Макарія въ Свяжскъ къ царскому войску въ Акт. Истор. т. 1, № 159). Если же въ донесеніи митр. Гермогенъ упоминаетъ о неподовняникахъ Русскихъ, которые принадлежали къ торговому и пашенному классамъ, но жили «въ деньгахъ» у татаръ и нѣмцевъ и тоже отверглись православною вѣры, то одна принадлежность ихъ къ торговому и пашенному классамъ еще не значить, чтобы первые имѣли возможность производить торгъ, а вторые обрабатывать свою землю, которой, какъ видно изъ контекста, они не имѣли пока: иначе чтобы заставило свободныхъ Русскихъ людей-побѣдителей заниматься «въ деньгахъ къ побѣжденнымъ нехрестіямъ»? Это были такіе Русскіе люди, которыхъ на современномъ народномъ языкѣ называютъ «голю-переты»

сается собственно личной дѣятельности монашествующихъ, обитавшихъ въ этихъ монастыряхъ, въ отношеніи къ просвѣщенію иновѣрцевъ-инородцевъ Казанскаго края, то они съ успѣхомъ выполняли эту задачу. На это мы имѣемъ указанія въ актахъ того времени. Такъ, изъ письма Іоанна къ святителю Гурію видно, что при этомъ святителѣ иноки занимались обученіемъ инородческихъ дѣтей, приготовляя ихъ къ благовѣстію имени Христова между ихъ непросвѣщенными родичами и обращеніемъ «бусурманъ» въ вѣру Христову.¹

II.

Миссіонерская дѣятельность первосвятителя Казанскаго Гурія и его споспѣшниковъ Варсонофія и Германа.

Къ окончательному довершенію духовнаго покоренія Казанскаго края учреждена была въ Казани епархія. Князь Щербатовъ, говоря о поставленіи архіепископа въ Казань, справедливо замѣчаетъ, что «извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ Татаръ обратили вниманіе Ивана Васильевича о распространеніи тамъ христіанскаго закона, тѣмъ нѣмѣе, что, окромѣ усердія своего къ сей православной вѣрѣ, самое спокойствіе-государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ христіанства утверждалось; ибо можно сказать, колико изъ магометанъ принимали христіанскій законъ, толико отъ внутреннихъ враговъ отрывались, и вѣрные подданные Россійскому скипетру становились».² «Духовное учрежденіе, говоритъ далѣе князь Щербатовъ, не восхотѣлъ Государь самовластіемъ своимъ учинить, но, собравъ соборъ сановниковъ Россійскія церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ семъ завоеванномъ царствѣ первосвятительскій престолъ, и дать пастыря, блюдущаго православіе и пекущагося о распространеніи онаго въ иновѣрныхъ народахъ».³ Соборъ «сановниковъ Россійскія церкви» состоялся въ Москвѣ въ 1555 году. На немъ приговорено: для успѣховъ христіанской вѣры быть въ Казани архіепа-

---

кой», которые въ цивилизаторы, конечно, никогда не годятся. Но во всякомъ случаѣ той русской «голи-перетыки» въ Казани было немного сравнительно съ лучшими русскими людьми, которые и принесли съ собой въ иновѣрческій край русскую гражданственность и православіе.

¹ Продол. Древ. Рос. Визліа, т. V, стр. 242.

² Штор. Россійск. т. V, ч. I, стр. 436.

³ Ibid.

скопу и двумъ архимандритамъ, одному въ Казани, а другому въ Свияжскѣ; вѣдѣнію и управленію архіепископа подчинить городъ Казань съ окрестными улусами, Свияжскъ съ нагорною стороною, Василь-городъ, всю Вятскую землю; архіепископу Казанскому въ порядкѣ іерархическомъ слѣдовать за архіепископомъ Новгородскимъ. ¹ Сообразно приговору собора тогда же избраны были, при личномъ участіи царя, въ архіепископа Казанскаго—игуменъ (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ Троицко-Селижарова монастыря) Гурій, въ архимандриты — въ Казань игуменъ, потомъ архимандритъ Пѣсношскаго монастыря, Варсонофій, въ Свияжскъ—сначала игуменъ Іосифо-волоколамскаго, потомъ архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря Германъ. ²

На великое и трудное служеніе предназначились новые пастыри. Въ новопокоренной странѣ, среди инородческаго-иновѣрческаго населенія каждый шагъ пастырей могъ служить или къ прославленію имени Божія, или къ разрушенію святаго дѣла Его; ревностію и усердіемъ къ проповѣданію евангелія они могли приобрести тысячи заблудшихъ иновѣрцевъ, и при отсутствіи этой ревности и усердія надолго могли оставить этотъ темный край въ прежнемъ мракѣ. По этому необходимы были для этого мужи не только высокой добродѣтели и святости, но и особенно способные къ проповѣданію слова Божія среди иновѣрныхъ магометанъ и язычниковъ, еще враждебныхъ Россіи за недавнее покореніе. Вотъ почему Іоаннъ, съ согласія мудраго митрополита Макарія и всего освященнаго собора пастырей, назначилъ въ пастыри новопокоренной иновѣрческой Казани такихъ мужей, которые вѣрнѣе и надежнѣе другихъ могли исполнить возлагаемое на нихъ служеніе. Гурій, Германъ и Варсонофій—всѣ трое еще до избранія были лично извѣстны царю, и Іоаннъ видѣлъ въ нихъ всѣ тѣ высокія качества, какія требовались отъ нихъ для пастырско-миссіонерскаго служенія въ новопокоренной иновѣрческой странѣ.

Еще до избранія Гурія въ архіепископа Казанскаго царь и митрополитъ душевно желали назначить на кафедру Казанскую Гурія; но не дерзая присвоить себѣ судъ Божій, они, по древнему обычаю православной церкви, предоставили Господу Богу рѣшительный выборъ по жребію, изъ числа четверыхъ избранныхъ ими благоговѣйныхъ

---

¹ Истор. Г. Р. т. VIII, стр. 220. Св. Истор. Р. Ц. арх. Макарія т. VI, кн. I, стр. 337.

² Жит. св. Рус. церк. мѣсяцъ ноябр., стр. 87. Св. Ист. Р. Ц. Макарія т. VI, кн. I, стр. 338 — 339; 343 — 345.

сващенно-иноковъ; одинъ изъ нихъ былъ Гурій.¹ Имена избираемыхъ написаны на малыхъ хартияхъ и положены на престолъ Успенскаго собора. Митрополитъ Макарій соборнѣ совершилъ молебенъ Господу и Пресвятой Его Матери о указаніи угоднѣйшаго изъ четверыхъ избираемыхъ на кафедру Казанскую, и, когда взяты были съ престола два жребія, одинъ изъ нихъ былъ жребій Гурія; по совершеніи другого молебна, положены были только два уже эти жребія на престолъ, и вторично оказалось имя Гурія.² «Тогда, пишетъ митрополитъ Казанскій Гермогенъ, жизнеописатель св. Гурія, царь и митрополитъ и весь соборъ священный и вси люди воздаша славу Богу вси вкупѣ: яко избра Богъ мужа праведна и свята новопросвѣщенному граду Казани, и священнои паствѣ первоначальника». ³ 7 февраля 1555 года рукоположенъ былъ Гурій въ первопрестольника граду Казани при соборномъ служеніи митрополита Макарія, двоихъ архіепископовъ великаго Новгорода и Ростова и семи другихъ епископовъ, въ присутствіи царя, всего синклита, Литовскихъ и Волошскихъ пословъ и бывшего царя Казанскаго Едигера, во святомъ крещеніи Симеона. 26 мая 1555 года «въ недѣлю седьмую по велицѣ дни,» т.-е. въ недѣлю св. Отець послѣ Пасхи, въ Москвѣ было необыкновенное

---

¹ Вѣроятно и эти другія избираемыя лица, имѣя неясныя, были исполнители достойныя предназначаемаго служенія. Митр. Гермогенъ называетъ ихъ «честными и духоносными.» «Сборн. древн. Казан. епарх.» Любарскаго по изд. ред. «Прав. Соб.», стр. 15.—Первоначально для своего труда какъ по исторіи миссіонерства въ Казан. епархіи, такъ и по исторіи духовнаго образованія въ ней я пользовался «Сборникомъ» Любарскаго по рукописи принадлежавшей ректору Казан. академіи архимандриту Николетію, которая (рукопись) со смертію владѣльца въ май 1868 г. поступила въ распоряженіе редакціи «Прав. Собесѣдника» и ею напечатана въ ея журналѣ въ томъ же 1868 году. Одновременно съ рукописнымъ сборникомъ Любарскаго я пользовался изъ библіотеки ректора Николетія для своихъ трудовъ и неоконченной рукописью «Церковно-историческое и статистическое описаніе Казанской епархіи,» которая послужила мнѣ начальной канвой для предлагаемаго труда и которая въ настоящее время хранится въ библіотекѣ Казанск. академіи, какъ матеріалъ на пользованіе всѣмъ тѣмъ, которые въ послѣднее время занялись разработкой исторіи Казан. епархіи вообще. Изъ исторической записки о Казан. академіи за ея 25-лѣтіе проф. Гвоздева видно, что эта рукопись есть плодъ трудовъ э. профессора Казан. академіи Г. З. Елисеева, подъявшихъ ихъ «по вызову высшаго духовнаго училищнаго начальства въ 1850 г.» Ист. Зап. стр. 82—83. Казань. 1868 г.

² Сборникъ Любарскаго по изд. ред. «Прав. Соб.», стр. 14 и 15 и Житія Святыхъ рус. церк. мѣсяцъ октяб., стр. 72.

³ Сборникъ Любарскаго, стр. 15.

торжество, по случаю отправления архіепископа Гурія въ новопокоренную Казань. При звонѣ всѣхъ колоколовъ кремлевскихъ, митрополитъ всея Руси Макарій, съ епископомъ Крутицкимъ Нифонтомъ и всѣми архимандритами Московскими и игуменами, а такъ же и святитель Гурій съ своими архимандритами и священнымъ клиромъ, и благовѣрный царь съ братьями и всѣмъ синклитомъ соединились въ великій соборъ Успенія для напутственнаго молебна; туда же принесены были св. иконы и вся церковная утварь, предназначавшаяся въ новопросвѣщаемый край. Предъ литургіею митрополитъ освятилъ воду животворящимъ крестомъ надъ св. мощами, и соборнѣ двинулся въ крестный ходъ, предшествуемый хоругвями и иконами за Фроловскія ворота. Здѣсь, послѣ молебна, царь Іоаннъ простился съ святителемъ Гуріемъ, принявъ отъ него благословеніе; вслѣдъ за царемъ простился съ нимъ митрополитъ Макарій, облобызавъ духовнаго своего собрата, шедшаго на трудный подвигъ, цѣлованіемъ о Христѣ, и возвратился въ Соборъ. Но Крутицкій епископъ со всѣми архимандритами и игуменами сопровождали святителя Гурія до самыхъ судовъ.¹ Когда святитель Гурій, вмѣстѣ съ своими спутниками, подпывалъ къ Симоновской обители, архимандритъ Симоновскій, со всею братіею, вышелъ на встрѣчу ему съ хоругвями и крестами. Въ Коломнѣ святитель былъ встрѣченъ такъ же: благочестивый епископъ Коломенскій Θεодосій, при собраніи всего своего духовенства и народа, встрѣтилъ святителя Гурія съ крестнымъ ходомъ. Подобныя же встрѣчи были дѣлаемы святителю Гурію на пути и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. Такое вниманіе и уваженіе къ архіепископу Казанскому царя, всего двора, синклита, духовенства и всего народа, и это необыкновенно торжественное отправление его въ новопокоренную Казань показываетъ, какъ на присутствіе епископа въ Казани смотрѣли тогда всѣ съ полнымъ сознаніемъ его особеннаго назначенія.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля святитель Гурій достигъ наконецъ, съ своими спутниками, предѣловъ своей паствы. Здѣсь первымъ его архипастырскимъ распоряженіемъ было указаніе мѣста для соборной церкви Введенія Богоматери въ основывавшемся тогда городѣ Чебоксарахъ. Поставивъ на указанномъ мѣстѣ свою походную полотняную церковь, святитель обозначилъ мѣсто и для города, обошелъ его вокругъ, окропляя св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ черту

¹ Истор. Г. Р. т. VIII, примѣч. 399.

² Акт. А. Э. т. I, № 241, I.

судить теперь о миссіонерской дѣятельности въ Казанскомъ иновѣрческомъ краѣ первыхъ просвѣтителей его, святителя Гурія, Германа и Варсонофія. Этою наказною памятію заповѣдывалось святителю имѣть особенную любовь и заботливость о тѣхъ, кои будутъ принимать св. крещеніе, повелѣвалось поучать ихъ страху Божию. «А которые Татарова учнутъ къ нему (архіепископу) приходи́ти челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити у себя на дворѣ квасомъ, а медомъ ихъ поити на загородскомъ дворѣ; кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умиленіемъ, а жесткостію съ ними не говорити.»¹ «А новокрещенныхъ всегда поучати страху Божию, и къ себѣ приучати, и кормити, и поити, и жаловати, и беречи во всемъ, да и прочіи, видя невѣрніи такое благочестіе и бжеженіе и жалованіе новопросвѣщеннымъ, порезвнуютъ христьянскому праведному закону и просвѣтятся святымъ крещеніемъ, да вкупѣ съ ними прославятъ Отца и Сына и Святаго Духа.»² Тѣми же началами любви Христовой царь заповѣдывалъ руководитися архіепископу и при обращеніи невѣрныхъ въ вѣру христьянскую. Онъ повелѣвалъ ему крестить только тѣхъ изъ Татаръ, которые добровольно изъявляютъ желаніе креститься, а болѣе знатныхъ изъ раснолагавшихся принять христьянство,—наставлять христьянской вѣрѣ въ своемъ домѣ, другихъ же разсымать для сего по монастырямъ, но допускать къ св. крещенію только такихъ, которые довольно ясно изъявили убѣжденіе въ истинѣ христьянской вѣры и добровольное сердечное расположеніе къ ней; крестившихся и изучившихъ правила православной христьянской вѣры надлежало ему часто призывать къ себѣ, чтобы укрѣплять въ вѣрѣ, и, въ знакъ любви, угощать иногда и трапезою: «которые Татарова похотятъ креститисъ своею волею, а не отъ неволи, и ему тѣхъ крестити, и лутчихъ держати у себя въ епископствѣ, поучати всему крестьянскому закону, и покоити ихъ какъ мочно, а иныхъ роздавати крестити по монастыремъ; а какъ новокрещены изъ подъ наученія выдутъ, и архіепископу ихъ звати къ себѣ ясти по часту.»³ Угощать у себя архіепископу совѣтовалось и тѣхъ Татаръ, которые придутъ къ нему съ просьбою не о крещеніи, а о чемъ нибудь другомъ, и обходиться съ ними кротко, убѣждать къ принятію христьянства тихо.⁴ Особенно замѣчательно въ этой

¹ Акт. А. Э. т. I. № 241, II.

² Ibid. I.

³ Ibid. II.

⁴ Ibid. II.

наказной памяти то мѣсто, гдѣ царь говоритъ, какъ архіепископу послушать въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему будутъ прибѣгать ино-вѣрцы, обвиняемые и осужденные гражданскимъ судомъ, съ изъяв-леніемъ желанія принять св. крещеніе. Въ этомъ случаѣ царь предо-ставилъ архіепископу право печалованія, и даже въ нѣкоторомъ родѣ право давать подсудимымъ убѣжище. Вотъ это мѣсто: «А которой Татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему (архіепископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочетъ креститься, и ему того вое-водамъ назадъ ни какъ не отдати, и крестити его, и поконти у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами; и будетъ его приговорять держати въ Казани, на старой его нашинѣ и на ясаку—ино его держати на старой его нашинѣ и на ясаку, а нельзя его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впередъ наѣзны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому князю. А котораго Татарина въ каковѣ въ винѣ велеть его воеводы казнити, а при-луть о немъ иные Татарове бити челоуѣ о печалованьѣ, и архіепис-копу о тѣхъ посылати и отпрашивать». ' Царь повелѣвалъ наконецъ архіепископу самому выѣдывать у намѣстниковъ и воеводъ о тѣхъ Татарахъ, которые будутъ подвергаться легкимъ винамъ граждан-скимъ и которымъ за это будетъ угрожать наказаніе, и просить о ихъ помилованіи, даже въ томъ случаѣ, если бы осуждаемые не просили его о томъ ни сами, ни черезъ другихъ. Вообще, писалъ царь, «вся-кими обычаями, какъ возможно, такъ архіепископу Татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовію на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити.»¹

Вотъ тѣ мудрыя наставленія, данныя царемъ первосвятителю Казанскому, какими онъ долженъ былъ руководствоваться при про-свѣщеніи иновѣрческихъ инородцевъ Казанскаго края. Изъ этой на-казной памяти видно, какими началами, по намѣреніямъ царя, власть духовная должна была руководиться по отношенію къ невѣрнымъ въ новопокоренномъ краѣ. Царь отвергалъ всякія насильственные мѣры при обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Онъ желалъ, напротивъ, чтобы невѣрные научились смотрѣть на христіанскаго пастыря, какъ на своего отца, проникнутаго къ нимъ искреннею лю-бовію, ревностно заботящагося о ихъ временномъ и вѣчномъ благо-получіи.

---

¹ Ibid. II.

² Ibid. II.

Предоставивъ архіепископу право печалованія и даже въ нѣкоторомъ родѣ *ius asyli*, царь однимъ этимъ правомъ далъ святителю могущественное средство къ привлеченію невѣрныхъ въ вѣру христіанскую, особенно при тѣхъ частыхъ столкновеніяхъ власти гражданской съ невѣрными, которыя неизбежно, при всей кротости ибѣрь, должны были возникать при утвержденіи новаго порядка въ странѣ новопокоренной. Кромѣ этого права, для болѣе успѣшнаго достиженія завоевательной цѣли, чтобы власть гражданская своими распоряженіями не препятствовала успѣшному распространенію вѣры Христовой между невѣрными, царь наказною памятію поставилъ архіепископа выше всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ властей. Онъ повелѣлъ намѣстнику и воеводамъ не только слушать архіепископа въ духовномъ наказаніи (наставленіи), но и «совѣтоваться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ государскихъ любовно, безо всякія хитрости», вообще во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ архіепископъ долженъ былъ подавать свою мысль.¹ Наконецъ, чтобы не порядочная жизнь самихъ русскихъ не служила соблазномъ невѣрнымъ и такимъ образомъ не была препятствіемъ для дѣла проповѣди, царь повелѣлъ: «а услышитъ архіепископъ которое безчиніе въ Казанскихъ и Свияжскихъ воеводахъ, и въ дѣтехъ боярскихъ, и во всякихъ людяхъ, или въ самихъ намѣстникахъ какое безчиніе увидитъ къ закону христіанскому, и архіепископу ихъ о томъ поучати съ умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещеніе, и архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ царю и великому князю.... А увѣдаетъ архіепископъ, что у намѣстника и воеводъ въ городѣ не бережно, или людямъ въ томъ насиліе неподѣяно, и архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити дважды и трижды, чтобы того берегли, что у нихъ небережно, или людямъ какое насиліе, и они бѣ не дѣлали; а не послушають, и архіепископу о томъ писати къ государю царю и великому князю вправду, какъ оя что дѣеть.»²

Въ такомъ духѣ и съ такими правами дана была наказная память первосвятителю Казанскому. Но Духъ Святой еще яснѣе указалъ ему обязанности его пастырско-миссіонерскаго служенія во вѣренной ему иновѣрной паствѣ. Мы сказали уже, какъ святитель Гурій началъ апостольское служеніе свое въ новой своей паствѣ (ра-

¹ Акт. А. Э. т. I, № 241, I. П.

² Тамъ же.

зумѣмъ первые дни пребыванія его тамъ). О дальнѣйшей дѣятельности святителя Гурія на поприщѣ пастырско-миссіонерскаго служенія его среди «басурменъ» и «темнѣихъ», населяющихъ его паству, намъ извѣстно только изъ двухъ памятниковъ: 1) изъ собственно-ручнаго письма царя Іоанна къ святителю Гурію и 2) изъ жизнеописанія святителя Гурія, составленнаго митрополитомъ Казанскимъ Гермогеномъ.

Изъ перваго видно, что святитель Гурій, немедленно по прибытіи своемъ въ Казань, занялся устроеніемъ, въ предѣлахъ своей паствы, монастырей, начатыхъ и указанныхъ Іоанномъ, а также и основаніемъ новыхъ обителей, какъ вѣрныхъ и надежныхъ пособниковъ въ дѣлѣ распространенія христіанской проповѣди среди иновѣрцевъ. Такъ, изъ числа извѣстныхъ намъ монастырей въ Казанскомъ краѣ, при святителѣ Гуріѣ были устроены: Зилантовъ близъ Казани, Спасопреображенскій въ Казанскомъ Кремлѣ, Троицкій среди Кремля и Свяжескій Успенскій. Созидая и устроая эти монастыри, святитель Гурій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы старцы-иноки обращали «поганыхъ» въ христіанскую вѣру и обучали иновѣрческихъ дѣтей христіанской грамотѣ, дабы и они, взшедши въ возрастъ, могли «научати басурманы». Обо всемъ этомъ святитель Гурій писалъ Іоанну, прося его при томъ обезпечить устрояемые монастыри содержаніемъ, чтобы не отвлекать иноковъ отъ святаго дѣла христіанской проповѣди и ученія, снисканіемъ себѣ средствъ къ пропитанію. На это письмо Іоаннъ отъ 5 апрѣля 7065 (1557 г.) отвѣчалъ святителю Гурію слѣдующимъ письмомъ: «Преблагаго единосущнаго въ Троицѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства Казанскаго Гурію челобитье отъ насъ, и отъ всѣхъ нашихъ niskій поклонъ. Господь Богъ да сохранить пути твоя, и продолжить ти дѣла, и спасеть тя отъ всякаго зла душевнаго же. Писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градъ Казань сострояешь монастырь, еже азъ начахъ (Зилантовъ), и другіе хощени строити. Се дѣло добро содѣлаеши: помози тебѣ Богъ за тое. А чтобы старцы не нужны были руками работати, и землю орати, сѣмена снѣдаемая сѣяти, и во житницы гнѣющія собирать, а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ: сіи да наслѣдять царство небесное и благая вѣчная: а на тое просите, да быхомъ дали есмья отчины въ Арской и Ногайской четвертяхъ, елико пригоже. — Блага есть сія речъ ваша, еже старцемъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обранцати; то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернцемъ ангеломъ подобнымъ имено-

ватися. Нѣтъ бо имъ сравненія ни подобія никоегожде, а подобитися апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христовъ посла учити, и крестити люди невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учители же младенцы не токмо читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иные научати и бусарманы. О! Боже, коды бы щастлива русская земля была, коли бы владыки старцы были, были яко преосвященный Макарій, и ты, и Діонисій только о семъ пеклися.» Удовлетворяя просьбѣ святителя Гурія относительно обезпеченія устрояемыхъ имъ монастырей, Іоаннъ общалъ и на будущее время помогать святителю въ его благихъ начинаніяхъ и такъ заключилъ письмо свое къ нему: «послалъ есмь грамоту къ намѣстнику князю Дмитрію Палецкому, который въ Казань недавно къ вамъ поѣхалъ; и велѣлъ есма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ Арскихъ и Нагайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да гожихъ, сколько пригоже, оныя возьмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 рублей; а жить старцамъ на годъ по повѣтному сподна. Только попомни ты то, что есмь почасту рекалъ, когда ты былъ игуменомъ, еже не добро монастыри богатити чрезъ потребу, и велики отчины давати; они бо симъ болѣе пустыютъ, цыяствуютъ и дѣняются, а праздность на всяко зло влечетъ; а коли убоги, то болѣ трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойметъ. Сего ради добрѣ устрой; и крѣпщъ наблюдай, да мзду примешь отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ и Макарій митрополитъ, и люди къ вамъ шлеть, которыхъ еси ты просилъ; а царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 рублей отдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ; и я пошлю.»¹

Вспомоществуемый пособіями отъ царя, святитель Гурій, вмѣстѣ съ двумя своими помощниками, устроилъ всѣ упомянутые нами монастыри. Въ эти то монастыри онъ, согласно наказной памяти, посылалъ къ опытнымъ старцамъ, для наставленія въ христіанской вѣрѣ, всѣхъ тѣхъ иновѣрцевъ, которые располагались принять христіанство. Главными же средоточными пунктами миссіонерскихъ дѣйствій служили, по всей вѣроятности, монастыри Спасо-Преображенскій въ Казани, подъ непосредственнымъ надзоромъ архимандрита Варсонофія, и Успенскій въ Свіяжскѣ, подъ непосредственнымъ над-

¹ Продол. Древн. Рос. Визлос., т. V, стр. 241—244.

зоромъ архимандрита Германа. Заключать такъ имѣемъ нѣкоторое основаніе, во первыхъ, въ томъ, что, такъ какъ царство Казанское по гражданскому своему управленію раздѣлялось на двѣ половины горную и луговую (средоточіемъ первой былъ Свияжскъ, а второй Казань), то и главные средочные миссіонерскіе пункты, на вѣрное, были тамъ же, т. е. въ Свияжскѣ и Казани, въ Казани — въ монастырѣ Спасо-Преображенскомъ, подъ управленіемъ архимандрита Варсонофія, для луговой половины, въ Свияжскѣ, — въ монастырѣ Успенскомъ, подъ управленіемъ архимандрита Германа, для половины горной; во вторыхъ, имѣемъ для сего основаніе въ томъ, что въ описи Спасо-преображенскаго монастыря по писцовымъ книгамъ по городу Казани 1566, 1567 и 1568 годовъ упоминаются «три кукоты полотняны, что крестятъ новокрещеновъ.»¹ По писцовымъ же книгамъ 1568 года по городу Свияжску упоминается при Свияжской обители Усненія о крещальныххъ.² «Обитель Свияжская, говорится въ житіи святителя Германа, была средоточіемъ духовной проповѣди для язычниковъ, населяющихъ правый, горный берегъ Волги; въ ней, съ первыхъ временъ, существовала крещальня и хранились дѣла о новокрещенныхъ; Германъ былъ душою сеіи апостольской проповѣди.»³

Но при какихъ монастыряхъ были училища для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей, неизвѣстно, потому что во всѣхъ имѣющихся актахъ, относящихся къ исторіи Казанскаго края того времени, какіе только сохранились, объ этомъ не упоминается. Преданіе, впрочемъ, указываетъ намъ эти монастыри въ Зилантовомъ, Спасо-пречистомъ и Свияжскомъ Успенскомъ.

Вотъ почти все, что намъ извѣстно, изъ сохранившихся актовъ, объ обществѣ и брадѣ относительно призванія иновѣрцевъ въ святую веру, которую принималъ святитель Гурій вмѣстѣ съ своими достойными помощниками Германомъ и Варсонофіемъ во вѣренномъ ихъ пастырскомъ инородческомъ Казанскомъ краѣ.

Что касается собственно личной дѣятельности въ обращеніи иновѣрцевъ, какъ самаго святителя Гурія, такъ и его помощниковъ Гер-

¹ Описание съ писцовыми книгами по г. Казани съ уѣздомъ. изд. Совѣтомъ Казан. ун-та въ 14-мъ изданіи, 1877 г.

² Въ описаніи книги была одна рубрика «Статистическаго описанія для народа» въ «Историческомъ архивномъ сборникѣ», вып. V, стр. 14, Казань, 1878 г.

³ Житіе святителя г. г. Гурія, стр. 24.

мана и Варсонофія, то мы объ этомъ всего менѣе можемъ сказать, по неимѣнію на то данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта дѣятельность «первыхъ учителей, прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и мовопросвѣщеннаго, града Казани», была обширная, какъ это можно заключать частію изъ тѣхъ правъ, какими облеченъ былъ святитель Гурій, перешедшихъ потомъ и на его преемника святителя Германа, и изъ тѣхъ надеждъ, какія возлагалъ на нихъ царь, отправляя ихъ въ новопокоренную, еще неспокойную инородческую страну, а частію и наиболѣе изъ того непрерываемаго голоса народа и церкви, которые представляютъ ихъ просвѣтителями земли Казанской.

Единственный памятникъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о личной дѣятельности просвѣтителей Казанскихъ составляютъ жизнеописанія этихъ святителей; но и въ этихъ жизнеописаніяхъ о личной дѣятельности сихъ пастырей на поприщѣ просвѣщенія иновѣрцевъ говорится въ общихъ выраженіяхъ. Вотъ напримѣръ какъ митрополитъ Гермогенъ въ жизнеописаніи святителя Гурія говоритъ объ апостольской дѣятельности его... «всякими добрыми дѣлами угождая Богу, и крѣпкимъ житіемъ по Бозѣ живяше, и къ вѣрнымъ слово здраво и немятежно и учително имѣя, и невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему, и вѣровати во Отца и Сына и Святаго Духа, во святую и нераздѣлимую Троицу единую, и многи невѣрныя въ вѣру приведе, и крести ихъ множество и жены и дѣти; всюду убо Божія богато изіяся благодать, по писанному: посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ея даромъ благодати Святаго Духа, святымъ крещеніемъ; и явишася мнози отъ невѣрія православніи, ихже имена въ книгахъ животныхъ. И бываетъ преподобный, яко нѣкое древо добродородно кипящее плоды красными, и всѣмъ произносящее богато овоздѣ: тако и сей божественный мужъ Гурій архіепископъ ученіемъ своимъ множество душъ присвоаетъ Христу».¹ О святителѣ Варсонофіи тотъ же митрополитъ Гермогенъ, въ жизнеописаніи сего святителя, замѣчаетъ, что онъ (Варсонофій) «бысть во всемъ образъ братіи къ добротѣли, монахи наставляя, и мірскія поучая, и невѣрныя приводя въ Христову вѣру, бѣ бо навикъ (во время плѣна у Крымскихъ Татаръ) писанію Срацынскому, и Мухамедова скверная преданія Срацыномъ добръ вѣдый, и языками многими вѣдѣше глаголати, и стяжался съ невѣрными, и укоряя ихъ, и препирая, и ко крещенію при-

¹ Сборникъ Любарскаго, стр. 17 и 20.

воля, уча и наказуя втровати во святую Троицу, Отца и Сына и Свя-
таго Духа.' А выжити святителя Гермогена, составленномъ спустя
сто лѣтъ послѣ его кончины митрополитомъ Казанскимъ Лаврент-
емъ II, нѣтъ даже и легкаго указанія и упоминанія о его мис-
сионерскихъ трудахъ. Но это молчаніе жизнеописанія о миссіонерской
дѣятельности такого человека, каковъ былъ святитель Германъ, кото-
рый, по отзыву современника его Кнзя Курбскаго, лично знавшаго
оного, былъ мужъ разума многого, и чистаго и во истину святаго
жизнеописанна, и скверныхъ писаній возлюбитель, и ревнитель по
Казань и въ дружбахъ духовныхъ мнѣтъ... обманъ лукаваго и лице-
мернаго, и притворнаго, но бездѣль притвора, истинный и непо-
колебимый къ Богу, и безсрамъ поминатель въ назастьхъ и бѣдахъ
чужихъ, и въ доброту чужихъ, и въ не дасть намъ
... церкви и народа,
... Вотъ
... гон-
... «Свя-
... Бого-
... святы-
... Духомъ. Ставъ
... святитель Германъ
... въ христиан-
... значительнаго числа
... которыхъ
... недолго-
... въ ино-
... сказать
... лѣтъ
... тогда
... взыскавшихъ,
... Стефанъ и
... воеводами

магометанами: но запечатлѣли вѣрность святой вѣрѣ смертію». ¹ Припомнимъ также, что въ усмиреніи Казанскаго бунта, поднятаго мусульманами въ 1556 году, принимали участіе уже новокрещенные, что много значитъ, много говоритъ въ пользу внутренняго убѣжденія новокрещеновъ въ христіанствѣ. И если безмолвными остаются мертвые памятники, до насъ дошедшіе, о святой ревности первыхъ просвѣтителей Казани, то неумолжно вопіютъ объ этой ревности живые, воздвигнутые и призванные къ жизни ихъ святою ревностію. Мы разумѣемъ потомковъ тѣхъ инородцевъ, которые просвѣщены святымъ крещеніемъ трудами первыхъ просвѣтителей.

Ш.

Миссіонерская дѣятельность митрополита Казанскаго Гермогена и мѣры правительства противъ усилившагося мусульманства по смерти св. Варсонофія.

Хотя со смертію первыхъ просвѣтителей Казанскаго края святителей Гурія, Германа и Варсонофія, которыхъ наша православная церковь справедливо ублажаетъ какъ первыхъ просвѣтителей прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и новопросвѣщеннаго града Казани, какъ первыхъ возвѣстителей пути спасительнаго невѣдующимъ этого пути Казанскимъ инородцамъ,—въ Казанскомъ краѣ уже развѣвалось знамя христіанской побѣды, и сильное Казанское царство, дотошъ отличавшееся только буйствомъ и хищничествомъ противъ всего христіанскаго, теперь, силою креста и буйствомъ проповѣди Казанскихъ просвѣтителей, стало смиреннымъ подданнымъ Русскаго христіанскаго государства, несмотря на то, при всей ревности первыхъ просвѣтителей страны Казанской, вѣра христіанская не получила еще рѣшительнаго торжества надъ исламомъ и язычествомъ. Съ одной стороны, по самому множеству иновѣрцевъ, обитавшихъ въ Казанскомъ краѣ, и по сравнительной малочисленности съ иновѣрческимъ населеніемъ проповѣдниковъ, проповѣдь Евангелія могла просвѣтить тогда многихъ, но далеко еще не всѣхъ; ² съ другой—дѣло распространенія христіанства въ Казанскомъ краѣ со смертію св. Гурія, Германа и

---

¹ Преосвящ. Филарета Черныгов. «Сокращ. Истор. Рус. церк.», стр. 107. Слб. 1869 г.

² Къ тому же и сами обращенные въ христіанство, жившіе или среди иновѣрцевъ, или въблизи ихъ, требовали неуспыннаго надзора и попеченія для полнаго утвержденія своего въ христіанствѣ.

въ пятницы скоромъ ѣдятъ; и поломъ держать у себя нѣмецкой, мужиковъ и жонокъ и дѣвокъ некрещеныхъ, и съ женками и съ дѣвками съ некрещеными и живутъ мимо своихъ женъ, и родивъ жена или дѣвка робенка живетъ съ ними въ одной избѣ и ѣсть и ѣсть изъ одного судна, а молитва роженицѣ и робенку нелаѣ дать, для того, что добываютъ не у крещеныхъ, и тѣ новокрещенскіе добытки у помянокъ некрещены умираютъ; да и многіе скверные татарскіе обычаи новокрещены держатъ безстыдно, а крестьянской вѣры не держатся и не навываютъ». Митрополитъ Гермогенъ съ своей стороны употреблялъ зависящія отъ него мѣры для обращенія заблудшихъ. Такъ, въ 1591 году, февраля 12-го, онъ собралъ всѣхъ новокрещеныхъ Казанскаго уѣзда въ Казань и нѣсколько дней въ соборной церкви Пречистыя Богородицы поучалъ ихъ отъ божественнаго писанія, какъ должно жить христіанамъ. Но поученія его оказались надѣйствительными. Новокрещенные не оказывали готовности оставить обычаи татарскіе, продолжали жить попрежнему и совершенно отпадали отъ христіанства, сожалея даже о томъ, что прежде отказались отъ своей мусульманской вѣры и приняли вѣру христіанскую, въ которой не могли утвердиться. Причиною такого упорства новокрещеныхъ въ ихъ заблужденіяхъ митрополитъ Гермогенъ полагалъ во 1-хъ то, что они, новокрещены, живутъ вмѣстѣ съ невѣрными, а не съ христіанами, во удаленіи отъ Божіихъ храмовъ; во 2-хъ въ томъ, что гражданское начальство не оказываетъ должнаго попеченія объ удержаніи ихъ въ христіанствѣ даже въ самой Казани. Еще Іоаннъ Грозный, покоровъ Казань, истребилъ здѣсь всѣ магометанскія мечети и воспретилъ ихъ строить здѣсь на будущее время.¹ Указъ объ этомъ былъ повторенъ и Феодоромъ Іоанновичемъ.² Новые воеводы, поставленные въ Казань незадолго до вступленія митрополита Гермогена въ управленіе Казанскою паствою «по небреженію и оплошкѣ сбѣдили», какъ выражается царская грамота, дозволили татарамъ строить мечети въ Казани, не испросивъ не только дозволенія, но даже не увѣдомивъ о томъ царя. Можетъ быть это обстоятельство дало новокрещенамъ поводъ думать, что само правительство измѣнило прежнія распоряженія свои относительно магометанства, и дозволило свободно его исповѣдывать. Потому-то они не только не слушали увѣщаній Гермогена,

¹ Объ этомъ распоряженіи Іоанна упоминается въ царской грамотѣ отъ 18 июля 1593 г., Акт. А. Э. т. I, № 358.

² Ibid.

жали и на себѣ кресты носили, и поповъ въ дома свои призывали, и отцовъ духовныхъ себѣ имѣли, и умершихъ клали у церкви, и сами съ новокрещены женились и дѣтей своихъ женили у Рускихъ людей и межъ собою на крещеныхъ, и дочери свои давали за Рускихъ же людей и за новокрещеныхъ; а въ татарскую бѣ вѣру не обращались, и съ Татарами и съ Нѣмцами не сходились, и некрещеныхъ Татаръ, и Черемисы, и Чуваши, и нѣмецкихъ полоняниковъ и полонянокъ у себя не держали; а которые новокрещены прижили съ некрещеными татарскими или съ нѣмецкими полонянками дѣти, и они бѣ тѣхъ своихъ дѣтей крестили жѣ, и Татаръ, и Черемису, и Чувашу, и полонъ нѣмецкой и литовской, которые у нихъ служатъ, крестили жѣ бы, а которые Татаровъ и Чуваша и Черемиса не крестятся, и они бѣ ихъ поотпускали или распродали Татарамъ и Черемисѣ и Чувашѣ; а для поученья бѣ новокрещеномъ всѣмъ приходити къ митрополиту часто, и поученья его слушати и держатися; а которые новокрещены хрестыянскіе вѣры крѣпко держати и поученья митрополита и отцовъ духовныхъ слушати не учнутъ, тѣхъ смиряти, въ тюрьму сажати, и бити, и въ желѣза и въ чепя сажати, а на иныхъ и заповѣди имати, а иныхъ отсылати къ Ермогену митрополиту, и митрополитъ имъ опытеми чинитъ по правиламъ св. Апостоловъ, чтобъ однолично новокрещеновъ всѣхъ во хрестыянскую вѣру привести крѣпко и утвердити, и отъ татарскія бѣ вѣры отучити и острашати..... Мечети же татарскіе всѣ посметати и впередъ Татаромъ мечети однолично не ставити, и конечно бѣ мечети татарскіе извести».¹

Хотя болѣе сего, что мы сказали о миссіонерской дѣятельности митрополита Гермогена, намъ ничего еще не сохранилось объ этомъ въ актахъ того времени, но мы не думаемъ, чтобы такой ревностный по вѣрѣ архипастырь, къ тому же всегда отличавшійся непреклонною твердостью въ своихъ намѣреніяхъ, этотъ алмазъ твердый, неколебимый столпъ церкви и царства, какъ называли его современники,² и при томъ, при такомъ содѣйствіи правительства, не сдѣлалъ ничего какъ къ исправленію заблудшихъ новокрещеновъ, такъ и къ пріобрѣтенію новыхъ чадъ церкви. Митрополитъ Гермогенъ былъ уроженецъ Казанскаго края, съ ранней молодости жилъ въ Казани, гдѣ былъ сначала клирикомъ, еще при св. Варсонофѣ, потомъ священникомъ

¹ Акт. А. Э. т. I, № 358.

² «Странникъ» за 1864 г., май, стр. 91, стат. «Гермогенъ патриархъ Всероссийскій».

при церкви св. Николая Гостиниодворскаго, за тѣмъ архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря; по этому онъ зналъ хорошо положение края и нужды иновѣрцевъ и новокрещеновъ, — самъ видѣлъ дѣйствія первыхъ просвѣтителей Казани по отношенію къ невѣрнымъ; и потому также хорошо зналъ, какъ слѣдовало дѣйствовать на тѣхъ и другихъ.¹

IV.

Антиправительственное брошеніе широкческаго населенія бывшаго Казанскаго царства въ эпоху самозванцевъ и междуцарствія и дѣятельность на пользу церкви и царства митрополита Казанскаго Ефрема.

Преемникъ Гермогена на кафедрѣ Казанской митрополитъ Ефремъ (1607—1614) также отличался ревностію къ церкви и преданностію отечеству. Онъ святительствовалъ въ смутный періодъ самозванцевъ и междуцарствія и явилъ себя «доблестнымъ пастыремъ, не поустыившимъ словесному стаду паствы своей итти путемъ погибели по слѣдамъ губительнаго волка»,² а по смерти патріарха Гермогена (ум. 17 февраля 1612 г.) онъ остался главой всей церкви Русской «яко иткое великое свѣтло на свѣщницѣ въ Россійскомъ государствѣ сіющее», удостоившіися впоследствии вѣнчать на царство Россійское юнаго избранника Михаила Феодоровича.

Страшное смутное время отвлекало митрополита Ефрема отъ прямыхъ миссіонерскихъ дѣлъ, но онъ, какъ предстоятель церкви Казанской и правитель царства Казанскаго въ эпоху междуцарствія, выполнилъ иную миссію въ свое святительство, высшую: онъ явился опорникомъ всей русской церкви и царства, угрожаемыхъ папизмомъ и польщиизмомъ. Удержавъ колеблющуюся Казань въ вѣрности отечеству, претставившую прежде то къ одному изъ лжедмитріевъ, то цѣловавшую крестъ Шуйскому или Козляковичу Владиславу, то опять передававшуюся самозванцу, митрополитъ Ефремъ благоразумными

---

¹ Москвитинъ за 1850 г., ч. VI, отд. III, стр. 8. «Мнѣ же тогда (1579 г.), говорить о себѣ и Гермогенъ въ сказаніи о явленіи иконы Богородицы въ градѣ Казани, бывшу въ чинѣ новокрещеннаго святаго Николая, иже зовется Гостинъ». — «Странникъ» за 1864 г., май, стр. 92 и 93. — «Прод. Соб. на 1858 г., т. III, стр. 396. Сб.р. Любар.» стр. 8 и 43.

² Такъ свидѣтельствовалъ о немъ патріархъ Гермогенъ въ грамотѣ своей къ митр. Ефрему отъ 21 декабря 1607 г. см. Акт. А. Э. т. II, стр. 138 и 139.

митрами умирять и возстаніе инородцевъ, которые не оставались спокойными зрителями совершившихся въ это время событій и подняли снова оружіе, преимущественно Черемисы, возбуждаемые мятежными казаками и разбѣжавшимися по всей Россіи литовцами. А когда въ 1611 году вѣрные сыны отечества со всѣхъ градовъ стали поспѣшать на освобожденіе и очищеніе Московскаго государства отъ враговъ «разорителей вѣры крестьянскія», тогда по убѣжденію митрополита Ефрема «и всякіе люди Казанскаго государства и князи, и мурзы, и Чувиша, и Черемиса, и Вотяки дали клятву, чтобы быти всемъ въ совѣтъ и соединены, и за Московское и Казанское государство стоять, и все соединились съ Русскими, отправившись въ сходы къ болромъ и ко всей землѣ очищати Московское государство». Вѣрный завѣщанію патріарха исповѣдника и мученика (Гермогена) митрополитъ Ефремъ послалъ съ своимъ духовенствомъ въ станъ сначала Трубецкаго чудотворную Казанскую икону Богоматери, а потомъ и въ ополченіе князя Пожарскаго. Осѣняемое чудотворнымъ образомъ Богоматери ополченіе князя Пожарскаго, 22 октября 1612 года, освободило Москву отъ враговъ. Впоследствии царь Михаилъ Феодоровичъ въ память избавленія Москвы «молитвами и заступленіемъ Пречистыя Владычицы Богородицы, явленія чудотворныя ея иконы Казанскія» установилъ праздновать въ Москвѣ Казанской иконѣ Божіей Матери два раза въ годъ: въ день обрѣтенія св. иконы 8 іюля и въ день очищенія Москвы отъ Поляковъ 22 октября, а въ 1649 году царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ день 22 октября праздновать по всей Россіи.²

V.

Рядъ правительственныхъ постановленій относительно иноземцевъ-инородцевъ въ теченіе XVII вѣка.

Въ страшное время смуты, когда Россія, волнуемая крамолами внутренними, тѣснимая непріятелями внѣшними, угрожаемая просками папства, оставалась безъ всякой мощной власти, Казанскіе инородцы при такихъ обстояніяхъ Царства Русскаго мало имѣли времени и расположенія слушать христіанскихъ проповѣдниковъ. И по-

¹ «Историческіи противомусульманскій сборникъ», вып. V, стр. 34 — 37 Казнь. 1874 г.

² «Правосл. Соборъ» за 1888 г., т. III, стр. 398, 400, 404, 405 и 408, стат. «Казанская чудотворная икона Божіей Матери».

тому, можно сказать, что период самозванцев и междуцарствія почти ничѣмъ не ознаменованъ для христіанства въ Казанскомъ краѣ. Но вотъ 11 іюля 1613 года Казанскій митрополитъ Ефремъ возложилъ торжественно на избранника Божія и народа Русскаго Михаила Теодоровича Романова царскій вѣнецъ. Со вступленіемъ на престолъ Михаила Теодоровича спокойствіе въ Русскомъ государствѣ начинаетъ мало-по-малу возстановляться, и вниманіе правительства въ ряду другихъ неотложныхъ дѣлъ сосредоточивается и на инородцахъ бывшаго Казанскаго царства: оно старается привлечь ихъ къ христіанству и оградитъ въ правахъ отъ всякихъ притѣсненій. Но изъ всѣхъ 8-ми Казанскихъ іерарховъ, бывшихъ отъ митрополита Ефрема до Тихона III,¹ въ продолженіе XVII вѣка, нѣтъ ни одного, кромѣ Лаврентія II, о которомъ бы можно было что нибудь сказать относительно попеченія объ инверцахъ Казанскаго края.² Говоря такъ мы не думаемъ, впрочемъ, чтобы всѣ эти архипастыри, за исключеніемъ Симона и Корнилія II, не обращали вниманія и не предлагали архипастырской заботливости и попечительности о заблуждающихъ инверцахъ въ ихъ снархій послѣ того, когда даже правительство гражданское обратило на нихъ вниманіе, выразивъ оное въ цѣломъ рядѣ постановленій, касающихся инородцевъ, какъ инверцевъ, такъ и пріившихъ христіанскую вѣру; но говорить такъ потому, что нѣтъ объ нихъ миссіонерскія и дѣятельности ничего не сохранилось въ актахъ того времени. Тѣ же не многія свидѣнія о миссіонерской дѣятельности митрополита Лаврентія II, какъ удалось найти г. Мельникову и обнародовать ихъ въ изданныхъ имъ актахъ, служатъ только къ тому, чтобы никто не думалъ о миссіонерской недѣятельности другихъ Казанскихъ архипастырей XVII вѣка. Вотъ что читаемъ о митрополитѣ Лаврентіи II (1657—1673) въ актахъ Мельникова: «Былъ человекъ великому государю царю и великому князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія,

¹ Митрополитъ Тихонъ III переведенъ въ Казань изъ Сарской и Подонской епархіи 23 марта 1629 г. и служилъ Казанскому митрополитомъ ровно 25 лѣтъ: преставился, говорятъ, Лаврентій, 1724 году марта мѣсяца 24 числа». Сборн. Лаврентіевъ, стр. 81 и 82; см. Истор. Рос. Іерарх. ч. I, стр. 101.

² Казанскіе епархіалы въ теченіе XVII вѣка занимали преимущественно митрополиты: Павелъ Евдокимъ Матвѣевъ 1613—1615, Савинъ—Сергійскій земл. 1646—1650), Корнилій I (1630—1639), Лаврентій II, Корнилій II въ Казани по Фискалу, а жилъ въ Москвѣ за вѣселою рекою въ Новогородѣ Казанскъ (1673—1686), Адрианъ (1686—1692) и Маршалъ (1691—1694). Истор. Рос. Іерарх. ч. I, стр. 99—101; см. Сбор. Лавр. стр. 73—81.

и малая, и бѣлая Россія самодержицу, пресвященный Лаврентій, митрополить Казанской и Свіяжской: Свіяжскъ городъ въ Казанской.... і. (слово не разобрано) ему пресвященному Лаврентію, митрополиту, на господскіе праздники и для святыхъ празднества бывають въ Свіяжскѣ прїѣзды и городскихъ и уѣзныхъ православныхъ христіанскія вѣры и ицѣхъ роаныхъ вѣръ некрещеныхъ людей, которые въ Свіяжску, для своихъ дѣлъ въ городѣ по часту бывають, собрать и поучить ихъ отъ божественнаго писанія негдѣ, что у него въ Свіяжску на прїѣздъ подворья нѣтъ, а есть въ Свіяжску Вячесловской пустой монастырь, и тое монастырское пустое мѣсто никому не отдано, и чтобы великій государь пожаловалъ его, пресвященнаго Лаврентія, митрополита Казанскаго и Свіяжнаго, велѣлъ то монастырское пустое мѣсто отдать ему для прїѣзда». Что и исполнено.⁴ Изъ этого видно, что митрополить Лаврентій собиралъ и поучалъ отъ божественнаго писанія христіанской вѣрѣ какъ православныхъ, такъ и иныхъ разныхъ вѣръ некрещеныхъ людей своей епархіи.

За неимѣніемъ данныхъ о миссіонерской дѣятельности другихъ Казанскихъ архидіаконовъ XVII вѣка, мы въ изложеніи хода миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи, чтобы не пропустить цѣлаго XVII столѣтія, въ восполненіе этого пробѣла, перечислимъ здѣсь сохранившіяся за это время распоряженія правительственныя относительно иновѣрцевъ, тѣмъ болѣе, что эти распоряженія имѣли вліяніе на послѣдующую исторію миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи.

Благопопечительное правительство наше, всегда заботящееся объ охраненіи и распространеніи православнаго христіанства, и въ XVII вѣкѣ достаточно издало постановленій объ обращающихся и необрацающихся въ христіанство иновѣрцахъ. Постановленія эти касаются больше опредѣленія правъ и нѣкоторыхъ преимуществъ для обращающихся въ христіанство иновѣрцевъ. Съ одной стороны, собственное благотѣльному духу правительства побужденіе, послѣ духовныхъ утѣшеній, не лишать и высшихъ поощреній ревности къ вѣрѣ, особенно имѣющихъ свое значеніе и силу для людей простыхъ, въ быту низшихъ сословій, съ другой стороны государственная справедливость и даже необходимость, требующія развышешія правъ гражданскихъ для лицъ, обращающихся къ церкви, и тѣмъ слѣдовательно

---

⁴ Истор. и Юрид. акты и дрѣв. цар. грамоты Казан. губ. изд. Ст. Медниковымъ. Казань, 1839 г. т. I, № XXI. Мы не удержали здѣсь подлинной орфографіи акта по трудности письма и самого чтенія.

тѣснѣ соединяющихся съ ними разновѣрныхъ подданныхъ,—располагали (и располагають) правительство опредѣлять нѣкоторыя особенныя выгоды для принимающихъ вѣру православную, смотря по ихъ званію и состоянію гражданскому.¹

Рядъ такихъ постановленій начинается въ XVII вѣкѣ съ Михаила Ѳеодоровича.² Такъ «въ 7136 (1628) году вѣдомо учинилося великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его государеву великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху Московскому и всея Русіи, что на Москвѣ и въ городѣхъ у иноувѣрныхъ у некрещеныхъ иноземцевъ служатъ православныя христіане, и тѣмъ православнымъ христіаномъ отъ иноувѣрцовъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многія безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помирають, и въ великой постѣ и въ иные посты мясо и всякой скоромъ ѣдятъ неволею. И великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи, и отецъ его государевъ святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ Московскій и всея Русіи указали: православныхъ христіанъ у иноземцевъ некрещеныхъ изъ дворовъ взяти, и впередъ тѣмъ православнымъ христіаномъ у иноувѣрныхъ, у некрещеныхъ у иноземцовъ во дворѣхъ быти не велѣли, чтобы въ томъ христіанскимъ душамъ оскверненія не было и безъ покаянія не помирали бы».³ Указъ этотъ былъ подтвержденъ и дополненъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ такимъ образомъ: «и нынѣ потому же у иноземцовъ некрещеныхъ Рускимъ людямъ во дворѣхъ не быти ни которыми дѣлы. А будетъ которые Рускіе люди учнутъ у некрещеныхъ иноземцовъ во дворѣхъ служить по крѣпостямъ, или добровольно: и тѣхъ сыскивая, чинити имъ жестокое наказаніе, чтобы имъ и инымъ такимъ не доводно было такъ дѣлати».⁴ Далѣе въ Уло-

---

¹ «Прав. Собесѣд., за 1838 г., апр. мѣс., стр. 474, стат. «О способахъ обращенія иноувѣрцевъ къ православной вѣрѣ». Г. Фирсовъ въ своемъ изслѣдованіи «Положеніе инородцевъ Сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ» (Казань, 1866) видитъ совершенно другія цѣли у Московскаго правительства въ опредѣленіи правъ и преимуществъ для обращающихся въ христіанство иноувѣрцевъ (см. Отд. 3. Отношеніе верховной государственной власти къ труду инородцевъ» п. а. «служилые люди изъ инородцевъ», стр. 99—133, особенно стр. 110—116). Но г. Фирсовъ такъ смотритъ на дѣло потому, что преслѣдуетъ въ своемъ трудѣ преимущественно политико-экономическія строи, а не религіозную миссію.

² О времени самозванцевъ въ этомъ отношеніи, конечно, нечего и говорить.

³ Улож. гл. XX, стат. 70.

⁴ Ibid.

женіи царя Алексѣя Михайловича, по вопросу объ иновѣрцахъ, читаемъ: «а которые иноземцы разныхъ вѣръ некрещены живутъ на Москвѣ и городѣхъ у иноземцевъ же некрещенныхъ разныхъ же вѣръ во купчимъ, или полоняники, и похотятъ тѣ иноземцы креститися въ православную христіанскую вѣру, и учнутъ о томъ бити челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ велѣлъ ихъ, взявъ у тѣхъ иноземцовъ, у кого они во дворѣхъ живутъ, крестити въ православную христіанскую вѣру: и по тому челобичью тѣхъ иноземцевъ крестити въ православную христіанскую вѣру; а окупу за нихъ давати иноземцемъ по пятнадцати рублевъ за человѣка, и платитъ тѣ деньги имъ собою. А будетъ у иноземцевъ въ купчихъ, какъ они ихъ купали, написано будетъ больше 15 рублевъ: и тѣмъ купчимъ не вѣрити потому, что въ купчихъ деньги пишутъ съ прибавкою».¹ «А будетъ кого бусурманъ какими нибудь мѣрами, насильствомъ, или обманомъ Руского человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то до прима: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безо всякаго милосердія».² Статьей 42 XVI главы Уложенія было постановлено: «у которыхъ Татаръ и у Мордвы, помѣстные земли Рускихъ людей, а платятъ они съ нихъ оброкъ, а впредь о тѣхъ земляхъ будутъ челобитчики Рускіе люди: и тѣ земли у Татаръ и у Мордвы взять, и отдать въ помѣстье Рускимъ людямъ». Исключеніе въ этомъ случаѣ предоставлялось только за воспріятіе иновѣрцами православной христіанской вѣры. «А которые князи и мурзы, и Татаровя, и Мордва, и Чуваша и Черемиса, и Вотяки, гласитъ статья 44 той же XVI главы Уложенія,—крестилися въ православную христіанскую вѣру: и у тѣхъ новокрещеновъ помѣстныхъ земель не отымать». Въ 1654 году было издано также слѣдующее постановленіе: вотчины и помѣстья, остающіяся по смерти некрещенныхъ, должны переходить въ наслѣдство къ крещенымъ ихъ родственникамъ, хотя бы эти крещенные родственники были дальними, ближайшіе же родные, но некрещенные, лишались этого права на наслѣдство.³

Въ 1681 году былъ объявленъ ямянной царя Феодора Алексѣевича указъ отъ 16 мая объ отпискѣ у Мурзъ и Татаръ помѣстій и вотчинъ и о выгодахъ, какія принявшимъ христіанскую вѣру предо-

¹ Ibid. стат. 71.

² Ibid. гл. XXII, стат. 24.

³ Полн. Собр. Зак. т. II, № 814 п. 5.

ставляются. ¹ «Низовыхъ городовъ у мурзъ и у татаръ, и у мурзинскихъ и у татарскихъ женъ, и у вдовъ, и у недорослей, и у дѣвокъ, помѣстья ихъ и вотчины съ крестьяны и съ бобыли отписать на себя великаго государя, для того вѣдомо ему великому государю учинилось, мурзы и татарове въ помѣстьяхъ своихъ и вотчинахъ крестьяномъ чинятъ многіе налоги и обиды, и принуждаютъ ихъ къ своей бусурманской вѣрѣ и чинятъ оскверненіе и описнымъ крестьяномъ всякія издѣлья дѣлать на себя, мурзъ и татаръ ни въ чемъ не слушать, и податей не платить; а буде на помѣщиковъ и вотчинниковъ всякія издѣлья дѣлали и подати платили, и тѣ издѣлья дѣлать и подати платить на великаго государя; а мурзамъ и татарамъ сказать, что испомѣщены они будутъ, вмѣсто тѣхъ взятыхъ помѣстей и вотчинъ, по разсмотрѣнію, иновѣрцами жъ Темниковскою и Кадомскою Мордвою, и о томъ его великаго государя указъ будетъ впредь». ²

---

¹ Указъ этотъ есть вмѣстѣ и рѣшительная мѣра правительства объ отобраніи разъ навсегда у некрещенныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстій и вотчинъ, населенныхъ православными крестьянами. И хотя потомъ, во время правленія царевны Софіи, мы видимъ колебанія правительства относительно силы этого указа (Полн. Собр. Зак. т. II, №№ 923, 944, 1009), по особымъ обстоятельствамъ властвованія этой правительницы, но Петръ Великій далъ положительную силу закону этому указу и тѣмъ порѣшилъ неопредѣленный доселѣ вопросъ о помѣстьяхъ и вотчинныхъ правахъ некрещенныхъ инородцевъ. Именно, отъ 3 ноября 1713 г. Петръ Великій указалъ Сенату: «въ Казанской и Азовской губерніяхъ бусурманамъ магометанской вѣры, за которыми есть помѣстья и вотчины и въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ за ними крестьяне и дворовые и дѣловые люди православныя христіанскія вѣры, сказать свой великаго государя указъ, чтобъ они бусурманы крестились конечно въ полгода; а какъ воспріимуть святое крещеніе, и тѣми помѣстьями и вотчинами и людьми и крестьяны владѣть по прежнему. А ежели оны въ полгода не крестятся, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины съ людьми и со крестьяны у нихъ взять и отписать на него великаго государя». (Полн. Собр. Зак. т. V, № 2734). Въ іюлѣ 1715 г. этотъ указъ былъ приведенъ въ исполненіе. У мурзъ и татаръ и другихъ людей магометанской вѣры, за которыми были православные крестьяне,—крестьяне эти вмѣстѣ съ папшнями в угодыми отписаны на великаго государя, и оставлены они у тѣхъ только мурзъ и татаръ и другихъ людей магометанскія вѣры, которые воспріали православную христіанскую вѣру (Ibid. № 2920). Въ послѣдствіи времени, именно въ 1727 году, при Екатеринѣ I, новокрещеннымъ мурзамъ и татарамъ возвращены были всѣ помѣстья и вотчины, отписанныя у отцовъ и дѣдовъ ихъ за непослушаніе царскому указу отъ 3 ноября 1713 г., а тѣмъ, у которыхъ имѣнія были уже приписаны къ дворцовымъ селамъ, даны были изъ выморочныхъ татарскихъ (Ibid. т. VII, № 4962).

² Пол. Собр. Зак. т. II, № 867.

Въ то время, какъ Мурзы и Татары ждали исполненія ихъ Мордвою, подъячіе и приставы разѣзжали по татарскимъ деревнямъ и объявляли Мурзамъ и Татарамъ, ихъ женамъ и вдовамъ, недорослямъ и дѣвкамъ, чтобы они упорство свое отложили, во святую вѣру Греческаго закона крестились, и били бѣ челомъ государю о помѣстьяхъ своихъ и вотчинахъ до 25 февраля 1682 года, по силѣ указа: «а будетъ которые мурзы и татарове похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и тѣхъ крестить, и отписнымъ крестьянамъ за ними быть по прежнему, да имъ же давать жалованье помѣстнымъ и безпомѣстнымъ мурзамъ по десяти рублевъ, женамъ ихъ по пяти рублевъ, дѣтемъ ихъ противъ матерей въ полы, татарамъ по пяти рублевъ, женамъ ихъ по два рубли съ полтиною, дѣтемъ ихъ противъ матерей въ полы». ¹ Тѣмъ же указомъ повелѣвалось сказать и Мордвѣ, чтобы «они, поискавъ благочестивыя христіанскія вѣры Греческаго закона, крестились всѣ, а какъ они крестятся, и имъ во всякихъ податяхъ дано будетъ льготы на шесть лѣтъ; а буде они креститься не похотятъ, и имъ сказать, что они отданы будутъ въ помѣстья и въ вотчины некрещенымъ мурзамъ и татарамъ, такъ будетъ стануть приходить и крещеніе просить и иныхъ вѣръ иноземцы, и тѣхъ потому жъ крестить и давать льготы по указу». ² Другимъ явнымъ указомъ царя Феодора Алексѣевича, отъ 24 мая 1681 г., повелѣвалось Новокрещенымъ за крещеніе получать помѣстья и вотчины своихъ родственниковъ, остававшихся въ своей прежней вѣрѣ, упрямствомъ своимъ во святую православную христіанскую вѣру Греческаго закона не крестившихся. ³

Эти мѣры правительства не остались безплодными: Мурзы и Татары наперерывъ одни предъ другими старались скорѣе окреститься, чтобы сохранить за собою и свои помѣстья и вотчины и получить помѣстья и вотчины своихъ некрестящихся родственниковъ съ причаею государева денежнаго жалованья и воспріятіе крещенія. И хотя оставшіеся некрещеными Мурзы и Татары говорили про своихъ крестившихся собратій, что они за тѣмъ только и крестились, чтобы получить себѣ и свои и ихъ помѣстья, и что, добившись ихъ, кресты сняли, но въ то же время заявляли, что и они крестятся, лишь бы только были поворочены имъ ихъ помѣстья и вотчины. А какъ

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid. № 870.

эти ихъ помѣстья и вотчины, по силѣ указа отъ 24 мая 1681 г., не подлежали повороту прежнимъ ихъ владѣльцамъ, хотя бы они и крестились послѣ, то вновь крестящимся Мурзамъ и Татарамъ повелѣно было указомъ отъ 26 апрѣля 1683 г. давать помѣстья и вотчины изъ новокрещенскихъ выморочныхъ. ¹ А про тѣхъ новокрещеновъ, которые крестились въ православную христіанскую вѣру, а кресты съ себя сняли, повелѣвалось розыскивать, и по розыску чинить съ ними по указу великихъ государей и по соборному уложенію. ² Нѣкоторые изъ Татаръ, болѣе фанатичные и рьяные, не могли снести такихъ стѣснительныхъ для себя распоряженій правительства, рѣшились въ 1682 году снарядить посольство въ Царьградъ съ челобитьемъ къ султану Магомету IV, «чтобъ имъ изъ-подъ державы царскаго величества свободнымъ быть». ³ Не осталась глуха къ царскому указу отъ 16 мая 1681 г. и Мордва съ другими родственными ей инородцами: Черемисами, Чувашиами и Вотяками. Но обратившаяся въ христіанскую вѣру Мордва и другіе инородцы, пользуясь предоставленными имъ льготами, много терпѣли отъ русскихъ людей, которые захватывали себѣ ихъ земли; по этому отъ 9 марта 1685 года вышло постановленіе о размежеваніи земель мордовскихъ, черемисскихъ, чувашскихъ и вотяцкихъ. Этимъ постановленіемъ правительство оградило Мордву и другихъ инородцевъ отъ всякихъ притѣсненій въ поземельномъ отношеніи и опредѣлило право ихъ собственности и повинности государственныя. ⁴

Но при всемъ томъ мухаммеданство и язычество въ Казанскомъ краѣ крѣпко стояло, поддерживаемое властію мурзь и князей. Что не могло укрыться отъ прозорливаго Петра Великаго, ⁵ съ царствованія котораго мѣры къ просвѣщенію святою вѣрою инородцевъ Казанскаго края принимаются самыя дѣятельныя, ревностнымъ исполнителемъ которыхъ былъ современный Петру Великому Казанскій святитель, митрополитъ Тихонъ III. ●

---

¹ Ibid. № 1009.

² Ibid.

³ См. «Русскую Старину» за 1877 г. сентяб. кн., стр. 28, стат. «Русскія посольства въ Турцію въ XVII столѣтіи». Разговоръ визиря съ нашимъ посломъ Возняцынымъ.

⁴ Поля. Собр. Зак. т. II, № 1111.

⁵ Ibid. т. V, №№ 2734 и 2920.

VI.

Миссіонерскіе труды митрополита Казанскаго Тихона III и его соудружнаго іеромонаха Алексія Раюскаго. (Крещеніе Черемисскаго народа.)

Доселѣ дѣятельность проповѣдниковъ христіанства въ Казанской епархіи обращена была, кажется, преимущественно на Татаръ, какъ на главное и сильнѣйшее племя; Татаръ же по преимуществу имѣло въ виду доселѣ и правительство въ своихъ распоряженіяхъ. По крайней мѣрѣ лѣтописи до XVIII вѣка почти ничего не говорятъ объ обращеніи въ христіанство другихъ инородцевъ Казанскаго края. А такъ какъ вторымъ сильнѣйшимъ племенемъ на территоріи бывшаго Казанскаго царства были Черемисы — племя дикое и вольнолюбивое, которое болѣе всѣхъ другихъ племенъ старалось вредить успѣхамъ Русскихъ въ Казанской странѣ, даже по совершенномъ покореніи Казами, и которое въ недавнее время болѣе другихъ племенъ принимало участія въ бунтѣ Стеньки Разина, то Петръ Великій, послѣ Татаръ, остановилъ свое прозорливое вниманіе на этомъ именно племени.¹

Отправляя въ Казань митрополита Тихона, государь указалъ ему призывать къ христіанству и просвѣщать св. крещеніемъ черемисскій народъ, жительствующій въ Казанской епархіи въ уѣздахъ: Уржумскомъ, Яранскомъ, Царевосанчурскомъ и Царевококшайскомъ (Луговая Черемиса), «обнадеживая его великаго государя милостію и льготными годы». Въ случаѣ успѣха христіанской проповѣди между Черемисскимъ народомъ, Государь указывалъ митрополиту Тихону строить на счетъ царской казны церкви для новопросвѣщенныхъ среди ихъ селеній и изъ дѣтей новокрещеныхъ образовать подъ своимъ (митрополита) руководствомъ будущихъ пастырей для черемисскаго народа.

Внявъ нелѣпно волѣ великаго государя, митрополитъ Тихонъ на другой же годъ, по своемъ прибытіи на Казанскую паству,² отправилъ въ упомянутые уѣзды для призванія и просвѣщенія Черемисъ соборнаго ключаря Феодора и сына его іеромонаха Алексія Раюскаго, бывшаго казначеемъ дому казанскія митрополіи. Успѣхъ ихъ миссіонерской дѣятельности превзошелъ ожиданія: въ четыре года

---

¹ Обстоятельнѣе о Черемиссахъ см. въ моемъ очеркѣ «Миссіонеръ» за 1878 г. № 21, стр. 161 — 162.

² Прибылъ въ Казань 4 октября 1700 г. изъ Сарскихъ и Подонскихъ митрополитовъ.

(1701 — 1705) они просвѣтили св. крещеніемъ 3,683 человекъ язычниковъ Черемись, для которыхъ, по благословенію митрополита Тихона, устроено было на счетъ государевой казны 7 церквей.¹ Тогда же «нужды ради священства» для новопросвѣщенныхъ у нихъ взято было способныхъ къ ученію дѣтей 32 человекъ въ Казань къ митрополиту. Здѣсь они въ теченіе двухъ лѣтъ (1707 — 1709), подъ руководствомъ митрополита Тихона, обучались кругу наукъ, намѣченному впоследствии синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года «для обученія отроковъ лучшаго ради священства въ архіерейскихъ школахъ».² Пять изъ этихъ мальчиковъ совсѣмъ обучились, 20 выучили Часословъ, а 7 померли, почему въ 1729 году, по распоряженію Казанскаго губернатора П. М. Апраксина, «оня новокрещеныя дѣти были отпущены по домамъ, для того, что будучи въ Казани безъ отцовъ и матерей своихъ, зачали заболѣвать было и помирать». Во время ученія давано имъ государева жалованья и корму: муки ржаной по 1¼, четверти человекъ, крупъ всѣмъ по четверти въ мѣсяць, соли сколько понадобится, денегъ по 2 деньги на день человекъ; платья по двѣ рубахи и по черевикамъ, по шубѣ, по кафтану и по шапкѣ на годъ». Учителями у нихъ были: архіерейскій пѣвчій и 8 малолѣтнихъ солдатъ, которые получали: пѣвчій по 6 денегъ на день, а малолѣтнимъ солдатамъ давалось: муки ржаной 1¼, четверти, крупъ всѣмъ ½ четверти на мѣсяць и по деньгѣ на день человекъ. Книги для ученія были отъ казны.³ Хотя первый опытъ сбора черемисскихъ дѣтей въ Казань для обученія отозвался на значительной ихъ части неблагоприятно въ санитарномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе митрополитъ Тихонъ не переставалъ держаться за школьное обученіе новокрещенскихъ дѣтей, видя въ школьномъ обученіи важнѣйшій способъ къ утвержденію въ христіанствѣ инородцевъ и распространенію его между ними; новокрещеныя дѣти, воспитываясь въ школахъ по началамъ христіанскимъ, по выходѣ изъ нея могли служить проповѣдниками христіанскихъ понятій въ умы и сердца своихъ единоплеменниковъ, оставаясь, или въ обыкновенномъ своемъ положеніи, или, въ санѣ священ-

---

¹ «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ свят. Синода» т. I, прилож. XXVIII, стр. CCCIX. См. «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія Рос. Имперіи» т. I, № 191, стр. 210.

² Полн. Собр. Зак. т. VI, № 4021 и Собр. постап. по вѣд. прав. испов. т. I, № 648.

³ Описаніе документ. и дѣлъ архива свят. Синод. т. I, стр. 368.

ническомъ, въ качествѣ непосредственныхъ учителей христіанской вѣрѣ ввѣренныхъ ихъ пасенію новокрещенныхъ и непросвѣщенныхъ ихъ родичей. На спросъ свят. Синода въ октябрѣ 1721 г., почему магометане, принявшіе христіанство, отпадаютъ отъ него, и что нужно, чтобы удержать ихъ въ православной вѣрѣ и распространять ее далѣе?—митрополитъ Тихонъ отъ 11 января 1722 г. между прочимъ, отвѣчалъ слѣдующимъ: «ежели ко благоразсужденію, ко исправленію изъ магометанскія вѣры новокрещеновъ на примѣръ потребуеся какой способъ, предлагается мнѣніе.... Надлежитъ ради истиннаго познанія христіанскаго закона и произведенія во священныи чинъ съ увѣщаніемъ отобрать нѣсколько человекъ дѣтей ихъ и изучить словенской грамотѣ». ¹ Отъ 21 апрѣля 1721 г. митрополитъ Тихонъ «просилъ у великаго государя милости о указѣхъ..... новокрещенскимъ дѣтямъ которыя отобраны угодныя къ ученію словенскія грамоты, гдѣ ихъ въ школахъ учить и отколѣ ко ученію книги требовать? И ежели удобныхъ ко ученію, а отцы ихъ отдать не похотятъ, по неволѣ брать ли? еще же учителямъ ихъ и имъ откуда довольствоваться пищею и трапезаментомъ? а прежнія новокрещенскія дѣти, которыя въ школахъ словенской грамотѣ учились въ Казани, и учителемъ ихъ трапезаментъ и провіантъ даванъ былъ изъ вашей великаго государя казны». ² Въ другое время митрополитъ Тихонъ спрашивалъ у свят. Синода: «крещенскихъ дѣтей въ школы ко ученію по скольку человекъ каждаго рода должно отобрать? отцевъ и ихъ самихъ какимъ награжденіемъ къ тому склонять и почему каждой персонѣ давать? Школы со всякими принадлежащими потребамъ откуда будутъ довольствоватися?» ³ И хотя изъ дѣлъ архива св. Синода не видно, говорятъ составители «Описанія документовъ и дѣлъ архива свят. Синода», какая судьба постигла письма и доношенія митрополита Тихона (стр. 368), но мы видимъ, что въ 1720 году у митрополита Тихона снова обучалось черемисскихъ дѣтей 20 человекъ, способныхъ къ ученію, а въ 1724 году въ основанной имъ Казанской архіерейской школѣ вмѣстѣ съ священнослужительскими дѣтьми, обучавшимися «въ надежду лучшаго священства» для приходовъ русскихъ, обучалось въ надежду лучшаго священства для приходовъ ино-

¹ Ibid. Прилож. XXIX, стр. CCCXIII.

² Ibid. Прилож. XXVIII, стр. CCCXI; Собр. постан. т. I, № 191, стр. 209.

³ Ibid. Прилож. XXIX, стр. CCCIV.

родческихъ равныхъ націй новокрещенскихъ инородческихъ дѣтей 14 человекъ. ¹

Между тѣмъ дѣло христіанской проповѣди между Черемисами шло своимъ чередомъ и весьма успѣшно, благодаря просвѣтительнымъ трудамъ іеромонаха Алексія Раискаго, котораго митрополитъ Тихонъ «повсягодно посылалъ епархіи своей разныхъ городовъ въ уѣзды ради надзираінія и обученія изъ черемискаго народа новокрещеновъ и ради призванія и увѣщанія вновь ко святому крещенію». ² Въ 1719 году іеромонахомъ Алексіемъ «чрезъ призваніе и увѣщаніе его крещено изъ Черемисянъ, по волѣ ихъ, 379 человекъ». ³ Для надзираінія и подтвержденія въ вѣрѣ христіанской новокрещенныхъ Черемисъ митрополитъ Тихонъ и самъ не разъ принималъ поѣздки «епархіи своей въ уѣзды» съ черемисскимъ наведеніемъ, а въ 1719 году въ одну изъ такихъ поѣздокъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ самъ крестилъ 27 человекъ Черемисъ. ⁴

Объ этихъ успѣхахъ христіанской проповѣди между Черемисами митрополитъ Тихонъ въ началѣ 1720 года обстоятельно донесъ государю, прося «его пресвѣтлое величество обольготить новопросвѣщенныхъ», и такъ заключилъ свое доношеніе: «милости у васъ, всемилостивѣйшаго царя и государя, великодержавнѣйшаго монарха все-россійскаго, оныя помянутые новопросвѣщенные и прежніе новокрещенные просятъ за воспріятіе христіанской вѣры въ податяхъ и издѣліяхъ льготы, и о томъ послали къ вашему царскому пресвѣтлѣйшему величеству заручную челобитную, при чесомъ и азъ, смиренный богомолецъ вашего величества, всемиренно и всеусердно молително прошу ваше царское пресвѣтлое величество, благоволи пожаловать: указать оныхъ помянутыхъ новопросвѣщенныхъ и прежнихъ новокрещенныхъ въ податяхъ и издѣліяхъ обольготить по своему великаго государя милостивому разсмотрѣнію, чтобъ, зря на такую вашу государеву высокосклонную милость, другимъ нечестивымъ въ благочестіе въ христіанскую вѣру греческаго закона приходитъ было благонадежно, въ чемъ на вашу государскую всецѣдную милость умова, въ дерзновеніи моемъ прошу прощенія». ⁵ По этому доно-

¹ Истор. Рос. іерарх. ч. I, стр. 425 и 426.

² Собр. постан., т. II, № 434.

³ Описан. документ. т. I, прилож. XXVIII, стр. CCCIX.

⁴ Ibid.

⁵ Собр. постан. т. I, № 191, стр. 210.

шенію митрополита Тихона состоялся 1 сентября 1720 года слѣдующій приговоръ Правительствующаго Сената по указу Великаго Государя: «которые некрещенные разныхъ народовъ люди воспріяли православную греческаго закона вѣру, или которые впредь воспріимуть всѣмъ дворомъ, сколько оныхъ ни обрѣтается: тѣмъ во всякихъ государственныхъ сборѣхъ и въ издѣльяхъ давать льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію (вѣры) греческаго закона лучшую охоту; а изъ которыхъ дворовъ будутъ приходить креститься только нѣкоторыя персоны, а не всѣ того двора жители, оную льготу давать только тѣмъ, которые святое крещеніе примуть, по расчисленію тягала; а на прочихъ остаточныхъ въ навѣршіи всякія подати имать съ другими въ рядъ. И для оныхъ новокрещенныхъ на строеніе церквей и утвари и на дачу онымъ новокрещенымъ для крещенія, къ нему, Казанскому митрополиту, давать по 1000 рублей на годъ, по указамъ, изъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи; и на какія расходы оныя деньги употреблены будутъ, о томъ ему, преосвященному митрополиту, посылать вѣдомости въ ту Коллегію погодно. И о томъ къ нему митрополиту и въ Камеръ и въ Штатсъ-Конторъ Коллегіи и къ Казанскому губернатору послать указы». ¹

На другой годъ, послѣ состоявшихся положеній о льготахъ новокрещенымъ, митрополитъ Тихонъ, по указу великаго государя, опять посылалъ въ черемисскія жилища для призванія и крещенія Черемисъ своего домоваго казначея іеромонаха Алексія Раиоскаго, которымъ «въ 1721 году по мартъ мѣсяцъ, аще и съ трудомъ, при проповѣди слова Божія благоувѣтнымъ призваніемъ произведено изъ тьмы нечестія во свѣтъ благочестія и просвѣщено свѣтомъ крещенія въ православную христіанскую вѣру Черемисъ 488 человекъ». ² «Упованіе же имѣли, писалъ по этому случаю митрополитъ Тихонъ къ вице-президенту свят. Синода Новгородскому архіепископу Феодосію, отъ 17 апрѣля 1721 года, что чрезъ помощь Божію и вящее бы онаго числа изъ язычниковъ въ познаніе истины приплодити, но точію въ томъ дѣлѣ велие есть препятіе; ибо ни отъ кого же гражданствующихъ командировъ способъ при томъ показанъ, развѣ препятія; понеже льготы по указу, кромѣ Уржумскаго уѣзду, ни которыхъ

¹ Ibid., стр. 210 и 211; Полн. Собр. Зак., т. VI, № 8637.

² Опис. докум. Прилож. XXVII, стр. CCCVII и стр. текста 364; но въ приложеніи XXVIII цифра обращенія показана нѣсколько иная, именно 432 чел. Эта же цифра показана и въ № 191 Собр. постанов. т. I,

указомъ ми въ чемъ не дано; а Свіяжской камеринъ Иванъ Телепневъ присланиному изъ Казани отъ господина губернатора письму и съ указомъ кошіямъ учинился не послушенъ, а требуетъ изъ Каморъ-Коллегіи повелѣнія, и не точію прежнимъ, но и нынѣшнимъ новокрещенымъ льготы не учинилъ, и всякія подати править съ Черемисами (милчниками) врадъ; отъ чего оныя новокрещенные совѣстію возмущаются и отъ истинны развращаются: понеже при призываніи, по проповѣди слова Божія, обнадеживаны они были его великаго государя милостію льготными годы.¹ По послѣдному обстоятельству митрополитъ Тихонъ вынужденнымъ нашелся утруждать даже самого государя просьбой о «новосостоятельномъ указѣ» въ подтвержденіе льготъ, дарованныхъ какъ указомъ отъ 1 сентября 1720 года, такъ и прежними указами 1700 и 1719 годовъ.

Отъ 25 апрѣля 1721 года митрополитъ Тихонъ во всеподаннѣйшемъ прошеніи къ государю, изложивъ въ началѣ ходъ миссіонерскаго дѣла въ своей епархіи со вступленія на Казанскую паству по 1720 годъ, далѣе продолжалъ:.... «а въ прошломъ 1720 году, по вашему великаго государя указу, велѣно помянутымъ новокрещенымъ, за воспріятіе христіанскія вѣры и впредь, которыя воспріимуть всѣмъ дворомъ, давать льготы во всякихъ податяхъ и издѣліяхъ на три года; а которыя не всѣмъ дворомъ крестятся, тѣмъ по расположенію тягла; и ради оныхъ новокрещеновъ на строеніе церквей и утвари и на дачу имъ для крещенія велѣно давать мнѣ изъ неокладныхъ Казанской губерніи доходовъ по тысячѣ рублевъ на годъ; а для призыванія и крещенія велѣно послать мнѣ въ ихъ черемисскія жилища помянутаго же казначея Алексія, и о выдачѣ денегъ и о льготѣ къ ближнему боярину Казанскому губернатору къ Алексію Петровичу Салтыкову изъ Сената и изъ Каморъ и изъ Штатцъ-Конторъ-Коллегіи указы присланы; и по тому вашему великаго государя указу, Казанской губерніи изъ канцеляріи на помянутыя новокрещенскія иотребы на прошлый 1720 годъ денегъ тысяча рублевъ мнѣ выдана, и новымъ новокрещенымъ, которые нынѣ ко крещенію приходятъ, въ жалованье и на нужнѣйшія ихъ потребности по разсмотрѣнію держатся; а въ Уржумской, Яренской, въ Царевококшайской и Санчурской уѣзды, въ новокрещенскія жилища, для надзиранія и обученія вѣрѣ христіанской и ради призыванія изъ черемисскаго народа вновь ко святому крещенію, я, богомолецъ вашъ, помянутаго казначея посы-

---

¹ Опис. докум. Прилож. XXVII.

жалъ; и въ нынѣшнемъ 1721 году по мартъ мѣсяць по его призванію крещено 432 человекъ; а за воспріятіе православныя христіанскія вѣры, по вашимъ великаго государя помянутымъ указомъ, льготы никакой имъ не дано кромѣ Уржумскаго уѣзду: понеже Уржумъ съ уѣздомъ вѣдомъ въ Казани, а Яранскъ, Царевококшажскъ и Санчурскъ съ уѣздами вѣдомы въ Свіяжской провинціи; и съ вышеупомянутыхъ новокрещеновъ на нынѣшней 1721 годъ изъ Свіяжска всякія подати правятъ и на издѣлья наряжаютъ ихъ съ Черемисою врьдъ: потому что изъ Каморъ-Коллегіи въ Свіяжскую провинцію о льготѣ новокрещенымъ указъ не присланъ, отъ чего они новокрещены совѣтїю мнутъ и отъ истины развращаются, понеже при призваніи и увѣщаніи ко крещенію обнадеживаны они были вашего великаго государя милостію и льготными лѣты; и тѣмъ оному благому дѣлу, ко исполненію славы Божіа и ко умноженію христіанства, чинится не малое препятіе.—Того ради ваше царское всемилостивѣйшее величество пакы усердно прошу, писалъ въ заключеніе митрополитъ Тихонъ, укажи, государь, по прежнему своему великаго государя новосостоятельному указу, вышеупомянутымъ и впредь будущимъ новокрещенымъ давать льготу безъ препятія, чтобъ, зря на такую вашу великаго государя милость, язычникамъ приходитъ въ православную христіанскую вѣру было доброхотно и благонадежно; также чтобъ господинъ губернаторъ и Свіяжскія провинціи воевода и другія командующіи въ вышеозначенномъ добронарочитомъ дѣлѣ по требованію моему чинили въ томъ мнѣ и посланнымъ отъ мене всякое вспоможеніе; и о томъ въ Казань и въ Свіяжскую провинцію прислать свои великаго государя подтвердительныя указы, чтобъ оному благому дѣлу, по благоревностному вашему великаго государя, въ расширеніи благочестія, указу, препятіе впредь ни въ чемъ ни отъ кого не было». ¹ По этому прошенію 11 сентября 1721 г. состоялся приговоръ Сената: «... о льготѣ онымъ новокрещенымъ въ податяхъ Свіяжской провинціи о посылкѣ указа къ Камергеру въ Камеръ и для вѣдома въ Штатсъ-Конторъ Коллегіи, а о вспоможеніи въ ономъ дѣлѣ къ Казанскому губернатору и къ Свіяжскому воеводѣ изъ сената послать указы (и посланы)». ²

Но не всѣ изъ новокрещенныхъ Черемисъ Свіяжской провинціи

---

¹ Ibid, Прилож. XXVIII.

² Объ этомъ см. въ вѣдѣніи Сената Своду въ Собран. постанов., т. I, № 191, стр. 209 и № 103, стр. 125.

уоноконились и теперь, когда ихъ, по силѣ послѣдняго приговора сената, освободили отъ податей и издѣлій на три года. Неисправная Свияжская провинція въ отношеніи дачи льготъ новокрещенымъ въ 1720—21 году такъ же поступала въ этомъ дѣлѣ и ранѣе. Такъ, отъ 17 апрѣля 1722 г., новокрещенные Черемисы Жеребецкой волости Яранскаго уѣзда въ просьбѣ поданной на имя государя въ свят. синодъ чрезъ своихъ выборныхъ изъяснили: «въ прошломъ, государь, 1704 году, по твоему императорскаго величества указу, креститись мы раби твои всего Яранскаго уѣзду ясашины Черемиса, и восиріяли православную христіанскую вѣру, и за оную православную христіанскую вѣру дано намъ во всякихъ твоихъ податяхъ льготы урочные годы семь лѣтъ. И въ томъ же 704 году пріѣхалъ къ намъ въ Яранской уѣздъ переписчикъ Семенъ Смирягинъ, и переписалъ на ясаки и обложилъ насъ твоими императорскаго величества податями въ окладъ на ясакъ по три рубли по осьми денегъ, и тѣ подати мы по вся годы платили сполна безъ доимки. И по твоему же императорскаго величества указу, каковъ присланъ въ прошломъ 1721 году въ Свияжскую провинцію къ воеводѣ Борису Толстому, повелѣно намъ дать льготы же на три года, а вышеозначенныхъ урочныхъ намъ годовъ, по твоимъ императорскаго величества указомъ съ 704 по 711 годъ жить на льготѣ не дано, и нынѣ платимъ по вся годы безъ доимки, и отъ того платежа мы, раби твои, оскудѣли, и великими долгами одолжали и пришли во всеконечную нужду. Всемиловитѣйшій Государь! Просимъ В. И. В. вели, государь, за вышенисаные урочные льготные лѣты за семь лѣтъ въ платежѣ во всякихъ податяхъ дать намъ рабомъ твоимъ впредь льготы на пять лѣтъ, и о томъ вышеозначенномъ въ Свияжскую провинцію послать свой И. В. указъ кому надлежитъ». Свят. Синодъ соглашался по этой просьбѣ снять съ нихъ положенныя подати впродъ на пять лѣтъ,¹ но правит. сенатъ указалъ дать имъ льготы впродъ только на три года.

Не менѣе вопроса о льготахъ новокрещенымъ занимала митрополита Тихона и мысль о томъ: откуда брать деньги на жалованіе новокрещенымъ, на содержаніе ихъ дѣтей въ школахъ и ихъ учителей, на построеніе церквей, утвари и проч. Хотя по указу отъ 1 сентября 1720 г. и велѣно было давать въ годъ на эти потребности по 1000

---

¹ Собр. постан., т. II, № 581.

² Ibid., стр. 225.

Собр. постан., т. II, № 713 и Полн. Собр. Зак., п. VI, № 4048.

рублей изъ неокладныхъ доходовъ Казанской губерніи, но эта сумма была дана только на одинъ 1720 годъ, а дальше давать эту сумму сенатъ отказался на томъ основаніи, что указъ 1 сентября состоялся тогда, когда «еще святѣйшаго правительствующаго духовнаго синода было не опредѣлено, а оное все дѣло, яко то: строеніе для оныхъ новокрещенныхъ церквей и утвари, дача новокрещенымъ денегъ на одежды и на прочія потребности, отводъ оныхъ новокрещенныхъ дѣтямъ для ученія школъ и учителей, довольство ихъ пищею и трапеза-тою, и ради ученія книгами, иманіе удобныхъ ко ученію неволею — есть дѣло духовное и нынѣ принадлежитъ ко управленію святѣйшаго правительствующаго духовнаго синода, да и по регламенту училищ-ные дома, учителя и ученики опредѣлены подъ вѣдѣніемъ святѣйшаго правительствующаго духовнаго синода». ¹ Отъ 25 апрѣля 1721 г. митрополитъ Тихонъ обратился съ просьбой объ этомъ въ свят. синодъ, который отъ 23 февраля 1722 года «на означенныя потребности, вмѣсто тысячи рублей, которые на оныя расходы давались изъ Казанской губернской канцеляріи, а нынѣ не даются, приговорилъ, по учиненной справкѣ въ монастырскомъ приказѣ, употреблять остаточныя суммы отъ расхода по дому Казанскаго архіерея, а въ монастырскій приказъ ихъ не высылать». ² Сумма эта въ послѣдствіи была опредѣлена въ точную цифру 666 рублей на годъ. ³

Радуясь за успѣхъ обращенія къ христіанству Черемись митрополитъ Тихонъ, въ то же время скорбѣлъ душею за обращенныхъ въ христіанство Татаръ, изъ которыхъ одни едва держались христіанской вѣры, а другіе совсѣмъ уже отпали отъ нея. Отъ 12 августа 1721 года митрополитъ Тихонъ писалъ объ этомъ печальномъ обстоятельствѣ вице-президенту свят. синода архіепископу Θεодосію: «изъ крестившихся прежде магометанъ, больше 30 тысячъ человекъ, одни еще держатся христіанской вѣры, а другіе совсѣмъ уже отпали отъ нея, мерзцы суще и непокорливы, и о таковыхъ исправленіи весьма совѣсть моя грызеть и весьма усердно желаю, како бы ихъ въ познаніе истины привести». ⁴ Въ октябрѣ 1721 г. Θεодосіи доло-

¹ Собр. постанов. т. I, № 191.

² Ibid. в т. II, № 437.

³ См. указъ изъ свят. синода въ «Контуръ новокрещенскихъ дѣлъ» отъ 26 мая 1743 г. за № 1407 въ дѣлѣ архива свят. синода за 1742 г. подъ № 582 по доношенію Луки, епископа Казанскаго, о сгорѣніи въ Семинаріи деревянныхъ строеній.

⁴ Описан. документ. т. I, стр. 367.

жилъ это письмо свят. синоду, который отъ 19 декабря указомъ потребовалъ отъ митрополита Тихона объясненія: «какой ради притчины епархія его новокрещены, изъ махOMETанскаго злочестія благочестивую вѣру воспріявши, паки махOMETанству уклоняются, и чѣмъ христіанскаго закона отчуждалися и въ прежнемъ своемъ зловѣрїи замерзѣли и колїкое чрезъ увѣщаніе посылаемаго казначея іеромонаха Алексія ко исправленію склонїлося, и колїкое содержится въ непокоренїи, и какая въ томъ большая находится важность; и не происходило ли отъ гражданскихъ управителей какова въ положенныхъ на нихъ податяхъ отягощенія или другихъ тому подобныхъ причинъ, и какія по мѣстному обхожденію и по его, митрополита, мнѣнію усматриваются ко обращенію ихъ способы?» Отъ 11 января 1722 года митрополитъ Тихонъ на этотъ запросъ въ доношенїи своемъ свят. синоду объяснилъ: «...которыя выше объявленныя изъ махOMETанскїя вѣры новокрещены по указу великаго государя изъ давныхъ лѣтъ крещены, народъ есть своенравенъ, хотя богохульства и въ другихъ христіанскихъ законѣхъ и истиннѣ въ дыспотахъ и не сопротивляются, однако жъ по прежнему своему обыкновенію въ мерзостѣхъ своихъ законѣли; нынѣ изъ нихъ въ церковь не приходятъ, и къ приключаящимся домовымъ своимъ, требамъ священниковъ не призываютъ, и не исповѣдаются, и умершихъ своихъ безъ священниковъ же погребаютъ сами въ лѣсахъ и на поляхъ, а не у церквей. А посланный къ нимъ домовой мой казначей колїко ихъ къ познанію истины обратилъ и справилъ, того обстоятельно не возможно изъяснить; повеже и прежде сего, по многимъ увѣщаніемъ и духовнымъ исправленіемъ, оныя греческаго исповѣданія вѣру за истину содержать общалися; но въ той истинѣ не состоятъ, и на прежнія свои обычаи больше уклоняются. А отъ гражданскихъ правителей, кромѣ положенныхъ податей, о другихъ тягостѣхъ мнѣ не извѣстно... А въ помянутыхъ новокрещеныхъ, что изъ махOMETанскаго закона, по моему мнѣнію, большая въ нихъ важность въ своенравствѣ содержится». Къ этому объясненію митрополитъ Тихонъ приложилъ свое мнѣніе о томъ, какими мѣрами удержать въ христіанствѣ крестившихся изъ махOMETанства Татаръ: «1) запретить подъ страхомъ или подъ штрафомъ, пока обыкнутьъ, чтобъ на прежнихъ своихъ кладбищахъ умершихъ отнюдь они не погребали, а по усмотрѣнію. надлежитъ въ удобныхъ мѣстахъ въ жилищахъ ихъ построить вновь церкви, а за дальностію и за переправами водъ, ради кладбищъ часовни, и велѣть имъ умершихъ своихъ на показанныхъ мѣстахъ со священниками погребать; а прежнихъ кладбищъ признаки сровнять;

также приходили-бъ въ церковь въ воскресные дни и въ великіе праздники. 2) Надлежитъ ради истиннаго познанія христіанскаго закона и произведенія во священныи чинъ со увѣщаніемъ отобрать нѣсколько человекъ дѣтей ихъ и изучить словенской грамотѣ, но къ тому отцы и дѣти ихъ приступити не хотятъ, но развѣ склоняетъ какими довольнымъ награжденіемъ. 3) Должно надъ ними быть современнымъ незапнымъ пріѣздомъ вышшему надзирателю, ради обученія, дабы имѣли страхъ. 4) Надлежитъ главнѣйшему правителю, въ усмотрѣніи лучшаго всего во управленіи, придать полную власть».¹

Но вотъ доселѣ безкорыстный труженикъ въ теченіи 20 лѣтъ «по призыванію и увѣщанію, по надзиранію и обученію черемискаго народа», Алексій Раинскій заговорилъ и о вознагражденіи себѣ. Отъ 14 февраля 1722 года онъ вошелъ въ свят. синодъ прошеніемъ: «понеже Императорскаго Величества указомъ преосвященный митрополитъ Казанскій посылаетъ меня повсягдно епархіи своей разныхъ городовъ въ уѣзды, ради надзиранія и обученія изъ черемискаго народа новокрещеновъ и ради призыванія и увѣщанія вновь ко святому крещенію, а при мнѣ подъячихъ, солдатъ и другихъ служителей бываетъ человекъ по 6 и по 7 на моихъ коштахъ, притомъ же новокрещеновъ и приходящихъ ко крещенію, ради признанія и утѣшенія, пищею и питіемъ всячеоки награждаю, дабы тѣмъ придать къ лучшему познанію большую имъ охоту, а на означенные всякіе расходы ни откуда никакого себѣ награжденія и по нынѣ не получаю, а помянутаго моего, при помощи Божіей, труда во крещеніи и плодъ есть показанъ, того ради ваше святѣйшество всепокорно прошу, дабы вашимъ синодальнымъ благоразсужденіемъ на означенныя потребы откуда-бъ впредь получалъ и себѣ награжденіе и довольство». Синодъ приговорилъ: «въ опредѣленномъ ему отъ Казанскаго митрополита дѣлѣ въ надзираніи и увѣщаніи черемискаго народа ко святому крещенію и во обученіи имѣтъ тщательное стараніе безъ отрицанія....² и быть ему во всемъ противъ прежняго обыкновенія подъ вѣдѣніемъ онаго Казанскаго архіерея; а по требованію его о награжденіи, ежели

¹ Ibid. Прилож. XXIX.

² При этомъ синодъ поручилъ ему и другое дѣло «отправлять ему же той Казанской епархіи судейство духовныхъ и раскольниковыхъ дѣлъ Свѣжска, Самбирска, Сызрану съ уѣздами, и въ сборѣ съ раскольниковъ окладу двойнаго и за неисповѣдъ штрафныхъ и съ дѣлъ пошлинныхъ, и съ штрафныхъ же денегъ учить ему тщательно-тщательное радѣніе, безъ всякаго удушенія и поновови».

покажетъ по онѣмъ дѣламъ свое усердіе, награжденъ будетъ по разсмотрѣнію». ¹ Въ послѣдствіи мы видимъ Алексія уже въ санѣ архимандрита Свияжскаго Богородице-Успенскаго монастыря и въ званіи полновластнаго «главнѣйшаго правителя» всѣхъ крещеноинородческихъ дѣлъ въ Казанской епархіи, именно въ 1731 году. ²

Между тѣмъ митрополитъ Тихонъ склонялся къ западу своихъ дней. Чувствуя это, онъ не разъ утруждалъ даже государя чрезъ посредство свят. синода объ увольненіи своемъ на покой въ Рамескую пустынь ради того, что за его старостію и немощами случается уже медленность въ дѣлахъ управленія паствою, ³ но желаемаго покоя онъ не получилъ до своей блаженной кончины, послѣдовавшей день въ день ровно въ 25 лѣтъ его архіерействованія въ Казани. ⁴

Въ достойную сего мужа похвалу надобно сказать и то, что митрополитъ Тихонъ явился настоящимъ выразителемъ желаній великаго преобразователя Россіи: онъ первый изъ архипастырей Казанскихъ (послѣ святыхъ просвѣтителей Гурія, Германа и Варсонофія) созналъ нужду въ училищахъ какъ для русской, такъ и для инородческой своей паствы, и потому весьма усердно хлопоталъ какъ объ устройствѣ семинаріи въ Казани, такъ и инородческихъ школъ. ⁵ Кромѣ заведенія и устройства школъ, митрополитъ Тихонъ, выходя изъ тѣхъ же просвѣтительно-миссіонерскихъ цѣлей, за время своего архипастырства въ Казани устраивалъ въ своей разноплеменной епархіи не одинъ монастырь, и, для того, чтобы эти монастыри служили средоточіемъ дѣйствию проповѣди, основалъ Успенскій Болгарскій монастырь въ знаменитой нѣкогда столицѣ Болгарскаго царства среди Татаръ, — Ильинскую пустынь среди поселеній чувашскихъ, и возобновилъ, основанный въ 1625 году, Козмедьянскій Спасоюнгвинскій монастырь среди черемисскихъ поселеній, трудами братіи котораго въ послѣдствіи времени, именно въ царствованіе Елисаветы Петровны, просвѣщена христіанствомъ и вся «Горная Черемиса». ⁶

---

¹ Собр. постанов. т. II, № 434.

² Истор. Рос. Іерарх. ч. VI, стр. 63.

³ Описан. докум., стр. 367.

⁴ Сборы. Любарскаго, стр. 81—82.

⁵ О трудахъ митр. Тихона по устройству въ Казани семинаріи см. въ моей «Исторіи Казанской дух. Семинаріи», стр. 19—25. Казань. 1868 г.

⁶ Монастыри эти въ настоящее время не существуютъ, а церкви ихъ обращены въ приходскіе храмы. Свѣдѣнія о нихъ см. въ Истор. Рос. Іерарх. ч. III.

VII.

Миссіонерская дѣятельность митрополита Казанскаго Сильвестра Холмскаго (1725—1731).¹ Учрежденіе комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ при Свѣяжскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Въ августѣ 1725 года былъ переведенъ въ Казань бывшій митрополитъ Рязанскій Сильвестръ Холмскій. Вступивъ въ управленіе Казанскою паствою, послѣ митрополита Тихона, митрополитъ Сильвестръ озаботился всевозможно поддержать дѣло своего предшественника: П онъ въ теченіе всего своего шестилѣтняго архипастырства въ Казани неослабно преслѣдовалъ миссію святителя Гурія, несмотря на разныя невзгоды, сыпавшіяся на него съ разныхъ сторонъ. Славяно-латинская школа, основанная митрополитомъ Тихономъ для приготовления книжныхъ ставленниковъ и умѣлыхъ дѣлателей на нивѣ Божіей, при митрополитѣ Сильвестрѣ, его стараніями и трудами, разрослась и въ научномъ и въ матеріальномъ отношеніи.² Въ стѣнахъ ея постоянно обучались на ряду съ опредѣленными въ надежду священства священноцерковно-служительскими дѣтми, и дѣти инородцевъ разныхъ казанскихъ племенъ. «Совершившихся въ ученіи» инородческихъ студентовъ митрополитъ Сильвестръ однихъ рукополагалъ во священники въ инородческіе новокрещенскіе приходы, какъ на примѣръ въ 1728 году онъ рукоположилъ изъ татарскихъ студентовъ Ивана Дмитріева во священники въ татарокрещенскій приходъ,³ другихъ бралъ съ собою въ качествѣ переводчиковъ при неоднократныхъ своихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ по епархіи.⁴ Плодомъ какъ его, митрополита, миссіонерской дѣятельности, такъ и со-

---

стр. 411, ч. IV, стр. 569. О трудахъ братіи Спасоюнгинскаго монастыря по просвѣщенію «Горной Черемшсы» см. «Миссіонер. противумусульм. Сбор.» вып. V, стр. 67—69. Казань. 1874 г.

¹ Митр. Сильвестръ болѣе извѣстенъ подъ фамиліей Волюнскаго, но эта фамилія дана ему писавшими о немъ ошибкой. См. мою брошюру «Археологическая замѣтка о фамиліи и мѣстѣ кончины митр. Казанскаго Сильвестра». Казань. 1871 года.

² О трудахъ мит. Сильвестра по устройству Семнаріи см. въ моей Исторіи ея стр. 26—35. Казань. 1868 г.

³ «Странникъ» за 1866 г. янв. кн., стр. 11. Стат. «Веліамнѣ митрополитѣ Казанскій.»

⁴ «Прав. Собесѣд.» за 1858 г. окт. кн., стр. 235. Стат. «Лука Канашевичъ, епископъ Казанскій.»

трудничествовавшего ему иеромонаха Алексія Раиескаго было обращеніе ко Христу 811 человекъ иновѣрцевъ. Цифра, по видимому, незначительная, особенно если принять во вниманіе число обращеній въ предшествовавшее время, именно съ 1720 и по 1724 годъ, когда обратилось въ христіанство 2184 человека иновѣрцевъ. Но мы знаемъ, что предшествовавшія въ большемъ числѣ обращенія слѣдовали тотчасъ за указомъ отъ 1 сентября 1720 г. и высочайшимъ повелѣніемъ отъ 2 ноября 1722 года;¹ знаемъ также и то, что въ той цифрѣ есть принявшіе христіанство во избѣжаніе наказанія за утайку душъ, а такихъ 545 человекъ;² ко времени же митрополита Сильвестра указъ 1720 года встрѣчалъ отъ гражданскихъ командировъ всякія препятія, потому, будто бы, что указъ тотъ имѣлъ въ виду однихъ только обращающихся въ христіанство изъ черемисъ. Почему митрополитъ Сильвестръ, полагая причиною уменьшенія обращеній это обстоятельство, ходатайствовалъ у правительствующаго сената о распространеніи преимуществъ на всѣхъ новопринимавшихъ христіанство.³

При всѣхъ такихъ мѣрахъ и стараніяхъ церковнаго и гражданскаго правительства къ обращенію иновѣрцевъ общее число обратившихся въ христіанство инородцевъ въ Казанскомъ краѣ къ концу первой четверти XVIII столѣтія было довольно значительно, именно доходило до 40 тысячъ. Но въ какомъ состояніи находилось христіанство между этими крещеными инородцами, объ этомъ митрополитъ Сильвестръ, неоднократно посѣщавшій новокрещенскія селенія, говоритъ слѣдующее: «Сего 1729 года февраля, исполняя по должности своей Его Императорскаго Величества указы и духовные регламенты, и ревнуя о благочестіи христіанскаго закона, ради лучшаго исполненія и исправленія въ вѣрѣ христіанскаго народа, и сожалѣя о заблудшихъ отъ пути праваго, многовременно имѣющихся въ епархіи нашего смиренія, старыхъ называемыхъ новокрещеныхъ, сподобился зинимъ путемъ посѣщати и смотрѣніе чинити, и какъ будучи наше смиреніе по наѣзду въ пути усмотрѣлъ, что которые новокрещены по

---

¹ По введеніи рекрутскихъ наборовъ принимающіе крещеніе инородцы были освобождены отъ поступленія въ военную службу. Петръ I собственноручнымъ письмомъ отъ 2 ноября 1722 г. далъ это повелѣніе Казан. губернатору А. П. Салгыкову. Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4123 и Собр. Постап. т. II, № 888.

² Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4254.

³ Ibid. т. VIII, № 5737.

взятіи Казанскомъ : указомъ блаженной памяти благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи самодержца, тцаніемъ же и трудами первопрестольника и великаго святителя Гурія архіепископа Казанскаго чудотворца, святымъ крещеніемъ изъ татарскаго и другихъ невѣрныхъ народовъ просвѣщены и въ православную христіанскую вѣру приведены, какъ оныя старыя новокрещены въ христіанскомъ законѣ пребываютъ и православнаго христіанскаго російскаго исповѣданія сущую правую и истинную вѣру содержатъ и исполняютъ и въ томъ христіанскомъ законѣ и донынѣ пребываютъ ли. И по прибытіи нашего смиренія, Казанскаго уѣзда по Зюрейской дорогѣ въ новокрещенскія жилища, въ деревню Абди, увидѣвъ, возымѣлъ попеченіе, и свидѣтельствовалъ именно, какъ они на себѣ крестное знаменіе воображаютъ и общую молитву творятъ и христіанскій законъ исполняютъ, по которому нашему свидѣтельству чрезъ переводчика они старыя новокрещены показали, что де прады и отцы ихъ новокрещенскіе святымъ крещеніемъ просвѣщены по взятіи Казанскомъ, тому нынѣ будетъ со 170 лѣтъ и вѣщшее, а по русски говорить, какъ прады, отцы и матери ихъ не умѣли, такжеде и они не умѣютъ и молитву Іисусову творить на маѣ знаютъ и то не все, и крестное знаменіе вообразить и законъ христіанскій въ твердости исполнять и содержать отъ неваученія и непризрѣнія не умѣютъ, для того, что де они новокрещены на старыхъ своихъ жилищахъ издревле живутъ, а отъ другихъ селъ и отъ христіанскихъ церквей въ дальнемъ разстояніи, верстъ по 40 и болѣе, къ тому жъ за рѣками и за лѣсами и за всякими лѣтными и осенними многими распутицами и за великими грязями, а иныя новокрещенскія деревни имѣются между бусурманскими деревнями и за Камою рѣкою близъ Башкиръ, а иные и въ селидбѣ съ Башкирами живутъ и на ихъ бусурманскихъ дачахъ. А въ господскіе праздники и воскресные дни къ церкви Божіей съ женами и лѣтми приходитъ они новокрещены и соспраздновати и молитися, и по христіанской должности грѣховъ своихъ исповѣдаться и святыхъ таинъ причащаться не сподобляются, и того ради благодати Божіей лишаются. А парахіальные священники, за показаннымъ дальнимъ разстояніемъ и за неудобными распутицами, въ ихъ новокрещенскихъ деревняхъ въ годъ бываютъ рѣдко и маловременно, отъ чего они новокрещены о исправленіи по христіанской должности мірскихъ требъ имѣютъ всегдашнюю нужду.. и по христіанской должности по всему видно многое неисправленіе и погрѣшеніе, что отъ христіанской вѣры далече отстоятъ и многія отъ нихъ души безъ

всего погибають, а мертвыя ихъ новокрещенскія тѣла на ихъ старыхъ новокрещенскихъ кладбищахъ, на поляхъ и въ лѣсахъ, по татарскому обычаю, сами собою, а не у церкви Божіей, безъ священника погребаютъ, а раждающіеся ихъ новокрещенскіе младенцы за дальностію приходскихъ церковей священниковъ, бываютъ по году, по два и по три и болѣе безъ крещенія, и того ради они своимъ младенцамъ даютъ имена татарскимъ званіемъ, а родильницы безъ очищенія, а мертвыя безъ погребенія остаются долговременно». Если таковы были старые новокрещенные, уже болѣе 170 лѣтъ обращенные къ христіанству, то что сказать о тѣхъ, которые недавно обращены были въ христіанство? Митрополитъ Сильвестръ прямо говоритъ въ своемъ донесеніи свят. синоду, отъ 16 января 1730 года, что онъ видѣлъ этихъ новообращенныхъ «въ богомерзкихъ жительствовахъ весьма законнѣлыми и упорными». ¹

Въ то время какъ митрополитъ Сильвестръ такъ заботливо пекся о вѣрнной ему разновѣрной паствѣ, на него поступилъ доносъ за его дружеское и милостивное обращеніе съ сосланнымъ въ Свіяжскій Богородице-Успенскій монастырь Коломенскимъ митрополитомъ Игнатіемъ Смолою. ² Замѣшанный по этому доносу въ общій процессъ Георгія Дашкова, митрополитъ Сильвестръ тогда же былъ удаленъ отъ вѣдѣнія новокрещенскими дѣлами. Въ августъ 1731 г. въ Свіяжскій Богородице-Успенскій монастырь былъ опредѣленъ архимандритомъ «казначей дому Казанскія митрополіи», извѣстный миссіонеръ Алексій Раиѳскій, и въ то же время ему указомъ, отъ 23 августа 1731 года, повелѣно «въ той Казанской епархіи новокрещенскія дѣла вѣдать и отпирать и иновѣрцевъ ко святому крещенію призывать, и кто изъ нихъ пожелаетъ, тѣхъ святымъ крещеніемъ просвѣщать, а архіерею Сильвестру онаго не вѣдать»; а декабря 31 дня того же 1731 года митрополитъ Сильвестръ былъ отрѣшенъ уже и отъ управленія Казанскою епархією и сосланъ на жительство въ Александро-Невскій монастырь. ³ Теперь около архимандрита Алексія въ Свіяжскомъ Бого-

---

¹ Донесенія митр. Сильвестра свят. синоду помѣщены въ статьѣ «Лука Кашаповичъ, Епископъ Казанскій». См. «Прав. Собесѣд.» за 1858 г. ч., III, стр. 284 — 237.

² Правос. Обзор. за 1863 г. ян. нн. стр. 75, стат. «Георгій Дашковъ».

³ Истор. Рос. іерарх. ч. VI, стр. 63, изд. 1815 г.

⁴ Подробнѣе о причинахъ удаленія митр. Сильвестра и его злосчастной судьбѣ см. «Феофанъ Прокоповичъ и его время» — Чистовича, или въ сокращеніи стат. «Георгій Дашковъ» въ Прав. Обзор. за 1863 г. ян. нн. ,

родице-Успенскомъ монастырѣ составила особая коммиссія по дѣламъ крещенія казанскихъ мусульманъ и язычниковъ, или коммиссія новокрещенскихъ дѣлъ. Дѣятельный миссіонеръ архимандритъ Алексіи, ставъ «главнѣйшимъ правителемъ» новокрещенскихъ дѣлъ, продолжалъ неослабно, пока не измѣнили ему силы, ревновать о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ, на пользу и спасеніе которыхъ онъ уже послужилъ 30 лѣтъ. Такъ какъ досель съ 1722 года на всѣ потребности по новокрещенскимъ дѣламъ, какъ-то: на жалованье новокрещенымъ, на содержаніе ихъ дѣтей въ школахъ, на строеніе церквей и проч. шли деньги изъ остатковъ отъ расхода по дому Казанскаго архіерея, въ количествѣ 666 рублей на годъ, а съ удаленіемъ митрополита Сильвестра сперва отъ вѣдѣнія надъ новокрещенскими дѣлами, потомъ и отъ управленія Казанскою епархією до назначенія новаго архіерея нельзя было располагать на эти деньги безъ указа свят. синода, то архимандритъ Алексіи первѣе всего обратился, отъ 24 октября 1731 г., въ свят. синодъ за разрѣшеніемъ «на какомъ трактатѣ содержать учителей и учениковъ, понеже безъ опредѣленнаго имъ трактата при тѣхъ новокрещенскихъ дѣлахъ содержаться весьма невозможно: содержать ли оныхъ по прежнему опредѣленными отъ дома архіерейскаго деньгами?»¹ Отъ 23 марта 1732 г. онъ же предлагалъ свят. синоду: «въ надежду священства, вмѣсто прежде обучавшихся и въ священный чинъ произведшихся, отобрать въ школу изъ новокрещенскихъ дѣтей удобопонятныхъ для наученія славяно-россійской грамотѣ 20 человекъ. И ежели къ новокрещенымъ въ новокрещенскихъ жилищахъ церквамъ изъ показанныхъ студентовъ или изъ другихъ посвящаться будутъ въ поны, въ дьяконы, въ дьячки и пономари, съ тѣхъ за произведеніе и посвященіе пошлинъ не имать, дабы охотнѣе тѣ люди къ тѣмъ церквамъ во священство приходили».² Въ 1732 и 1733 годахъ «съ помощію Божією, какъ доносилъ архимандритъ Алексіи свят. Синоду, по призыванію и увѣщанію изъ разныхъ бусурманскихъ вѣръ святымъ крещеніемъ просвѣщено членами коммиссіи мужеска и женска пола 491 человекъ, кромѣ Татаръ, въ обычаяхъ своихъ весьма замерзѣлыхъ, которые ко крещенію по благоволенію не приходятъ, развѣ кого изъ нихъ привлечетъ къ тому какая нужда».³

¹ Прав. Обзор. за 1868 г. іюл. кн. стр. 359 — 360. Стат. «Новокрещенскія школы въ XVIII столѣтіи».

² Ibid. стр. 353.

³ Ibid. в Полн. Собр. Зак. т. XI, № 8236.

VIII.

Заботы архіепископа Казанскаго Ларіона Рогалеваго по устройству миссіонерскаго характера училищъ.

Въ апрѣлѣ 1732 года на Казанскую кафедру былъ посвященъ въ архіепископа настоятель Московскаго Донскаго монастыря архимандритъ Иларіонъ Рогалевскій. Пастырская дѣятельность архіепископа Иларіона во время его трехлѣтняго управленія Казанскою епархіею, главнымъ образомъ, обращена была на два предмета: на устройство внѣшнее и внутреннее семинаріи и просвѣщеніе свѣтомъ христіанства инородцевъ Казанской епархіи чрезъ посредство спеціальныхъ инородческихъ школъ. Сознавая, что «въ Казани наипаче другихъ мѣсть ученые священники потребны ради обращенія иновѣрцевъ», которыхъ, какъ-то: Татаръ, Чувашъ, Черемись, Мордвы и Вотяковъ въ то время было болѣе, чѣмъ на половину противъ русскаго населенія въ ней, и которая составляла тогда какъ бы центръ въ срединѣ инородческихъ-иновѣрческихъ поселеній юговосточной Россіи,—преосвященный Иларіонъ въ 1733 году просилъ тогдашняго Кіевскаго архіепископа Раваила Заборовскаго о присылкѣ въ Казань для занятія учительскихъ должностей при семинаріи ученыхъ студентовъ Кіевской академіи. По его просьбѣ присланы были Кіевскою академіею въ Казань двое лучшихъ ея студентовъ: Стефанъ Гловацкій и Василій Пуцекъ-Григоровичъ,—первый въ послѣдствіи Сильвестръ Гловацкій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, а второй—Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ—митрополитъ Казанскій,—и тотъ и другой равно извѣстны по неутомимой дѣятельности въ просвѣщеніи инородцевъ христіанскою вѣрою. При помощи этихъ ученыхъ архіепископъ Иларіонъ устроилъ Казанскую семинарію по образцу Кіевской академіи и по плану, начертанному для семинарій духовнымъ регламентомъ,¹ удержавъ въ ней, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, и миссіонерскій характеръ. Теперь приготовленіемъ инородческихъ дѣтей въ надежду священства, обучавшихся въ Казанской семинаріи, руководилъ исключительно Василій Пуцекъ-Григоровичъ, который за это получалъ и деньги и провизію не изъ семинарскаго конторы, какъ другіе учителя, но изъ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ.²

¹ О трудахъ арх. Иларіона по устройству въ Казани семинаріи см. въ моей Исторіи ея стр. 36 — 51. Казань. 1868 г.

² Странички за 1866 г. ян. кн. стр. 11, стат. «Веніаминъ митрополитъ Казанскій».

Заботясь ревностно о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ семинаріи для приготовленія ученыхъ священниковъ, потребныхъ въ Казани для обращенія иновѣрцевъ, преосвященный Иларіонъ озаботился положить на будущее время и дѣлу христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ болѣе прочное основаніе. До архіепископа Иларіона хотя дѣло христіанской проповѣди иновѣрцамъ въ Казанскомъ краѣ продолжалось своимъ чередомъ, но мы уже знаемъ изъ донесеній предмѣстника архіепископа Иларіона митрополита Сильвестра въ 1729 и 1730 годахъ свят. синоду—каково было религіозное состояніе обращенныхъ къ христіанству инородцевъ Казанскаго края, какъ старокрещенныхъ, такъ и новокрещенныхъ. Предоставивъ пока комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ продолжать дѣло обращенія инородцевъ на основаніяхъ принятой практики, а семинаріи обучать по прежнему по нѣскольку человекъ новокрещенскихъ дѣтей въ надежду священства, которыхъ для этой цѣли отбирала у новокрещенъ комиссія новокрещенскихъ дѣлъ, преосвященный Иларіонъ предположилъ учредить въ Казанской епархіи сверхъ того спеціальныя инородческія школы какъ для крещенскихъ, такъ и для некрещенскихъ мальчиковъ, выходя изъ той мысли, что школы должны служить для инородцевъ не только мѣстомъ образованія въ нихъ священно-церковно-служителей изъ инородцевъ, а главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы дѣти и родители, и вся вообще масса инородческаго населенія чрезъ школы знакомились, съ одной стороны, болѣе и болѣе съ истинно-христіанскимъ евангельскимъ закономъ, а съ другой съ общечеловѣческими понятіями и, такимъ образомъ, склонялись бы къ большому и большому обрусьнію. Въ этой мысли онъ (преосвященный Иларіонъ) въ 1734 году представилъ обще съ губернаторомъ въ свят. синодѣ проектъ о необходимости учрежденія въ Казанской епархіи четырехъ инородческихъ школъ, въ которыхъ бы обучались дѣти инородцевъ какъ некрещеные, такъ и крещеные,—первые бы обучались русской грамотѣ, слогамъ букваря и скорописному, а вторые—тому же самому съ присовокупленіемъ часослова, псалтири и катихизиса съ десятословіемъ. Февраля 26 дня 1735 года святѣйшій синодъ на докладѣ по представленію преосвященнаго архіепископа Иларіона получилъ высочайшее разрѣшеніе: «учредить въ Казанской епархіи для обученія какъ некрещеныхъ Вотяковъ, Мордвы, Чувашъ, такъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей славяно-россійскому языку съ прозваніемъ — четыре инородческихъ школы: первую въ Казани въ Феодоровскомъ монастырѣ, вторую въ Казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской юртѣ въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, третью въ Свіяжскомъ уѣздѣ

въ городѣ Цивильскѣ, четвертую въ Казанскомъ уѣздѣ въ Царевко-кокшайскѣ, и въ тѣхъ школахъ ученикамъ быть въ каждой по 30 человѣкъ, а обучать въ Казанской некрещеныхъ дѣтей¹ каждаго народа по 10 человѣкъ, отъ 10 до 15 лѣтъ, а въ уѣздныхъ трехъ школахъ — разныхъ же народовъ новокрещеныхъ же иновѣрческихъ дѣтей, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ, отъ 7 до 15 лѣтъ». Для этого повелѣвалось построить зданія для каждой школы въ упомянутыхъ мѣстахъ «двѣ избы, между ними сѣни, одну ученикамъ, а другую учителямъ, поварню, погребъ съ напогребникомъ, налъ которымъ было бы сушило, и при томъ дворъ и огорожь огорождать; а при тѣхъ школахъ быть для ученія учителямъ при каждой по два человѣка, итого осьми; усмотрѣнія и управленія комиссару одному, при немъ писарю одному же да смотрителю же при каждой по одному, итого четыремъ; истопникамъ четыремъ, поварамъ 4-же. А жалованье опредѣлить и давать, а именно: ученикамъ на мундиръ и на провантъ по семи рублей человѣку, учителямъ и комиссарамъ по 30 рублей каждому, при комиссарѣ писарю 15 рублей, смотрителямъ по 10 рублей, истопникамъ и поварамъ по 6 рублей каждому человѣку въ годъ; да при тѣхъ же школахъ для пользованія во время случающихся въ тѣхъ школахъ болѣзней лекарю одному съ надлежащими медикаментами, и на строеніе тѣхъ школъ, и на жалованье ученикамъ, учителямъ и прочимъ, и на покупку же бумаги, свѣчь и учебныхъ книгъ и на прочіе причитающіеся расходы, нынѣ, на первый разъ, держать до 2000 рублей изъ собираемыхъ денегъ въ Казанской губерніи съ вѣчныхъ памятей, а впредь на то на все отпускать изъ тѣхъ же доходовъ по 1379 рублей по 20 коп. въ годъ, а на что тѣ деньги будутъ въ расходѣ, о томъ счета отсылать въ Ревизионъ-Коллегію». ¹

«Нельзя не замѣтить, говорить по поводу этой правительственной мѣры почтенный знатокъ исторіи миссіонерства въ Волжско-Камскомъ бассейнѣ Е. А. Маловъ въ очеркѣ «О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ», что мѣстности для устройства школъ выбраны (были) самымъ удачнымъ образомъ. Казанская школа, при Феодоровскомъ монастырѣ, могла быть пріютомъ для иноподчужденныхъ дѣтей Казанскаго уѣзда, въ который тогда входили, между прочимъ, нынѣшніе уѣзды: Ланшевскій и Мамадышскій. Въ послѣднемъ и въ тогдашнее время

¹ Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6695

особенно довольно было крещенотатарскихъ селеній. Школа въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ могла быть центральною частію для Вятской, а частію для Уфимской епархіи. Въ Елабужскомъ уѣздѣ и донинѣ старокрещеные Татары составляютъ значительное большинство предѣ новокрещеными. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, особенно по берегамъ Камы, значительное число поселеній состоитъ преимущественно изъ принявшихъ св. крещеніе Татаръ. Жители этихъ селеній принадлежатъ къ старокрещенымъ Татарамъ. Ни они, ни предки ихъ не за- помнятъ начала просвѣщенія ихъ св. вѣрою. Въ настоящее время (1868 г.) крещеныхъ Татаръ въ одномъ Мензелинскомъ уѣздѣ около 20,000. Слѣдовательно въ разсматриваемое время (1735 — 1740) дѣти крещеныхъ Татаръ прикамскихъ селеній очень легко могли быть отправляемы для обученія въ Елабугу. Наконецъ города Цивильскъ и Царевококшайскъ составляли собой центры Чувашскаго и Черемисскаго населенія, тогда еще язычествующаго».⁴

---

⁴ Прав. Обзор. за 1868 г. іюл. кн. стр. 355 — 356. Жаль, что специалистъ- профессоръ въ нарочитомъ очеркѣ «О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ» выдаетъ за исторически несомнѣнное то, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не было. Такъ напр. онъ говоритъ, что съ 1707 по 1709 годъ обучалось въ Казанской епархіи (вѣрнѣе при домѣ митр. Тихона) 32 татарскихъ мальчика и въ подтвержденіе своихъ словъ цитуетъ замѣтку «объ описаніи архива свят. синода» графа Д. А. Толстаго, помѣщ. въ Сѣверной Почтѣ за 1867 г., но начальная миссія Тихона III не допускаетъ этого; то были скорѣе дѣти новокрещеныхъ Черемисъ. Равно не основательно утверждать, будто въ открытой М. Тихономъ Казанской академіи въ 1723 году въ ней обучалось вмѣстѣ съ 36 русскими—дѣтми духовенства—14 человекъ дѣтей новокрещеныхъ Татаръ; тогда какъ и здѣсь скорѣе надобно видѣть не татарчатъ, а черемислятъ, мордвинчатъ и чувашлятъ. М. Тихонъ плакался за татаръ, его грызла совѣсть, по его словамъ, что онъ ничего не можетъ подѣлать съ этимъ «мерзкимъ и непокоривымъ народомъ». Далѣе проф. Маловъ говоритъ, что съ 1732 года существовала новокрещенская школа въ Свіяжскѣ подѣ управленіемъ архимандрита Алексія Райскаго. Совершенная неправда. Въ Свіяжскѣ положено было устроить школы при монастырѣ только въ 1742 г. (Полн. Собр. Зак. т. XI, № 8579), а открыты онѣ были въ 1745 г. (Прав. Собесѣд. за 1858 г. т. III, стр. 472), до того же времени инородческія дѣти исключительно обучались въ Казанской семинаріи, на содержаніе которыхъ, какъ равно и учителей ихъ шла жалованье и трапеза не изъ семинарскаго конторы, какъ на русскихъ учениковъ и ихъ учителей, а изъ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, которая на всѣ потребности по новокрещенскимъ дѣламъ получала по указу свят. синода 666 рублей изъ остатковъ по содержанію Казанскаго архіерейскаго дома. Другіе менѣе выдающіеся недостатки очерка «О новокрещенскихъ школахъ» мы оставляемъ безъ исправленія: они и сами по себѣ слишкомъ явственны даже для лица и не посвященнаго въ специальность проф. Малова.

Впрочемъ это прекрасное предположеніе архіепископа Иларіона объ учрежденіи четырехъ инородческихъ школъ, не смотря на Высочайшее утвержденіе, долго не было приведено въ исполненіе по встрѣтившимся замѣшательствамъ въ Казани, наступившимъ при преемникѣ архіепископа Иларіона Гавріилѣ I.

Въ просвѣтительныхъ заботахъ о благоустроеніи паствы преосвященный Иларіонъ на другой мѣсяць по Высочайшемъ утвержденіи его прозкта объ учрежденіи инородческихъ школъ, именно въ мартѣ 1735 года, получилъ назначеніе въ Черниговъ. Мѣсто его заступилъ Епископъ Суздальскій Гавріилъ I, переведенный въ Казань въ ноябрѣ того же года съ званіемъ архіепископа.

IX.

Время архіепископа Гавріила I (1735 — 1738). Разладъ въ миссіонерскихъ дѣлахъ.

Съ прибытіемъ архіепископа Гавріила въ Казань въ ноябрѣ 1735 года начинается какъ въ исторіи духовнаго образованія, такъ и миссіонерства поворотъ къ худшему. Преосвященный Гавріилъ (изъ великоруссовъ) принадлежалъ по убѣжденіямъ къ ревнителямъ старины, стариннаго допетровскаго склада русской жизни; поэтому онъ подозрительно и косо смотрѣлъ на всѣ нововведенія и преобразованія, какія начались въ Россіи со времени Петра I. Во имя такого взгляда своего «на все доселѣ въ Россіи небывалое» онъ не только не продолжалъ, но и не поддерживалъ просвѣтительныхъ начинаній своихъ преемственниковъ по кафедрѣ Казанской Тихона III, Сильвестра Холмогскаго и Иларіона Роголевскаго. «Сказываютъ о Гавріилѣ I, говоритъ правдивый и безпристрастный историкъ Казанской іерархіи Платонъ Лабарскій, что онъ вмѣнялъ въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истребить безъ остатку». «Продерзостные поступки архіепископа Гавріила по отношенію къ семинаріи обратили на себя Высочайшее вниманіе Государыни, которая повѣстившая о нихъ по доношенію въ Ея Императорскаго Величества Кабинетъ Казанскаго

---

¹ Сборн. Лабарскаго, стр. 92. Лабарскій писалъ исторію Казанской іерархіи съ стр. 20 съ небольшимъ зѣтъ по отбытіи изъ Казани Гавріила I, когда въ Казани было еще довольно людей, торжественно восхвалявшихъ просвѣщ. Гавріила и его дѣятельность.

губернатора Голицына.¹ 4 января 1737 года Высочайше повелѣно было произвести слѣдствие надъ архіепископомъ Гавріиломъ, которое и разрѣшилось слѣдующей Высочайшей резолюціей отъ 9 марта 1738 года: «въ Казани и той епархіи быть преосвященному Лукѣ, епископу Устюжскому, а архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ».² Разрушительный образъ дѣйствій преосвященнаго Гавріила побудилъ подать въ свят. синодъ прошеніе объ увольненіи отъ должности учителя при Казанской семинаріи единственнаго учителя иноподчешскихъ мальчиковъ Василя Пуцекъ-Григоровича, безъ котораго тѣ ученики остались бы праздны, но свят. синодъ, отъ 17 ноября 1736 г., опредѣлилъ, ко благу миссіонерскаго дѣла: «Василію Григоровичу впредь до разсмотрѣнія о немъ быть въ томъ учительскомъ трудѣ неослабно».³

Между тѣмъ и въ Комиссіи Новокрещенскихъ дѣлъ шла страшная путаница и неурядица отъ помощниковъ архимандрита Алексія, которые, пользуясь его недугами и старостію, начали злоупотреблять дѣломъ и небречь о немъ. Этимъ небреженіемъ членовъ Комиссіи стали пользоваться и крестившіеся иноподчешы. Наконецъ за Комиссію новокрещенскихъ дѣлъ взялся Казанскій губернский прокуроръ Семень Шюховъ. И вотъ, между прочимъ, что доносила въ сенатъ въ 1737 году о злоупотребленіяхъ Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ Казанская губернская канцелярія:... «разныхъ народовъ новокрещены отъ новокрещенской конторы (комиссіи) раздаются разнаго чина людямъ, подъ видомъ якобы ихъ воспріемникамъ, и будто на нѣкоторое время для обученія христіанскому закону, а указы на оныя даютъ владѣлые, какъ то по допросамъ тѣхъ новокрещенъ и по извѣту черемисянина Кукурской волости деревни Кункурской мурзы Самѣева показалось». Крѣпостные указы или записи на владѣніе новокрещенными давалъ помощникъ архимандрита Алексія Свіяжскій Успенскій протоіерей Александръ Козминъ. Такъ онъ далъ подобную запись управителю дворцовой Кукурской слободы Ивану Комсину. «И видно,—замѣчено далѣе въ донесеніи Казанской губернской канцеляріи,— что онъ протопопъ чинилъ то собою изъ страсти, въ чемъ онъ по другимъ дѣламъ не безприличенъ является.... понеже и нынѣ такіе жъ новокрещены

---

¹ О дѣйствіяхъ преосвящ. Гавріила по отношенію къ Казанской семинаріи см. въ моей Исторіи ея стр. 51 — 60. Казань. 1868 г.

² Эта резолюція приведена въ моей исторіи Казанской семинаріи на стр. 60.

³ *Ibid.* стр. 53.

съ такими же владѣнными указами въ губернскую канцелярію непрестанно являются, а помянутый протопопъ, признавъ свою несправность, данные на нихъ владѣнные указы назадъ отбираетъ. И отъ такихъ раздачъ плода ожидать не можно, понеже оное не во образъ сыновъ для обученія христіанскаго закона, но въ обыкновенныхъ услугахъ и другихъ подлыхъ работахъ содержаны будутъ».¹ Кромѣ того Комиссія новокрещенскихъ дѣлъ не вела имянной росписи крестившимся и не требовала рапортовъ отъ подчиненныхъ ей священниковъ и вѣдомствъ о крестящихся въ разныхъ мѣстахъ иновѣрцахъ. Отсюда проистекали злоупотребленія со стороны самихъ крестившихся инородцевъ. «Оная жъ контора въ губернскую канцелярію доноситъ,— сказано далѣе въ экстрактѣ Казанской губернской канцеляріи о злоупотребленіяхъ Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ,— что изъ новокрещенъ являются такіе, что вдвое и тоекратно святое крещеніе приняли, а кто именно, не показано; отъ чего не малое быть можетъ предосужденіе христіанскому благочестивому закону. И довѣло бы оной конторѣ того предостерегать, а признаваается, что оныя иновѣрцы, по легкомыслію своему и не имѣя достаточнаго наученія о важности святаго крещенія, такія преступленія чинятъ токмо для единой выгоды—платежа за оныхъ трехъ-лѣтняго подушнаго оклада... а надлежало бы новокрещенской конторѣ съ приходящими вновь къ святому крещенію прилежно справляться съ записными ихъ именными книгами и съ получаемыми о такихъ и въ уѣздѣ Казанскомъ крестившихся отъ подчиненныхъ той конторы репортами; а таковыя богомерзкіе преступники должны подлежать публичному чрезвычайному наказанію на страхъ другимъ иновѣрцамъ, дабы такого ругательства благочестивой христіанской вѣрѣ отъ оныхъ впредь не происходило; къ чему оныя могутъ быть и поощрены отъ оставшихся единовѣрцевъ новокрещеныхъ по единой своей ненависти къ христіанскому закону... Требуется отъ новокрещенской конторы уже двукратно извѣстія, сколько такихъ и гдѣ двукратно крестившихся и кто именно, и что съ такими богомерзкими преступниками учинено, на что никакого отвѣта не получено».²

Вслѣдъ за донесеніемъ въ Сенатъ Казанской губернской канце-

---

¹ Экстрактъ изъ донесенія Казан. губер. канцеляріи о злоупотребленіяхъ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ приводится въ стат. «Лука Кошачевичъ, Епископъ Казанскій»—Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III, стр. 238 — 9.

² Ibid. стр. 240.

лярій о злоупотребленіяхъ Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, архимандритъ Алексій Раиескій представилъ всеподданнѣйшее донесеніе Императрицѣ о скудости средствъ существующей миссіи, недостаткѣ надзора за новокрещеными и несоблюденіи по разнымъ обстоятельствамъ льготъ, какія даны имъ указами Петра и Екатерины. Вслѣдствіе этого всеподданнѣйшаго донесенія архимандрита Алексія Императрицѣ и доклада Сената по доношенію Казанской губернской канцеляріи о злоупотребленіяхъ Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ послѣдовало образованіе новой миссіи по именному Ея Величества, Императрицы Анны Іоанновны, указу, данному сенату 11 сентября 1740 года.¹

Х.

Контора новокрещенскихъ дѣлъ: ея внѣшняя и внутренняя организація.

Новая миссія должна была дѣйствовать въ четырехъ губерніяхъ: Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской и образовала собою собственно такъ называемую «Контору новокрещенскихъ дѣлъ», главнымъ начальникомъ которой былъ назначенъ нарочито вызванный для этого учитель Московской Славяно-греко-латинской академіи архимандритъ Димитрій Сѣменовъ, опредѣленный вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Свяяскаго Богородице-Успенскаго монастыря, на мѣсто Алексія Раиескаго, подъ надзоромъ епархіальнаго архіерея, которымъ въ это время былъ въ Казани знаменитый не только въ исторіи Казанскихъ іерарховъ, но и въ исторіи Русской церкви, какъ рѣдкій ревнитель духовнаго просвѣщенія половины XVIII столѣтія — Лука Канашевичъ.

Въ составъ «Конторы новокрещенскихъ дѣлъ» были назначены: одинъ архимандритъ (Димитрій Сѣменовъ), главный управитель ея, два протопопа, его помощники «для вспоможенія и розсылокъ къ новокрещенымъ въ жилищахъ ихъ ради надзиранія и обученія оныхъ христіанскому закону» — Казанскаго Благовѣщенскаго собора и Образа Казанскія Богородицы (дѣвичьяго монастыря), пять переводчиковъ изъ школьничковъ, знающихъ языки иновѣрческихъ народовъ для разговора съ иновѣрцами и для перевода на ихъ языки священнаго писанія, одинъ комиссаръ для завѣдыванія приходомъ и расходомъ денегъ, провіанта и проч., одинъ канцеляристъ, два копійста, и наконецъ, для розсылокъ

¹ Полн. Собр. Зак. т. XI, № 8236.

три гарнизонныхъ отставныхъ солдата. Кроме того при каждомъ членѣ конторы должно было состоять по три гарнизонныхъ солдата во время миссіонерскихъ поѣздокъ отъ начальствъ тѣхъ губерній, гдѣ будетъ происходить проповѣдь. На содержаніе конторы и на прочіе имѣющіеся расходы положено было отпускать архимандриту Съченову ежегодно денегъ по 10,000 рублей изъ Коллегіи экономіи, муки ржаной по 5,000 четвертей и соразмѣрное количество крупъ изъ собираемаго съ иновѣрцовъ хлѣба. Изъ суммы 10,000 рублей должно было идти на жалованье управителю, членамъ и служителямъ конторы и священноцерковнослужителямъ церкви при предположенныхъ къ открытію въ новокрещенскихъ селахъ, также на канцелярскіе расходы, всего на все въ количествѣ 2,622 рублей да хлѣба 1,397 четвертей; а остальные деньги 7,378 рублей, а также и провіантъ архимандриту употреблять въ расходъ на содержаніе школъ, имѣющихъ учредиться для обученія инородческихъ дѣтей и на покупку въ тѣ школы книгъ, бумаги, свѣчь, дровъ, на строеніе и починку школьныхъ зданій, на дачу иновѣрцамъ при крещеніи денегъ, платья, обуви и на прочіе необходимые расходы.¹

Школы, согласно прежнему предположенію, должныствовали быть открыты: первая въ Казани въ Феодоровскомъ монастырѣ, вторая въ Казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, третья въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ городѣ Цивильскѣ, четвертая въ Казанскомъ уѣздѣ въ городѣ Царевококшайскѣ. Предметами ученія въ этихъ школахъ поставлялись: русская грамота, часословъ, псалтирь, катихизисъ съ десятословіемъ и скорописное. При этомъ должно было обращать вниманіе и на то, чтобы новокрещенскія дѣти, въ тѣхъ школахъ обучаясь, не забывали и своихъ природныхъ языковъ.² «Ежели, сказано далѣе въ указѣ объ учрежденіи миссіи, къ имѣющимся въ новокрещенскихъ деревняхъ церквамъ изъ новокрещенскихъ дѣтей, которыя Россійской грамотѣ и катихизиса довольно и въ твердости обучены и твердаго явятся житія, посвящаются будутъ во священники и діаконы и въ прочій церковный причетъ, съ тѣхъ, за произведеніе и повященіе, никакихъ отвлеченческихъ денегъ и пошлинъ не брать для того, дабы охотѣе къ наукамъ изъ новокрещенныхъ малолѣтнихъ дѣтей въ тѣ школы приходили».³ Приходящихъ ко крещенію въ награжде-

¹ Полн. Собр. Зак. т. XI, № 8236 общія положенія и пункт. 3, 16 и 17.

² Ibid. п. 21.

³ Ibid. п. 22.

ніе за воспріятіе святаго крещенія повелѣвалось снабдѣвать при крещеніи крестами, нижнимъ и верхнимъ платьемъ разнаго достоинства, смотря по званію и состоянію крещющагося, и нѣкоторымъ количествомъ денегъ; цѣлымъ семействамъ, принимающимъ св. крещеніе, повелѣвалось давать сверхъ того образъ Спасителя или Богоматери.¹ «А дабы придать къ воспріятію (вѣры) греческаго закона лучшую охоту», подтверждены были всѣ льготы, данныя обращающимся въ христіанство иновѣрцамъ указами Петра, Екатерины и Анны Іоанновны, состоявшимися 1 сентября 1720 г., 23 августа 1721 г., 17 юля 1722 г., и 3 апрѣля 1731 г., по которымъ съ новокрещеныхъ повелѣвалось: не спрашивать въ три года подушныхъ денегъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ иновѣрцовъ провіанта, а взыскивать оныя мѣсто ихъ на оставшихъ въ тѣхъ мѣстахъ некрещеныхъ иновѣрцахъ; повелѣвалось освобождать ихъ отъ работы на казенныхъ заводахъ, не спрашивать съ нихъ ни рекрутъ, ни денегъ въ рекрутскія складки, и кто изъ нихъ будетъ вступать въ бракъ съ вѣнечныхъ паматей денегъ никогда не брать.² Присутственнымъ мѣстамъ велѣно было новокрещенымъ оказывать всякую милость и благоволеніе и ни малѣйшаго озлобленія не дѣлать, развѣ кто изъ нихъ обличится въ какомъ уголовномъ преступленіи, съ таковыми, по яснымъ уликамъ и доказательствамъ, поступать, какъ указы повелѣваютъ; безъ упущенія; однако прежде розыска имѣть довольное разсужденіе, чтобъ скорыми и неразсмотрительными розысками ихъ не озлобить и отъ вѣры христіанской не отогнать, и такія касающіяся до новокрещеныхъ иновѣрцовъ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ разсматривать по самой истинной правдѣ и невинныхъ защищать и оборонять и до разоренія не допускать и стараться такія дѣла рѣшать безъ дальнихъ волокитъ». ³ За соблюденіемъ всѣхъ этихъ льготъ и привилегій велѣно было смотрѣть строго, такъ какъ правительству стало извѣстно, что прежде данныя льготы не вполне соблюдаются. Кромѣ того новокрещеныхъ, которые живутъ въ однихъ деревняхъ съ некрещеными, повелѣвалось переводить изъ среды прежнихъ ихъ единовѣрцевъ въ русскія селенія или въ селенія инородцевъ крещеныхъ уже, дабы чрезъ то прервать связь новокрещеныхъ съ некрещеными инородцами и болѣе и скорѣе сблизить ихъ съ православнымъ русскимъ населеніемъ. При переселеніи

¹ Ibid. п. 15.

² Ibid. п. 13 и 14.

³ Ibid. п. 7.

новокрещенныхъ на новыя мѣста вѣдѣно было давать имъ земли и угодья въ такомъ количествѣ, въ какомъ владѣли они на старыхъ своихъ жилищахъ, «чтобъ имъ отъ переселенія никакихъ убытковъ не было». ¹ Въ случаѣ поселенія новокрещеновъ особыми селеніями давалось имъ, до совершеннаго утвержденія на мѣстѣ, право изъ среды самихъ себя избирать троихъ старость и имѣть только словесный судъ, безъ всякаго участія и вліянія на то русскихъ. И только въ случаѣ недовольства словеснымъ судомъ своихъ старость со стороны яли то чело-битчика, или отвѣтчика, недовольный могъ перенести жалобу на письмѣ воеводѣ или въ Казанскую губернскую канцелярію, гдѣ судъ долженъ былъ производиться «безъ похлѣбства и волокиты». ² «А которые новокрещенные семьями или одинокіе на поселеніе не пожелаютъ, а похотятъ жить въ Казани и въ другихъ городахъ между русскими людьми, своими домами или у купечества и другихъ чиновъ въ работѣ изъ найма, такимъ въ томъ повелѣвалось давать позволеніе и ни малаго запрещенія не чинить, а въ вѣчное услуженіе такихъ новокрещенныхъ отнюдѣ никому не отдавать, но жить имъ у кого сколько времени похотятъ; а буде кто изъ нихъ сами изъ воли своей дадутъ на себя записи на нѣсколько лѣтъ, тѣмъ урочные годы выживать, а по прошествіи тѣхъ лѣтъ оныхъ никому за срокомъ ни малаго времени не удерживать и жить имъ въ томъ же городѣ, гдѣ кто принять будетъ, а въ другіе города переходить имъ запретить для того, что ежели ихъ до такого перехода изъ города въ городъ допустить, то они могутъ излытаться и никакого отъ нихъ плода быть не можетъ». ³ Для наблюденія за переселеніемъ новокрещеновъ изъ прежнихъ ихъ жилищъ въ русскія селенія, или селенія инородцевъ крещеныхъ уже, а также для защиты новокрещенныхъ въ судахъ опредѣленъ былъ особый чиновникъ съ званіемъ совѣтника. ⁴ Таковъ былъ внѣшній видъ новоучрежденной миссіи.

Что же касается до ея внутренняго характера, то онъ въ указѣ объ учрежденіи миссіи выраженъ такъ: 1) «архимандриту Димитрію съ помощники его начинать между иновѣрцами проповѣдь слова Божія съ вѣдома и благословенія епархіальнаго своего архіерея. 2) Новообрацающимся въ христіанскую вѣру показывать со всякимъ благимъ

---

¹ Ibid. п. 6.

² Ibid. п. 10.

³ Ibid. п. 12.

⁴ Ibid. п. 6.

усердіемъ о единомъ Трїпостасномъ Бозѣ и о воплощенїи Сына Божїя, и о спасительномъ Его за насъ страданїи и живоносномъ воскресенїи и преславномъ на небеса вознесенїи, о святомъ крещенїи, евхаристїи и другихъ Христомъ Господемъ установленныхъ таинствахъ, о воскресенїи мертвыхъ и о будущемъ вѣцѣ и судѣ, кратко говоря, о всѣхъ важнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ и преданїяхъ; такожъ и обучить ихъ молятвамъ Исусовой: Отче нашъ, Богородице Дѣво, Символа вѣры и Десятословію съ толкованїемъ, чтобъ каждый всему оному неотмѣнно наставленъ, обученъ и въ томъ утвержденъ былъ; которое ученїе и всѣмъ новокрещенымъ во время посѣщенїя въ жилищахъ ихъ подтверждать безъ всякаго упущенїя. 3) Не желающимъ крещенїя принужденїя ко крещенїю отнюдь не чинить, и имъ за то ничѣмъ не угрожать, но поступать со всякимъ смиренїемъ, тихостїю и кротостїю безъ всякаго киченїя, угроженїя же и страха. 4) Всѣмъ новокрещенымъ объявить царскїй указъ, чтобъ въ церковь ходили къ богослуженїю во всѣ великіе праздники и по воскресеньямъ, въ постъ великій у священниковъ исповѣдывались и святыхъ таинъ причащались; на упорныхъ нарушителей христіанскихъ уставовъ, вмѣсто денежнаго штрафа, налагать легкія эпитимїи, напр. велѣть въ церкви публично полагать по нѣскольку поклоновъ; особенно наблюдать за новокрещеными, обращающимися изъ магометанства въ христіанство, понеже оныя, по свидѣтельству архимандрита Алексїя, въ обычаяхъ своихъ бываютъ весьма замерзѣны и ко крещенїю никто изъ нихъ по благоволенїю не приходитъ, развѣ къ тому привлечетъ кого какая нужда; русскимъ, живущихъ къ деревнямъ между новокрещеными, накрѣпко приказывать, чтобы они строго наблюдали за поступками новокрещеныхъ, касающимися христіанской вѣры и закона, и утверждали тѣхъ, которые пренебрегаютъ христіанскою вѣрою и держатся магометанскихъ обычаевъ, буде же не послушаютъ, тогда священникъ того приходу объявлять, которые должны таковыхъ новокрещенъ отъ всякаго суевѣрїя и лѣности отвращать и къ истинному пути приводить и наставлять; а на непокорныхъ эпитимїи налагать; буде и по такомъ духовномъ наказанїи явятся не послушны, тогда о такихъ упорныхъ нарушителяхъ христіанскихъ правилъ доносить архимандриту Сѣченову и его помощникамъ протопопамъ. 5) Восприемниками и восприемницами у новокрещеныхъ изъ магометанскаго закона и изъ идолопоклонниковъ назначать старинныхъ русскихъ людей; а какъ многіе русскіе люди не знаютъ, въ чемъ состоитъ должность восприемника, то сочинить изъ священнаго писанїя поучительное слово о томъ, и, напечатавъ съ разрѣшенїя святѣйшаго синода, разослать

ко всѣмъ церквамъ. Не меньше того и сіе потребно, чтобъ новокрещенные съ русскими брачались и чрезъ то свойство и дружбу межъ собою возобновляли, а наипаче для того, чтобъ имѣя въ своемъ домѣ зятя или невѣстку русскихъ, такихъ дѣлъ, которыя христіанскому закону противны, въ домахъ своихъ чинить опасаться будутъ и прежде свое заблужденіе повидать и забывать стануть».¹

XI.

Миссіонерская дѣятельность Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ въ управленіе Съченова.

Архимандритъ Димитрій Съченовъ по прибытіи въ Казань и вступленіи въ управленіе Свіяжскою Конторою новокрещенскихъ дѣлъ нашель себѣ руководителя въ лицѣ Казанскаго епископа Луки, и при его участіи и поощреніи дѣятельно занялся обращеніемъ въ христіанство Казанскихъ иновѣрцевъ, согласно съ данною ему инструкціею. Для вспомошествованія ему выбрано въ Казанской губерніи 30 молодыхъ людей изъ духовнаго, купеческаго и дворянскаго сословія, знающихъ языки иновѣрцевъ. Эти молодые люди предварительно посланы были къ епископу Лукѣ Конашевичу для полученія богословскаго образованія, «пока они, какъ сказано въ данномъ по этому случаю указѣ отъ 1 мая 1740 года, къ произведенію во священство, по святыхъ отецъ канонамъ, приспѣютъ въ возрастъ совершенный».² Кромѣ назначенныхъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны (сентября 11-го 1740 г.) двухъ помощниковъ протопоповъ Казанскаго Благовѣщенскаго собора и Образа Казанскія Богородицы, по представленію архимандрита Съченова, указомъ свят. синода отъ 21 мая 1741 г. прибавлены были четыре помощника еще, въ томъ числѣ назначень былъ и извѣстный намъ Василій Пуцекъ Григоровичъ (въ монашествѣ Веніаминъ) «ради вспоможенія и разсылокъ въ разныя губерніи къ новокрещенымъ въ жилища ихъ». Въ 1742 году августа 9 дня, по просьбѣ управителя новокрещенской конторы Съченова, къ числу помощниковъ его присоединенъ еще учитель Казанской семинаріи Филиппъ Скаловскій. Эти-то лица посылались отъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ для проповѣди христіанства въ уѣзды: Казанскій,

¹ Ibid. п. 1 — 15.

² Ibid., № 8090.

Свияжскій, Симбирскій, Уфимскій, Вятскій, Пензенскій, Уржумскій, Чебоксарскій, Козмодемьянскій, Цивильскій, Царевкокшайскій, Царевосанчурскій, Саранскій, Яранскій, Самарскій и въ Нижегородской губерніи въ уѣзды: Алатырскій, Арзамасскій, Ядринскій, Курмышокій, въ Воронежской губерніи въ уѣзды: Шацкій, Верхнеломовскій и Керенскій. Самъ управитель новокрещенской конторы архимандритъ Сѣченовъ принималъ дѣятельное участіе въ обращеніи иновѣрцевъ и имѣлъ большой успѣхъ. Въ 1742 году онъ доносилъ въ свят. синодъ: «въ прошломъ 1741 году въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ иновѣрцы цѣлыми деревнями и всеми уѣздами и сотнями, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ все до единого человека святымъ крещеніемъ просвѣтились». А въ продолженіе двухъ годовъ, 1741 и 1742, въ разныхъ селеніяхъ Казанской и Нижегородской губерніи крещено и наставлено въ вѣрѣ, подъ руководствомъ архимандрита Сѣченова, 17,362 человека.¹

Донося объ успѣхахъ проповѣди свят. синоду въ 1742 году, Сѣченовъ предлагалъ на благоусмотрѣніе его разные мѣры, необходимыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ, для дальнѣйшаго успѣха въ обращеніи иновѣрцевъ. Впервыхъ, онъ представлялъ свят. синоду; что весьма нужно въ новокрещенскихъ жительствовахъ построить 30 деревянныхъ церквей, или болѣе: ибо новокрещенные отъ русскихъ селъ жительство имѣютъ разстояніемъ верстъ по 80, по 100 и болѣе, отъ чего многіе, за дальнымъ отъ церквей разстояніемъ, христіанскихъ должностей (требъ) лишаются». Свят. синодъ утвердилъ это представленіе, и по высочайше утвержденному докладу сената (28 сентября 1748 г.), разрѣшено было отпустить изъ коллегіи экономіи на постройку такихъ церквей и на покупку церковной утвари 4,500 рублей; сверхъ того, «во избѣжаніе излишняго казеннаго расхода вывозить дѣсь, гдѣ оный имѣется, и тѣ церкви строить тѣхъ мѣсть и приходоу жителямъ, тако жъ и тѣмъ, кои и креститься не пожелаютъ; а книги въ тѣ церкви отпустить изъ Московской типографіи, а колокола вылить въ Екатеринбургѣ изъ казенной мѣди небольшого вѣсу; а церковную разную утварь изъ находившейся безъ употребленія въ мастерской палатѣ, и что отыскаться можетъ и въ вѣдомствѣ святѣйшаго синода». Свят. синодъ разрѣшилъ также опредѣлить, согласно съ предположеніемъ Сѣченова, еще до построенія

¹ Ibid., № 8792 н. 5 и 8.

² Ibid., п. 1.

проэктированныхъ 30 церквей, къ каждымъ 250 дворами по два священника, по одному діакону и по три церковника съ производствомъ имъ жалованья: священникамъ по 60 рублей, хлѣба по 60 четвертей, діаконамъ по 40 рублей, хлѣба по 40 четвертей, церковникамъ по 30 рублей, хлѣба по 30 четвертей на годъ каждому, съ тѣмъ, чтобы они и въ строеніи оныхъ церквей надлежащій присмотръ имѣли, и новокрещеныхъ закону, и дѣтей ихъ грамотѣ обучали, и всячески тшались въ нихъ христіанскіе обычаи вводить, а пока оныя церкви отстроятся, хотя при часовняхъ церковныя требы исправляли бы; а жалованья имъ отъ поселенія ихъ до трехъ лѣтъ, какъ денежное, такъ и хлѣбное, хотя вполнѣ противъ вышеупомянутыхъ опредѣлить». ¹ Далѣе, Сѣменовъ исходатайствовалъ для новокрещеныхъ разныя льготы для большаго укрѣпленія ихъ въ христіанской вѣрѣ и для поощренія другихъ иновѣрцевъ къ обращенію въ христіанство. Синодъ, согласно съ сенатомъ, опредѣлялъ: «новокрещенымъ изъ магOMETанскаго закона за воспріятіе святаго крещенія изъ холопства и крестьянства отъ помѣщиковъ иновѣрныхъ быть свободными вѣчно, и тѣмъ прежнимъ помѣщикамъ мурзамъ во владѣнія ихъ новокрещеныхъ ни какаго дѣла не имѣть, развѣ что оныя помѣщики сами по желанію своему воспримутъ святое крещеніе. И тѣмъ же бы новокрещенымъ, по силѣ указовъ императора Петра Великаго, состоявшихся 1 сентября 1720 г., 23 августа 1721 г., 17 іюля 1722 и подтвержденныхъ указомъ 3 апрѣля 1731 года, во всѣхъ государственныхъ сборахъ и издѣльяхъ давать льготы на три года, въ которые подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ иновѣрцевъ провіанта съ нихъ не спрашивать, а взыскивать въ тѣхъ мѣстахъ на оставшихъ не крещеныхъ иновѣрцахъ и на самыхъ некрещеныхъ ихъ помѣщикахъ, чего ради и сами иногда могутъ придти въ православную христіанскую вѣру». ² Но «за новокрещенъ всякія подати и сборы править съ некрещенъ не съ однихъ только тѣхъ, въ коихъ уѣздахъ будутъ воспріявшіе вѣру православную, но по всей Казанской губерніи, на оныхъ остающихся въ невѣрїи раскладывая взыскивать; ибо ежели тѣ всѣ подати и сборы взыскивать только на оставшихъ въ тѣхъ мѣстахъ некрещеныхъ, то изъ того не иное что воспослѣдовать можетъ, нѣ токмо одно то, что они заплатить того будутъ не въ состояніи, и вмѣсто чаемаго отъ нихъ пла-

---

¹ Ibid., п. 2.

² Ibid., п. 4.

тежа, не малая и беззаплатная доимка послѣдовать можетъ».⁴ «А чтобъ они новокрещенные на прежнихъ жилищахъ между бусурманами соблазна ради и развращенія отъ вѣры не жили, для того селить ихъ въ слободы съ прочими новокрещеными». Но при этомъ Сѣченовъ представлялъ, что «въ Казанской губерніи въ однѣхъ деревняхъ являются новокрещенныхъ двѣ, а иновѣрцовъ одна часть двороваго числа и меньше, и буде иновѣрцы съ малымъ числомъ дворовъ будутъ оставаться на прежнихъ своихъ жилищахъ, и отъ того переселенія новокрещенымъ воспослѣдуетъ убытокъ, отъ иновѣрцовъ же поряпаніе, яко бы за воспріятіе святаго крещенія они старинныхъ своихъ жительство лишаются, а ежели бъ не крестились, то бъ на прежнихъ своихъ жилищахъ жили безубыточно, чрезъ что многіе иновѣрцы къ тому крещенію приходять воспрепятствуются, и для того новокрещенныхъ въ другія мѣста къ переселенію не высылать, а переселять иновѣрцовъ, которые съ крестившимися въ однѣхъ деревняхъ живутъ; чего ради оныя иновѣрцы, не хотя прежнихъ своихъ домовъ и земель лишиться, придуть всѣ ко святому крещенію самовольно». Синодъ и сенатъ съ этимъ согласились.⁵ Сѣченовъ представлялъ еще, что въ Казанской губерніи въ разныхъ городахъ и разныхъ чиновъ люди берутъ на иновѣрцовъ аки бы заемныя крѣпости и партикулярныя письма во многой ссудѣ подъ' неволею, въ которыхъ пишутъ противъ ссуды не малыя прибавочныя деньги, которыхъ они у нихъ ни когда и не бирывали, и включаютъ въ тѣ заемныя крѣпости, чтобъ итъ въ домахъ ихъ во всякой домовой работѣ жительство имѣть до искупленія того долга, а оныя за нерасплатою яко бы тѣхъ долговыхъ денегъ и по смерть свою въ домахъ тѣхъ заимодавцовъ въ работѣ жительство имѣютъ, которые иновѣрцы являются въ Контору новокрещенскихъ дѣлъ и просятъ, чтобъ ихъ въ православную христіанскую вѣру окрестить, и за воспріятіе того святаго крещенія, какъ отъ платежа тѣхъ, яко бы заемныхъ денегъ, такъ бы и изъ долговъ ихъ быть онымъ свободнымъ, точію по представленіямъ Конторы новокрещенныхъ дѣлъ тѣмъ бѣднымъ новокрещенымъ провинціальныя и городовыя, воеводскія канцеляріи и ратуши никакой милости не кажутъ и не освобождаютъ, и за долговременную въ домахъ ихъ работу въ платежѣ заемныхъ денегъ ничего имъ не зачитаютъ, а взыскиваютъ по тѣмъ крѣпостямъ и письмамъ по про-

---

⁴ Ibid., п. 5.

⁵ Ibid., п. 3.

шествіи многихъ лѣтъ тѣ написанныя деньги всѣ сполна безъ упущенія». По этому пункту свят. синодомъ и сенатомъ опредѣлено: «которые изъ иновѣрцовъ въ разныхъ городахъ живутъ, у разныхъ чиновъ людей, аки бы по заемнымъ крѣпостемъ и заемнымъ же письмамъ въ одной только ссудѣ подъ неволею и воспріимуть святое крещеніе, тѣмъ платежъ тѣхъ денегъ заимодавцамъ, которые служатъ по кабаламъ, взятымъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ, зачитать отъ того числа, какъ тѣ кабалы на нихъ взяты, женатымъ по 5 рублей, а холостымъ по 3 рубля на годъ, и по заживѣ тѣхъ денегъ отъ заимодавцовъ, выдавъ имъ заемныя кабалы, чинить ихъ свободными; а которые служатъ по заемнымъ же партикулярнымъ письмамъ, тѣхъ изъ домовъ и деревень отъ заимодавцовъ учинить свободныхъ безъ всякаго задержанія и платы, а кѣмъ такія партикулярныя писавныя жилия въ займахъ кабалы и письма взяты на новокрещеныхъ свободныхъ людей, такимъ кабаламъ и письмамъ быть не дѣйствительнымъ, и тѣхъ новокрещеныхъ изъ холопства отъ тѣхъ людей взявъ, отпустить на волю, для того, что на подданныхъ свободныхъ людей никому никакихъ жилыхъ кабалъ брать не надлежитъ, и впредь такихъ въ займахъ и тому подобныхъ на новокрещеныхъ людей кабалъ ни на кого не давать, и никакими крѣпостями за собою отнюдь никому не укрѣплять, и у крѣпостныхъ дѣлъ такихъ кабалъ и крѣпостей ни на кого не писать». ¹ Наконецъ Сѣченовъ представляя: «которые иновѣрцы содержатся въ губернскихъ, провиціальныхъ и городскихъ воеводскихъ канцеляріяхъ подъ карауломъ по маловажнымъ дѣламъ, и сидя долговременно подъ тѣмъ карауломъ отъ русскихъ людей обучаются русскаго языка, и пріемаютъ по желаніямъ своимъ святое крещеніе, точію съ таковыми и по крещеніи въ тѣхъ канцеляріяхъ поступаютъ безъ всякаго милосердія и винъ ихъ упущенія». Свят. синодъ, согласно съ сенатомъ, разсудилъ: «которые изъ иновѣрцовъ содержатся по маловажнымъ дѣламъ, а именно въ одномъ и другомъ маломъ воровствѣ въ ссорахъ, дракахъ, и тому подобныхъ, а не за смертоубійство и неоднократные разбои и т. п., тѣмъ за воспріятіе святаго крещенія такія вины отщущать, и изъ подъ караула чинить ихъ свободныхъ, точію съ вышениемъ, чтобы они впредь не дѣлали такихъ преступковъ». ²

Указомъ императрицы Анны Іоанновны объ учрежденіи миссіи

---

¹ Ibid., п. 6.

² Ibid., п. 7.

верно было «набрать къ переселенію крещеныхъ инородцевъ отъ некрещеныхъ персону благонадежную, который бы не бралъ взятокъ, былъ справедливъ и переселялъ бы по нѣскольку семей въ годъ, а не вдругъ всѣхъ». Сенатъ въ 1741 году опредѣлилъ къ переселенію персону, только, какъ оказалось въ послѣдствіи, неблагонадежную, совѣтника Андрея Жукова, далъ ему инструкцію и назначилъ жалованья 381 руб. 52½ коп. Но архимандритъ Съченовъ въ слѣдующемъ же 1742 году просилъ правительство, чтобы Жукова смѣнить: «понеже ему, писалъ Съченовъ, по усмотрѣнію его архимандричу, при томъ переселеніи за шумствомъ и беспокойствомъ быть весьма сумнительно; къ тому же оный Жуковъ въ Казанской губерніи имѣетъ свою отчину и вотчины и болѣе можетъ показаться въ тѣхъ своихъ деревняхъ, нежели показывать въ своемъ званіи труды, повеже, какъ видно, онъ, господинъ Жуковъ, съ опредѣленія по оной инструкціи въ тѣ мѣста, гдѣ имѣютъ новокрещеные съ некрещеными иновѣрцами въ однихъ мѣстахъ жительство, по сообщенной къ нему Жукову изъ новокрещенской конторы именной вѣдомости, еще не гадалъ и переселять не начиналъ». Въ томъ же году 18 марта Съченовъ представлялъ свят. синоду: «въ переселеніи состоитъ вѣщная и нетерпящая нужда, а въ 1741 году въ Свияжскѣ былъ воеводою ассессоръ Борисъ Ярцовъ, и во время бытія на воеводствѣ къ крещенію иновѣрцевъ оказывалъ всеревностныя вспоможенія и во всякихъ до новокрещенъ дѣлахъ показывалъ къ нимъ чрезъ даскравые къ нимъ поступки многія защищенія безпристрастно, чрезъ что въ той провинціи иновѣрцовъ просвѣщено многое число». Ярцовъ, дѣйствительно, былъ опредѣленъ къ переселенію новокрещеныхъ инородцевъ и исполнялъ свое дѣло добросовѣстно. Онъ, согласно съ инструкціей, выданной ему изъ новокрещенской конторы, переводилъ новокрещеныхъ инородцевъ, жившихъ въ однихъ деревняхъ съ некрещеными, семейства по два или по три и болѣе въ годъ, въ другія деревни, и поселялъ вмѣстѣ съ крещеными же инородцами и старинными русскими людьми; отводилъ имъ на новыхъ мѣстахъ земли и разныхъ угодій по столько, по сколько они имѣли на прежнихъ жилищахъ. За недостаткомъ помѣщенія въ русскихъ деревняхъ, крещенымъ инородцамъ отведены были особыя, удобныя для поселенія, мѣста между

11. 111

---

¹ Донесеніе Съченова свят. синоду о Жуковѣ и опредѣленія на его мѣсто Ярцова помѣщ. въ стат. «Лука Канашевичъ, епископъ Казанскій». Прав. Собор. свд. 1858 г. ч. III, стр. 464—466.

Саратовымъ и Царицынымъ, и отмежевана пахатная земля, стѣнные покосы и всякія угодья. Къ сожалѣнію, не мало встрѣчалось препятствій при переселеніи и обезпеченіи новокрещенныхъ не только со стороны некрещенныхъ инновѣрцевъ, но и со стороны русскихъ. Ярцовъ добросовѣстно заботился о благѣ новокрещенныхъ и безпристрастно доносилъ новокрещенской конторѣ и правительству о всѣхъ притѣсненіяхъ, какія причиняли имъ русскіе, особенно областные чиновники и землевладѣльцы тѣхъ мѣстъ, куда переселялись новообращенные инородцы. ¹ Въ указѣ императрицы Елисаветы Петровны 1747 года, данномъ вслѣдствіе доношенія Ярцова о притѣсненіяхъ новокрещенныхъ со стороны русскихъ и инновѣрцевъ, читаемъ слѣдующее: «Нашему Императорскому Величеству отъ нашего святѣйшаго синода донесено, и съ великимъ неудовольствіемъ мы слышать принуждены, что нѣкоторые наши же вѣроподданные, кои уже издревле христіане суть, вмѣсто еже бы онымъ новокрещенымъ по долгу христіанскому во всякихъ дѣлахъ и нуждахъ ихъ благосклонное призрѣніе и вспоможеніе и отъ обидъ защищеніе показывать надлежало, помогая магометанамъ и прочимъ невѣрнымъ, привлекаютъ оныхъ новокрещенныхъ не только по какимъ важнымъ, но и по самымъ малымъ партикулярнымъ дѣламъ на частыя судилища, и держа руку церкви святѣй противниковъ различными образы, т. е. долговременнымъ держаніемъ подъ карауломъ и въ тюрьмахъ и другими томленіи ихъ новокрещенныхъ угѣсняютъ и разоряютъ, а нашаче посылаемые изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій въ жилища ихъ разсылщики, чинятъ имъ великія и несносныя обиды и грабительства, также отъ нѣкоторыхъ драгунъ и солдатъ, а между тѣмъ и отъ офицеровъ, коимъ случается временно въ жилищахъ ихъ имѣть квартиры, притѣсненія и обиды къ нимъ происходятъ, а именно: (какъ въ нашъ святѣйшій синодъ представляетъ опредѣленный къ переселенію инновѣрцевъ отъ новокрещенныхъ на другія мѣста, коллежскій совѣтникъ Ярцовъ) истязываютъ съ нихъ насильно и сами изъ за побой берутъ всякую живность и прочіе харчевые собѣ припасы и лошадамъ овесъ и сѣно безденежно. Ихъ же забирая въ противность указовъ на различныя работы употребляютъ. Сверхъ же того (какъ на нѣкоторыхъ новокрещенныхъ показываютъ), что приготовленный на церковное строеніе лѣсъ забравъ же, употребили на конюшни и лошадамъ на стойлы, что уже весьма есть безсовѣстно.

¹ Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III, стр. 466—67.

А съ другой стороны отъ имѣющихся между ними новокрещеными, а мѣстами и между природными христіанами, изъ магометанъ и прочихъ невѣрныхъ сотниковъ и волостныхъ старостъ и выборныхъ немалое жъ разореніе имъ чинится, кои злобствуя на нихъ новокрещенныхъ за пріятіе вѣры Христовой, и въ разгонахъ подводятъ противъ невѣрныхъ весьма ихъ отягощаютъ, и бьютъ нещадно, и собираютъ съ нихъ, не обождавъ трехлѣтней льготы, всякія подати, и раскладываютъ будто бы за новокрещенныхъ же нѣкоторыя подати и на природныхъ христіанъ, какъ-то чинено было особливо въ Свіяжской провинціи, и всячески онымъ новокрещенымъ чинять разныя обиды, а своей братіи невѣрнымъ выгоду и защищеніе. И хотя нашими указами, дабы нѣмъ новокрещенымъ обидъ чинить не дерзали, подъ немалымъ прещеніемъ подтверждено, но невѣрные нѣкоторыя онымъ обиды причинять и донинѣ не престають. И тако, что мы по нашему къ Господу Богу и Церкви Его святой усердію создаемъ, то изъ нашихъ подданныхъ нѣкоторыя своими наглыми продерзостями безсовѣстно разоряютъ».¹

Ярцовъ, вмѣстѣ съ Сѣченовымъ, всячески старался также отстаивать дарованныя правительствомъ новокрещенымъ льготы, когда ихъ, вопреки Высочайшихъ указовъ, хотѣли нарушить Военная Коллегія и Казанская губенская и Пензенская провинціальная канцеляріи, требовавшія въ военную службу инородцевъ, уволенныхъ, по Высочайшимъ указамъ, отъ рекрутства за пріятіе крещенія. «Ежели такихъ отпущенныхъ за воспріятіе святаго крещенія рекрутъ паки собирать въ службу, писалъ Ярцовъ, то некрещеные инувѣрцы, видя оное, ко крещенію свое намѣреніе весьма отлагать будутъ, и чрезъ то въ крещеніи учинится конечная остановка, понеже при увѣщаніи ихъ ко крещенію, по силѣ Высочайшихъ указовъ, тѣмъ инувѣрцамъ было объявлено, кои примутъ святое крещеніе, свобода отъ рекрутства и трехлѣтняя льгота и денежное награжденіе, и ежели тѣ изъ рекрутъ освобожденные паки взяты будутъ въ службу, то изъ того новокрещенные не токмо въ великомъ озлобленіи, но и отъ некрещеныхъ во всякомъ посмѣяніи остаться могутъ».² «Понеже Военная Коллегія о подолжаторскихъ заблужденіяхъ и варварскихъ противно церкви и православной христіанской вѣры злодѣйственныхъ поступкахъ столько

---

¹ Указъ этотъ помѣщ. въ стат. «Лука Конашевичъ, епископъ Казанскій» Прав. Собесѣд. 1858 г. я. III, стр. 492—94.

² Довесеніе Ярцова, помѣщ. тамъ же, стр. 467 — 68

не извѣстна, писалъ по тому же обстоятельству въ Свят. синодѣ Дмитрій Сѣченовъ, тогда уже бывший епископомъ нижегородскимъ, какъ о томъ епархіальные архіереи и при нихъ помощники въ проповѣди слова Божія, въ ихъ идололаторскихъ жительствовахъ ко обращенію ихъ въ благочестіе трудившіеся (яко сквозѣ огонь и воду отъ ихъ варварскихъ злоковарно ухищренныхъ озлобленій терпѣливо произшедшіе), достовѣрно вѣдаютъ. Къ тому же по достовѣрно извѣстному о ихъ новокрещенскихъ, яко младенцевъ еще не утвержденныхъ въ православной вѣрѣ людей поступкахъ, таковыхъ рекрутскихъ поборовъ нынѣ на нихъ положить весьма опасно, дабы о внѣшнемъ интересѣ стараяся, внутреннему наивысшему интересу, сіесть душамъ новокрещенныхъ христіанъ, конечной^а траты не причинить, а непросвѣщеннымъ въ ихъ идололаторскихъ заблужденіяхъ къ упрямству и злодѣянію дерзости не подать, и тѣмъ Христу и Церкви святѣй крайней обиды не нанести; ибо 1) увидѣвъ рекрутскихъ поборовъ съ нихъ взысканіе, вѣѣ новокрещенные легко могутъ объ обращеніи своемъ въ православіе въ крайнее раскаяніе притти и бывшія имъ при обращеніи ихъ въ православіе отъ архіереевъ съ помощники въ проповѣди слова Божія увѣщаніе и общаемое за воспріятіе христіанской вѣры по Высочайшимъ указами о свободѣ отъ рекрутскихъ объявленіе въ обманъ и въ прельщеніе причитать, а проповѣдниковъ и увѣщателей воѣкъ обманщиками называть не устыдятся. 2) Оставшіе жъ въ идололаторскомъ и магометанскомъ заблужденіи некрещеные, увѣдавъ таковыя новокрещенымъ ивневаги (обманы), могутъ надѣ тѣми новокрещеными имѣть всякое посмѣяніе, а сами въ той своей идололаторской и магометанской прелести весьма непревратными утвердятся. 3) Изъ новокрещенныхъ же неутвержденные въ православной вѣрѣ и благочестіи, ожесточившіеся, яко никакого авантажа противъ некрещенныхъ не имѣя, въ крайнее раскаяніе притти и въ первое свое заблужденіе совратиться могутъ и церкви святой и священно-церковнослужителямъ противныя злодѣяства учинять.¹ 4) Въѣздъ проповѣдниковъ не токмо въ идололаторскія жилища и къ некрещенымъ для проповѣди слова Божія ко увѣщанію и обращенію ихъ въ православную вѣру коненно пресѣчется, но и къ новокрещенымъ для наставленія и обученія въ православной вѣрѣ за крайними отъ нихъ новокрещенныхъ противностями весьма остановится. И тако идоло-

---

¹ Въ этомъ предположеніи преосвящ. Дмитрій не ошибся ли мало, какъ увидимъ ниже.

лторы, а паче татары, которые проискаши своими, дабы отъ наложеннаго нага по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ опредѣленнаго убѣжать, а новокрещеныхъ утѣснять, а паче въ посмѣхъ и отчаяніе приводить и въ своей злобѣ утверждать всячески проискивать будутъ, въ таковую дерзость и отвагу притти и въ своемъ беззаконіи тако утвердиться могутъ, что никому ни каковымъ уже способомъ отъ того заблужденія въ православную христіанскую вѣру и ко крещенію привести не возможно будетъ. 5) А понеже именными Высочайшими указами таковыя новокрещенные отъ рекрутскихъ поборовъ не на время нѣкое освобождены (ибо тому точнаго времени отнюдь не положено), и такъ надлежитъ во всемъ послѣдовать и исполнять по силѣ тѣхъ Высочайшихъ указовъ (т. е. освободить новокрещеныхъ отъ рекрутскихъ поборовъ и складокъ, а выскивать ихъ съ оставшихся не крещеныхъ). Итакъ, церкви святой и благочестію, и христіанскому народу воспослѣдовать можетъ польза, а Высочайшимъ указамъ противности никакой быть не можетъ, а нечестиваго рука возноситься да не дерзаетъ».¹

ХІІ.

Образъ проповѣди христіанства иноувѣрцамъ членовъ Новокрещенской Конторы.

Такъ какъ «ради того, дабы новокрещенымъ, при истинномъ Бога познаніи, къ такой духовной ихъ радости придать отчасти и внѣшнюю отраду», благопечительнымъ правительствомъ постоянно утверждаемы были дарованныя еще впервые Петромъ Великимъ льготы новокрещенымъ, то ими миссіонеры всего болѣе и усилъвали склонять иноувѣрцевъ къ принятію христіанства, и ради этихъ льготъ крестились многіе. Но дѣло въ томъ, что самая большая часть иноувѣрцевъ, увлекаясь однѣми матеріальными выгодами, принимали христіанство безъ всякаго внутренняго убѣжденія и вѣры. А проповѣдники, къ сожалѣнію, большею частію и ограничивались только этимъ легкимъ способомъ обращенія, не вмѣняя себѣ въ обязанность—возбуждать въ сердцахъ и мысляхъ новокрещеныхъ живую и искреннюю вѣру во Христа и научать христіанству. Тогда какъ, чтобы побѣдить грубое фанатическое самообольщеніе Татаръ въ истинности магометанства и разсѣять столь же грубый мракъ фетишизма Чувашъ, Чер-

---

¹ Это доносеніе просвѣщ. Дмитрія приводится въ свѣд. «Лука, епископъ Казанскій», Прав. Собесѣд. 1858, г., я. III, стр. 488—491.

мисль, Мордвы и Вотяковъ, необходимы были миссіонеры глубоко просвѣщенные, исполненные сильнаго нравственнаго вліянія, обладавшіе энергическою нравственно-дѣйственною силою убѣжденія, вполне понимавшіе источникъ, сущность и слабыя стороны заблужденія обращае­мыхъ иновѣрцевъ и хорошо владѣвшіе ихъ языками,—между тогдашними миссіонерами такихъ не было почти вовсе. По этому тогдашніе миссіонеры и не озабочивались слишкомъ передавать и истолковывать обращае­мымъ и обращеннымъ инородцамъ спасительныхъ истинъ христіанскаго ученія, а останавливали все свое вниманіе на одной только внѣшности. Впрочемъ, въ оправданіе подвизавшихся въ то время на миссіонерскомъ поприщѣ проповѣдниковъ надобно сказать слѣдующее: обязанные дѣйствовать на огромномъ пространствѣ, занятые къ тому же другими должностями, миссіонеры, которыхъ было такъ мало сравнительно съ пространствомъ ихъ миссіонерскаго округа, естественно не могли ни достаточно приготовить обращающихся къ принятію христіанства, ни утвердить въ христіанствѣ по крещеніи, хотя бы даже и совмѣщали въ себѣ всѣ вышеизложенныя качества, необходимыя миссіонеру. Дѣло христіанской проповѣди иновѣрцамъ обыкновенно происходило такимъ образомъ: миссіонеръ пріѣзжалъ въ извѣстное селеніе, въ которомъ считалъ нужнымъ быть, куда мѣстнымъ начальствомъ предварительно извѣщеннымъ собираемы были жившіе въ окрестности иновѣрцы, останавливался здѣсь на самое короткое время, читалъ предъ собранными иновѣрцами предвари­тельно составленныя грамоты съ объявленіемъ всѣхъ льготъ и привилегій, которыя переводчики передавали иновѣрцамъ на ихъ языкѣ, и потомъ отправлялся далѣе. Что дѣйствительно такъ поступали миссіонеры во время своихъ миссіонерскихъ объѣздовъ, въ этомъ мы отчасти можемъ быть увѣрены изъ словъ преосвященнаго Димитрія Сѣченова въ его донесеніи Св. синоду, гдѣ онъ, излагая причины по которымъ на новокрещеныхъ опасно налагать рекрутскіе поборы, и почему необходимо освободить ихъ отъ этихъ поборовъ для успешнаго обращенія иновѣрцевъ въ христіанство, говорить: «увидѣвъ рекрутскихъ поборовъ съ нихъ (новокрещеныхъ) взыска­ніе, всѣ новокрещенные легко могутъ объ обращеніи своемъ въ православіе въ крайнее раскаяніе притти и бывшія имъ при обращеніи ихъ въ православіе отъ архіереевъ съ помощники въ проповѣди слова Божія увѣщаніе и общаемое за воспріятіе христіанской вѣры по Высочайшимъ указамъ о свободѣ отъ рекрутскихъ и другихъ поборовъ объявленіе въ обманъ и въ прельщеніе причитать, а проповѣдниковъ и увѣщателей всѣхъ обманщиками называть не устыдятся». И такимъ обра-

зомъ дѣло обращенія, которое можетъ совершаться благоуспѣшно только при неутомимыхъ усиліяхъ и трудахъ, совершалось такъ не трудно, что лица вовсе не приготовленныя къ проповѣдническому служенію, какъ напр., опредѣленные въ Контору Новокрещенскихъ дѣлъ совѣтники—свѣтскіе чиновники для переселенія и защиты новокрещеновъ, сдѣлались также проповѣдниками. Такъ совѣтникъ Ярцовъ въ 1743 году отъ 16 марта просилъ у сената дозволенія основать свое мѣстопребываніе въ Воронежской губерніи въ провинціяхъ Шацкой и Тамбовской для обращенія иновѣрцевъ, объясняя 'необходимость своего пребыванія здѣсь для этого дѣла тѣмъ, что проповѣдники Слова Божія отъ Новокрещенской Конторы за дальностію хотя тамъ и бываютъ, токмо весьма рѣдко, между тѣмъ какъ иновѣрцевъ обитаетъ въ нихъ довольно число, и что онъ успѣлъ обратитъ уже до 10,000 человекъ'.¹ Замѣтимъ, что Ярцовъ былъ опредѣленъ совѣтникомъ Новокрещенской Конторы 25 іюня 1742 года, послѣ Жукова, который первый занималъ эту должность до половины 1742 года, слѣдовательно обращеніе 10,000 человекъ иновѣрцевъ было совершено Ярцовымъ не болѣе какъ въ девять мѣсяцевъ.² Мы впрочемъ не думаемъ ни отвергать истинности этого показанія Ярцова, ни приписывать успѣха его дѣйствій насилію. Увольненіе отъ податей и доборовъ на три года, освобожденіе отъ рекрутства и нѣкоторыя другія льготы, данныя правительствомъ новообращающимся, подарки при крещеніи и денежная награда, все это вмѣстѣ и привлекало безчисленное множество Мордвы, Чувашъ, Черемисъ къ принятію христіанства, такъ что они (инородцы) приходили безъ зова толпами къ членамъ Новокрещенской Конторы и просили крещенія въ видахъ единственно только награды. «Хотя, какъ нашему Императорскому Величеству отъ нашего Святѣйшаго синода представлено, читаемъ въ указѣ Императрицы Елисаветы Петровны (1747 года), что ея вступленія въ проповѣдь слова Божія иновѣрцамъ разнаго рода въ Казанской губерніи изъ оныхъ по нынѣ святымъ крещеніемъ и просвѣщено болѣе уже 100,000 душъ, однако же не всѣ изъ нихъ равнодушно то крещеніе воспріяли, но съ различными намѣреніи, то есть: одни съ толь истиннымъ и непритворнымъ усердіемъ, что не токмо ни какого себѣ за то награжденія не требовали, но достойный истинныя вѣры своя и плодъ оказали, а именно: подающимъ изъ имѣній своихъ

¹ Полн. Собр. Зак., т. XII, № 8929.

² Ibid. стр. 90 и 91.

на строеніе святыхъ церквей, которыхъ уже нѣсколько и построили. Другіе же весьма тому противнымъ образомъ, то есть, льстятся на едину точію денежную себѣ дачу...., не разсуждая того, что вѣра во Христа Иисуса Господа нашего должна приѣмлема быть не ради временнаго калого-либо воздаянія, но ради вѣчнаго спасенія своего, и что при крещеніи ихъ дача имъ денегъ указами обѣщана не въ томъ образѣ, дабы они оную во Христа вѣру воспринимали, взирая только на единое то себѣ награжденіе, но ради того, дабы имъ, при истинномъ Бога познаніи, къ такой духовной ихъ радости придать отчасти и внѣшнюю отраду». ¹

Другое было дѣло, когда нужно было проповѣдывать татарамъ магометанамъ, упорнымъ въ своемъ религіозномъ фанатизмѣ, поддерживаемомъ въ нихъ ихъ муллами. Ярцовъ въ своихъ донесеніяхъ сенату говоритъ, что эти люди (татары-магометане) не приходятъ просить крещенія добровольно, и не льстятся ни на какія за то себѣ дачи. Объ этомъ правительство знало и раньше; почему, еще въ указѣ отъ 11 сентября 1740 года объ учрежденіи миссіи пунктомъ IV, повелѣвалось «особенно наблюдать за новокрещеными, обращающимися изъ магометанства, понеже оныя, по свидѣтельству архимандрита Алексія Радскаго, въ обычаяхъ своихъ бываютъ весьма замерзѣны и ко крещенію никто изъ нихъ по благоволенію не приходитъ, развѣ привлечетъ кого къ тому какая нужда». Впрочемъ, при недостаткѣ духовныхъ, нравственныхъ способовъ къ обращенію иновѣрцевъ въ христіанство, эти внѣшнія мѣры въ XVIII вѣкѣ признавались самыми дѣйствительными и необходимыми, какъ со стороны самого правительства, что видно изъ цѣлаго ряда его постановленій объ обращающихся къ христіанству иновѣрцахъ, такъ и со стороны самихъ миссіонеровъ, что видно изъ постоянныхъ ихъ донесеній въ синодъ и сенатъ о необходимости сохранять дарованныя правительствомъ льготы новокрещенымъ.

XIII.

Дѣятельность Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ послѣ Сѣченова.

18 сентября 1742 года архимандритъ Дмитрій Сѣченовъ оставилъ Новокрещенскую Контору. Онъ посвященъ былъ въ епископа

---

¹ Указъ этого покая. въ стат. духа Божественн., снвс. Казан., Прав. Собора. 1858 г., ч. III, стр. 478 — 479.

нижегородской епархіи, гдѣ и занялся обращеніемъ въ Христіанство остающихся въ невѣріи инородцевъ.¹ На его мѣсто поставленъ управителемъ Новокрещенской Конторы и посвященъ въ архимандрита Свяяжскаго Богородице-Успенскаго монастыря бывшій помощникомъ Сѣченова при новокрещенскихъ дѣлахъ іеромонахъ Сильвестръ Гловацкій. Принявъ подъ свое управленіе Контору Новокрещенскихъ дѣлъ, архимандритъ Сильвестръ ревностно продолжалъ дѣло своего предшественника. При немъ учреждены были новокрещенскія школы въ предполагаемыхъ еще преосвященнымъ Иларіономъ Роголевскимъ мѣстахъ, только вмѣсто назначенной въ Цивильскѣ—была основана въ Свяжскѣ. Въ 1745 году 15 мая архимандритъ Сильвестръ доносилъ Свят. синоду: «въ Свяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ для ученія славяно-россійской грамотѣ новокрещенымъ дѣтямъ по штату на 50 человекъ учреждены двѣ школы и для жительства имъ, также учителямъ, смотрителямъ каменные покои и для очищенія гнуса баня, за вѣдомомъ преосвященнаго Луки епископа казанскаго, отведены, и къ тому принадлежащее строеніе, яко-то: хлѣбня, поварня, погребъ и для больныхъ изба на счетъ опредѣленныя на оное строеніе суммы вновь построены, которыми школами и жилыми каменными покоями могутъ они безъ употребленія казеннаго интереса быть довольными безъ нужды, въ которыхъ школахъ оныхъ разныхъ народовъ новокрещенскихъ дѣтей 30 человекъ славяно-россійской грамотѣ уже обучаются, къ которымъ учитель, смотритель дѣйствительно опредѣлены, и достальные въ опредѣленное число изъ новокрещенскихъ же дѣтей сего года набраны и въ школахъ опредѣлены быть имѣютъ безъ упущенія».² Къ концу 1749 года построены были уже четыре такіа школы, в Новокрещенская Контора (февраля 8 и октября 25 этого года) ходатайствовала предъ Свят. синодомъ, чтобы новокрещенскія школы отданы были въ полное вѣдѣніе епархіальному епископу Луки: «спеже, представляла она Свят. синоду въ своемъ донесеніи, гдѣ новокрещенскія четыре школы построены, тамъ обрѣтаются духовные правители и при монастыряхъ: власти, также священно-и-церковнослужители и ихъ дѣти и состоятъ въ полной командѣ у епархіальнаго пріерея преосвященнаго Луки епископа казанскаго, того ради не благоугодно ль будетъ за умноженіемъ многопреходящаго къ свя-

¹ См. «Истор. Нижегород. іерархіи» стр. 113 — 118. Спб. 1837 г.

² Доносеніе Сильвестра въ стат. «Лука епископъ Казан.», «Прав. Собесѣд. 1858 г. III, стр. 472 — 473.

тому крещенію изъ невѣрныхъ числа, и дабы въ проповѣди Слова Божія и въ строеніи въ новопостроенныхъ жительствовахъ не малаго числа вновь святыхъ церквей и въ защищеніи отъ обидъ новокрещенъ не могло воспослѣдовать какого упущенія и въ теченіи по Новокрещенской Конторѣ многихъ дѣлъ остановки, вышеозначенныя учрежденныя школы въ полное вѣдѣніе, къ наилучшему удовольствію въ оныхъ школьникомъ и въ опредѣленіи къ тѣмъ школамъ учителей, смотрителей и прочихъ чиновъ, поручить епархіальному архіерею преосвященному Лукѣ епископу казанскому, ибо оныя школы отъ Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ отстоятъ въ вельми дальнемъ разстояніи и въ разныхъ мѣстахъ».¹

Принявъ въ свое вѣдѣніе новокрещенскія школы, епископъ Лука назначалъ въ нихъ, по своему усмотрѣнію, учителей и заботился объ обещаніи учениковъ. Къ концу 1749 года набраны были дѣти разныхъ крещеныхъ иновѣрцевъ Казанской губерніи, а съ января 1750 года, началось ученіе. Учителями на время назначены были: одинъ священникъ, другой іеродіаконъ и пятеро изъ церковно-служителей; «осымаго за неотысканіемъ, какъ доносила Контора Новокрещенскихъ дѣлъ, опредѣлить некого, а чтобы тѣ учителя ихъ новокрещенскіе языки могли сами знать, таковыхъ Конторѣ Новокрещенскихъ дѣлъ отыскать и опредѣлить неоткуда». Свят. синодъ указомъ 1751 года июля 9 предансая замѣнить этихъ учителей болѣе достойными, «доброжелательными, въ чтеніи и скорописи искусными и знающими иновѣрческіе языки». Преосвященный Лука выбралъ воспитанниковъ семинарии, окончившихъ риторику. Въ 1752 году октября 30 онъ доносилъ Синоду, «что по силѣ указа (1751 г. 9 июля) въ обрѣтающуюся при Свияжскомъ Богородицкомъ монастырѣ новокрещенскихъ дѣлъ школу, по требованію архимандрита Свияжскаго Богородицкаго монастыря Кириіа (шестуипишатаго, въ 1750 г. февраля 7 дня, на мѣсто Сидельстра Гловкаго управителя Новокрещенской Конторы), вмѣстѣ бывшихъ при оной на время учителей, по усмотрѣнію его (епископа Луки) избраны и дѣйствительно опредѣлены учителя, обучавшіеся въ Казанской семинарии и окончившіе риторику, того же города Свияжска какими: соборной Рождественской церкви Феодоръ Куляничевъ, изъ Преподѣлской церкви Терентій Худышевскій, которые по повелѣнію епископа Луки и по добрымъ знаніи въ наукахъ оказавшихъ къ тому заслуживающа съ собою весьма достойныи и къ обученію

¹ Тамъ стр. 473 — 474.

тѣхъ новокрещенскихъ дѣтей способными». Въ то же время, построивъ въ татарской слободѣ въ Казани двѣ церкви праведныхъ Захаріи и Елисаветы и четырехъ евангелистовъ, епископъ Лука при первой изъ нихъ завелъ также школы для новокрещенскихъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ новокрещенскихъ школахъ учреждены были классы татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ. Кромѣ того, въ нихъ обучали новокрещенскихъ дѣтей русскому языку, закону Божію и молитвамъ.¹

Предоставивъ вѣдѣніе и заботы надъ новокрещенскими школами преосвященному епископу Лукѣ, члены Новокрещенской Конторы: управитель архимандритъ Сильвестръ Гловацкій, іеромонахъ Веніаминъ Цуцекъ-Григоровичъ, протоіерей Георгій Давыдовъ и другіе ихъ помощники, при ревностномъ содѣйствіи епископа Луки, продолжали и послѣ Сѣченова обращать въ христіанство казанскихъ иновѣрцевъ. Не безъ борьбы, однако же, обходилось имъ это высокое дѣло. Во многихъ мѣстахъ иновѣрцы иначе и не принимали христіанства и не позволяли проповѣдникамъ даже вѣзжать въ свои деревни и входить въ дома, какъ непремѣнно подъ условіемъ обѣщанной правительствомъ денежной награды и трехлѣтней льготы. Отъ 12 ноября 1743 года Новокрещенская Контора доносила Свят. синоду, между прочимъ, слѣдующее: «Протопопу Георгію Давыдову, бывшему въ 1741 году для призванія и увѣщанія невѣрныхъ въ вѣру Христову въ Царевококшайскомъ уѣздѣ послѣдовало, когда онъ, будучи тамо, многое число взятымъ крещеніемъ просвѣтилъ уже, а въ награжденіе имъ надлежавшей дачи денегъ не достало, то тѣ новокрещенные, собравшись многочисленною, пришли къ нему протопопу въ избу, обнесли соломою и хотѣли сжечь его съ командою; также и къ бывшему въ Вятской провинціи помощнику іеромонаху Веніамину Григоровичу новокрещенные, къ его квартирѣ съ дубьемъ многолюдственно жъ пришедъ, и со

---

¹ Къ сожалѣнію, вѣкорѣ послѣ епископа Луки, всѣ эти школы пришли почти въ совершенный упадокъ, частью по недостатку средствъ, частью по недостатку поддержки. Взятые въ школы дѣти не имѣли никакого прирѣнія, и большая часть ихъ почти съ голоду умирали. И новокрещенные родители съ огорченіемъ стали отдавать дѣтей въ училища. См. «Статистика въ разсужденіи Россіи» гв. Щербатова въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Рос. при М. Ун.» за 1859 г. т. III, отд. II, стр. 64 и 65. Впрочемъ школы, учрежденныя при Захаріи—Елисаветинской церкви существовали до 1800 года. См. дѣло архива Старой Казанской Академіи отъ 17 марта 1816 г. № 34: «объ очищеніи дома новокрещенскихъ школъ отъ помѣщенія въ немъ Казанскаго военнаго госпиталя и о взысканіи за него 500 рублей за постройку».

всякимъ крикомъ и невѣжествомъ хотѣли его за то, что у него въ дачу же имъ денежной явилось казны недостаточно жъ, взявъ бить на смерть, что и учинили бы, если бы конвойными солдаты и служители не были воспрепятствованы. Еще жъ въ 1743 году въ октябрѣ мѣсяцѣ на вышеупомянутаго жъ протопопа Давыдова въ Цивильскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кошкахъ, отъ новокрещеныхъ Чувашъ во многочисленномъ же собраніи съ рогатками, съ дубьемъ, цѣпами ночью порою учинили разбойническое нападеніе, при коемъ его, протопопа, и цѣпами били, и ограбили, и ежели бъ онъ въ той деревнѣ жительствовавшими и добросовѣстными новокрещеными же изъ рукъ не былъ вырученъ, то бъ его и конвойныхъ съ нимъ солдатъ всеконечно побили до смерти. Да и самого того преосвященнаго Дмитрія (Съченова, когда онъ уже былъ епископомъ нижегородскимъ), какъ онъ въ 1743 году посѣщаль епархію и ѣхалъ чрезъ Терюшевскую волость изъ села Сарлей, некрещенные идоложаты Мордва толь жестокое разбойническое нападеніе учинили, что онъ возвратнымъ отъ нихъ скорымъ обвиненіемъ первѣе сокрывся въ томъ селѣ Сарлей въ церкви; потомъ же тайнымъ къ священнику въ погребѣ уходомъ едва могъ себе отъ смерти спасти, и то уже приспѣніемъ въ то село изъ села Константинова и изъ прочихъ христіанскихъ окрестныхъ жилищъ русскихъ обывателей и отъ такового ихъ злодѣйскаго нападенія защищеніемъ».¹

Не смотря на такія противодѣйствія со стороны упорныхъ инородцевъ, миссіонеры успѣли многихъ изъ нихъ обратить въ христіанство. Послѣ Дмитрія Съченова особенно ревностно трудился въ проповѣди вѣры Христовой іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ. «Онъ, по словамъ Платона Любарскаго, неоднократно посылаемъ былъ епископомъ Лукою въ епархію для приведенія иновѣрныхъ въ православіе, въ которое помощію благодати Божіей и ревностнымъ своимъ стараніемъ обратилъ магометанскихъ и языческихъ народовъ, яко то: Татаръ, Мордвы, Черемисъ, Чувашъ, Вотяковъ великое число; за таковыя въ разныхъ званіяхъ усердные его труды, по указу Святейшаго Синода, преосвященнымъ Лукою въ 1744 году декабря 6 дня въ Спасо-Преображенской Казанской монастырь произведенъ архимандритомъ».²

¹ Прав. Собесѣд. за 1858 г. ч. III, стр. 469 — 471.

² Сборникъ Любарскаго, стр. 108.

XIV.

Начало неблагоприятныхъ послѣдствій отъ принимавшихся доселѣ мѣръ по обращенію въ христіанство инородцевъ.

Дѣло обращенія иновѣрцевъ къ христіанству, не совсѣмъ благоуспѣшное извнѣ, еще болѣе стало принимать внутренній неблагоприятный ходъ. Причины этому были разныя. Мы знаемъ уже, что новокрещенымъ даны были отъ правительства льготы на три года отъ подушныхъ и другихъ сборовъ и свобода отъ рекрутства; но при этомъ правительство и не хотѣло, и не могло терять своихъ «внѣшнихъ» интересовъ. Рекрутовъ и подушныя, и другія деньги, а также и провіантъ и проч. вѣрно было взыскивать съ иновѣрцевъ не обращающихся въ христіанство въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ все это получалось и прежде, «чесо ради, какъ будто, и сами иновѣрцы могутъ иногда притти въ православную христіанскую вѣру». Когда новокрещеныхъ было не много, иновѣрцы безъ ропота поставили то и другое, но когда число обращающихся стало постоянно увеличиваться, когда къ христіанству стало обращаться по нѣскольку тысячъ душъ въ годъ, естественно, что для остающихся въ прежней своей вѣрѣ иновѣрцевъ—требованія правительства стали отяготительными. Болѣе же всѣхъ другихъ мѣръ самую отяготительную для иновѣрцевъ была мѣра—поставка рекрутъ за обращающихся къ христіанству. Помимо того, что иновѣрцы поставляли отъ себя рекрутъ и за себя и за инородцевъ своей общины обратившихся уже къ христіанству, будучи иногда даже малочисленнѣе противъ новокрещеныхъ, имъ же (иновѣрцамъ) почасту приводилось поставлять рекрута вновь за рекрута своей общины, обратившагося къ христіанству уже во время службы. Это обыкновенно случалось такъ: иновѣрецъ взятый въ службу, послѣ нѣкотораго времени, видя ея трудности, изъявлялъ желаніе креститься. Его освобождали отъ службы, но въ замѣнъ его къ обществу его поставившаго требовали новаго рекрута. Такимъ образомъ поборы рекрутовъ съ одного и того же общества происходили по нѣскольку разъ. Въ предупрежденіе имѣющихъ послѣдовать возмущеній со стороны иновѣрцевъ отъ этихъ стѣснительныхъ правительственныхъ мѣръ Военная Коллегія, кажется, и нашлась вынужденною, хотя и вопреки Высочайшимъ указамъ, стараться, по выраженію Дмитрія Сѣченова, о «внѣшнемъ интересѣ», именно требовать въ военную службу инородцевъ, уволенныхъ по Высочайшимъ указамъ отъ рекрутства за принятіе крещенія; она усиливалась, по крайней мѣрѣ,

удерживать въ военной службѣ тѣхъ инородцевъ, которые приняли христіанство уже во время службы и только во избѣжаніе ея. Но члены Новокрещенской Конторы Дмитрій Сѣменовъ и совѣтникъ Ярцовъ, «стараяся о внутреннемъ навязшемъ интересѣ, сіесть о душахъ новокрещенныхъ христіанъ, дабы имъ конечной траты не причинить, а непросвѣщеннымъ въ ихъ идололаторскихъ заблужденіяхъ къ упрямству и злодѣянію дерзости не подать и тѣмъ Христу и Церкви святой крайней обиды не нанести», всячески старались отстоять предъ правительствомъ силу Высочайшихъ льготныхъ указовъ. «Ежели такихъ отпущенныхъ за воспріятіе святаго крещенія рекрутъ паки собирать въ службу, писалъ Ярцовъ, то некрещенные иновѣрцы, видя оное, ко крещенію свое намѣреніе весьма отлагать будутъ, и чрезъ то въ крещеніи учинится конечная остановка, понеже при увѣщаніи ихъ ко крещенію, по силѣ Высочайшихъ указовъ, тѣмъ иновѣрцамъ было объявлено, кои примутъ святое крещеніе, свобода отъ рекрутства и трехлѣтняя льгота и денежное награжденіе, и ежели тѣ изъ рекрутъ освобожденные паки взяты будутъ въ службу, то изъ того новокрещенные не токмо въ великомъ озлобленіи, но и отъ некрещенныхъ во всякомъ посмѣяніи остаться могутъ», а проповѣдниковъ и увѣщателей всѣхъ обманщиками называть не устыдятся, добавлялъ Дмитрій Сѣменовъ, «и какъ не утвержденные въ православной вѣрѣ и благочестіи, новокрещенные, ожесточившись, яко никакого авантажа противъ некрещенныхъ не имѣя, въ крайнее раскаяніе притти и въ первое свое заблужденіе совратиться могутъ и церкви святой и священно-и-церковнослужителямъ противныя злодѣянія учинять; въѣздъ проповѣдниковъ уже не токмо въ идололаторскія жилища и къ некрещенымъ для проповѣди слова Божія ко увѣщанію ихъ въ православную вѣру конечно пресѣчется, но и къ новокрещенымъ для наставленія и обученія въ православной вѣрѣ за крайними отъ нихъ, новокрещенныхъ, противностями весьма остановится и проч.»¹ Правительство вышло ходатайству членовъ Новокрещенской Конторы «о внутреннемъ навязшемъ интересѣ» и оставило до времени во всей силѣ Высочайшіе указы о всѣхъ льготахъ новокрещенымъ, включая

---

¹ Помимо рекрутскихъ сборовъ за новокрещенными оставалось еще много привилегій, в частности. Дмитрій Сѣменовъ напрасно усиливается здѣсь доказати правительству, что отнявъ у новокрещенныхъ льготы — свободу отъ рекрутства, новокрещенные не будутъ имѣть предъ некрещеными никакого авантажа. По всему видно, что здѣсь какъ Ярцовъ, такъ и Дмитрій Сѣменовъ отстаиваютъ болѣе себя, чѣмъ новокрещенныхъ, — свой образъ дѣйствій среди нихъ, столь легкій для

суда и льготы — свободу от рекрутства на прежнихъ положеніяхъ. Но когда въ 1747 году Татары Свияжской провинціи, эти, по мнѣнію правительства, замерзѣлые и упорные въ своихъ обычаяхъ, подали въ сенатъ просьбу, коею просили его прекратить последнее зло, т. е. рекрутскіе поборы столь для нихъ отяготительные въ томъ видѣ, какъ они по Высочайшимъ указамъ производились съ нихъ, и облегчить по возможности взыскъ съ нихъ подушныхъ и другихъ денегъ, объясняя, что они готовы платить деньги и другіе сборы за обращающихся въ христіанство магометанъ, но не за обращающихся идолопоклонниковъ. По этой просьбѣ Сенатъ нашелся вынужденнымъ склониться отчасти и въ пользу «вѣшняго интереса». Онъ не велѣлъ освобождать отъ военной службы иновѣрцевъ, изъявившихъ желаніе креститься уже по вступленіи въ оную, и не велѣлъ взыскивать рекрута болѣе раза съ каждаго мѣста, но подушныя и другія деньги велѣлъ платить магометанамъ не только за магометанъ обращающихся въ христіанство, но и за всѣхъ такихъ иновѣрцевъ-инородцевъ вообще.¹

Многіе изъ иновѣрцевъ люди болѣе неумѣренные, смотря на поборы и рекрутство, взыскиваемое съ нихъ за новокрещеныхъ какъ на притѣсненія и не надѣясь найти у правительства удовлетворенія себѣ, хотѣли своимъ собственнымъ судомъ облегчить по отношенію къ нимъ мѣры правительства. Во многихъ уѣздахъ сельское начальство, составленное изъ некрещеныхъ, какъ-то: сотники, волостные старосты, выборные заставляли новокрещеныхъ платить, не обождавъ данию имъ трехлѣтней льготы, не только равныя съ другими, но и большія подати, заставляли ихъ участвовать въ рекрутскихъ складахъ, кромѣ того, дѣлали имъ притѣсненія на каждомъ шагу, подавали на нихъ ложные доносы въ суды, за что новокрещеные были забираемы въ тюрьмы и страдали тамъ подолгу безвинно. И хотя обо всѣхъ этихъ продерзостяхъ со стороны иновѣрцевъ, чинимыхъ новокрещенымъ, совѣтники, прикомандированные къ защищенію и переселенію новокрещеныхъ, не находя со своей стороны средствъ къ умирненію между ними отношеній, доносили правительству на его благоусмотрѣніе, но правительство, при всей очевидности непригодности мѣръ, принятыхъ имъ по отношенію къ иновѣрцамъ изъ-за

миссіонеровъ и видѣтъ сопровождаемый внутреннимъ навязаннымъ интересомъ, состоитъ: обращеніемъ иновѣрныхъ душъ въ христіанское православіе.

¹ Полн. Собр. Зак. т. XII, № 9379.

новокрещеныхъ, на донесенія совѣтниковъ объ обидахъ новокрещенымъ, издавало только повторительные указы о томъ, «дабы обидъ новокрещенымъ чинить отнюдь никто не дерзалъ подѣ немалымъ прещеніемъ».

Непріязнь между крещеными и некрещеными еще болѣе увеличивалась, когда дѣло дошло до переселенія. Сосѣдніе землевладѣльцы тѣхъ мѣстъ, куда переселяемы были новокрещеные, «злоствуя на новокрещеныхъ за принятіе ими вѣры Христовой, чинили имъ безсовѣстныя продерзости». Такъ «въ 1741 году Казанскаго уѣзда, деревни Нижнихъ Саврушъ Чуваши у новокрещенъ деревни Алтани отняли земли пахатной 10 четвертей, да непахотной земли тожь, покосовъ на 1000 копенъ, и свезли немолоченной ржи 100 телегъ, яроваго 80 телегъ. Въ 1746 году Казанскаго уѣзду, села Рождественскаго, Кутуши тожь, у новокрещенъ некрещенныя деревни Кадѣвы Татары отняли пашенной земли четвертей на сто, покосовъ на 1000 копенъ, да деревни Кіязлы Татары же отняли земли 60 четвертей, покосовъ на 600 копенъ, изъ коего сѣна мостили мосты, а иное жгли».¹

Совѣтникъ Ярцовъ неоднократно доносилъ Сенату о подобныхъ продерзостяхъ некрещеныхъ. «Вообще новокрещеные, писалъ онъ, повсюду отъ некрещеныхъ крайнее изгнаніе терпятъ, и несносныя претерпѣваютъ обиды, отъ чего неудовольствія между некрещеными и крещеными доходятъ до того, что между ними многія происходятъ смертоубійства».² А отъ 30 іюля и 29 августа 1743 года Ярцовъ доносилъ въ Сенатъ, что 13 іюля въ бытность его для переселенія въ Воронежской губерніи Татары Тамбовской провинціи Верхнеломовскаго уѣзда, деревни Рѣшетиной и другихъ окольныхъ, собравшись до 500 человекъ съ дубьемъ, и пришедъ на квартиру къ Ярцову, бранили его, били солдатъ его команды, при томъ говорили, что убьютъ ихъ, а указу никакого не послушаютъ».³ Подобныя возмущенія Татаръ приводилось встрѣчать Ярцову при переселеніи и въ Казанской губерніи; такъ, когда новокрещеные Казанскаго уѣзда, деревни Кутейны, подали жалобу Ярцову на Татаръ деревни Шербень, которые отняли у нихъ новокрещенъ землю и хлѣбъ, поселившись въ деревнѣ Шербень въ числѣ 20 дворовъ безъ всякаго указу и неизвѣстно

¹ Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III, стр. 495 — 496.

² Полн. Собр. Зап. т. XII, № 8929.

³ Ibid.

откуда и отъ Ярцова были посланы къ тѣмъ Татарамъ двое солдатъ для опроса: по какому указу они селятся въ этой мѣстности?—Татары вмѣсто прямаго отвѣта говорили: «хотя бы прислано было по нихъ солдатъ 100 человекъ, не послушаютъ, и всё помрутъ, а взять себя не дадутъ; и ежели совѣтникъ самъ къ нимъ пріѣдетъ, то и онъ у нихъ костей не сыщеть».¹ Какъ ни ясно изъ этихъ донесеній Ярцова представлялось неудобство мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ отношеніи къ иновѣрцамъ, однако же къ прекращенію и уничтоженію подобной постановки дѣла не было обращено серьезнаго вниманія. Согласно представленію Ярцова увеличена была только сила для приведенія прежнихъ опредѣленій правительства въ исполненіе. Именно: къ Конторѣ Новокрещенскихъ дѣлъ прикомандированы были, кромѣ Ярцова, еще два человека изъ штабъ-офицеровъ подъ вѣдѣніемъ Ярцова, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ жить въ Казанской губерніи, а другой въ Нижегородской, каждый съ командою изъ шести человекъ солдатъ и съ однимъ капитаномъ. Они должны были наблюдать за исполненіемъ правительственныхъ постановленій относительно льготъ новокрещенымъ, защищать ихъ отъ притѣсненій и заботиться о возможно мирномъ переселеніи ихъ. Самъ Ярцовъ, согласно его прошенію, опредѣленъ былъ для тѣхъ же цѣлей и для проповѣди Слова Божія иновѣрцамъ на жительство въ Воронежскую губернію въ Шацкую и Тамбовскую провинціи. При немъ учреждена была особая канцелярія изъ одного канцеляриста и двоихъ копистовъ, кромѣ того въ его распоряженіе даны были одинъ капракъ съ 12 рядовыми. Сдѣлавъ это распоряженіе, Сенатъ строго предписалъ мѣстнымъ начальствамъ исполнять указы относительно новокрещенныхъ, немедленно удовлетворять требованіямъ Новокрещенской Конторы и членовъ ея, а съ Казанскаго губернатора за то, что онъ по поданной отъ Ярцова промеморіи о сопротивленіи, оказанномъ ему иновѣрцами, не одѣлалъ никакого распоряженія, велѣлъ взыскать 100 рублей штрафа.²

Само собою понятно, что подобныя мѣры могли усилить, а не погасить неудовольствія иновѣрцевъ. Къ тому же послѣ Дмитрія Стѣнова во многомъ измѣнился характеръ и самой проповѣди. Какъ прежде предоставлялось на волю иновѣрцамъ принимать или непринимать христіанство, и магометанъ, которые оставались непреклонны къ принятію христіанства, оставляли въ покоѣ, по силѣ III пункта

¹ Ibid.

² Ibid.

указа объ учрежденіи миссіи, такъ теперь напротивъ стали приѣзжать къ мѣрамъ стѣснительнымъ. Этихъ мѣръ не чуждъ былъ, кажется, и самъ Сильвестръ Гловацкій, начальникъ миссіи. «Мы не знаемъ его личнаго образа дѣйствій по отношенію къ иновѣрцамъ, когда онъ былъ управителемъ Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ, говоритъ о Сильвестрѣ авторъ «Статистическаго описанія Казанской епархіи»; но можемъ судить объ этомъ по тому, какъ онъ дѣйствовалъ на иновѣрцевъ, будучи митрополитомъ сибирскимъ. ¹ Здѣсь онъ насильно бралъ у Татаръ дѣтей ихъ и крестилъ противъ воли родителей, среди татарскихъ жилищъ строилъ христіанскія церкви и озлоблялъ иновѣрцевъ до того, что они разъ разодрали на немъ платье, а потомъ, выведенные изъ терпѣнія, подали на него жалобу, вслѣдствіе которой наряжена была особая комиссія для изслѣдованія этого дѣла. Комиссія нашла жалобы Татаръ справедливыми и митрополитъ Сильвестръ переведенъ былъ изъ Tobольска въ Суздальскую епархію». ² Стѣснительнымъ дѣйствіямъ противъ иновѣрцевъ благопріятствовалъ и преосвященный Казанскій Лука Конашевичъ, имѣвшій главное наблюденіе надъ Конторою Новокрещенскихъ дѣлъ. При своей горячей ревности къ обращенію иновѣрцевъ въ христіанство, епископъ Лука не чуждъ былъ нѣкоторой нетерпимости

¹ Статист. описаніе Казанской епархіи, стр. 208. Цитруется «Истор. Сибирской іерархіи» свящ. Сулоцкаго, рукоп.

² Біографъ просвящ. Сильвестра Гловацкаго Абрамовъ о миссіонерскомъ служеніи митрополита Сильвестра въ Tobольскѣ говоритъ слѣдующее: «Митрополитъ Сильвестръ (1749 — 1753) горячо принялъ къ сердцу дѣло православія. При немъ крещено въ Tobольской епархіи много Татаръ: мѣняе чѣмъ въ годъ (съ 15 февраля 1753 по 7 января 1754 г.) окрещено ихъ 462 души и среди ихъ жилищъ устроены на казенныя деньги церкви. Но племенное родство крещеныхъ Татаръ съ мусульманами, единство языка, жизнь съ некрещеными въ однихъ деревняхъ, домашній бытъ, незнаніе Русскаго языка, и особенно наставленія муллъ и другихъ противниковъ православія—совращало нѣкоторыхъ изъ крещеныхъ Татаръ въ исламы сначала скрытно, а потомъ и явно. При служеніи митр. Сильвестра въ Tobольской епархіи—ему особенно въ послѣдній годъ приходилось вести крестъ терпѣнія отъ ненавистниковъ православія; но онъ, во выраженію Сибирской гѣтописи, сопротивное благословяше, вѣдаяще, яко на сіе званъ быеть, да благословеніе наследить, и митр. Сильвестръ отъ 10 октября 1753 г. переведенъ былъ въ Суздальскую епархію. При вступленіи М. Сильвестра на Tobольскую паству въ 1749 г. въ самомъ Tobольскѣ было татарскихъ домовъ 117 и двѣ мечети; въ округѣ магометанъ около 6000, мечетей 66. Отъ 6 сент. 1750 г. Императрица Елизавета Петровна шеннымъ указомъ повелѣла не строить внутри Tobольска магометанскихъ мечетей». Странникъ за 1868 г., июльск. кв., стр. 23, 24, 26 и 27.

къ иновѣрцамъ. Впрочемъ, какъ этой нетерпимости не было замѣтно въ немъ въ началѣ управленія его Казанскою паствою, потомъ и впоследствии она является въ немъ только по отношенію къ однимъ Татарамъ, то мы можемъ полагать, что нетерпимость эта зависѣла не отъ природнаго расположенія пастыря, а была вызвана случайными обстоятельствами. Надобно сказать, что Татары «весьма замерзѣлые въ своихъ обычаяхъ», упорные къ принятію христіанства, были не чужды духа прозелитизма. Не смотря на то, что совращеніе иновѣрцемъ православною въ свою вѣру издавна воспрещено было у насъ въ Россіи подъ смертною казнію, и что особенно подтверждено было въ послѣдствіи о Татарахъ мусульманахъ,¹ они не оставляли тайно совращать крещеныхъ изъ Татаръ и даже изъ язычниковъ въ свой магометанскій законъ. Такъ въ 1743 году, въ то самое время, когда дѣйствовала Контора Новокрещенскихъ дѣлъ, заботясь о привлеченіи въ православную христіанскую вѣру всехъ вообще иновѣрцевъ, притомъ въ той же самой Свіяжской провинціи, гдѣ былъ центръ дѣйствій Новокрещенской Конторы, мы встрѣчаемъ примѣръ обращенія Татарами 293 человекъ Чувашъ, и обрѣзанія ихъ по закону магометанскому.² Такое поведеніе Татаръ, при ихъ постоянномъ упорствѣ противъ христіанства, естественно, не могло понравиться преосвященному Лукѣ, и могло служить поводомъ къ тому, что онъ обратилъ на нихъ преимущественное вниманіе. Какъ бы то ни было, только относительно обращенія Татаръ въ христіанство были принимаемы многія стѣснительныя мѣры. Такъ въ 1743 году, по указу 19 ноября 1742 года,³ только въ Казани и Казанскомъ уѣздѣ изъ 536 сломано было, построенныхъ будто бы «за запретительными указами», 418 мечетей, не смотря на то, что, по объявленію Татаръ, однѣ изъ этихъ мечетей построены были еще до покоренія Казани, а другія назадъ тому лѣтъ за 200 и ниже.⁴ Татары въ апрѣлѣ 1744 года просили Сенатъ возобновить сломанныя мечети. Сенатъ, принимая во внима-

---

¹ «А будетъ кого бусурманъ какими-нибудь мѣрами, насильствомъ, или обманомъ русскаго (вообще православнаго) человека къ своей бусурманской вѣрѣ принудить, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то до прица: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безо всякаго милосердія». Улож. гл. XX, стат. 24, сн. Полн. Собр. Зак. т. VIII, № 5333.

² Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 9631.

³ Полн. Собр. Зак. т. XI, № 8664.

⁴ Полн. Собр. Зак. т. XII, № 8978.

ніе то, что по указамъ ¹ велѣно истреблять мечети только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть православныя церкви и гдѣ живутъ новокрещенные, что если слухъ о сломаніи мечетей дойдетъ до мусульманскихъ государствъ, тоже можетъ послѣдовать и съ церквами греческими, въ тѣхъ государствахъ находящимися, что, наконецъ, мечети необходимы для привода къ присягѣ Татаръ по ихъ магометанскому закону, разрѣшилъ отъ 22 іюня 1744 года имѣть въ Казани въ татарской слободѣ двѣ мечети, въ другихъ же мѣстахъ при построеніи новыхъ или возобновленіи сломанныхъ мечетей предписалъ губернаторамъ вмѣстѣ съ епархіальными архіереями держаться того правила, чтобы они на каждыя 200 — 300 душъ мужеска пола «въ деревняхъ, въ которыхъ жительства русскихъ и новокрещенныхъ нѣтъ» дозволяли построение одной мечети. ² Кромѣ этого у Татаръ насильно брали дѣтей и помѣщали ихъ въ новокрещенскія школы, въ срединѣ селеній ихъ воздвигали церкви и часовни. Особенно подвергались притѣсненіямъ Татары жившіе въ Казани. Преосвященный Лука въ досажденіе имъ дѣлалъ мимо домовъ ихъ крестныя торжественныя ходы, поднималъ изъ всѣхъ церквей иконы и хоругви и совершалъ процессіи при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей. Среди жилищъ татарскихъ онъ основалъ двѣ церкви (Захаріе-Елисаветинскую и 4-хъ евангелистовъ) и при одной изъ нихъ учредилъ новокрещенскія школы. ³ И такъ какъ по указамъ мечети не могли быть при церквахъ, а равно и Татары среди православныхъ, при томъ въ самой чертѣ города Казани, ⁴ то вслѣдствіе этого Татаръ

---

¹ Каковой указъ въ первый разъ данъ былъ еще Грознымъ и послѣ повторень Θεодоромъ Іоанновичемъ въ 1593 г. А. А. Э. т. I, № 358.

² Полн. Собр. Зак. т. XII, № 8978.

³ «Какъ, особливо Татары, не столько преклонны къ благочестію, то онъ (Лука Ковашевичъ) ниогда убѣждалъ ихъ къ тому и нѣкоторыми притѣсненіями, пишетъ Платонъ Любарскій, созидая насильно въ срединѣ селеній ихъ церкви и часовни, набирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенныя ниже новокрещенскія училища, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія, и другія многія причиняя имъ противности, чрезъ что столько ихъ огорчалъ, что они не рѣдко отъ нестерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія». Сборн. Любарскаго стр. 103. См. Указъ Екатерины II къ Казан. губернатору кн. Мещерскому, помѣщ. въ очеркѣ «О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи» на стр. 44, оттискъ изъ Прав. Собесѣд. за 1867 — 68 г.

⁴ Когда въ 1556 году Казанцы-магометане подняли бунтъ, тогда, по усмиреніи этого бунта, грамотою Іоанна Грознаго отъ 15 декабря 7064 г. (Д. къ А. И. т. I, № 82) Татарамъ запрещено было оставаться въ самой чертѣ города Казани, они выселены были въ особую слободу, въ которой теперь преосвящен-

указомъ сената 1750 года августа 8 дня велѣно было выселить изъ слободы, давъ имъ подѣ строеніе и мечети мѣсто изъ пустопорожнихъ монастырскихъ земель въ пристойномъ разстояніи отъ православныхъ церквей и русскихъ жилищъ. Исполненіе этого указа повело къ основанію нынѣшней новой татарской слободы на Поповкѣ, принадлежавшей Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю.¹

Такъ какъ одобряемая Конторою Новокрещенскихъ дѣлъ и мѣстнымъ преосвященнымъ мѣры употреблялись безъ сомнѣнія и низшими дѣйствителями при проповѣди христіанства иновѣрцамъ, то слѣдствіемъ этого было всеобщее ожесточеніе и озлобленіе со стороны иновѣрцевъ, въ однихъ затаенное и скрываемое, въ другихъ готовое перейти въ явное возстаніе. Въ 1750 году нѣкоторые новокрещенные Татары Казанской губерніи вошли въ Свят. синодъ прошеніями, въ которыхъ объясняли, что они «никогда не имѣли самоизвольнаго желанія къ принятію православной вѣры, что преосвященнымъ Лукою они крещены въ православную вѣру изъ-подъ неволи, будучи во время крещенія въ безуміи». Свят. синодъ не повѣрилъ смыслу этихъ прошеній, приписывая происхожденіе ихъ потаенному вліянію на новокрещеновъ абызовъ; впрочемъ, съ своей стороны, во избѣжаніе на будущее время подобныхъ случаевъ, издалъ такое распоряженіе, чтобы иновѣрцы принимаемы были ко крещенію не иначе, какъ по собственному ихъ желанію и по подачѣ ими въ Контору Новокрещенскихъ дѣлъ письменныхъ заручныхъ прошеній. Для чего отъ синода составлены были формы прошеній какъ для магометанъ, такъ и для язычниковъ на высочайшее имя, въ которыхъ тѣ и другіе, въ случаѣ желанія принять крещеніе, должны были прописывать, что они по собственной волѣ оставляютъ свою природную вѣру, по совершенному сознанію ложности ея и истинности и спасительности христіанства, обозначая при семъ имя и фамилію проповѣдника, учившаго и расположившаго ихъ къ вѣрѣ христіанской.² Но, кажется, и послѣ этого распоряженія Свят. синода стѣснительныя мѣры не были оставлены. Неудовольствіе иновѣрцевъ достигло высшей степени. Общее

ный Лука и построилъ двѣ церкви, «желая на вѣки выгнать вонъ мусульманъ изъ этой слободы»—слова челобитной служиваго татарина старой татарской слободы Измаилова на епископа Луку приводятся въ указѣ Екатерины II къ ив. Мещерскому.

¹ Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 9791.

² Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 9825.

смятеніе готово было вспыхнуть въ Казани. Но въ это время, вѣроятно, новыя жалобы на преосвященнаго Луку дошли до Свят. синода, или Свят. синодъ разсмотрѣлъ дѣла по прежнимъ жалобамъ, только преосвященный Лука переведенъ былъ изъ Казани епископомъ же въ Бѣгородскую епархію въ декабрѣ 1755 года. На его мѣсто былъ назначенъ въ Казань епископъ Коломенскій Гавріилъ Кременецкій, членъ Святѣйшаго синода, жившій въ то время въ С.-Петербургѣ. Такое назначеніе безъ сомнѣнія имѣло цѣлю въ возможной скорости прекратить неудовольствія, возникшія по дѣламъ новокрещенскимъ, какъ въ иновѣрцахъ, такъ и въ новокрещенахъ. Преосвященный Гавріилъ, какъ членъ Свят. синода, зналъ, конечно, состояніе дѣлъ новокрещенскихъ по жалобамъ разсматривавшимся въ Свят. синодѣ по этому предмету, и потому могъ дать направление дѣятельности миссіонеровъ согласное съ духомъ христіанской проповѣди и сообразное съ видами правительства. Какъ бы то ни было, впрочемъ, но со времени вступленія преосвященнаго Гавріила въ управленіе Казанскою епархією, не видно жалобъ ни со стороны иновѣрцевъ, ни со стороны новокрещеновъ. Самъ преосвященный Гавріилъ не принималъ прямаго личнаго участія въ обращеніи иновѣрцевъ;¹ но какъ видно изъ оставшихся послѣ него распоряженій, преосвященный Гавріилъ обращалъ вниманіе болѣе на внутреннее состояніе своей паствы.² Въ этомъ отношеніи онъ не оставлялъ наблюдать и за новокрещеными. Такъ, обозрѣвая епархію въ 1758 и 1759 годахъ, преосвященный нашель, что многіе какъ старокрещеные, такъ равно и новокрещеные не знаютъ первыхъ нужнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ, какъ-то: во имя Отца и Сына и Святаго Духа; Отче нашъ, Богородице Дѣво и проч., не ходять къ богослуженію; не бывають у исповѣди и святаго причастія. Потому указомъ 1760 года января 14 дня велѣлъ: 1) священноцерковнослужителямъ каждаго прихода, раздѣливъ приходъ по частямъ, обучать незнающихъ симъ молитвамъ; 2) объ успѣхахъ или неуспѣхахъ въ семъ новокрещенъ и нерадѣніи или неисполненіи ими христіанскаго долга доносить причтамъ Конторѣ Новокрещенскихъ дѣлъ и отправляющимся на проповѣдь христіанства членамъ ея; 3) Конторѣ Новокрещенскихъ дѣлъ имѣть неусыпное наблюденіе за обуче-

---

¹ По крайней мѣрѣ о личномъ дѣйствіи преосвщ. Гавріила въ обращеніи иновѣрцевъ къ христіанству ничего не говорятъ Платонъ Любарскій, почти современнѣй Гавріилу II.

² Сборн. Любарскаго, стр. 104 — 106.

нїемъ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію.¹ Дѣлами новокрещенскими, собственно по отношенію къ проповѣди слова Божія инновѣрцамъ, продолжала заниматься Контора Новокрещеникъ дѣлъ, подъ управленіемъ архимандрита Свіажскаго Богородицкаго монастыря Евменія. Контора Новокрещенскихъ дѣлъ и теперь продолжала дѣйствовать на началахъ, изложенныхъ для нея въ планѣ миссіи 1740 года, но характеръ прежнихъ дѣйствій ея, характеръ нетерпимости началъ сглаживаться. Равно и прежнія стѣснительныя распоряженія правительства относительно инновѣрцевъ, не принимающихъ христіанства, стали смягчаться. Пользуясь этимъ, Татары Казанской губерніи не замедлили въ 1756 году войти въ сенатъ прошеніемъ о дозволеніи построить имъ мечети во всѣхъ деревняхъ по прежнему, вопреки состоявшимся положеніямъ, объясняя, что новокрещенныхъ въ ихъ деревняхъ живетъ самое малое число, что по такой малочисленности ихъ удобно вывести изъ настоящаго мѣста жительства и поселить съ новокрещеными же и съ русскими. Между тѣмъ въ это же самое время прикомандированный къ Конторѣ Новокрещенскихъ дѣлъ для переселенія новокрещеновъ и защищенія ихъ отъ обидъ вмѣсто Ярцова—совѣтникъ Вечесловъ представлялъ сенату о необходимости переселенія татарскихъ новокрещеновъ. Онъ писалъ, что въ Казанской губерніи во всѣхъ инновѣрческихъ деревняхъ новокрещенные живутъ вмѣстѣ съ некрещеными, что не только въ каждой деревнѣ, но и въ однихъ домахъ и семьяхъ живутъ при отцахъ некрещенныхъ новокрещенныя дѣти, или наоборотъ при крещеныхъ отцахъ некрещенныя дѣти, что можно найти только самое малое число татарскихъ деревень чисто мусульманскихъ, въ которыхъ нѣтъ новокрещенъ. По этому, писалъ Вечесловъ, какъ съ одной стороны представляется необходимымъ раздѣленіе инновѣрцевъ отъ новокрещенъ по тому, что пребываніе тѣхъ и другихъ въ однихъ мѣстахъ жительства грозитъ новокрещенамъ совращеніемъ въ магометанство, и кромѣ того препятствуетъ наблюденію надъ ними духовенства и даже исправленію у нихъ требъ, такъ, съ другой стороны, переселеніе инновѣрцевъ—Татаръ совершенно невозможно, ибо въ маломъ числѣ чисто инновѣрческихъ мусульманскихъ деревень не возможно помѣстить ихъ, ни знабдить землями и угодыями». Потому Вечесловъ просилъ у сената позволенія: выселить новокрещенъ изъ инновѣрческихъ мусульманскихъ кишиць, помѣстить ихъ во дворы и дачи новокрещенскія, при чемъ

¹ Указъ этотъ въ «Статист. описаніи Казанской епархіи» на стр. 223.

отдѣлить и переселить и новокрещенъ, живущихъ въ однѣхъ семьяхъ съ некрещеными, даже дѣтей отъ отцовъ и отцовъ отъ дѣтей, снабжая въ этомъ случаѣ отдѣляемыхъ и переселяемыхъ по пропорціи изъ всего имущества семьи. Последнее обстоятельство, по мнѣнію Вечеслова, въ случаѣ нежеланія разстаться съ имѣніемъ и дѣтьми, могло служить для Татаръ побужденіемъ къ принятію христіанской вѣры. Правит. сенатъ, по прошенію Татаръ и по представленію совѣтника Вечеслова, собралъ свѣдѣнія о крещеныхъ и некрещеныхъ Татарахъ и нашелъ, что число обращенныхъ въ сравненіи съ остающимися въ магометанствѣ въ Казанской губерніи въ самомъ дѣлѣ незначительно, менѣ десятой части (крещеныхъ 3,382, некрещеныхъ 98,913), и на этомъ основаніи постановилъ: Татарамъ относительно построенія мечетей держаться прежнихъ распоряженій, т.-е., чтобы мечети строяемы были не менѣ какъ на 200 — 300 душъ мужеска пола, и въ такихъ только деревняхъ, гдѣ нѣтъ новокрещеновъ, при чемъ, въ случаѣ недостатка указаннаго числа душъ въ одной деревнѣ, приписывать къ нимъ магометанъ изъ другихъ деревень. Относительно переселенія издалъ такое распоряженіе: гдѣ новокрещеныхъ находится десятая часть или менѣ десятой части иновѣрческаго населенія, переселять ихъ въ другія селенія русскія или новокрещенскія; если же новокрещеныхъ будетъ болѣе десятой части въ сравненіи съ иновѣрческимъ населеніемъ деревни оставлять ихъ въ мѣстахъ прежняго жительства. Относительно новокрещеныхъ, жившихъ въ однѣхъ семьяхъ съ иновѣрцами, постановилъ: дѣтямъ некрещенымъ не свыше 12 лѣтъ возрастомъ оставаться при отцахъ, если послѣдніе приняли христіанство, «дабы и дѣти могли въ христіанскій законъ приведены быть»; дѣтямъ некрещенымъ свыше этихъ лѣтъ отъ отцовъ крещеныхъ, равно и отцамъ некрещенымъ отъ крещеныхъ дѣтей разлучаться, именно: въ случаѣ переселенія новокрещеновъ изъ извѣстной деревни переселять и новокрещеныхъ изъ семей иновѣрческихъ, въ случаѣ оставленія новокрещеновъ въ мѣстахъ прежняго жительства, выселять изъ семействъ въ другія мѣста некрещеныхъ; въ томъ и другомъ случаѣ одну половину имущества, принадлежащую семейству, давать крещенымъ, другую некрещенымъ. ¹ Въ 1759 году указомъ сената отъ 23 сентября разрѣшено было Татарамъ во вновь населенной ими въ Казани слободѣ, по указу отъ 8 августа 1750 года, построить двѣ мечети, такъ какъ «въ той деревнѣ и въ близости ея русскихъ жилищъ

---

¹ Полн. Собр. Зак. т. XIV, № 10,597.

не имѣется и какъ въ ней, такъ и въ близости ея церковей не находится жъ, а Татаръ поселено въ ней 128 дворовъ до 800 человекъ и богъ». ¹

Но если облегченіемъ мѣръ, сдѣлавшихся уже слишкомъ стѣснительными для иновѣрцевъ, если кроткою проповѣдію христіанства можно было скоро погасить явныя возстанія, то совершенно успокоить иновѣрцевъ, сдѣлать ихъ довольными было все-таки невозможно, пока оставались въ дѣйстви и силѣ прежнія правительственныя постановленія, относительно принимающихъ христіанскую вѣру иновѣрцевъ. Ибо для нихъ всегда оставался прежній источникъ неудовольствій—это—отвѣтственность, которой подвергались они за принимающихъ христіанство. За нихъ они должны были платить подати и всѣ денежные сборы, ставить рекрутъ, нести казенныя работы и проч. Негодяй, который безъ всякаго убѣжденія, по одному нежеланію быть въ военной службѣ, или изъ страха наказанія за преступленіе принималъ христіанство, лишалъ бѣдное семейство, жившее потовыми трудами, сына, дѣлалъ тяжесть обществу, которое оставлялъ, не принося принятіемъ христіанства, котораго онъ былъ не достоинъ, пользы ни себѣ, ни церкви, ни государству. ² Подобныя явленія были тѣмъ оскорбительнѣе для понимающихъ дѣло иновѣрцевъ, что они не видѣли исхода своимъ бѣдствіямъ, съ каждымъ годомъ тысячами возрастало число обращающихся изъ иновѣрцевъ къ христіанству; слѣдовательно съ каждымъ годомъ должны были возрастать поборы съ некрещеныхъ и деньгами, и трудомъ, и людьми, грозившіе въ будущемъ совершеннымъ разореніемъ. Этого мало: неся всѣ общественныя тяжести за себя и за новокрещеныхъ, иновѣрцы не пользовались и малѣйшею частію тѣхъ правъ и привилегій, какія даны были новокрещенымъ. Удивительно ли послѣ этого, что иновѣрцы не могли безъ зависти и непріязни смотрѣть на новокрещеновъ, и что между тѣми и другими никогда не могло быть искренняго согласія. Вотъ почему, несмотря на многія и многочисленныя предписанія правительства

---

¹ Полн. Собр. Зак. т. XV, № 10,991.

² «Тѣ (изъ иновѣрцевъ) которые токмо для награжденія крестятся, говорятъ Князь Щербатовъ, суть, конечно, безсовѣстные люди, и тако въ нихъ церковь не находитъ вѣрныхъ христіанъ; а которые, избѣгая отъ наказанія, или рекрутства, крестятся, тѣ, бывши нетерпимые люди въ ихъ обществѣ, еще бывъ отъ оваго отрѣшены, развратнѣе становятся, и не имѣя никакой вѣры, въ самомъ дѣлѣ и другимъ вѣру христіанскую презрительно творять». Чтен. въ Моск. Об. Истор. и Древн. Рос. 1859 г. кн. III, отд. II, стр. 61 — 62.

и по воскресеньямъ, въ постъ великій у священниковъ исповѣдывались и святыхъ таинъ причащались и проч.; на упорныхъ нарушителей христіанскихъ уставовъ, которые пренебрегаютъ христіанскою вѣрою и держатся магометанскихъ и языческихъ обычаевъ и обрядовъ доносить начальству». По неволѣ причтамъ приходилось обращаться за помощію къ полицейской власти. Приходить, напр., великій постъ, нужно говѣть, а изъ новокрещенъ никто къ богослуженію не является, священникъ пишетъ въ полицію, и полиція посылаетъ согнать всѣхъ прихожанъ въ церковь говѣть, исповѣдываться и причащаться; не крестить новокрещенинъ ребенка — священникъ пишетъ въ полицію, что такой-то не крестить дитя, полиція распоряжается: выслать сопротивника въ приходскую церковь для крещенія ребенка; нужно причту собирать ругу, новокрещены отказываютъ ему въ этомъ, и причтъ вынужденнымъ находится и въ этомъ случаѣ обращаться за вспомошествованіемъ опять къ той же полиціи и проч. Такъ отъ фальшивой постановки духовенства въ инородческихъ приходяхъ, отъ его необезпеченія отъ правительства произошло то, что духовенство, мало виновное въ себѣ, сдѣлалось ненавистнымъ для новокрещеныхъ. Впрочемъ, что, и какъ бы то ни было, только, когда явился Пугачевъ, новокрещеные инородцы, приставъ къ нему, первымъ долгомъ почли отомстить духовенству. Почти во всѣхъ инородческихъ селахъ духовенство было избито ими или перевѣшано. Въ Цивильскѣ убиты: 4 священника, дьячекъ и пономарь; въ Чебоксарскомъ уѣздѣ убито: 12 священниковъ, 5 дьяконовъ, 2 дьячка; въ Царевококшайскомъ 1 священникъ; въ Козмодемьянскомъ 2 священника, 2 дьякона, 1 дьячекъ, всего 31 духовное лицо. Въ смежной съ Казанскою Нижегородской губерніи убито въ уѣздахъ Алатырскомъ, Курмышскомъ и Ядринскомъ духовныхъ лицъ 83 человекъ. Въ другихъ мѣстахъ района дѣйствій Новокрещенской Конторы убито духовныхъ лицъ 18. А всего 132 человекъ.¹ Дѣло же обращенія иновѣрцевъ въ христіанство въ томъ видѣ, въ какомъ оно было производимо во время дѣйствій Новокрещенской Конторы, въ свою очередь все-таки не могло существовать долѣе, оно требовало уничтоженія, оно должно было уничтожиться или измѣниться, и оно измѣнилось, но, не къ лучшему, какъ отчасти мы уже и видѣли изъ вышесказаннаго.

---

¹ Истор. Пугачевского бунта — Пушкина, изд. Исакова, Спб. 1859 г., стр. 163 и слѣд. примѣчанія къ главѣ восьмой.

ХV.

Закрытие Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ и слѣдствія этой шты.

Въ 1763 году отъ всѣхъ новокрещеныхъ Казанскаго, Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ повѣренные и выборные Петръ Алчиновъ, Василій Константиновъ и Степанъ Дряпка съ товарищи вошли въ сенатъ прошеніемъ, которымъ, по силѣ прежнихъ высочайшихъ указовъ 1722, 1740 и 1743 годовъ, просили уволить ихъ отъ поставки рекрутъ и рекрутскихъ складокъ, отпустить взятыхъ съ нихъ въ службу новокрещенъ обратно, а брать вмѣсто того дѣтей ихъ въ новокрещенскія школы, сложить наложенныя на нихъ вновь подушныя деньги и опредѣлить къ нимъ командира (Надворнаго Совѣтника Сокольника) для защищенія ихъ отъ обидъ. Императрица, выслушавъ во время высочайшаго своего присутствія въ сенатѣ, опредѣленіе сената по сему предмету, повелѣла сенату вмѣстѣ съ синодомъ разсудить о дѣлахъ новокрещенскихъ. Въ силу этого разсужденія состоялись слѣдующія новыя опредѣленія относительно обращенія въ христіанскую вѣру иновѣрцевъ: 1) Контора Новокрещенскихъ дѣлъ была уничтожена во всемъ своемъ составѣ, проповѣданіе слова Божія иновѣрцамъ, также утверженіе новокрещеныхъ въ христіанской вѣрѣ возложено было на попеченіе тѣхъ архіереевъ, въ епархіяхъ которыхъ состояли иновѣрцы и новокрещены. Именно велѣно было мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ избрать ученыхъ и честнаго житія проповѣдниковъ въ Казанской—троихъ, въ Иркутской, Тобольской и Тамбовской по два, въ Нижегородской, Вятской, Рязанской и Астраханской—по одному, съ производствомъ имъ каждому жалованья по 150 рублей въ годъ. Эти проповѣдники обязывались проповѣдывать слово Божіе по примѣру апостоловъ со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, не чиня никакого принужденія тѣмъ иновѣрцамъ, кои не пожелаютъ воспріять святое крещеніе. Штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ служителей, состоявшихъ при Новокрещенской Конторѣ для защищенія и переселенія новокрещенъ, велѣно было выслать въ мѣста прежней ихъ службы или герольдію; дѣла, производившіяся о новокрещеныхъ, какъ въ Новокрещенской Конторѣ, такъ и у защитителей новокрещенъ, равно и именныя списки ихъ и прочее относящееся къ духовной части отдать въ духовныя консисторіи «для случайныхъ справокъ», а до свѣтской—въ губернскія провинціальныя и воеводскія канцеляріи съ описями немедленно. 2) За симъ новокрещенымъ велѣно было наравнѣ со всѣми государственными крестьянами состо-

ять въ вѣдѣніи сихъ канцелярій, и въ случаѣ притѣсненій и обидъ искать удовлетворенія на общихъ основаніяхъ въ мѣстахъ опредѣленныхъ закономъ. Канцеляріямъ подтверждено было подъ опасеніемъ штрафа и наказанія охранять новокрещенъ отъ обидъ и налоговъ, не чинить имъ притѣсненій, имъ же вмѣнено было въ обязанность давать всякое вспоможеніе проповѣдникамъ во время ихъ проповѣди и охранять ихъ отъ обидъ. 3) Для привлеченія иновѣрцевъ въ православную вѣру подтверждена была трехлѣтняя льгота принимающимъ крещеніе отъ податей и дано освобожденіе отъ рекрутства въ три набора со времени принятія крещенія, съ тѣмъ однако же, чтобы ни подати, ни рекруты за новокрещенъ не были взыскиваемы съ иновѣрцевъ, и не числились въ недоимкѣ ни за кѣмъ. По прошествіи этихъ сроковъ новокрещенные обязывались наравнѣ съ другими къ платежу податей и поставкѣ рекрутъ, имѣя въ послѣднемъ случаѣ только то преимущество предъ иновѣрцами, что могли поставлять вмѣсто рекрутъ узаконенное число денегъ. Вмѣсто опредѣленнаго прежде награжденія наличными деньгами и платьемъ опредѣлено было освобождать крещаемыхъ отъ податей на столько лѣтъ, послѣ трехлѣтней льготы, сколько по расчету слѣдовало бы выдать имъ наличными деньгами. Въ случаѣ обращенія къ христіанству женскаго пола, не платящаго податей, отъ подушнаго сбора освобождались ихъ мужья, родственники или свойственники, вообще тѣ, коимъ предоставляли эту льготу сами принимающія крещеніе. На награжденіе обращающихся иновѣрцевъ крестами и иконами, на жалованье проповѣдникамъ, на канцелярскіе расходы велѣно отпускать изъ доходовъ Коллегіи Экономіи изъ прежде опредѣленной для новокрещенской конторы суммы 10,000 рублей. За симъ, всѣ недоимки, числившіяся на иновѣрцахъ за новокрещенъ съ 1755 года, велѣно было съ нихъ сложить и за ними не числить. 4) Свят. синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ предположили было уничтожить и новокрещенскія школы. Свят. синодъ при этомъ предположеніи представлялъ бесполезность этихъ школъ для новокрещенскихъ дѣтей по причинѣ непонятливости послѣднихъ, и бесполезность ихъ для церкви, потому что при новокрещенскихъ селахъ причтъ былъ уже знакомъ съ языками инородцевъ. Почему полагалъ было способныхъ изъ обучающихся въ новокрещенскихъ школахъ опредѣлять на мѣста священноцерковнослужительскія, остальныхъ за тѣмъ отпустить въ мѣста ихъ жительства, не препятствуя, впрочемъ, новокрещенымъ отдавать дѣтей своихъ для обученія русской грамотѣ находящимся при новокрещенскихъ селахъ священноцерковнослужителямъ. Но императрица не согласилась на закрытіе школъ новокрещенскихъ, пре-

доставивъ на волю новокрещенъ отдавать дѣтей своихъ для обученія въ школы новокрещенскія, или овященноцерковнослужителямъ.¹

Не смотря на всю кротость мѣръ, принятыхъ по отношенію къ иновѣрцамъ со времени состоявшихся новыхъ положеній о миссіи и закрытія Новокрещенской Конторы, Татары не были довольны дѣйствіями по отношенію къ нимъ духовной власти. Когда прибыла въ Казань императрица Екатерина II въ 1767 году, Казанскіе Татары жаловались ей, что преосвященный Веніаминъ (Пуцекъ—Григоровичъ), какъ и прежніе казанскіе архіереи, стѣсняетъ ихъ въ отправленіи богослуженія тѣмъ, что, не смотря на многократныя ихъ просьбы о дозволеніи построить въ старой татарской слободѣ мечеть, препятствуетъ свѣтскому начальству дать такое разрѣшеніе. Такая жалоба Татаръ была, впрочемъ, совершенно нелѣпа по отношенію къ преосвященному Веніамину. Еще при епископѣ Лукѣ Конашевичѣ сенатъ велѣлъ выселить Татаръ изъ старой слободы въ новую, отвѣль имъ здѣсь землю въ томъ количествѣ, въ какомъ они владѣли ею въ старой слободѣ;² слѣдовательно, если они удержались еще въ старой слободѣ при преосвященномъ Веніаминѣ, то совершенно противъ распоряженій сената—отъ невниманія къ этому мѣстной свѣтской власти. Преосвященный Веніаминъ не протестовалъ однако же противъ этого; число мечетей въ Казани, какъ и во всѣхъ мѣстахъ, утверждено было также сенатомъ. Сенатъ же велѣлъ губернаторамъ и епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать строеніе мечетей вновь только въ томъ случаѣ, когда число Татаръ мужескаго пола при новой мечети будетъ простираться до 300 человекъ.³ Потому, если преосвященный Веніаминъ и не соглашался дать разрѣшеніе выстроить новую мечеть, то это зависѣло не отъ духа нетерпимости и не отъ желанія притѣсненія, а отъ того, что ему поручено было наблюдать за исполненіемъ указа объ этомъ, за несоблюденіе чего онъ самъ подвергался отвѣтственности. Одна императрица могла разрѣшать строеніе мечетей вопреки постановленіямъ сената. Она дѣйствительно и разрѣшила Татарамъ построить въ слободѣ двѣ мечети. Но это разрѣшеніе дано было только словесно бывшему тогда казанскому губернатору А. Н. Квашнину-Самарину. По выbytіи Квашнина-Самарина изъ Казани, ни духовное, ни свѣтское начальство, не зная воли

¹ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12,126.

² Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 9791.

³ Полн. Собр. Зак., т. XII, № 8978.

императрицы, относительно построения мечетей, естественно не могли, согласно съ постановленіемъ сената, дозволить Татарамъ открыть ихъ, хотя онѣ были уже построены. Татары 1773 года вошли въ сенатъ прошеніемъ, въ которомъ жаловались, что не смотря на высочайшее повелѣніе, съ духовной стороны происходитъ стараніе объ уничтоженіи построенныхъ ими мечетей. Отъ сената былъ спрошенъ Квашнинъ-Самаринъ, на какомъ основаніи и по какому поводу онъ дозволялъ Татарамъ строить мечети.¹ По докладѣ этого прошенія на высочайшее разсмотрѣніе императрица объявила, чрезъ бывшаго тогда генералъ-прокурора Князя А. А. Вяземскаго, 29 мая 1773 года, «что какъ Всевышній Богъ на земли терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ сходствуя Его святой волѣ въ семъ поступать изволить, желая только, чтобы между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовали». Вслѣдствіе этого Свят. синодъ, чтобы отдалить всякій поводъ къ клеветѣ на притѣсненія духовенства со стороны иновѣрцевъ, тогда же іюня 17 предписалъ всѣмъ архіереямъ: не вступаться въ дѣла касающіяся до всѣхъ иновѣрческихъ исповѣданій и до построения по ихъ религіямъ молитвенныхъ домовъ, предоставляя все это на разсмотрѣніе свѣтскихъ командъ, и даже вмѣстѣ съ свѣтскими властями заботиться, чтобы отъ того, между подданными ея императорскаго величества не было никакого разногласія, но царствовала любовь, тишина и согласіе.²

Императрица, издавая помннутый указъ, какъ бы предвидѣла тѣ событія, которыя начали разыгрываться въ восточномъ краю имперіи съ октября того же года. Явленіе Пугачева имѣло весьма сильное вліяніе на послѣдующія узаконенія относительно проповѣди иновѣрцамъ. Дерзкій злодѣй, безъ всякихъ средствъ на успѣхъ, принявшій только имя Петра III, успѣлъ взбунтовать цѣлый край и нашелъ себѣ тысячи приверженцевъ. Главною причиною его успѣха было всеобщее недовольство правительствомъ, разлившееся по всей народной массѣ. Русская чернь недовольна была помѣщиками, иновѣрцы разными стѣснительными распоряженіями относительно ихъ правительства, новокрещены—духовенствомъ и всѣ охотно приставали къ самозванцу.

---

¹ Исторія этого дѣла изложена въ указѣ Екатерины II къ Казан. губернатору кн. Мещерскому. См. «О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи» стр. 43—46, Оттискъ изъ Прав. Собесѣд. за 1867—68 г.

² Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13,996.

Въ этомъ недовольствѣ лежала и причина долговременной безуспѣшности противъ него правительства. Посланный для усмиренія Пугачева генералъ Бибииковъ не находилъ не только усердія въ жителяхъ къ содѣйствованію правительству, но и встрѣчалъ явное противодѣйствіе. Жители не давали его войску провіанта, фуража, подводъ, оказывали почти повсюду непослушаніе и предательство, изыскивая перваго удобнаго случая, чтобы предаться самозванцу.¹ Не смотря на дѣятельныя мѣры, кои приняты были къ усмиренію мятежа, Бибииковъ долго сомнѣвался въ успѣхъ. «Не Пугачевъ важенъ, писалъ онъ, но важно всеобщее негодованіе. Пугачевъ чучела, которою воры Яицкіе казаки играютъ».² «Не непріятель опасенъ, какое бы множество его ни было, но народное колебаніе, духъ бунта и смятеніе».³ Не наше дѣло входить въ раскрытіе причинъ, которыя служили къ возбужденію всеобщаго негодованія въ массахъ народныхъ. Но мы не можемъ умолчать о томъ, что прежнія распоряженія правительства относительно иновѣрцевъ въ дѣлѣ проповѣди имѣли вліяніе на расположеніе Татаръ и Башкиръ къ Пугачеву, которые, какъ извѣстно, приставали къ нему тысячами. По переходѣ Пугачева на западный берегъ Волги не только иновѣрцы, но и всѣ новокрещенные приставали къ самозванцу. Какъ русскіе, предавшіеся Пугачеву, умерщвляли помѣщиковъ и вообще ходившихъ въ нѣмецкомъ платьѣ, такъ и иновѣрцы, видя въ нихъ чиновниковъ притѣснителей, а новокрещенные излили гнѣвъ свой на духовенствѣ.

Послѣ поимки Пугачева правительство озаботилось тѣмъ, чтобы погасить недовольствіе въ народныхъ массахъ. Въ этихъ видахъ оно воспретило всякое стѣсненіе иновѣрцевъ въ дѣлахъ религиозныхъ. Указъ данный Святѣйшему синоду относительно свободы всѣхъ вѣроисповѣданій въ 1773 году,⁴ въ 1775 году былъ объявленъ сек-

---

¹ Истор. Пугач. бунта — Пушкина, ч. 2, стр. 256 и 257. Прилож. письмо Бибиикова къ графу З. Г. Чернышеву отъ 24 января 1774 г. «Спѣшу и всѣ силы употребляю запастъ провіантъ и фуражъ, тожъ и подводы къ подвозу за войсками. Но сами представить легко можете, коликимъ затрудненіемъ по нынѣшнему времени все сіе подвержено, и тѣмъ паче, что внутрь и вѣдъ злодѣйство, предательство и непослушаніе отъ жителей. Не очисти саранчу злую, впередъ шагу податься нельзя».

² Ibid., ч. 1, стр. 50 и ч. 2, стр. 257. Письмо его къ Д. И. Фонъ-Визанну отъ 29 января 1774 г.

³ Ibid., ч. 2, стр. 256. Письмо къ графу Чернышеву отъ 24 января 1774 г.

⁴ Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13,996.

ретно всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ канцеляріямъ.¹ Этотъ указъ получилъ обширнѣйшее дѣйствіе. Какъ объявленіемъ его Свят. синоду отклонялось только вмѣшательство духовенства въ религиозныя дѣла иновѣрцевъ, такъ объявленіемъ губернаторамъ и губернскимъ канцеляріямъ уничтожались сдѣланныя прежде ограниченія сената о строеніи иновѣрческихъ молитвенныхъ домовъ. Не смотря однако же на всю осторожность правительства, взволнованный Пугачевымъ край не могъ долго успокоиться, и возмущался при малѣйшемъ обстоятельстве. Такъ въ 1789 году Тобольская консисторія сдѣлала распоряженіе о посылкѣ проповѣдниковъ въ иновѣрческія селенія. По этому поводу между Башкирами, жившими въ Челябинскомъ и Троицкомъ округахъ и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, пронесся слухъ, что ихъ хотятъ крестить насильно. Иновѣрцы стали волноваться. Когда свѣдѣніе объ этомъ дошло до сената, то сенатъ почелъ нужнымъ послать проповѣдниковъ въ иновѣрческія селенія по тогдашнимъ обстоятельствамъ совершенно остановить впредь до указа, и на будущее время отправлять проповѣдниковъ не иначе, какъ по предварительному сношенію съ начальниками губерній. Почему Свят. синодъ не только въ Тобольскую, но тогда же и во всѣ епархіи, гдѣ были иновѣрцы, Казанскую, Астраханскую, Рязанскую, Нижегородскую, Вятскую, Иркутскую и Тамбовскую, далъ знать о состоявшемся опредѣленіи сената, запретивъ посылать проповѣдниковъ во всѣ иновѣрческія селенія, и повелѣлъ остановить всѣ сношенія съ свѣтскою властію по этому предмету; въ случаѣ, если бы проповѣдники гдѣ были уже куда отправлены, таковыхъ по полученіи сего синодальнаго указа, велѣно было немедленно возвратить чрезъ нарочито посланныхъ гонцовъ безъ всякой разгласки, секретно, не давая знать о причинѣ сего никому, даже самимъ проповѣдникамъ. Это повелѣніе немедленно приведено было въ исполненіе въ Казанской епархіи. Тогдашній преосвященный Казанскій Амвросій Подобѣдовъ вытребовалъ къ себѣ проповѣдниковъ, бывшихъ на проповѣди, всѣмъ имъ объявилъ, чтобы они впредь безъ вѣдома его, особенно безъ указа изъ консисторіи, ни подъ какимъ видомъ не отлучались по своей должности въ иновѣрческія селенія.² Въ такомъ положеніи находилось это дѣло въ теченіи десяти лѣтъ. Когда по истеченіи этого вре-

¹ Отвѣсъ статья «о татарскихъ мечетяхъ въ Россіи» стр. 47.

² Секретныя дѣла Казанской консисторіи № 10 «дѣло о непосыланіи въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ».

мени Святѣйшій синодъ спрашивалъ мнѣніе Правительствующаго сената о томъ: посылать ли по прежнему въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ по предварительномъ сношеніи объ этомъ съ гражданскимъ правительствомъ, — Правительствующій сенатъ далъ такой отзывъ: «крестившіеся (изъ иновѣрцевъ) въ христіанскую вѣру принадлежатъ къ церквамъ своихъ приходовъ, а священниковъ долгъ есть пещись о непоколебимости въ вѣрѣ каждаго изъ прихожанъ, то за симъ ихъ наблюденіемъ по своей пастырской должности и нѣтъ кажется надобности посылать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ». Вслѣдствіе такого отзыва сената проповѣдники, учрежденные положеніемъ 1764 года,¹ тогда же были отмѣнены и производство ихъ жалованья прекращено.² Это послѣдовало въ концѣ 1799 г.³

XVI.

Отзывы современниковъ о дѣйствіяхъ Новокрещенской Конторы.

Современникъ дѣйствій Новокрещенской Конторы Князь Щербатовъ вотъ что писалъ въ ноябрѣ 1776 года о миссіонерствѣ въ Казанскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ: «Правительство давно старалось склонять Татаръ разными способами къ крещенію, и хотя послѣдуюя всегласному Россійской церкви правилу: не начинать явнаго гоненія, однако даваніемъ награжденій и избавленіемъ отъ достойнаго наказанія тѣхъ, которые крестятся, могло умножить христіанъ, а уменьшить магометанъ; и даже до того доходило, что брали малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ крестили и обучали въ школахъ христіанскому закону. Но что изъ сего произошло? Тѣ, которые токмо для награжденія крестятся, суть, конечно, безсовѣстные люди и тако въ нихъ Церковь не находитъ вѣрныхъ христіанъ, а которые, избѣгая отъ наказанія, или рекрутства, крестятся, тѣ, бывши нетерпимые люди въ ихъ обществѣ, еще бывъ отъ онаго отрѣшены, развратнѣе становятся, и не имѣя никакой вѣры, въ самомъ дѣлѣ и другимъ вѣру христіанскую презрительно творятъ. Прежде же бывшія заведенныя школы,

---

¹ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12,126.

² См. указъ изъ Свят. синода преосвящ. Филарету, архіепископу Казанскому отъ 24 декабря 1828 г. за № 10,297, въ дѣлѣ Казан. консисторіи объ учрежденіи миссіи въ Казан. епархіи 1830 г.

³ XIV и XV главы изложены ближайшимъ образомъ по тексту «Статистическаго описанія Каз. епархіи».

въ которыя брали малолѣтнихъ магометанъ, также не токмо не способствовали къ распространенію вѣры, но паче въ ненависть ее приводили, ибо духовный Россійскій чинъ, подъ чьимъ вѣдѣніемъ сіи школы состояли, толь злоупотребленія чинилъ, что большая часть оныхъ отроковъ помирали, а и другіе, исполненные огорченія и не изученные христіанскому закону, выходили.... Чуваши, Черемисы, Мордва и Вотяки, всѣ народы населяющіе Казанскую губернію, были прежде погружены во мракъ идолопоклоненія, и хотя склько увѣщаніями, а болѣе силою, и склонены пріять христіанскій законъ, но обращеніе ихъ есть такое, какое можетъ невольное быть, то есть, что они внутренно остаются по прежнему идолопоклонники. Да и быть имъ иначе не можно; ибо духовный Россійскій чинъ, отступая отъ правилъ Первенствующія Церкви, не бралъ труда ихъ сперва изучить, ниже знающихъ ихъ языкъ къ нимъ проповѣдниковъ посылать, но токмо такъ какъ въ баню, такъ и ихъ ко крещенію водили, и давъ имъ крестъ, которой они, по грубости своей, нѣкимъ талисманомъ почитаютъ, образъ, который они чтятъ за идола, и запретъ имъ ѣсть мясо по постамъ, чего они не исполняютъ, а духовный чинъ и благочинные изъ онаго берутъ съ нихъ за сіе взятки. Впрочемъ, не принявъ труда ни священнаго писанія на ихъ языкъ перевести, ни священниковъ оному изучить, чтобы его имъ толковать. Бывало иногда, что нѣкоторые архіереи Казанскіе хотѣли въ семъ обращеніи порядокъ завести, но намѣренія ихъ не токмо не были послѣдуемы, но паче въ зло обратились. Одинъ казанскій архіерей¹ учредилъ для дѣтей ихъ училище, изъ котораго хотѣлъ въ священники ихъ однородцевъ имъ посвящать, но изъ самаго сего произошло: взятые юноши въ училищѣ не имѣли никакого призрѣнія, и почти съ голоду большая ихъ часть помирали. Сіе произвело, что они стали съ огорченіемъ ихъ отдавать, отъ чего послѣдовали взятки, а потомъ и паденіе сей школы. Такое есть христіанство сихъ народовъ, которые тайно многія еще языческія суевѣрія исполняютъ.²—«Хотя съ 1743 году всевозможное стараніе было прилагаемо нашимъ духовенствомъ, дабы ихъ (иновѣрцевъ и инородцевъ Казанскаго края) просвѣтити правовѣріемъ,—говоритъ другой современникъ дѣйствию Повокрещенской Конторы въ Казанскомъ краѣ, академикъ Лепехинъ,—но какъ по темнотѣ

---

¹ Вѣроятно указываетъ на преосв. Луку Коношевича.

² «Статистика въ разсужденіи Россіи» въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи в Дѣлѣ. Рос. за 1859 г. Кн. III, отд. II, стр. 61-62; 64-65.

ихъ разума никакого твердаго основанія въ вѣрѣ вперить имъ было не можно, то старались ихъ склонить другими средствами. Сначала пользовались они многими выгодами, какъ-то увольненіемъ отъ податей, которыя собиралися съ некрещеныхъ и за принявшихъ правовѣріе. Наконецъ давалась желающимъ принять крещеніе и награда, почему не рѣдко лакомые до денегъ раза по два по три въ разныхъ мѣстахъ крестилися: но изъ сего произошло, что многіе изъ крещеныхъ Чувашъ и Мордвы и по нынѣ не оставляютъ своихъ богомольныхъ обрядовъ». — Въ концѣ XVIII вѣка преосвященный Амвросій Подобѣдовъ, архіепископъ Казанскій, доносилъ Свят. синоду о состояніи христіанства между казанскими крещенными инородцами: «обращая по долгу служенія своего вниманіе на епархію, мнѣ ввѣренную, нахожу, что живущія въ ней не просвѣщенные инородческія племена Чувашъ и Черемисъ, не имѣютъ не только не достаточнаго, но и малаго понятія объ истинахъ вѣры, къ которой приведены они святымъ крещеніемъ». ²

XVII.

Направленіе миссіонерства въ XIX вѣкѣ, обусловленное отиѣною официальныхъ проповѣдниковъ.

До XIX столѣтія, въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ, характеръ миссіонерства въ Казанскомъ краѣ выражался—такъ или иначе—въ большемъ и большемъ приобрѣтеніи «бесерменъ» и «темныхъ» отъ двора языковъ въ стадо Христово; характеръ миссіонерства въ XIX вѣкѣ выражается уже въ томъ, что теперь миссіонерскія дѣйствія направлены не къ приобрѣтенію новыхъ чадъ для церкви, а къ удержанію въ церкви, чрезъ воспитаніе по началамъ христіанскимъ, приобрѣтенныхъ для нея въ предшествовавшіе вѣка.

Неудовлетворительное веденіе миссіонерскаго дѣла бывшею Ново-крещенскою Конторою, заботившеюся главнымъ образомъ только при посредствѣ внѣшнихъ мѣръ о возможно большемъ окрещеніи ино-вѣрцевъ, а не и о введеніи ихъ въ духъ христіанства, завершившееся въ послѣдней четверти XVIII вѣка со стороны новокрещеныхъ Пугачевщиною и въ Пугачевщинѣ, въ XIX вѣкѣ стало выражаться

---

¹ Дневныя записки, ч. I, стр. 168, изд. 2-е. Спб. 1795 г.

² Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III, стр. 479.

полнѣйшимъ отреченіемъ новокрещенныхъ отъ христіанства. Принимая христіанство во время дѣйствій Новокрещенской Конторы изъ однихъ матеріальныхъ выгодъ, а не по убѣжденію въ истинѣ, и не утвержденные въ ней, инородцы, хотя внѣшне, изъ тѣхъ же видовъ, но держались христіанства дотолѣ, пока съ уничтоженіемъ Новокрещенской Конторы (20 февраля 1764 года г.) не были сравнены въ своихъ правахъ со всѣми другими подданными. Теперь же въ нихъ, какъ не имѣвшихъ убѣжденія въ истинѣ, охладѣло въ конецъ усердіе къ христіанству: они сдѣлались усердными магометанами и язычниками, какими внутренно были и прежде. Христіанство, свободно, но не по убѣжденію, а изъ видовъ корысти ими принятое, сдѣлалось для нихъ игомъ, отъ котораго они однако же прямо официальнымъ путемъ не могли отказаться, и вотъ они выскриваютъ и выжидаютъ случая заявить о своемъ нехристіанствѣ предъ правительствомъ въ открытой борьбѣ. Случай этотъ имъ представился въ Пугачевщинѣ. Послѣ поимки Пугачева, правительство озаботилось тѣмъ, чтобы погасить неудовольствіе въ народныхъ массахъ. Въ этихъ видахъ оно рядомъ постановленій воспретило всякое стѣсненіе иновѣрцевъ въ дѣлахъ религіозныхъ, а сенатъ своимъ отзывомъ на спросъ Свят. синода въ 1799 году о посылкѣ въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ, и распоряженіемъ по нему ясно указалъ характеръ и направление миссіонерскаго дѣла въ XIX вѣкѣ. Отмѣною проповѣдниковъ, учрежденныхъ положеніемъ о миссіи 20 февраля 1764 года, которые посылались въ иновѣрческія селенія съ прямою цѣлю приводить иновѣрцевъ въ познаніе христіанской вѣры, прекращалось пріобрѣтеніе изъ иновѣрцевъ новыхъ чадъ для церкви, а порученіемъ новокрещенныхъ попеченію о непоколебимости ихъ въ вѣрѣ приходскому духовенству обращалось все вниманіе миссіонеровъ священниковъ на пріобрѣтенныхъ уже чадъ церкви изъ иновѣрцевъ.

При уничтоженіи официальныхъ проповѣдниковъ, когда новокрещенные были оставлены на попеченіи мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, естественно было озаботиться преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ были новокрещенные, о возможно старательномъ приготовленіи въ новокрещенскія селенія священниковъ соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Преосвященный Казанскій Амвросій Подобѣдовъ употребилъ всѣ старанія къ возвышенію образованія въ Казанской семинаріи. Поставленная его раченіемъ въ уровень съ тогдашними высшими духовными школами, она обратила на себя высочайшее вниманіе императора Павла I, который и указалъ ей быть ака-

демію. ¹ Послѣдующіе преосвященные казанскіе поддерживали направление, данное семинаріи преосвященнымъ Амвросіемъ, и она начала болѣе и болѣе приспособляться къ потребностямъ мѣстнаго края. При преосвященномъ Серапіонѣ Александровскомъ, преемникѣ Амвросія, въ 1803 году мы встрѣчаемъ уже катихизисъ, переведенный на татарскій языкъ въ Казанской академіи, катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ митр. Платона, переведенный на чувашскій языкъ и краткій катихизисъ, переведенный на черемисскій языкъ. ² Особенно ревностнымъ по отношенію къ устройенію Казанской академіи, соотвѣственно мѣстнымъ нуждамъ Казанской епархіи, какъ и вообще къ миссіонерскому дѣлу заявилъ себя преосвященный Амвросій Протасовъ (1816—1826). По его порученію была составлена и издана татарская грамматика и словарь — трудъ учителя татарскаго языка при Казанской академіи Александра Троянскаго. 27 января 1817 г. преосвященный Амвросій сдалъ академическому правленію предложеніе объ учрежденіи въ Казанской академіи классовъ чувашскаго и черемисскаго языковъ въ видахъ миссіонерства и о прочемъ для сего дѣла благопотребномъ. «Какъ знатная часть обитателей Казанской епархіи, писалъ преосвященный Амвросій въ предложеніи правленію, состоитъ изъ Чувашъ и Черемисъ крещеныхъ, кои однако жъ, особливо женскій полъ, не только славянскаго, по которымъ отправляется священнослуженіе, но и руссійскаго, на которомъ священнослужители могутъ поучать ихъ истинамъ христіанскаго закона, или совѣмъ не знаютъ, или знаютъ, но очень мало: потому необходимо нужно, чтобы священнослужители въ таковыхъ селеніяхъ находящіеся знали ихъ природный языкъ, дабы могли на ономъ поучать ихъ, и наставлять въ христіанской вѣрѣ; безъ чего навсегда останутся они полубращенными христіанами. Для сего нужнымъ почитаю имѣть при академіи классы сихъ языковъ. А какъ на оныхъ нѣтъ ни алфавита, ни книгъ какихъ либо, то академическому правленію предписываю: 1) собрать знающихъ оныя языки священнослужителей, особенно учившихся въ академіи, и отобрать отъ нихъ обстоятельно, годится ли руссійскій алфавитъ для сихъ языковъ, и есть ли въ ономъ всѣ литеры для произношенія словъ и слоговъ нужныя, или недостаетъ ка-

---

¹ Стражицкій за 1860 г. майск. кн., стр. 165—175, ст. Амвросіи Подобѣдовъ, Митр. Новгородскій. — Полн. Собр. Зак. т. XXIV, № 18,273.

² Истор. Рус. Церква Филарета Черниговскаго, Періодъ V, стр. 19; изд. 1859 г.

кихъ либо? 2) Въ семъ послѣднемъ случаѣ придумать, какими литерами замѣнить оныя недостающія въ тѣхъ языкахъ, или изобрѣсть новыя? 3) Если можно будетъ составить алфавитъ: то не возьмется ли кто либо изъ оныхъ составить на тѣхъ языкахъ и цѣлый букварь, по образцу россійскихъ, съ помѣщеніемъ въ ономъ литеръ, складовъ и нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ молитвъ? 4) Не возьмется ли кто либо написать краткую грамматику того и другаго языка, такъ какъ и краткій словарь для употребленія тѣмъ, кои захотѣли бы обучаться тѣмъ языкамъ».¹ Въ силу этого предложенія, классы чувашскаго и черемисскаго языковъ были открыты въ семинаріи, но букваря съ самонужнѣйшими молитвами и словаря на сихъ языкахъ составлено пока не было; учебными же пособіями для классовъ сихъ языковъ служили грамматики того и другаго языка, напечатанныя еще въ 1775 году.²

ХVIII.

Дѣятельность Казанскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго общества на просвѣщеніе инородцевъ и плоды отъ этой дѣятельности.

Въ управленіе Казанскою паствою преосвященнаго Амвросія Протасова было открыто 20 января 1818 года въ Казани Отдѣленіе россійскаго библейскаго общества съ пятнадцатю сотовариществами: 1) въ Чистополѣ, 2) Козмодемьянскѣ, 3) Цивильскѣ, 4) Царевкокшайскѣ, 5) Ядринѣ, 6) Ишатахъ, 7) Чебоксарахъ, 8) Алатырѣ, 9) Сызранѣ, 10) Ардатовѣ, 11) Курмышѣ, 12) Самарѣ, 13) при Казанскомъ университетѣ, 14) Казанской семинаріи и 15) Оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ.³ Какъ цѣлю библейскаго общества было вообще распространеніе слова Божія на всѣхъ языкахъ, въ Россіи находящихся, то Казанское отдѣленіе его взяло на себя трудъ перевода Новаго Завѣта на языки казанскихъ инородцевъ. Совершеніе перевода Новаго Завѣта на языки чувашскій и черемисскій приняли на себя

---

¹ См. Дѣло о составленіи азбуки, букваря и грамматики на чуваш. и черем. языкахъ въ архивѣ Казан. семина. правленія за 1817 г. № 34.

² См. Донесеніе Филарета, Архіеп. Казанскаго, Свят. Синоду отъ 18 нояб. 1829 г. съ проэктомъ особаго учрежденія для образованія миссіонеровъ при казанской семинаріи, помѣщ. ниже.

³ Извѣстія о библейскихъ обществахъ № 1 за 1824 г. стр. 30.

сотоварищества Казанскаго отдѣленія библейскаго общества Ядринское, Ишаковское и Козмодемьянское; въ числѣ членовъ всѣхъ означенныхъ сотовариществъ было много священниковъ и діаконовъ, знавшихъ инородческіе языки, трудами которыхъ и совершенно переводъ Новаго Завѣта на означенные языки. Такъ, причтомъ села Ишакъ Козмодемьянскаго уѣзда было переведено на чувашскій языкъ соборное посланіе апостола Іакова; евангеліе отъ Луки и Іоанна перевелъ на чувашскій языкъ священникъ села Шатьмы Ядринскаго уѣзда Василій Федоровъ; евангеліе отъ Марка перевелъ на тотъ же языкъ священникъ села Чемѣва Ядринскаго уѣзда Алексѣй Алмазовъ; на черемисскій языкъ переведенъ весь Новый Завѣтъ, кромѣ апокалипсиса, священниками Козмодемьянскаго уѣзда села Малаго Сундыря Дмитріемъ Пернягашевскимъ, Иваномъ Померанцевымъ, села Шапкиной — Пертнуры тожъ — Андреемъ и Игнатіемъ Альбинскими, села Арды — Иваномъ Ардатскимъ. Кромѣ того сотрудниками сотоварищества Курмышскаго священникомъ и діакономъ села Пандикова переведено на чувашскій языкъ евангеліе отъ Матѳея, священникомъ Алатырскаго уѣзда села Напольнаго Андреемъ Охотинымъ переведены были евангелія на языкъ мордовскій; Вятскій библейскій комитетъ совершилъ переводъ евангелій на языкъ вотякскій, свѣдущими въ языкъ семъ священнослужителями: протоіереями Аванасіемъ Шкляевымъ, Іоанномъ Платуновымъ, Васиіемъ Блиновымъ, іереями Степаномъ Онисимовымъ, Никифоромъ Новоструевымъ, Павломъ Тронивымъ, Николаемъ Утробинымъ, Захаромъ Кротовымъ и др. при участіи градекаго головы 2-й гильдіи купца, изъ вотяковъ, Ивана Волкова.¹

По отпечатаніи переводовъ евангелій на инородческіе языки преосвященный Амвросій Протасовъ разослалъ во всѣ, состоящія изъ крещеныхъ Чувашъ, Черемисъ и Мордвы, села по пяти экземпляровъ этихъ переводовъ, предписавъ священно-церковно-служителямъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ и въ церкви и въ домахъ читать Новый Завѣтъ на родномъ языкѣ инородцевъ.² «Не возможно,—писалъ Казанскій библейскій комитетъ въ концѣ 1823 года таковому же С.-Петербургскому,—безъ восторга душевнаго и искреннѣйшей благодарности къ Господу Силь, пройти вниманіемъ тѣ новыя и неожиданныя явленія, кои во многочисленности начинаютъ показываться отъ

¹ Ibid. № 3, отд. III, стр. 119 и 120.

² Ibid. № 7, стр. 298.

дѣйствія слова Божія на сердца людей мордовскаго, чувашскаго и черемисскаго племени, обращающіяся искренно къ истинамъ христіанскимъ открывшимся имъ въ переводахъ евангелія на языки ихъ. Священнослужители, состоящіе въ мордовскихъ и чувашскихъ приходѣхъ, розданныя имъ книги святаго евангелія на мордовскомъ и чувашскомъ языкахъ читаютъ прихожанамъ своимъ при всякомъ приличномъ случаѣ, и успѣхъ отъ сего чтенія дѣлается явнымъ и очевидно увеличивается. Болѣе ста человекъ изъ сихъ племенъ, погруженныхъ во тмѣ язычества, познали христіанскую вѣру и начинаютъ оставлять прежнее свое заблужденіе. Деревни Борисконой жители разнаго возраста и пола слушаютъ св. писаніе съ примѣрнымъ вниманіемъ и умиленіемъ, и подають о себѣ великую надежду, что драгоценное сѣмя слова Божія, падая на умиленные ихъ сердца, какъ на добрую землю, не останется безъ благословенныхъ плодовъ». ¹ Въ началѣ 1824 года Казанская духовная консисторія сообщала слѣдующее весьма пріятное извѣстіе о благословенныхъ послѣдствіяхъ отъ чтенія книгъ Новаго Завѣта, переложенныхъ на чувашскій языкъ: «Козмодемьянскаго ѹзда села Оринина священникъ Феодоръ Тархановъ, въ теченіе 1823 года, посѣщая по временамъ деревни приходскія, читалъ иногда прихожанамъ своимъ изъ Чувашъ священное писаніе. Слушаніе спасительныхъ истинъ и ученій Новаго Завѣта чрезъ нѣкоторое время оставило въ сердцахъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ прочное впечатлѣніе до того, что оно начало ознаменовываться въ рѣчахъ ихъ и поступкахъ. Онъ примѣтилъ, что Чуваша нерѣдко стараются въ разговорахъ съ нимъ подкрѣплять свои слова приличными по ихъ смыслу ссылками на св. писаніе. Однажды онъ былъ позванъ къ страдавшему долговременною и опасною болѣзнію для приготовленія его по христіанскому долгу къ смерти. Болящій слушалъ съ величайшимъ вниманіемъ поученія и внушенія ему священника, и съ пролитіемъ горькихъ слезъ принесъ чистосердечное покаяніе въ грѣхахъ своихъ. Все показывало, что онъ понялъ хорошо и проникнулся истинами спасительнаго ученія Христова, такъ что священникъ симъ былъ тронуть. Но каково его было удивленіе, когда потомъ узналъ, что сей 85-лѣтній старикъ, бывшій почти при самомъ издыханіи, не общав-

---

¹ См. Дѣла казанскаго комитета библейскаго общества, хранящ. въ архивѣ Казан. консисторіи; переплетъ № VI въ 646 листовъ, на листѣ 71 и Извѣстія о библейскихъ обществахъ за 1824 г. № 1, стр. 42 и 43.

шій одного дня жизни, остался живъ и выздоровѣлъ совершенно». ¹ Въ томъ же 1724 году и о томъ же писали священники и многихъ другихъ селъ Казанской епархіи. Такъ преосвященному доносили: 1) Чебоксарскаго уѣзда села Сотникова священникъ благочинный Іоаннъ Коршуновъ, что деревни Тогашева, изъ Чувашъ крещеный Прокофій Никифоровъ со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ осми человекъ, равно и села Вомбуксъ Кондратій Матвѣевъ съ женою и родною сестрою дѣвицею, отдѣлившійся отъ своего отца въ новую хижину, еженедѣльно приходятъ въ церковь, для того, чтобы слушать евангеліе на ихъ языкѣ, и въ тѣ дни до самаго вечера не работаютъ; 2) Козмодемьянскаго уѣзда, села Малаго Сундыря, священники Дмитрій Пернягашевскій, Іоаннъ Померанцевъ и Николай Павлинскій доносили, что изъ прихожанъ ихъ, кои суть Черемисы, проникнутые животворнымъ свѣтомъ слова евангелія, отвергнувъ обѣты, такъ называемымъ, кереметямъ, торжественно поверглись всею душою и сердцемъ въ отверстыя объятія православныя вѣры, съ твердымъ обѣщаніемъ по часту ходить въ церковь Божію и воздерживаться отъ пороковъ, не разлучныхъ съ суевѣрнымъ образомъ богопочтенія, и таковыхъ обратившихся отъ тьмы заблужденія къ свѣту истины находится по нынѣ при ихъ церкви мужей, женъ и дѣтей болѣе ста человекъ; 3) села Кожвашъ того же Козмодемьянскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Раввиновъ доносилъ, что въ его приходѣ, деревнѣ Маломъ Карачкинѣ, обращены посредствомъ чтенія евангелія 37 человекъ, а въ деревнѣ Тораевой 15 человекъ къ христіанскому вѣроисповѣданію, и не только они, но и другіе многіе сердечно признаютъ прежній свой законъ суевѣріемъ; 4) Ядринскаго уѣзда села Ядрина священникъ Василій Смѣловскій доносилъ, что въ св. Четырехдесятицу 1823 года изъ числа его прихожанъ, заматорѣвшихъ въ языческихъ обрядахъ, семь семействъ обратились совершенно ко Христу и причастились святыхъ Таинъ въ первый день св. Пасхи съ душевнымъ восхищеніемъ». ²

Какъ ни отрады были подобныя донесенія причтовъ о благо-

---

¹ См. тотъ же переплетъ на листѣ 601 и Извѣстія о библ. общ. за 1824 г. № 5, стр. 230 и 231; № 8, стр. 324.

² См. въ донесеніяхъ Вице-президента Казанскаго Комитета Р. Б. О. преосвщ. Амвросія Протасова С.-Петербургскому Комитету на листахъ 54, 73, 207 и 463 указанного переплета № VI и Извѣстій о библ. общ. за 1824 г. № 8, стр. 322—324.

творомъ вліяніи на инородцевъ переводовъ евангелій на ихъ языкъ, но преосвященный Амвросій «не ожидалъ вѣрныхъ плодовъ» и отъ этой спасительной мѣры, ибо видѣлъ въ этомъ только начало просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ вѣры чрезъ воспитаніе ихъ по началамъ христіанскимъ и дѣло частной ревности не многихъ. Вотъ чтò полагалъ онъ нужнымъ сдѣлать въ дополненіе къ предпринятой уже мѣрѣ, для полученія добрыхъ плодовъ, въ своемъ представленіи Свят. синоду: «Соображая невѣжество племенъ сихъ (инородческихъ), писалъ онъ, незнаніе ими богослужбнаго Россійскія церкви языка, а иногда незнаніе ихъ языка священниками, въ кои опредѣляются по недостатку знающихъ тѣ языки и незнающіе оныхъ, не полагаю я, чтобъ когда-либо просвѣтились они свѣтомъ вѣры, если не будутъ предложены на ихъ нарѣчіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыя богослужбныя книги. Ибо хотя для пользы ихъ и переведенъ уже на языки чувашскій и черемисскій весь Новый Завѣтъ нѣкоторыми изъ священнослужителей Казанской епархіи, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ и наставленіемъ моимъ, но и отъ сей спасительной мѣры не могу я ожидать вѣрныхъ плодовъ, ежели предварительно не уразумѣютъ они самаго богослуженія, цѣли и существа обрядовъ его, слыша величія Божія на ихъ природномъ языкѣ. Почему, убѣждаясь примѣромъ св. Стефана, просвѣтителя Перми, который началъ благовѣствованіе Христово странѣ той переложеніемъ книгъ какъ св. Писанія, такъ равно и богослужбныхъ, дабы на природномъ языкѣ совершать молитвословія и богослуженіе предъ народомъ, не вѣдавшимъ тайнъ откровенія, нахожу нужнымъ: 1) перевести на чувашскій и черемисскій языки на первый разъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя самонужнѣйшія молитвословія и совершать оныя по церквамъ чувашскимъ и черемисскимъ; 2) учредить при казанскомъ и чебоксарскомъ училищѣ классы чувашскаго и черемисскаго языковъ для обученія священнослужительскихъ дѣтей онымъ по примѣру того, какъ существовало обученіе симъ языкамъ до 1797 года въ новокрещенскихъ казанскихъ школахъ, а потомъ изучившихся тѣмъ языкамъ преимущественно опредѣлять въ села чувашскія и черемисскія, дабы они могли на природныхъ языкахъ объяснять племенамъ чувашскимъ и черемисскимъ ученіе вѣры и прочитывать переведенныя на тѣ языки книги, а также совершать богослуженіе на оныхъ, когда переложено оно будетъ и напечатано.»¹ По этому представленію преосвященнаго Амвросія

---

¹ Это представленіе преосвящ. Амвросія приводится въ «Статистическомъ описаніи Казанской епархіи».

классы чувашскаго и черемисскаго языковъ при казанскомъ и чебоксарскомъ училищахъ были открыты, но богослужебныя книги въ переводахъ на сія языки въ печати не показывались, хотя достоверно извѣстно, что существовала рукописная литургія, переведенная на черемисскій языкъ священникомъ Андреемъ Альбинскимъ и въ свое время представленная преосвященнымъ Амвросіемъ Святѣйшему синоду, но почему-то не получившая желаемаго исхода, не смотря на то, что въ то же время преосвященный Амвросій писалъ въ синодъ и о томъ впечатлѣніи, какое произвела на Черемисъ эта литургія на ихъ языкъ отъ одного прочтенія ея имъ. «Когда по распоряженію моему, писалъ преосвященный, въ нѣкоторыхъ селахъ она (литургія на черемисскомъ языкъ въ переводѣ Альбинскаго) была прочитываема Черемисамъ, тогда они съ удивленіемъ признавались, что они только въ сіе время понимаютъ силу и содержаніе оной, а прежде сего думали, что ихъ принуждаютъ въ церковь ходить только для того, чтобы молиться за Русскихъ; теперь же видятъ, что въ церкви молятся за весь міръ и за нихъ самихъ. Это собственные слова Черемисъ, коимъ прочитываема была литургія».¹

XIX.

Отступническое движеніе крещеныхъ инородцевъ въ магометанство и язычество и мѣры церковнаго и гражданскаго правительства противъ этого движенія при преосвященномъ Іонѣ.

Въ ноябрѣ 1826 года преосвященный Амвросій былъ перемѣщенъ изъ Казани въ Тверь; въ декабрѣ того же года прибылъ на казанскую кафедру преосвященный Іона Павинскій. Съ небольшимъ годъ пробылъ преосвященный Іона на казанской кафедрѣ, и за это малое время управленія его казанскою паствою ему привелось быть только невольнымъ свидѣтелемъ отступничества крещеныхъ инородцевъ отъ христіанства. Кажется много уже было сдѣлано стараніями преосвященныхъ казанскихъ со времени состоявшихся новыхъ положеній о миссіонерствѣ для утвержденія въ вѣрѣ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ изъ магометанъ и язычниковъ; но послѣдствія показали, что всего этого было еще недостаточно. Впрочемъ иначе и быть не могло; потому что за все это время были приготовляемы только

---

¹ Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III, стр. 480.

средства и пособія къ воспитанію новокрещенныхъ по началамъ христіанскимъ и дѣлаемы были только первые опыты такого воспитанія. Полнаго же воспитанія новокрещенныхъ за этотъ краткій періодъ, при недостаткѣ всѣхъ необходимыхъ средствъ къ тому, и, главное, при недостаткѣ потребнаго количества достойныхъ людей для такого служенія, не было возможности совершить. При существованіи официальныхъ проповѣдниковъ, новокрещенные инородцы, хотя и не утвержденные въ истинѣ, видя часто среди себя проповѣдниковъ, если не по другимъ побужденіямъ, то по крайней мѣрѣ изъ опасенія наказанія за отступничество, удерживались въ христіанствѣ. Служенію Богу по обрядамъ ихъ прежнихъ религій совершаемо было ими въ тайнѣ изъ страха власти духовной и свѣтской. Теперь, представленные единственно попеченію приходскаго, неспособнаго и безсильнаго духовенства, инородцы, завоевавшіе своими волненіями въ концѣ XVIII вѣка у правительства достаточно ослабленій для себя, начали сперва явно совершать свои магометанскія и языческія требы, а за тѣмъ стали открыто заявлять о своемъ полнѣйшемъ отпаденіи отъ христіанства не только приходскому духовенству, но и предъ высшимъ правительствомъ, и въ своихъ просьбахъ чрезъ выборныхъ и полномочныхъ на высочайшее имя стали просить о дозволеніи имъ открыто и свободно исповѣдывать прежнія свои заблужденія. Такъ, не далѣе какъ на третьемъ году послѣ состоявшихся по опредѣленію сената, новыхъ положеній о миссіонерствѣ, именно въ 1802 году, нѣсколько татарскихъ селеній чрезъ своихъ выборныхъ подають уже на высочайшее имя прошеніе о дозволеніи имъ оставить незнаемое для нихъ христіанство и обратиться къ магометанству.¹ Но это было только начало открытаго заявленія объ отступничествѣ. Во всей же силѣ отступничество инородцевъ отъ христіанства открылось въ 1827 году.

Въ мартѣ 1827 года крещенные Татары Свіяжскаго, Цивильскаго, Тетюшкаго, Буинскаго, Симбирскаго и Ставропольскаго уѣздовъ Казанской епархіи, разныхъ деревень, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ, чрезъ своихъ повѣренныхъ, основываясь на указѣ 1764 года 20 февраля, которымъ между прочимъ предписывалось «тѣмъ инвертцамъ, кои святаго крещенія воспріять не пожелаютъ, къ тому отнюдь принужденія никакого не чинить», подали на высочайшее имя 14 прошеній слѣдующаго общаго содержанія: «Всеавгустѣйшій Монархъ!

¹ Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20, 535.

Всемилоствѣйшій Государь! Съ благоговѣніемъ припадаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаемся испрашивать милостиваго и челоувѣколюбиваго вниманія къ нашей всеподданнѣйшей просьбѣ (даже слѣдуетъ перечисленіе просителей, довѣрившихъ извѣстнымъ своимъ повѣреннымъ подать на высочайшее имя просьбу). Какъ дѣды наши и прадѣды прежде сего были въ магометанской вѣрѣ, а нынѣ неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ переведены крещеніемъ въ греческое исповѣданіе, а потому и по проживанію нашему въ татарскихъ деревняхъ ни той, ни другой вѣры не исполняемъ, а болѣе привержены къ магометанской вѣрѣ, а потому, Великій Государь! къ тебѣ прибѣгаемъ какъ чадолюбивому отцу вѣрноподанныхъ, сотвори, Всемилоствѣйшій Монархъ, судъ твой и милосердіе и повели насъ по силѣ указа 1764 года февраля 20 числа оставить въ магометанской вѣрѣ. За тѣмъ подписи всенижайшихъ рабовъ повѣренныхъ.¹

Въ ноябрѣ того же 1827 года Вотяки и Луговые Черемисы, въ числѣ четырехъ тысячъ, собравшись при деревнѣ Варангушѣ Моркинскаго прихода Царевokokшайскаго уѣзда, торжественно совершили языческой обрядъ жертвоприношенія. По разсмотрѣніи этого дѣла духовною властію, которой высочайше повелѣно было озаботиться внушеніемъ заблуждающемуся народу истиннаго понятія о вѣрѣ, открылось, что причинами отпаденія крещеныхъ изъ язычниковъ, кромѣ неспособности священниковъ, поставленныхъ въ приходахъ Черемисъ, къ дѣлу проповѣди, были: 1) тайное вліяніе языческихъ учителей (мужедовъ или по горному нарѣчію, мужановъ) на крестившихся Черемисъ; 2) разбѣянность новокрещеныхъ изъ язычниковъ по множеству разныхъ селеній, отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей иногда на 40 верстъ, отъ чего прихожане за крестьянскими работами и отдаленностію въ церковь приходятъ не могутъ каждое воскресенье, а священники, вѣзжая въ приходы, рѣдко могутъ застать прихожанъ въ домахъ, а потому не могутъ успѣвать часто и всѣмъ дѣлать наставленія въ христіанской вѣрѣ, между тѣмъ какъ мужеды, находясь въ ихъ жительствахъ, имѣютъ всегдашнее вліяніе на ихъ умы; 3) жительство

---

¹ Копія съ этихъ прошеній въ «дѣлѣ Казанской консисторіи, начавшемся по указу Св. синода отъ 23 июня 1827 г. за № 5,386 съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ Татаръ Казанской и Симбирской губерній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч.» № дѣлу по 1 столу 473; нач. 6 Юля 1827 г., конч. 1857 г. сентября 21 дня, на 815 листахъ.

некрещеныхъ съ крещеными въ однихъ селеніяхъ. Но главною причиною отпаденія, по свидѣтельству протоіерея Альбинскаго, разбиравшаго это дѣло, было то, что все просвѣщеніе Черемисъ христіанскою вѣрою состоитъ только въ томъ, что они призываютъ священниковъ для исправленія требъ, не понимая ни силы таинствъ и духовныхъ обрядовъ, ни нужды, а поступаютъ такъ по введенному обычаю; впрочемъ упорства при увѣщаніи къ исповѣданію истиннаго правовѣрія никакого не оказали.¹

Когда изъ Комиссіи прошеній, по высочайшему соизволенію, прошенія повѣренныхъ изъ Татаръ крещеныхъ Казанской и Симбирской губерній объ оставленіи ихъ по прежнему въ магометанствѣ были переданы оберъ-прокурору Свят. синода князю П. С. Мещерскому, а имъ предложены на разсмотрѣніе Свят. синода, то Свят. синодъ постановилъ: «изъ прошеній крестьянъ Казанской и Симбирской губерній видно, что они ищутъ отпаденія отъ христіанской вѣры потому только, что дѣды и прадѣды ихъ были магометанской вѣры, и что они, живя вмѣстѣ съ Татарами, ни той, ни другой вѣры правилъ не исполняютъ, хотя болѣе привержены къ послѣдней, а святыя апостолы въ 9, 10 и 71 и VI Вселенскій соборъ въ 73 правилахъ воспрещаютъ христіанамъ отступленіе отъ правовѣрія къ невѣрію и возбраняютъ имъ всякое сообщеніе съ людьми, внѣ христіанства состоящими, преступающихъ же сіе, какъ отметниковъ Христовыхъ, подвергаютъ суду церкви: то, на основаніи сихъ правилъ, Свят. синодъ не можетъ дать просителямъ дозволенія на отступленіе отъ христіанской вѣры въ магометанство, какъ дѣло богопротивнѣйшее, и по тому опредѣляетъ: отказавъ имъ въ томъ рѣшительно, вашему преосвященству (Ионѣ архіепископу Казанскому) предписать указомъ, дабы вы, избравъ священнослужителей съ отмѣнною нравственностію, твердыми познаніями въ догматахъ христіанскія вѣры, знающихъ татарскій языкъ и преподавъ имъ наставленіе, какъ они должны вести себя въ отношеніи къ отпадающимъ отъ вѣры, отравили ихъ въ мѣста жительства просителей, для удержанія ихъ отъ посползновенія къ магометанству и вразумленія въ истинахъ христіанскія вѣры, выдавъ тѣмъ священникамъ изъ Комитета казанскаго отдѣленія библейскаго общества нужное число экземпляровъ Новаго Завѣта на татарскомъ языкѣ для раздачи

---

¹ См. объ этомъ въ репортѣ преосвящ. Филарета, архіеп. Казан. Свят. синоду отъ 31 декабря 1828 года за № 10,361.

онимъ Татарамъ,¹ а вмѣстѣ съ тѣмъ побудили и приходскихъ священниковъ къ назиданію колеблющихся въ вѣрѣ при всякомъ удобномъ случаѣ тщательными наставленіями въ законѣ Божіемъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые бы, по усмотрѣнію вашего преосвященства, оказа-

---

¹ Татарамъ новокрещенымъ розданы были переводы Новаго Завѣта, составленные въ Астрахани членами Англійскаго отдѣленія библейскаго общества Джономъ Митчелемъ и Нордманномъ. Переводы эти были сдѣланы на турецко-татарскомъ языкѣ для нарѣчій ногайскаго и кавказскаго и потому были непонятны для татаръ казанскихъ, имѣющихъ свое особое нарѣчіе. Перевода же Новаго Завѣта на каранское татарское нарѣчіе казанскимъ отдѣленіемъ библейскаго общества сдѣлано не было по неимѣнію лицъ, знающихъ основательно языкъ казанскихъ татаръ, хотя въ свое время преосвящ. Амвросій Протасовъ употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отыскать священнослужителей, знающихъ татарскій языкъ и чрезъ нихъ совершить переводъ евангелія на казанское татарское нарѣчіе (см. Изв. о библ. общ. за 1824 г. № 8, стр. 320 и 321). Здѣсь умѣстно сказать, что когда въ самый разгаръ дѣятельности казанскаго отдѣленія библейскаго общества отовсюду отъ всѣхъ сотовариществъ и корреспондентовъ дошло комитету о быстрой распродажѣ между казанскими инородцами евангелія въ переводахъ на чувашскій, черемисскій и мордовскій языки, тогда же сотоварищества и корреспондентъ жаловались комитету, что Новаго Завѣта на татарскомъ языкѣ никто изъ татарокрещенъ не покупаетъ, хотя съ ихъ стороны были предлагаемы всѣ убѣжденія къ тому (см. Дѣла казан. отд. библ. общ., хранящ. въ консисторіи, перешлетъ № VI, л. 240, 428 и др.). По представленіи о семъ казанскаго библейскаго комитета такому же С.-Петербургскому послѣднимъ разрѣшено было отъ 8 декабря 1823 г. за № 69 безденежно раздавать означенные Завѣты татарокрещенамъ. Но и тогда, когда розданы были безденежно татарокрещенамъ евангелія на ихъ языкѣ, въ количествѣ 79 экземпляровъ (Изв. о библ. общ. за 1824 г. № 8, стр. 328) и отъ преосвящ. Амвросія Протасова «вмѣнено было къ обязанность священнослужителямъ, умѣющимъ читать, разумѣть и изъяснять божественное ученіе Искушителя на природномъ татарскомъ языкѣ, разліять большій свѣтъ въ Татарахъ, уже принявшихъ евангеліе Іисуса Христа и посредствомъ ихъ дѣйствовать сколько возможно и на тѣхъ, кои обольщаются и увлекаются пустыми призраками магометанства» (ibid. стр. 321),—не слѣдовало ни отъ сотовариществъ, ни отъ корреспондентовъ, ни отъ этихъ священниковъ тѣхъ отрадныхъ извѣстій о благоплодномъ дѣйствіи слова Божія на татарокрещенъ, какъ это было съ другими инородцами Чувашами, Черемисами. Намъ извѣстель на этотъ разъ единственный случай, занесенный даже на страницы «Извѣстій о библейскихъ обществахъ» спасительнаго дѣйствія отъ чтенія слова Божія на татарскомъ языкѣ, и этотъ случай былъ не въ казанской, а въ вятской епархіи. Вотъ какъ описанъ этотъ фактъ въ «Извѣстіяхъ о библейскихъ обществахъ». Вятская духовная консисторія увѣдомила комитетъ вятскаго отдѣленія, что Глазовскаго уѣзда Татарской волости, называемой Починошной, татаринъ Субай Дряннаевъ, будучи уже за 40 лѣтъ, познавъ изъ переведеннаго на татарскій языкъ святаго евангелія ученіе Спасителя челоуѣковъ Господа Іисуса Христа, предпри-

лись неблагонадежными къ тому, перемѣстили въ приходы, въ коихъ нѣтъ новокрещенныхъ, а на мѣсто ихъ опредѣляли другихъ способныхъ и благонадежнѣйшихъ, и объ успѣхахъ, какіе сдѣлають тѣ и другіе священники въ обращеніи отпадающихъ отъ вѣры, доносили Свят. синоду по третямъ года». ¹ На этомъ указѣ резолюція преосвященнаго Іоны отъ 6 іюля послѣдовала такая: «Консисторія во исполненіе по сему назначивъ способныхъ и достойныхъ іереевъ, а также изъ какой суммы дать на проѣздъ и содержаніе ихъ представить мнѣ». Консисторія (13 іюля) постановила: «какъ по собраннымъ (еще въ 1824 г.) свѣдѣніямъ открылось, что въ казанской епархіи почти никого изъ священноцерковнослужителей, знающихъ хорошо Татарскій языкъ, особливо книжный, не оказалось, то послать къ Татарамъ такихъ священнослужителей, которые хотя и не знаютъ онаго языка, но по доброй нравственности и познаніямъ въ догматахъ христіанской вѣры могутъ исполнить сіе порученіе частію сами непосредственно, такъ какъ всѣ Татары, особенно новокрещенные, знаютъ русскій языкъ, а частію чрезъ переводчиковъ, которыхъ могутъ найти или въ числѣ священноцерковнослужителей, или въ числѣ Татаръ новокрещенныхъ, неучаствовавшихъ въ уклоненіи отъ христіанской вѣры, съ тѣмъ, чтобы они, избравъ для сего будущее осеннее и свободное отъ сельскихъ работъ время, отправились отъ села до села на подводахъ священноцерковнослужителей въ мѣста жительства оныхъ Татаръ и старались какъ о удержаніи ихъ въ христіанской вѣрѣ, такъ и внушали бы имъ тщету магометанскаго ажевѣрія... для сего дѣла назначить

налъ твердое намѣреніе оставить магометанство, и, явившись села Уканскаго къ священникамъ, просилъ ихъ принять его въ число христіанъ. Священники, не отлагая времени, приступили къ наставленію его въ законѣ христіанской вѣры; потомъ, по надлежащемъ испытаніи его, совершили надъ нимъ таинства крещенія, миропомазанія, покаянія и причащенія». (См. Изв. биб. общ. за 1824 г. № 7, стр. 304). И хотя вице-президентъ вятскаго комитета Павелъ, епископъ вятскій, поручилъ главоискусному протоіерею Платонову «какъ о наблюденіи дабы сей новопросвѣщенный продолжалъ быть утверждаемъ паче и паче въ вѣрѣ отъ духовныхъ его наставниковъ, такъ и о благоразумномъ дѣйствіи, дабы сей примѣръ и опытъ имѣлъ полезное вліяніе и на другихъ къ подобному обращенію» (ibid., стр. 305); но подобныхъ обращеній болѣе не было ни въ вятской епархіи, ни въ казанско-симбирской.

¹ При этомъ препровождены были въ подлинникахъ и самыя прошенія Татаръ, а для свѣдѣнія и для содѣйствія духовной власти въ семъ дѣлѣ сообщено было и гражданскому начальству. См. Дѣло казан. консисторіи указанное выше въ примѣч. на стр. 117.

по Свияжскому и Тетюшскому уездам свияжскаго о. протоіерея Іоанна Свѣтовидова, по Цивильскому уѣзду цивильскаго о. протоіерея Андріана Гальбонокаго, а по Симбирскому, Буинскому и Ставропольскому уѣздамъ симбирскаго о. протоіерея Андрея Милонова (снабдивъ каждого изъ нихъ однимъ экземпляромъ Новаго Завѣта на татарскомъ языкѣ) съ тѣмъ, чтобы они во время объѣздовъ обратили свое вниманіе не только на утверженіе Татаръ въ христіанской вѣрѣ, но и на то: благонадежны ли священники тѣхъ селъ, въ приходѣ которыхъ находятся оныя Татары, къ назиданію ихъ колеблющихся въ вѣрѣ... и чрезъ духовныя Правленія внушить священноцерковнослужителямъ, дабы они чрезъ познаніе языка татарскаго и ихъ татарскихъ заблужденій старались сколько можно болѣе сближаться съ новокрещеными Татарами и при всякомъ удобномъ случаѣ тщательнымъ наставленіемъ въ законѣ Божиѣмъ старались о утвержденіи ихъ въ православіи подъ оасеніемъ, въ случаѣ ихъ нерадѣнія о семъ, отрѣшенія отъ мѣстъ». Утвердивъ постановленіе консисторіи, преосвященный Іона тогда же отнеся къ начальникамъ губерній Казанской и Симбирской о содѣйствіи назначеннымъ троицъ протоіереямъ съ гражданской стороны, и просилъ ихъ «учинить кому слѣдуетъ надлежащее предписаніе, дабы уклоняющимся отъ правовѣрія къ невѣрію внушено было, что просьбы ихъ о семъ самыя нелѣпныя и богопротивныя и не только удовлетворены быть никогда не могутъ, а напротивъ преложа Монаршее милосердіе и снисхожденіе къ ихъ невѣжеству на гнѣвъ, могутъ ихъ подвергнуть жестокому наказанію, положенному 24 пунктомъ 22 главы Уложения и указомъ 1738 г. іюля 3 дня».¹

Такимъ образомъ Свят. синодъ въ воззрѣніи своемъ на отступничество обосновался на церковныхъ канонахъ, и, показавъ юридическую невозможность перехода крещеныхъ Татаръ въ магометанство, указавъ преосвященному Казанскому обще съ гражданскимъ начальствомъ и самыя средства къ вразумленію и обращенію отступниковъ.

Изложимъ теперь то, чего и какъ достигли въ рѣшеніи вопроса объ отступничествѣ крещеныхъ Татаръ въ магометанствѣ власти свѣтская и духовная и самыя дѣятели миссіонеры-протоіереи.

Прежде чѣмъ миссіонеры-протоіереи выступили на свое миссіонерское поприще по вразумленію и возвращенію снова въ нѣдра

¹ Ibid., лист. 2 и 3.

² Ibid. лист. 43 обор.

церкви отпадшихъ, чиновники гражданскаго вѣдомства, на которыхъ, распорядженіемъ губернатора, было возложено содѣйствіе духовенству въ дѣлѣ объ отступничествѣ, занялись немедленно розысканіемъ нитей и омыхъ корней этого отступническаго движенія и не безъ успѣха. Первымъ изъ гражданскихъ чиновниковъ началъ на слѣдъ отступническаго движенія татарокрещенъ свіяжскій исправникъ Баронъ Келлеръ. Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ, когда состоялось распоряженіе губернатора, Келлеръ уже былъ извѣщенъ, что въ деревняхъ Буртасяхъ, Кармасарахъ и Верхней Атказиной крещеные Татары дѣлали сборъ и посылали повѣренныхъ въ Симбирскъ для исходатайствованія перехода изъ христіанской вѣры въ магометанскую. Дворянскій застѣпатель Созоновъ, коему поручено было Келлеромъ употребить всѣ средства къ отысканію всего происходившаго и самыхъ довѣренныхъ, дознавъ, что крещеныхъ изъ Татаръ Свіяжскаго уѣзда склоняли къ отступничеству изъ Татаръ же крещеные Ларіонъ Ивановъ изъ деревни Верхней Атказиной и Василій Ивановъ изъ деревни Имелли-Буртасъ. Они производили на ходатайство подушный сборъ денегъ, имена согласившихся на переходъ въ магометанство крещеныхъ Татаръ писалъ отставной солдатъ Петръ Яковлевъ въ домѣ крещенаго Михаила Тимоеева. Созоновъ въ домѣ Ларіона Иванова, въ коробкѣ, нашелъ регистръ съ именами людей, согласившихся на принятіе магометанскаго закона. На верху этого регистра была надпись: «по желанію нашему подписуемся». Петръ Яковлевъ и Михаилъ Тимоеевъ единогласно подтверждали, что Ивановы оба съ обывателями деревни Кармасаръ склоняли къ переходу въ магометанство другихъ, собравшихся въ домѣ Тимоеева, и увѣряли, что въ Симбирскѣ на предметъ сей есть даже указъ. Ивановы просили Яковлева записать имена согласившихся и на лицо бывшихъ кармасарскихъ обывателей и по зочности таковыхъ же деревни Верхней Атказиной, что онъ и сдѣлалъ. Послѣ Ивановы склоняли въ магометанство крещеныхъ изъ Татаръ другихъ деревень, а потомъ ѣздили въ Симбирскъ и подали прошеніе. На ходатайство тако было Ларіону Иванову отожителями М. Тимоеева 4 рубля. Въ домѣ Василія Иванова найдены были другіе документы, разсказывающіе то же. Именно Созоновъ нашелъ въ пользу лѣтней избы Василія Иванова, кромѣ регистра съ именами крещеныхъ Татаръ съ Кармасаръ и Цивильскаго уѣздовъ 10 копей съ указа Правит. сената отъ 7 сентября 1807 № 33397, о томъ, чтобы въ Пензенскую губернію, въ магометанскія деревни, въ числѣ 2000

рублей; 2) червовое прошение на высочайшее имя Государя Императора, писанное отъ повѣреннаго Василья Иванова будто бы по довѣрью жителей слѣдующихъ деревень: Шушермы, Чиркаевой, Малыхъ Кушманъ, Асьбабы, Буртась и Кармасаръ, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ во случаю, будто, неизвѣстности ихъ, почему переведены крещеніемъ въ греческое исповѣданіе. Ивановы не сознавались въ своихъ дѣйствіяхъ и притворялись даже незнающими, какъ къ тому и другому изъ нихъ попали бумаги; но когда жители деревень: Имелли-Буртась, Верхней Аткузиной, Чукрыалановой, Кармасаръ и Чиркаевой показали, что точно Л. и В. Ивановы склоняли ихъ всѣхъ на переходъ въ магометанство и собирали деньги на подачу прошенія въ Симбирскѣ, тогда Ивановы уже сознались и своими показаніями открыли нѣсколько обстоятельствъ, еще болѣе давшихъ понять весь ходъ дѣла. Такъ Ивановы объявили, что они услышали о находящемся въ Симбирскѣ указѣ, дозволяющемъ крещенымъ Татарамъ переходить въ магометанскую вѣру, отъ крещеныхъ окольныхъ селеній Татаръ, бывшихъ на базарѣ въ селѣ Шонгутахъ Тетюшскаго уѣзда. Тамъ же узнавъ они и то, что съѣздъ для совѣта на сей предметъ будетъ въ деревнѣ Деушевой, куда они, на самомъ дѣлѣ, ѣздили и нашли тамъ народу изъ Татаръ крещеныхъ въ довольномъ количествѣ, въ томъ числѣ Свіязскаго уѣзда изъ деревень: Имелли-Буртась, Верхней Аткузиной, Кармасаръ, Ингильдиной, Чукрыалановой, Асьбабы, Шигаевой, Чечкабъ, Азелей, Наратлей, Карашамъ и Нурлатъ, каждой деревни по выборному, съ двумя или тремя рядовыми. Всѣ они просили ихъ, Ивановыхъ, принять на себя ходатайство съѣздить въ Симбирскъ для подачи просьбы, давъ имъ на это денегъ, смотря по числу душъ, отъ 4 до 6 рублей съ деревни. Просьбу имъ сочинялъ неизвѣстный по имени, повидимому приказный въ почтовомъ домѣ за 58 рублей. Просьба была ими подана въ Симбирскѣ. Послѣ Ивановы съ тѣмъ же приказнымъ отправлялись въ тѣ селенія, въ которыхъ оставались не изъявившіе прежде желанія перейти въ магометанскую вѣру, и, получивъ согласіе на переходъ въ магометанство, собрали съ нихъ деньги. Другое прошеніе написано было неизвѣстнымъ человекомъ за 46 рублей, отправлять которое ѣздилъ въ Симбирскъ уже одинъ Василій Ивановъ. Найденную копию съ указа Правит. сената Ивановы будто получили въ Казани отъ неизвѣстнаго приказнаго за 4 рубля. При допросахъ Ларіонъ Ивановъ представилъ копию съ прошенія на высочайшее имя, писанную отъ имени Василья Иванова по довѣрью жителей деревень, выборные отъ которыхъ были на съѣздѣ въ деревнѣ Деушевой, со включеніемъ деревни Сатламышевой. Кромѣ этихъ дере-

вень, Василий Ивановъ посѣщалъ еще и другія деревни; уговорилъ тамъ крещеныхъ Татаръ перейти въ магометанство и собралъ съ нихъ денегъ. Деревни эти, кромѣ упомянутыхъ, слѣдующія: Малыя Ачасыры, Кугѣво, Тавлина, Исламова, Ураспуги, Большія Ачасыры, Большія Кушманы, Шушерма, Малыя Кушманы, Бурундуки и Большія Кайбицы. Отысканъ былъ и писатель копій съ указа Правит. сената отъ 7 сентября. То былъ коллежскій регистраторъ Семеновъ, проводившій праздную жизнь и занимавшійся составленіемъ и писаніемъ разныхъ просьбъ. Онъ сознался, что копія точно написана имъ и при этомъ присовокупилъ, что онъ списывалъ ее также съ копій, принесенной ему казанскимъ мѣщаниномъ Хайбуллою Рахманкуловымъ, полученной изъ Казанскаго губернскаго правленія. Но Рахманкуловъ не сознался. Въ Пензенскихъ присутственныхъ мѣстахъ помянутаго указа, съ коего была означенная копія, не оказалось. По этому заключили, что причиною предпринятаго дѣла крещеныхъ Татаръ отпасть отъ христіанской вѣры въ магометанство, были крещеные же Татары изъ деревень Верхней Анкозиной — Ларіонъ и Имелли-Буртасъ—Василій Ивановы. Они первые распустили слухъ объ указѣ, полученномъ будто бы въ Симбирскѣ, о дозволеніи переходить въ магометанскую вѣру. Ъздили, по собственному ихъ сознанію, въ деревню Деушеву на общій совѣтъ, и хотя показали, что тамъ застали обывателей 12-ти деревень, но эти отреклись и показали, что Ивановы сами ѣздили по ихъ деревнямъ, склоняли всѣхъ къ переходу въ магометанство, брали съ нихъ на ходатайство деньги. Копію съ мнимаго указа Правит. сената вѣроятно сами же они съ писателемъ оной въ Казани составили, для обмана легковѣрныхъ поселянъ, такъ какъ указа въ Пензенской казенной палатѣ не оказалось, да и быть не могло (?). Но послѣдующія розысканія показали, что Ивановы, ссылаясь на указъ, полученный будто бы въ Симбирскѣ, позволяющій крещенымъ Татарамъ переходить въ магометанскую вѣру, какъ равно и на копію съ указа Правит. сената послѣдовавшаго яко бы въ Пензенскую Казенную палату на предметъ оставленія по прежнему въ магометанской вѣрѣ Татаръ, числящихся по неизвѣстной причинѣ въ числѣ крещеныхъ, о сложеніи съ нихъ недоимки, не превышающей 2000 рублей, былъ не неправъ, хотя ихъ и ихъ соучастниковъ успѣли уже по приговору суда, и наказать прилично.² Такъ въ указѣ Свят. синода

¹ Дѣло Казан. консистор. указанное выше въ примѣч. на стр. 117.

² Именно судъ приговорилъ: «1) Ивановыхъ, за совращеніе крещеныхъ»

къ преосвящ. Филарету, архіепископу Казанскому отъ 24 октября 1828 г. между прочимъ, читаемъ:.... «къ разглашеію между прещеными Татарами въ губерніяхъ Казанской и Симбирской слуховъ о возможности обратиться въ магометанскую вѣру были причиною полученыя разглашателями копии съ указа Симбирской уголовной палаты Буинскому уѣздному суду, и съ рѣшенія ея по дѣлу татарки Адифы, сужденной въ 1807 году, между прочимъ, и за отречательство отъ вѣры греческаго исповѣданія. Выдавателями таковыхъ копій Татарамъ омазываются архивариусъ Буинскаго уѣзднаго суда губернской секретарь Мукуевъ и удаленный отъ должности по нерадѣнію и за писаніе просьбъ безъ позволенія начальства губернской секретарь Паценковъ. Правительствующій сенатъ, вникая въ сущность оныхъ копій, нашелъ, что дѣло о татаркѣ Адифѣ было въ разсмотрѣніи Правит. сената, и оное въ указѣ своемъ Симбирской палатѣ уголовного суда; между прочимъ,

---

Татаръ въ магометанство, за непозволительныя сборщица и за собраніе въ свою курьсть денегъ, принимая во уваженіе нещѣжество ихъ, а главное то, что они, вѣроятно, впали въ таковое непростительное преступленіе по внутреню сличителю фальшиваго указа, отъ котораго имъ была получена копія, на основаніи Уложенія IV гл. 24 ст. и воинскихъ 133 и 135 артикуловъ, наказать плетью 30 ударами и по наказаніи отдать на жительствѣ подъ строгій надзоръ обывателей; 2) коллежскаго регистратора Семенова, какъ чиновника, отправлявшаго государственную службу, который по одному здравому разуму долженъ былъ судить о невозможности того, чтобы высшее правительство дозволило христіанину быть въ магометанствѣ и чтобы распространило сіе и а в сѣ губерніахъ, гдѣ живутъ крещеные, и какъ бы въ поощреніе сего отступленія было повелѣно слонить съ нихъ, если имѣется, казенную недоимку, не превышающую 2000 рублей, за составленіе фальшивой копій съ указа Правит. сената и выдачу оной изъ Татаръ крещенымъ Ивановымъ, на основаніи Уложенія IV гл. 1 и 2 статей; воинскаго артикула 201 и жалованной благородному дворянству грамоты 18 и 19 статей, лишить чиновъ и личнаго дворянства и отдать въ солдаты, а въ случаѣ неспособности его къ воинской службѣ, удалить въ Сибирь на поселеніе; 3) участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ: Михаила Тимоосева, за допущеніе въ домъ своего сборщица людей для совѣщанія о принятіи магометанской вѣры, во уваженіе преступленій лѣтъ, выдержать подъ стражею 4 недѣли, а потомъ отдать въ жительствѣ подъ надзоръ обывателей; казанскаго мѣщанина Хайбуллу Рахманкулова, такъ какъ онъ хотя и заперся, но ничѣмъ не доказалъ неосновательность своего, оставить въ сильномъ подозрѣніи; 4) другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу итъ наказати плетью и оставить на мѣстѣ жительства. 5) Всѣмъ крещенымъ Татарамъ, которые раскаялись въ своихъ поступкахъ и дали подписки оставаться всегда въ христіанскомъ законѣ, подтвердити, чтобы они впредь подобныхъ преступковъ не дѣлали, потому что они влекутъ за собою гнѣвъ Божій и гражданско наказаніе». (Дѣло Казан. конвентор. указанное выше въ прилгч. на стр. 117.)

предписать: «как дѣвка Алифа отрицается, что она никогда въ греческомъ исповѣданіи не была, да и изъ дѣла не видно, что она въ ономъ воспитана, то и поступить въ разсужденіи сего съ нею по указу 1764 г. февраля 20 дня, которымъ, между прочимъ, предписывается, чтобы тѣмъ иновѣрцамъ, кои св. крещенія воспріять не желаютъ, къ тому отнюдь принужденія никакого не чинить».¹ Но Симбирская палата уголовного суда, исполняя вышеозначенный указъ Правит. сената, въ указѣ же своемъ Бунискому уѣздному суду прибавила рѣшительное уже предписаніе: татарку Алифу оставить въ магометанскомъ законѣ, назвавъ ее тутъ же изъ татаръ новокрещенною Анною Федоровою, подъ каковымъ именемъ она и въ рѣшеніи ея упоминается. Сими распоряженіемъ своимъ палата и подала поводъ непросвѣщеннымъ Татарамъ къ превратному мнѣнію и законопротивному желанію о перемѣнѣ религіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и губернской секретарь Паценковъ сдѣлался ходатаемъ за нихъ и сочинителемъ просьбы на высочайшее имя объ обращеніи ихъ изъ греческой въ магометанскую вѣру. По всѣмъ вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, весьма ясно открывающимъ, что Симбирская палата уголовного суда распоряженіями своими въ 1808 году произведенными, давъ неточное значеніе силъ указа Правит. сената, по дѣлу татарки Алифы, и закону, на коемъ основанъ, была явною причиною къ поселенію въ умахъ татаръ мыслей о возможности перемѣнить религію».² Ссылка Ивановыхъ на

---

¹ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12, 126.

² Правит. сенатъ хотѣлъ было присутствующихъ Симбирской уголовной палаты и ея секретаря за неточное толкованіе силы своего указа по дѣлу татарки Алифы подвергнуть должному по законамъ выисканію, но по силѣ всеимпериальскихъ манифестовъ 1814 г. августа 30 и 1826 г. августа 22, отъ оного освободилъ; губернскаго же секретаря Паценкова хотя и назвалъ виновнымъ: 1) въ распушеніи слуховъ между Татарамъ о возможности отступленія отъ истинной вѣры 2) въ раздѣлѣ копій по дѣлу татарки Алифы и 3) въ написаніи нѣтъ на высочайшее имя просьбы по сему предмету, но такъ какъ къ симъ дѣйствіямъ данъ былъ поводъ Симбирскою уголовною палатою неточнымъ исполненіемъ указа Правит. сената по дѣлу татарки Алифы, то не призвалъ Паценкова умышленнымъ разглашателемъ между Татарамъ негнѣныхъ слуховъ о религіи, а такъ какъ онъ вышеозначенными поступками, не выкинувъ въ сущность дѣла, содѣйствовалъ крещеніямъ Татарамъ въ ихъ мечтаніи о вѣрѣ, то за сіе, по силѣ указа 1806 г. марта 30 дня, опубликовавъ повсемѣстно его дѣдникомъ, обязалъ при томъ подпискою, чтобы онъ кромѣ собственныхъ дѣлъ никакихъ просьбъ в бумагахъ писать не осмѣливался, подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ сужденія. А дабы совершенно прекратить возродившееся въ Татаряхъ превратное мнѣ-

копію съ указа Правит. сената отъ 7 сентября была также не неосновательна. И хотя этого указа въ Пензенской казенной палатѣ не оказалось, но напрасно его и искали тамъ, такъ какъ Ивановы прямо говорили, что копію съ него они получили въ Казани отъ приказнаго, а приказный получилъ ее отъ казанскаго мѣщанина Хайбуллы Рахманкулова, а послѣдній изъ Казанскаго губернскаго правленія. Въ Казанскомъ губернскомъ правленіи и нужно было отыскивать этотъ указъ, замаскированный только Пензенскою казенною палатой. Въ Казанскомъ губернскомъ правленіи подобный указъ действительно былъ, выдержки изъ котораго распространило между крещеными Татарами само же Губернское правленіе, хотя и ненамѣренно, по слѣдующему случаю. ¹ Мы знаемъ уже, что до массивнаго отступническаго движенія татарокрещенъ въ 1827 году, было нѣсколько частичекъ попытокъ со стороны татарокрещенъ къ отпаденію отъ христіанства и въ губерніи Симбирской и въ губерніи Казанской. Одну изъ этихъ попытокъ мы здѣсь и изложимъ, такъ какъ и она состоитъ въ непосредственной связи съ злосчастною копіею съ указа Правит. сената и въ то же время съ общимъ отступническимъ движеніемъ, начавшемся въ 1827 году и продолжающемся даже доселѣ. Дѣло было такъ. Въ ноябрѣ 1824 года крещеные Татары деревень Азѣвой и Ромашкиной, Чистопольскаго уѣзда, въ числѣ 44 душъ подали въ Казанское губернское правленіе прошеніе, въ которомъ изъясняли, что «предки ихъ, которыхъ они за долгопрошедшимъ временемъ припомнить не могутъ, бывши магометанскаго исповѣданія, женились на татаркахъ и прижили ихъ, состоящихъ изъ 44 муж. пола ревизскихъ душъ; мо-

---

ше о рѣшеніи по дѣлу Алифы предлежалъ Казанскому и Симбирскому губернскимъ правленіямъ, чтобы они повсемѣстно, чрезъ кого слѣдуетъ, объявили въ своихъ губерніяхъ, гдѣ таковыя Татары находятся, что вышеозначенные слухи о возможности переимѣнять религію, суть ложныя, распущенныя злонамѣренными людьми, старающимися изъ видовъ собственнаго корыстолюбія подвергнуть ихъ строжайшему, какъ отступниковъ отъ вѣры, по законамъ наказанію». (См. указъ въ преосвящ. Фларету за № 9045 въ дѣлѣ указан. выше въ прилѣж. на стр. 117, въ дѣлѣ стр. 198 — 200.)

¹ Существованіе этого указа видимо не отрицалъ прямо и судъ, осудившій Семенова. Но крайней мѣрѣ выраженіе суда: «на всѣ губерніи» (см. выше прил. 2-е на стр. 124 — 125) даетъ поводъ заключать, что отъ высшаго правительства было подобное распоряженіе хотя на одну губернію съ крещено-татарскимъ населеніемъ — Пензенскую ли то, или другую какую. А этого было достаточно для татарокрещенъ искавшихъ основанія въ переходу въ магометанство.

вейзвѣтно имъ; почему по 7-й ревизіи написаны оныя русскими именами изъ Татаръ будто бы крещеными, а посему общежителіи ихъ Татара дѣлають иль разныя стѣсненія, и не допущають ихъ къ исправленію всего того, что по магометанскому закону слѣдуетъ быть исполняемо въ совершенномъ видѣ и порядкѣ, а потому просили учинить по сему должное изслѣдованіе и дознать, подлинно ли они крещены, когда именно и съ какого повода и по какой причинѣ принуждены были перемѣнить религію, и если некрещеные, то приказать общежителѣмъ ихъ притѣсненій имъ не чинить». ¹ По этому прошенію въ 13 день марта 1826 года состоялось слѣдующее постановленіе Губернскаго правленія: «такъ какъ по изслѣдованію, учиненному симъ правленіемъ чрезъ Казанскія казенную палату и духовную консисторію открылось, по первой, что оныя 44 души по сказкамъ 7-й ревизіи написаны русскими именами въ числѣ крещеныхъ ясашныхъ Татаръ, а по послѣдней: что оныхъ по метрическимъ и прочимъ хранящимся въ архивѣ духовной консисторіи съ 1780 — 1824 г. книгамъ и прочимъ документамъ не оказалось, да сверхъ сего и за сторѣніемъ дѣлъ оной, въ бывшій 1816 года сентября 3 дня пожаръ, не значится: приказали: какъ изъ всего дѣла сего видно, что просители Чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣвой всего заключающіеся въ 44-хъ муж. пола душахъ служилые Татара, означенные по именамъ, по раскрытому изслѣдованію Казанскими казенною палатою и духовною консисторію значатся по 7-й ревизіи написанными русскими именами, а по духовному правительству въ запискѣ по метрическимъ книгамъ и прочимъ имѣющимся документамъ таковыми не значатся, а потому и постановить: 1) согласно указа Св. правит. синода, состоявшагося въ 15 день марта 1731 г. о исключеніи ихъ изъ числа служилыхъ крещеныхъ Татаръ и о сложеніи съ нихъ, если имѣется на нихъ казенная недоимка, не превышающая болѣе 2000 рублей, по силѣ высочайшаго манифеста, состоявшагося въ 1 день января сего 1826 г., сообщить въ Казанскую казенную палату; 2) о нестѣсненіи ихъ обывателями, съ ними проживающими, въ исправленіи по магометанскому ихъ исповѣданію ихъ религіи; по объявленіи имъ сего заключенія, послѣдовавшаго на поданное отъ нихъ прошеніе, по силѣ указа 1766 г. марта 13 числа, Чистопольскому земскому суду предписать указомъ; и наконецъ 3) въ Казанскую духовную консисторію сообщить и требовать, дабы благоволила, въ силу вышензъя-

¹ См. дѣло Каз. консистор. указанное выше въ примѣч. на стр. 117, въ дѣлѣ стр. 813.

сиеннаго узаконенія учинить по духовному ея правительству должное предписаніе о нестѣсненіи просителей Чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣвой служилыхъ Татаръ, заключающихся въ 44 душахъ муж. пола съ ихъ семействами, въ отправленіи ими по магометанской ихъ религіи всѣхъ отправленій по обрядамъ, полученнымъ отъ предковъ ихъ и введеннымъ по обычаямъ старожилыхъ служилыхъ Татаръ, съ требованіемъ о послѣдовавшемъ, что учинено по сему будетъ, увѣдомленія».¹ Чистопольскій земскій судъ, получивъ указъ изъ Губернскаго правленія, въ свою очередь отправилъ указъ въ мѣстное волостное правленіе отъ 3 января 1827 года съ предписаніемъ «объявить для свѣдѣнія по надлежащему оному правленію рѣшеніе губернскаго правленія означеннымъ Татарамъ, отыскивавшимъ свѣдѣній о ихъ крещеніи».² Татары не удовольствовались этимъ объявленіемъ имъ рѣшенія, и испросили еще у Губернскаго правленія формальную копию съ его постановленія по ихъ дѣлу. Получивши такіе документы отъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденій, крещеные Татары деревень Ромашкиной и Азѣвой считали себя совершенными магометанами и показывали копии съ документовъ духовнымъ лицамъ, посылаемымъ въ послѣдствіи отъ епархіальнаго начальства, для ихъ увѣщанія и вразумленія, такъ какъ духовная власть не могла оставить безъ вниманія эти 44 души съ семействами, несмотря на рѣшеніе о нихъ Губернскаго правленія.

«Нельзя думать, говорить по поводу такого рѣшенія Губернскаго правленія и распоряженій по нему о крещеныхъ Татарахъ деревень Ромашкиной и Азѣвой Е. А. Маловъ, чтобы такой ходъ дѣла не имѣлъ вліянія на положеніе крещеныхъ Татаръ другихъ деревень. Нельзя не предположить, чтобы слухи о томъ, что крещенымъ Татарамъ деревень Ромашкиной и Азѣвой выданы документы отъ гражданскаго правительства, которыми они признаются магометанами, и охраняются отъ притѣсненій, чтобы такіе слухи не могли не нравиться довольно значительной части крещеныхъ Татаръ, которые въ душѣ давно были магометанами. Настоящія обстоятельства могли имъ подавать надежду на выходъ въ магометанство, особенно если при этомъ еще предположить, что крещеные Татары узнали изъ выданныхъ Татарамъ ромашкинскимъ и азѣвскимъ копій, что, за бывшимъ въ Казани пожаромъ, о крещеніи многихъ изъ нихъ не найдутъ въ документахъ, находя-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

щихся у духовенства подъ руками, никакихъ свидѣтельствъ. Послѣ такихъ обстоятельствъ, можно нѣсколько уяснить себѣ почти общее отпаденіе крещеныхъ Татаръ въ Казанской епархіи отъ христіанства въ магометанство. Когда первыя попытки удались, крещеные Татары рѣшились начать болѣе или менѣе всеобщее отпаденіе отъ христіанства». ¹ Вотъ почему мы и видимъ въ основаніи прошеній татарокрещенъ на высочайшее имя о дозволеніи имъ возвратиться въ магометанство ссылку на законъ не точно истолкованный Симбирскою уголовною палатою въ рѣшеніи по отступничеству отъ христіанства крещеной татарки Анны Федоровой—Алифы, а ходатаемъ за нихъ въ С.-Петербургѣ видимъ крещенаго татарина Михаила Васильева—Абдуль Халикъ-Мавліева, одного изъ азѣвцевъ, приговоромъ Казанскаго губернскаго правленія отъ 13 марта 1826 года, на основаніи указа 1731 г. о исключеніи таковыхъ изъ числа крещеныхъ татаръ и о сложеніи съ нихъ недоимки, не превышающей 2000 рублей, въ силу вышеизъясненнаго узаконенія признаннаго магометаниномъ и утвержденнаго въ правахъ муслема. ²

Вотъ внѣшняя сторона отступническаго движенія крещеныхъ Татаръ. Теперь обратимся къ дѣятельности власти духовной, къ тому, что и какъ успѣли сдѣлать миссіонеры-протоіереи. Миссіонеры-протоіереи выступили въ первый разъ на указанное имъ миссіонерское поприще, согласно распоряженію консисторіи, въ осень 1827 года каждый въ опредѣленномъ для него участкѣ. Совершивъ первый миссіонерскій объѣздъ, миссіонеры не преминули отписать епархіальному начальству о ходѣ возложеннаго на нихъ дѣла. Такъ Свіяжскій протоіерей Свѣтовидовъ отъ 6 ноября 1827 г. (№ 120) репортовалъ консисторіи, что «онъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ по Свіяжскому уѣзду во всѣхъ приходахъ, гдѣ имѣются крещеные Татары, былъ (исключая селъ Ивановскаго и Ульянкова), и въ каждомъ селѣ, по приглашенію крещеныхъ Татаръ, первую обязанностію считалъ отправить при нихъ въ церкви богослуженіе, какое гдѣ, по времени, приличествовало, а послѣ онаго, вмѣсто поученія, читалъ имъ изъ катихизиса (въ Казанской академіи на татарскій языкъ въ 1803 году переведеннаго и напечатаннаго русскіими буквами), изъясне-

---

¹ Правосл. Собесѣд. за 1868 г. авг. кн., стр. 335 — 336.

См. указъ Свят. синода преосвящ. Филарету, архіеп. Казанскому отъ 28 февр. 1828 въ дѣлѣ Казан. консисторіи, указанномъ выше въ примѣч. на стр. 117, стр. дѣла 67 — 75.

ніе членовъ Символы вѣры, таинствъ церковныхъ и заповѣдей Господнихъ; для чтенія же Новаго Завѣта на татарскомъ языкѣ изъ священноцерковнослужителей и крещеныхъ Татаръ знающихъ не нашлось, исключая села Куланги, гдѣ упросилъ онъ прочитатъ нѣсколько главъ одного изъ некрещеныхъ Татаръ. Потомъ, объяснивъ крещенымъ, какъ можно вразумительнѣе, силу указа, увѣщевалъ ихъ обратиться въ нѣдра церкви Христовой, на что отъ оныхъ крещеныхъ Татаръ нигдѣ упорства и прекословія не оказалось, всѣ они охотно изъявили желаніе пребыть неуклонно въ христіанскомъ законѣ, объявляя, что покушеніе ихъ отторгнуться отъ церкви Христовой произошло единственно отъ неосновательныхъ толковъ и отъ смущенія не многихъ изъ ихъ же собратій, которые болѣе прочихъ привержены къ магометанству. Въ помянутомъ же селѣ Кулангѣ собранные, въ числѣ около 40 человекъ, крещеные Татары также всѣ почти не изъявили никакого на его увѣщанія упорства, исключая одного, деревни Имелли-Буртасъ обывателя Василя Иванова, который старается поддержать собратій своихъ въ ихъ заблужденіи и надеждѣ вытти въ магометанство, объявивъ ему лично, что у нихъ въ С.-Петербургѣ имѣется повѣренный, имени котораго не объявилъ, и они ожидаютъ отъ него обшительнаго увѣдомленія по сему дѣлу. Впрочемъ, объ означенномъ Ивановѣ, яко оказавшемся сопричастнымъ въ первоначальномъ возмущенія своихъ собратій, производится въ Свіяжскомъ земскомъ судѣ особое дѣло.¹ Отъ 18 декабря 1827 г. (№ 302) репортовалъ конвисторин о своей миссіонерской поѣздкѣ Цивильскій протоіерей Гальванскій слѣдующее: «при посредствѣ Цивильскаго исправника Билюовича всѣ тѣ деревни Цивильскаго уѣзда, въ коихъ проживаніе имѣютъ утруждавшіе государя императора просьбами изъ Татаръ крещеные, имъ, протоіереемъ, посѣщены, и по возложенной на него обязанности первѣе всего колеблющаяся ихъ мысль успокоена и они оспріяли желаніе исповѣдывать по прежнему христіанскую православную вѣру. При чемъ принесено ими чистосердечное признаніе, то они вовлечены въ сіи заблужденія единственно потому, что живутъ въ однихъ съ магометанами селеніяхъ, но впредь дали обѣщаніе не обращать никакого вниманія на всѣ обольстительныя отъ живущихъ съ ними магометанъ внушенія и исповѣдывать ту самую вѣру, въ коей родились и приняли таинство св. крещенія. При этомъ внушено имъ отъ протоіерея въ чемъ состоитъ христіанство и какія

---

¹ Репортъ Свѣтовидова въ томъ же дѣлѣ, стр. 47 и 48.

христианина должности, а приходские священники обязаны подпискою посещать крещеныхъ изъ Татаръ для удержанія ихъ въ православіи и истолковывать имъ догматы вѣры. Крещеные же изъ Татаръ Цивильскаго уѣзда деревень Урмаевой и Токаевой объявленными объ отказѣ въ просьбахъ ихъ указамъ губернскаго правленія и Казанской консисторіи довѣрія не дали, приписывая, что они послѣдовали отъ вышшаго казанскаго начальства, а не отъ самаго государя императора, и сколько въ семь ни были какъ г. исправникомъ, такъ и имъ протоіереемъ убѣждаемы, остались убѣжденіямъ невнимательными». ¹ Отъ 29 ноября 1827 г. репортовалъ консисторіи о своемъ миссіонерскомъ объѣздѣ и третій миссіонеръ Симбирскій протоіерей Милоновъ. Въ репортѣ его читаемъ, «что онъ, протоіерей, отправлялся къ отпадающимъ отъ христианства крещенымъ Татарамъ Симбирскаго, Бунскаго и Ставропольскаго уѣздовъ, и нашелъ ихъ не только колеблющимися въ христианской вѣрѣ, но и приклонившимися къ магометанству: святыя иконы изъ домовъ у нихъ были вынесены, сами они безъ крестовъ и поясовъ, на головахъ ихъ тебетейки, какъ и у некрещеныхъ Татаръ, ихъ сожителей; креститься похристиански и читать молитвы христианскія поставляли какъ-бы за нѣкое оскверненіе себя тѣмъ и не хотѣли; родившихся дѣтей крестить перестали, съ сватанными невѣстами стали жить не вѣнчавшись, словомъ скáзать, никакихъ слѣдовъ христианства въ нихъ не видно было. Однако при помощи Божіей болѣе 600 душъ убѣдились магометанское нечестіе оставить и возвратиться паки въ нѣдра христианской церкви, исключая не многихъ упорныхъ, что первые показали и на самомъ дѣлѣ: тѣ, которые имѣли святыя иконы, паки внесли и поставили на свои мѣста, а не имѣющіе оныхъ и крестовъ обѣщались оные купить, креститься и молиться стали и молились, дѣтей, оставшихся безъ святаго крещенія, обѣщались окрестить и окрестили, а живущіе не

---

¹ Репортъ Гальбанскаго тамъ же стр. 51 и 52. По заявленному недовѣрію со стороны Токаевскихъ и Урмаевскихъ татарокрещенъ указамъ консисторіе сообщено было въ Казанское губернскаго правленіе, а отъ преосвященнаго и г. Казанскому гражданскому губернатору, «дабы они благоволили законными средствами прежде удостовѣрить помянутыхъ Татаръ, что какъ духовное, такъ и свѣтское начальство дѣйствуютъ въ семь случаевъ несамовольно и что ихъ прошенія хотя были въ высочайшемъ разсмотрѣніи, но что высочайшаго соизволенія и отклоненіе ихъ отъ христианской религіи не послѣдовало, и какія послѣдствія будутъ, благоволяли бы консисторію увѣдомить, ибо тогда, а не прежде, можнъ будетъ благонадѣжно приступать къ обращенію оныхъ Татаръ въ христианскую вѣру».

вѣнчавшись обѣщались въ церкви обвѣнчаться и прочія обязанности христіанскія исполнять не отреклись, только убѣдительно просили, чтобы приходскіе священники за исправленіе требъ ихъ не обижали требованіемъ многого количества денегъ и за то не притѣсняли бы ихъ, какъ прежде бывало, напр. за вѣнчаніе отъ 8 до 20 руб., а иногда и больше, за похороны большого такъ же; а въ деревнѣ Новыхъ Маклаушахъ, села Городищъ священникъ съ крещенаго татарина Василя Иванова, какъ ему протоіерею Милонову онъ самъ жаловался, за обвѣчаніе взялъ 40 рублей; деревни же Новыхъ Ишлей Ѳедоръ Тимоѳеевъ объявилъ, что села Шемурши священникъ взялъ за похороны жены Сергѣя Ѳедорова 25 руб., женился онъ, и сей же священникъ съ него за обвѣчаніе взялъ 20 руб., а другой того же села священникъ за обыски со стороны невѣсты съ него же столько же взялъ, итого взято 40 рублей, а притомъ нѣкоторые изъ повѣренныхъ ихъ объяснились ему, что проситься въ магометанство заставило ихъ не столько то, что они не знаютъ христіанской вѣры, сколько непомѣрныя требованія съ нихъ поповъ за исправленіе требъ денегъ, а особливо за вѣнчаніе и похороны. Сія ихъ показанія между тѣмъ повѣрялъ иногда онъ, протоіерей, нѣкоторыхъ деревень съ крещеными Чувашиами и тѣ ему сказывали тоже, какъ и крещеные Татары. Обѣзжая деревни крещеныхъ Татаръ, замѣтилъ онъ, протоіерей, нѣкоторыхъ священниковъ неблагонадежными и неспособными не только къ назиданію сихъ колеблющихся въ вѣрѣ новокрещеныхъ, но и самихъ Чувашъ».¹

---

¹ Репортъ протоіерея Милонова въ томъ же дѣлѣ Казан. консисторіи стр. 67—70. Консисторія по сему репорту, на основаніи указовъ Свят. Синода отъ 23 іюня и 31 іюля 1827 г., полагала было означенныхъ священниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ удалить; но преосвящ. Іона на докладѣ консисторіи написалъ: «подождать, ибо вывести священниковъ не трудно, но кѣмъ замѣстить». Насколько я какъ справедливы были жалобы крещеныхъ Татаръ на непомѣрныя будто бы требованія священниковъ за требоисправленія см. «Прав. Обзор.» 1863 г., нояб. кн., ст. г. Нурминскаго «Иностранческіе приходы» стр. 255 — 264. А чтобы поборы духовенства за требоисправленія были причиною отступничества крещеныхъ Татаръ отъ христіанства, то это менѣе всего основательно, потому что я магометанское духовенство живетъ тѣми же поборами съ мусульманъ, но эти поборы не бываютъ однако же поводомъ къ переходу магометанъ въ христіанство, или къ отпаденію ихъ въ язычество. И хотя мы видимъ, что Свят. синодъ все же таки опредѣлялъ удалить этихъ священниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и они дѣйствительно были потомъ удалены, но не по тому, что они своими будто непомѣрными требованіями за требоисправленія вынудили своихъ прихожанъ татарокрещенъ проситься въ магометанство; такъ какъ по замѣчанію

Отъ 5 января 1828 года Казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ было донесено Свят. синоду о всемъ томъ, что сдѣлано было до сего времени по вопросу объ отступничествѣ крещеныхъ Татаръ какъ миссіонерами-протоіереями, такъ и лицами гражданскаго вѣдомства. Свят. синодъ готовилъ было уже на основаніи этого донесенія новый указъ въ Казань съ предписаніемъ мѣръ, которыхъ, по мнѣнію синода, слѣдовало держаться при дальнѣйшемъ дѣйствованіи на отступниковъ, какъ получено было извѣстіе о послѣдовавшей 3 февраля 1828 года кончинѣ Казанскаго архипастыря, преосвященнаго Іоны. Положеніе дѣла требовало теперь скорѣйшаго назначенія въ Казань опытнаго архипастыря, и вниманіе Свят. синода сосредоточилось на архіепископѣ Рязанскомъ Филаретѣ Амфитеатровѣ.

XX.

Продолженіе мѣръ церковнаго и гражданскаго правительства по вопросу объ отступничествѣ татарокрещенъ отъ христіанства при преосвященномъ Филаретѣ.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, утвердивъ докладъ Свят. синода отъ 25 февраля 1828 г. о переводѣ въ Казань преосвященнаго Филарета, высочайше соизволилъ повелѣть ему: «немедленно ѣхать на епархію для устраненія затрудненій, относительно новокрещеныхъ, встрѣтившихся въ Казанской епархіи въ послѣднее время».¹ Съ своей стороны Свят. синодъ далъ новоназначенному архипастырю указъ съ обозначеніемъ тѣхъ мѣръ, какія онъ призналъ нужнымъ предпринять при дальнѣйшемъ дѣйствованіи на отступниковъ въ заведеніи своемъ 3 февраля по поводу донесенія Казанскаго епархіальнаго начальства отъ 5 января, и съ предписаніемъ «протоіереямъ Милонову, Свѣтовидову и Гальбанскому возложенное на нихъ порученіе продолжать съ тѣмъ, чтобы отъ времени до времени по удоб-

---

Свят. синода «Татары формальной на то жалобы не принесли и доказательствами подкрѣпить оную не вызвались, а только убѣдительнѣе просили, чтобы приходскіе священники ихъ не обижали», но удалили ихъ яко неученыхъ и, по касавшимся до нихъ дѣламъ, сомнительныхъ въ поведеніи, а потому и неспособныхъ къ утвержденію колеблющихся въ вѣрѣ и назидательнымъ словомъ и добрымъ примѣромъ. (См. указъ Свят. синода къ преосвщ. Филарету отъ 28 февраля 1828 г.)

¹ Воля Государя выражена въ указѣ изъ Свят. синода въ Казан. консисторію отъ 27 февр. 1828 г.

ности посѣщали они приходы, въ которыхъ оказывалось отпаденіе отъ вѣры, возобновляли бывшимъ въ отпаденіи христіанскія наставленія съ кротостію, любовію и терпѣніемъ, удостовѣрялись въ уеердномъ и безкорыстномъ прохожденіи должностей и честномъ житіи мѣстныхъ священноцерковнослужителей, и о томъ, что усмотрятъ и въ причтахъ и въ прихожанахъ, обстоятельно доносили епархіальному начальству, которое имѣетъ доносить Свят. синоду. Въ предосторожность противъ вредныхъ послѣдствій, каковыя по настоящему дѣлу оказались отъ предосудительнаго домогательства излишнихъ доходовъ за требы, подтвердить съ подписками всѣмъ причтамъ новокрещенскихъ приходоѡ, чтобы довольствовались добротными даяніями прихожанъ и излишняго не требовали».¹

Послушный велѣнію Государя преосвящ. Филаретъ съ самаго поступленія своего на Казанскую кафедру обратилъ особенное вниманіе на дѣла объ отступникахъ. По прибытіи въ Казань онъ первымъ долгомъ потребовалъ къ себѣ изъ консисторіи все дѣло объ отпавшихъ татарокрещенахъ и приказалъ сдѣлать справку о священникахъ, въ приходахъ которыхъ были отступники изъ крещеныхъ Татаръ. Неутѣшительное впечатлѣніе вынесъ преосвящ. Филаретъ изъ доставленныхъ ему свѣдѣній какъ о паствѣ своей, такъ и о пастыряхъ. «Дайте мнѣ ума, какъ быть, и что сдѣлать съ сею нивою совершенно заросшею терніемъ, писалъ преосвящ. Филаретъ къ Вятскому епископу Кириллу Богословскому-Платонову отъ 8 октября 1828 г., а священники или не могутъ или не хотятъ наставлять сихъ (инородцевъ) бѣдныхъ и жалкихъ твореній».² Дѣйствительно, изъ представленной консисторіею справки о священникахъ оказалось, что въ 43 приходахъ было только 7 изъ кончившихъ курсъ, а остальные изъ малыхъ классовъ, да не всѣ и благовидны по поведенію.³ Что тутъ было дѣлать на первыхъ порахъ архипастырю безъ надежныхъ пастырей, съ опасеніемъ въ будущемъ остаться «и безъ какихънибудь пастырей»? А не придавать важнаго значенія движенію крещеныхъ Татаръ было не возможно. «Служеніе въ новой паствѣ такъ для меня трудно, писалъ въ другое время преосвящ. Филаретъ

---

¹ См. въ указан. выше въ примѣч. на стр. 117 дѣлѣ Казан. консисторіи указъ Свят. синода преосвящ. Филарету отъ 28 февраля 1828 г., стр. 71 — 75.

² См. письма Филарета къ Кириллу въ «Ивав. Собесѣд.» за 1876 г., август. кн. п. 7.

³ См. справку въ дѣлѣ Казан. консисторіи, указ. выше въ примѣч. на стр. 117, стр. 98 — 112.

къ тому же Кириллу, что я и года не чаю прожить, ибо паче мѣры отягощаюсь, и только уповаю на силу Божию, въ немощи совершающуюся».¹ Бремя трудовъ преосвящ. Филарета по возвращенію въ нѣдра церкви отступниковъ татарокрещенъ на первыхъ порахъ продолжали нести прежніе миссіонеры—протоіереи. Къ дѣятельности ихъ мы и обратимся теперь снова.

Такъ какъ уклонившіеся въ магометанство крещеные Татары не всѣ вѣрили, что имъ высочайше отказано въ ихъ просьбѣ, и говорили, что это только такъ передаютъ Казанскіе начальники, то Казанскій губернаторъ Отто-Розень просилъ преосвящ. Филарета проводить къ протоіереямъ, увѣщателямъ подлинныя просьбы Татаръ «для показанія всѣмъ написаннымъ въ нихъ Татарамъ, не исключая и преданныхъ суду, на тотъ конецъ, чтобъ разрушеніемъ невѣжественнаго предразсудка привести въ раскаяніе однихъ для облегченія ихъ участи, прекратить упорство другихъ и предохранить прочихъ отъ подобнаго жъ заблужденія». Подлинныя просьбы Татаръ дѣйствительно были препровождены къ протоіереямъ съ наказомъ отъ консисторіи, «чтобы они показывали прошенія уклонившимся съ чиновниками со свѣтской стороны и, если можно, при самомъ писцѣ и сочинителѣ».² Получивъ при указѣ изъ консисторіи отъ 9 апрѣля 1828 года подлинныя прошенія Татаръ, Свіяжскій протоіерей Свѣтовидовъ вмѣстѣ съ командированнымъ Свіяжскимъ дворянскимъ застѣвателемъ Соловьевымъ 20 апрѣля отправился въ приходы Свіяжскаго уѣзда Ульяновскій и Ивановскій, остававшіеся не посѣщенными въ первый миссіонерскій объѣздъ, и въ приходъ Кулангинскій, къ которому принадлежалъ извѣстный Имелли-бурдасинскій коноводъ отступническаго движенія Василій Ивановъ. «По прибытіи въ село Ульяново, пишетъ протоіерей Свѣтовидовъ въ репортѣ консисторіи отъ 17 іюля 1828 г., пригласили мы крещеныхъ Татаръ, подававшихъ прошеніе, которымъ, по прочтеніи указа, показано было и подлинное ихъ прошеніе, на что сіи крещеные объявили, что они, не вѣря сему отказу, не могутъ оставить прежняго своего желанія выти въ магометанство и, не смотря на всѣ наши увѣщанія, остались при своемъ упорствѣ; они даже не хотѣли изобразить на себѣ крестнаго знаменія, отзываясь, якобы они не умѣютъ, а когда во время

¹ См. письма Филарета къ Кириллу въ «Прав. Собесѣд.» за 1876 г., август. кп. п. 8.

² См. дѣло, указанное выше въ примѣч. на стр. 177, стр. дѣла 87, 91, 93, 96 и 97.

отправленія вечерни, мы съ г. засѣдателемъ, пошедъ въ церковь, приглашали и ихъ съ собою, то они идти въ оную не согласились. Видя такое ихъ упорство и ожесточеніе, мы продолжали увѣщанія до самой ночи, прочитывали имъ изъ катихизиса изъясненіе догматовъ, гаянствъ и заповѣдей Господнихъ, а при томъ упросили случившагося тутъ муллу прочитатъ нѣсколько главъ изъ Новаго Завѣта на татарскомъ языкѣ. Тогда крещеные, видя съ одной стороны примѣръ кротости и снисхожденія, оказываемаго собратіямъ ихъ не упорствующимъ при наставленіи ихъ въ христіанской религіи, а съ другой—чувствуя пагубныя слѣдствія неповиновенія св. церкви и волѣ верховнаго правительства, внявъ дѣлаемымъ имъ убѣжденіямъ и увѣщаніямъ, раскаялись наконецъ въ своемъ ожесточеніи, охотно изъявили желаніе остаться въ нѣдрахъ христіанской вѣры и впредь не дѣлать никакого покушенія отторгнуться отъ оныя, объявивъ при томъ, что изъ числа ихъ соприхожанъ, участвовавшихъ въ подачѣ прошенія, трое не явилось: одинъ по болѣзни, а двое за отлучкою на Волгу въ судовую работу. А къ тому еще присовокунили, что такъ какъ прежде бывшіе у нихъ священники нерѣдко стѣсняли ихъ домогательствами излишняго количества денегъ за требоисправленіе, то сіе большею частію и завлекло ихъ согласиться на приглашеніе повѣренныхъ къ подачѣ прошенія объ обращеніи паки въ магометанство; для того просили меня подтвердить вновь опредѣленному къ нимъ священнику, дабы онъ притѣсненій имъ не дѣлалъ, что мною и учинено; послѣ того сіи крещеные Татары, по молитвѣ къ Богу, отпущены въ свои дома. 23 апрѣля прибыли мы съ засѣдателемъ въ село Кулангу и по приглашенію нашему собрались почти всѣ прихода онаго разныхъ деревень крещеные Татары, подававшіе прошеніе объ уклоненіи въ магометанство, выключая находящихся въ отлучкѣ по промысламъ, которымъ также прочитанъ былъ указъ, показано прошеніе и сдѣланы были такія же увѣщанія и убѣжденія, какъ и ульянковскимъ прихожанамъ, но на всѣ сіи увѣщанія они отвѣчали, что вѣроятія сему указу не даютъ, ибо не знаютъ, то ли самое прошеніе имъ показано, которое посылали Государю Императору ихъ повѣренные В. и Ил. Ивановы, которые де по сему дѣлу свѣжскимъ земскимъ судомъ отосланы въ казачать. На приглашеніе наше крещеныхъ идти въ церковь для слушанія вечерни они отреклись и заявили жалобу на корыстолюбіе священника: мы завѣрили ихъ въ опредѣленіи къ нимъ другаго достойнѣйшаго пастыря, лишь бы они перестали волноваться, но они упорствовали. Видя такое ожесточеніе сихъ крещеныхъ и разсуждая, что, можетъ быть, они еще одумаются въ своемъ упорствѣ, мы

съ г. засѣдателемъ послали въ Свіяжскій земскій судъ нарочнаго, прося дабы благоволилъ прислать къ намъ ихъ повѣренныхъ, надѣясь, что когда они удостовѣрятъ, что показываемо было то самое прошеніе, которое они подавали Государю Императору, то они крещеные упорство свое отложатъ, а потому отпустивъ ихъ въ дома свои, приказали имъ явиться чрезъ день въ сосѣдственное село Ивановское, куда и сами отправились. 26 апрѣля по утру прибыли изъ Свіяжскаго земскаго суда повѣренные Ивановы, которымъ нами былъ объявленъ указъ и подаванное ими на высочайшее имя прошеніе, которое повѣренные тотчасъ признавъ, первые согласились отстать отъ своего пагубнаго предпріятія. Почему мы вмѣстѣ съ ними повѣренными убѣждали всѣхъ крещеныхъ Татаръ отстать отъ магометанскаго заблужденія и обратиться паки въ нѣдра христіанской церкви, въ чемъ наконецъ, при Божіей помощи, и успѣли. Всѣ сіи крещеные Татары согласились пребывать неуклонно въ христіанскомъ законѣ и изъ нихъ кудангинскіе съ таковою оговоркою, чтобы настоящій ихъ приходскій священникъ изъ прихода былъ выведенъ, а ивановскіе прихожане никакихъ жалобъ на священника не заявили. Почему, какъ повѣренные, по непредвидимости отъ нихъ на будущее время возмущенія своихъ собратій, такъ и всѣ прочіе, отпущены въ свои селенія.¹

Окончивъ «сію комиссію» по Свіяжскому уѣзду, протоіерей Свѣтовидовъ отправился въ Тетюшскій уѣздъ и одинъ посѣтилъ приходы селъ: Можарова, Байглычева, Чипчигъ, Байтерякова, Бишева, Флюрова-Ясака и Карланги. Но сколько онъ находилъ сговорчивости и удобопреклонности къ христіанству въ крещеныхъ Татарахъ Свіяжскаго уѣзда, столько напротивъ упорства и отвращенія къ оному въ Татарахъ уѣзда Тетюшскаго. «Вездѣ крещеные Татары по его приглашенію не только не приходили въ церковь для слушанія божественныхъ службъ, но не хотѣли даже изобразить на себѣ крестнаго знаменія, отзываясь тѣмъ, что они не умѣютъ, а когда онъ хотѣлъ показать имъ, какъ слагать для сего персты, то они вырывали свои руки. Прихожане же села Байглычева деревни Алкеевой, приглашенные протоіереемъ для слушанія божественной службы, хотя и пошли въ церковь, но не только не хотѣли молиться Богу, но даже, когда, по отслуженіи молебна, онъ пригласилъ ихъ приложиться къ честному кресту, то они не пошли къ оному, отказываясь тѣмъ, что они сего сдѣлать не умѣютъ. Видя такое упорство крещеныхъ Татаръ и свой не-

---

¹ Ibid., стр. 158—160.

успѣхъ, протоіерей Свѣтовидовъ отправился въ Тетюши просить исправника Тюленева сопровождать его въ дальнѣйшемъ миссіонерскомъ объѣздѣ по Тетюшскому уѣзду. Съ Тюленевымъ они посѣтили три прихода селъ: Ямбухтина, Никифорова и Ишеева, изъ коихъ въ первомъ приходской деревни Чулы крещеные Татары, по объявленіи имъ указа и по сдѣланіи довольнаго увѣщанія, согласились пребыть навсегда въ христіанской вѣрѣ; въ послѣднихъ, не смотря на то, что двой сутокъ употреблялъ онъ всевозможныя увѣщанія къ обращенію заблудшихъ, прихожане съ грубостію и упорствомъ объявили, что не хотятъ исполнять обряды христіанскіе, а намѣреваются пребывать всегда въ магометанствѣ, и что они вторично будутъ просить о томъ Государя Императора. Упорныхъ ослушниковъ исправникъ отправилъ въ Тетюшскій земскій судъ. Мѣра эта подѣйствовала: 14 человекъ крещеныхъ деревни Алавердиной возвратились съ дороги и объявили, что они готовы исполнять правила христіанской религіи и объяснили, что къ подачѣ Государю Императору прошенія объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ убѣждены они были общежителемъ ихъ Фокеемъ Михайловымъ и его сыномъ Степаномъ, которые на подачу онаго прошенія собирали съ нихъ по 35 коп. съ души, да и нынѣ де оные Фокей и сынъ его обольщаютъ ихъ не вѣрить указу Государя Императора. Въ приходахъ селъ: Шонгутъ и Индырчей, не смотря на всѣ увѣщанія протоіерея и на содѣйствіе ему со стороны Шонгутскаго волостнаго головы, крещеные Татары остались непреклонными въ своемъ заблужденіи». Таковы были результаты перваго миссіонерскаго объѣзда протоіерея Свѣтовидова по Тетюшскому уѣзду. Второй миссіонерскій объѣздъ по Тетюшскому уѣзду протоіерей Свѣтовидовъ совершилъ совмѣстно съ откомандированнымъ Тетюшскимъ земскимъ судомъ дворянскимъ засѣдателемъ Цикинымъ. «Отправившись съ г. Цикинымъ изъ города Тетюшъ въ волости: Сюкѣевскую, Богородскую, Больше-Янасальскую, Шингутскую, Флоровскую, и Яльчяновскую, приглашали мы, пишетъ въ репортѣ консисторіи протоіерей Свѣтовидовъ отъ 17 іюля 1828 г., крещеныхъ Татаръ и на приглашеніе наше въ каждой волости собирались всѣ тѣ, кои утруждали Государя Императора прошеніями (исключая больныхъ и находящихся въ отлучкахъ), по собраніи ихъ крещеныхъ прочитываемъ былъ имъ указъ и показываемы были поданныя ихъ прошенія, которыя повѣренныя ихъ и прочіе обыватели, ѣздившіе въ Симбирскъ для написанія оныхъ и подачи на почту, по формату и цвѣту бумаги, равно по селеніямъ, помѣщеннымъ вмѣстѣ въ каждомъ изъ сихъ прошеній, признавали, а деревни Алавердиной крещеный Степанъ Фокеевъ, знающій

нѣсколько русскую грамоту, по разсмотрѣніи прошенія, въ коемъ помѣщенъ отецъ его Фокей Михайловъ съ общежителами своими, призналъ оное за то самое, которое отъ ихъ повѣренныхъ подано на почту. При чемъ мы вообще съ г. засѣдателемъ дѣлали имъ крещенымъ всевозможныя увѣщанія, дабы они, оставя свои заблужденія, обратились на путь истины, но они крещеные на всѣ увѣщанія и увѣщанія отвѣтствовали единогласно, что они указу Государя Императора вѣрятъ, но исполнять правила вѣры и обряды христіанскіе не могутъ, ибо живя въ маломъ количествѣ между некрещеными Татарами, состоящими въ гораздо превосходномъ противъ ихъ числѣ, всегда, и въ разговорахъ, и въ занятіяхъ и въ мірскихъ дѣлахъ обращаются съ ними и потому худо знаютъ русскій языкъ (хотя многіе изъ нихъ говорятъ по-русски хорошо); жены же ихъ и дѣти совсѣмъ онаго не понимаютъ; о христіанскомъ законѣ слышать имъ совершенно не отъ кого, кромѣ своихъ приходскихъ священниковъ, съ которыми впрочемъ имѣютъ они разговоры очень рѣдко, единственно при исправленіи какихъ-либо требъ, въ церковь же ходитъ и слушать разговоры и наставленія священническія имъ, по причинѣ работъ и занятій, не возможно. Сверхъ того, за соблюденіе правилъ и обрядовъ христіанской вѣры терпятъ они отъ некрещеныхъ Татаръ насмѣшки и укоризны, а потому отъ магометанскихъ обрядовъ и обычаевъ отстать никакъ не могутъ. Не исполняютъ же правилъ христіанской вѣры и по тому еще, яко бы оная причиняетъ имъ разныя болѣзни и самую смертность ихъ дѣтямъ, также неурожай хлѣба и падежъ скота, почему и слушать наставленій въ оной не хотятъ, даже если бы ихъ сослали въ Сибирь, то и тамъ они не желаютъ слышать ни о церкви, ни о христіанской вѣрѣ. Сколько ни было прилагаемо попеченій къ вразумленію ихъ во лживости и пагубѣ магометанской, а въ истинѣ и пользѣ христіанской вѣры, но всѣ увѣщанія остались тщетными: они никакихъ наставленій слушать не хотѣли. Даже когда мы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются церкви, приглашали ихъ въ храмъ Божій къ слушанію литургіи или другихъ службъ, то они не токмо отказались отъ сего, но и никто изъ нихъ не хотѣлъ изобразить на себѣ крестнаго знаменія. При чемъ изъ всѣхъ разговоровъ и разсужденій съ ними крещеными, какъ порознь съ каждымъ, такъ и вообще съ цѣлыми селеніями и волостями, замѣчено нами, что у нихъ между собою положено единодушное повсемѣстное соглашеніе противиться всѣми мѣрами внушеніямъ о христіанской религіи, такъ что какъ отвѣтствуетъ одинъ кто-либо изъ нихъ, такъ и прочіе, не отступая ни въ чемъ отъ своего упорства. Даже съ оными

вмѣстѣ явились многіе и такіе изъ крещеныхъ, которые въ прошеніяхъ не значатся, и требовали, чтобы и ихъ записать въ числѣ желающихъ отклониться въ магометанство. Изъ числа всѣхъ ихъ оказался упорвѣйшимъ Степанъ Оокеевъ, который, какъ грамотный, болѣе всѣхъ старался удержать прочихъ въ упорствѣ ихъ. При томъ же изъ нихъ, кои въ первый объѣздъ при увѣщаніи моемъ съ г. исправникомъ Тюленевымъ за оказанное ими упорство и поощреніе къ тому другихъ были отосланы въ Тетюшскій земскій судъ, при семъ послѣднемъ увѣщаніи объявили, что они были уже допрашиваемы въ Тетюшскомъ уѣздномъ судѣ и тамъ объявили желаніе свое остаться въ магометанствѣ, почему и нынѣ отстать отъ своего показанія не могутъ, чѣмъ и другихъ поддержали въ ихъ упорствѣ. А 14 человекъ крещеныхъ деревни Алавердиной, которые въ первый объѣздъ дали намъ съ г. исправникомъ Тюленевымъ письменное отъ себя показаніе о содержаніи впредь христіанской вѣры, бывъ другими прелонены паки къ отпаденію, теперь объявили, что семейства ихъ никакъ не соглашаются отстать отъ магометанства, а потому и сами они отказываются отъ своего показанія. И не было никакой возможности убѣдить сихъ крещеныхъ Татаръ кроткими средствами не токмо къ обращенію въ христіанскую вѣру, но и къ слушанію наставленій въ оной. Имени сочинителя и писца прошеній ни повѣречные, ни другіе крещеные Татары, бывшіе въ Симбирскѣ для подачи оныхъ, не хотѣли объявить. На приходскихъ же священниковъ никто изъ нихъ жалобъ не изъявилъ, а только всѣ единогласно объяснили, что они и самыхъ лучшихъ священниковъ имѣть не желаютъ, потому что, живя между некрещеными, не хотятъ отстать отъ магометанства». ¹ «Изъ сего видно, такъ заканчиваетъ свой репортъ отъ 17 іюля протоіерей Свѣтовидовъ, сколь трудно крещеныхъ Татаръ, при нынѣшнемъ ихъ положеніи, обратить въ христіанскую вѣру, но, безъ сомнѣнія, отчаявшись наконецъ въ своемъ суетномъ предпріятіи, они, не смотря на свои упорные отзывы, стануть исполнять наружные обряды христіанской религіи, хотя сердцемъ и душою будутъ магометане». ² Въ справедливости своихъ словъ протоіерей Свѣтовидовъ убѣдился въ слѣдующій же его миссіонерскій объѣздъ въ осень 1828 года. Въ репортѣ отъ 20 декабря 1828 г. читаемъ, что «въ посѣщеніе имъ, протоіереемъ Свѣтовидовымъ, Свіяжскаго уѣзда нашель

---

¹ Ibid., стр. 161—163.

² Ibid., стр. 166.

онъ крещеныхъ Татаръ въ лучшемъ расположеніи духа къ христіанству, нежели въ прежнія свои посѣщенія, не исключая приходоу Ульянковскаго, Ивановскаго и Кулангинскаго, въ которыхъ прежде крещеные Татары оказывали явное при увѣщаніяхъ упорство. Нынѣ же они начали поклоняться иконамъ, креститься и т. п., и вообще всѣ крещеные сего уѣзда дали твердое обѣщаніе исполнять всѣ таинства и обряды христіанской вѣры и ходить въ церковь по крайней мѣрѣ въ нарочитые праздники. По Тетюшскому уѣзду крещеные Татары хотя первоначально и оказывали нѣкоторое упорство, но потомъ, съ помощію Божіею, при повторительныхъ увѣщаніяхъ, бывъ умягчены, все изъявили свое согласіе остаться въ христіанской религіи, исправлять таинства и обряды христіанскіе, ходить въ церковь Божію по крайней мѣрѣ въ знатнѣйшіе праздники и принимать священника съ крестомъ въ дома свои въ положенные на то дни, только нѣкоторые изъ нихъ не хотѣли изобразить на себѣ крестнаго знаменія, отзываясь единственно тѣмъ, что такъ какъ въ прежніе пріѣзды его они отрекались, яко бы изображать крестнаго знаменія не умѣютъ, то и опасаются, дабы, оказавъ въ томъ нынѣ знаніе, не подвергнуться за прежнее отрекательство какому-либо взмыслительству; когда же было имъ изъяснено, что таковой страхъ ихъ неоснователенъ, то они, помолвившись Богу, дали обѣщаніе, что непремѣнно и впредь будутъ молиться, а не умѣющіе изъ нихъ будутъ учиться тому у приходскихъ священниковъ; при томъ тѣ изъ нихъ, у коихъ св. иконы обветшали, или утратились, обѣщались вымѣнять новыя, а которые уже получили иконы отъ священниковъ, съ своей стороны объяснили, что послѣ перваго объявленія крещенымъ Татарамъ указа о непозволеніи уклоняться въ магометанство и сдѣланныхъ имъ при томъ увѣщаній, какъ со стороны духовнаго, такъ и свѣтскаго начальства, между ими крещеными на счетъ отступленія въ магометанство никакихъ волнованій болѣе не видно. Требы они нынѣ исправляютъ, хотя иногда младенцевъ крестятъ и нескоро, ко кресту прикладываются, и знаменіе крестное на себѣ изображаютъ, только въ церковь почти никогда не ходятъ, отзываясь недосугами. Вообще же крещеные Татары по обимъ снмъ уѣздамъ послѣ послѣдняго посѣщенія ихъ приходоу остались совершенно не упорствующими въ принятіи истинъ религіи и готовыми къ исполненію таинствъ и обрядовъ оной. Притомъ они дали твердое обѣщаніе впредь и не думать объ уклоненіи отъ вѣры христіанской, сожалѣя даже о томъ, что они, бывъ обмануты внушеніями злонамѣренныхъ людей, осмѣлились утруждать Государя Императора просьбами о позволеніи имъ выдти въ магометан-

ство. На священно-церковнослужителей они крещеные нигдѣ жалобъ никакихъ не изъявили». ¹

Въ миссіонерскій объѣздъ по всѣмъ татарскимъ приходамъ Свіяжскаго и Тетюшскаго уѣздовъ за первую треть 1829 г. протоіерей Свѣтовидовъ нашелъ «въ Свіяжскомъ уѣздѣ крещеныхъ Татаръ отъ мечтанія своего паки выйти въ магометанство, совершенно успокоившимися: во всѣхъ приходяхъ крещеные, при явкѣ къ нему, чинили поклоненіе св. иконамъ съ изображеніемъ крестнаго знаменія безъ всякаго къ тому принужденія и ходили съ нимъ въ храмъ Божій. По Тетюшскому уѣзду крещеные Татары хотя тоже не чинили никакого отрицанія отъ христіанской религіи, увѣряя, что не мыслятъ болѣе отъ оной отторгнуться, но за всѣмъ тѣмъ примѣтна еще въ большей части изъ нихъ нѣкоторая холодность къ христіанству. Такъ въ церковь къ службамъ, даже и въ значительные праздники, очень рѣдкіе изъ нихъ ходятъ; равно въ дни св. Пасхи, Рождества Христова и Богоявленія не многіе принимаютъ въ дома свои съ крестомъ, не многіе же во св. Четырдесятницу исповѣдываются, а къ причастію никто не готовится». Эту холодность къ христіанству тетюшскихъ татарокрещенъ протоіерей Свѣтовидовъ объясняетъ вліяніемъ на нихъ нѣкоторыхъ упорныхъ изъ ихъ же собратій, которые стараются поддерживать ихъ въ магометанствѣ, и которыхъ (числомъ 9) протоіерей Свѣтовидовъ въ заключительномъ репортѣ, по временному исправленію возложенныхъ на него епархіальнымъ начальствомъ миссіонерскихъ обязанностей, отъ 10 августа 1830 г. предложилъ—«для искорененія въ нихъ самихъ упорства вытребовать на время въ Свіяжскіе монастыри, гдѣ онъ каждый день можетъ ихъ посѣщать и всевозможныя старанія употребить вразумить ихъ и наставить на путь истины, а по совершенномъ сихъ послѣднихъ обращеніи, и отъ всѣхъ прочихъ крещеныхъ, какъ онъ увѣренъ, никакого посползованія къ магометанству не будетъ». ² «Но тогда токмо можно надѣяться, что всѣ крещеные Татары, успокоенные теперь отъ отступническаго броженія, со временемъ сдѣлаются истинными христіанами не наружно только, но и сердцемъ и душою,—писалъ епархіальному начальству протоіерей Свѣтовидовъ,—когда прекратится совершенно общежитіе ихъ съ магометанами и водворятся они порознь и по ма-

---

¹ Ibid., стр. 205 и 206.

² Ibid., стр. 315 и 384.

тому количеству въ старорусскихъ селеніяхъ. Здѣсь самое общезнатіе заставитъ не токмо ихъ, но и женъ ихъ и дѣтей совершенно научиться русскому языку, а чрезъ то сдѣлаются они способнѣйшими къ принятію святѣйшихъ истинъ христіанской религіи, о коихъ могутъ они всегда слышать не токмо отъ приходскихъ священниковъ, но и отъ самыхъ поселянъ, ихъ окружающихъ, по крайней мѣрѣ столько, сколько сіи послѣдніе сами понимаютъ. И такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, не имѣя случая слышать магометанскаго извѣщенія, они нечувствительно вступаютъ въ общество христіанъ не только тѣломъ, но и духомъ. Ибо изъ опытовъ извѣстно, что живущіе долгое время между христіанами и въ удаленіи отъ магометанъ даже и некрещеные Татары часто по собственному убѣжденію пріемлютъ св. крещеніе». ¹

Въ районѣ дѣятельности протоіерея Гальбанскаго, послѣ перваго его миссіонерскаго объѣзда по Цивильскому уѣзду, остались упорными только крещеные Татары урмаевскіе и токаевскіе. На нихъ теперь и обращено было особенное вниманіе протоіерея увѣщателя, завершившееся со стороны крещеныхъ Татаръ покорнымъ изъявленіемъ согласія остаться навсегда въ христіанствѣ. Протоіерей Гальбанскій отъ 7 апрѣля 1828 г. уже доносилъ епархіальному начальству, что «за помощію вседѣйствующаго промысла и крещеные Татары деревень Токаевой и Урмаевой, остававшіяся въ законѣности и твердомъ упованіи на уваженіе ихъ просьбъ Государемъ Императоромъ, по многомъ увѣщаніи и убѣдительнѣйшемъ противъ упорства ихъ настояніи, наконецъ согласились оставить свое заблужденіе со всѣми своими семействами и остаться непреклонными въ грекороссійскомъ исповѣданіи, что доказали при мнѣ жъ на самомъ дѣлѣ. Ибо на другой день сего признанія ихъ, 1 апрѣля, пріѣхавъ три чело-вѣка съ жившими съ ними блудно невѣстами въ приходское село Кошели, обрачились, а тѣ, кои взяли невѣсть въ свои дома изъ другихъ приходо-въ, получили отъ священника сношеніе объ учиненіи надлежащихъ обысковъ къ тѣмъ священникамъ, изъ приходо-въ коихъ оныя невѣсты взяты. Новорожденныхъ младенцевъ хотя въ тотъ же день 1 апрѣля обѣщались по собственному отцевъ желанію привести для окрещенія въ церковь Божию, но воспрепятствовали открывшіяся загоры. Почему о немедленномъ исправленіи сей требы по крайней мѣрѣ въ домахъ отцевъ, дѣятельномъ надзиданіи, тщательными настав-

---

¹ Ibid., стр. 167.

лениями въ законѣ Божіемъ, вразумленіи въ догматахъ и поддержаніи ихъ во всѣхъ отношеніяхъ въ православной вѣрѣ предписано мною строжайше онаго жъ села священнику съ употребленіемъ дѣятельнаго вліянія его и на самый образъ жизни ихъ». Въ репортѣ отъ 7 іюля протоіерей Гальбанскій говоритъ, «что Татары деревень Токаевой и Урмаевой предъявленное имъ прошеніе признали за свое, только о сочинителѣ его показали, что ни мѣста жительства, ни гдѣ нынѣ находится, не знаютъ, но и безъ него подлинности своего прошенія вѣрятъ». Въ заключительномъ репортѣ своемъ преосвященному Филарету отъ 5 октября 1829 года протоіерей Гальбанскій, кончая свою миссію, говоритъ, что «во ввѣренномъ ему Цивильскомъ уѣздѣ болѣе никого уже непреклонныхъ къ исповѣданію христіанской вѣры изъ Татаръ крещеныхъ не осталось. Всѣ они нынѣ имѣютъ въ домахъ своихъ образа, носятъ на шеѣ кресты и умѣютъ креститься, ходятъ въ храмы Господни, призываютъ въ дома свои къ одержимымъ болѣзнію, для очищенія совѣсти и спасенія души, своихъ приходскихъ священниковъ, но къ принятію св. причащенія находятся въ большой затруднительности, потому что 1) никто изъ нихъ не знаетъ ни русской, ни татарской грамоты; 2) нѣтъ ни одного въ Цивильскомъ уѣздѣ селенія, которое бы единственно состояло изъ Татаръ крещеныхъ, но всѣ они расселились между некрещеными; 3) крещеныхъ дома не только особенной не имѣютъ отъ некрещеныхъ улицы или слободы, или, по крайней мѣрѣ, выстроены были бы дома ихъ въ концѣ каждаго селенія, но даже на одномъ дворѣ проживаніе имѣютъ крещеные съ некрещеными; 4) могутъ ли твердо и безъ смущенія духа, и особенно при невѣжествѣ своемъ исполнять христіанскіе обряды и всѣ правила 20 душъ крещеныхъ, расселившіяся между 304 душами некрещеныхъ Татаръ? Чтобы эти не многія души крещеныхъ Татаръ вполнѣ сдѣлались православными христіанами необходимо переселить ихъ въ среду русскихъ; ибо извѣстно, что даже некрещеные Татары въ небольшомъ числѣ сожительствующіе въ одномъ и томъ же селеніи съ большимъ количествомъ старорусскихъ вынуждаются по домашнимъ и сосѣдственнымъ надобностямъ приравнивать свой образъ жизни къ русскому быту».¹

Послѣ перваго миссіонерскаго объѣзда протоіерея Милонова по указанному ему участку,—не смотря на то, что онъ въ тотъ объѣздъ

---

¹ Ibid. Репортъ отъ 7 апрѣля на стр. 113; отъ 7 іюля на стр. 134; отъ 5 октября на стр. 27"

не замѣтилъ у крещеныхъ Татаръ и слѣдовъ христіанства, но при помощи Божіей убѣдилъ возвратиться въ нѣдра церкви болѣе 600 душъ,—оставались упорными не многіе. Въ заключительномъ репортѣ о своей миссіи отъ 14 декабря 1828 г. протоіерей Милоновъ доносилъ, что «онъ неоднократно увѣщавалъ этихъ упорныхъ Татаръ пребывать въ христіанствѣ и наставлялъ ихъ въ законѣ Божіемъ; вслѣдствіе чего они изъявили къ тому совершенную готовность; непреклонною осталась только вдова, называющая себя татарскимъ именемъ Мугуслюма, съ своими дѣтьми».¹

Такимъ образомъ труды миссіонеровъ-протоіереевъ по вразумленію и возвращенію въ нѣдра церкви отпадшихъ татарокрещенъ увѣнчались, по видимому, полнымъ успѣхомъ: кромѣ не многихъ упорныхъ всѣ обратились къ христіанству, даже и тѣ, у которыхъ не видно было и слѣдовъ христіанства. Впослѣдствіи времени Свят. синодъ засвидѣтельствовалъ, что «мѣры, принятыя къ удержанію просителей отъ поподзновенія къ магометанству и вразумленію въ истинахъ христіанской вѣры, благодаря усерднымъ и благоразумнымъ дѣйствіямъ употребленныхъ на сіе дѣло протоіереевъ Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, имѣли довольные успѣхи: свыше двухъ тысячъ сихъ просителей возвращено въ нѣдра св. церкви, упорствующихъ противъ сего осталось не много и частію такихъ, которые или сами были возмутителями, или принадлежатъ къ ихъ семействамъ, или находятся въ другихъ ближайшихъ къ нимъ отношеніяхъ».² Къ сказанію о судьбѣ этихъ-то крещеныхъ Татаръ, т. е. тѣхъ, которые, не смотря на увѣщанія миссіонеровъ-протоіереевъ, остались упорными въ своихъ намѣреніяхъ, со включеніемъ сказанія о судьбѣ с.-петербургскаго повѣреннаго отъ крещеныхъ Татаръ Абдулъ-Халика, мы и перейдемъ теперь.

По списку крещеные Татары, утруждавшіе Государя Императора просьбами объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, познавъ свое заблужденіе, обратились почти всѣ паки въ православную грекороссійскую церковь и таинства ея нынѣ исполняютъ,—доносилъ отъ 31 декабря 1828 г. Свят. синоду преосвящ. Филаретъ,—но только изъ числа ихъ весьма малая часть всего 25 человекъ остаются въ своемъ заблужденіи; но и сіи упорствуютъ не столько по ненависти къ св. церкви,

---

¹ Ibid., стр. 71.

² Ibid., стр. 534. Указъ Святѣйш. синода преосвящ. Филарету отъ 22 іюня 1834 года.

сколько по невѣжеству и внушенію злонамѣренныхъ людей, ссылаясь при томъ на то, что они не согласны обратиться въ христіанскую вѣру до возвращенія какого-то повѣреннаго изъ С.-Петербурга: то я полезнымъ почитаю означенныхъ упорствующихъ въ заблужденіи своемъ разослать въ разные, отдаленные отъ жительство ихъ, монастыри, какъ для отвращенія соблазна, производимаго ими въ жителей своихъ, такъ и для того, чтобы дать имъ время придти въ раскаяніе и обратиться къ христіанской вѣрѣ, при постоянномъ наставленіи ихъ настоятелями тѣхъ монастырей».¹ Отъ 19 апрѣля 1829 г. Свят. синодъ утвердилъ предложеніе преосвящ. Филарета о разсылкѣ по монастырямъ 25 человекъ, оставшихся непреклонными, съ тѣмъ однакожъ, чтобы упорнымъ продолжены были на нѣкоторое время еще увѣщанія на мѣстахъ, если же и за тѣмъ остануться непреклонными, то разослать въ отдаленные отъ жительство монастыри.² Относительно повѣреннаго Абдуль-Халикъ-Мавліева (Михаила Васильева), на котораго надѣясь нѣкоторые изъ вѣрителей его оставались упорными въ своихъ богопротивныхъ желаніяхъ, оберъ-прокуроръ Свят. синода предлагалъ здѣсь въ С.-Петербургѣ поручить его надежному священнослужителю, который бы кротостію и благо-разумными увѣщаніями просвѣтилъ его самого, и, если бы оказался онъ непреклоннымъ, принять на счетъ его такіа мѣры, кои отняли бы у него возможность совращать другихъ въ свое заблужденіе, а его вѣрителей лишили бы надежды на успѣхъ въ предпріятіи, могущемъ имѣть весьма вредныя послѣдствія и не согласномъ съ церковными и гражданскими нашими законами. На это предложеніе оберъ-прокурора послѣдовало и высочайшее соизволеніе. Но въ данное время, по свѣдѣнію С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера, Абдуль-Халикъ уже не было въ С.-Петербургѣ: онъ уѣхалъ въ Казань. Тогда Свят. синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы высочайшая воля объ Абдуль-Халикѣ исполнена была на мѣстѣ чрезъ одного изъ тамошнихъ священнослужителей, о чемъ и предписано было Казанскому архіепископу Филарету. Абдуль-Халикъ Мавліевъ находился на увѣщаніи въ одномъ изъ казанскихъ монастырей, но успѣха не было: онъ оставался фанатически упоренъ.³ «Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ

---

¹ Ibid., стр. 209.

² Ibid., стр. 221.

³ См. Указы Свят. синода въ дѣлахъ Казан. консисторіи отъ 28 февраля, 24 марта и 24 августа 1828 г.

докладъ отъ 31 марта 1830 г. Правительствующаго сената VI департамента о крещеномъ изъ Татаръ Казанской губерніи Михаилѣ Васильевѣ, сужденномъ за уклоненіе отъ христіанской вѣры и поощреніе къ тому другихъ новокрещенныхъ Татаръ, положилъ: Михаила Васильева, яко главнаго соблазнителя собратій своихъ къ отступленію отъ христіанской вѣры, примѣняясь къ высочайшему повелѣнію отъ 11 февраля 1828 г., наказавъ плетми 30 ударами, удалить съ семействомъ въ Тобольскую губернію, съ тѣмъ, дабы онъ на мѣстѣ по распоряженію духовнаго правительства отданъ былъ на увѣщаніе и церковное покаяніе; прочимъ же отступникамъ объявить, что буде прѣмѣромъ симъ не убѣдятся и останутся непреклонными, то, по истеченіи одного года времени, поступлено будетъ и съ ними такимъ же образомъ.¹ Но не все упорные довели себя до этого. Такъ изъ числа 25 упорныхъ, 5 человекъ, принадлежащихъ Казанской губерніи, въ половинѣ 1829 г., послѣ увѣщаній мѣстнаго духовенства и убѣжденій въ присутствіи консисторіи, сознавъ себя крещеными, обѣщались состоять неуклонно въ вѣрѣ христіанской и соблюдать все ученія и таинства ея безотговорочно; въ чемъ и дали и за себя и за свои семейства консисторіи подписку при депутатѣ съ гражданской стороны 25 іюля 1829 г. Не такъ сговорчивы были остальные. Трое изъ нихъ, послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній на мѣстѣ, вызваны были для той же цѣли въ консисторію. Но такъ какъ они «не пріемля никакихъ резоновъ, остались въ заблужденіи своемъ непреклонными», то согласно указу Свят. синода отъ 19 апрѣля были отосланы въ ноябрѣ 1829 г. въ Раиѣскую пустынь. Полгода Раиѣскій настоятель доносилъ ежемѣсячно епархіальному начальству о безуспѣшности увѣщаній этихъ Татаръ. «Наконецъ 11 іюня, по словамъ Раиѣскаго игумена, при помощи единого всемогущаго Бога, воздѣйствовавшаго на ожесточенныя сердца ихъ, все они три человека убѣдились въ истинѣ, согласились навсегда оставить магометанскую ересь и обратиться въ нѣдра православной церкви». Консисторія и съ нихъ взяла подписку при депутатѣ съ свѣтской стороны. Послѣдній изъ числа 9 упорныхъ Казанской губерніи Андрей Антоновъ, другъ и согласникъ Абдулъ-Халика, болѣе всехъ фанатичный, умеръ въ тюрьмѣ до исполненія надъ нимъ приговора, одинаковаго съ приговоромъ Халика. Теперь оставались упорные изъ крещеныхъ Татаръ только Симбирской губерніи, числомъ 16 человекъ. Отъ 31 іюля 1829 г.

---

¹ См. дѣло, указан. въ примѣч. на стр. 117, стр. дѣла 366—369 и 386.

Казанская консисторія требовала означенныхъ Татаръ чрезъ Симбирское Губернское правленіе въ Казань для увѣщанія. Изъ нихъ 12 человекъ послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ имъ въ Казани, въ началѣ 1830 г. обратились снова въ христіанство и были возвращены на мѣста своего жительства, а четверо, какъ упорные, препровождены: одинъ въ Казанскій Іоанновскій монастырь, а трое въ Раискую пустынь. Но они, какъ свидѣтельствуя донесенія настоятелей этихъ монастырей, до 1832 года никакой надежды къ обращенію въ христіанство не оказали. Между тѣмъ 9 февраля 1832 г. учреждена была въ Симбирскѣ особая епархія. Почему преосвященный Казанскій Филаретъ отъ 17 марта 1832 г. просилъ Свят. синодъ, «дабы благоволилъ обращеніе сихъ новокрещеныхъ Татаръ, какъ принадлежащихъ Симбирской епархіи, поручить Симбирскому епархіальному начальству; такъ какъ и дѣла о утвержденіи въ вѣрѣ христіанской новокрещеныхъ по Симбирской губерніи, по случаю открытія въ Симбирскѣ особой епархіи, слѣдуютъ къ отсылкѣ къ тамошнему епархіальному начальству, то за симъ продолжать дѣйствіе по тамошней епархіи миссіонерамъ Казанской епархіи уже несовмѣстно». Свят. синодъ отъ 22 іюня 1834 г. предписалъ Казанскому епархіальному начальству «содержащихся въ Казанскихъ монастыряхъ 4 человекъ крещеныхъ Татаръ Симбирской губерніи, которые послѣ всѣхъ возможныхъ вразумленій и увѣщаній оставить магометанство и пребывать въ законѣ въ христіанскомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не оказали къ тому никакого расположенія и остаются доселѣ столь упорными въ своемъ заблужденіи, что, по словамъ ихъ, никакое наказаніе отвратить ихъ отъ онаго не можетъ, отослать въ Симбирское Губернское правленіе для поступленія съ ними какъ съ отступниками по законамъ». Во исполненіе этого указа Свят. синода крещеные Татары (4 человека) Симбирской губерніи были изъ монастырей препровождены въ Казанскую консисторію, а отсюда, въ августѣ 1834 г., по назначенію.¹

Славши съ рукъ послѣднихъ изъ крещеныхъ Татаръ, которые только одни оставались упорными въ магометанствѣ изъ числа тѣхъ тысячъ татарокрещенъ, которые въ 1827 году просили Государя Императора объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, Казанское епархіальное начальство, по видимому, заканчивало дѣло объ отпаденіи крещеныхъ Татаръ. Но это только по видимому. Какъ ни старались,

---

¹ Ibid., стр. 228—231. 289—291. 306. 311. 321. 356. 422—426. 470—472. 474. 486—488. 493—496. 534—537.

какъ ни спѣшили власти духовныя и свѣтскія и самые дѣтели миссіонеры-протоіерей очистить, какъ говорится, это дѣло по бумагамъ, рѣшить его, оно въ самой жизни оставалось нерѣшеннымъ и съ прискорбіемъ доводится прибавить, скажемъ словами С. А. Малова, остается таковымъ доселѣ. Правда, отступники были возвращены «паки въ нѣдра церкви», ручательствомъ чего служили и данныя ими начальству подписки. Но кто не видѣлъ, что подобнаго рода ручательства были вынуждены и что имъ вѣрить положительно нельзя... Дѣйствительно, едва правительства духовное и свѣтское успокоились было, а вліяніе миссіонеровъ-протоіереевъ прекратилось, какъ Татары, предоставленные теперь самимъ себѣ, не замедлили отпасть снова!¹ Вообще же послѣдованіе дѣла объ отпадшихъ отъ христіанства въ магометанство и язычество показало правительству, что религіозное состояніе новокрещенныхъ крайне не надежно, что они пребываютъ въ совершенномъ невѣдѣніи христіанства, а потому не имѣютъ никакой привязанности къ нему, и если остаются въ христіанствѣ, то остаются не по чему другому, какъ только по страху наказанія за отпаденіе. Потому, хотя дѣйствіями нарочито посланныхъ духовныхъ лицъ протоіереевъ: Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова изъ оказавшихъ попользованіе къ язычеству и магометанству большинство были удержаны въ христіанствѣ, однако представлялось существенно необходимымъ на будущее время, въ предотвращеніе подобныхъ явленій отпаденія и для утвержденія крещенныхъ изъ язычниковъ и магометанъ въ истинахъ православной вѣры предпринять общія мѣры. Рѣшились учредить миссію.

XXI.

Численность крещено-иноподчестнаго и некрещенаго населенія Казанской епархіи предъ учрежденіемъ миссіи; религіозное состояніе перваго и духовныя силы епархіи.

Чтобы нагляднѣе видѣть положеніе Казанской епархіи предъ учрежденіемъ миссіи по крещено-иноподчестному вопросу, мы въ нижеслѣдующей таблицѣ представимъ числовыя данныя, добытыя Казанскою консисторіей по двумъ предложеніямъ преосвященнаго Филарета, отъ 13 декабря 1828 г. (№ 3911) и отъ 3 января 1829 года

¹ Ibid., стр. 378 — 382.

(№ 119) по октябрь 1829 г. включительно о томъ: 1) сколько вообще крещенныхъ инородцевъ по племенамъ въ Казанской губерніи и оообо въ губерніи Симбирской; 2) сколько изъ этого числа оставили свои магометанскія и языческія заблужденія; 3) сколько за тѣмъ придержающихся тѣхъ заблужденій и, наконецъ 4) сколько не обращенныхъ инородцевъ по племенамъ въ той и другой губерніи отдѣльно.

По Казанской губерніи.

ПЛЕМЕНА И ПОРОДЦЕВЪ.	Сколько вообще крещенныхъ душъ.	Сколько оставили свои заблужденія.	Сколько придержающихся заблужденіямъ.	Сколько необращенныхъ магометанъ и язычниковъ.
Татаръ старокрещенныхъ.....	19,016	15,765	3,251	} 10 5,425
Татаръ новокрещенныхъ.....	12,129	1,608	10,526	
Черемисъ.....	66,650	21,554	45,096	1,007
Чувашъ.....	269,942	83,723	186,219	1,816
Вотяковъ.....	4,866	457	4,409	533
Мордны.....	11,317	11,317	"	"
Итого въ Казанской губерніи:	383,920	134,419	249,501	108,781

По Симбирской губерніи.

Татаръ новокрещенныхъ.....	2,667	135	2,532	32,006
Чувашъ.....	80,876	33,595	47,281	2,437
Мордвы.....	107,641	107,641		60
Итого въ Симбирской губерніи:	191,184	141,371	49,813	34,503
А всего въ Казанской епархіи:	575,104	275,790	299,314	143,284

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя серьезное вниманіе какъ общій итогъ всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ въ Казанской епархіи, такъ и особенно то, что изъ числа этихъ инородцевъ болѣе половины держатся языческихъ и магометанскихъ заблужденій, именно 299,314 чел. Но и число оставившихъ свои заблужденія не вполнѣ вѣрилъ даже самъ преосвященный Филаретъ. Въ доношеніи Свят. синоду отъ 3 ноября 1829 г. преосвящ. Филаретъ писалъ, что онъ не ручается за 42,744 человекъ, помѣщенныхъ въ общемъ числѣ въ графѣ оставившихъ заблужденія, «ибо свидѣнія объ этихъ новокрещеныхъ основаны только на показаніяхъ приходскихъ священниковъ». Такимъ образомъ изъ общаго числа всѣхъ крещеныхъ (575,104) слѣдуетъ считать оставившими свои заблужденія не 275,790, а только 233,046, остальныхъ же въ количествѣ 342,058 — христіанами только по имени. Всѣ эти сотни тысячъ крещеныхъ инородцевъ, помимо не крещеныхъ, слѣдовало не только утверждать въ христіанствѣ, но снова, такъ сказать, еще оглашать. Религіозное состояніе этихъ тысячъ новокрещенъ преосвященный Филаретъ, послѣ личнаго ознакомленія съ крещено-инородческимъ населеніемъ своей епархіи въ объѣзды ея, такъ изображаетъ въ доношеніи Свят. синоду отъ 3 ноября 1829 г., за № 7352:

«Изъ числа обращенныхъ въ христіанство народовъ болѣе всѣхъ утвержденъ и наставленъ въ православіи народъ Мордовскій. Какъ по донесеніямъ мѣстныхъ благочинныхъ, такъ и по личному моему усмотрѣнію при обзорѣніи епархіи народъ сей давно оставилъ всѣ языческія заблужденія предковъ своихъ, и въ исполненіи правилъ православної церкви нашей ни мало не уступаетъ Русскимъ. Главною причиною такового успѣха ихъ въ христіанской вѣрѣ есть то, что они имѣютъ жительство между русскими селеніями, и хотя удерживаютъ свой природный языкъ, но всѣ вообще какъ мужчины, такъ и женщины и даже дѣти свободно говорятъ на русскомъ языкѣ и взаимно съ Русскими вступаютъ въ брачныя союзы. Почему нѣтъ надобности въ особенныхъ мѣрахъ къ утвержденію ихъ въ православіи.

«Всѣхъ многочисленнѣе изъ числа обращенныхъ въ христіанство есть народъ Чувашскій. По кротости своихъ нравовъ и по той покорности начальству, каковою отличается сей народъ, можно бы ожидать отъ него такихъ же успѣховъ въ христіанствѣ, какіе видны въ Мордвѣ, если бы и Чуваша были разселены между Русскими. Но, населяя большею частію цѣлыя уѣзды отдѣльно отъ русскихъ селеній, Чуваша и въ образѣ жизни своей доселѣ удерживаютъ слѣды первобытной необразованности и въ вѣрѣ не отставали еще отъ язы-

ческих заблуждений предковъ своихъ. Мущины хотя говорятъ русскимъ языкомъ, но худо и то для выраженія только необходимыхъ жизненныхъ потребностей, а женщины и дѣти почти вовсе русскаго языка не понимаютъ, отъ чего естественно и происходитъ незнаніе ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и правилъ православной церкви. Хотя во всѣхъ новокрещенскихъ приходяхъ иждивеніемъ ихъ построены церкви и большею частію каменные, довольно изрядной архитектуры; но большая часть Чувашей, не понимая богослуженія на славянскомъ языкѣ совершаемаго, совсѣмъ не имѣютъ охоты приходить въ воскресные и праздничные дни для слушанія божественнаго славословія. Находясь прежде въ рабствѣ у Татаръ, заняли у нихъ празднованіе пятка, въ который не работаютъ, а воскресный день проводятъ въ работѣ наравнѣ съ прочими днями. Другихъ же праздниковъ какъ двенадцатыхъ, такъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ почти вовсе не знаютъ. Постовъ, установленныхъ нашею церковію, не соблюдаютъ. Изъ христіанскихъ таинствъ сохраняютъ святое крещеніе младенцевъ и бракъ. Къ таинствамъ покаянія и св. причащенія прибѣгаютъ только въ случаѣ болѣзней, угрожающихъ опасностью смерти. Оставаясь въ такомъ незнаніи вѣры христіанской большая часть сего народа и доселѣ не могутъ отстать отъ суевѣрныхъ обрядовъ язычества, которые поддерживаются въ нихъ корыстолюбіемъ ихъ предсказателей, коихъ они называютъ ёмзями и почитаютъ слова и убѣжденія ихъ велѣніями божественными. Почти каждая деревня имѣетъ особливо своего ёмзю, а въ иныхъ находится ихъ и больше, смотря по количеству жителей. Ёмзями по большей части бывають женщины, кои, снискавши себѣ довѣренность Чувашъ, пользуются слѣпымъ ихъ повиновеніемъ и объявляютъ о себѣ, что онѣ въ сновидѣніяхъ получили даръ быть истолкователями Божіей воли, и дѣйствуютъ будто бы во всѣхъ случаяхъ не произвольно, но по повелѣнію Божію. Народное довѣріе къ симъ внушеніямъ и вообще мнѣніе, что сопротивленіе онымъ влечетъ на непокорныхъ гнѣвъ карающаго божества, убѣждаетъ опасно скрывать сихъ лживыхъ и вредныхъ прорицателей, и удерживаетъ Чувашъ въ заблужденіяхъ, изъ коихъ больше извѣстныя суть слѣдующія:

«Вообще всѣ Чуваша принимаютъ два первоначальныя существа, коихъ они именуютъ—первое Тора-Богъ, существо сотворившее міръ, благое, милующее, а второе—Шайтанъ или діаволь, по ихъ понятію существо современное первому, но злое и карающее. Увѣряясь въ милосердіи перваго въ устныхъ молитвахъ они хотя и вспоминаютъ имя его съ благоговѣніемъ, но кромѣ восковыхъ свѣчъ, поставляе-

мыхъ предъ иконами какъ въ церквахъ, такъ и въ домахъ, никакихъ жертвоприношеній ему не дѣлаютъ; а послѣднему—Шайтану т. е. діаволу, подъ именемъ Сорминской керемети, приносятъ многочисленныя жертвы изъ разныхъ животныхъ. Къ таковымъ жертвоприношеніямъ прибѣгаютъ они въ случаѣ болѣзней и другихъ бѣдствій по внушенію своихъ предсказателей. Напримѣръ, если кто нибудь въ семействѣ Чувашъ подвергнется болѣзни или другимъ неприятнымъ обстоятельствамъ, то одинъ изъ семейныхъ его немедленно отправляется къ ѣмзѣ съ какимъ нибудь подаркомъ для испрошенія совѣта и приказанія, какую именно и въ какой керемети должно принести жертву для освобожденія страждущаго отъ болѣзни. Ёмзя, по мѣрѣ его къ ней усердія, приказываетъ ему обще съ семействомъ его для исцѣленія болящаго сдѣлать чукъ или жертвоприношеніе съ назначеніемъ количества скота и наименованіемъ духа, коему должна быть принесена жертва. Сіи жертвы приносятся большею частію въ домахъ, а иногда въ рощахъ, называемыхъ кереметями; ибо керемети почитаются у нихъ мѣстами угодными духамъ и способнѣйшими къ жертвоприношеніямъ. Скоть, употребляемый на жертву, состоитъ изъ лошадей, молодыхъ жеребятъ, быковъ, барановъ, ягнятъ и разнаго рода птицъ. Сіи животныя, по внушенію ѣмзей, непременно должны быть покупаемы по цѣнѣ, какую объявляютъ продавцы, съ коими онѣ имѣютъ корыстлюбивыя связи; въ противномъ же случаѣ, если покупатель будетъ договариваться о цѣнѣ съ продавцемъ, то жертва его будетъ недействительна и бесполезна. ¹

---

¹ Противъ этого и частію няселѣдующаго въ указѣ Свят. синода объ учрежденіи миссіи въ Казанской епархіи, отъ 23 мая 1830 г. за № 4699, на имя преосвящ. Филарета было сообщено: «шоедику въ изложеніи его высокопреосвященства состоянія вѣры новокрещенныхъ видно, что Чувашамъ, испрашивающимъ въ случаѣ болѣзней и другихъ бѣдствій пособія, приказываютъ предсказатели ихъ приготавливать разнаго рода животныхъ отъ одного до двадцати, и даже не однократно, и покупать таковое количество животныхъ по цѣнѣ, какую объявятъ продавцы, что происходитъ уповательно не иначе какъ по согласію тѣхъ предсказателей съ продавцами: то предоставить распоряженію г. Министра Внутреннихъ дѣлъ учинить зависящее со стороны его распоряженіе, дабы таковыя дѣйствія, происходящія изъ видовъ корысти, подвергающія пѣблы семейства разоренію, были прекращены.» Кстати замѣтимъ: вѣрованіе у Чувашъ въ керемети одинаково съ вѣрованіемъ въ нихъ же Черемисъ. И Черемисы, какъ и Чувашы, въ бѣдственныхъ случаяхъ, когда кого заберетъ или закорчитъ кереметь, т. е. попросту захвораетъ человекъ, по совѣту своихъ мужедовъ устрояютъ чуки, съ тѣмъ только различіемъ, что по вѣрованію Черемисъ не непременно для чука нужно покупать указанное ѣмзей или мужедомъ животное, но можно съ такимъ же успѣ-

«Сіи жертвоприношенія отправляются слѣдующимъ образомъ. Прежде всего ѣмзя приказываетъ испрашивающему пособія сварить пиво съ таковымъ замѣчаніемъ, чтобы во время сего дѣйствія отнюдь не креститься и не воспоминать имени Божія. Ибо злой духъ не только не приметъ жертвы, но и потребитъ смертію того, къмъ будетъ приносимо имя Божіе. По окончаніи сего дѣйствія надлежитъ непременно купить вина, меду и приготовить разнаго рода животныхъ отъ одной до двадцати и больше штукъ, вообще таковое количество, какое означено будетъ ѣмзей, смотря по важности дѣла. Какъ скоро изготовлено будетъ назначенное количество животныхъ, то ищущій пособія долженъ собрать своихъ родственниковъ къ себѣ въ домъ, гдѣ надъ животными, опредѣленными въ жертву, однимъ изъ собранія читается условная молитва керемети. Потомъ сіи животныя закалываются, и кровь изъ нихъ весьма бережно выпускается въ маленькую кадочку, называемую чирясомъ, такъ, чтобы ни одна капля не пала на полъ. Съ сею кровію смѣсивши потребное количество ячменной муки составляютъ шарики, кои варятъ и съѣдаютъ; мясà же самыхъ животныхъ также варятъ особо въ большихъ котлахъ и во время сего дѣйствія не только не крестятся, но и кресты съ себя снимаютъ. По свареніи—мясà тутъ же употребляютъ въ пищу, а кости потребивъ огонь, начинаютъ пить пиво въ самой рощѣ или керемети. За кору деревьевъ кладутъ деньги, и вѣшаютъ на сучьяхъ небольшіе лоскуты холста. Если во время сего обряда ктонибудь изъ присутствующихъ изобразитъ на себѣ знаменіе святаго креста или только произнесетъ имя Божіе, хотя бы то было и не съ намѣреніемъ, то уже жертва, по мнѣнію ихъ, въ уваженіе духомъ не пріемлется, и, чтобы снискать его благоволеніе и не подпасть гнѣву, необходимо надобно вторично готовить какъ животныхъ, такъ и пиво противъ прежняго въ двойномъ количествѣ, какъ скажетъ ѣмзя. Въ противномъ же случаѣ злой духъ за таковое преступленіе всѣхъ ихъ потребитъ смертію; и если онъ осердится, то и самъ Богъ, по мнѣнію ихъ, не въ состояніи

хотѣ совершить чукъ изъ домашняго скота. Но и при этомъ чуки бываютъ разорительны для черемисскаго хозяйства, особенно при эпидемическихъ болѣзняхъ, когда иному черемисскому семейству за нѣсколько заболѣвшихъ членовъ семьи приходится жертвовать для чуکلенья десятками головъ изъ домашняго скота. А такъ какъ рѣдко бываетъ, чтобъ ктонибудь пересилилъ корчи керемети, то вслучае обыкновенно такъ, что съ лишеніемъ членовъ семьи семейство остается безъ лошадей, коровъ и овецъ, употребленныхъ, по совѣту мужедовъ, на чуки въ умалостивленіе кереметей.

уже воспрепятствовать ему въ изліяніи злобы своей на челоуѣка. По совершеніи сего обряда они возвращаются въ домъ больного и оканчиваютъ мольбу свою испрашиваніемъ болящему милости Господней. Если же больному не будетъ облегченія отъ нѣсколькихъ повтореній таковыхъ жертвъ, и буде ищущій пособія объѣднѣть, то ѣмзи окончательно совѣтуютъ кому нибудь изъ семейныхъ ѣхать Козмодемьянскаго уѣзда въ село Ишаки молиться святителю и чудотворцу Николаю и поѣхать столько свѣчъ, сколько назначить ѣмзя. ¹ Если же помретъ Чувашинь, то обрядъ поминовенія совершается такъ: семейные варятъ пиво, колютъ по завѣщанію умершаго корову, теленка, овцу или козу, или какую нибудь дворовую птицу, у кого что водится, покупаютъ вина, созываютъ родственниковъ умершаго, отправляются на могилу его, и прежде всего каждый изъ присутствующихъ при семъ обрядѣ, взявши часть приготовленной пици, полагаетъ ее на могилу поминаемаго, а другую съѣдаетъ самъ. Потомъ наливаетъ въ ковшъ вина, коего половину выливаетъ на могилу, а другую выпиваетъ самъ, также и пива. При семъ дѣйствіи всѣ просятъ умершаго, чтобы онъ молился о ихъ здравіи и счастіи и хранилъ бы ихъ отъ бѣдственныхъ приключеній. Кончивши сей обрядъ, возвращаются въ домъ умершаго, зажигаютъ восковую свѣчу, ставятъ ее у окна близь двери, и наливши пива въ ковши, обращаются лицомъ на полдень, умоляютъ кереметь о ниспосланіи на нихъ и на дома ихъ счастія, и при концѣ молитвы сказавши троекратно: «помилуй», поклоняются въ поясъ; потомъ подходятъ къ двери, льютъ изъ ковшеи до половины на полъ у порога, а остальное выпиваютъ сами.

«Чуваши вѣрятъ еще двумъ духамъ злобы. Одинъ называется Касьхи-воипанъ-эсрель, а другой Ирихъ. Подъ тремя именами перваго они разумѣютъ духа свирѣпаго, который, по толкованію ѣмзей, можетъ разлучать душу съ тѣломъ безъ воли Божіей мучительнѣйшимъ образомъ, и поразить домашній скотъ въ одно мгновеніе, если

---

¹ Село Ишаки и въ настоящее время служитъ сборищемъ богомольцевъ, особенно изъ Чувашъ въ огромныхъ массахъ. Не мѣшало бы кому-либо изъ болѣе знающихъ какъ село Ишаки, такъ и быть Чувашъ выяснить, почему ѣмзи послѣ неудачнаго чукленія предъ кереметью, совѣтуютъ ищущему пособія сходить или съѣздить именно въ село Ишаки, а не въ другое мѣсто. Жаль, что у отчужденнаго знатока «Чувашландіи» художественнаго изобразителя быта Чувашъ въ ихъ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ, В. А. Сбоева, о селѣ Ишакахъ сказано не болѣе того, что содержится объ этомъ въ семъ донесеніи прѣосвящ. Филарета. См. «Чуваши» Сбоева. Москва, 1863 г., стр. 51.

хозяинъ дома не принесетъ ему должной жертвы. Ему приносятъ жертву такимъ образомъ: купивши безъ торга назначенное ёмзей количество черныхъ барановъ, и заплативши за нихъ такую цѣну, какая потребуется продавцемъ, отвозятъ ихъ въ лѣсъ, и не заколавъ и не снимая шкуръ, перерубаютъ ихъ въ трехъ мѣстахъ и оставляютъ на мѣстѣ въ пользу духа. Второй—Ирихъ есть ничто другое, какъ одинъ только пустой кузовъ съ наложенными въ него рябиновыми листьями, частію олова и разныхъ цвѣтовъ шедка. Ему жертвуютъ ягнятами, гороховымъ киселемъ въ такихъ только случаяхъ, когда бываетъ на тѣлѣ сыпь, корь, оспа, чирьи и т. под. Жертва сія производится такъ: покупаютъ нѣсколько барановъ и, заколовши ихъ, отнимаютъ у одного голову и кладутъ ее въ кузовъ въ жертву духу; прочее же мясо варятъ и сѣдаютъ, а кости сожигаютъ.

«Черемисы раздѣляются на Нагорныхъ и Лѣсныхъ. Первые населяютъ половину Козмодемьянскаго уѣзда по правую сторону рѣки Волги, а послѣдніе по лѣвую сторону почти весь Царевококшайскій уѣздъ. Нагорные Черемисы, имѣя жителство около большой дороги и вблизи къ русскимъ городамъ и селеніямъ, въ образѣ жизни и въ знаніи русскаго языка довольною приобрѣли образованность. А потому и въ познаніи догматовъ вѣры христіанской время отъ времени показывается въ нихъ успѣхъ. А Лѣсные, напротивъ, живя въ лѣсахъ, удерживаютъ доселѣ во всѣхъ отношеніяхъ невѣжество, свойственное дикому народу. Русскій языкъ и мушчины знаютъ очень мало, а женщины совсѣмъ не разумѣютъ.

«Вотяки, живя смежно съ лѣсными Черемисами, во всемъ сходны съ ними. Въ отношеніи къ вѣрѣ христіанской какъ Черемисы, такъ и Вотяки сходятствуютъ съ Чувашиами. Ибо хотя каждый изъ сихъ народовъ имѣетъ свой собственный языкъ, но въ языческихъ заблужденіяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, которые называютъ они старою своею вѣрою, почти ничѣмъ между собою не равняются.¹ Впрочемъ, при столь великомъ недостаткѣ образованія сихъ новокрещенныхъ, христіанская вѣра надъ многими изъ нихъ произвела спасительныя дѣйствія. И всѣ они вообще способны къ дѣйствительному принятію христіанской вѣры и жизни. Доказательствомъ сему служить то, что они никогда не оказываютъ сопротивленія христіанской вѣрѣ, а удерживаются въ суевѣріи невѣжествомъ, долговременною привычкою, а

---

¹ О религіозныхъ вѣрованіяхъ язычествующихъ Черемисъ см. очеркъ г. Нурманскаго въ декаб. кн. Прав. Собес. за 1862 г.

богѣ всего страхомъ, чтобы злой духъ, называемый ими кереметью, не покаралъ ихъ всякаго рода бѣдствіями, если они перестанутъ приносить ему жертвы. Со времени вступленія моего въ управление Казанскою епархією сдѣлалъ я опытъ, доселѣ не ослабно продолжаемый въ обращеніи ихъ отъ языческихъ заблужденій.¹

Лѣсные Черемисы по дикости своей требуютъ особенныхъ мѣръ для наставленія. Татары старокрещеные, исключая не многихъ, утверждены въ православіи; причиною сего какъ самое время, такъ и то, что они большею частію живутъ отдѣльно отъ магометанъ. Но всего труднѣе наставлять въ христіанствѣ Татаръ новокрещеныхъ. Препятствіемъ едва ли преборимымъ къ утверженію ихъ въ христіанской вѣрѣ служитъ то, что почти всѣ новокрещеные Татары имѣютъ жителство въ однѣхъ деревняхъ съ Татарами некрещеными и при томъ такъ, что число магометанъ несравненно превышаетъ число христіанъ. Сии слабые христіане, живя между магометанами въ маломъ числѣ, не имѣя предъ глазами своими христіанской церкви, мѣсто которой занимаютъ магометанскія мечети, и обращаясь всегда съ единоплеменниками своими, естественно удерживаютъ образъ ихъ жизни. Отъ чего и происходитъ внутренняя ихъ склонность къ магометанству, которая въ прошедшихъ годахъ обнаружилась явнымъ отступленіемъ отъ христіанской вѣры.²

Таково было состояніе вѣры новокрещеныхъ Казанской епархіи по свидѣтельству самого первостоятеля Казанской церкви. Ясное дѣло, что для такого шатательнаго въ вѣрѣ болѣе чѣмъ поуплывлоннаго крещеноинородческаго населенія нужны были пастыри-

---

¹ Опытъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ. Преосвящ. Филаретъ поручилъ священникамъ такъ дѣйствовать, чтобы вмѣсто языческихъ суевѣрныхъ жертвоприношеній, они старались всевозможно приучать инородцевъ къ святымъ и освящающимъ и наставляющимъ церкви нашей обрядамъ — и даже такъ, чтобы не измѣнять гдѣ можно ни времени, ни мѣста для священнослужителей, напримѣръ: они при началѣ сѣніи приносятъ жертвы, почему жъ и священнику не отслужить молебна со святыми иконами на открытомъ полѣ?—и т. под. Такой образъ дѣйствованія преосвящ. Филаретъ находилъ единственнымъ средствомъ въ превращенію языческихъ суевѣрныхъ обычаевъ на святыя обычаи вѣры. См. письмо Филарета къ Кириллу отъ 10 іюля 1829 г. Прав. Собѣд. авг. кн. 1878 г.

² См. Дѣло Казан. консисторіи объ учрежденіи миссіи 1830 г., лист. 816 и слѣд.

миссіонеры. Имѣла ли ихъ епархія? Нѣтъ. Въ дружескомъ письмѣ къ епископу Вятскому Кириллу Богословскому-Платонову преосвященный Филаретъ отъ 8 октября 1828 г., послѣ перваго своего обозрѣнія епархій, писалъ: «не знаю какъ у васъ, а здѣсь въ новокрещенныхъ къ прискорбію моему замѣтилъ я глубокое ихъ невѣжество въ христіанствѣ и склонность къ обычаямъ идолопоклонническимъ. Священники или не могутъ, или не хотятъ наставлять сихъ бѣдныхъ и жалкихъ твореній. Дайте мнѣ ума, какъ быть, и что дѣлать съ сею нивою совершенно заросшею терніемъ». ¹ А въ официальномъ донесеніи Свят. синоду, отъ 3 ноября 1829 г., преосвящ. Филаретъ писалъ: «Обозрѣвая въ прошедшемъ году новокрещенскія церкви, замѣтилъ я, что большая часть приходскихъ священниковъ, не заботясь о наставленіи прихожанъ своихъ въ христіанской вѣрѣ, ограничиваютъ свою обязанность только крещеніемъ младенцевъ, вѣнчаніемъ браковъ, исповѣдію больныхъ и погребеніемъ умершихъ». Такимъ образомъ преосвященный Филаретъ не нашелъ у себя въ епархіи ни способныхъ, ни ревностныхъ дѣлателей на нивѣ Божіей, давшихъ ей совершенно зарости терніемъ, но отъ дѣятельности которыхъ только и возможенъ былъ успѣхъ по утверженію въ вѣрѣ новокрещенъ. И такихъ дѣлателей дѣйствительно не было. Не говоря уже о томъ, что не было пастырей образованныхъ приспособительно къ миссіонерскому служенію среди крещеноинородческаго населенія, даже къ пастырскому служенію были приготовлены не всѣ юстаточно. По исчисленіямъ, сдѣланнымъ при учреженіи въ Симбирской губерніи особой епархіи, оказалось, что въ Казанской губерніи число ученыхъ священниковъ въ сравненіи съ неучеными было менѣ половины (232 уч. и 307 неуч.), а въ Симбирской губерніи ученыхъ менѣ пятой части противъ неученыхъ (111 уч. и 584 неуч.) Какъ преосвященные тяготились недостаткомъ людей способныхъ въ то время, мы уже отчасти знаемъ изъ того обстоятельства, по которому преосвященный Казанскій Іона Павинскій издалъ извѣстную резолюцію: «подождать; ибо вывести священниковъ не трудно, но кѣмъ замѣстить»? Такъ представлялась затруднительною перемѣна нѣсколькихъ (3 челов.) лицъ! Гдѣ же было взять людей достойныхъ и способныхъ во всѣ инородческіе приходы, которыхъ въ одной Казанской губерніи считалось 213, и 109 въ губерніи Симбирской? ² Очевидно, большею частію духовенство въ ново-

¹ Письмо 7. Прав. Собѣсед. за 1876 г. ав. кн.

² См. Дѣло объ учреженіи миссіи, стр. 23—31.

крещенскихъ приходахъ должно было оставаться то же самое, какое и было прежде. И преосвященные Казанскіе, по обстоятельствамъ, нисколько впрочемъ отъ нихъ независящимъ, радовались въ послѣдствіи и за такихъ пастырей: благо есть кому по крайней мѣрѣ крестить младенцевъ, вѣнчать браки и хоронить умершихъ, опасаясь въ противномъ случаѣ остаться и безъ какихъ нибудь пастырей. Тугу свою по этому вопросу во всей ея неприглядности преосвященный Филаретъ изобразилъ въ письмѣ отъ 31 марта 1830 г. къ епископу Кириллу: «Такъ и былъ озабоченъ дѣлами вѣрвенной мнѣ паствы, что истинно и доселѣ не вижу надежды въ облегченіи непреодолимыхъ трудностей въ управленіи ея... Какъ у васъ?... а я чрезвычайно затрудняюсь въ надѣленіи церковей священниками по случаю запрещенія производить изъ неокончившихъ курса ученія въ семинаріи. Дожидаю съ нетерпѣніемъ, откуда укажутъ требовать. А между тѣмъ очень боюсь, чтобъ церкви не остались безъ какихъ нибудь пастырей. Своихъ ученыхъ давно уже нѣтъ ни одного въ запасъ, оканчивающихъ ученіе и на половину не достанетъ для замѣщенія праздныхъ вакансій священническихъ. Одна надежда на Господа Бога, могущаго вся устроить во благое». ¹ Если же въ нѣкоторыхъ приходахъ и были способные священники, но и они должны были являться не вполне способными къ прохожденію пастырско-миссіонерскаго служенія, потому, что часто инородческіе приходы состояли изъ разноплеменныхъ народовъ: Татаръ, Черемисъ, Вотяковъ, совершенно отличныхъ другъ отъ друга и по языку и по вѣрованіямъ. При такомъ положеніи дѣла естественно было обратить самое серьезное вниманіе при учрежденіи миссіи въ Казанской епархіи на приготовленіе въ инородческіе приходы способныхъ пастырей, знающихъ языки и вѣрованія инородцевъ, своихъ прихожанъ, т. е. на постановку образованія въ Казанской семинаріи примѣнительно къ потребностямъ епархіи. И Святѣйшій синодъ дѣйствительно не обошелъ этого вопроса при разсужденіи и учрежденіи въ Казанской епархіи миссіи.

XXII.

Учрежденіе миссіи въ Казанской епархіи.

Святѣйшій синодъ, получая свѣдѣнія объ отпаденіяхъ крещеныхъ Татаръ Казанской епархіи въ магометанство, не могъ не обра-

¹ Письмо 13. Прав. Собесѣд. 1876 г. авг. кн. Къ 1830 году въ Казанской епархіи праздныхъ священническихъ мѣстъ было 176 изъ числа 1410 всѣхъ причтовъ. См. Дѣло объ учрежденіи миссіи, стр. 23.

тить особеннаго вниманія на это печальное событіе. Подобныя же отпаденія крещеныхъ Черемись и Вотьяковъ въ язычество давали ясно видѣть недостатокъ наученія крещеныхъ инородцевъ въ вѣрѣ христіанской и приводили къ мысли о необходимости принять особыя мѣры къ ихъ просвѣщенію св. вѣрою и укрѣпленію въ ней. А такъ какъ не изъ одной Казанской епархіи, но и изъ другихъ епархій, гдѣ были крещеные инородцы, слѣдовали въ Свят. синодѣ доношенія о томъ, что обращенные въ прежнихъ годахъ въ христіанскую вѣру инородцы не только впадаютъ въ прежнія свои заблужденія, но и совсѣмъ отпадаютъ отъ христіанства, то Свят. синодѣ, обращая на сіе заботливое вниманіе, по обязанности на него возложенной, посвятилъ вопросу о умноженіи способовъ къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ жительствуютъ народы не познавшіе христіанства или, по обращеніи въ оное, не довольно въ ономъ утвержденные и наставленные,—нарочитое засѣданіе 10 декабря 1828 г. На этомъ засѣданіи положено: по примѣру проповѣдниковъ, дѣйствовавшихъ въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ по уложенію 20 февраля 1764 г., учредить въ тѣхъ же епархіяхъ особыя миссіонеровъ съ одной стороны для утвержденія въ христіанствѣ колеблющихся въ ономъ крещеныхъ инородцевъ, а съ другой для обращенія въ оное послѣдователей ложныхъ вѣръ, съ порученіемъ: составить проекты особыя учрежденія для образованія миссіонеровъ преосвященнымъ Казанскому Филарету для епархіи Казанской и вообще епархій съ инородческимъ населеніемъ Европейской Россіи и Тобольскому Евгенію (Казанцеву) для епархіи Тобольской и всей Сибири, какъ лицамъ способнымъ и занимающимъ центральныя епархіи въ средѣ инородческаго населенія. Въ частности же преосвящ. Филарету по исключительнымъ обстоятельствамъ Казанской епархіи Свят. синодѣ поручилъ немедленно избрать, если будетъ изъ кого, такихъ миссіонеровъ и представить о нихъ синоду. Вотъ что и какъ говорится объ этомъ общемъ мѣропріятіи Свят. синода въ указѣ его отъ 24 декабря 1828 г. (№ 10,297) къ преосвящ. Филарету: «Сего 1828 года декабря 10 дня Свят. Правит. Синодѣ имѣлъ разсужденіе о умноженіи способовъ къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры господствующаго въ Россійской имперіи восточно-каволическаго греко-россійскаго исповѣданія въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ жительствуютъ народы не познавшіе христіанства или, по обращеніи въ оное, не довольно въ ономъ утвержденные и наставленные: предметъ сколь существенно относящійся къ обязанностямъ правительства духовнаго, столь же достой-

ный вниманія и гражданскаго правительства по извѣстному вліанію единовѣрія на единопудшіе гражданское. При семъ принято въ соображеніе слѣдующее: для проповѣданія иновѣрцамъ слова Божія и обращенія ихъ въ православную вѣру и для утвержденія въ оной обратившихся существуютъ миссіи въ Грузіи, въ Архангельской и Иркутской епархіяхъ, также въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по силѣ высочайше утвержденнаго 1825 г. сентября 15 дня доклада Синода, изъ приколскихъ священнослужителей оныхъ, посылаются миссіонеры для возвращенія въ нѣдра церкви отпавшихъ въ жидовскую секту. А хотя по конференціи Правит. Сената съ Свят. Синодомъ и по высочайше подтвержденному въ 1764 году февраля 20 дня докладу Правит. Сената, учреждены были для сего проповѣдники въ епархіяхъ: Казанской три, въ Тобольской, Иркутской и Тамбовской по два, а въ Астраханской, Рязанской, Нижегородской и Вятской по одному, съ жалованьемъ каждому по 150 рублей въ годъ, да сверхъ того на покупку бумаги и чернилъ и воспріявшимъ крещеніе иновѣрцамъ крестовъ и иконъ повелѣно отпускать денегъ сколько надлежать будетъ; но въ 1789 году, по вѣднію Прав. Сената, о разнесшемся между иновѣрцами слухѣ, яко бы хотятъ ихъ крестить насильно, дѣйствія такихъ проповѣдниковъ остановлены, а въ 1799 году, когда Свят. Синодъ сообщалъ Прав. Сенату, посылать ли по прежнему въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ, по предварительномъ объ этомъ сношеніи съ гражданскимъ правительствомъ, отъ Правит. Сената знатъ дано, что какъ изъ иновѣрцевъ крестившіеся въ христіанскую вѣру принадлежатъ къ церквамъ ихъ приходовъ, а священниковъ долгъ есть пасти о непоколебимости въ вѣрѣ каждаго изъ прихожанъ, то за сямъ ихъ наблюденіемъ по своей пастырской должности и нѣтъ, кажется, надобности посылать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ. Вслѣдствіе чего проповѣдники тогда же отмѣнены и произволство имъ жалованья прекращено. Нынѣ же изъ входящихъ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣній болѣе и болѣе открывается, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обращенные въ прежнихъ годахъ въ христіанскую вѣру не только не имѣютъ объ оной должнаго познанія по недостаточному дѣйствованію мѣстнаго духовенства, не довольно приготовленнаго къ особеннымъ обстоятельствамъ сего служенія, но даже по совмѣстному ихъ жительству съ необратившимися, или по оболещенію и усиліямъ послѣдователей ложныхъ вѣръ, совсѣмъ отпадаютъ отъ христіанства, впадаютъ въ прежнія заблужденія. Святѣйшій Синодъ по обязанности на него возложенной, обращая на сіе заботливое вниманіе, полагаетъ: въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ находятся

въ большомъ числѣ жители частію вступившіе въ православіе изъ другихъ религій, но колеблемые въ ономъ лжеучителями, частію остающіеся въ невѣрїи, для утвержденія первыхъ въ православїи, а изъ прочихъ для обращенія въ оное, учредить особыхъ миссіонеровъ а для сего по мѣстной потребности и по извѣстной Синоду способности вашего Преосвященства (архіепископа Филарета) и преосвященнаго Тобольскаго, поручить вамъ войти по сему предмету въ ближайшія соображенія на мѣстѣ и учинить слѣдующее: 1) если изъ духовенства окажутся нынѣ же довольно способные и ревностные къ предполагаемому служенію, о такихъ войти съ представленіемъ въ Свят. Правит. Синодъ, съ проэктомъ наставленія имъ и положенія о ихъ содержаніи; 2) для сего уполномочить васъ пригласить способныхъ, если будутъ въ виду, изъ другихъ епархій, кромѣ вѣрившихъ вамъ; 3) для надлежащаго же и прочтѣйшаго усилія въ дѣлѣ распространенія христіанства имѣете составить проэктъ особыхъ учрежденій для образованія миссіонеровъ при семинаріяхъ: Казанской—примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, и при Тобольской—примѣнительно къ потребностямъ Сибири, и таковыя проэкты представить Синоду».¹

Получивъ 3 января 1829 г. этотъ указъ, преосвященный Филаретъ тогда же занялся собраніемъ по своей епархіи свѣдѣній, чтобъ положить прочное основаніе дѣлу миссіонерства. Но онъ видѣлъ крайнюю нужду въ необходимости посовѣтоваться объ этомъ общемъ дѣлѣ съ іерархами сосѣднихъ епархій, населенныхъ инородцами, особенно же съ преосвященнымъ Вятскимъ, въ епархіи котораго крещено-инородческое населеніе находилось въ неменьшемъ броженіи, чѣмъ въ епархіи Казанской въ прїѣздъ въ оную преосвященнаго Филарета,—принципиально крещеныя Черемисы, такъ что для успокоенія ихъ по высочайшему повелѣнію былъ отправляемъ изъ Москвы нарочитый миссіонеръ священникъ Александръ Покровскій,² и которые по смежности съ Черемисами Казанской епархіи часто сквернили послѣднихъ, по выраженію преосвящ. Филарета, своими идольскими жертвами. Преосвященный Филаретъ и ранѣе сего постоянно желалъ общенія и содѣла съ преосвященнымъ Вятскимъ на счетъ мѣръ, какія лучше принять къ наставленію въ догматахъ христіанской вѣры Вятскихъ креще-

¹ Указъ этотъ въ дѣлѣ объ учрежденіи миссій, стр. 1 и 2.

² См. «Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ Русскихъ» — Стурманъ. Москва. 1857, стр. 81 — 86.

ныхъ Вотьяковъ и Черемисъ и Казанскихъ «глупыхъ Чувашей и Черемисовъ и хитрыхъ Татаръ», и не разъ писалъ объ этомъ къ преосвящ. Кириллу.¹ Теперь же, получивъ упомянутый указъ, онъ писалъ отъ 19 апрѣля къ Кириллу: «...Очень бы нужно мнѣ съ вами о семъ (миссіонерствѣ) побесѣдовать — ибо предписано составить проэктъ о образованіи миссіонеровъ какъ для Казанской, такъ и для другихъ окрестныхъ епархій», и предлагалъ преосвящ. Кириллу съѣхаться на свиданіе во время обзорнія епархій въ первыхъ числахъ іюня въ пограничной съ Вятскою епархією Казанской пустыни Мурносицкой, близъ Царевококшайска. «Тамъ (въ пустыни) продолжалъ Филареть, въ уединеніи и на свободѣ цѣлыя сутки и болѣе проведемъ въ дружеской бесѣдѣ и обще помолимся Господу Іисусу Христу да будетъ посредъ насъ и открыеть намъ отъ сокровищъ своя премудрости смыслъ и разумъ, како подобаеть вразумлять простыя души ввѣренныя попеченію нашему». Свиданіе іерарховъ состоялось 9 іюня. Впослѣдствіи, отъ 10 іюля преосвящ. Филареть писалъ Кириллу: «ваше замѣчаніе, высказанное при свиданіи, весьма справедливо, что образованіе крещеныхъ инородцевъ требуетъ всегдашняго и постояннаго попеченія мѣстныхъ священниковъ, и надзора съ апостольскимъ снисхожденіемъ, терпѣніемъ и любовію самихъ аркіереевъ... Прошу васъ, владыко святой, сообщите ваши мысли—не удобнѣ ли будетъ достигнуть цѣли обращенія язычествующихъ крещеныхъ тѣми же средствами, какія православная церковь установила и употребляла при обращеніи и нашихъ предковъ русскихъ? (Разумѣются священныя наружныя обряды). Такъ ли я думаю, прошу меня вразумить. Ибо дѣло сіе Божіе не иначе можетъ итти благоуспѣшно, какъ взаимнымъ совѣтомъ».—«Труднымъ дѣломъ миссіонерства я доселѣ еще болѣзную—partugio—и не вѣмъ, кій принесу плодъ святой церкви... все придумаю, какъ воздѣлывать сію ниву, писалъ отъ 13 августа преосвящ. Филареть къ Кириллу.— Съ 22 сего мѣсяца намѣренъ еще видѣть епархію и тогда уже сдѣлаю донесеніе Свят. синоду».²

Планъ миссіи придуманный и начертанный преосвященнымъ Филаретомъ для Казанской и окрестныхъ епархій заключалъ въ себѣ главнымъ образомъ слѣдующія два положенія: 1) «О необходимости переводовъ начатковъ христіанскаго ученія» на инородческіе языки

¹ См. письма 7 и 8, Прав. Соборѣд. 1876 г., авг. кн.

² Ibid. письма 9, 10 и 11.

и о необходимости составления на тѣхъ же языкахъ поученій, чтобы чтеніемъ тѣхъ и другихъ въ церквахъ, домахъ и школахъ просвѣщать инородцевъ христіанскою вѣрою и укрѣплять въ ней. Этимъ, по мысли преосвящ. Филарета, могли достигаться двѣ цѣли: религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе вообще инородцевъ въ церкви и такое же воспитаніе и направленіе дѣтей ихъ въ школахъ; 2) о необходимости приготовления и назначенія въ инородческіе приходы способныхъ пастырей, знающихъ языки инородцевъ, своихъ прихожанъ. Лучшаго результата въ этомъ отношеніи преосвященный думалъ достигнуть двумя путями: особымъ учрежденіемъ для образованія миссіонеровъ при Казанской семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ Казанской и окрестныхъ епархій и, такъ какъ сейчасъ указанная мѣра могла обѣщать плоды только въ будущемъ, а положеніе инородцевъ требовало мѣръ и въ настоящемъ, — назначеніемъ особыхъ миссіонеровъ съ авторитетомъ священно-архимандритства».

Предлагаемъ въ подлинномъ видѣ самый текстъ этого плана, какъ онъ былъ представленъ преосвящ. Филаретомъ въ Свят. Синодъ отъ $\frac{3}{10}$ ноября 1829 года за № 7352.¹

А) Правила о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской.

«1) На основаніи правилъ изложенныхъ въ указахъ Свят. Правит. Синода къ новокрещенскимъ церквамъ опредѣлять священниковъ ученыхъ и съ доброю нравственностію, знающихъ языкъ инородцевъ, которые бы, находясь съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ, наставляли и утверждали ихъ постоянно въ христіанской вѣрѣ и жизни, приспособляясь къ ихъ понятіямъ. 2) Для наставленія новокрещенныхъ въ догматахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни поручить пере-

---

¹ Преосвященный Тобольскій Евгеній поручилъ составить проекты относительно приготовленія миссіонеровъ при Тобольской семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ Сибири, ректору и нѣкоторымъ профессорамъ Тобольской семинаріи, и когда проекты были готовы, преосвященный съ мнѣніемъ отъ себя представлялъ ихъ въ Свят. синодъ 8 іюня 1829 г., но о содержаніи этихъ проектов ничего неизвѣстно (см. «Миссіонеръ» за 1877 г., № 2, стр. 11). Въ послѣдствіи времени на нихъ основалъ свой проектъ «Миссіонерскаго института» знаменитый Сибирскій миссіонеръ, архимандритъ Макарій Глухаревъ. Проектъ этотъ печатается въ «Миссіонерѣ» съ 1877 года.

вестъ на языки татарскій, чувашскій, черемисскій и вотскій изданный отъ Свят. Синода въ 1827 г. Краткій Катихизисъ, подъ названіемъ «Начатки христіанскаго ученія» съ присовокупленіемъ въ началѣ онаго азбуки сихъ языковъ и напечатать потребное число экземпляровъ, разослать по всѣмъ новокрещенскимъ церквамъ. 3) Священникамъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы они какъ въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни при собраніи прихожанъ читали имъ по частямъ катихизисъ, такъ и въ домахъ ихъ при отпращиваніи грѣбъ и при всякомъ удобномъ случаѣ. 4) По назначенію приходскаго священника способнымъ діаконамъ и причетникамъ прочитывать катихизисъ въ домахъ прихожанъ; ибо по обширности приходо-въ одному священнику затруднительно сіе исполнять. 5) При чтеніи катихизиса и при всякомъ удобномъ случаѣ священникамъ стараться убѣждать прихожанъ, чтобы они дѣтей своихъ отдавали учиться грамотѣ на ихъ языкѣ для уразумѣнія вѣры христіанской. 6) Дѣтей, которыхъ родители изъявляютъ желаніе на обученіе, какъ священникамъ, такъ и діаконамъ и причетникамъ учить грамотѣ по азбукѣ и катихизису на ихъ языкѣ безмездно, что священноцерковнослужителямъ новокрещенскихъ церквей удобно исполнить, ибо они всѣ вообще не занимаются земледѣльческими трудами, а пользуются отъ прихожанъ ругою. 7) Когда откроется довольно число дѣтей, желающихъ обучаться грамотѣ, тогда убѣждать прихожанъ, чтобы они выстроили при церквахъ особыя училища, въ которыхъ священнослужителямъ обучать ихъ грамотѣ также безмездно. 8) Катихизисы, какъ для прочитыванія оныхъ священноцерковнослужителями, такъ и для обученія таковымъ дѣтей, не благоугодно ли будетъ Свят. Правит. Синоду по представленію епархіальнаго архіерея жаловать безмездно; ибо новокрещенскія церкви кошельковыми доходами очень скудны и прихожане вообще бѣдны. 9) Для привлеченія новокрещенныхъ къ хожденію въ церковь въ воскресные и праздничные дни, во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ при совершеніи литургіи читать Апостолъ и Евангеліе на ихъ языкѣ, для чего разослать потребное ихъ количество безмездно изъ книгохранилища, поступившихъ изъ комитетовъ Библейскаго Общества. 10) Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ новокрещенные смѣшаны съ Русскими Апостолъ и Евангеліе читать на обоихъ языкахъ. 11) Поручить знающимъ языки новокрещенныхъ священникамъ сочинить краткія сочиненія на воскресные и праздничные дни, заимствуя оныя изъ дневнаго Евангелія простымъ и вразумительнымъ для нихъ слогомъ, причемъ представляется Свят. Синоду опытъ таковыхъ проповѣдей, сочиненныхъ протоіереемъ Андреемъ Альбинскимъ для ново-

крещеныхъ Черемисъ. 12) Для перевода катихизиса и поученій на языки татарскій, чувашскій и черемисскій имѣются знающіе и способные священники въ Казанской епархіи, а таковыя же переводы на вотскомъ языкѣ поручить кому-либо изъ священниковъ Вятской епархіи; ибо въ Казанской, по малочисленности Вотяковъ, нѣтъ знающихъ ихъ языкъ. 13) По напечатаніи оныхъ не благоугодно ли будетъ Свят. Синоду разослать по нѣскольку экземпляровъ во всѣ новокрещенскія церкви безмездно для неопустительнаго чтенія оныхъ во всѣ воскресные и праздничные дни. 14) А дабы во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ исполнялось это неопустительно, для сего завести при каждой церкви журналъ, въ которомъ записывать обстоятельно все, что когда сдѣлано будетъ священноцерковнослужителями къ наставленію и утвержденію въ вѣрѣ новокрещеныхъ, и по прошествіи каждаго мѣсяца свидѣтельствовать всѣхъ ихъ рукоприкладствомъ. Въ журналъ сей записывать съ означеніемъ года, мѣсяца и числа кто именно изъ новокрещенъ и къмъ изъ священнослужителей наставленъ и утвержденъ въ христіанской вѣрѣ. 15) Чтобы новокрещеные не занимались работою въ воскресные и праздничные дни, а приходили бы въ церковь къ тому тщательно, страхомъ Божиимъ, правилами вѣры и кроткими мѣрами побуждать ихъ мѣстному духовенству при спосѣшествованіи благочинныхъ, а на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1740 года сентября 11 дня (указъ объ учрежденіи Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ—П. С. З. т. XI, № 8236) поручить сіе особенному попеченію гражданскаго губернатора. 16) Какъ извѣстно, что предсказатели обольщаютъ простыхъ новокрещенъ изъ видовъ корысти, и цѣлыя семейства подвергаютъ разоренію назначеніемъ животныхъ въ жертву керемети: то таковыхъ, гдѣ окажутся, предавать строгому сужденію гражданскаго начальства. 17) Благочиннымъ надъ новокрещенскими церквами поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы они какъ при полугодичныхъ обзорѣніяхъ ввѣренныхъ имъ церквей, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ обращали особенное вниманіе на состояніе вѣры прихожанъ. 18) Они должны въ первое обзорѣніе разсматривать вышеозначенный журналъ. Успѣхи утвержденія въ вѣрѣ прихожанъ повѣрять, посѣщая ихъ дома и вникая тщательно въ образъ ихъ жизни въ отношеніи къ христіанской вѣрѣ. 19) При обзорѣніи церквей вникать не только въ поведеніе приходскихъ священниковъ, но и замѣчать тщательно ихъ способность или неспособность, раченіе или нераченіе въ наставленія прихожанъ въ христіанской вѣрѣ. 20) По окончаніи обзорѣнія каждаго прихода составить журналъ съ обстоятельнымъ описаніемъ всего ими замѣченнаго и за под-

писаніемъ своимъ, а равно и приходскихъ священниковъ и діаконовъ представлять епархіальному архіерею. 21) Объя успѣхъ въ наставленіи и утвержденіи въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ епархіальному архіерею доносить Свят. Правит. Синоду по прошествіи каждаго года съ присовокупленіемъ мнѣнія о дальнѣйшихъ къ совершенію сего дѣла мѣрахъ, какія откроетъ самый опытъ. 22) Какъ для наблюденія за дѣйствіями священниковъ и благочинныхъ, такъ и для успѣшнѣйшаго утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ и обращенія не познавшихъ еще христіанства назначить въ Казанской епархіи миссіонеровъ изъ трехъ архимандритовъ или игуменовъ, коихъ снабдить потребнымъ наставленіемъ. 23) Назначеніе архимандритовъ или игуменовъ въ качествѣ миссіонеровъ нужнымъ признаю — притѣняясь къ свойству сихъ (иностранческихъ) народовъ, которые не вышли еще изъ состоянія дикости. Чтобы открыть входъ въ ихъ сердца надлежитъ прежде внушить уваженіе къ лицу дѣйствующему въ обращенія и наставленія ихъ. Привыкши обращаться съ священниками, нельзя ожидать, чтобы они слушали ихъ съ должнымъ вниманіемъ. Сверхъ сего народы сіи, къ несчастію, ко всѣмъ вообще священникамъ имѣютъ какую-то недовѣрчивость, бывъ предупреждены, что они обращаютъ ихъ къ соблюденію правилъ святой церкви для собственныхъ своихъ выгодъ. 24) Миссіонеры изъ архимандритовъ или игуменовъ могутъ управлять монастырями и быть членами консисторій, ибо по хозяйственнымъ занятіямъ новокрещенныхъ и некрещенныхъ народовъ съ удобностію можно дѣйствовать въ обращеніи и утвержденіи ихъ въ христіанствѣ только въ два времени года: весною до начала земледѣльческихъ работъ въ полѣ, и осенью по уборкѣ хлѣба. 25) Миссіонерамъ изъ архимандритовъ или игуменовъ, которые будутъ имѣть въ управленіи своемъ монастыри, особенной суммы на содержаніе полагать не предвидится надобности. 26) При отправленіи же ихъ въ новокрещенскія селенія и во время пребыванія въ оныхъ отпускать имъ прогоновъ на 4 лошади и на содержаніе по 3 рубля въ день. 27) Въ случаѣ, если архимандриты или игумены назначены будутъ въ миссіонеры безъ управленія монастырями, производить имъ сверхъ того жалованья въ годъ по 600 рублей. 28) При отправленіи миссіонеровъ въ новокрещенскіе приходы, каждый разъ епархіальному архіерею относиться къ гражданскому губернатору, дабы со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ дѣлано имъ было нужное пособіе. 29) Для исполненія должности миссіонеровъ нынѣ способнымъ нахожу: переведеннаго указомъ Свят. Правит. Синода изъ Казанскаго Зилантова монастыря Черниговской епархіи въ Глуховскій Петро-

павловскій монастырь архимандрита Петра,¹ Седмозерной пустыни игумена Самуила, и Казанскаго архіерейскаго дома эконома іеромонаха Гурія. 30) Изъ числа избранныхъ въ должность миссіонеровъ вужныиъ признаю перевести означеннаго архимандрита Петра снова въ Казанскій Зилантовъ монастырь, игумена Самуида въ Чебоксарскій Троицкій монастырь и іеромонаха Гурія въ Казанскій Кизическій монастырь. 31) Какъ дѣло обращенія не познавшихъ еще христіанской вѣры и утвержденія въ оной новокрещенныхъ требуетъ многого времени, то не благоугодно ли будетъ Свят. Правит. Синоду, для постояннаго занятія онымъ въ Казанскіе Зилантовъ и Кизическій и въ Чебоксарскій Троицкій монастыри по удобности ихъ мѣстнаго положенія и на будущее время опредѣлять такихъ лицъ, которыя бы съ должностію настоятеля соединяли званіе миссіонера».²

Б) Инструкція миссіонерамъ какъ потребное для нихъ руководство и наставленіе при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей.

1) Какъ обращать сердца человѣческія къ истинѣ принадлежитъ единому Богу, то миссіонерамъ, избраннымъ на сіе важное служеніе, по утвержденіи ихъ Свят. Синодомъ въ семъ званіи, предъ начатіемъ своего подвига надлежитъ приготовить себя постомъ и молитвою по наставленію епархіальнаго своего архіерея и во всемъ поступать съ его вѣдома и благословенія. 2) Начинать дѣло служенія своего утвержденіемъ и наставленіемъ въ православіи народовъ, просвѣщенныхъ уже св. крещеніемъ, въ тѣхъ уѣздахъ, которые каждому изъ нихъ назначены будутъ епархіальнымъ архіереемъ. 3) По прибытіи въ каждый новокрещенскій приходъ—имѣть квартиру у приходскаго священника, отъ котораго предварительно получить обстоятельное свѣдѣніе о состояніи христіанской вѣры и жизни прихожанъ. Потомъ, по общему съ нимъ совѣщанію, назначить воскресный или праздничный день для собранія прихожанъ хотя не всѣхъ, а по крайней мѣрѣ по одному старшему изъ каждаго семейства въ церковь къ слушанію божественной литургіи, которую миссіонеръ долженъ совершить соборнѣ со всѣми имѣющимися при церкви священноцерковнослужителями, и по-

¹ См. о немъ въ біографіи преосвящ. Казанскаго Владимира — «Странникъ» за 1874 г., янв. кн., стр. 25 и 26.

² Пункты правилъ 14 и 18 Свят. синодомъ утверждены не были, а 29 и 30 вложены.

вѣстить о семъ прихожанъ чрезъ сельское начальство. 4) По окончаніи литургіи прочитать ему (миссіонеру) самому на русскомъ языкѣ пастырское посланіе прихожанамъ, которымъ снабдить его епархіальный архіерей, при отправленіи въ новокрещенскіе приходы, а потомъ тоже посланіе приходскому священнику или діакону прочитать на природномъ ихъ языкѣ.¹ 5) По прочтеніи посланія начать съ ними простую, изустную бесѣду, приспособленную къ ихъ понятію о христіанской вѣрѣ и жизни, сообразуясь съ младенческимъ еще ихъ въ оной возрастомъ. 6) Если же благодать Божія подѣйствуетъ надъ сердцами ихъ такъ, что они все изъявятъ рѣшительное свое намѣреніе оставить заблужденія и суевѣрія предковъ своихъ и жить по христіански, то миссіонеръ тогда же соборнѣ имѣетъ совершить благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. 7) Послѣ сего миссіонеръ вмѣстѣ съ священноцерковнослужителями со святымъ и животворящимъ крестомъ и святою водою имѣетъ посѣтить дома и семейства прихожанъ. При чемъ выискать ему тщательно въ образъ жизни ихъ относительно къ православной вѣрѣ, и простую съ ними бесѣдою убѣждать ихъ къ оставленію навсегда суевѣрныхъ обычаевъ язычества и къ соблюденію правилъ св. православной церкви нашей, коея они дѣлаются сынами по воспріятіи святаго крещенія. 8) Ежели откроются упорствующіе въ заблужденіяхъ язычества, таковыхъ увѣщавать съ кротостію и терпѣніемъ, излагая имъ суетность языческихъ ихъ обычаевъ, и внушая спасительный страхъ суда Божія на отпадающихъ отъ христіанской вѣры. 9) Которые, убѣдившись увѣщаніями, изъявятъ рѣшительное намѣреніе оставить заблужденіе язычества и жить похристіански, въ домахъ тѣхъ отслужить молебны и окропить ихъ святою водою, и давъ имъ наставленіе, чтобы они твердо держались православнаго исповѣданія вѣры христіанской, поручить приходскимъ священникамъ, чтобы въ слѣдующую св. сорокадесятницу или въ другой постъ исповѣдали ихъ и по удостоеніи причастили св. Таинъ. 10) Ежели окажутся такіе, которые останутся непреклонными къ убѣжденіямъ миссіонера, таковыхъ поручить при-

---

¹ Пастырскими посланіями отъ преосвщ. Филарета снабжены были въ свое время все миссіонеры, дѣйствовавшіе какъ среди Татаръ, такъ и среди Чувашъ и Черемисъ. Посланія эти составлены были по одному образцу съ пережѣвою только названія и породненъ, для которыхъ назначалось посланіе и показанія вѣроятности тѣхъ особенностей въ ихъ ложныхъ вѣрованіяхъ, какія присущи Татарамъ въ исламъ, Чувашамъ и Черемисамъ въ шаманизмъ. Образецъ такого посланія къ Черемисамъ см. въ Приложеніи.

ходскому священнику, чтобы онъ непрестанно ихъ увѣщавалъ и объ успѣхъ доносилъ благочинному, а сей епархіальному архіерею. 11) Въ тѣхъ приходяхъ гдѣ есть еще непросвѣщенные св. крещеніемъ идолопоклонники, миссіонеру проповѣдывать слово Божіе на русскомъ языкѣ, буде они оный разумѣютъ. А ежели не знаютъ, то употреблять въ переводчики изъ приходскихъ священниковъ или діаконовъ. 12) Тѣхъ, кои изъявляютъ искреннее желаніе обратиться въ христіанство, наставивъ сколько можно въ важнѣйшихъ догматахъ христіанской вѣры и правилахъ православной церкви, просвѣщать св. крещеніемъ самому миссіонеру по чиноположенію, и немедленно доносить о семъ епархіальному архіерею. 13) А которые изъ нихъ св. крещенія воспріять не пожелаютъ, таковымъ принужденія ко крещенію отнюдь не чинить и имъ за то ни чѣмъ не угрожать, но поступать въ томъ по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, оставляя ихъ съ миромъ до другаго благоприятнаго времени. 14) По исполненіи вышеозначеннаго въ одномъ новокрещенскомъ приходѣ, миссіонеръ, составивъ обстоятельный о всемъ журналъ за своимъ и приходскаго священника подписаніемъ, отправляется въ другой ближайшій. 15) По возвращеніи изъ посольства, журналы представлять епархіальному преосвященному при рапортѣ съ своими замѣчаніями о причинахъ успѣха, или безуспѣшности обращенія невѣрующихъ и утвержденія въ православіи крещенныхъ по каждому приходу».

В) Проектъ особаго учрежденія для образованія миссіонеровъ при Казанской Семинаріи примѣнительно къ потребностямъ Казанской и окрестныхъ епархій.

Цѣль учрежденія. Примѣняясь къ потребностямъ Казанской и окрестныхъ епархій цѣль учрежденія сего должна быть двоякая: 1) образованіе священниковъ въ новокрещенскіе приходы способныхъ къ наставленію и утвержденію въ православіи народовъ обращенныхъ уже въ христіанство, и 2) образованіе миссіонеровъ какъ для утвержденія крещенныхъ, такъ и для обращенія въ христіанскую вѣру господствующаго въ Россійской имперіи восточно-каѳолическаго, греко-руссійскаго исповѣданія, народовъ не познавшихъ еще христіанства.

Средства приготовительныя. 1) Для образованія какъ священниковъ въ новокрещенскіе приходы, такъ и миссіонеровъ, ежели другими, употребляемыми въ духовныхъ училищахъ, средствами, необходимо нужнымъ признается приготовить ихъ заблаговременно основательнымъ изученіемъ языковъ тѣхъ народовъ, для обращенія которыхъ въ христіанскую вѣру, и наставленія и утвержденія

ніа обращенныхъ изъ нихъ въ православіи, они предназначаются. 2) Въ Казанской семинаріи и низшихъ ея училищахъ хотя съ давняго времени учреждено обученіе языкамъ Татарскому, Чувашскому и Черемисскому, по великому множеству жительствующихъ въ Казанской епархіи сихъ народовъ; но какъ по недостатку учебныхъ пособій, такъ и по неимѣнію распоряженія принаровленнаго къ цѣли обученія симъ языкамъ, успѣхи въ оныхъ столь малы, что самое обученіе почти никакой существенной пользы не приноситъ. 3) Для обученія Татарскому языку имѣется грамматика и Новый Завѣтъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, а словаря и другихъ книгъ нѣтъ. Учебныхъ пособій для языковъ Чувашскаго и Черемисскаго, кромѣ трехъ экземпляровъ грамматики, напечатанной въ 1775 году, совокупно съ таковою же Вотскаго языка и Евангелія, изданнаго отъ Библейскаго общества, никакихъ не имѣется. 4) Чувашскому и Черемисскому языкамъ обучаются дѣти священноцерковнослужителей новокрещенскихъ Чувашскихъ и Черемисскихъ приходовъ въ довольномъ количествѣ; но поелику обученіе симъ языкамъ, начинаясь съ нижняго класса уѣздныхъ училищъ, продолжается только по два часа въ недѣлю, а въ высшемъ классѣ оныхъ (училищъ) оканчивается, то ученики въ теченіе шестилѣтняго семинарскаго курса, не занимаясь оными, большею частію вовсе ихъ забываютъ. 5) Обученіе Татарскому языку дѣтей священноцерковнослужителей новокрещенскихъ татарскихъ приходовъ, начинаясь также въ уѣздныхъ училищахъ, хотя и продолжается чрезъ весь семинарскій курсъ, но только по два часа въ каждую субботу послѣ обѣда; почему и успѣхи въ знаніи сего языка, наиболѣе нужномъ, по великому множеству Татаръ жительствующихъ въ Казанской епархіи, не достигаютъ желаемаго совершенства. 6) Отъ сего происходитъ, что и окончившіе семинарскій курсъ ученики поступаютъ священниками въ новокрещенскіе приходы безъ основательнаго знанія языка своихъ прихожанъ. А хотя изъ обращенія съ ними чрезъ нѣкоторое время большая часть пріобрѣтаютъ навыкъ изъясняться съ ними на ихъ языкѣ о вещахъ обыкновенныхъ въ общжитіи, но такихъ, которые бы могли свободно излагать имъ догматы христіанской вѣры и говорить на ихъ языкѣ въ церкви поученія, очень не много. 7) Чтобы усилить знаніе сихъ языковъ, не ослабляя успѣховъ въ другихъ предметахъ, назначенныхъ училищными уставами, нужнымъ признается: а) доставить учебныя пособія, б) продолжать обученіе языкамъ какъ Татарскому, такъ Чувашскому и Черемисскому въ семинаріи до окончанія семинарскаго курса по четыре часа въ недѣлю. Поощрять учителей сихъ языковъ прибавкою имъ жалованья и присвоеніемъ нѣкоторыхъ преимуществъ.

А для сего: 8) Для класса Татарскаго языка напечатать словарь, составленный въ 1820 году бывшимъ учителемъ Татарскаго языка при Казанской семинаріи покойнымъ священникомъ Александромъ Троянскимъ. 9) Для класса Чувашскаго языка напечатать грамматику, по препорученію моему сочиненную священникомъ Елпидинымъ, которая въ скоромъ времени имѣеть быть представлена въ Коммиссію духовныхъ училищъ. Для сего же класса поручить знающимъ сей языкъ составить словарь. 10) Для класса Черемисскаго языка сочиняется грамматика по препорученію моему протоіереемъ Андреемъ Альбинскимъ, которую по разсмотрѣніи Коммиссіею духовныхъ училищъ также напечатать. Для сего же класса поручить ему же составить словарь. 11) Чувашскому и Черемисскому языкамъ въ уѣздныхъ училищахъ и въ низшемъ отдѣленіи семинаріи обучаться всѣмъ вообще дѣтямъ тѣхъ священноцерковнослужителей, кои находятся въ приходахъ Чувашскихъ и Черемисскихъ. 12) Татарскому языку въ уѣздныхъ училищахъ и въ низшемъ отдѣленіи семинаріи обучаться всѣмъ вообще дѣтямъ священноцерковнослужителей какъ татарскихъ старопривольныхъ, такъ и русскихъ приходовъ. 13) При переводѣ изъ низшаго въ среднее отдѣленіе семинаріи набрать 20 человекъ для обученія еврейскому языку, а всѣхъ прочихъ уволить отъ сего, чтобы они могли продолжать обученіе языкамъ Татарскому, Чувашскому и Черемисскому до окончанія семинарскаго курса.¹ 14) Предметы ученія сямъ языкамъ по классамъ раздѣлить слѣдующимъ образомъ: а) въ классахъ уѣзднаго училища: въ низшемъ и высшемъ—грамматика; б) въ классахъ семинаріи: въ низшемъ отдѣленіи—грамматическій разборъ Новаго Завета; въ среднемъ отдѣленіи—переводы на сіи языки съ русскаго и разговоръ; въ высшемъ отдѣленіи—сочиненія на сихъ языкахъ, поученія и произношеніе оныхъ въ классахъ. 15) При публичныхъ испытаніяхъ и переводахъ въ высшіе классы, а равно при раздѣленіи учениковъ на разряды—успѣхи

---

¹ «Полезнымъ и нужнымъ признается обученіе означеннымъ языкамъ въ уѣздныхъ училищахъ и въ низшемъ отдѣленіи семинаріи всѣмъ вообще ученикамъ для того, чтобы не только священники, поступающіе въ новокрещовскіе приходы по окончаніи семинарскаго курса пріобрѣтали основательное оныхъ познаніе, но и діаконы и причетники, опредѣляемые изъ неокончившихъ курса ученивъ въ семинаріи, могли имѣть первоначальныя въ тѣхъ языкахъ свѣдѣнія, которыя они могутъ усовершенствовать сообразно званію своему изъ обращенія съ прихожанами подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ». Примѣчаніе вѣр. освящ. Филарета.

въ сихъ языкахъ принимать въ уваженіе наравнѣ съ прочими языками. 16) Изъ учениковъ окончившихъ курсъ ученія избрать отличныхъ по поведенію и успѣхамъ по три человека обучавшихся каждому изъ сихъ языковъ, а всего 9 и оставить ихъ еще на два года для дальнѣйшаго усовершенствованія въ предметахъ нужныхъ къ отправленію званія миссіонеровъ, а прочихъ распределять на священническія вакансіи въ новокрещенскіе приходы по успѣхамъ. 17) Ученикамъ, оставляемымъ для дальнѣйшаго усовершенствованія, имѣть жительство при архіерейскомъ домѣ подѣ непосредственнымъ попеченіемъ епархіальнаго архіерея. 18) На содержаніе ихъ назначить особую сумму по 200 рублей въ годъ на каждого. 19) Въ теченіе двухъ лѣтъ подѣ руководствомъ епархіальнаго архіерея заниматься имѣ чтеніемъ свящ. писанія съ изъясненіемъ св. отецъ и другихъ твореній учителей православной церкви,—переводами на означенные языки нужныхъ для сихъ народовъ книгъ и сочиненіемъ поученій подѣ руководствомъ учителей. Сверхъ того могутъ они быть лекторами въ классахъ сихъ языковъ, и отправляться по очереди съ дѣйствительными миссіонерами въ новокрещенскіе приходы для пріобрѣтенія познаній о свойствахъ тѣхъ народовъ и для вспомоствованія миссіонерамъ въ составленіи журналовъ, и въ случаяхъ, служить имѣ вмѣсто переводчиковъ. 20) По окончаніи двухгодичнаго приготовленія ученики сіи поступаютъ: а) на учительскія мѣста сихъ языковъ, буде откроются вакансіи; б) въ монашеское званіе, ежели изъявятъ на то собственное желаніе съ надеждою быть имѣ впоследствии времени миссіонерами; в) во священники или къ кафедральному собору, и къ церквамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, дабы впоследствии изъ нихъ можно было составить комитетъ для разсмотрѣнія переводовъ и сочиненій на сихъ языкахъ, или въ новокрещенскіе лучшіе приходы. 21) На такомъ же основаніи избираются вновь 9 учениковъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи въ непрерывномъ порядкѣ, дабы епархіальное начальство всегда имѣло въ готовности людей образованныхъ и способныхъ къ отправленію должности миссіонеровъ, по достиженіи ими 30-лѣтняго возраста. 22) Какъ въ Казанской семинаріи по малому числу Вотяковъ, жительствоющихъ въ сей епархіи, не учреждено обученіе ихъ языку, и нѣтъ людей знающихъ оный, то на такомъ же основаніи открыть въ Вятской семинаріи классъ Вотскаго языка и приготовленіе миссіонеровъ для Вотяковъ. 23) Для обученія языкамъ Татарскому, Чувашскому и Черемисскому изъ тѣхъ епархій, гдѣ жительствоуютъ въ большемъ количествѣ сіи народы, прислать единовременно въ Казанскую семинарію по два чело-

вка для каждаго языка изъ отличныхъ учениковъ, окончившихъ учене въ низшемъ отдѣленіи епархіальной семинаріи къ первому числу сентября 1830 года. 24) Присланнымъ изъ семинарій ученикамъ сверхъ сихъ языковъ обучаться въ Казанской семинаріи и другимъ предметамъ, назначеннымъ училищнымъ уставомъ, кромѣ языка еврейскаго, въ теченіе четырехъ лѣтъ до окончанія курса, и содержаться на счетъ тѣхъ семинарій, изъ коихъ они присланы будутъ. 25) По окончаніи курса ученики съ аттестатомъ обращаются въ вѣдомства тѣхъ епархій, изъ которыхъ они присланы будутъ, и поступаютъ въ учителя сихъ языковъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ тогда же открыты классы сихъ языковъ на такомъ же основаніи, на какомъ предписывается имъ быть въ Казанской семинаріи. 26) Впрочемъ, ежели Свят. Прав. Синодъ найдетъ нужнымъ въ будущемъ 1830 году открыты классы языковъ Татарскаго въ семинаріяхъ Пермской и Оренбургской и Черемисскаго въ Вятской; то для Оренбургской и Вятской можно заимствоваться учителями изъ Казанской епархіи, а изъ Пермской присланы были въ Казанскую семинарію два ученика для обученія Татарскому языку, и въ 1828 году, по окончаніи курса съ достаточными свѣдѣніями, обращены въ епархіальную семинарію, которые могутъ быть опредѣлены учителями того языка. 27) Въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ означенные народы жительствоуютъ въ маломъ количествѣ, не предвидится надобности открывать классы сихъ языковъ; а мѣстные епархіальныя начальства въ случаѣ нужды въ священникахъ и миссіонерахъ могутъ требовать ихъ для Татаръ, Чувашей и Черемисовъ изъ Казанской, а для Вотяковъ изъ Вятской епархій. 28) Въ Казанской епархіи донинѣ преподавались въ уѣздныхъ училищахъ: Казанскомъ—языки Татарскій, Чувашскій и Черемисскій, въ Чебоксарскомъ—Черемисскій и Чувашскій. По соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ нужнымъ признается открыть еще классы языковъ Татарскаго и Чувашскаго въ Свіяжскомъ, Чистопольскомъ, Симбирскомъ и Алатырскомъ уѣздныхъ училищахъ. 29) На учителей языковъ Черемисскаго и Чувашскаго отпускается доселѣ отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ въ жалованье по 125 рублей въ годъ на каждаго. А учителю Татарскаго языка ни по уѣздному училищу, ни по семинаріи ничего не отпускается, а производится ему жалованье по 200 рублей изъ епархіальныхъ суммъ семинаріи. Нынѣ нужнымъ признается для поощренія учителей сихъ языковъ положить имъ жалованья, въ семинаріи по 500 рублей, а въ уѣздныхъ училищахъ по 300 рублей на каждаго. 30) Службу учителей сихъ язы-

говъ считать наравнѣ съ наставниками прочихъ предметовъ какъ въ семинаріи, такъ и въ уѣздныхъ училищахъ».

Указомъ изъ Свят. Синода отъ 23 мая 1830 г. за № 4699 преосвященному Филарету было дано знать, что 11 апрѣля состоялось Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Казанской епархіи миссіи, согласно письму преосвященнаго Филарета. Изъ представленныхъ кандидатовъ на должность миссіонеровъ по Казанской епархіи Свят. Синодомъ утверждены были: Седмюзерной пустыни игумень Самуилъ — съ произведеніемъ его въ архимандрита и настоятеля въ Чебоксарскій Троицкій монастырь, — экономя архіерейскаго дома іеромонахъ Гурій — съ перемѣщеніемъ его въ архимандрита въ Казанскій Кизическій монастырь, а вмѣсто архимандрита Петра былъ утвержденъ вполнѣдствіи въ званіи миссіонера игумень Амвросій, настоятель Казанской Раиѣской пустыни.

Новоучрежденные миссіонеры, снабженные отъ преосвященнаго Филарета инструкціею и пастырскими посланіями, по молитвѣ къ Богу и съ благословенія архипастыря, открыли свои миссіонерскія дѣйствія, каждый въ указанномъ ему отъ епархіальнаго начальства участкѣ и среди указаннаго народа съ 19 мая 1831 года.²

«Кій обрящутъ плодъ Господеви?! Да не послужитъ ихъ миссія въ разореніе и послѣдней слабой вѣры инородцевъ, а во спасеніе ихъ и въ назиданіе! писалъ святитель Филаретъ къ преосвященному Кириллу вслѣдъ за первымъ отправленіемъ миссіонеровъ на дѣло ихъ и на дѣланіе.³ — Но оставимъ на время миссіонеровъ каждаго «въ жребіи служенія его: Раиѣскаго игумена на сѣверѣ, Чебоксарскаго архимандрита на западѣ, а Кизическаго на югѣ».⁴ А теперь бросимъ взглядъ на самый планъ миссіи въ томъ видѣ, какъ онъ былъ утвержденъ, и по которому въ дальнѣйшемъ должно было вестись миссіонерское дѣло и по обращенію въ христіанство необращенныхъ, и по утвержденію въ вѣрѣ колеблющихся христіанъ изъ

---

² Планъ миссіи въ Дѣлѣ Казанской консисторіи «объ учрежденіи миссіи» лист. 825—829 843 и слѣд. Пункты проекта» 16—21 по непонятной, и неизвѣстной намъ причинѣ Свят. Синодомъ утверждены не были.

³ Письма 19 и 20 преосвящ. Филарета къ Кириллу. «Православ. Собесѣд.» 1876 г. авг. кн.

⁴ Ibid., письм. 18 и 20.

⁵ Ibid., письм. 19 и 20.

инородцевъ, за тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ о личной миссіонерской дѣятельности преосвященнаго Филарета по просвѣщенію Чувашъ в Черемисъ.

XXIII.

Утвержденный планъ миссіи въ примѣненіи на дѣлѣ и слово памяти его виновника.

Не смотря на то, что предержавшая власть нашла планъ миссіи «весьма основательнымъ», но Свят. Синодъ, порѣшивъ въ этомъ планѣ пункты «Проекта» 16—21, тѣмъ самымъ лишилъ не только самый планъ основательности, но и самую миссію опоры въ будущемъ. Видимо Свят. Синодъ ко времени утвержденія плана миссіи уже достаточно поуспокоился на счетъ Казанскихъ дѣлъ, основываясь, быть можетъ, на донесеніи преосвящ. Филарета отъ 31 декабря 1822 г., въ которомъ преосвящ. Филаретъ говорилъ, что «за принятыми мѣрами крещеные Татары, познавъ свое заблужденіе, обратились почти все паки въ православную церковь и таинства ея нынѣ исполняютъ», и потому какъ равнодушно вычеркнулъ въ проектѣ миссіи самое существенное, то, что единственно обезпечивало ея прочное существованіе въ будущемъ и ставило ее на прочную основу, такъ равнодушно же не уважилъ и рекомендаціи преосвящ. Филарета относительно перваго указаннаго имъ кандидата, именно архимандрита Петра, о которомъ впоследствии преосвящ. Филаретъ писалъ къ Кириллу: «съ великимъ сожалѣніемъ разстался я съ о. архимандритомъ Петромъ, да и ему очень не хотѣлось въ Хохландію». ¹ Вмѣсто него Свят. Синодъ указывалъ преосвящ. Филарету въ своемъ опредѣленіи о миссіи «избрать и представить другаго, ежели впрочемъ третій миссіонеръ въ настоящее время также нуженъ». Такимъ образомъ Свят. Синодъ въ утвержденіи плана миссіи ограничился злобою дня—настоящимъ, даннымъ временемъ, не простираясь въ будущее и вовсе опутивъ изъ виду то, что «изъ обратившихся паки въ православную церковь Татаръ многіе вновь поколебались», т. е. отпали отъ православія въ магометанство, а другіе, доселѣ остававшіеся въ союзѣ съ церковію, теперь «рѣшительно отказались отъ исполненія христіанской религіи». Отъ того и миссія, утвержденная не въ полномъ составѣ плана, не могла быть ни

¹ Ibid., письм. 13 отъ 31 марта 1830 г.

живуча, ни полезна. Ибо и съ учрежденіемъ миссіи непосредственными дѣятелями въ утвержденіи въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ и обращеніи не познавшихъ еще христіанства оставались тѣ же, по выраженію Свят. Синода, не довольно приготовленные къ обстоятельствамъ сего служенія священники, самую дѣятельность которыхъ на пользу и спасеніе новокрещенъ инородцы объясняли, по словамъ преосвящ. Филарета, ихъ своекорыстіемъ, бывъ предубѣждены, что священники обращаютъ ихъ къ соблюденію правилъ святой церкви для собственныхъ своихъ выгодъ; остававшаяся же не зачеркнутою въ проектѣ небольшая прибавка учебныхъ часовъ для инородческихъ языковъ въ семинаріи не общала,—за неутвержденіемъ миссіонерскаго института — кандидатовъ на священство, надлежаще изучившихъ эти языки. Если же теперь Свят. Синодомъ и были утверждены миссіонеры архимандриты, но они, по смыслу плана преосвящен. Филарета, имѣли временное назначеніе: ихъ должны были замѣнить настоящіе миссіонеры, имѣвшіе образованіе въ проектированномъ, но неутвержденномъ Свят. Синодомъ миссіонерскомъ институтѣ, и стало быть на этихъ миссіонерахъ Свят. Синоду успокоиваться было нечего; они указывались преосвящ. Филаретомъ въ миссіонеры по безлюлю, въ замѣнъ миссіонеровъ-протоіереевъ. И какъ миссіонеры-протоіереи назначены были въ это званіе въ виду крайней необходимости, за неимѣніемъ другихъ лицъ, знающихъ Татарскій языкъ, котораго и они не знали, такъ и архимандриты рекомендовались теперь преосвящ. Филаретомъ въ миссіонеры на основаніи того только предположенія, что они своимъ саномъ могутъ внушать къ себѣ болѣе уваженія и тѣмъ достигнуть успѣха въ обращеніи или наставленіи инородцевъ. Но кто не знаетъ, что въ дѣлѣ миссіи нисколько не помогаетъ и высокій санъ, если въ самомъ человѣкѣ нѣтъ умѣнья взяться за дѣло, если нѣтъ въ немъ призванія къ этому трудному дѣлу? — А такихъ лицъ могъ приготовить только проектированный преосвящ. Филаретомъ миссіонерскій институтъ. Вотъ почему преосвящ. Филаретъ, не видя во временно рекомендованныхъ имъ миссіонерахъ необходимыхъ качествъ къ миссіонерскому служенію, и по утвержденіи миссіи медлилъ въ теченіе года посылкою учрежденныхъ миссіонеровъ въ жребіи служенія ихъ. «Дѣло сіе (миссіонерское) требуетъ большой осмотрительности, писалъ преосвящ. Филаретъ Кириллу отъ 29 апрѣля 1831 г., я не посылаю еще своихъ миссіонеровъ, а думаю по одиночкѣ на первый разъ брать ихъ съ собою при обзорѣннн епархіи, чтобы они видѣли, какъ должно обращаться съ этими людьми во спасеніе ихъ и въ назиданіе, а не

въ раззореніе и послѣдней ихъ слабой вѣры»; но и рѣшившись послать ихъ однихъ, приступилъ къ сему дѣлу не безъ трепета. «Призвавъ всесильную благодать Господа Бога, рѣшился я въ первый разъ послать троихъ миссіонеровъ въ жребіи служенія ихъ въ новокрещенскіе приходы, писалъ наканунѣ ихъ отправленія преосвящ. Филарету къ тому же Кириллу.— Не безъ трепета приступаю къ сему дѣлу Божию — во всю мою надежду возлагаю на милосердіе Господа моего Ісуса Христа».¹

Благодаря неутверженію Свят. Синодомъ пунктовъ проекта о миссіонерскомъ институтѣ, не всѣ и другія предположенія преосвящ. Филарета могли быть приведены въ исполненіе съ одинаковымъ успѣхомъ. Первое затрудненіе встрѣтилось при переводахъ. Языки Чувашь, Черемись и Вотяковъ, еще не развившіеся, не имѣющіе письменности, не многосложные, были не трудны для изученія. И знатоковъ первыхъ двухъ языковъ въ Казанской, а послѣдняго въ Вятской епархіяхъ было не мало между лицами духовными. Еще для Библейскаго общества священниками сель новокрещенскихъ было переведено на языки Чувашскій и Черемисскій Евангеліе на довольно понятномъ для Чувашь и Черемись языкѣ; этими же священниками были сдѣланы переводы, по порученію преосвящ. Филарета, и «Начатковъ христіанскаго ученія» на языки Чувашскій и Черемисскій, Горный и Луговой особо,—и съ разрѣшенія свят. Синода отпечатаны: Чувашскій переводъ въ 1200 экземплярахъ, а Черемисскій на двухъ нарѣчіяхъ въ 1000 экземплярахъ на каждомъ. Но знатоковъ языка Татарскаго, требующаго изученія долговременнаго и основательнаго, не имѣлось между лицами духовными. Переводъ евангелій, сдѣланный Митчелемъ и Нордманномъ и розданный новокрещеннымъ изъ Татаръ, не достигалъ желанной цѣли, помимо другихъ условій, и по своей неудовлетворительности. Переводъ «Начатковъ христіанскаго ученія» порученъ былъ преосвящ. Филаретомъ Казанской семинаріи учителю Алексѣю Онисифорову, знакомому съ языкомъ Татарскимъ болѣе лексикально, чѣмъ грамматически; отъ чего и этотъ переводъ, напечатанный въ 1832 г., вышелъ не вполне удовлетворителенъ. Но если переводы, какъ средства, важны въ дѣлѣ проповѣди и наставленія новокрещенныхъ, то во всякомъ случаѣ болѣе важны здѣсь добрые, способные и ревностные дѣлатели на нивѣ Божіей. А такихъ, какъ мы уже знаемъ, пока не было, да и будущее не объ-

¹ Ibid., письма 18 в 19 отъ 18 мая 1831 г.

щало, а имѣющіеся не всѣ знали инородческіе языки, потому не всѣ могли преподавать инородцамъ христіанское ученеіе и дѣлать наставленія на ихъ языкахъ; не болѣе было также способныхъ между священниками и обучать дѣтей инородческихъ на ихъ языкахъ въ проектированныхъ приходскихъ инородческихъ школахъ. Тѣмъ болѣе это должно сказать о причтѣ церковномъ вообще, на который тоже возлагалась обязанность помогать священникамъ. Такимъ образомъ оставалось одно предположеніе преосвящ. Филарета, которое могло быть теперь же выполнено вполне — это строгій надзоръ за дѣятельностію духовенства и добросовѣстнымъ исполненіемъ имъ, по мѣрѣ силъ и способностей, своихъ обязанностей. Правда, и здѣсь священники могли скрывать отъ благочинныхъ и миссіонеровъ истинное состояніе своихъ прихожанъ или изъ видовъ корысти, или изъ боязни лишиться мѣста; но при внимательномъ наблюденіи за самъ самихъ благочинныхъ и миссіонеровъ подобное скрыватьство можно было скоро уничтожить.

Самъ преосвященный Филаретъ, при всей скудости средствъ, при недостаткѣ способныхъ людей, умѣлъ сдѣлать очень многое. Болѣвній за все время управленія Казанскою епархіею (1828—1836) о миссіонерствѣ муками рожденія я не вѣдавшій: принесть ли (онъ) какой плодъ святой церкви, преосвященный Филаретъ былъ утѣшенъ къ концу своего управленія пріобрѣтеніемъ съ одной стороны новыхъ чадъ для церкви изъ инородцевъ свыше пяти тысячъ (именно: изъ Чувашъ 4348 чел., изъ Татаръ 235, изъ Черемисъ 215, изъ Морды 209, изъ Вотьяковъ 8 чел.),¹ а съ другой—возвращеніемъ къ церкви изъ тьмы заблужденій предковъ своихъ сотни тысячъ крещеныхъ полуязычниковъ—Чувашъ и Черемисъ. По общему сознанію знающихъ хорошо бытъ Чувашъ и Черемисъ, время преосвященнаго Филарета должно почитать эпохою, съ которой начинается внутреннее перерожденіе Чувашъ и Черемисъ; съ его времени въ цѣлой массѣ инородческаго населенія исчезаютъ замѣтно языческіе обряды и обычаи, а въ нѣкоторыхъ изъ Чувашъ и Черемисъ примѣчается непритворное расположеніе къ церкви православной,² завершившееся со стороны Нагорныхъ Черемисъ въ послѣднее время устроеніемъ миссіонерскаго Михайло-Архангельскаго монастыря, на мѣстѣ, гдѣ они прежде кланялись березамъ и кереметямъ, и откуда теперь Чер-

¹ «Прав. Собесѣд.» 1865 г. апр. кн. стр. 304.

² Сбоевъ. «Чуваши...» Москва. 1865 г., стр. 59.

досы-мѣшкн охотно идутъ къ Луговымъ своимъ собратіямъ на проповѣдь евангелія.

Внѣмнѣ умѣетнымъ считаемъ изобразить здѣсь личную миссіонерную дѣятельность првосвященнаго Филарета его же словами изъ дружескихъ писемъ его къ првосвященному Вятскому Кириллу Бого-словскому - Платонову. «Епархія мнѣ внутренняя (Каванская) такъ обширна (въ составъ тогдашней Казанской епархіи входили еще нынѣшнія Симбирская и Самарская епархіи) и многосложна, что истинно не достаётъ ни времени, ни силъ отъ безкомечныхъ хлопотъ, особенно по новости моей. Впрочемъ Господь Богъ помогъ мнѣ почти всю обзорѣть нынѣшнимъ лѣтомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Теперь хотя дѣлъ и много, но по личномъ обзорѣи я начинаю успокоиваться. Жалѣю очень, что не могъ съ вами видѣться на границахъ зѣмлей епархіи, а нужно бы намъ имѣть общеніе и совѣтъ, какія принять мѣры къ наставленію въ догматахъ христіанской вѣры нашихъ новопрещенныхъ Вотьяковъ, а нашихъ Черемисъ и Чувашей. Не знаю какъ у васъ, а здѣсь въ новокрещенныхъ къ приговорбію моему замѣтилъ я глубокое ихъ невѣжество въ христіанствѣ и склонность къ обычаямъ идолопоклонническимъ. Священники или не могутъ, или не хотятъ наставлять сихъ бѣдныхъ и жалкихъ творемій. Дайте мнѣ ума, какъ быть, и что дѣлать съ сею нивою совершенно заросшею терніемъ (8 октября 1828 г.).— «Первый годъ моего служенія въ новой паствѣ такъ для меня былъ труденъ, что я и не чаялъ и прожить оный — ибо паче мѣры отяготихся — но сила Божія въ немощи совершается. Теперь ощущаю въ душѣ моей какую-то пріятную свободу и тягость паствы ношу съ удовольствіемъ. Любовь вся терпитъ. Вмѣстѣ съ вами очень озабочиваюсь я состояніемъ нашихъ простыхъ и глупыхъ Чувашей и Черемисовъ, а еще болѣе Татаръ хитрыхъ. Мою паству въ теченіе года Богъ сохранилъ отъ такихъ большихъ сборищъ для жертвоприношеній, какія случились у васъ (нѣсколько тысячъ крещеныхъ Черемисъ Вятской епархіи въ 1828 г. собирались для совершенія языческаго жертвоприношенія). Но вѣрно мои не лучше вашихъ въ духѣ; впрочемъ Заволжскіе Чуваши и Черемисы въ прошедшемъ годѣ, послѣ обзорѣиа моего и не принятыхъ мною мѣрамъ, начинаютъ цѣлыми деревнями и даже цѣлыми приходами бросать свои неглупые обряды. Изъ сего я вижу ясно, что успѣхъ въ обращеніи ихъ несомнителенъ, при помощи благодати Божіей, ежели мы не станемъ отвращать отъ нихъ своего бдительнаго надзора. Жаль, что дѣло сіе давно запущено — впрочемъ я не имѣю причины отчаяваться въ ихъ обращеніи: очень

бы полезно и нужно намъ съ вами видѣться и посоветоваться о семъ общемъ дѣлѣ. Въ первыхъ числахъ іюня я непременно располагаюсь быть въ Царевokokшайскѣ. Ежели Ваше Преосвященство по милости своей соизволите пріѣхать ко мнѣ въ сей пограничный съ вашей епархією городъ, то сдѣлайте одолженіе извѣстите меня о времени, когда вамъ удобно будетъ пріѣхать. Не далече отъ города есть Мирноносицкая пустынь, въ которой можно намъ въ уединеніи и на свободѣ цѣлыя сутки и болѣе провести въ дружеской бесѣдѣ. О назначеніи миссіонеровъ я получилъ указъ изъ Свят. Синода еще 3 числа января, съ тѣхъ поръ занимаюсь собраніемъ нужныхъ для сего свѣдѣній, чтобъ положить прочное сему дѣлу основаніе; очень бы нужно мнѣ съ вами о семъ побесѣдовать, ибо предписано составить проектъ о образованіи миссіонеровъ какъ для Казанской, такъ и для другихъ окрестныхъ епархій». (19 апрѣля 1829 г.)¹ «Самъ Господь Богъ промысломъ Своимъ такъ устрояетъ, что даетъ намъ случай къ общенію въ дѣлѣ для насъ обоихъ толико нужномъ. Въ Мирноносицкой пустыни помолимся вкупѣ Господу Иисусу Христу да будетъ посреда насъ и открыетъ намъ отъ сокровищъ Своея премудрости смыслъ и разумъ, како подобаеть вразумлять простыя души вѣренныя попеченію нашему». (14 мая 1829 г.). «Ваше преосвященство крайне меня одолжили посѣщеніемъ своимъ 9 іюня на краю моей паствы. Я считаю сіе благословеніемъ Божиимъ для себя и для паствы моея. Разставшись съ вами, имѣлъ я случай на обратномъ пути видѣть и обращаться съ Черемисами истинно нищими и духомъ и тѣломъ».

---

¹ Указываемыя въ этомъ письмѣ мѣры со стороны преосвящ. Филарета состояли въ слѣдующемъ: такъ какъ при обзорѣнн въ 1828 г. епархія преосвящ. Филаретъ нашелъ большую часть священниковъ новокрещенскихъ церковей такихъ, которые ограничивали свою обязанность только исправленіемъ самоуживѣвшихъ требъ и вовсе не заботились о наставленіи своихъ прихожанъ въ христіанской вѣрѣ, а благочинные смотрѣли на это сквозь пальцы, то «преосвященный предложилъ консисторіи предписать всѣмъ священникамъ новокрещенскихъ церковей, чтобы они по долгу званія своего всевозможное употребляли стараніе къ обращенію прихожанъ отъ суевѣрныхъ ихъ дѣйствій и къ наставленію ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и въ правилахъ православной нашей церкви, а благочиннымъ поставитъ въ непримѣнную обязанность, чтобы они обращали на сей предметъ особенное вниманіе и объ успѣхѣ сего дѣла доставляли ему свѣдѣнія послѣ каждаго полугодичнаго обзорѣнн новокрещенскихъ церковей, вѣренныхъ ихъ смотрѣнію». По свѣдѣніямъ благочинныхъ за первую половину 1829 г. было начислено оставившихъ языческія и магометанскія заблужденія: Чувашъ 38,258. Черемисъ 2925, Татаръ старокрещенныхъ 1450, ихъ же новокрещенныхъ 111. (См. доносеніе Синоду отъ 3 ноября).

Въ трехъ Черемисскихъ приходскихъ церквахъ служилъ литургію и бесѣдовалъ съ сими жалкими твореніями. Ваше замѣчаніе весьма справедливо, что образованіе ихъ требуетъ всегдашняго и постояннаго попеченія мѣстныхъ священниковъ, и надзора съ апостольскимъ снисхожденіемъ, терпѣніемъ и любовью самихъ архіереевъ. Богъ вѣсть какой буду имѣть плодъ отъ сѣяты въ Черемисахъ нынѣ, а прошлогоднюю мою сѣяту въ Чувашахъ, подобныхъ имъ, Господь оцутительно благословляетъ. Прошу васъ, владыка святыи, сообщите ваши мысли—не удобнѣе ли будетъ достигнуть цѣли обращенія язычествующихъ крещенныхъ тѣми же средствами, какія православная церковь установила и употребляла при обращеніи и нашихъ предковъ Русскихъ? — Бесѣда матери нашей церкви съ сими мадоумными чадами посредствомъ священныхъ наружныхъ обрядовъ по опыту оказывается самою дѣйствительною и кажется иначе быть не можетъ. Я поручилъ священникамъ такъ дѣйствовать, чтобы вмѣсто ихъ суевѣрныхъ жертвоприношеній, стараться всевозможно приучать ихъ къ святымъ и освѣщающимъ и наставляющимъ церкви нашей обрядамъ—и даже такъ, чтобъ не измѣнять гдѣ можно ни времени, ни мѣста для священнослуженій — напримѣръ: они при началѣ сѣянія приносятъ жертвы, почему жъ и священнику не отслужить молебна со святыми иконами на открытомъ полѣ? — и тому подобное. Таковъи образъ дѣйствованія мнѣ представляется единственнымъ средствомъ къ прѣмѣненію ихъ суевѣрныхъ обычаевъ на святыя обычаи вѣры. — Такъ ли я думаю, прошу меня вразумить. Ибо дѣло сіе Божіе не иначе можетъ идти благоуспѣшно, какъ взаимнымъ совѣтомъ». (10 іюля 1829 г.). «Труднымъ дѣломъ миссіонерства извѣстнаго вамъ я доселѣ еще болѣзную—parturio—и не вѣмъ, кій принесу плодъ святой церкви. Тѣмъ простымъ способомъ, т. е. святыми, освѣщающими и наставляющими обрядами церкви привлечено къ церкви въ теченіи первой половины сего года около шестидесяти тысячъ обоого пола Чувашей и Черемисовъ, которые, хотя и крещеные, доселѣ предавались языческимъ обрядамъ.¹ Но это еще начало и сѣмя мо-

---

¹ Впервые преосвящ. Филаретъ получилъ свѣдѣнія объ этихъ тысячахъ оставшихся языческіи заблужденія, чрезъ благочинныхъ отъ священниковъ и не рѣшался довѣрять ихъ показаніямъ, пока не удостовѣрлся лично въ дѣйствительность этихъ показаній. Въ доношеніи Свят. Синоду отъ 3 ноября преосвященныи писалъ: «за вѣрность сихъ свѣдѣній я не могу ручаться, ибо основаны были на показаніяхъ приходскихъ священниковъ; но при вторичномъ обзорѣнии почти многихъ новокрещенскихъ церквей въ 1829 г. замѣтилъ я благоприятную

жетъ увянуть скоро. Придумываю, какъ воздѣлывать сію ниву—а Божіе дѣло возвращать. Съ 22 сего мѣсяца намѣренъ еще ихъ посѣтить, чтобъ видѣть самому и удостовѣриться въ степени ихъ обращенія ¹ и тогда уже сдѣлаю донесеніе Свят. Синоду». (13 августа

перемѣну въ обществѣ расположеніи Чувашей и Нагорныхъ Черемисъ къ христіанству. При освященіи мною 7 церквей въ Чувашскихъ и Черемисскихъ селеніяхъ многочисленное было стеченіе сихъ новокрещенныхъ, въ искреннемъ расположеніи которыхъ къ православной церкви нашей я самымъ опытомъ удостовѣрился.

¹ Въ это посѣщеніе епархіи преосвящ. Филаретъ совершилъ таинство крещенія болѣе чѣмъ надъ 800 душъ язычниковъ Чувашъ деревни Тайдановой, прихода села Усолья, Самарскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Нѣкто Густавъ Фохтъ, очевидецъ происходившаго, такъ описалъ въ «Прибавленіяхъ къ Казанскому Вѣстнику» 1830 г. (№№ 1 и 10) священнодѣйствіе крещенія отца Чувашъ: «Е. В., архіепископъ Казанскій и Симбирскій Филаретъ, въ объѣздъ свой по епархіи, прибылъ въ село Усолье 29 августа 1829 г., гдѣ Чувашскіе старшины, дождавшись его прибытія, были представлены управляющимъ имѣніемъ графа В. Г. Орлова, Никитою Яковлевичемъ Лиховымъ, который кроткими убѣжденіями и склонилъ ихъ къ принятію христіанства. Къ выезду преосвященству послѣ литургіи въ Преображенской церкви и подали отъ всего общества прошеніе, которое преосвященнѣйшій принявъ, и увидѣвъ ихъ рѣшимость своими увѣщаніями, огласилъ, нарекъ имъ имена христіанскія, благословилъ и отпустилъ въ дома, приказавъ быть готовыми на другой день ко крещенію, по желанію Чувашъ и по удобности мѣста, въ самой деревнѣ Тайдановой. Между тѣмъ послано было въ г. Ставрополь за походною кавалерійскою войскою церковію и за всѣми нужными для сего таинства. Церковь была устроена близъ деревни Тайдановой, на берегу рѣчки Ахтуши, и близъ оной накатка для приѣма преосвященнѣйшаго, а на самой рѣчкѣ изготовлены были двѣ большія крещальни, одна отъ другой въ довольномъ разстояніи, огороженыя дубьями, одна для мужчинъ, другая для женщинъ; въ каждой изъ сихъ крещальнь устроено было по шести купѣлей, отдѣленныхъ одна отъ другой досками. На слѣдующій день, т. е. 30 августа, по приѣздѣ предвѣщ. Филарета, въ сопровожденіи управляющаго, въ деревню Тайданово, гдѣ ожидало и духовенство, всѣ Чувашы съ женами и дѣтьми всякаго возраста и пола, взявъ съ собою бѣлыя рубашки, стеклись при упомянутой рѣчкѣ, и началось торжественное таинство крещенія. При первой, мужской, крещальнѣ находилось не менѣе 10 священниковъ подъ начальствомъ самаго преосвященнаго; при второй, женской, шесть, подъ начальствомъ благочиннаго. При совершеніи таинства крайне наблюдаемъ былъ порядокъ. Крещаемые порознь подходили къ архіастирю, или къ которому нибудь священнику, сіюсидались съ досокъ въ купѣль, и погружившись троекратно, выходили изъ воды, принимая крестъ и поясъ, и отшедъ въ стороны, надѣвали на себя бѣлыя рубашки. Самое величественное зрѣлище было то, когда всѣ крещеные, предшествуемые торжественнѣйшимъ архіастиремъ, архимандритомъ и іереями, обходили троекратно вокругъ лежащихъ на столѣ Креста и Евангелія, при громкогласномъ дѣвѣи: «Елиши во Христа креститесь, во Христа облечестесь». При совершеніи сего крещенія

1829 г.) «Со времени свиданія моего съ вами такъ я былъ озабоченъ дѣлами вѣрренной мнѣ насты, что истинно и досель не вижу надежды въ облегченіи непреодолимыхъ трудностей въ управленіи ея.—Господь Богъ, по неизреченному Своему милосердію ко мнѣ многогрѣшному, утѣшилъ труды мои пріобрѣтеніемъ въ нѣдро церкви своей многихъ язычествовавшихъ. Въ теченіе прошедшаго года просвѣщено святымъ крещеніемъ тысяча триста душъ, въ нынѣшнемъ оводо двухъ сотъ и еще готовятся къ воспріятію св. крещенія въ маѣ мѣсяцѣ около двухъ тысячъ, а можетъ быть и болѣе. ¹ Крещенные полуязычники обрацаются безпрерывно цѣлыми приходами отъ тмы заблужденій предковъ своихъ — но еще далече отъ нихъ настоящее повятіе христіанскаго благочестія. Конечно, свѣтъ и во тмѣ свѣтитя и просвѣщаетъ всякаго челоѣка путями намъ недовѣдомыми:—будемъ молить Господа Источника и Подателя свѣта, да умилосердится надъ созданіемъ Своимъ. Проекты о миссіяхъ представилъ я Свят. Синоду еще въ ноябрѣ минувшаго года, но ничего въ разрѣшеніе не получаю. Впрочемъ дѣло Божіе идетъ безостановочно. Просилъ я объ учрежденіи особой епископской каѣдры въ Симбирскѣ — ибо по нынѣшнимъ обстоятельствамъ нельзя одному съ пользою управлять та-

---

преосвященнѣйшій со всѣмъ духовенствомъ, новокрещенными и многочисленнымъ стеченіемъ народа отправился къ походной церкви, гдѣ служилъ благодарственное молебствіе, послѣ котораго каждый изъ обращенныхъ, подходя ко кресту, получилъ по мелкой серебряной монетѣ изъ суммы преосвященнѣйшаго. Послѣ сего на открытомъ мѣстѣ, противъ палатки преосвященнаго, изготовленъ былъ управляющемъ столъ, который благословилъ самъ архінастырь, вкусивъ отъ него съ новокрещенными и со всѣми духовными особами. Благоговнїе сихъ новыхъ чадъ Христовой церкви къ архінастырю было столь велико, что они дождались отъѣзда его на семь же самоъ мѣстѣ, и съ видимою во взорахъ горестію и съ преклоненіемъ долу, разстались съ своимъ просвѣтителемъ. Преосвященнѣйшій при отъѣздѣ своемъ, приказалъ благочинному и священникамъ въ той же походной церкви совершать, и были совершаемы каждодневно, божественныя литургіи. Новокрещенные пріобѣщались св. Таинъ въ каждую литургію отъ 100 до 200 челоѣкъ, и принимали оныя съ величайшимъ благоговнїемъ; по совершеніи же сего надъ всѣми были производимы бракосочетанія. Церковь походная, по просьбѣ управляющаго, войсковымъ атаманомъ была оставлена и находилась въ деревнѣ Тайдановой до самой суровой зимы, гдѣ производилось богослуженіе. Новокрещенные всегда стекались въ церковь и молились Богу съ усердіемъ; а вмѣстѣ съ ними и управляющій Ляховъ возсылалъ теплыя молитвы за обращеніе ихъ на путь истинны».

¹ См. письмо архіепископа Тобольскаго Евгенія къ преосвящ. Кириллу отъ 2 мая 1831 г. Чт. Об. Люб. Дух. Просв. 1874 г. д. к.

кою обширною и многосложною енархіей, но отложили до сентября мѣсяца. Не знаю какъ Господь Богъ устроить. Какъ у васъ? — а я чрезвычайно затрудняюсь въ надѣленіи церквей священниками по случаю запрещенія производить изъ неокончившихъ курса ученія въ семинаріи. Дожидаю съ нетерпѣніемъ, откуда укажутъ требовать. А между тѣмъ очень боюсь, чтобъ церкви не остались безъ какихъ нибудь пастырей. Своихъ ученыхъ давно уже нѣтъ ни одного въ запасъ; оканчивающихъ ученіе и на половину не достанетъ для замѣщенія праздныхъ вакансій священническихъ. Одна надежда на Господа Бога, могущаго все устроить во благое». (31 марта 1830 г.). «Сдѣлайте милость, сообщите мнѣ, что за разстройство у васъ по дѣлу обращенія Черемисъ,—я забочусь какъ бы ваши не передали моимъ со-сѣдственнымъ съ ними Черемисамъ духа отступленія. У меня доселѣ слава Богу, спокойны: для свѣдѣнія вашего прилагаю при семъ копію съ указа Свят. Синода на мое имя, послѣдовавшаго по дѣлу миссіонерства (отъ 23 мая 1830 г.). Общее наше дѣло, кажется, и требуетъ общенія въ дѣйствіяхъ нашихъ. Ожидая васъ, хотѣлъ лично вамъ сообщить все, чтò по сему испыталъ. Въ нынѣшній годъ Господь благословилъ мое недостоинство пріобрѣтеніемъ чадъ церкви своей, но теперь велие искушеніе настоптъ намъ по грѣхамъ нашимъ отъ болѣзни холеры». (9 сентября 1830 г.). «Очень жалѣю, что дѣло обращенія Черемисовъ такъ у васъ испорчено неопытнымъ человекомъ, чтъ доселѣ не поправляется. Можетъ быть послѣ сей неудачи будутъ осторожиѣе (намекъ на Свят. Синодъ) въ порученіяхъ дѣла сего постороннимъ лицамъ мимо истинныхъ пастырей, чужимъ дѣлателямъ на нивѣ Господней. ¹ Дѣло сіе дѣйствительно требуетъ большой осмотрительности. Я еще и своихъ не посылалъ миссіонеровъ; я думаю по однопочтѣ на первой разъ брать ихъ съ собою, чтобы они видѣли какъ должно обращаться съ сими людьми во спасеніе ихъ и въ назиданіе, а не въ раззореніе и послѣдней ихъ слабой вѣры. Господь Богъ по неизреченному Своему милосердію и въ нынѣшнюю св. Четырехдесятницу помогъ намъ до девяти сотъ душъ языческихъ огласить ко святому крещенію. Въ маѣ мѣсяцѣ намѣренъ отправиться для совершенія надъ ними сего спасительнаго таинства. Помолитесь владыка святой, да Господь Богъ благодатию Своею даруетъ новымъ

---

¹ Этого чужаго дѣлателя преосвящ. Евгеніи въ письмахъ къ Кириллу называетъ «Евламповичемъ» — уроженцемъ Каванскимъ. См. п. 13 и 17. Чт. Об. Люб. Дух. Просв. 1874 г. декабр.

овечкамъ ввѣренной мнѣ паствы совершение вѣры, и просвѣтитъ ихъ сердца свѣтомъ Духа Своего Святаго». (29 апрѣля 1831 г.) «Молитвами вашими Господь Богъ и въ третій разъ благословилъ ловитву нашу: 25 минувшаго мая совершили мы торжественно святое таинство крещенія надъ многими обращенными изъ тьмы идолопоклонства въ свѣтъ вѣры Христовой. Девять сотъ десять душъ приобретены въ стадо Христовой церкви. Буди благодареніе Господу Богу о неизреченномъ дарѣ милосердія Его къ простымъ душамъ симъ и къ намъ грѣшнымъ. Я имѣлъ истинно пастырское удовольствіе при посѣщеніи крещеныхъ въ прошедшемъ годѣ видѣть благословенные успѣхи сихъ новыхъ овецъ въ жизни христіанской. Въ одной деревнѣ, населяемой ими, заложилъ церковь и восхищался зрѣніемъ, съ какимъ усердіемъ старшины новокрещеныхъ полагали со мною основные камни въ созиданіе храма Божія. Снова убѣдился я въ той истинѣ, что съ простыми душами всего плодоноснѣе есть бесѣда церкви чрезъ священныя ея обряды». Къ царевokokшайскимъ Черемисамъ изволилъ путешествовать великій угодникъ Божій и молитвенникъ о Россіи преподобный Сергій чудотворецъ (разумѣется ходъ съ иконою Сергія чудотворца изъ Свіяжскаго женскаго монастыря). Еще не получилъ я подробнаго извѣстія о плодахъ сего священнодѣйствія, но слышу, что святую икону его принимаютъ съ усердіемъ». (10 юня 1831 г.) «Всѣмъ сердцемъ участвую въ праведной скорби вашей о разстроенномъ дѣлѣ обращенія Черемисовъ; смежные съ вашими и мои Черемисы осквернили себя идольскими жертвами челоувѣкъ до пятидесяти. Но кажется мои помягче вшихъ; ибо на гласъ мой обратились тотчасъ на путь истины и принесли всѣ раскаяніе съ обѣщаніемъ не повторять болѣе своихъ наденій. Дай Богъ, чтобъ устояли въ своемъ обѣщаніи; впрочемъ безпрекословно отдали всѣ суевѣрныя венцы на сожженіе; нѣкоторыхъ главныхъ зачинщиковъ приговорили мы къ посылкѣ въ монастыри на покаяніе. Долго еще намъ будетъ трудиться надъ сими невѣждами, но не надобно ослаблять начатаго съ несомнѣнною надеждою въ успѣхѣ съ помощію Божіею. Вѣроятно, что при введеніи въ Россію христіанской вѣры прежнимъ тогдашнимъ архіереямъ много труда было и надъ Русскими. Что дѣлать, когда таковъ родъ человѣческой, — вдругъ ничего не созрѣваетъ. А поле требуетъ воздѣлыванія, чтобъ пожать плоды. Ежели Господу Богу угодно будетъ, очень желательно мнѣ бесѣдовать съ вами лицомъ къ лицу въ Миропосицкой пустыни, да и очень нуженъ намъ взаимный совѣтъ въ общемъ дѣлѣ послѣ нѣсколькихъ опытовъ вашихъ и моихъ». (16 декабря 31 г.). «Призвавъ всесильную благо-

дать Господа Бога рѣшился я въ первый разъ послать троиухъ миссіонеровъ въ жребіи служенія ихъ въ новокрещенскіе приходы. Не безъ трепета приступаю къ сему дѣлу Божію, но всю мою надежду возлагаю на милосердіе Господа моего Исуса Христа. Завтрашній день отправляюсь я для обозрѣнія епархіи въ Симбирскую губернію, въ одно время со мною отправятся во всѣ четыре стороны и миссіонеры мои. Я на востокъ, Раиеской игумень на сѣверъ, Чебоксарскій архимандритъ на западъ, а Кизическій на югъ. Кій обрящутъ плодъ Господеви, извѣщу васъ». (18 мая 1831 г.).¹ Въ заключительномъ письмѣ къ епископу Вятскому Кириллу преосвященный Филаретъ писалъ: «о себѣ доложу вашему преосвященству, что силы мои изнемогаютъ подъ бременемъ управленія обширною и многосложною паствою—прошу у вышнихъ (т. е. у Синода) облегченія. Помолитесь, владыко святыи, да укрѣпитъ Господь немощь мою». (16 декабря 1831 года).

Владыка Филаретъ прожилъ послѣ сего, какъ извѣстно, еще 26 лѣтъ и скончался 21 декабря 1857 года въ санѣ митрополита Кіевскаго, но изъ этихъ 26 лѣтъ онъ провелъ въ Казани только около четырехъ лѣтъ, а остальные въ Ярославлѣ и Кіевѣ. Еслибы Господь судилъ ему и этотъ остатокъ дней его (послѣдніе 22 года) посвятить Казанской паствѣ, которой онъ отдалъ только девять неполныхъ, но многоплодныхъ лѣтъ (1828—1836), то едва ли бы Казанская церковь испытывала тѣ печали, какими она сѣтуетъ до днесь о заблудшихъ и отпадшихъ чадахъ своихъ! Но не на намъ судить объ этомъ. Скажемъ только, что за эти 22 года смѣнилось въ Казани три іерарха, и каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ приступить къ дѣйствованію, долженъ былъ тратить время на ознакомленіе съ епархією, а жизнь, между тѣмъ, съ ея плевелами, текла безостановочно и глушила пшелицу на нивѣ Божіей терніемъ и волчцами...

---

¹ Здѣсь считаемъ лишнимъ сказать, что цѣльнаго дѣла о дѣйствіяхъ миссіонеровъ въ архивѣ Казанской консисторіи нѣтъ. Репорты миссіонеровъ о дѣйствіяхъ ихъ епархіальному начальству сохранились при разныхъ дѣлахъ, касающихся инородческаго вопроса, и начинаются 1836 годомъ. Гдѣ подобные репорты съ 1834 года по 1836 г. — неизвѣстно. Можетъ быть они въ общемъ дѣлѣ о дѣйствіяхъ миссіонеровъ или сгорѣли въ пожарѣ 1842 г., или переданы въ Симбирскую консисторію при учрежденіи тамъ самостоятельной епархіи и отдѣльнаго отъ Казанскаго епархіальнаго управленія.

XXIV.

Дальнѣйшія мѣропріятія церковнаго и гражданскаго правительства по инородческому вопросу въ связи съ дѣятельностію новоучрежденной миссіи.

Учредивъ миссію въ границахъ положеній о ней, одобренныхъ Свят. Синодомъ, правительство какъ духовное, такъ и гражданское не переставало въ тоже время слѣдить за ходомъ дѣлъ по инородческому вопросу въ Казанской епархіи и въ потребныхъ случаяхъ испытывать вновь тѣ или другія мѣры съ одной стороны къ возвращенію въ нѣдро св. церкви упорствующихъ въ исламъ и шаманствѣ, съ другой,—къ отсѣченію отъ общества вѣрующихъ закорѣнелыхъ коноводовъ отступническаго движенія. Такъ преосвящ. Филаретъ, изобразивъ въ одномъ изъ донесеній Свят. Синоду положеніе дѣла, о возвращеніи въ нѣдра церкви уклонившихся въ магометанство, представилъ тогда же на благоразсмотрѣніе Синода и слѣдующее свое мнѣніе какъ относительно дальнѣйшаго утвержденія въ христіанствѣ колеблющихся въ ономъ возсоединенныхъ съ церковію отступниковъ, такъ и о мѣрахъ, какія полезно бы было испытать надъ крайне упорствующими отпадшими. «Долгомъ моимъ считаю довести до свѣдѣнія Свят. Правительствующаго Синода о томъ, писалъ преосвященный, что къ утвержденію новокрещенныхъ Казанской епархіи Татаръ въ христіанской вѣрѣ много служитъ препятствіемъ то, что они большею частью жительство имѣютъ съ некрещенными Татарами, въ однихъ деревняхъ съ ними живущими, такъ что въ деревняхъ бываетъ гораздо больше некрещеныхъ, а чрезъ то они, обращаясь всегда съ ними, увлекаются въ ихъ заблужденіе. Ибо тѣ изъ нихъ, кои, составляя одни цѣлыя селенія безъ примѣси некрещеныхъ, въ образѣ жизни и въ обычаяхъ совершенно соединились съ христіанами, и не только не обнаруживаютъ никакой наклонности къ магометанству, но напротивъ показываютъ особенное усердіе къ св. Церкви, въ чемъ я лично удостовѣрился при моемъ обзорѣніи епархіи. Сверхъ того полезнымъ считаю упорствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ, примѣняясь къ указу Свят. Синода отъ 19 апрѣля 1829 г., разсылать въ разные, отдаленные отъ ихъ жительства, монастыри, какъ для отвращенія соблазна, такъ и для того, чтобы дать имъ время ¹ придти въ раская-

---

¹ Крайній предѣлъ для увѣщаній упорныхъ отступниковъ былъ ограниченъ годомъ, по истеченіи котораго, въ случаѣ ихъ упорства, они были передаваемы въ распоряженіе гражданской власти для поступленія съ ними по закону.

ніе и обратиться къ христіанскої вѣрѣ, при постоянномъ наставленіи ихъ настоятелями тѣхъ монастырей». ¹ Отвѣтомъ, хотя и косвеннымъ, на это со стороны Свят. Синода былъ указъ преосвящ. Филарету отъ 22 іюня 1834 г., въ которомъ читаемъ:... «положеніе дѣла требуетъ tenerъ, т. е. послѣ того, когда дѣйствіями временныхъ миссіонеровъ при участіи свѣтской власти отпадшіе крещеные Татары и открыто идололаторствующие Вотяки и Черемисы были снова привлечены въ нѣдра православной церкви, чтобы: 1) обратившіеся въ христіанство, по ихъ слабости еще въ вѣрѣ, легковѣрію ко всякимъ внушеніямъ и вообще ненастоянству ихъ, были тщательно назидаемы въ правилахъ христіанскихъ; 2) для надежнѣйшаго охраненія ихъ отъ внушеній и примѣровъ некрещеныхъ Татаръ, чтобъ испытана была, если можно, Высочайше одобренная мѣра переселенія ихъ въ другія мѣста къ крещенымъ; ² 3) Чтобы всѣ упорствующіе въ заблужденіи были преданы дѣйствію закона, дабы удержать другихъ отъ подобнаго посползновенія». ³ Въ свою очередь и Правит. Сенатъ предписывалъ въ 1830 году Казанскому губернскому правленію «учинить распоряженіе по всѣмъ гражданскимъ полиціямъ и земскимъ судамъ, дабы оныя всѣхъ состоящихъ по жительству въ ихъ вѣдомствахъ муллъ и другія магометанскія духовныя лица, а особливо въ Чистопольскомъ, Тетюшскомъ и Свіяжскомъ. уѣздахъ состоящихъ, въ коихъ сіе возмущеніе (отступничество) случилось, обятали подлисками, подъ строгою по законамъ отвѣтственности, чтобъ они не дерзали отступниковъ подкрѣплять въ настоящемъ упорствѣ, ниже соблазнять кого либо изъ крещеныхъ Татаръ приглашеніемъ въ магометанство». ⁴ Относительно же мѣры переселенія крещеныхъ, но отпадшихъ, въ русскія-ли то селенія, или въ инородческія, но утвердившіяся въ христіанствѣ, Правит. Сенатъ не вполне раздѣлялъ мысль какъ преосвящ. Филарета, такъ и самого Свят. Синода. «Разселеніе татарокрещенъ отпадшихъ по русскимъ деревнямъ Казанской губерніи, пространство коей не есть обширно, не приведетъ ихъ къ благонамѣренной цѣли правительства, и они, оставшіеся въ таковомъ

¹ Дѣло указан. въ примѣч. на стр. 117. стр. Дѣла 207—210.

² Отъ этой мѣры еще миссіонеры-протоіерей Свѣтовидовъ и Гальбанскій надѣялись добрыхъ плодовъ. Ibid. стр. 167 и 202.

³ Ibid., стр. 534—537.

⁴ Ibid., стр. 366—369.

заблужденіи, въ переселеніи семь будутъ чувствовать небольшую разницу противъ того, если бы они оставлены были въ настоящемъ своемъ мѣстѣ жительства или родинѣ». ¹ Вотъ взглядъ Правит. Сената на желаемое многими переселеніе, и этотъ взглядъ его вполне оправдался, когда эта мѣра, какъ желаемое многими средство охристианизовать уклонившихся въ магометанство татарокрещенъ, была признана на дѣлѣ: правительство не достигло этой мѣрой желаемой благонамѣренной цѣли и даже само впоследствии сознавалось въ лицѣ представительныхъ лицъ во всей непригодности и бесполезности этой мѣры, хотя въ то же время, до измышленія другихъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ и, продолжали эти переселенія почти до послѣдняго отступническаго движенія въ 1865 году. Не соизволяя на мѣру переселенія уклонившихся въ магометанство и упорствующихъ въ немъ татарокрещенъ по русскимъ селеніямъ Казанской губерніи, Правит. Сенатъ въ то же время предлагалъ упорныхъ отступниковъ, оставшихся непреклонными послѣ годичнаго священническаго увѣщанія, переселять въ Сибирь, въ томъ предположеніи, что «назначеніе таковыхъ отступниковъ къ переселенію въ дальній край можетъ сколь ни есть подѣйствовать на нихъ къ отклоненію себя отъ магометанства въ страхъ разлучиться съ своею отчизной». ²

Такъ какъ по заявленію Казанскаго епархіальнаго начальства, засвидѣтельствованному и Свят. Синодомъ «мѣры, принятія къ удержанію просителей (т. е. тѣхъ татарокрещенъ, которые въ мартѣ 1827 г. утруждали Государя Императора просьбой объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ) отъ понозновенія къ магометанству и вразумленію въ истинахъ христіанской вѣры, имѣли довольные успѣхи, именно свыше 2000 душъ было возвращено въ нѣдра св. церкви», во изъ этихъ возвратившихся иные успѣли вновь поколебаться, а другіе, доселѣ оставшіеся въ видимомъ союзѣ съ церковію, теперь открыто стали отрекаться отъ христіанства, то естественно вниманіе всѣхъ на первыхъ порахъ по учрежденіи миссіи было обращено на этихъ именно вновь поколебавшихся и отпадшихъ. И такъ какъ эти поколебавшіеся и отпадшіе ближайшимъ образомъ и, такъ сказать, лицомъ къ лицу предстояли своимъ мѣстнымъ причтамъ, то Свят. Синодъ указывалъ преосвящ. Филарету «первѣе всего побуждать мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, чтобы они вразумляли

¹ Ibid., стр. 431.

² Ibid.

этихъ колеблющихся крещеныхъ Татаръ и отпадшихъ по тѣмъ точно правиламъ, какія для нихъ отъ Свят. Синода въ 1830 году постановлены.¹ Но вразумляя этихъ колеблющихся крещеныхъ Татаръ и отпадшихъ, священники съ каждымъ днемъ наталкивались на новыя отпаденія: то извѣстное татарокрещенское семейство, почисленное по официальнымъ документамъ въ числѣ возвратившихся въ нѣдра православной церкви, не крестить новорожденное дитя, то хоронитъ кого-либо изъ членовъ семьи безъ христіанскаго погребенія, то вводитъ въ свой домъ некрещеную татарскую дѣвицу для брачнаго сожитія безъ присоединенія сей послѣдней къ христіанской церкви и безъ христіанскаго вѣнчанія и проч. Вѣрныя 21 статья I главы II раздѣла Устава духовныхъ консисторій и § 10 миссіонерской инструкціи, священники приступаютъ немедленно къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія и этихъ вновь отпадающихъ, но мѣры ихъ какъ въ отношеніи первыхъ, такъ и въ отношеніи послѣднихъ т. е. вновь отпадающихъ остаются безуспѣшными. Священники доносятъ о семъ епархіальному начальству, и вотъ задается дѣло всеѣмъ, начиная отъ селскаго причта и до Свят. Синода, и отъ Волостнаго правленія и до Правит. Сената, и много, много дѣлъ восходитъ даже до Государя Императора. И такъ какъ за весь обозрѣваемый нами періодъ (отъ учрежденія миссіи) отступническаго движенія татарокрещенъ главнымъ руководительнымъ уложеніемъ со стороны закона для лицъ и мѣстъ, до которыхъ касалось это дѣло, служила 21 статья I главы II раздѣла Устава духовныхъ консисторій, то мы вполне умѣстнымъ считаемъ привести ее здѣсь сполна. Она гласитъ: «Если бы кто изъ православныхъ, паче чаянія, совратился въ расколъ или ересь, то наблюдать слѣдующее: 1) мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія, которыя, если бы не достигли своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства чрезъ тѣхъ же священниковъ, или другихъ духовныхъ лицъ. При безуспѣшности такихъ мѣръ, совратившійся вызывается, по сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, и увѣщивается въ присутствіи духовнаго Правленія, или Консисторіи, и, смотря по надобности, лично архіереемъ; 2) убѣдившійся обращается въ общеніе церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности; 3) о преслушавшемъ церковь и о совратителѣ, буде онъ извѣстенъ, и если при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны духовенства не придетъ въ ра-

---

¹ Ibid., стр. 534—537.

сказаніе съ обращеніемъ къ церкви, сообщается гражданскому начальству; б) если замѣченное совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностію новыхъ совращеній, или же открывается новый расколъ или секты, то объ открывшемся доносится Свят. Синоду». Вотъ форма, по которой велись дѣла объ отпадшихъ крещеныхъ Татарахъ въ разсматриваемый нами періодъ (1830—1867). Обыкновенно каждое дѣло начинается заявленіемъ приходскихъ священниковъ объ отступничествѣ. Священникамъ внушается епархіальною властію немедленно приступить къ мѣрамъ увѣщанія и наставленія и ежемѣсячно, или много черезъ три мѣсяца доносить въ консисторію. Мѣры священниковъ остаются безуспѣшны. Тогда епархіальное начальство командируетъ для увѣщаній отпадшихъ или особое духовное лицо, или прямо, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, вызываетъ отступниковъ въ консисторію на трехдневное увѣщаніе. Но отступники остаются и послѣ этихъ трехдневныхъ увѣщаній упорными. За упорство, по сношенію съ консисторіей, свѣтское или гражданское правительство переселяетъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, упорныхъ отступниковъ съ мѣста родины въ старорусское селеніе. Здѣсь отпадшіе снова подвергаются безуспѣшнымъ наставленіямъ священниковъ и благочинныхъ, и тѣ изъ нихъ, кои во время этихъ увѣщаній замѣчались крайне упорными и какъ бы руководителями другихъ въ отступничествѣ, отомылись или снова въ консисторію для увѣщаній, или въ монастыри къ настоятелямъ для той же цѣли, и, такъ какъ, не было ни одного случая, чтобы кто нибудь изъ этихъ рьяныхъ отступниковъ былъ разуменъ или въ присутствіи консисторіи, или настоятелями монастырей, то о нихъ сообщалось епархіальнымъ начальствомъ гражданскому, какъ о совратителяхъ, и сами они препровождались обыкновенно консисторією въ Губернское Правленіе для поступленія съ ними по закону. Такихъ обыкновенно ссылали въ Сибирь, испросивъ предварительно на то Высочайшее соизволеніе. Ссылкою въ Сибирь коноводовъ отступническаго движенія правительство не только исполняло прямой законъ объ отсѣченіи вреднаго члена отъ общества вѣрующихъ, но и руководились тѣмъ, какъ въ свое время высказался относительно этой мѣры Правит. Сенатъ, «чтобы сколь возможно подействовать, какъ на нихъ, такъ и на другихъ къ отклоненію себя отъ магометанства въ страхъ разлучиться съ своею отчизной», такъ какъ и эти присужденные къ ссылке въ Сибирь, если бы провѣдавъ о своей судьбѣ, изъявили рѣшительное желаніе возвратиться въ нѣдра церкви, оставались на прежнихъ мѣстахъ жительства. Но такая

мѣра, надобно сказать, имѣла смыслъ только на первыхъ порахъ, когда она дѣйствительно запугала крещеныхъ Татаръ отступниковъ;¹ а послѣ они уже не боялись и самой Сибири. Такъ въ сентябрѣ 1842 г. благочинный Л. доносилъ преосвящ. Владиміру объ отступникахъ Татарахъ Бѣлогорскаго прихода, что «они за всѣми увѣщаніями остались непреклонными, изъявивъ твердое намѣреніе содержать вѣру магометанскую, съ ожесточеніемъ говоря, что, если начальство будетъ рубить имъ головы, или перемѣститъ на другія мѣста жительства со включеніемъ и Сибири, то они и тогда не отступятъ отъ магометанской религіи: потому что солнце вездѣ одинаково, а если они примутъ какое-либо наказаніе, то перенесутъ за Магомета». ² И это, надобно сказать, не единственный случай, но таково было общее настроеніе всѣхъ отпадшихъ и отпадающихъ за это время. Но не ужели вовсе не было возвращеній въ нѣдра св. церкви отпадшихъ за время дѣйствія миссіи? — Отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно нельзя, потому что въ дѣлахъ консисторіи встрѣчаются репорты, извѣщающіе объ обращеніи немногихъ отпадшихъ татарокрещенъ снова къ церкви православной. Въ подобныхъ случаяхъ священники обыкновенно брали съ воссоединяющихся съ церковію отступниковъ подписку въ томъ, что они впредь будутъ жить по-христіански, т. е. исполнять всѣ обязанности, предписанныя въ законѣ христіанскомъ, въ точности, безъ всякаго опущенія. Но надобно сознаться, подобныя подписки служили очень плохую порукой въ твердости убѣжденій и намѣреній дававшихъ ихъ. Отпадшіи, давая подписки, старались только или избавиться отъ разныхъ проволочекъ, или же доотгнали извѣстныхъ цѣлей, и забывали о подпискѣ, какъ скоро цѣль была достигнута. Вотъ почему тотъ или другой священникъ, порадовавшій епархіальное начальство извѣщеніемъ о воссоединеніи съ православною церковію тѣхъ или другихъ отпадшихъ, въ непродолжительномъ времени снова репортовалъ объ уклоненіи этихъ самыхъ воссоединенныхъ опять въ магометанство,³ и надѣ отсту-

¹ Ibid., стр. 484.

² См. Дѣло Казан. Консистор. «о уклоненіи Чистоп. уѣзда села Бѣлой Горы приходскихъ деревень новокрещенныхъ Татаръ въ магометанство». Нач. 14 дек. 1838 г., кон. въ маѣ 1833 г.

³ Дѣло «о похороненіи деревни Старога Адама изъ Татаръ крещенымъ Осипомъ Федоровымъ дочери Агашіи по магометанскому обряду». Нач. 7 сент. 1836 г. и дѣло № 26 «о предавіи землѣ дочери крещ. Татарина Михайлова по магом. обряду» и др.

вившими вновь отъ православной церкви снова начинается та процедура увѣщаній и вразумленій, какая указана въ Уставѣ Духовн. Консисторій. Не получается успѣха отъ этихъ увѣщаній,—отступники предаются въ руки гражданскаго правительства, которымъ они и выселяются въ другія старорусскія селенія; здѣсь они подвергаются безуспѣшнымъ увѣщаніямъ новыхъ духовныхъ лицъ и дѣло вступаетъ въ обычный установившійся круговоротъ и продолжается дотолѣ, пока не разрѣшится или Сибирью, или омертвѣю.

Переселенія отступниковъ татарокрещенъ изъ мѣстъ прежняго жительства въ старорусскія селенія Казанской губерніи всегда обставлены были извѣстными условіями. Такъ, первѣе всего требовалось, чтобы въ тѣхъ селеніяхъ, куда предназначались къ выселенію отступники, была непременно церковь, и жительствовавали бы одни только православные безъ примѣси раскольниковъ; за тѣмъ, чтобы это селеніе было казеннымъ, а не во владѣніи помѣщика; далѣе, чтобы земельныя надѣлы крестьянъ въ этомъ селеніи превышали 8 десятинную пропорцію на душу. Кромѣ того несостоятельныхъ переселенцевъ вѣчно было переселять съ пособіемъ отъ казны и вѣсѣмъ вообще давать льготу отъ платежа податей. При такихъ условіяхъ переселеніе отступниковъ татарокрещенъ всегда сопровождалось большими затрудненіями для гражданской власти, особенно же для Министерства Государственныхъ Имуществъ: такъ какъ не много было въ Казанской губерніи такихъ православныхъ селеній, которыя бы удовлетворяли вѣсѣмъ требуемымъ условіямъ переселенія. Само собой разумѣется, что подобное переселеніе возможно было только тогда, когда къ переселенію назначалось не много семействъ и лицъ, съ увеличеніемъ же числа отпадшихъ, когда татарокрещены стали отпадать тысячами, правительство призадумалось.... нужно было измыслить какую нибудь иную мѣру для удержанія въ христіанствѣ отступниковъ, такъ какъ правительство разъ навсегда рѣшило держаться въ этомъ вопросѣ каноническаго взгляда на дѣло. Но объ этомъ послѣ. А здѣсь умѣство спросить: что же дѣлала новоучрежденная миссія въ лицѣ своихъ членовъ среди такого положенія дѣла? Какую долю трудовъ несли на себѣ миссіонеры среди крайняго неуспѣха отъ вѣсѣхъ мѣръ, какія принимались церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ къ вразумленію отпадшихъ возвратиться снова въ нѣдра православной церкви? По правдѣ сказать, миссіонеры дѣлали дѣла несравненно менѣе, чѣмъ самые священники, но официально не подлежали никакой отвѣтственности, чего нельзя сказать о священникахъ, поставленныхъ сравнительно въ худшее положеніе даже и предъ

отпадающими, чѣмъ миссіонеръ. Не обязанный и не связанный ни чѣмъ съ отпадающими, миссіонеръ чинилъ свои миссіонерскіе объѣзды по указанному ему округу раза два въ годъ на казенныя деньги и на казенныхъ кормахъ, яко власть имущій, но даже выполненія инструкции, и то съ формальной ея стороны, не шель, слагая такъ называемое дальнѣйшее вразумленіе отпадшихъ на тѣхъ же приходскихъ священниковъ. На сколько они (миссіонеръ) дѣлали дѣла, настолько же могли принести и пользы. Но одно уже то, что миссіонеръ не знали инородческихъ языковъ и ихъ вѣрованій, показываетъ, какъ мало они могли принести пользы. Для того, чтобы прочитать по-русски пастырское посланіе въ инородческомъ селѣ, вовсе конечно не слѣдовало посылать особаго миссіонера, а достаточно бы послать одно пастырское посланіе. Деньги же, затрачиваемыя на прогоны и содержаніе миссіонерамъ, съ большой пользою могли бы быть употреблены, напримѣръ, на заведеніе школъ, о которыхъ, какъ самомъ надежномъ и вѣрномъ средствѣ къ воспитанію инородцевъ въ христіанствѣ, при учрежденіи миссіи было упомянуто вскользь съ обязательнымъ вмѣненіемъ, впрочемъ, священникамъ и учить безмездно и убѣждать прихожанъ, чтобы они отдавали дѣтей своихъ учиться. Но кто же когда заграждалъ уста волю молотящу? Впрочемъ это легкое упоминаніе въ общихъ положеніяхъ о миссіи о вмѣненіи причтамъ новокрещенскихъ приходоу обучать крещенскихъ дѣтей грамотѣ на ихъ языкахъ, кажется, такъ и осталось только на бумагѣ, потому что въ инструкціи миссіонерамъ ни слова не говорилось о томъ, чтобы они во время своихъ объѣздовъ и ревизій обращали вниманіе и на то, между прочимъ, существуютъ ли школы при новокрещенскихъ церквахъ, или нѣтъ, и если существуютъ, то на насколько успѣшно идетъ въ нихъ обученіе, и кто изъ членовъ причта особенно усердствуетъ къ дѣлу обученія и проч.; а если не существуютъ, то почему? и т. д., хотя въ той же инструкціи и правилахъ весьма обстоятельно говорится объ обязанностяхъ какъ благочинныхъ, такъ и миссіонероу сравнительно меньшей важности, какъ напримѣръ свидѣтельствованіе извѣтнаго журнала; да изъ отчетоу миссіонероу и благочинныхъ не видно, чтобы въ какомъ-либо приходѣ существовала школа даже и въ томъ видѣ, какъ она проектирована въ положеніяхъ о миссіи. Отчеты эти и не упоминаютъ о школахъ и, предполагается на томъ основаніи, что ихъ нигдѣ, ни въ одномъ приходѣ не существовало, да и не было открыто. Правда миссіонерамъ, кромѣ прочтенія на русскомъ языкѣ пастырскаго посланія, имѣнялось еще обращеніе къ христіанской вѣрѣ не познавшихъ хри-

стіанства, но это виѣненіе было не болѣе какъ *ria desideria* и фактически не оправдалось, особенно по отношенію къ мусульманамъ «замерзлымъ въ своихъ обычаяхъ», которыхъ преосвящ. Филаретъ называлъ «хитрыми», въ противоположность и «простымъ и глупымъ» Чувашамъ и Черемисамъ.

Предварительно самаго дѣла о дѣйствіяхъ новоучрежденныхъ миссіонеровъ на основаніи документовъ, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь свидѣтельство г. Нурминскаго, какъ очевидца, о посѣщеніяхъ миссіон рами инородческихъ приходовъ. «На сколько у меня сохранился въ памяти пріѣзды миссіонеровъ, я знаю, пишетъ г. Нурминскій, что пріѣздъ этотъ не производилъ никакого вліянія ни на духовенство, ни на прихожанъ, исключая одного страха. Духовенство смотрѣло на это неблагопріятно, потому что пріѣздъ миссіонера всегда стоилъ кой-чего, а прихожане смотрѣли еще недружелюбно, потому что онъ отрывалъ ихъ отъ обыкновенной ихъ жизни. Сначала инородцы по поводу учрежденія миссіи питали даже иныя надежды. Они думали, что ихъ будутъ спрашивать, хотятъ, или не хотятъ они быть христіанами, и если они скажутъ: не хотятъ, то позволяютъ имъ возвратиться къ отеческой вѣрѣ. При первоначальныхъ посѣщеніяхъ миссіонеровъ, инородцы дѣйствительно прямо объявляли, что они не хотятъ быть христіанами, а хотятъ быть язычниками и магометанами; но на ихъ желаніе вовсе не обращали вниманія, а распоряжались только усилить надаоръ за подобными приходами и смѣняли священниковъ. Вообще миссіонеры не могли приносить никакой пользы. Да и что могли они сдѣлать въ свое кратковременное пребываніе въ селѣ, даже при всемъ своемъ желаніи одѣлать добро? Что могъ миссіонеръ сказать священнику въ наставленіе, кромѣ общихъ фразъ, когда онъ не былъ знакомъ съ вѣрованіями и обычаями инородцевъ? Были ли миссіонеры сами приготовлены къ дѣлу миссіонерства? Думаемъ, что не всѣ имѣли необходимыя для этого умственные и нравственные силы. Вотъ, напримеръ, случай съ однимъ изъ миссіонеровъ, покойнымъ архимандритомъ Самуиломъ, показывающій, что онъ вовсе не приготовленъ былъ къ миссіонерству между инородцами. У моего отца дѣтомъ строился новый домъ и осенью его только что еще отопили, какъ пріѣхалъ о. Самуилъ миссіонеръ. Такъ какъ въ кухню, гдѣ помѣщалось въ это время семейство, миссіонера было принять неприлично, то и помѣстили его въ новенькомъ. Дѣло было вечеромъ. Мнѣ, не видавшему доселѣ монаховъ, интересно было посмотреть на гостей. Я пробрался въ комнату. Увидѣвъ меня въ комнатѣ, миссіонеры (ихъ было двое) странно пере-

пугались: «они приняли меня за кикимору.» Фактъ этотъ, какъ бы ни смотреть на него, показываетъ, что наши миссіонеры не сообразились были приготовлены на то дѣло, за какимъ ѣхали.² Какъ ни бесполезнымъ представляется на первый взглядъ учрежденіе миссіи въ составѣ миссіонеровъ подобныхъ о. архимандриту Самуилу для дѣвъ на инородцевъ по утвержденію въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ изъ нихъ и обращенію въ оную не познавшихъ еще христіанства, но мы должны сознаться, что учрежденіе миссіонеровъ возродило крайне неприятное явленіе и въ средѣ самаго духовенства, поданшее поводъ инородцамъ еще упорнѣ держаться въ сторонѣ отъ церкви. Такъ какъ при первоначальныхъ посѣщеніяхъ миссіонеровъ (до и послѣ) инородцы прямо объявляли, что они не хотятъ быть христіанами, а хотятъ быть язычниками и магометанами, но на ихъ желаніе вовсе не обращали вниманія, а распоряжались только усилить надзоръ за подобными приходами и смѣняли священниковъ, что было крайне не выгодно для послѣднихъ, то нѣкоторые изъ нихъ стали употреблять въ подобныхъ случаяхъ всѣ возможные средства, чтобы только набѣжать бѣды. Вотъ что говоритъ на этотъ разъ г. Нуритинскій: «Ѣдетъ, напр., миссіонеръ въ село М. Священникъ узнавъ объ этомъ раньше и спѣшитъ въ городъ, къ исправнику. «Такъ и такъ, м. г., выручите, буду за васъ Бога молить»... При этомъ старается задобрить исправника посильнымъ приношеніемъ... Исправникъ обѣщается помогать: обѣщаніе исправника свято и нерушимо. Къ приѣзду миссіонера исправникъ спѣшитъ въ приходъ и, при собраніи прихожанъ въ церковь, крѣпко и крѣпко заказываетъ строгое молчаніе подъ опасеніемъ грозной расправы... При этомъ въ село, на всѣ сто собранія прихожанъ, онъ отправляетъ своихъ агентовъ. Прихожане молчатъ и молятся въ церкви усердно. Миссіонеръ видитъ усердіе прихожанъ и доноситъ о томъ куда слѣдуетъ. Тамъ разсматриваютъ и опредѣляютъ: наградить священника за полезное и усердное прохожденіе своей должности. Но подобныя обстоятельства собою болѣе отталкивали инородцевъ отъ церкви».³

---

¹ Дѣло было въ селѣ Владимірскомъ Козмодемьянскаго уѣзда, населенной Черемисами, въ кудесничество которыхъ видимо вполнѣ вѣрилъ о. архимандритъ Самуилъ.

² «Правосл. Обзоръ» 1863 г., ноябр. кн., стат. «Инородческіе приходы» стр. 253 и 254.

³ Ibid., стр. 253.

Чтобы не быть голословными обращаемся къ документальной сторонѣ дѣла о дѣйствіяхъ новоучрежденныхъ миссіонеровъ за время ихъ миссіонерскихъ объѣздовъ. Вотъ двѣ выписи изъ Путевого журнала, веденнаго миссіонеромъ, Раиескимъ игуменомъ (впослѣдствіи архимандритомъ) Амвросіемъ въ 1837 и 1838 годахъ. «Юля 1 числа 1837 г. изъ села Чернышевки прибылъ я, пишетъ миссіонеръ игумень Амвросій, Свяжскаго уѣзда въ село Феодоровское, и въ тотъ же день повѣщено чрезъ Волостное Правленіе новокрещеннымъ изъ Чувашъ и Татаръ Кулангинскаго, Феодоровскаго и Кобызевскаго приходовъ, чтобы они 3 числа собрались въ церковь Божию къ богослуженіямъ, но какъ 3 числа собраніе сихъ прихожанъ при Божественной литургіи состояло не болѣе какъ изъ 50 человекъ, то назначено къ собранію ихъ 4 число, въ которое совершена мною съ приходскими священниками Божественная литургія, къ слушанію которой новокрещенныхъ изъ Татаръ Кулангинскаго, Феодоровскаго и Кобызевскаго приходовъ собралось человекъ до 80 муж. пола, которые были и за всемогущимъ бдѣніемъ; всѣ они молились Богу порядочно и ни мало не противились въ обращеніи своемъ къ вѣрѣ христіанской. Многіе изъ нихъ ставили свѣчи и дѣлали предъ иконами поклоненіе по обряду христіанскому. Проповѣдь, мною говоренную на Россійскомъ языкѣ, они слушали весьма внимательно, и, послѣ изустной моей съ ними бесѣды объ оставленіи магометанства, всѣ единогласно изъявили свое согласіе на то, обѣщались исполнять обязанности христіанскія — никто изъ нихъ не противился гласу истинны и воли начальства. Почему и принесено было Господу Богу благодарное молебствіе и, по окропленіи св. водою, всѣ отпущены по своимъ дѣламъ. Духъ новокрещенныхъ, какъ села Куланги, такъ и другихъ, по замѣчанію моему, дѣлается удобопреклоннѣе къ вѣрѣ во Христа, и не упоренъ и примѣтнымъ образомъ располагается къ оной, а по достовѣренію священниковъ въ приходѣ ихъ многіе въ нарочитые или праздничные приходятъ въ церковь Божию; въ нынѣшнюю свѣтыредесятницу исповѣдывались весьма многіе, а въ другихъ годахъ никого не исповѣдывавшихся и не приобщавшихся, кромѣ 25 человекъ Чувашъ Феодоровскаго прихода, не было». «14 іюня 1838 г. прибылъ я, пишетъ въ своемъ путевомъ журналѣ тотъ же миссіонеръ, но уже въ санѣ архимандрита, въ село Кулангу, гдѣ въ собраніи новокрещенныхъ Татаръ человекъ до 80 совершена мною на другой день съ приходскимъ священникомъ Божественная литургия. Весьма немногіе изъ нихъ предъ святыми иконами ставили свѣчи, молились Богу съ примѣтнымъ равнодушіемъ и нерасположеніемъ

къ святынь. По прочтеніи имъ проповѣди слова Божія на Россійскомъ языкѣ, сдѣлано убѣжденіе къ оставленію магометанскаго заблужденія, при чемъ никто изъ нихъ не возражалъ, но всѣ изъявили желаніе и усердіе къ постоянному пребыванію въ православіи христіанскомъ. По надлежащемъ собраніи свѣдѣній по сему приходу оказалось: новокрещенные Татары богослуженіе на Славянскомъ языкѣ отправляемое ни мало не понимаютъ; день пятничной праздновать не перестаютъ, по примѣру магометанъ, между которыми они живутъ и съ которыми имѣтъ во всемъ сообщеніе заставляютъ ихъ самыя житейскія нужды, а потому они отъ магометанъ ничѣмъ, ни внутреннимъ расположеніемъ къ вѣрѣ, ни самымъ наружнымъ видомъ не разнятся. «Начатковъ христіанскаго ученія» въ церкви нѣтъ, а потому и не читаются; апостола, евангеліе, символъ вѣры, молитва Господня, по неимѣнію въ татарскихъ переводахъ, никогда не читаются на языкѣ прихожанъ, и поученія священникомъ, по незнанію языка и нехожденію Татаръ въ церковь, безъ особеннаго нарядъ, никогда не сказываются. А въ приходѣ семь Татаръ и Чувашъ состоитъ 979 душъ, изъ нихъ причастниковъ было въ прошломъ году 22 (? см. выше), исповѣдниковъ 287, а нынѣ причастниковъ изъ Татаръ не было ни одного человѣка, а исповѣдниковъ до 100 человѣкъ. Молитвы Іисусовой никто изъ прихожанъ не знаетъ и правильно изображать крестное знаменіе никто не умѣетъ. Священникъ и благочинный М. Н. изъ окончившихъ курсъ богословскаго ученія, одинъ находится въ семъ приходѣ съ 1828 года, поведенія очень хорошаго, а по усердію къ обращенію прихожанъ заслуживаетъ начальственное вниманіе. Языка прихожанъ не знаетъ». ¹ Эти и подобныя путевые

---

¹ Преосвященный Владиміръ (Ужвинскій) на подлинномъ журналѣ далъ, между прочимъ, такую резолюцію: «Сей приходъ большею частію состоитъ изъ Татаръ крещеныхъ, успѣха же утвержденію ихъ въ христіанствѣ не видно ни налага, священникъ ихъ языка вовсе не знаетъ, какъ же онъ можетъ заслуживать вниманіе начальства? Ни мало не медля узнать и донести мнѣ, нѣтъ ли тутъ въ числѣ причта человѣка знающаго хорошо татарскій языкъ, или нѣтъ ли по близости сего прихода такого знатока. Крайне жаль, что сей приходъ такъ коснѣетъ, въ рукахъ будучи самого благочиннаго! вмѣстѣ съ симъ представитъ: былъ ли отъ благочиннаго какія о Татарехъ начальству донесенія». Консисторія спустя 9 мѣсяцевъ, т.е. 11 марта 1839 г., рѣшила послать со прописаніемъ сего журнала и резолюціи владыки указъ въ Свіяжское дух. правленіе, съ тѣмъ, чтобы оно донесло Консисторіи съ своимъ мнѣніемъ по сему предмету, во предварительнаго исполненія вошла докладомъ о семъ къ преосвященному. Вотъ когда вдумала Консисторія исполнять резолюцію. Удивительная безпечность!.... Только

журналы других миссіонеровъ, представляемые при репортахъ епархіальному преосвященному, ничего не говорятъ о сколько нибудь полезной дѣятельности новоучрежденныхъ миссіонеровъ въ средѣ отступниковъ инородцевъ и еще менѣе, или, положительно ничего, не говорятъ о дѣйствіяхъ ихъ на непознавшихъ еще христіанства инородцевъ магометанъ и язычниковъ. Эти послѣдніе совершенно оставались ими ходить въ путехъ своихъ.

Такъ какъ съ учрежденіемъ миссіи дѣятели ея, кромѣ обязательныхъ для нихъ къ исполненію нѣкоторыхъ общихъ положеній о миссіи и особенно инструкціи миссіонерамъ, подчинены были и дѣйствию указа Свят. Синода отъ 19 апрѣля 1829 г., то на нихъ возлагалось епархіальнымъ начальствомъ и окончательное убѣжденіе упорствующихъ въ магометанствѣ или язычествѣ, коль скоро не успѣвали въ этомъ приходскіе священники. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ вся забота миссіонеровъ заключалась въ томъ, какъ бы поскорѣе выполнить форму и скачать съ рукъ долой увѣщаваемого субъекта, а тамъ, какъ захочетъ, вѣдайся съ нимъ гражданское начальство (судъ). Вотъ примѣръ подобнаго образа дѣйствій миссіонеровъ надъ упорствующимъ въ магометанствѣ Григоріемъ Θεодоровъ. Миссіонеръ, Рязанскій игуменъ Амвросій, отъ 9 марта 1836 г. репортовалъ преосвящ. Филарету: «Свіяжскаго Земскаго Суда г. Дворянскій Засѣдатель Маревъ въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 27 февраля сего года между прочимъ прописываетъ, что по репорту Θεодоровскаго Волостнаго Правленія отъ 15 дня марта прошедшаго 1835 г., послѣдовавшему съ отношенія села Куланги священноцерковнослужителей, доносившихъ, что приходской ихъ деревни Чукры-Алановой изъ Татаръ крещенные Григорій Θεодоровъ съ товарищи и деревни Шигаевой Андрей Θεодоровъ по неоднократному ихъ увѣщанію и внушенію вѣры христіанской совершенно отрекались отъ оной, желая уклониться въ магометанское вѣроисповѣданіе, каковыя крещенные Татары и прочіе, состоящіе изъ 39 душъ и живущіе въ 12 домахъ во время произведенія имъ Мареевымъ слѣдствія при депутатѣ съ духовной стороны села Утякова священникѣ, подтвердивъ показаніе своихъ жителей, Григорія Θεодорова съ товарищами, объясняютъ, что они, живя въ кру-

---

и словъ было со стороны владыки на этомъ докладѣ. (См. Дѣло Каз. Конс. по 3 столу № 10, по архиву № 8 «О упорствѣ крещенныхъ Татаръ Кулангискаго прихода въ обращеніи къ церкви». Нач. 12 марта 1836 г., конч. 31 дек. 1858 г.; на 220 л., лист. 74 обор.

гу некрещеныхъ Татаръ, выполняютъ нѣкоторые ихъ обряды, какъ-то: брѣютъ на головѣ волосы, соблюдаютъ такъ называемую уразу, вѣры же христіанской не соблюдаютъ, и по неумѣнію говорить порусски и по незнанію никакихъ молитвъ намѣрены вступить въ магометанскую вѣру; почему и просить меня на мѣсто жительства помянутыхъ Татаръ для увѣщанія ихъ. Во исполненіе такого отношенія и словеснаго приказанія вашего высокопреосвященства 4 числа сего мѣсяца я и отправился въ село Кулангу, но доѣхавъ до села Исакова (въ 7 верстахъ отъ Свіяжска) съ большимъ затрудненіемъ по причинѣ испортившейся дороги, и сдѣлавшись нездоровымъ принужденнымъ нашелся возвратиться. Но какъ вышепрописанные крещеные Татары въ прошедшемъ 1835 году во время моего посѣщенія по дѣламъ миссіи въ числѣ 9 человекъ, а именно: деревни Шигаевой Андрей Θεодоровъ и деревни Чукры-Алановой Григорій Θεодоровъ съ товарищи оказали явное сопротивленіе къ обращенію въ христіанство, и при собраніи всѣхъ новокрещенныхъ въ церковь Божію къ слушанію Божественной литургіи и слова Божія совершенно отреклись придти; то я вмѣстѣ съ приходскимъ причтомъ и волостнымъ головою былъ самъ въ помянутой деревнѣ Чукры-Алановой и по собраніи всѣхъ ихъ увѣщавалъ обратиться въ нѣдра православныя нашея вѣры, отъ которой они уклонились, но они, при всѣхъ кроткихъ мѣрахъ со стороны моей къ вразумленію ихъ употребленныхъ, остались непреклонными, отзываясь тѣмъ, что они, по незнанію Россійскаго языка, не умѣютъ молиться; почему дальнѣйшее утвержденіе ихъ поручено мною было приходскому священнику. А по сему, не преслѣдуя ихъ судомъ, для обращенія отъ заблужденія магометанства къ истинамъ христіанской вѣры надлежитъ лучше послать всѣхъ ихъ въ монастыри для наученія молитвъ и соблюденію всѣхъ прочихъ обрядовъ и утвержденія въ догматахъ вѣры христіанскія, отъ которой они хотя и не отрекаются, но всѣ отзываются неумѣніемъ молиться и незнаніемъ Россійскаго языка, а потому и несоблюденіемъ обрядовъ нашея православныя церкви». По сему репорту Консистеріи отъ 13 апрѣля 1836 г., съ утвержденія архіерейскаго, приказала: «села Куланги священнику предписать указомъ, дабы онъ означенныхъ крещеныхъ Татаръ научалъ христіанской молитвъ и соблюденію всѣхъ христіанскихъ обрядовъ и о успѣхѣ репортовалъ ежемѣсячно Консистеріи». Въ свое время, именно по истеченіи ровно мѣсяца со дня отсылки указа, 25 мая и 26 іюля, священникъ Мат. Никифоровъ репортовалъ Консистеріи, что «означенные крещеные Татары, во время посѣщенія мисіонера о. игумена Амвросія по дѣламъ мис-

сіп минувшаго мѣсяца мая, сопротивленія къ обращенію въ христіанство не оказали, и навсегда обѣщались пребыть въ нѣдрахъ православныя наша вѣры, исключая Григорія Θεодорова, который въ то время за отлучкою изъ дома не являлся; то я, послѣ отбытія о. игумена, былъ въ означенной деревнѣ дважды, и, по собраніи всѣхъ ихъ, увѣщавалъ Θεодорова оставить магометанскія заблужденія и обратиться въ христіанство, но онъ, при всѣхъ съ моей стороны убѣжденіяхъ и вразумленіяхъ, остался непреклоннымъ, отзываясь тѣмъ, что онъ по неумѣнію молиться желаетъ уклониться въ магометанское вѣроисповѣданіе». Консисторія отъ 9 іюля повторила приказъ: «крещенаго изъ Татаръ Григорія Θεодорова увѣщавать священнику всѣми возможными благоразумными мѣрами къ обращенію въ нѣдра христіанской вѣры и къ исполненію ея правилъ». Между тѣмъ Казанская Уголовная Палата, разсматривая представленное ей дѣло Свѣяжскаго Уѣзднаго Суда объ этомъ же предметѣ, сообщила Консисторіи (отъ 10 августа 1837 г. № 115), что она, Палата, рѣшительнымъ предѣленіемъ заключила: поелику обыватели Свѣяжскаго уѣзда деревни Тукры-Алановой крещеные изъ Татаръ, отказавшись было не исповѣдывать христіанскую вѣру, послѣ увѣщанія съ духовной стороны миссіонера игумена Амвросія, наконецъ всѣ согласились исполнять зную, кромѣ одного Григорія Θεодорова (35 лѣтъ); сей послѣдній при всѣхъ мѣрахъ убѣжденія миссіонера остался непреклоннымъ и является преднымъ для обратившихся своихъ собратій совращеніемъ ихъ съ пути истины, составляя у нихъ лице старѣйшаго или перваго, а потому, согласно мнѣнію миссіонера о. Амвросія, означеннаго Θεодорова для лучшаго наставленія въ святой нашей вѣрѣ и ея обрядахъ, отдать въ одинъ изъ мужскихъ монастырей Казанской губерніи и ожидать обращенія 4 мѣсяца. Потомъ во всякомъ случаѣ, не оставляя его въ теперешнемъ мѣстѣ жительства, какъ опаснаго для спокойствія воихъ обывателей и вреднаго, на основаніи прежнихъ примѣровъ крещеныхъ Татарахъ, переселить со всѣмъ семействомъ въ русское селеніе Казанской губерніи, гдѣ есть церковь и излишнія земли, и поручить прилежному назиданію въ христіанской вѣрѣ и постоянному исполненію ея таинствъ и обрядовъ приходскаго священника. Презъ это средство Θεодоровъ можетъ быть добрымъ христіаниномъ въ крайней мѣрѣ въ потомствѣ. ¹ Опредѣленіе сіе вмѣстѣ съ дѣ-

---

Одновременно съ симъ Уголовная Палата заключила: «просить консисторію поручить благонадежной духовной особѣ дѣлать тоже назиданіе отъ вре-

ломъ вносимо было для утверждѣнія и представленія къ г. Министру Внутреннихъ дѣлъ къ г. Казанскому Военному Губернатору, который, обращая оное, при предложеніи отъ 2 сего августа 1837 г. за № 273 Палатѣ далъ знать, что г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, возвративъ означенное дѣло при отношеніи отъ 3 іюля № 131, увѣдомляетъ, что онъ, по разсмотрѣніи помянутаго дѣла, представлялъ объ ономъ на благоразсмотрѣніе Государя Императора и Его Величество въ 23 день минувшаго іюня Высочайше повелѣть соизволил: «привести въ исполненіе опредѣленіе Уголовной Палаты, и въ случаѣ дальнѣйшаго упорства въ отступничествѣ отъ православія Григорія Θεодорова сослать его въ Сибирь». Отъ 18 августа Казанская Консисторія согласно опредѣленію Уголовной Палаты, Высочайше утвержденному, препроводила Григорія Θεодорова «для увѣщанія его и наставленія въ истинахъ православной церкви и обрядахъ ея въ Кизическій монастырь при указѣ къ настоятелю его, миссіонеру о. архимандриту Гурію на 4 мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы онъ о успѣхѣ въ обращеніи его къ православію доносилъ ежемѣсячно его высокопреосвященству». Отъ 18 сентября 1837 г. (№ 44) архимандритъ Гурій репортовалъ преосвящ. Владиміру, что «онъ, архимандритъ, означенному крещеному татарину Θεодорову увѣщаніе чинилъ, дабы онъ, остави магометанское заблужденіе, обратился къ православной христіанской церкви, но онъ оказался къ сему непреклоннымъ и остается ожесточеннымъ». Преосвящ. Владиміръ въ резолюціи рекомендовалъ «употребить еще мѣры къ убѣжденію его по сему». Отъ 18 октября (№ 47) архимандритъ Гурій доносилъ преосвященному: «увѣщанія

мени до времени и всѣмъ крещенымъ Татарамъ деревни Чукры-Алановой и Шигаевой, ибо они, сколько видно изъ ихъ показаній, едва знаютъ и начальные даже обряды христіанской вѣры». Во исполненіе сего консисторія предписала отъ 26 августа указомъ бывшему временному миссіонеру Свіяжскому протоіерею Свѣтовидову, «дабы онъ самъ и чрезъ приходскаго священника, часто временно навѣщая деревень Чукры-Алановой и Шигаевой крещеныхъ Татаръ, дѣлалъ имъ назиданіе въ истинахъ православныя вѣры, и ежели они покажутъ достойные плоды покаянія, то допустить ихъ и до св. Таинъ причастія, и чтобы о успѣхѣ ихъ обращенія репортовалъ его высокопреосвященству». Отъ 13 августа 1838 г. (№ 133) протоіерей Свѣтовидовъ доносилъ, что «опъ 26 іюля прибылъ въ село Кулапгу, пригласилъ въ оное крещеныхъ деревень Чукры-Алановой и Шигаевой, которымъ и чинилъ довольное наставленіе въ догматахъ православныя христіанскія вѣры и въ обрядахъ грекороссійскія церкви и что противъ наставленій его крещеные шкакого упорства, ниже противорѣчій не оказывали, а обѣщались исполнять правила и обряды христіанскіе неопустительно».

мною означенному крещенному изъ Татаръ Григорію Теодорову объ оставленіи магометанскаго заблужденія и о присоединеніи къ истинной православной христіанской вѣрѣ многократно чинимы были, но онъ, Теодоровъ, никакихъ моихъ увѣщаній не слушаетъ, а остается въ сильномъ своемъ упорствѣ. Причиною тому наипаче служить, по моему замѣчанію, каждодневное его, за монастырскими воротами, съ некрещеными казанскими Татарами и уѣздными свиданіе, которые (Татары), проѣзжая въ городъ и изъ города мимо самаго Кизическаго монастыря, останавливаются у колодца поить лошадей; тогда онъ Теодоровъ, избирая время, когда отправляется въ церкви божественная служба и все братство въ церкви, выходитъ къ своимъ единомышленникамъ, сообщается съ ними вѣроятно въ единомысліи и остается непреклоннымъ и ожесточеннымъ. Объяснивъ такое предъ вашимъ высокопреосвященствомъ обстоятельство, осмѣливаюсь просить, не благоудно ли будетъ повелѣть вашему высокопреосвященству того Теодорова, удаливши отъ близкаго къ городу Казани Кизическаго монастыря, отослать въ отдаленную Раиескую пустынь на слѣдующіе два мѣсяца для повторительнаго испытанія и увѣщанія». «Для отвращенія такихъ поводовъ попробовать сего Теодорова отослать въ Раиескую пустынь съ тою же цѣлію и предложеніемъ», была резолюція владыки, и Григорій Теодоровъ 26 октября былъ отвезенъ изъ Кизическаго монастыря отъ миссіонера Гурія въ Раиескую пустынь къ миссіонеру Амвросію. Было ли что въ дѣйствительности предпринимаемо миссіонеромъ Амвросіемъ къ убѣжденію непреклоннаго въ своемъ упорствѣ Теодорова, не знаемъ, но онъ отъ 7 января 1838 г. донесъ Консисторіи, что «имъ были употребляемы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ всѣ мѣры увѣщанія къ обращенію Григорія Теодорова отъ заблужденія магометанскаго къ вѣрѣ христіанской, но всѣ сіи мѣры оказались недѣйствительными, и онъ остался въ своемъ упорствѣ непреклоннымъ и совершенно безнадежнымъ къ обращенію». И такъ какъ срокъ, положенный для увѣщанія кончился, то Амвросіи представилъ тогда же Григорія Теодорова въ Консисторію, которая препроводила его въ Губернское Правленіе для поступленія съ нимъ по рѣшенію Уголовной Палаты, Высочайше утвержденному, и Григорій Теодоровъ сосланъ (былъ) въ Сибирь.¹

Малополезными періодическими разъѣздами и одиночными вовсе бесполезными увѣщаніями въ своихъ монастыряхъ отступниковъ и ограничивалась дѣятельность новоучрежденных миссіонеровъ. Мало-

¹ См. Дѣло Казан. Консист. за 1836 г. по архиву № 8, лист. 44.

полезность новоучрежденных миссионеров видѣлъ уже преосвященный Владиміръ. На журналѣ Консисторіи отъ 5 августа 1847 г. по вопросу объ устройствѣ походной миссіонерской церкви съ особымъ при оной священникомъ миссіонеромъ, возбужденному Министромъ Государственныхъ Имуществъ П. Д. Киселевымъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 8 декабря 1846 г., когда Консисторія мнѣніемъ положила, что она «за существованіемъ въ Казанской епархіи Высочайше утвержденныхъ миссіонеровъ не признаетъ нужнымъ завести походную церковь и опредѣлять особаго священника для наставленія новокрещенныхъ изъ Татаръ правиламъ вѣры и утвержденія ихъ въ православіи», — преосвящ. Владиміръ, между прочимъ, далъ такую резолюцію: «миссіонеры — люди занятые другими должностями, живутъ большею частію въ отдаленности отъ Татаръ и видятся съ нѣкоторыми изъ нихъ можетъ быть въ пять дѣтъ разъ, или ни однажды». ¹ Отъ 14 декабря 1849 г. преосвященный Григорій въ доношеніи Свят. Синоду о дѣятельности сихъ миссіонеровъ, между прочимъ, выразился такъ, что «они, дѣйствуя съ 1830 года по настоящее время, ни мало не только не умножили, но и не утвердили христіанства между Татарами». Да и самъ преосвященный Филаретъ не чаялъ особаго прока отъ этихъ новоучрежденных миссіонеровъ. По крайней мѣрѣ достаточно въ данномъ случаѣ того обстоятельства, что новоучрежденные миссіонеры въ теченіе перваго года, по ихъ утвержденіи, оставались въ бездѣятельности, потому что преосвященный Филаретъ трепеталъ за нихъ, какъ бы они, бывъ посланы въ новокрещенскіе приходы, не испортили всего дѣла, и потому думалъ (эта дума осталась безъ исполненія) на первый разъ брать ихъ съ собою при обзорѣніи епархіи, чтобы они видѣли, какъ должно обращаться съ сими людьми (инородцами) во спасеніе ихъ и въ назиданіе — а не въ раззореніе и послѣдней ихъ слабой вѣры. Достаточно, наконецъ, того, что сами члены Свят. Синода, участвуя въ совѣщаніяхъ Секретнаго Комитета по Казанскимъ татарокрещенскимъ дѣламъ, указывали на миссіи: Пермскую, Бійскую, Осетинскую, Абхазскую (предполагаемую), и никто изъ нихъ не проронилъ слова о миссіи, дѣйствовавшей въ Казанской епархіи съ 1830 года; тогда какъ ближе всего бы членамъ Свят. Синода остановиться было именно на ней, и потомъ уже указывать на другія миссіи, а наконецъ уже и на миссіонерскій характеръ новоучрежденной Казанской Академіи, а это было въ 1848 году, когда

---

¹ См. Дѣло Казан. Консист. отъ 18 янв. 1847 г., № 6 «о бракахъ крещенныхъ Татаръ съ некрещеными».

Казанская миссія считала себя уже 18 лѣтъ. ¹ Это молчаніе членовъ Свят. Синода о Казанской мисіи въ то время, когда Секретный Комитетъ имѣлъ разсужденіе именно о Казанскихъ татарокрещенскихъ отступническихъ дѣлахъ, явнѣ всякаго слова говорить о ея неудовлетворительности и несостоятельности. На сколько миссія вообще заявила себя состоятельною и оправдала виды правительства на нее видно изъ того факта, что она вымерла, такъ сказать, ни для кого незамѣтнымъ образомъ, и только спустя много лѣтъ—при новомъ массивномъ отступническомъ движеніи въ пользу мусульманства крещеныхъ Татаръ Казанской епархіи—начальство спохватилось на эту тему, но... Мисіи, какъ говорится, и слѣдъ простылъ. ² Мы же возвратимся къ изложенію дальнѣйшихъ мѣръ правительства по инородческому вопросу.

По дѣлу, начавшемуся въ Казанской Консistorіи 27 іюля 1836 года объ уклоненіи въ магометанство крещеныхъ Татаръ Спасскаго уѣзда деревни Средней Биктемировой, Казанская Палата Уголовнаго Суда отъ 17 декабря 1838 г. увѣдомила Консistorію, что рѣшеніемъ Палаты, Высочайше утвержденнымъ, по дѣлу о крещеныхъ Татарахъ деревни Средней Биктемировой между прочимъ заключено: какъ крещенные изъ Татаръ Спасскаго уѣзда деревни Средней Биктемировой Архипъ не Абрамовъ, а по слѣдствію открывшійся Романовымъ, и Кириллъ не Алексѣевъ, а Семеновъ, съ семействами своими, за всѣми возможными увѣщаніями и убѣжденіями какъ нарочито посылаемыхъ къ нимъ отъ епархіальнаго начальства духовныхъ особъ, такъ и самаго присутствія Консistorіи, не только не согласились оставить своего заблужденія, или отступничества отъ христіанской вѣры по прежнему въ Магометанство, но даже отказались съ грубостію слушать наставленія, желая исполнять и соблюдать въ точности законъ магометанскій; чему единственная причина, какъ полагать должно, есть та, что они удалены отъ христіанскихъ церквей и отъ приходскихъ священниковъ, которые бы имѣли за ними наблюденіе; дагѣ же по дѣлу видно, что командированный епархіальнымъ начальствомъ для увѣщанія отступниковъ отъ христіанства Казанскаго Кизическаго мона-

---

¹ См. указъ Свят. Синода преосвящ. Григорію отъ 12 іюля 1848 г. № 7243 въ дѣлѣ «о бракахъ....»

² См. Журналъ Казан. Консistorіи на 21 декабря 1865 г. Сп. дополнительную справку Казан. Консistorіи къ журналу ея на 28 мая 1869 г., учиненную 12 сентября 1859 г. во исполненіе резолюціи преосвящ. Аванасія на томъ журналѣ отъ 23 іюля 1859 г.

стыря архимандритъ Гурій въ репортѣ своемъ Консисторіи объяснилъ, что кромѣ вышеуказанныхъ двухъ семействъ другіе крещеные Татары 14 человекъ (слѣдуетъ перечень ихъ) также совершенно отреклись отъ исполненія христіанской религіи, изъ коихъ главные начинщики сего упорства и неповиновенія: Егоръ Даниловъ, Василій Мионовъ и Андрей Николаевъ, то сихъ Данилова, Миорова, Николаева и вышеуказанныхъ Романова и Семенова съ ихъ семействами для постепеннаго обращенія къ христіанской вѣрѣ изъ мѣстъ теперешняго ихъ жительства переселить въ разныя старорусскія селенія Казанской губерніи, гдѣ есть церкви и излишнія земли въ каждое по одному семейству по распоряженію Казенной Палаты, предоставивъ Консисторіи, дабы она людей сихъ чрезъ ученыхъ священниковъ доводила до познанія святой нашей вѣры средствами краткими, и по мѣрѣ успѣха въ томъ приказала исполнять таинство крещенія, надъ которыми не совершено онаго. А хотя бы прежде исполненія сего и надлежало симъ заблудшимъ дать еще нѣкоторое время къ обращенію, но при видимомъ упорствѣ ихъ, мѣра сія будетъ бесполезна. О приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе сообщено въ Казанское Губернское Правленіе и Казенную Палату». На основаніи этого сообщенія Уголовной Палаты Консисторія отъ 12 апрѣля 1839 г. просила Губернское Правленіе увѣдомить ее: «въ какія именно старорусскія селенія Казанской губерніи переселены Даниловъ, Мионовъ, Николай Романовъ и Семеновъ съ ихъ семействами, дабы Консисторія могла назначить людей изъ ученыхъ священниковъ для доведенія ихъ до познанія вѣры краткими средствами». Но увѣдомленія изъ Губернскаго Правленія не слѣдовало, а между тѣмъ Казанская Палата Уголовнаго Суда сообщила Консисторіи, что «по особому дѣлу сихъ же самыхъ Татаръ, вмѣстѣ съ другими, она рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 28 декабря 1845 г. Высочайше утвержденнымъ, тоже назначила ихъ къ переселенію въ старорусскія селенія, но по встрѣтившимся затрудненіямъ въ переселеніи, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 3 день апрѣля 1848 года, положено устроить для уклонившихся въ магометанство крещеныхъ Татаръ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ походную церковь и назначить особаго священника, который бы разъѣзжая по селеніямъ наставлялъ ихъ правиламъ православной вѣры и отправлялъ для нихъ Божію службу безмездно».¹

---

¹ Дѣло Казан. Консист. по столу 3, № архива 9, нач. 27 іюля 1836 г., кон. 22 сент. 1855 г., «объ уклоненіи въ магометанство крещеныхъ Татаръ приходскихъ деревень села Матакъ», на 135 листахъ, л. 143, и 149 и 152.

XXV.

Походная церковь съ миссіонеромъ священникомъ при оной, какъ одна изъ дальнѣйшихъ мѣръ правительства по инородческому вопросу.

Вотъ исторія о походной миссіонерской церкви. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на Высочайшее Государя Императора благоразсмотрѣніе дѣло съ резолюціей Секретнаго Комитета объ отклонившихся въ магометанство крещеныхъ Татаръ Спасскаго и Чистопольскаго уѣздовъ Казанской губерніи разныхъ деревень въ количествѣ 1721 души, сообщенное ему исправляющимъ должность Казанскаго Военнаго губернатора отъ 14 апрѣля 1846 года. Государь Императоръ, по разсмотрѣніи сего дѣла, въ 8 день декабря 1846 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: «Предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ сдѣлать по собственному его усмотрѣнію распоряженіе о переселеніи новокрещенныхъ Татаръ въ такія деревни, гдѣ находятся церкви и живутъ одни православные, вмѣнивъ въ обязанность приходскому духовенству объяснять имъ истины вѣры христіанской съ кротостію, и совершать имъ всѣ духовныя требы безмездно». По сообщеніи сей Высочайшей воли Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Министру Государственныхъ Имуществъ, послѣдній (П. Д. Киселевъ), «не имѣя никакихъ свѣдѣній ни объ означенныхъ крещеныхъ Татаръ, уклонившихся въ магометанство, ни о деревняхъ, въ которыхъ они жительствоуютъ, и по столь значительному числу крещеныхъ Татаръ назначенныхъ за уклоненіе въ магометанство къ переселенію не находя возможнымъ къ исполненію того какія либо мѣры—предварительно принятія оныхъ—просилъ управляющаго Казанскою Палатою Государственныхъ Имуществъ собрать и доставить ему слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько въ каждой изъ деревень находится некрещеныхъ Татаръ и сколько крещеныхъ, и всѣ ли сіи послѣдніе уклонились въ магометанство и назначаются въ выселенію; въ особыхъ ли дворахъ жительствоуютъ они отъ Татаръ некрещенныхъ и цѣлыми ли семействами по воспослѣдовавшимъ о нихъ рѣшеніямъ предназначены къ выселенію?—Въ какомъ количествѣ нынѣ пользуются казенною, общественною или собственною землею, и не представляется ли гдѣ возможности отдѣлить ихъ отъ совмѣстнаго жительства съ некрещеными Татарами? 2) Имѣется ли въ губерніи столько казенныхъ деревень, населенныхъ одними православными и пользующихся въ избыткѣ землею, въ которыхъ бы находились церкви, и въ которыя

можно было бы переселить всѣхъ уклонившихся въ магометанство означенныхъ Татаръ, какія именно сіи деревни, и сколько въ которую можно назначить Татаръ къ переселенію и откуда? — безъ стѣсненія въ земляхъ старожиловъ. 3) Могутъ ли они переселяться въ новыя мѣста собственными средствами, при возможномъ содѣйствіи къ тому со стороны Палаты Государственныхъ Имуществъ, или же необходимо будетъ въ томъ пособіе отъ казны? и 4) Какое распоряженіе удобнѣе сдѣлано быть можетъ о земляхъ, которыя останутся въ нѣкоторыхъ татарскихъ деревняхъ по выселеніи изъ нихъ значительнаго числа крещеныхъ Татаръ. 5) По какимъ обстоятельствамъ вдругъ оказалось уклоненіе въ магометанство столь большаго числа крещеныхъ Татаръ, и что обнаружено о нихъ произведенными слѣдствіями? 6) Въ случаѣ затрудненія въ размещеніи всѣхъ ихъ по русскимъ деревнямъ и селамъ можно ли будетъ назначить для нихъ особаго священника, который бы разъѣзжая по ихъ селеніямъ наставлялъ ихъ правиламъ вѣры и, имѣя походную церковь, отправлялъ для нихъ Божию службу и совершалъ христіанскія для нихъ требы безмездно? По недостатку и въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣній, которыя бы вполнѣ удовлетворяли даннымъ, заключающимся въ означенномъ предписаніи Министра Государственныхъ Имуществъ, Палата отъ 20 февраля 1847 г. предписала Спасскому и Чистопольскому окружнымъ начальникамъ доставить ей «положительныя свѣдѣнія о Татарахъ, совратившихся изъ православія», а отъ 11 іюня того же года просила и Казанскую Консисторію представить палатѣ нужное г. Министру Государственныхъ Имуществъ для соображенія о мѣрахъ къ переселенію крещеныхъ Татаръ свѣдѣніе такого рода: «въ случаѣ затрудненій въ размещеніи всѣхъ отпадшихъ Татаръ по русскимъ деревнямъ или селамъ можно ли будетъ назначить для нихъ особаго священника, который бы, разъѣзжая по ихъ селеніямъ, наставлялъ ихъ правиламъ вѣры, и, имѣя походную церковь, отправлялъ для нихъ Божию службу и совершалъ христіанскія ихъ требы безмездно». Консисторія, по учиненной справкѣ, разсудила такъ: «какъ по Высочайшему Е. И. В. указу, состоявшемуся 1830 г. мая 23 дня въ Казанской епархіи учреждена и доселѣ существуетъ миссія для утвержденія новокрещенныхъ изъ Татаръ въ православіи и опредѣленные миссіонеры каждагодно въ свое время, посѣщая селенія новокрещенскія, поучаютъ новокрещенныхъ христіанской вѣрѣ, правиламъ святой церкви, и внушая имъ неопустительно исполнять всѣ святыя таинства, поучаютъ ихъ христіанскому благочестію, и объ успѣхѣ своемъ въ назиданіи новокрещенныхъ и объ исполненіи со стороны ихъ

христіанскихъ обязанностей и всего имъ внушаемаго доносятъ Его Высокопреосвященству, а Его Высокопреосвященство изволилъ доносить въ свое время о томъ Свят. Правит. Синоду, то за симъ Казанская Консисторія не признаетъ нужнымъ заводить походную церковь и опредѣлять особливаго священника для наставленія новокрещенныхъ изъ Татаръ живущихъ въ селахъ и деревняхъ правиламъ вѣры и утвержденія ихъ въ православіи». Но преосвященный Владиміръ съ этимъ мнѣніемъ Консисторіи былъ несогласенъ. На журналъ Консисторіи по этому дѣлу онъ далъ слѣдующую резолюцію: «причину, по которой Консисторія здѣсь признаетъ ненужнымъ назначить особаго священника, съ походною церковію, я съ своей стороны признаю неосновательною, потому, что на такихъ Татаръ, о коихъ здѣсь идетъ дѣло, священнику дѣйствовать нужно неусыпно и всегда или по крайней мѣрѣ какъ можно чаще; но учрежденные здѣсь миссіонеры исполнять сего никакъ не могутъ; они люди занятые другими должностями, живутъ большею частію въ отдаленности отъ такихъ Татаръ и видятся съ нѣкоторыми изъ нихъ можетъ быть въ пять лѣтъ разъ, или ни однажды. По сему увѣдомить Палату, что епархіальное начальство съ своей стороны признавало бѣ дѣломъ весьма полезнымъ назначить таковаго священника съ двумя причетниками и съ походною церковію, если только Свят. Синодъ дастъ на сіе свое благословеніе, а правительство обезпечитъ таковой причтъ постоянно для ихъ семействъ квартирою, достаточнымъ для содержанія жалованьемъ, прогонными для разѣздовъ и на содержаніе походной церкви необходимыми деньгами».¹

По собраніи всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній, управляющій Казанскою Палатою Государственныхъ Имуществъ донесъ Министру: «1) всѣ уклонившіеся въ магометанство крещеные Татары живутъ отъ некрещеныхъ въ особыхъ домахъ и, по вослѣдовавшимъ о нихъ рѣшеніямъ, предназначены къ выселенію цѣлыми семьями; 2) переселеніе крещеныхъ или некрещеныхъ Татаръ особыми деревнями на общественные участки не представляется удобнымъ, и на таковое ни тѣ, ни другіе не согласны; 3) всѣ крещеные Татары переселиться на новыя мѣста въ другія русскія селенія собственными своими средствами не могутъ, а потому необходимо будетъ оказать имъ пособіе, назна-

---

¹ См. отношеніе Казен. Палаты Госуд. Им. въ Консисторію отъ 9 іюня 1847 г. № 94, отъ 11 іюня № 98; Журналъ Консисторіи на 3 августа и резолюцію Преосвящ. Владиміра на семь журналь отъ 16 августа въ Дѣлѣ «о бракахъ...»

чаемое вообще для переселенцевъ изъ другихъ губерній, съ предоставленіемъ льготы отъ платежа податей; 4) Татары сія отпали отъ церкви не всѣ въ одно время, а въ 1828, 1832, 1835 и послѣдующихъ годахъ, сами Татары показываютъ, что они родились въ магометанствѣ, обрядовъ православной церкви никогда не исполняли и обратиться въ христіанство не желаютъ; дѣйствительно же крещеные Татары никогда не были истинными христіанами; 5) крещеные Татары, какъ извѣстно изъ прежнихъ опытовъ, съ переселеніемъ въ русскія селенія, избѣгаютъ осѣлости, ведутъ болѣе бродячую жизнь, служатъ въ тягость тѣхъ обществъ, куда бывають причислены, и между русскими и переселяемыми къ нимъ крещеными Татарами появляются ссора и вражда непримиримая; 6) по недостатку въ Казанской губерніи селеній, въ которыхъ бы находились церкви, и жительствующіе государственные крестьяне владѣли (бы) землею свыше 8-десятинной пропорціи, должно будетъ изъ столь большаго числа отпавшихъ отъ православія переселить значительное количество въ нѣкоторыя, (не многія) русскія селенія, а это повлечетъ затрудненія въ размѣщеніи переселенцевъ, большіе расходы на устройство помѣщеній, и ссоры по распредѣленію земель и угодій между ними и старожилами; 7) удобнѣйшимъ представляется осуществить мысль о назначеніи особаго священника, который бы, разъѣзжая по селеніямъ, настаивалъ новокрещенныхъ правиламъ вѣры, и, имѣя походную церковь, отправлялъ Божію службу для нихъ и совершалъ христіанскія требы безмездно, съ каковымъ мнѣніемъ согласенъ и преосвященный Казанскій. ¹ Министръ Государственныхъ Имуществъ съ своей стороны нашелъ, что употребленная прежде, въ отношеніи къ немногимъ уклонившимся въ магометанство семействамъ крещеныхъ Татаръ, мѣра переселенія ихъ въ русскія селенія не можетъ, безъ чрезвычайныхъ затрудненій и замѣшательствъ, приведена быть въ исполненіе касательно столь большаго числа уклонившихся въ магометанство, ² тѣмъ

---

¹ Докосеніе Управляющаго въ выдержкахъ приводится въ указѣ Свят. Синода преосвщ. Григорію отъ 12 іюля 1848 г. см. Дѣло «о бракахъ....»

² Въ 1846 г. тотъ же Министръ Государственныхъ Имуществъ по дѣлу «объ уклоненіи въ магометанство семи новокрещенскихъ семействъ Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи предложилъ переселить означенныхъ крещеныхъ Татаръ въ такія казенныя селенія Казанской губерніи, гдѣ находятся церкви и живутъ одни православные, владѣющіе казенными землями свыше 8-десятинной на душу пропорціи, возлѣживъ при томъ въ обязанность приходскому духовенству внушать сихъ переселенцевъ о существѣ вѣры христіанской съ кро-

болѣ, что изъ нѣкоторыхъ деревень требуется переселить всѣхъ жителей, ибо въ нихъ Татаръ некрещеныхъ нѣтъ, а всѣ признаны крещеными, но уклонившимися въ магометанство. Таковое огромное переселеніе, кромѣ разстройства состоянія сихъ людей, кромѣ большихъ издержекъ и убытка казнѣ, произвело бы въ самыхъ магометанахъ и идолопоклонникахъ опасеніе креститься въ православную вѣру, а въ отпавшихъ отъ оной усилило бы упорство къ обращенію. Посему предположеніе, съ которымъ согласился и преосвященный Казанскій, чтобы, оставя назначенныхъ къ переселенію въ своихъ деревняхъ, опредѣлить къ нимъ особаго священника, который бы, разъѣзжая по тѣмъ деревнямъ съ походною церковію, совершалъ для новокрещенныхъ Божію службу и христіанскія требы безмездно графъ Киселевъ призналъ приличнѣйшею и дѣйствительнѣйшею мѣрою къ возвращенію ихъ къ вѣрѣ православной. Эту мѣру, по мнѣнію его, преимущественно слѣдуетъ употребить въ Чистопольскомъ уѣздѣ, гдѣ каждая изъ Татарскихъ деревень имѣетъ земли болѣе пяти десятинъ на душу и число крещеныхъ Татаръ наиболѣе значительно, составляя въ 29 деревняхъ 1327 душъ муж. пола; хотя же въ Спасскомъ уѣздѣ татарскія селенія, въ которыхъ находятся крещеные Татары, имѣютъ земли только по 4 десятины на душу и число уклонившихся въ магометанство не велико, а потому и переселеніе однихъ ихъ въ русскія селенія могло бы сдѣлаться съ меньшими затрудненіями, но какъ Чистопольскій и Спасскій уѣзды суть смежные, и въ обоихъ къ назначенію въ православной вѣрѣ всѣхъ крещеныхъ Татаръ признается достаточнымъ опредѣлить одного священника, то къ переселенію крещеныхъ Татаръ Спасскаго уѣзда, уклонившихся въ магометанство, въ русскія ли селенія той же Казанской губерніи, или отдѣльно, на свободныя казенныя земли въ смежную Оренбургскую губернію, можно

тостію, и всѣ духовныя требы совершать для нихъ безмездно, а Палатѣ Государственныхъ Имуществъ облегчить для нихъ сіе переселеніе завѣщанными отъ нея средствами. Предложеніе это, изображенное въ запискѣ Министра, Журналомъ Секретнаго Комитета, Высочайше разсмотрѣннымъ 22 марта 1846 года, утверждено и переселеніе тѣхъ 7 семействъ новокрещенныхъ Татаръ въ русскія селенія исполнено. По примѣру сего, вслѣдствіе представленія Министра Внутреннихъ дѣлъ, Журналомъ Секретнаго Комитета, Высочайше утвержденнымъ 8 декабря 1846 г., предписано произвести по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ переселеніе и уклонившихся въ магометанство новокрещенныхъ Татаръ, въ числѣ 1721 души, жительствующихъ въ разныхъ деревняхъ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ».

было приступить; для примѣра другихъ, въ такомъ только случаѣ, если бы они и при безмездномъ отправленіи для нихъ христіанскихъ требъ особо опредѣленнымъ священникомъ стали упорно послѣдовать магометанству. Принимая въ уваженіе сіи обстоятельства, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: 1) уклонившихся въ магометанство крещеныхъ Татаръ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ оставить на прежнихъ мѣстахъ и назначить особаго священника съ двумя причетниками, который бы, разъѣзжая по означеннымъ деревнямъ, наставлялъ новокрещенныхъ правиламъ православной вѣры, и, имѣя походную церковь, отправлялъ для нихъ Божію службу и совершалъ христіанскія требы безмездно; 2) на содержаніе священника и причетниковъ опредѣлить достаточное жалованье изъ суммъ духовнаго вѣдомства, по усмотрѣнію Свят. Синода; постройку же походной церкви и домовъ для священника съ причтомъ произвести по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ изъ хозяйственнаго капитала его вѣдомства, избравъ для постройки сихъ домовъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ одну изъ татарскихъ деревень, гдѣ всѣ Татары суть крещеные; 3) для проѣзда священника и причетниковъ съ походною церковію отъ деревни до деревни брать обывательскихъ лошадей, съ платою указанныхъ прогоновъ изъ означеннаго выше во 2 пунктѣ хозяйственнаго капитала; 4) мѣстному магометанскому духовенству строго подтвердить о недопущеніи и непривлеченіи крещеныхъ Татаръ къ совершаемому онимъ богослуженію и обрядамъ магометанской вѣры подѣ страхомъ поступленія съ виновными въ томъ какъ съ совратителями на основаніи 170 статьи уложенія о наказаніяхъ».¹

Составленная въ этомъ видѣ Министромъ Государственныхъ Имуществъ записка была представлена имъ на разсмотрѣніе Секретнаго Комитета. Секретный Комитетъ въ собраніи своемъ 23 февраля 1848 года, обсуждая эту записку Министра, принималъ, между прочимъ, во вниманіе и то, что хотя за уклоненіе изъ православія въ магометанство крещеныхъ Татаръ Спасскаго и Чистопольскаго уѣздовъ, живущихъ въ 51 деревнѣ и заключающихся въ числѣ 1721 души Государь Императоръ въ 8 день декабря 1846 года Высочайше повелѣлъ г. Министру Государственныхъ Имуществъ сдѣлать распоряженіе о переселеніи сихъ Татаръ въ такія деревни, гдѣ находятся церкви

---

¹ Это, какъ и изложенное въ предыдущемъ примѣчаніи, приведено въ указѣ отъ 12 іюня въ Дѣлѣ «о бракахъ».

и живутъ одни православные, но какъ собранныя свѣдѣнія представили совершенную невозможность въ разселеніи крещенныхъ Татаръ по деревнямъ, которыя заключали бы въ себѣ условія, указанныя въ Высочайшемъ повелѣніи, и по сему Министръ Государственныхъ Имуществъ, согласно мнѣнію Управляющаго Казанскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, призналъ удобнѣйшимъ назначить особаго священника, который разѣзжая по ихъ селеніямъ, наставлялъ бы ихъ правиламъ вѣры и, имѣя походную церковь, отправлялъ для нихъ Божию службу безмездно, то заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ нашелъ нужнымъ утвердить, предоставивъ ему привести оное въ исполненіе по сношенію съ Оберъ-Прокуроромъ Свят. Синода. А такъ какъ Секретный Комитетъ—при обсужденіи записки Министра Государственныхъ Имуществъ—принималъ въ разсужденіе прежнія указанія о миссіонерахъ и успѣшное ихъ употребленіе въ Пермской губерніи, а члены Свят. Синода при семъ объявили, что по Духовному вѣдомству, кромѣ существующей для инородцевъ Осетинской духовной миссіи, для Бурятъ въ Бійскѣ, и приготовляемой къ открытію таковой же въ Абхазіи, самое учрежденіе (въ 1842 г.) Казанской Академіи имѣеть цѣлю изученіе языковъ, употребляемыхъ въ предѣлахъ Россіи магометанскими и языческими племенами, дабы тѣмъ успѣшнѣе можно было дѣйствовать на озареніе ихъ свѣтомъ Евангелія, и что для большаго сближенія способнѣйшихъ къ тому воспитанниковъ Академіи съ будущею ихъ обязанностію, учреждается при ней отдѣленіе миссіонеровъ, исключительно приготовляемыхъ къ сему званію, которые уже и наставляются не только въ языкахъ упомянутыхъ племенъ, но и въ познаніи ихъ религіозныхъ заблужденій, то, согласно сему, Секретный Комитетъ, признавая, что въ видахъ ослабленія раскола и укрѣпленія православія между отступниками отъ онаго, весьма полезно усилить принимаемая уже мѣры приготовленія православныхъ миссіонеровъ, находя сверхъ того, что выборъ таковыхъ людей, въ коихъ, кромѣ теплой вѣры, предполагается духъ самоутвержденія, долженъ бы преимущественно падать на монашествующихъ, или готовящихся къ монашеству, кои по свойству своего призванія отрекаются уже отъ житейскихъ выгодъ, поручилъ сподальному Оберъ-Прокурору предложить о семъ Свят. Синоду». Журналъ Секретнаго Комитета, бывъ повергнутъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ на Высочайшее Государя Императора благопріязнительное въ 3 день апрѣля 1848 года, получилъ слѣдующую Высочайшую резолюцію: «1) за оказавшемся въ Казанской губерніи недостаткомъ такихъ русскихъ селеній, въ коихъ находились бы церкви

и имѣлось бы земли болѣе указанной на душу пропорціи — оставить ихъ (отступниковъ) на прежнихъ мѣстахъ, и назначить особаго священника съ двумя причетниками, который, разѣзжая бы по ихъ деревнямъ, наставлялъ ихъ правиламъ православной вѣры, и, имѣя походную церковь, отправлялъ бы для нихъ Божію службу и совершалъ христіанскія ихъ требы безмездно; 2) на содержаніе священника и причетниковъ опредѣлить достаточное жалованье изъ суммъ духовнаго вѣдомства, по усмотрѣнію Свят. Синода; постройку же походной церкви и домовъ для нихъ произвести по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ изъ хозяйственнаго капитала. О Высочайшемъ повелѣніи Министръ Государственныхъ Имуществъ сообщилъ Министру Внутреннихъ дѣлъ, Оберъ-Прокурору Свят. Синода, Казанскому Военному Губернатору, а Казанской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ далъ знать къ исполненію въ подлежащихъ статьяхъ. ¹ Въ свою очередь и Свят. Синодъ состоявшееся Высочайшее повелѣніе объявилъ указомъ Преосвященному Казанскому Григорію (Постнику) отъ 12 іюля 1848 г. за № 7243, съ тѣмъ, чтобы сонъ немедленно вошелъ въ соображеніе и представилъ Свят. Синоду свое мнѣніе о томъ: 1) въ какихъ размѣрахъ надлежитъ опредѣлить содержаніе Высочайше назначеннымъ для обращенія и утвержденія отпавшихъ отъ христіанства въ магометанство крещеныхъ Татаръ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ священнику и причетнику, и кто съ совершенною благонадежностью можетъ занять мѣсто перваго; 2) не полезно ли будетъ возложить на сіе же лицо и обязанности одного изъ существующихъ въ Казанской епархіи миссіонеровъ, учрежденныхъ съ тою же цѣлю возвращенія въ православіе отпавшихъ крещеныхъ Татаръ, магометанъ и язычниковъ на основаніи данной имъ инструкціи, и съ обращеніемъ на него и тѣхъ пособій, какія присвоены миссіонерамъ, сверхъ предназначеннаго церкви содержанія; 3) относительно усиленія—по предложенію Секретнаго Комитета—мѣръ утвержденія отступниковъ въ православіи употребленіемъ въ миссіонеры людей изъ монашествующаго духовенства, или готовящихся къ монашеству». ² Преосвященный Григорій поручилъ Консистоіи «разсмотрѣть по сему безъ замедленія и съ должнымъ вниманіемъ въ полномъ присутствіи и представить ему съ мнѣніемъ». Въ то же

---

¹ Все изложенное здѣсь приводится въ указѣ Свят. синода преосвящ. Григорію отъ 12 іюля.

² Указъ этотъ въ Дѣлѣ о бракахъ ...

время и Казанская Палата Государственных Имуществ—для распоряжений относительно изложеннаго во второмъ пунктѣ Высочайшаго повелѣній объ устройствѣ походной церкви и домовъ—просила у Консистеріи свѣдѣнія о томъ, сколько будетъ стоить устройство въ походной церкви съ потребностями для нея и устройство домовъ для причта. За этими свѣдѣніями Консистерія отнеслась къ полковому священнику, а по резолюціи преосвященнаго на указѣ отъ 12 іюля (Консистерія) въ первое засѣданіе 9 августа положила: «учинить справку о священникахъ знающихъ Татарскій языкъ и доложить присутствію съ выпискою о пособияхъ, производимыхъ нынѣ миссіонерамъ и о количествѣ Татарскихъ миссіонеровъ со справкою о нихъ и о количествѣ жалованья производимаго причтамъ перваго класса». Настоящее же собраніе Консистеріи по этому вопросу состоялось 19 октября, на которомъ было выработано слѣдующее мнѣніе: 1) Поелику причтъ предполагаемый для того, чтобы разъѣзжая по деревнямъ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ, въ коихъ живутъ крещеные Татары, для наставленія ихъ правиламъ вѣры православной, для отправления между ними богослуженія въ походной церкви и для совершенія христіанскихъ требъ, долженъ будетъ дѣлать это безмездно и все время употреблять на сказанные миссіонерскіе труды, а между тѣмъ не будетъ получать ни руги, ни земли для хлѣбопашества, какъ несомвѣстныя съ его занятіями, то почитается необходимымъ на содержаніе священнику съ семействомъ жалованья вчетверо противъ первокласныхъ въ сельскомъ приходѣ, именно 640 рублей, причету при немъ, который долженъ быть способенъ къ веденію письменныхъ документовъ, 200 рублей серебромъ; при томъ одинъ причетникъ кажется недостаточнымъ для совершенія богослуженія, которое должно быть между Татарами, людьми мало знакомыми съ христіанскими обрядами и между которыми, по сему, нельзя предполагать пособныхъ для прислуживанія въ церкви; 2) на переѣзды причта въ церковію полагается нужнымъ не менѣе 10 лошадей, почему и проовы имъ должны быть рассчитываемы сообразно сей потребности; ромъ сего почитается нужнымъ на просфоры, вино, ладонъ, свѣчи и на содержаніе церковной утвари, по заведеніи оной, 200 руб. сер. Какъ приготовленіе просфоръ при безпрестанныхъ разъѣздахъ неудобно: то дозволить священнику требовать оныя въ ближайшихъ приходяхъ съ платою денегъ, равно свѣчи, вино и другія церковныя потребности, въ случаѣ оскудѣнія оныхъ въ запасѣ, тоже съ платою денегъ; 3) причту, опредѣленному съ вышенпоказаннымъ назначеніемъ, считать въ обязанность посѣщать крещеныхъ Татаръ живущихъ и

въ уѣздахъ Мамадышскомъ, Лаишевскомъ и Казанскомъ, уволивъ отъ должности миссіонера, нынѣ состоящаго въ оной, для Татаръ, благочиннаго, пригорода Билярска протоіерея Орлова, какъ имѣющаго приходъ, особенныя обязанности благочиннаго, отъ роду — 61 годъ и въ дѣйствіяхъ котораго не видно желаемаго успѣха; почему и пособія отъ казны, присвоенныя Орлову, обратить на сказанный пріятъ;

4) для занятія мѣста священника-миссіонера почитаются способными по знанію Татарскаго языка и по прочимъ качествамъ: Лаишевскаго уѣзда села Анатышъ священникъ А. К., Казанскаго уѣзда села Чурилина благочинный священникъ М. П., села Александровки Ѳ. М. и Чебоксарскаго уѣзда села Акулева благочинный священникъ М. Н. Къ этому мнѣнію Консисторія въ докладѣ присовокупила, что въ «виду ея нѣтъ нынѣ такихъ монашествующихъ и готовящихся къ монашеству, которые были бы способны къ исполненію миссіонерскихъ обязанностей между Татарами, какъ нѣтъ такихъ и въ Академіи, ибо предположеніе объ учрежденіи при Академіи отдѣленія миссіонерова не приведено еще въ исполненіе». Преосвященный Григорій, разсмотрѣвъ мнѣніе Консисторіи, предложилъ ей: «вызвавъ означенныхъ священниковъ безъ замедленія—1) испытать ихъ въ полномъ присутствіи и узнать степень образованія каждаго изъ нихъ, способность къ дѣлу обращенія и свѣдѣнія въ Татарскомъ языкѣ, т.-е. могутъ ли они свободно и правильно объясняться на ихъ языкѣ и понимать другихъ; 2) замѣтить, кто изъ нихъ обнаружитъ болѣе желанія и готовности къ обращенію и болѣе безкорыстія и самоотверженія при обращеніи и 3) что окажется представить съ мнѣніемъ о каждомъ священникѣ». Для соучастія въ испытаніи священниковъ въ знаніи Татарскаго языка, согласно мнѣнію Ректора Академіи архимандрита Григорія, Консисторія постановила пригласить бакалавра оной Николая Ильминскаго, какъ знатока Татарскаго языка. «По вызову Консисторіею упомянутыхъ священниковъ, двое, именно А. К. и М. П. вовсе не явились, приславъ репорты, коими донесли, что оба они не могутъ явиться по болѣзни, а первый, сверхъ того, прописавъ, что онъ по давности жительства въ русскомъ приходѣ Татарскій языкъ почти вовсе забылъ и читать по-татарски не умѣетъ. Священникъ М. П., хотя и являлся въ Консисторію, но не подвергаясь испытанію объявилъ, что онъ недостаточно знаетъ Татарскій языкъ и не желаетъ принять на себя должности миссіонера. Подвергаясь испытанію оный священникъ Ѳ. М. По испытанію, произведенному въ присутствіи Консисторіи при участіи бакалавра Ильминскаго, оказалось, что священникъ М. довольно образованъ для сельскаго священника

ъ дѣлу обращенія способенъ, хотя не въ высокой степени, свѣдуещъ въ Татарскомъ языкѣ, но ограниченно—именно знаетъ языкъ только азговорный, народный, на которомъ можетъ свободно объясняться повимать другихъ, но въ филологіи языка и даже въ грамматикѣ наго недалекъ потому, какъ объяснилъ онъ, что давно не занимался грамматикою, и кромѣ перевода Новаго Завѣта никакихъ книгъ Татарскихъ не читалъ, съ Арабскимъ же языкомъ и вовсе не знакомъ; принять на себя обязанности миссіонера Татарскаго весьма желаетъ и по видимому безъ корыстолюбія, по ревности къ святому дѣлу, являя себя готовымъ на самоотверженіе, нужное къ совершенію онаго. Приемъ священникъ М. объяснилъ, что въ случаѣ опредѣленія его миссіонеромъ онъ займется Татарскимъ языкомъ надлежаще, и надѣется въ непродолжительное время приобрести достаточныя въ ономъ свѣдѣнія для того, чтобы бесѣдовать съ простыми Татарами объ истинахъ вѣры христіанской понятнымъ для нихъ образомъ и правильно. Въ мнѣніи на архипастырское благоусмотрѣніе Консисторіи писала: поелику священникъ Н. объявилъ себя недостаточнымъ въ знаніи татарскаго языка, а священники К. и П. не явились и для испытанія письменно не изъявили желанія принять на себя обязанности миссіонера между крещеными Татарами, то исключить ихъ изъ числа кандидатовъ, а какъ за симъ, кромѣ священника М., нѣтъ въ вѣдомствѣ Консисторіи никого болѣе способнаго къ сказанному служенію, то представить кандидатомъ одного М., въ той надеждѣ, что онъ приюемъ усердіи, съ каковымъ принимаетъ на себя святое дѣло миссіонерства, возвыситъ свое искусство въ дѣлѣ вразумленія отпадшихъ и некрещеныхъ Татаръ и обращенія прочихъ, а равно усовершитъ свои свѣдѣнія въ Татарскомъ языкѣ, находясь между Татарами и обращая преимущественно съ ними. Между тѣмъ поставить священнику М. же въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ все время, гдѣ только придется пройти до утвержденія его Свят. Синодомъ въ должности миссіонера, употребилъ на занятія Татарскимъ языкомъ и для опыта писалъ по-татарски два поученія о христіанскихъ обязанностяхъ своихъ либо, перевелъ на Татарскій языкъ одно изъ писемъ Муравьева о могаметанствѣ, именно первое, и изложилъ на бумагѣ тотъ чинъ повѣди, какой употреблялъ онъ доселѣ для своихъ прихожанъ Татаръ; а для успешности занятій Татарскимъ языкомъ священнику М. весьма полезно было бы быть въ г. Казани, или гдѣ либо въ близости къ городу селѣ, откуда бы ему не трудно было являться, для представленія своихъ трудовъ, въ Консисторію, для пользованія посылками, необходимыми при переводахъ съ Русскаго языка на Татар-

скій, и для полученія совѣтовъ касательно языка отъ знатоковъ оного, имѣющихся въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ—Академіи и Университетѣ». Но преосвященный Григорій не нашолъ и этого священника «довольно достаточнымъ для занятія указаннаго весьма важнаго мѣста», ибо представленный священникомъ М. преосвящ. Григорію опытъ его сочиненія на вопросъ: какъ должно увѣщевать отпадшихъ Татаръ? равно имъ же написанная исповѣдь съ рецензією бакалавра Пльминскаго, мало ручались, по взгляду преосвящ. Григорія, за успѣшность его дѣйствованія. Почему Консисторія должна была безъ замедленія найти и представить иныхъ кандидатовъ, вполне надежныхъ для исполненія великаго дѣла и весьма благодѣтельнаго предписанія начальства». Не смотря на категорическое заявленіе въ докладѣ отъ 19 октября, что въ вѣдомствѣ Консисторіи нѣтъ болѣе никого, кромѣ рекомендованнаго ею священника М. къ занятію должности миссіонера-священника при походной церкви, приказательная резолюція преосвящ. Григорія на семъ докладѣ отъ 3 декабря возымѣла свое дѣйствіе: Консисторія отъ 13 декабря представила еще двоихъ кандидатовъ. Послѣ чего преосвящ. Григорій отъ 27 декабря 1848 г. за № 4388 представилъ Свят. Синоду репортъ о положеніи дѣла по избранію священника къ походной церкви для отпадшихъ крещеныхъ Татаръ, какъ прямой отвѣтъ на указъ отъ 12 іюля. Въ этомъ репортѣ, изобразивъ ходъ дѣла со времени полученія указа по день сего доношенія, о священникѣ Ѳ. М., преосвящ. Григорій, между прочимъ, писалъ: «получивъ мнѣніе Консисторіи о священникѣ Ѳ. М., я поручилъ ему написать и представить мнѣ обстоятельный отвѣтъ на вопросъ: какъ должно увѣщевать къ обращенію отпадшихъ Татаръ? М началъ свой отвѣтъ такъ: «какъ единъ Богъ, едино должно быть Ему поклоненіе, единъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, едина должна быть и вѣра, единъ Духъ Святой въ Троицѣ покланяемый, едина должна быть молитва; едина душа въ чловѣкѣ, едино солнце на небѣ, почему же не одна вѣра? Неосновательно! Непосредственно далѣе онъ пишетъ: «вы неовѣдующіе вѣру Магомета читаете въ Коранѣ своемъ что Іисусъ Христосъ Сынъ Божій нантиемъ Святаго Духа родился отъ Пречистой Дѣвы Маріи, почитаете Его за великаго Пророка, почему же не признаете того, чему Онъ въ Евангеліи своемъ научаетъ? Онъ учитъ быть нищими духомъ, чтобы наследовать царствіе небесное,—быть плачущими, чтобы утѣшиться,—кроткими, чтобы не сдѣлать землемъ, ибо мы здѣсь пришельцы и должны всю жизнь свою предостеречься добрыми дѣлами, молитвою, постомъ и милостію не только въ будущей вѣчной жизни». Весьма не сильно и почти сег

же требуетъ Магометъ въ своемъ Коранѣ. За симъ мною поручено священнику М. написать чинъ исповѣди, какой онъ употреблялъ донынѣ при исповѣданіи своихъ прихожанъ Татаръ. Написанная имъ исповѣдь, бывъ разобрана при посредствѣ бакалавра здѣшней Академіи Ильминскаго, оказалась тоже недостаточною; ибо въ ней нашлось нѣсколько вопросовъ неопредѣленныхъ, такъ что на иной и не Татаринъ не вдругъ найдется что сказать, напримѣръ: «знаешь ли Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго»? Кроме сего рода вопросовъ, есть не мало вопросовъ такихъ, которые все касаются только внѣшнихъ дѣйствій Богослуженія и проч. А о языкѣ, которымъ писана та исповѣдь, бакалавръ Ильминскій отозвался такъ: «Татарскій языкъ отличается большою неправильностію. Этимологическія перемѣны, расположение и конструкція часто совсѣмъ противны Татарскому языку». Принимая въ соображеніе такое мнѣніе и самимъ произведенное испытаніе и не усматривая въ священникѣ М. по самому виду его довольно степенности и твердости, я вновь предложилъ Консисторіи безъ замедленія найти и представить иныхъ кандидатовъ, вполне надежныхъ для исполненія столь важнаго и весьма благодѣтельнаго предписанія начальства. Отъ 13 декабря Консисторія представила ко мнѣ въ мнѣніи еще двоихъ священниковъ, именно села Новаго Тинчурина, Тетюскаго уѣзда, Георг. М. и села Юхмачей, Спасскаго уѣзда, В. Ф., какъ знающихъ Татарскую грамоту и достаточно благонадежныхъ по свѣдѣніямъ богословскимъ, которымъ Консисторія положила предложить: не согласятся ли они принять на себя должности священника при походной церкви для отпадшихъ Татаръ. Это мнѣніе Консисторіи мною утверждено и что окажется—по окончаніи сего дѣла—мною будетъ донесено обстоятельно и безъ замедленія Свят. Синоду».¹

Послѣ этого донесенія дѣло по избранію священника къ походной церкви шло въ слѣдующемъ видѣ и порядкѣ. Вызванный въ Консисторію священникъ В. Ф. 13 января 1849 г. показалъ, что онъ Татарскаго языка достаточно не знаетъ и по-татарски читать и писать не умѣетъ; а потому просилъ уволить его отъ принятія обязанности священника при походной церкви и миссіонера. 14 января бакалавръ Ильминскій—по испытаніи Ф.—донесъ Консисторіи, что «священникъ Ф. узналъ Татарскій языкъ только изъ обращенія съ Татарами и то не въ совершенствѣ, многихъ даже довольно обыкновенныхъ словъ не знаетъ; предметовъ, выходящихъ изъ круга обыкно-

---

¹ Донесеніе преосвящ. Григорія въ Дѣлѣ «о бракахъ».

венной жизни, не может выразить по-татарски, потому что не изучал Татарскаго языка грамматически и систематически, и вообще не умѣетъ ни читать ни писать по-татарски». Какъ не свѣдущій, священникъ Ф. отпущенъ къ своей должности. 18 января подвергался испытанію другой кандидатъ священникъ, Георгій М. «Оказалось, что М. чтеніе, письмо и грамматическія правила Татарскаго языка довольно помнитъ и нѣсколько словъ татарскихъ знаетъ, но разговаривать съ Татарами, особенно о предметахъ важныхъ, не въ состояніи». Почему и этотъ священникъ, какъ недостаточно свѣдущій въ Татарскомъ языкѣ, отпущенъ къ своей должности. Въслѣдствіе такой неудачи Консисторія 26 января положила вызвать къ испытанію немедленно священника и благочиннаго села Каймаръ, Казанскаго уѣзда, Гавр. М., но онъ репортомъ отозвался, что «на поступленіе въ должность священника походной церкви и миссіонера находить себя неспособнымъ, потому, что 1) Татарскаго языка удовлетворительно не знаетъ; 2) не имѣетъ столько твердости, терпѣнія и великодушія, сколько потребно въ обращеніи съ симъ—извѣстнымъ по непостоянству и жестокости характера—народомъ; 3) не можетъ рѣшиться безъ согласія своего семейства и родственниковъ, которые ни въ какомъ отношеніи не соглашаются на дальность мѣстопробыванія, и съ нею соединенное разъединеніе и небезопасность благополучной жизни среди полудикаго народа». Консисторія, по выслушаніи репорта М., 23 февраля мѣнѣемъ заключила: «Благочиннаго М. оставить въ прежней должности, замѣтивъ ему его малодушіе, такъ какъ служитель олтара Господня словомъ Божиимъ обязанъ въ дѣлѣ спасенія челоувѣковъ наставлять благовременно и безвременно, а духовнымъ правленіямъ предписать указами: не имѣютъ ли оныя въ виду способныхъ къ сей должности, и если имѣютъ, то выслали бы таковыхъ въ Консисторію». На заключеніи Консисторіи преосвящ. Григорій 11 марта далъ такую резолюцію: «мѣра, какая предполагается для узнанія священниковъ, знающихъ Татарскій языкъ, и чрезъ которую преждевременно распубликуется распоряженіе Высшаго Начальства, не одобряется. Консисторія сама должна имѣть свѣдѣніе о знающихъ Татарскій языкъ священникахъ и о способности ихъ къ должности миссіонера». Но не полагаясь болѣе на Консисторію въ этомъ дѣлѣ, преосвященный Григорій самъ указалъ ей вызвать къ испытанію на занятіе должности миссіонера - священника при походной церкви священниковъ; 1) села Сергіевскаго, Ланшевскаго уѣзда, И. Д., 2) села Шумбута, того же уѣзда, И. К. и 3) села Чуры, Мамадыскаго уѣзда, Іоанна Липдовскаго.—1) Священникъ И. Д., являсь

17 мая въ Консисторію, предъявилъ, что «онъ не можетъ принять на себя должности миссіонера, потому что не знаетъ разговорнаго Татарскаго языка, и, какъ уроженецъ старорусскаго села, не знаетъ ни нрава, ни образа жизни, ни обращенія Татарскаго народа, что необходимо для успѣха въ дѣлѣ проповѣди обращающему отъ пути заблужденія». Вслѣдствіе такого представленія И. Д. отпущенъ въ свой домъ. 2) Священникъ Н. К. 25 мая въ Консисторіи показалъ, что «онъ хотя можетъ свободно объясняться на Татарскомъ языкѣ, но по слабости своего здоровья, особенно зрѣнія, миссіонерской должности принять не желаетъ и въ точности исполнять ее не можетъ; а потому просилъ освободить его отъ сей должности». Консисторія, нашедъ его въ самомъ дѣлѣ нетвердаго здоровьемъ, уволила къ своей должности. 3) Священникъ І. Ляпидовскій, являсь 3 іюня въ Консисторію, показалъ, что «онъ знаетъ только разговорный Татарскій языкъ, употребляемый между старокрещеными, но этотъ языкъ недостаточенъ для изъясненія высокихъ истинъ христіанской вѣры, и потому находитъ себя неполнѣ способнымъ объясняться съ христіанами изъ магометанъ и, тоже, просилъ уволить его отъ должности священника - миссіонера». Но преосвященный Григорій «по разговору съ этимъ священникомъ и по личному испытанію нашелъ его хотя и несовершенно благонадежнымъ, однако же болѣе другихъ способнымъ занять должность миссіонера - священника, и убѣдилъ его согласиться принять на себя эту должность. Какъ со стороны Ляпидовскаго это согласіе послѣдовало, преосвященный Григорій предложилъ Консисторіи отъ 8 іюня: «разсмотрѣть и обсудить все дѣло и будущую обязанность священника и представить ему безъ замедленія». Консисторія думала на эту тему болѣе мѣсяца, но въ докладѣ своемъ отъ 13 іюля не сказала ничего новаго, противъ того, что было представлено ею въ мнѣніи еще отъ 19 октября 1848 г. «Моею резолюціею отъ 8 дня прошедшаго іюня поручено было Консисторіи разсмотрѣть и обсудить все дѣло и будущую обязанность миссіонера и представить; но Консисторія въ семъ докладѣ отъ 13 сего іюля повторила только свое прежнее касательно содержанія миссіонера съ причтомъ, касательно походной церкви и увольненія отъ должности миссіонера протоіерея Орлова, мнѣніе, а все другое опустила изъ виду; посему поставляется въ обязанность Консисторіи безъ замедленія вновь разсмотрѣть сіе дѣло, обративъ вниманіе на слѣдующее: 1) въ какой именно деревнѣ Чистопольскаго уѣзда построить домъ жительства миссіонера съ причтомъ; 2) отъ кого миссіонеръ долженъ получить вѣрныя свѣдѣнія о крещеныхъ Татарахъ, усердныхъ къ право-

славной церкви, малоусердных къ церкви и отпадшихъ отъ церкви, равно о Татарахъ, еще не обратившихся въ христіанство? 3) постоянно ли, или въ извѣстныхъ времена года миссіонеръ съ причтомъ и церковію долженъ разъѣзжать по Татарскимъ селеніямъ? 4) какія особенно должны быть дѣйствія миссіонера во время его разъѣздовъ? 5) Одинъ ли миссіонеръ съ своимъ причтомъ долженъ исправлять всѣ христіанскія требы во всѣхъ Татарскихъ селеніяхъ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ, или нѣкоторыя требы могутъ или обязаны исправлять мѣстные священники тѣхъ селеній, и ежели нѣкоторыя требы могутъ, или обязаны исправлять мѣстные священники, то какія преимущественно самъ миссіонеръ, и какія священники мѣстные? 6) Когда миссіонеръ долженъ доносить епархіальному начальству о своихъ дѣйствіяхъ и какую онъ долженъ вести отчетность своимъ дѣйствіямъ? 7) Какую отчетность онъ долженъ вести по суммамъ, имѣющимъ отпущаться въ его распоряженіе? 8) Какъ епархіальному начальству наблюдать за дѣйствіями миссіонера и повѣрять ихъ? 9) Нужно ли миссіонеру какое либо содѣйствіе гражданскаго начальства и какое? и проч. По разсмотрѣніи представить». Такова резолюція преосвящ. Григорія отъ 19 іюля на докладъ Консисторіи отъ 13 іюля. Вновь разсмотрѣвъ это дѣло, Консисторія, въ докладѣ своемъ отъ 10 августа, мнѣніемъ положила: 1) Дабы опредѣлить мѣсто, гдѣ построить домъ для жительства священника-миссіонера съ причтомъ потребовать отъ настоящаго миссіонера крещеныхъ Татаръ протоіерея Орлова и отъ Чистопольскаго духовнаго правленія, какъ знакомыхъ съ мѣстностію Чистопольскаго уѣзда свѣдѣніе о томъ, какая изъ деревень сего уѣзда, состоящая изъ однихъ крещеныхъ Татаръ, будетъ лучшею для сего по многочисленности и центральнѣе по отношенію съ мѣстами жительства отпадшихъ Татаръ; 2) для того, чтобы миссіонеръ, имѣющій быть опредѣленнымъ нынѣ, а также и всякій послѣдующій могъ при самомъ поступленіи своемъ на должность имѣть понятіе о томъ, какъ нужно располагать ему свои дѣйствія, обязать всѣхъ сельскихъ священниковъ, въ приходахъ коихъ есть Татары крещеные или некрещеные, чтобы они представляли всякому новому миссіонеру обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ и мѣстахъ жительства вѣдомыхъ имъ Татаръ тѣхъ и другихъ, а также о нравственномъ состояніи крещеныхъ и о степени ихъ привязанности къ вѣрѣ и церкви православной, въ случаѣ же новыхъ уклоненій отъ церкви Татаръ крещеныхъ, ежели будутъ таковыя, извѣщали бы миссіонера во всякое время неотложно, дабы послѣдній могъ благовременно употребить нужныя по обстоятельствамъ мѣры къ исправленію дѣла; 3) миссіо-

неру поставить правиломъ: а) чтобы онъ разъѣзды свои съ походною церковію производилъ преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ настоять особеннѣйшая нужда въ его наставленіяхъ для вразумленія отпадшихъ отъ церкви, или для утверженія слабыхъ въ вѣрѣ и колеблющихся; б) чтобы въ разъѣздахъ своихъ онъ проводилъ, ежели не все время года, то непремѣнно большую часть онаго, стараясь какъ можно чаще посѣщать подлежащихъ его попеченію и в) чтобы на разъѣзды свои употреблялъ особенно тѣ времена года, въ кои сельскіе обыватели бываютъ менѣ заняты полевыми работами, и потому могутъ быть болѣе расположены къ занятію предметами вѣры. Продолженіе пребыванія миссіонера на одномъ мѣстѣ предоставить собственному его усмотрѣнію съ тѣмъ только, чтобы оно основано было на дѣйствительной потребности того, чтобы начатыя имъ дѣла не оставались безъ приведенія къ концу возможно лучшему.

4) Кромѣ обязанностей налагаемыхъ на миссіонера предположеніемъ Секретнаго Комитета—наставлять крещеныхъ Татаръ въ правилахъ вѣры православной, отправлять для нихъ Божію службу и безмездно совершать у нихъ христіанскія требы, поставить ему въ обязанность, чтобы онъ во время разъѣздовъ своихъ: а) обращалъ вниманіе на то, исполняютъ ли крещеные Татары христіанскій долгъ исповѣди и святаго причащенія и съ какимъ усердіемъ, крестятъ ли дѣтей своихъ новорожденныхъ, не имѣютъ ли супружескихъ сожитій безъ таинственнаго благословенія церкви, не участвуютъ ли съ некрещенными въ какихъ либо магометанскихъ обрядахъ и праздникахъ и не принимаютъ ли къ себѣ муллъ Татарскихъ; и ежели гдѣ усмотритъ что противное сему, то стараясь бы мѣрами пастырскими вразумлять и исправлять виновныхъ, а въ случаѣ безуспѣшности оныхъ, доносилъ бы о томъ архипастырю благовременно и обстоятельно; б) въ отношеніи жѣ къ некрещенымъ Татарамъ стараясь бы сближаться съ ними и располагать ихъ къ принятію христіанства, а расположенныхъ вводилъ бы въ святую церковь чрезъ крещеніе, поступая по правиламъ, на сей предметъ существующимъ; сверхъ сего в) уполномочить миссіонера наблюдать за дѣйствіями приходскихъ священниковъ въ отношеніи къ крещенымъ Татарамъ и вступать съ ними въ совѣщанія касательно обращенія съ послѣдними, съ тѣмъ, чтобы наблюденія таковыя онъ представлялъ повременно архипастырю. 5) Исправленіе христіанскихъ требъ у всѣхъ Татаръ предоставить исключительно миссіонеру съ его причтомъ только на время его пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ, ограничивъ таковое разстояніемъ десяти верстъ вокругъ и поставивъ ему въ обязанность о всѣхъ, какія бу-

дуть совершены имъ христіанскія требы у Татаръ, сообщать мѣстнымъ причтамъ приходскихъ церквей для внесенія оныхъ въ метрическія книги; во всякое же другое время исправленіе всѣхъ требъ у Татаръ должно относиться къ обязанностямъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, дабы ожиданіе миссіонера не послужило для Татаръ средствомъ къ прикрытію ихъ охлажденія къ святой церкви; только испытаніе предъ крещеніемъ Татаръ, новообращаемыхъ въ христіанство приходскими священниками, отнести къ исключительному праву миссіонера, какъ для извѣстности ему всѣхъ обращеній, такъ и для чистоты оныхъ. Посему не позволять сельскимъ и городскимъ священникамъ вышесказанныхъ уѣздовъ, кромѣ Казани, совершать крещеніе надъ Татарами безъ свидѣтельства миссіонера объ испытаніи обращающагося. Имѣть миссіонеру особыя метрическія книги почитается излишнимъ во избѣжаніе затрудненій, могущихъ произойти при справкахъ о совершеніи требъ. 6) Поставить миссіонеру правиломъ, чтобы онъ велъ постоянно журналъ своимъ дѣйствіямъ во время разъѣздовъ, означая въ ономъ обстоятельно время прибытія въ извѣстное мѣсто и причину того, совершеніе богослуженій, количество исправленныхъ требъ, всѣ особенныя свои дѣйствія и распоряженія съ послѣдствіями оныхъ, и время отбытія въ другое мѣсто, и чтобы журналъ этотъ представлялъ онъ архипастырю два раза въ годъ въ январѣ и юлѣ мѣсяцахъ, неопустительно при своихъ донесеніяхъ, въ которыхъ должны быть объясняемы при томъ и плоды его полугодныхъ дѣйствій; о происшествіяхъ же заслуживающихъ особеннаго вниманія, и требующихъ какихъ либо особенныхъ мѣръ, неукоснительно, на примѣръ о значительномъ совращеніи крещеныхъ Татаръ муллами и подобныхъ доносишь бы епархіальному начальству не отложно. 7) Въ полученіи денегъ на жалованье себѣ и причту, какъ предполагаемыхъ изъ суммъ духовнаго вѣдомства, миссіонеръ долженъ поступать по тѣмъ правиламъ, какія изданы на сей предметъ для причтовъ сельскихъ церквей; для записки же приходовъ и расходовъ суммы по содержанію церкви, и той, какая будетъ отпускаема на разъѣзды миссіонера, онъ долженъ получать надлежащія книги Конспекторія и по истеченіи года представлять оныя, съ приложеніемъ краткихъ отчетовъ по онымъ въ тѣ присутственныя мѣста, ревизіи коихъ будутъ подлежать онъ, по роду суммъ. Требованія о деньгахъ на разъѣзды представить миссіонеру дѣлать самому по его усмотрѣнію по третью года, и обращаться съ таковыми требованіями куда будетъ слѣдовать. 8) Наблюденіе со стороны епархіальнаго начальства за дѣйствіями миссіонера предполагается такое, какому подлѣ

жать благочинные; отношеніе его къ Консисторіи должно быть непосредственное; повѣрка его дѣйствій можетъ быть поручаема лицамъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. 9) Содѣйствіе миссіонеру со стороны гражданскаго правительства представляется нужнымъ для успѣшнаго совершенія разъѣздовъ его съ церковію, для отведенія квартиры ему и причту, а также мѣста для церкви, для безопасности въ пути и на мѣстѣ пребыванія и для немедленнаго доставленія всѣхъ должностныхъ его бумагъ по адресамъ. 10) Миссіонеру имѣть свою печать по образцу печатей приходскихъ церквей съ надписью: «миссіонерской церкви Казанской епархіи». Преосвященный Григорій по мнѣнію Консисторіи нашелъ сообразнымъ съ Высочайше утвержденною мѣрою дѣйствованія на отпадшихъ крещеныхъ Татаръ.¹

Въ благопочтительнѣйшемъ представленіи Свят. Синоду отъ 14 декабря 1849 г. за № 5894 хода дѣла по избранію священника къ походной церкви, какъ оно велось со времени репорта о томъ въ Свят. Синодъ отъ 27 декабря 1848 г., и объ избраніи на эту должность священника Іоанна Ляпидовскаго съ приложеніемъ и мнѣнія Консисторіи отъ 10 августа, преосвященный Григорій «по убѣжденію совѣти» просилъ при этомъ «обратить вниманіе Свят. Правит. Синода, предварительно указа, на слѣдующее: 1) означенная громадная обязанность, возлагаемая на одного священника миссіонера явно не выполняема. 2) Священникъ Іоаннъ Ляпидовскій (священника хорошо знающаго Татарскій языкъ и болѣе надежнаго не оказалось), какъ видно изъ его собственнаго отзыва и моего испытанія, еще не имѣетъ достаточныхъ качествъ для занятія миссіонерской должности, и не знакомъ съ симъ дѣломъ. Посему, чтобы его миссіонерскія дѣйствія были благоуспѣшны, ему напередъ необходимо нужно пріобрѣсти: а) лучшее познаніе Татарскаго языка, б) вѣрное свѣдѣніе о степени умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія Татаръ, какъ крещеныхъ еще остающихся въ нѣдрахъ церкви, такъ и отпадшихъ отъ церкви и некрещеныхъ, в) вѣрное свѣдѣніе о ихъ нравахъ, обычаяхъ, склонностяхъ и страстяхъ, г) вѣрное свѣдѣніе о магометанской вѣрѣ и всевозможно обстоятельное свѣдѣніе о лицахъ владѣющихъ умами обратившихся въ магометанство, умами Татаръ вообще и другихъ частныхъ обстоятельствахъ. 3) Консисторія полагаетъ, чтобы миссіонеръ получалъ нужныя ему свѣдѣнія отъ миссіонера протоіеря

---

¹ Исторія избранія священника-миссіонера къ походной церкви въ Дѣлѣ «о бракахъ»...

Орлова и отъ мѣстныхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ находятся Татары крещенные и некрещенные; но особенно отъ мѣстныхъ священниковъ трудно ожидать вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи Татаръ въ ихъ приходахъ; ибо самое состояніе дѣла объ отпадшихъ и отпадающихъ крещенныхъ Татарахъ ясно показываетъ, что приходскіе священники не имѣютъ означенныхъ нужныхъ свѣдѣній, и посему сообщеніемъ своихъ свѣдѣній удобнѣе могутъ запутывать миссіонера въ его дѣйствіяхъ, нежели дѣлать для него что нибудь полезное. 4) Начать же миссіонеру свои дѣйствія безъ предварительнаго пріобрѣтенія нужныхъ ему свѣдѣній и нѣкоторой опытности было бы весьма неосторожно, но крайней мѣрѣ бесполезно; потому что безъ предварительнаго пріобрѣтенія нужныхъ свѣдѣній онъ не можетъ усмотрѣть основательнаго способа ни къ тому, какъ ему пріобрѣсти себѣ у Татаръ возможное уваженіе, возможную любовь и довѣренность; ни къ тому, какъ ему вступить въ успѣшное служеніе въ семь народѣ. Безъ нужныхъ предварительныхъ свѣдѣній миссіонеръ можетъ трудиться весьма прилежно и не сдѣлать ничего; какъ то, впрочемъ, ясно доказалъ опытъ миссіонеровъ, которые, дѣйствуя въ Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздѣ съ 1830 года по настоящее время, ни мало не только не умножили, но и не утвердили тамъ христіанства между Татарами. 5) При томъ предполагаемая очень громкая мѣра, требующая великаго числа лошадей, нѣсколькихъ экипажей и большой квартиры, что все должно быть взимаемо у Татаръ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ, населенныхъ почти только Татарами, бывъ начата вдругъ въ полномъ своемъ объемѣ, можетъ произвести въ Татарахъ сперва изумленіе, потомъ недовѣрчивость ко внутренней силѣ христіанской православной вѣры, а далѣе досаду на стѣсненіе и болѣе твердое противодѣйствіе со стороны отступниковъ, что можетъ весьма много препятствовать успѣхамъ, но крайней мѣрѣ очень много замедлить желаемыя успѣхи миссіонера. Но снмъ причиннаѣмъ благонадежнѣйшимъ нахожу поступить къ настоящему дѣлу слѣдующимъ образомъ: 1) назначити избравшему миссіонеру начать свои дѣйствія въ меньшемъ размѣрѣ; именно помѣстятъ его въ Чистопольскомъ или Спасскомъ уѣздѣ на такое мѣсто, гдѣ бы онъ на небольшомъ пространствѣ имѣлъ у себя подъ рукою Татаръ всякаго рода, т. е. и отверженныхъ къ церкви, и не отверженныхъ, но еще не отпадшихъ отъ церкви, отпадшихъ отъ церкви, некрещенныхъ, для того, чтобы онъ прежде нежели поступитъ къ какому дѣйствованію, пріобрѣлъ нужнѣйшія ему свѣдѣнія и возможность участіи въ обществѣ съ Татарами и въ благоутробномъ на нихъ дѣйствованіи. Такое мѣсто есть въ Чистополь-

скомъ уѣздѣ прихода села Шешмы деревни Нижняя и Верхняя Никиткины. Первая изъ сихъ деревень населена Татарами старокрещеными, держащимися церкви (ихъ муж. пола 137, женска 153 души); вторая — новокрещеными, изъ которыхъ большая часть отступники, остальные же отпадаютъ или готовы къ отпадению (тѣхъ и другихъ м. п. 178, ж. 189 душъ, кромѣ Чувашъ также отпадшихъ въ магометанство). Эти деревни находятся одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи. Въ самыхъ этихъ селеніяхъ нѣтъ некрещенныхъ Татаръ, нѣтъ и мечети, но очень не въ дальнемъ разстояніи лежатъ селенія Татаръ некрещенныхъ. 2) Миссіонеру поставить въ обязанность всѣ свои свѣдѣнія о Татарахъ разнаго рода своего и мѣстныхъ приходовъ, наблюденія надъ ними, образъ своего дѣйствованія на нихъ и послѣдствія того дѣйствованія записывать въ домашній свой журналъ, и точную копию съ него по третямъ года представлять ко мнѣ на усмотрѣніе. 3) Дабы такимъ образомъ миссіонеръ заблаговременно приготовился къ своему дѣлу, не выставляясь на видъ Татарамъ, опредѣлить его къ означенной Шешминской церкви въ штатнаго священника и предоставить ему въ означенномъ видѣ и размѣрѣ дѣйствовать годъ. Въ это время, между прочимъ, онъ можетъ приобрести основательнѣйшее свѣдѣніе о Татарахъ и ихъ вѣрѣ, укоренить христіанство въ своихъ прихожанахъ, привести въ извѣстность у Татаръ свои личныя свойства, получить нѣкоторую опытность въ дѣлѣ миссіи и такимъ образомъ проложить себѣ нѣкоторый путь къ успѣшнѣйшему дѣйствованію впослѣдствіи. 4) Употребленіе походной церкви отложить до изготовленія перевода христіанскихъ богослужебныхъ книгъ на Татарскій языкъ, такъ, чтобы въ миссіонерской церкви богослуженіе совершалось уже на Татарскомъ языкѣ. 5) Нынѣ существующаго миссіонера протоіерея Василя Орлова, обремененнаго приходомъ и какъ стараго, отъ миссіи уволить. 6) Въ причетниковъ священнику Ляпидовскому опредѣлить двоихъ способнѣйшихъ и надежнѣйшихъ изъ кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, частію для вспомоцествованія ему священнику Ляпидовскому, а частію наипаче для приготовленія ихъ къ подобнымъ занятіямъ на штатныхъ мѣстахъ, какія имъ должны быть даны, по приготовленіи ихъ къ дѣлу дѣйствованія на Татаръ преимущественно въ татарскихъ приходахъ. 7) По окончаніи священникомъ Ляпидовскимъ на означенномъ въ селѣ Шешмѣ мѣстѣ годичнаго пребыванія, войти въ особое разсмотрѣніе, принявъ въ соображеніе донесенія съ журналами и успѣхъ его миссіонера въ это время съ обстоятельнѣйшимъ представленіемъ о поло-

женіи и образѣ дѣйствованія миссіи къ Татарамъ и войти съ особымъ представленіемъ въ Свят. Правит. синодъ».¹

На этомъ представленіи преосвященнаго Григорія Свят. Синоду отъ 14 декабря 1849 г. дѣла по избранію священника къ походной церкви остановился окончательно и самый вопросъ о миссіонерской походной церкви, и болѣе уже не возбуждался ни со стороны церковнаго, ни со стороны гражданскаго правительства. Впрочемъ преосвященный Григорій согласно своему «убѣжденію», къ которому онъ пришелъ путемъ внимательнаго изученія татарокрещенскаго и вообще инородческаго вопроса въ Казанской епархіи, перемѣстилъ священника Ляпидовскаго изъ села Чуры въ село Шешму. Но такъ какъ районъ его дѣятельности ограничивался малымъ пространствомъ, а отступничество охватило едва ли не всѣ уѣзды съ инородческимъ населеніемъ Казанской губерніи, то преосвященному Григорію естественно было обратить самое тщательное вниманіе на причты инородческихъ приходоѡ во всей своей епархіи, какъ на лица непосредственно и самымъ близкимъ образомъ стоящіа къ инородцамъ своихъ приходоѡ. Что и сдѣлалъ преосвященный Григорій.

XXVI.

Миссіонерскіе совѣты преосвященнаго Григорія духовенству Казанской епархіи по инородческому вопросу.

Доселѣ приходскіе священники, сознавая свое безсиліе въ увѣщаніи отпадшихъ, но обязанные, помимо нравственнаго долга, официально увѣщевать ихъ, старались только соблюсти форму дѣла и въ своихъ донесеніяхъ Консисторіи о результатѣ увѣщаній писали и переписывали нѣсколько разъ одинъ и тотъ же репортъ, выставляя разницу только въ номеръ и числѣ дня репортоѡ. Конечно при сложности дѣла Консисторіи, епархіальные преосвященные не всегда могли замѣтить это однообразіе репортоѡ, ничего не говорящее о разнообразной находчивости приходскихъ пастырей при увѣщаніяхъ отпадшихъ. Но внимательный къ дѣлу миссіи преосвященный Григорій усмотрѣлъ это однообразіе, ничего не говорящее о какой бы то ни было дѣятельности священниковъ на поприщѣ увѣщаній отпадшихъ. Въ репортахъ не видно обстоятельности, по сему и не видно, дѣй-

¹ Дневникъ преосвщ. Григорія въ томъ же дѣлѣ «о бракахъ....»

ствують ли подлинно и какъ дѣйствуютъ репортующіе» были постоянныя резолюціи преосвященнаго Григорія на репортахъ священниковъ; или еще: «священникъ пишетъ, что употребляетъ всѣ мѣры къ разумленію отпадшихъ, а не упоминаетъ ни объ одной». Даже самъ бывшій миссіонеръ протоіерей Орловъ въ своихъ репортахъ держался однообразной формы. Онъ писалъ обыкновенно, что онъ «вмѣстѣ съ приходскими причтами производилъ такимъ-то и такимъ-то отпадшимъ довольныя и многократныя убѣдительнѣйшія увѣщанія», никогда не указывая въ чемъ онѣ состояли, но всегда добавлялъ, что «всѣ увѣщанія остались безплодны». «Учители (увѣщатели) не знаютъ дѣла, а потому отъ нихъ нельзя и ждать ничего» была одна изъ резолюцій преосвященнаго Григорія на репортѣ протоіерея Орлова. Видя невозможность отдѣлываться отъ увѣщаній отпадшихъ одними стереотипными репортами при бдительности Владыки, священники стали теперь—одни просить епархіальное начальство объ освобожденіи ихъ «отъ бесполезной и вмѣстѣ опасной проволоочки увѣщанія, доказывая, что отпадшіе не только не хотятъ слушать ихъ увѣщаній, но даже сердчатъ на священниковъ и чѣмъ-то грозятъ имъ, а потому при такихъ отношеніяхъ отпадшихъ къ священникамъ не возможно имѣть никакого успѣха», другіе приходскіе священники доказывали высшему духовному начальству ненужность знанія мѣстныхъ инородческихъ языковъ. Такое безотрадное положеніе дѣлъ побудило преосвященнаго Григорія лично побесѣдовать съ духовенствомъ ввѣренной ему епархіи на эту тему. И вотъ онъ во вторичный объѣздъ свой по епархіи, съ истинно апостольскою ревностію открылъ въ центральныхъ мѣстахъ рядъ своихъ бесѣдъ съ духовенствомъ, полныхъ отеческой любви, знанія, силы и убѣжденія. Начавъ свои бесѣды словами св. Апостола Павла къ Тимоѳею: воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (2 Тим. 1, 6), преосвященный Григорій продолжалъ далѣе.... «Сотрудники мои въ назиданіи церкви Божіей! Подражая св. Апостолу Павлу, который впрочемъ и всѣмъ христіанамъ заповѣдуетъ подражать ему: подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу (1 Кор. 11, 1), желаю по долгу моему бесѣдовать съ вами о вашихъ обязанностяхъ, желаю потому, что на мнѣ лежитъ неслагаемая обязанность напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ, и способствовать вамъ въ возстановленіи въ себѣ сердечнаго усердія къ сохраненію и ревностному употребленію полученнаго вами, при вашемъ рукоположеніи, великаго дара Божія для спасительнаго служенія въ Божіей церкви. Сперва обращаюсь къ вамъ, ближайшіе сотрудики мои, протоіерси и священ-

ники! Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ предъ своимъ вознесе-
ніемъ на небеса, посылая учениковъ своихъ въ міръ, далъ имъ слѣ-
дующую заповѣдь: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во
имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся,
елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. 28, 19 — 20). Эта Господня запо-
вѣдь, по разумѣнію всѣхъ св. Отцевъ церкви, составляетъ обязанность
не для однихъ св. Апостоловъ, но и для всѣхъ ихъ законныхъ преем-
никовъ, именно для всѣхъ епископовъ и священниковъ..... Обяза-
нность учить ввѣренныхъ вамъ людей христіанской вѣрѣ, возложенная
на васъ, крайне важна; ибо ежели священники не учатъ ввѣренныхъ
имъ людей вѣрѣ, сколько возможно часто, усердно и правильно, то
какъ исполнится Господня заповѣдь: шедше научите вся языки?
Отъ кого ввѣренные имъ люди научатся вѣрѣ? Кто сообщитъ имъ
христіанское ученіе и правила христіанской жизни? Кто удостовѣритъ
ихъ въ истинѣ христіанскаго ученія и въ необходимости исполненія
правилъ христіанской жизни? Кто расположитъ ихъ жить по тѣмъ
правиламъ?... Братія! Очень печальное зрѣлище представляетъ намъ
христіанство въ нашемъ краю! Вѣрныхъ и твердыхъ свѣдѣній о хри-
стіанскихъ истинахъ во многихъ мѣстахъ весьма мало. Стараніе объ
исполненіи правилъ христіанства весьма слабо и едва видно, а ча-
стію даже и совсѣмъ непримѣтно.... Отъ чего это происходитъ? —
Безъ сомнѣнія, наипаче отъ нашего неусердія къ исполненію возло-
женныхъ на насъ обязанностей.... Въ недавнее время нѣкоторые изъ
Татаръ, обращенныхъ въ вѣру Христову, по разнымъ мѣстамъ отпали
въ магометанство. Обращенные въ христіанство Чуваши, Черемисы
и Вотяки мѣстами отпали въ язычество. Какъ возвратить ихъ къ пра-
вославной и спасительной вѣрѣ? Какъ прѣдотвратить отпаденіе Чу-
вашъ, Черемисъ и Вотяковъ въ прежнее ихъ язычество, Татаръ въ ма-
гометанство? Особенно какъ обратить къ православной вѣрѣ Татаръ,
рожденныхъ и воспитанныхъ въ магометанствѣ, или Чуващъ, Чере-
мисъ и Вотяковъ, крѣпко привязанныхъ къ своему язычеству?.... Про-
повѣдь слова Божія у насъ нигдѣ не усиливается. Между же тѣмъ
татарскіе муллы и языческіе ѣмза или мужаны, какъ извѣстно изъ
доходящихъ до насъ свѣдѣній, очень ревностно и весьма предусмо-
трительно занимаются укорененіемъ и распространеніемъ своихъ лже-
ученій. Нѣкоторые изъ православныхъ священниковъ никогда ничего
не читаютъ въ домахъ своихъ прихожанамъ для ихъ наученія и на-
зиданія, а нѣкоторые другіе, кажется, не признаютъ и обязанностію
своею не только обращать въ православіе живущихъ около нихъ
Татаръ и язычниковъ, но обращать даже и совратившихся въ маго-

метанство и язычество. Состояніе весьма жалкое и страшное! «Нѣкоторые священники говорятъ: «язычниковъ и Татаръ никакъ нельзя вразумить и удостовѣрить въ истинѣ православной вѣры: они невѣжественны и глупы, ничего не понимаютъ». Не согласенъ на такое предъявленіе...., а нѣкоторые говорятъ, что они всѣми силами стараются о введеніи Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ въ истинное и сердечное принятіе православія и что Чуваша, Черемисы и Вотяки привлаютъ къ вѣрѣ православной. Но состояніе Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ достаточно не показываетъ сего. Мало видно успѣховъ христіанства. Ибо 1) Чуваша, Черемисы и Вотяки нигдѣ не шли въ ихъ приходскую церковь, въ которую я входилъ, и можно ли вѣрить, что они ходятъ въ церковь во времена другія? Если бы они хотя слабо держались христіанства, то при моемъ входѣ въ ихъ церковь они не утерпѣли бы не быть въ церкви. 2) Если бы они, какъ христіане, ходили въ церковь, то кошелековая сумма отнюдь не была бы такъ ничтожна во всѣхъ видѣнныхъ мною ихъ приходскихъ церквахъ. 3) Церкви не были бы такъ малы, какъ малы всѣ видѣнныя мною въ Чувашскихъ, Черемисскихъ и Вотякскихъ приходахъ; ибо приходы, вмѣющіе въ себѣ до 1200, 1300, 1500, 2000 и болѣе лицъ только мужескаго пола, имѣютъ у себя церкви, могущія помѣстити не болѣе какъ только 200 или 300 человѣкъ. 4) Церкви не были бы такъ бѣдны всею церковною утварью, какъ бѣдными оказались очень многія мною видѣнныя въ Чувашскихъ и Черемисскихъ приходахъ. Кромѣ сего 5) когда по церкви въ Чувашскихъ, Черемисскихъ и Вотякскихъ приходахъ оказывается какая либо важная нужда, требующая пожертвованій отъ прихожанъ, пожертвованій почти всегда очень незначительныхъ, ибо въ Чувашскихъ и Черемисскихъ приходахъ почти всѣ церкви деревянныя: тогда пожертвованія дѣлались бы охотно, церковныя нужды отвращались бы немедленно; но теперь на многихъ церквахъ крыши почти совершенно сгнили, добровольныхъ пожертвованій нигдѣ нѣтъ, и церковныя нужды со дня на день только увеличиваются. Въ отношеніи къ исправленію церковныхъ крышъ, крылецъ и т. п. вездѣ слышу жалобы на несодѣйствіе свѣтскаго управленія. Жалоба весьма жалкая! Ибо если бы прихожане были усердны къ вѣрѣ, то они отнюдь нигдѣ не доводили бы своихъ приходскихъ церквей до того, чтобъ утруждать свѣтское начальство просьбами о раскладкѣ на прихожанъ, по числу ихъ, суммы, необходимой на удовлетвореніе церковной нужды, потому что нѣкоторые изъ прихожанъ вездѣ бываютъ такъ бѣдны, что при всемъ своемъ усердіи ничего не могутъ удѣлить отъ своего имущества для

церкви. Наконецъ б) извѣстно, что Чуваши, Черемисы и Вотяки, которые обыкновенно выдаютъ себя очень бѣдными, тайно приносятъ своимъ идоламъ очень цѣнныя жертвы, приносятъ не смотря на то, что начальство преслѣдуетъ таковыя ихъ дѣйствія. Что этимъ въ нихъ показывается? Безъ сомнѣнія то, что Чуваши, Черемисы и Вотяки сердечно привязаны къ своей старой вѣрѣ. Можетъ ли священникъ привлечь такихъ людей къ православной вѣрѣ и церкви, когда онъ ихъ не учитъ, и когда у него весь способъ привлеченія ихъ къ православію и къ укрѣпленію въ православіи состоитъ, на примѣръ, только въ принужденіи ихъ ходить въ православную церковь къ богослуженію и принимать св. таинства?—Не можетъ. Такой способъ здѣсь совершенно негоденъ. Дабы расположить Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ къ сердечному принятію православной вѣры, должно напередъ поколебать и истребить въ нихъ старую, языческую ихъ вѣру; должно ясно показать имъ ея ложность и негодность къ спасенію, и убѣдить ихъ въ ея ложности и негодности, а потомъ ясно же и основательно показать имъ благотворность и истинную божественность вѣры православной. Но можно ли показать Черемисамъ, Чувашамъ и Вотякамъ ложность и негодность къ спасенію ихъ вѣры, равно спасительность и божественность вѣры православной только, на примѣръ, принужденіемъ ихъ ходить въ православную церковь къ богослуженіямъ, принимать св. таинства, не доставляя имъ при томъ должнаго наставленія? Всякому сколько нибудь размышляющему совершенно ясно, что это не возможно. Ежели вы будете употреблять такое средство для расположенія Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ къ православной вѣрѣ еще сто лѣтъ, дѣло не сдѣлается лучшимъ, а вѣроятно придетъ еще въ худшее состояніе. Ибо Чуваши, Черемисы и Вотяки не знаютъ славянскаго языка, на которомъ писаны всѣ наши службы. И что они поймутъ въ нашей службѣ? Что въ нихъ воздѣйствуетъ на ихъ умъ и сердце? Притомъ принужденіе нигдѣ не привлекаетъ къ намъ никого, а только отталкиваетъ отъ насъ. Посему принужденіе Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ ходить въ православную церковь къ богослуженіямъ, безъ доставленія имъ должнаго наставленія въ православной вѣрѣ, скорѣе расположитъ ихъ, а можетъ быть нѣкоторыхъ уже и расположило, не къ усерднѣйшему принятію православной вѣры, а къ рѣшительнѣйшему уклоненію отъ вѣры православной въ свое прежнее язычество.

Братія! Черемисы, Чуваши и Вотяки сознаютъ въ себѣ только чувственную природу, и потребности только чувственной природы, а духовной своей природы и потребностей ея совершенно не сознаютъ. Посему

всѣ ихъ заботы и вся ихъ дѣятельность обращены къ удовлетворенію потребностей только своей чувственной природы, къ снисканію только чувственныхъ благъ, равно и къ отдаленію отъ себя всего противнаго благосостоянію только ихъ чувственной природы, т. е. разныхъ оскорбленій, обидъ, бѣдности, болѣзней и вообще всѣхъ житейскихъ несчастій. Посему и все содержаніе ихъ молитвъ къ своимъ идоламъ состоитъ въ испрашиваніи себѣ благъ только временныхъ и удаленіи отъ себя только временныхъ же несчастій. Напротивъ христіанство требуетъ, чтобы всѣ люди болѣе всего обращали вниманіе на свою духовную природу, на свою душу, и преимущественно удовлетворяли своимъ духовнымъ потребностямъ. Почему въ Чувашахъ, Черемисахъ и Вотякахъ прежде всего должно произвести сознаніе своей души, ея чувства и дѣйствій, правильное понятіе о Господѣ Богѣ, особливо о Его всемогуществѣ, милости и правдѣ, объ отношеніи человѣческой души къ Богу, о ея великой грѣховности, о необходимости для ней покаянія и исправленія, а для ея исправленія—небесной помощи во Христѣ Иисусѣ; словомъ, нужно сообщить имъ свѣдѣніе подобное тому свѣдѣнію, какое св. Апостолъ Павелъ принесъ въ Аѳинскій ареопагъ къ язычникамъ (Дѣян. 17, 22 — 33). Вотъ благотворнѣйшій способъ обращенія Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ, а не принужденіе только ходить въ церковь къ богослуженіямъ и что нибудь сему подобное.

«Непрестанно располагаемъ васъ (іереевъ) наставлять крестившихся Татаръ въ истинахъ православной вѣры и возвращать въ православную вѣру совратившихся изъ нихъ въ/магометанство, а также и обращать въ православное христіанство Татаръ-магометанъ. Священники, находящіеся въ татарскихъ приходахъ, такъ же какъ въ приходахъ Чувашскихъ, Черемисскихъ и Вотякскихъ, всегда говорятъ, что они всѣми силами стараются какъ объ обращеніи въ православную вѣру Татаръ, родившихся въ магометанствѣ и совратившихся въ магометанство, такъ и о наставленіи въ православной вѣрѣ и укрѣпленіи въ ней всѣхъ крещеныхъ Татаръ и остающихся въ православіи. Однако эти остающіеся въ православіи крещеные Татары, при моемъ посѣщеніи ихъ приходскихъ церквей, такъ же не шли въ церкви, какъ Черемисы, Чуваши и Вотяки. Равно и въ Татарскихъ приходахъ почти всѣ церкви такъ же бѣдны и неисправны, какъ церкви въ Чувашскихъ, Черемисскихъ и Вотякскихъ приходахъ. Явно, что крещеные Татары такъ же неусердны къ православной церкви, какъ Чуваши, Черемисы и Вотяки, и что причиною ихъ неусердія къ святой церкви, безъ сомнѣнія, то же, что въ Чувашахъ, Черемисахъ

и Вотякахъ. Часто слышу жалобы, что Татаръ, обращенныхъ въ православіе, совращаютъ въ магометанство муллы. Можетъ быть. Но почему муллы могутъ успѣшно дѣйствовать на Татаръ, а священники не могутъ? И почему оставляютъ христіанство тѣ Татары, которые почти только еще приняли его?—Явно потому, что эти Татары приняли христіанскую вѣру безъ надлежащей увѣренности въ ея превосходствѣ предъ вѣрою магометанскою, а особливо безъ должной увѣренности въ ея истинѣ и божественности. и въ свое время не были основательно наставлены въ ея истиннахъ. Православные священники приняли ихъ въ православную вѣру, пользуясь только временнымъ ихъ расположеніемъ, вынужденнымъ, можетъ быть, какими-нибудь житейскими нуждами и выгодами, не сердечнымъ убѣжденіемъ въ божественности вѣры православной,—приняли, а о должномъ наставленіи ихъ въ православной вѣрѣ не употребили старанія. Между тѣмъ муллы непрестанно стараются увѣрять принятыхъ вами въ православіе Татаръ въ истинѣ ученія вѣры магометанской и въ ея превосходствѣ предъ христіанскою. Произвести же въ сихъ Татарахъ увѣренность въ мнимой истинѣ магометанства для муллъ очень удобно, потому что всѣ эти Татары съ самыхъ юныхъ лѣтъ живутъ болѣе или менѣе въ тѣсной связи съ магометанами и напитаны ученіемъ вѣры магометанской. Притомъ нѣкоторыя христіанскія истины для людей, воящихся только своимъ разумомъ и не сознающихъ упадка и потребностей духовной природы человѣка, удобно могутъ представляться недостойными вѣроятія, какъ-то: ученіе о св. Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ, о Божіей Матери и т. п. Богъ единъ, говоритъ магометанинъ, какая Троица? Богъ вѣченъ, какой у него сынъ, какая мать? и т. п. Таковыя слова очень удобно сбиваютъ простыхъ людей съ толку. Между тѣмъ магометанство не заключаетъ въ себѣ почти ничего таинственнаго, а въ своихъ правилахъ для чувственности очень не строго, и часто весьма снисходительно и пріятно. Итакъ, дабы привязать крестившихся Татаръ къ православной вѣрѣ, возвратить къ православной вѣрѣ Татаръ уклонившихся въ магометанство, а особливо обратить въ православную вѣру Татаръ еще некрещеныхъ, родившихся и воспитавшихся въ магометанствѣ, непременно должно произвести въ нихъ глубокое сознаніе великой слабости человѣческаго разума, потомъ потребностей духовной человѣческой природы, ея великой грѣховности, необходимости для нея покаянія и исправленія, а для исправленія—небесной помощи, и такимъ образомъ прояснить и доказать истину вѣры православной. Принужденіе крещеныхъ Татаръ ходить въ православную церковь для слушанія богослуженій,

дабы чрезъ то утвердить ихъ въ православіи, особливо обратить въ православіе Татаръ отпадающихъ или уже отпавшихъ въ магометанство, есть средство такъ же бесполезное, какъ для Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ. Ибо Татары, не говоря ни о чемъ другомъ, такъ же не знаютъ славянскаго языка, какъ Чуваша, Черемисы и Вотяки, а посему они ничего не получаютъ отъ слышаннаго ими православнаго богослуженія, кромѣ скуки и досады, потомъ отвращенія отъ принуждающаго ихъ къ богослуженію священника, а наконецъ и отъ самой вѣры. Старайтесь основательно изучать Татарскій языкъ, потомъ на Татарскомъ языкѣ вразумительно и основательно передать имъ истину православной вѣры, удостовѣрить въ ея божественности, и въ такой необходимости для спасенія человѣческаго рода, что безъ нея нѣтъ возможности спасенія; а за тѣмъ старайтесь показать имъ небожественность и негодность ко спасенію вѣры магометанской. Впрочемъ, какъ первое старайтесь передать, такъ и послѣднее доказать, основываясь на разсужденіяхъ самыхъ ясныхъ и, такъ сказать, осязаемыхъ, а частію пользуясь книгами, признаваемыми у магометанъ за священныя... Итакъ всеусердно старайтесь вразумить всѣхъ магометанъ язычниковъ, живущихъ не въ отдаленности отъ вашего прихода, а особливо живущихъ въ самомъ вашемъ приходѣ. Ибо какъ иначе вы можете исполнить Господню заповѣдь: шедше научите вся языки? Не можете.

«Если нѣкоторые магометане и язычники, въ своемъ упорствѣ, съ грубостію будутъ говорить, что не хотятъ слушать вашихъ внушеній; то всевозможно старайтесь удерживать себя въ спокойствіи, продолжайте говорить съ благоразумною кротостію и назидательнымъ вразумленіемъ. Берегитесь сказать даже одно слово, могущее огорчить вразумляемыхъ вами; иначе вы будете дѣйствовать противъ своей дѣли, потому что огорченный не способенъ къ вразумленію и наученію. Ваши огорченія отнюдь не расположатъ ихъ къ православной вѣрѣ, а вѣрнѣе отвратятъ отъ православной вѣры, и сверхъ сего злобно произведутъ въ нихъ личную къ вамъ ненависть, которая юмѣшаетъ всякому доброму послѣдствію. Впрочемъ вообще обходиться съ такими людьми сурово, особливо грозить имъ судомъ, значить злему укрѣплять ихъ въ удаленіи отъ православной церкви; потому то при такомъ дѣйствованіи дѣло совѣсти обращается въ дѣло несоѣстное, въ дѣло принужденія, страха или лицемѣрія, а все это неріятно никому и противно.

«Если и послѣ вашего продолжительнаго, основательнаго вразумленія слушающіе васъ не убѣждаются, то не ослабѣвайте въ вашей

ревности, но, одушевляясь твердою надеждою на помощь Божию, снова начинайте свое вразумленіе, хотя бы оно прежде было дѣлаво уже тысячу разъ. Когда увидите, что ваше вразумленіе явно будетъ усиливаться во вразумляемыхъ вами упорство и негодованіе; то прекратите на нѣсколько времени ваше дѣйствованіе, чтобъ они успокоились. Впрочемъ и въ это время не упускайте ихъ изъ виду, но старайтесь узнавать о состояніи ихъ духа посредствомъ другикъ, по чему-нибудь къ нимъ близкиихъ и вамъ преданныхъ.

«Ежели послѣ долгаго времени, встрѣтятся съ сими упорными людьми, найдете ихъ также нерасположенными къ православной вѣрѣ; то, сохраняя свое спокойствіе, обращайтесь съ ними добродушно, какъ будто бы вы никогда не говорили съ ними ни слова. Ежели при семъ окажется приличнѣйшимъ начать съ ними разговоръ, то ведите разговоръ ласковый, но не о вѣрѣ, а о какихъ-нибудь полезныхъ предметахъ житейскихъ, ученіе же о вѣрѣ отложите до времени благопріятнаго. Если же они, когда вы заговорите съ ними о вѣрѣ, окажутъ, какъ и прежде, явное негодованіе; то, тотчасъ прекративъ разговоръ о вѣрѣ, съ любовію и кротостію скажите въ свое извиненіе, что только любовь и обязанность побуждаютъ васъ говорить съ ними о ихъ спасеніи, и что впрочемъ, отъ души желая внушить имъ истину, вы не желаете дѣлать имъ, какъ и Господь не желаетъ дѣлать и никогда никому не дѣлалъ, никакого принужденія.

«Не считайте себя безнадежными въ дѣлѣ обращенія заблуждающихъ даже и тогда, когда бы показалось вамъ, будто уже отнюдь никакъ нельзя ожидать успѣха отъ вашего дѣйствованія. Никто изъ васъ не долженъ говорить, что такихъ-то людей нельзя обратить или исправить, что такіе-то люди совершенно ожесточены и неисправимы; что вы трудились надъ вразумленіемъ такихъ-то людей не день, не мѣсяць, а годъ, два, три и болѣе, но все бесполезно. Никто не долженъ такъ говорить, и за тѣмъ прекращать свое дѣло; потому что кто такъ говоритъ и поступаетъ, тотъ смотритъ только на себя, а не на дѣло, ему порученное, и не на того, кто далъ ему такое порученіе. Надобно исполнять порученное дѣло съ постояннымъ усердіемъ десять, двадцать, пятьдесятъ лѣтъ,—исполнять до конца своей жизни. Ежели даже и наканунѣ вашей жизни не увидите плодовъ отъ вашего труда, то и тогда оставайтесь спокойными, предоставляя послѣдствія вашихъ трудовъ Господу Богу (1 Кор. 3, 6).

Гдѣ есть препятствующіе обращенію язычнковъ и магометанъ, тамъ старайтесь обращать особенно тѣхъ препятствующихъ, и ежели

они, не обращаясь сами, не перестают препятствовать обращению других, то со всевозможною кротостию старайтесь внушать имъ, чтобъ они по крайней мѣрѣ не препятствовали обращаться другимъ. Если препятствующіе обращению другихъ не перестаютъ препятствовать имъ обращаться и послѣ вашего имъ внушенія, то донесите на нихъ своему духовному начальству съ обстоятельнымъ проясненіемъ дѣла и съ законными доказательствами. Потомъ ждите надлежащаго рѣшенія, не дѣлая имъ никакихъ угрозъ..., а продолжайте дѣйствовать на нихъ съ одинаковою кротостию и съ одинаковымъ терпѣніемъ.

«Между препятствующими обращению другихъ бываютъ наипаче наставники заблуждающихъ, которые иногда оказываются крайне дерзкими.... Съ таковыми людьми поступайте по праву, какое дано св. Апостоломъ Павломъ своему ученику Титу, именно: обличайте таковыхъ нещадно (Тит. 1, 13) со всякимъ повелѣніемъ, да никто не васъ преобидитъ (2, 15), т. е. при всѣхъ слушающихъ скажите таковымъ говорунамъ въ книгахъ, признаваемыхъ ими за совершенно истинныя, что то, что они говорятъ, несомнѣнно ложно, и потомъ при всѣхъ же скажите имъ, чтобы они впередъ такъ явно неправо не поступали... Впрочемъ и это неизбѣжное обличеніе должно, быть дѣлаемо въ духѣ ревности истинной, проникнутой христіанскою любовію, съ христіанскимъ сожалѣніемъ къ противусовѣстно дѣйствующему, и съ осторожностію, дабы дѣло Божіе не сдѣлалось поводомъ къ порожденію въ грубомъ человѣческомъ сердцѣ сатанинскаго духа злобы.

«Если Господь благоволитъ вдругъ обратить гдѣ нибудь не малое число заблуждающихся; то, въ полномъ сознаніи Его помощи отчасъ совершите благодарственный Ему молебенъ съ глубочайшимълагоговѣніемъ и съ преклоненіемъ колѣнъ.

«Приготовленія магометанъ и язычниковъ къ крещенію никогда не дѣлайте слишкомъ поспѣшно. Всегда прежде должно основательно оставить обращающихся въ истинахъ принимаемой ими православною вѣры и въ сознаніи ея божественности. Порядокъ для преподаванія истинъ вѣры можетъ показать краткій Катихизисъ. Если обстоятельнаго наставленія дѣлать почему нибудь неудобно, то можно ократить наставленіе и ограничиться самымъ нужнымъ, но все самое важное непременно преподайте прежде крещенія, преподайте такъ, тобы преподанное было основательно выразумено и обращено въ постоянное правило жизни. Дабы все преподанное было основательно выразумено, старайтесь употреблять выраженія самыя извѣстныя для

наставляемыхъ, самыя опредѣленные, и всегда, когда говорите объ одномъ и томъ же предметѣ, одни и тѣже. Употребленіе разныхъ выраженій объ одномъ и томъ же предметѣ, о которомъ нужно дать обращающему понятіе, всегда болѣе или менѣе запутываетъ его и удаляетъ отъ надлежащаго уразумѣнія.

«Преподавая предъ крещеніемъ истины православной вѣры магометанамъ и язычникамъ, не опускайте изъ виду прежнихъ ихъ заблужденій, но старайтесь съ благоразумною снисходительностію раскрыть ихъ вполнѣ, и убѣдить въ противномъ, дабы они рѣшительно оставили всѣ прежнія заблужденія, и уже не дѣлали того, что дѣлали прежде, и что, къ несчастію, дѣлаютъ нѣкоторые крестившіеся изъ нихъ, но не оставившіе прежней вѣры. Впрочемъ на ихъ заблужденія лучше обращать вниманіе по совершеніи крещенія.

«Наставленія въ православной вѣрѣ обращающихся Татаръ и язычниковъ никогда не прекращайте вмѣстѣ съ совершеніемъ надъ ними крещенія, но непремѣнно продолжайте и послѣ крещенія. Новокрещеныхъ всевозможно внимательно должно приучать къ христіанской жизни, непрестанно останавливая ихъ въ ихъ поступкахъ, дѣлаемыхъ противъ Господнихъ заповѣдей и христіанскаго ученія вообще и непрестанно укореняя въ ихъ памяти то, какъ они должны вести себя, твердо держась, какъ истинные христіане, Христова ученія и христіанскихъ обычаевъ. Особенно же отнюдь не довольствуйтесь, какъ, къ несчастію, поступаютъ нѣкоторые изъ васъ, внушеніемъ новокрещеннымъ только того, чтобъ они ходили въ церковь, и исправляли христіанскія требы, въ чемъ, къ несчастію, очень многіе и въ православномъ народѣ поставляютъ всѣ обязанности христіанства. Если не будете поступать такъ, то обращенные вами скоро забудутъ всѣ ваши наставленія, полученные ими предъ крещеніемъ, и ежели не обратятся къ прежнимъ заблужденіямъ, то не отстанутъ отъ нихъ, очень долго. Ибо смотрите, почему у насъ наибольшая часть обращенныхъ изъ язычества или магометанства все еще держатся прежняго образа жизни и прежнихъ мнѣній? Не отреклись ли они отъ того, когда принимали святое крещеніе? и не дали ли твердаго обѣта жить по Христову ученію?—Они не живутъ по заповѣдямъ Божиимъ, не живутъ по Христову ученію, и не отстаютъ отъ прежняго образа жизни и отъ прежнихъ своихъ мнѣній, безъ сомнѣнія, потому, что не были основательно наставлены въ христіанской вѣрѣ и утверждены въ божественности ея ученія и ея правилахъ предъ ихъ крещеніемъ, а особливо не были приучаемы къ жизни по ученію Христову. Равно они не были должнымъ образомъ удостовѣрены въ

неправильности ихъ языческихъ или магометанскихъ мнѣній, ни въ богопротивности или бесполезности ихъ обычаевъ; а также не были отучаемы отъ жизни по ихъ прежнимъ правиламъ. И чему дивиться, ежели обратившіеся изъ магометанства скоро опять опадаютъ въ магометанство, а обратившіеся изъ язычества—въ язычество? Впрочемъ занимаясь симъ весьма важнымъ предметомъ, не оставляйте безъ должнаго внушенія всѣмъ принявшимъ св. крещеніе, и того, чтобъ они ходили въ храмъ Божій, особливо во дни воскресные и праздничные. Проясните имъ значеніе возженія свѣчей, куренія ладномъ и проч., лабы о всемъ этомъ они имѣли правильное понятіе. Кромѣ всего внушайте имъ прилично содержать св. иконы, совершать вечернія и утреннія молитвы, молиться когда входятъ въ чужіе дома, благоговѣнно вести себя во время прохожденія мимо церкви, часовень съ иконами и т. п.

«Наставленія новообращеннымъ старайтесь дѣлать въ домашнихъ разговорахъ. Наставленія въ домашнихъ разговорахъ всегда охотнѣе принимаются и глубже укореняются. Но при семъ строго наблюдайте, чтобъ ваши посѣщенія не были какъ нибудь въ тягость тѣмъ, кого посѣщаете; ибо безвременный приходъ священника удобно можетъ охладить новообращеннаго къ наставленіямъ въ вѣрѣ или даже къ самой вѣрѣ. Тогда всѣ ваши наставленія, ежели и будутъ выслушиваемы, наиболѣе останутся безплодными.

Такъ должно дѣйствовать всякому священнику, ежели онъ сердечно жаждетъ вѣрно исполнять свою обязанность и получить успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Священникъ, не успѣвающій въ обращеніи заблуждающихъ, не успѣваетъ наибольшею частію по четыремъ причинамъ слѣдующимъ: или онъ гордъ, или нерадивъ въ своемъ дѣлѣ, или невнимателенъ къ нему, или не молится объ успѣхѣ въ немъ Господу Богу....

«Умоляю васъ святостію престола Божія, при которомъ служимъ, всѣми Божіими щедротами, которыми непрестанно пользуемся, и всѣми благами, уготованными для насъ на небесахъ: извлекайте и себя и вѣренныя вамъ души изъ состоянія погибельнаго! Основательно упражняйтесь въ уразумѣніи истинъ православной вѣры, и учите ей всѣхъ вамъ вѣренныхъ! Наставленіе въ вѣрѣ народа есть первая, необходимая ваша обязанность. Безъ исполненія этой обязанности нѣтъ въ народѣ вѣры, а посему нѣтъ для него и спасенія». ¹

---

¹ См. «Бесѣды съ духовенствомъ Казанской епархіи Григорія архіепископа

Эти задушевные бесѣды архипастыря съ ближайшими его сотрудниками въ назиданіи церкви Казанской по вопросу о наученіи вѣрѣ православной пасомыхъ, но отторгшихся отъ стада Христова, какъ равно и сущихъ во дворѣ языковъ, были сочувственно приняты духовенствомъ, и въ дальнѣйшемъ служили для него руководствомъ въ его пастырской практикѣ при исполненіи важнѣйшей обязанности наученія вѣрѣ Христовой тѣхъ и другихъ. И хотя результаты послѣдующей дѣятельности священниковъ по вопросу объ отпадшихъ представляютъ по прежнему мало утѣшительнаго, тѣмъ не менѣе мы видимъ теперь, что священники дѣйствуютъ уже болѣе энергично и осмысленно, и въ репортахъ своихъ епархіальному начальству не отдѣляются, какъ прежде, разъ на всегда составленными фразами въ родѣ: «при всѣхъ самыхъ убѣдительнѣйшихъ нашихъ увѣщаніяхъ увѣщаваемые остались непреклонны», но излагаютъ весь ходъ и всю суть своихъ бесѣдъ съ отступниками,¹ и только въ заключеніи своихъ репортовъ открыто сознаются въ своемъ неуспѣхѣ словами прежнихъ репортовъ.

XXVII.

Крещено-инородческій вопросъ въ Казанской епархіи въ 50-хъ и 60-хъ годахъ предъ открытіемъ Братства св. Гурія.

Не смотря на положительный неуспѣхъ отъ всѣхъ доселѣ (съ 1827 г.) принимавшихся духовнымъ и гражданскимъ правительствомъ мѣръ какъ къ возвращенію въ нѣдра св. церкви отпадшихъ Казанскихъ Татарокрещенъ, такъ и къ предотвращенію отпаденій на будущее время, правительство то и другое оставалось вѣрнымъ каноническому взгляду на дѣло, и потому никакъ не могло формально допустить отступленія отъ христіанства тѣхъ, кои были уже крещены во Христа, и продолжало съ настойчивостію удерживать отпадающихъ въ христіанствѣ.

Отъ 19 мая 1848 г. Казанскій военный губернаторъ предста-

Казанскаго». Изд. 1855 г. Сиб. Всѣхъ бесѣдъ IX; предложенное извлечено изъ 1 и 11 бесѣды, прочія бесѣды касаются другихъ обязанностей пастырей и причта.

¹ Нѣсколько такихъ священническихъ репортовъ епархіальному начальству, относящихся къ этому времени, приведено Е. А. Маловымъ въ статьѣ «Приходы старокрещенныхъ и новокрещенныхъ Татаръ въ Казанской епархіи». Правосл. Обзор. 1865 г. окт. кн. стр. 298 — 306.

вилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ дѣло объ уклоненіи въ магометанство крещеныхъ Татаръ и Чувашъ разныхъ деревень Чистопольскаго уѣзда. По представленіи о семъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе, Государь Императоръ, въ 20 день ноября 1849 г., Высочайше повелѣть соизволялъ: «1) уклонившихся въ магометанство крещеныхъ Татаръ и Чувашъ переселить посемейно, по усмотрѣнію г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ такія старорусскія селенія, гдѣ находятся церкви и достаточное количество земли, вмѣнивъ приходскому духовенству въ обязанность объяснять имъ истины христіанской вѣры и совершать для нихъ духовныя требы безмездно; 2) дѣтей же ихъ, кои не были еще крещены, окрестить».¹ Въ другое время (1855 г.) Государь Императоръ повелѣть соизволялъ: «о Татарахъ, переселенныхъ изъ Спасскаго уѣзда въ Мамадышскій для увѣщанія и вразумленія въ догматахъ православія, отнестись въ Казанскую Духовную Консисторію о принятіи убѣдительныхъ мѣръ, независимо отъ мѣстныхъ священниковъ, къ вразумленію ихъ въ истинахъ православной вѣры. Надъ некрещеными ихъ дѣтьми, рожденными по переселеніи, отобравъ отъ родителей, при содѣйствіи мѣстной земской полиціи, совершить таинство св. крещенія, и впредь, до возвращенія въ христіанство ихъ отцовъ, на основаніи 49 и 54 ст. XIV т. Свода Законовъ, учредить надъ ними опекунскій надзоръ, а также и самимъ отступникамъ отъ православія, по 191 ст. Уложенія, не позволять пользоваться правами своего состоянія, имѣніе ихъ взять въ опеку. Относительно вступившихъ, по переселеніи, въ супружество, безъ всякаго обряда, если окажется, что жены ихъ крещены, принять мѣры къ соглашенію ихъ на бракъ по христіанскому обряду; но въ случаѣ несогласія ихъ на то, выслать ихъ въ прежнія семейства, изъ коихъ взяты, и тѣмъ прекратить незаконное ихъ сожитіе, а некрещеныхъ женъ удалить немедленно на прежнее жительство, и подчинить ихъ строгому надзору сельскаго начальства». Объ этой Высочайшей волѣ было сообщено изъ Св. Синода преосвященному Григорію, архіепископу Казанскому, указомъ къ исполненію».²

---

¹ Дѣло Казанской Консисторіи «объ отобраніи Чист. у. с. Шешмы отъ священниковъ показанія, почему они, ѣздя по деревнямъ для исповѣди, не отираютъ тамъ богослуженія». Нач. 13 дек. 1838 г. л. 128 — 130.

² Указъ преосвящ. Григорію за № 7321 въ Дѣлѣ Каз. Кон. «о неприглашеніи священника для окрещенія дѣтей старокрещенымъ изъ Татаръ Дмитріевымъ». Нач. 27 мая 1849 г. № 23.

Вслѣдствіе сихъ Высочайшихъ повелѣній полиція должна была принимать немалое участіе при совершеніи священниками таинствъ крещенія и брака, а также и при погребеніи умершихъ. Священники, во исполненіе указовъ и постоянныхъ предписаній Консисторіи, необходимо вынуждены были требовать, чтобы отпадшіе крещеные Татары отдавали имъ дѣтей для крещенія, а Татары не всѣ соглашались на это, и вотъ на помощь священникамъ являлась полиція, при содѣйствіи которой дѣти у отпадшихъ отбирались и были крещаемы. Если же и полиція не успѣвала въ этомъ, начиналось особое дѣло для отпадшихъ «о сопротивленіи власти» и т. д., да и тѣ изъ дѣтей, кои при подобныхъ мѣрахъ были крещаемы, воспитывались родителями въ магометанствѣ. ¹ Отпадшіе крещеные Татары брали за себя за муж или крещеныхъ же Татарокъ, или некрещеныхъ магометанокъ; въ томъ и другомъ случаѣ браки заключались безъ вѣдома священниковъ по магометанскому обряду. Такія незаконныя связи велѣно было расторгать. И вотъ приходскіе священники, какъ скоро узнавали о подобныхъ связяхъ, немедленно давали о томъ знать по начальству, которое принимало энергичныя мѣры къ скорѣйшему расторженію такихъ связей. ² Но и послѣ расторженій разведенные сходились снова на взаимное сожителство при первой открывшейся возможности. Полиція не давала покоя и умершимъ отпадшимъ, такъ какъ отступившіе хоронили умершихъ всегда по магометанскому обряду. Хоронившіе, хотя и отпадшіе, но какъ христіане, подвергались за это суду. Подобнаго рода дѣйствія исполнительной власти по отношенію къ отпадшимъ не замедлили вызвать довольно серьезное волненіе между послѣдними. ³

При такомъ положеніи дѣлъ по татаро-крещенскому и вообще инородческому вопросу въ Казанской епархіи наступило новое царствованіе.

Вскорѣ по совершеніи коронаціи, когда архіепископъ Казанскій Григорій былъ возведенъ въ санъ митрополита, къ нему отъ 6 сентября 1856 г. послѣдовалъ изъ Свят. Синода указъ Его Императорскаго Величества по инородческому вопросу Казанской епархіи, состоявшійся по слѣдующему поводу. Генераль-адъютантъ князь Дол-

---

¹ Дѣло Каз. Кон. за 1852 г. № 27 «о переселенныхъ крещеныхъ Татаряхъ», лист. 32, 36, 40 и др.

² См. тоже Дѣло.

³ См. Дѣло Каз. Консисторіи нач. 10 нояб. 1845 г.

горуковъ сообщилъ по Высочайшему повелѣнію г. Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Св. синода Тайному Совѣтнику Карасевскому, что «до свѣдѣнія Государя Императора дошло, что проживающіе въ Казанской губерніи Татары, Черемисы и Чуваши, по незнанію мѣстнымъ духовенствомъ языка ихъ, остаются безъ должнаго наставленія въ христіанской вѣрѣ, и вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ отпадаютъ отъ христіанства, предпочитая быть магометанами». Свят. Синодъ, по выслушаніи предложеннаго сообщенія, постановилъ: «предписать митрополиту Казанскому Григорію указомъ немедленно доставить Свят. Синоду свои соображенія и заключеніе о мѣрахъ къ наставленію и утвержденію проживающихъ въ Казанской губерніи Татаръ, Черемисъ и Чувашъ въ догматахъ православной вѣры и предупрежденію тѣмъ отпаденія ихъ отъ сей вѣры въ магометанство». Казанская Консисторія, во исполненіе резолюціи митрополита Григорія на семь указѣ Свят. Синода, собрала по сему обстоятельныя свѣдѣнія; но эти свѣдѣнія, какъ равно соображенія и заключеніе не были доставлены Свят. Синоду митрополитомъ Григоріемъ за послѣдовавшимъ скорѣ назначеніемъ его въ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Отвѣчать на этотъ указъ пришлось новому архипастырю Казанскому, преосвященному Афанасію (Соколову). Но онъ, какъ еще незнакомый съ положеніемъ инородческаго вопроса во вновь ввѣренной ему епархіи, и какъ не бывшій въ ней по непосредственному — по перемѣщеніи своемъ изъ Иркутска въ Казань — назначенію присутствовать въ Святѣйшемъ синодѣ, поручилъ изготовить этотъ отвѣтъ отъ своего лица Казанской Консисторіи съ мнѣніемъ преосвященнаго викарнаго. Консисторія, составивъ по сему предмету изъ документовъ своихъ справку, мнѣніемъ, состоявшимся 29 декабря 1856 г. заключила: «Святѣйшему синоду, во исполненіе указа его отъ 6 сентября за № 8210, донести отъ лица его высокопреосвященства, что въ Казанской епархіи для наставленія въ догматахъ вѣры и для предотвращенія случаевъ отпаденія отъ православной вѣры новокрещенныхъ Татаръ, Чувашъ и Черемисъ приняты слѣдующія мѣры: 1) согласно правиламъ, изложеннымъ въ указѣ Свят. синода отъ 23 мая 1830 г. объ учрежденіи миссій, въ приходы, гдѣ вмѣются новокрещенные Татары, Чуваши и Черемисы, на открывающіяся вакансіи опредѣляются священники ученые, знающіе языки мѣстныхъ жителей, въ тѣхъ же

---

¹ См. этотъ указъ съ прописаніемъ повода къ нему въ журналѣ Каз. Коц. на 29 декабря 1856 г.

случаяхъ, когда нѣтъ кандидатовъ на таковыя мѣста, знающихъ языкъ мѣстныхъ жителей, а новокрещенные знаютъ хорошо, или отчасти русскій языкъ, во избѣжаніе того, дабы не было остановки въ богослуженіи и требоисправленіяхъ, опредѣляются во священники окончившіе курсъ въ семинаріи незнающіе языка мѣстнаго, но съ обязательствомъ изучить языкъ своихъ прихожанъ; равнымъ образомъ и тѣмъ священникамъ, которые поступили прежде въ новокрещенскіе приходы и не знаютъ языка своихъ прихожанъ, строжайше предписано изучить по крайней мѣрѣ разговорный языкъ, а опредѣленіемъ Консисторіи отъ 8 октября 1855 г. чрезъ благочинныхъ вмѣнено священникамъ татарокрещенскихъ селъ не знающимъ татарскаго языка изучить оный въ теченіе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы они свободно могли преподавать приходскимъ ихъ Татарамъ на ихъ языкъ христіанское ученіе, а священнику села Шешмы Ляпидовскому велѣно за симъ наблюдать, именно: вызывать этихъ священниковъ чрезъ полгода къ себѣ и испытывать, и о послѣдующемъ доносить епархіальному начальству по окончаніи года; а въ Семинарское Правленіе еще въ 1851 году сообщено: объявить воспитанникамъ Семинаріи, дабы всякій изъ нихъ старался основательно изучить какой-либо изъ мѣстныхъ, въ Казанской епархіи, языковъ, дабы имъ впослѣдствіи можно было занимать въ ней мѣста благонадежно, и внушить, что никто изъ нихъ не будетъ опредѣленъ въ приходъ, ежели по испытаніи окажется незнающимъ языка, употребляемаго прихожанами; 2) для наставленія новокрещенныхъ въ догматахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской переведенъ на Татарскій, Черемисскій и Чувашскій языки краткій катихизисъ, подъ названіемъ «Начатки христіанскаго ученія» и разосланъ по новокрещенскимъ приходамъ; при чемъ вмѣнено въ непрѣмѣнную обязанность какъ священникамъ, такъ и способнымъ діаконамъ, чтобы они, какъ въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни при собраніи прихожанъ читали имъ по частямъ катихизисъ, такъ и въ домахъ ихъ при исправленіи требъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, присовокупляя къ чтенію, смотря по надобности, приличное объясненіе и наставленіе, и располагали родителей отдавать дѣтей учиться грамотѣ на ихъ языкъ для уразумѣнія вѣры христіанской; а дабы новокрещенные въ воскресные и праздничные дни не уклонялись отъ посѣщенія храмовъ и не занимались работами, тщательнымъ страхомъ Божиимъ, правилами вѣры и примѣромъ побуждали ихъ къ тому, при содѣйствіи благочинныхъ; 3) благочиннымъ вмѣнено въ обязанность какъ при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ обращать вниманіе на состояніе вѣры

новокрещенныхъ, вникать не только въ поведеніе приходскихъ священниковъ, но и замѣчать тщательно способность или неспособность, раченіе или нераченіе въ наставленіи прихожанъ въ христіанской вѣрѣ, и о всемъ замѣченномъ, составивъ журналъ, доносить епархіальному архіерею, для донесенія, по окончаніи года, Свят. Синоду; сверхъ сего 4) какъ для наблюденія за дѣйствіями священниковъ и благочинныхъ, такъ и для успѣшнѣйшаго утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ и обращенія не познавшихъ еще христіанства, въ Казанской епархіи учреждено миссіонерство; 5) 1849 года, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 3 апрѣля 1848 г., составленъ проэктъ и представленъ въ Свят. Синодъ 14 декабря 1849 г. объ устроеніи походной церкви для уклонившихся въ магометанство крещеныхъ Татаръ Чистопольскаго и Спаскаго уѣздовъ и назначенія особаго священника, который бы, разъѣзжая по Татарскимъ деревнямъ, наставлялъ новокрещенныхъ въ правилахъ православной вѣры и отправлялъ для нихъ Божию службу и совершалъ христіанскія требы безмездно, но разрѣшенія еще не послѣдовало. А какъ, за принятіемъ вышеописанныхъ мѣръ, случаевъ отпаденія изъ Черемисъ не было, изъ Чувашь только три, именно: въ 1846 году по приходу села Шешмы, Чистопольскаго уѣзда, отпало муж. пола 3 и женска 1, въ 1848 г. муж. 7 и женска 8, въ 1850 г. муж. 6 и жен. 5, но изъ Татаръ крещеныхъ отпаденіе не прекращается доселѣ, хотя таковыя случаи бывають уже рѣже, чѣмъ до принятія означенныхъ мѣръ; причинами же къ отпаденію, какъ усматриваються изъ дѣлъ, бывають: 1) неискреннее принятіе ими христіанской вѣры, потому что Татары большею частію изъявляютъ желаніе къ принатію христіанской вѣры во избѣжаніе или наказанія за преступленіе, или рекрутства, или для поступленія по найму въ военную службу за православное семейство, отъ чего въ числѣ отпадшихъ бывають нерѣдко и отставные солдаты; 2) поспѣшность въ просвѣщеніи св. крещеніемъ подсудимыхъ, по настоянію судебныхъ мѣстъ; 3) оставленіе новокрещенныхъ въ своихъ деревняхъ безъ ближайшаго постояннаго руководителя въ вѣрѣ и жизни христіанской; 4) оставленіе дѣтей, крещенныхъ по распоряженію правительства, при ихъ отпадшихъ родителей и не отдача ихъ на воспитаніе православнымъ опекунамъ или родственникамъ; 5) несвоевременное причисленіе принявшихъ св. крещеніе къ старорусскимъ селеніямъ; 6) невозможность одному приходскому священнику наставлять новокрещенныхъ въ святой вѣрѣ, ибо онъ обязанъ исполнять всѣ требы въ приходѣ, а православно-христіанскіе приходы и слишкомъ разсѣяны и слишкомъ многочис-

сленны сравнительно съ приходами мусульманскихъ муллъ, и наго-нецъ 7) или неосновательное знаніе священниками Татарскаго языка, или даже незнаніе онаго: то для предотвращенія случаевъ отпаденія, въ дополненіе къ прежде принятымъ мѣрамъ, представляется нуж-нымъ слѣдующее: 1) изъявляющихъ желаніе принять христіанскую вѣру Татаръ, Чувашъ и Черемисъ просвѣщать св. крещеніемъ не прежде, какъ по совершенномъ дознаніи искренности ихъ желанія и основательномъ наученіи ихъ главнымъ догматамъ вѣры и прави-ламъ церкви, на что положить сроку не менѣе полугода; 2) новокре-щенныхъ отнюдь не оставлять въ своихъ деревняхъ безъ руководи-телей въ вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи, и для сего въ приходахъ новокрещенскихъ, сверхъ приходскихъ священниковъ, учредить имъ особыхъ помощниковъ съ званіемъ благовѣстниковъ, которые бы за-нимались однимъ разъясненіемъ истинъ вѣры, правилъ благочестія, и утверждали новокрещенныхъ въ святыхъ догматахъ, а дѣтей обу-чали онымъ. На содержаніе ихъ опредѣлить приличное жалованье, чтобы они ни какъ не были въ тягость прихожанамъ, о чемъ и све-стись съ гражданскимъ правительствомъ; 3) сверхъ предполагаемой походной церкви, устроить въ большихъ новокрещенскихъ деревняхъ, смотря по удобности, особая новыя церкви, съ опредѣленіемъ къ онымъ особыхъ основательно знающихъ мѣстный языкъ священниковъ и по одному причетнику, а въ малыхъ—часовни, въ которыхъ бы приход-скіе священники безъ всякаго затрудненія могли, по желанію прихо-жанъ, совершать молитвословіе и всякія требы; вообще же, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, вблизи которыхъ есть магометане, православные при-ходы учреждать ни какъ не свыше 200 душъ, такъ какъ это самое наблюдается и въ магометанскихъ приходахъ, въ которыхъ для каж-дыхъ двухъ сотъ душъ есть особая мечеть. О средствахъ къ построе-нію церквей и часовенъ и къ содержанію причтовъ просить свѣтское правительство; 4) для совершенія молитвословія въ новокрещенскихъ часовняхъ или домахъ перевести читаемые въ церквахъ часы на Та-тарскій, Чувашскій и Черемисскій языки чрезъ знающихъ оныя, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Академическаго Правленія, въ кото-рое о семъ сообщить; 5) для распространенія знанія инородныхъ языковъ между духовными Казанской епархіи, къ уснѣшнѣйшему дѣй-ствованію на новокрещенныхъ, вмѣнить въ обязанность всѣмъ свя-щенно-церковно-служителямъ новокрещенскихъ приходоу, чтобы они дѣтей своихъ мужескаго пола съ малолѣтства приучали говорить на мѣстномъ инородномъ языкѣ, а въ Семинарское Правленіе сообщить, чтобы оно учинило зависящее распоряженіе объ усовершенствованіи

священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ училищахъ и семинаріи въ знаніи того языка, которому кто учился въ дѣтствѣ, со внушеніемъ имъ, что безъ знанія какого-либо мѣстнаго языка никто изъ нихъ не можетъ быть опредѣленъ въ новокрещенскіе приходы ни во священника, ни въ дьякона, ни даже въ причетника. Наконецъ 6) такъ какъ распоряженіе объ изученіи священниками разговорнаго Татарскаго языка уже сдѣлано,¹ то предписать всѣмъ священникамъ новокрещенскихъ приходоѡ явиться къ 15 декабря 1857 года на испытаніе въ миссіонерское противотатарское отдѣленіе, находящееся при Казанской Духовной Академіи, а Академическое Правленіе просить подвергнуть тѣхъ священниковъ испытанію въ знаніи какъ языка, такъ и миссіонерскихъ обязанностей, и о послѣдствіяхъ сего испытанія увѣдомить Консисторію. Если окажется, что священникъ или не достигъ совершеннаго знанія разговорнаго языка, или неосновательно разумѣетъ какъ надобно дѣйствовать для утвержденія новокрещенныхъ въ святой вѣрѣ, то немедленно уволить его отъ занимаемаго имъ мѣста, предоставивъ ему прискивать другое въ другомъ уѣздѣ; на его мѣсто опредѣлять священника съ совершенною свободою и легкостію умѣющаго объясняться потатарски. Таковыя испытанія священникамъ, занимающимъ мѣста въ новокрещенскихъ приходахъ, повторять при академіи чрезъ каждые два года, и кромѣ того въ каждые же два года производить на мѣстѣ ревизію дѣйствій сихъ священниковъ посредствомъ ректора Семинаріи съ наставникомъ миссіонерскаго противотатарскаго отдѣленія при Академіи; для чего исходатайствовать ревизорамъ изъ мѣстнаго казначейства отпускъ прогонныхъ денегъ по количеству верстъ».

Преосвященный Никодимъ (Казанцевъ), епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи, разсмотрѣвъ это мнѣніе Консисторіи 4 марта 1857 г., нашель: «1) учрежденіе въ новокрещенныхъ приходахъ, сверхъ приходскихъ священниковъ, другихъ священниковъ, подъ названіемъ благовѣстниковъ, безспорно дѣло хорошее, требуетъ значительныхъ расходовъ со стороны правительства; между тѣмъ за несомнѣнность пользы отъ сей мѣры, прежде опыта, ручаться не можно; 2) учрежденіе новыхъ церквей и часовень въ тѣхъ же

---

¹ Говорится о послѣднемъ распоряженіи консисторіи на эту тему отъ 8 октября 1855 г., но подобное распоряженіе со стороны Консисторіи было еще въ 1851 году. (См. справку консисторіи по резолюціи преосвящ. Григорія на указѣ отъ 6 сент. 1856 г.).

приходахъ и разчисленіе таковыхъ приходовъ не болѣе, какъ на 200 душъ, также дѣло хорошее, но также потребуеть огромныхъ расходовъ, а пользы сомнительны. Притомъ здѣсь духовенство, по крайней малости и шаткости прихожанъ, должно получать отъ начальства не вспомогательное жалованье, а рѣшительно полное содержаніе, т. е. по крайней мѣрѣ вдвое противъ общаго жалованья; 3) пятый пунктъ опредѣленія Духовной Консисторіи слишкомъ озабочиваетъ и родителей и дѣтей и семинарію изученіемъ инородныхъ языковъ къ стѣсненію и въ ущербъ общаго изученія коренныхъ наукъ. Притомъ а) въ Казанской епархіи двѣ трети приходовъ (если не болѣе), въ коихъ вовсе не нужно знаніе ни одного инородческаго языка; б) не всегда могутъ дѣти, при всемъ желаніи и ихъ и епархіальнаго начальства, поступать именно въ приходы новокрещенныхъ инновѣрцевъ, и именно тѣхъ, коихъ языкъ они отъ младенчества знаютъ или въ семинаріи изучили; 4) шестой пунктъ опредѣленія Духовной Консисторіи не удобенъ въ приложеніи: а) вводитъ Академію и Семинарію въ соучастіе въ епархіальномъ управленіи, что можетъ длить и запутывать дѣла безъ надобности; б) оскорбляетъ священниковъ; в) требуетъ траты и времени и денегъ на явки въ Казань; г) могутъ появляться отъ священниковъ жалобы на невѣрность суда и критики ученыхъ; д) вообще можетъ развиваться непріязненность между учеными и епархіальными священниками; е) во всякомъ случаѣ пользы крайне сомнительны. Посему съ своей стороны полагалъ бы: оставаться только при тѣхъ распоряженіяхъ по сему дѣлу, какія уже сдѣланы нашими предѣстниками, и озаботиться лишь наблюденіемъ за усердіемъ и добросовѣстностію исполненія оныхъ, потому что всѣ оныя распоряженія основательны и уже доказываютъ свою благотворность на опытѣ, умалая, если не вовсе пресѣкая случаи отпаденіе новокрещенцевъ».

Въ доношеніи Свят. Синоду отъ 4 августа 1858 г. за № 2004 на указъ отъ 6 сентября 1856 г. преосвященный Аванасій, по вложеніи опредѣленія Консисторіи и мнѣнія преосвященнаго Никодима, отъ себя благопочтеннѣйше присовокупилъ, что онъ впредь до усмотрѣнія вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе преосвященнаго викарнаго». ¹

Въ то время, какъ шла между правительственными учрежденіями и лицами переписка о разныхъ мѣрахъ къ обращенію, наставленію и утвержденію въ христіанствѣ Казанскихъ инородцевъ за послѣднее время, примѣненіе на дѣлѣ Высочайшихъ повелѣній 1849 и 1855

---

¹ Доношеніе преосвящ. Аванасія въ дѣлѣ «о бракахъ.....»

годовъ относительно татарокрещенъ и отатарившихся Чувашъ шло также своимъ порядкомъ; но усѣха не было, а вызывалось только большее и большее раздраженіе въ отступникахъ отъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, какія доселѣ принимаемы были противъ нихъ правительствомъ,— раздраженіе, готовое превратиться повсемѣстно въ открытое волненіе, которое и обнаружилось уже между Мамадышскими отступниками по поводу приведенія надъ ними въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о расторженіи ихъ съ некрещеными ихъ сожительницами. Въ видахъ могущаго возникнуть повсемѣстнаго волненія между отступниками г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ по сему со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, и Его Величеству благоугодно было 14 юля 1861 года Высочайше повелѣть: «пріостановиться всякими мѣрами относительно приведенія въ исполненіе надъ Татарами Мамадышскаго уѣзда Высочайшаго повелѣнія 1855 года, впредь до разсмотрѣнія Святѣйшимъ синодомъ затребованныхъ отъ Казанскаго епархіальнаго начальства свѣдѣній о дѣйствіяхъ воспитанниковъ миссіонерскаго отдѣленія Казанской Духовной Академіи на отпадшихъ и некрещеныхъ Татаръ, съ отнесеніемъ сего распоряженія и къ мѣрамъ относительно Татаръ Спасскаго и Чистопольскаго уѣздовъ».¹

. Теперь, за пріостановкою всякихъ мѣръ относительно даже особенно рьяныхъ отступниковъ отъ христіанства, наступило общее затишье по татарокрещенскому отступническому вопросу, и только нѣдѣ священники, въ силу прежнихъ указовъ и по чувству нравственнаго пастырскаго долга, продолжали чинить увѣщанія отпадшимъ своимъ прихожанамъ, хотя также безуспѣшно. Видимо отпадшіе весьма скоро почувствовали эту пріостановку надъ ними всѣхъ тѣхъ мѣръ, какими доселѣ старались привлечь ихъ къ воссоединенію съ церковію, и потому безбоязненно начали говорить своимъ увѣщателямъ, приходскимъ священникамъ, что «отпаденіе ихъ оправдано уже свѣтскою властію, и что, поэтому, увѣщанія ихъ теперь болѣе неу мѣстны».²

Предоставленные самимъ себѣ и какъ бы отвоевавши себѣ

---

¹ См. Указы Свят. Синода отъ 14 августа 1861 г. при Дѣлѣ Каз. консисторіи «объ отпаденіи крещ. Татаръ слободы Пешмы». Нач. 10 ноября 1845 г. и дѣло «о неприглашеніи отпадшимъ Димитріевымъ священника». Нач. 29 мая 1849 г.

² См. дѣло Казан. консисторіи «объ уклоненіи въ магометанство крещенныхъ Татаръ деревни Малыхъ Башырчей». Нач. 30 юля 1860 г.

право на официальное признаніе за ними отпаденія, отпадшіе подняли теперь головы и не только сами укрѣплялись болѣе и болѣе въ излюбленномъ ими мусульманствѣ, но начали склонять къ отпаденію въ магометанство и тѣхъ крещеныхъ Татаръ и Чувашъ, которые доселѣ не заявляли о своемъ желаніи исповѣдывать вмѣсто христіанства сладострастное мусульманство. Четырехъ съ небольшими лѣтъ—во времени приостановленія мѣръ — было достаточно для того, чтобы герои отпаденія и сами и чрезъ своихъ агентовъ могли убѣдить всѣхъ тѣхъ своихъ собратовъ, которые до сего времени оставались официально въ союзѣ съ церковію, въ томъ, что на переходъ ихъ изъ христіанства въ магометанство есть Высочайшая воля Государя Императора, и что для того, чтобы окончательно стать мусульманами и не имѣть никакихъ отношеній къ церкви, слѣдуетъ только подать прошеніе на Высочайшее имя.¹ Что послѣдними и было исполнено въ осень 1865 года.

Но эти подспудныя работы коноводовъ отступническаго движенія за послѣднее время не были тайной для тѣхъ лицъ, кои близко стояли къ миссіонерскому дѣлу, и которыхъ, по этому, настоящее затишье вызывало къ большей дѣятельности на пользу миссіонерскаго дѣла. Одно изъ такихъ лицъ—профессоръ противомусульманскаго отдѣленія при Казанской Академіи Е. А. Маловъ печатаетъ въ 1865 году рядъ статей, въ которыхъ настойчиво доказываетъ, въ виду современнаго положенія татарокрещенскаго вопроса, «необходимость противомусульманской миссіи», и одну изъ этихъ статей, въ которой обзрѣваетъ «приходы крещеныхъ Татаръ Казанской епархіи» съ 1827 по 1864 годъ включительно, заканчиваетъ такъ: «приходскіе священники и консисторія съ своими увѣщаніями ничего не сдѣлали для вразумленія отпадшихъ крещеныхъ Татаръ за время съ 1827 по 1864 годъ, потому что дѣйствовали безъ знанія дѣла, дѣйствовали безъ любви къ дѣлу, безъ состраданія къ отпадшимъ, безъ предварительной подготовки, а только въ однихъ официальныхъ границахъ, гдѣ форма стояла на первомъ планѣ. Полицейское вмѣшательство только раздражало крещеныхъ Татаръ, уклонившихся въ магометанство; различныя мѣры (напр. переселенія) болѣе раззоряли Татаръ и деморализовали ихъ, тѣмъ укрѣпляли ихъ въ вѣрѣ Христовой и въ правилахъ благочестія.

---

¹ См. репортъ крещенаго изъ Татаръ деревни Татарскихъ Азелей Семия Степанова 2-го пресвященному Гурію отъ 12 декабря 1866 г. о томъ, какъ отпадшіе подбивали къ отпаденію не отпадшихъ въ осень 1865 года.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что обращеній въ христіанство изъ мусульманъ и изъ отпадшихъ крещеныхъ Татаръ почти не было, тогда какъ отступничества были постоянны и продолжаются доселѣ. Что же? Уже ли не найдется другихъ болѣе вѣрныхъ средствъ для утвержденія отпадшихъ крещеныхъ Татаръ въ Христовой вѣрѣ? Уже ли кромѣ приходскихъ священниковъ епархіа Казанская не можетъ никого найти для дѣйствованій на мусульманъ и Татаръ отпадшихъ? Уже ли никто и не готовится и не способенъ на бесѣды съ Татарами вообще? На всѣ эти вопросы можетъ съ любовію отвѣчать, между прочимъ, миссіонерское противомусульманское отдѣленіе при Академіи. Здѣсь давно уже преподаются науки миссіонерскія противъ мусульманъ, здѣсь приготовлено довольно матеріаловъ для практической дѣятельности миссіонеровъ. Студенты этого отдѣленія, безъ всякаго сомнѣнія, не отказались бы и съ удовольствіемъ бы пошли на проповѣдь Евангелія по Казанской и другимъ епархіямъ, гдѣ есть вообще мусульмане и въ частности крещеные Татары. Но само собою понятно, что этихъ миссіонеровъ епархіальное начальство должно обезпечить въ жизненныхъ потребностяхъ. Дѣло миссіи есть дѣло вѣры и церкви, а служащіе церкви или алтарю, по выраженію св. писанія, съ алтаремъ дѣлятся; но не мѣсто здѣсь объ этомъ распространяться въ виду крайней необходимости миссіи».¹

Въ декабрѣ 1865 года по Казанской епархіи стало официально извѣстно о дѣйствительномъ повсемѣстномъ отступничествѣ отъ христіанства крещеныхъ Татаръ всѣхъ уѣздовъ Казанской губерніи со всѣми признаками подобнаго же отступничества крещеныхъ Татаръ Казанской и Симбирской губерній, бывшаго въ 1827 году. По извѣстію о семъ немедленно были приняты требуемыя дѣломъ мѣры со стороны высшей Казанской епархіальной и гражданской администраціи. Епархіальное начальство, помимо другихъ мѣръ къ пресѣченію ма, основываясь на синодальномъ указѣ отъ 6 апрѣля 1859 года № 228 на имя преосвященнаго Казанскаго Аванасія² обратилось

---

¹ Правосл. Обзор. дек. кн. 1865 г. стр. 511 — 513.

² Указъ этотъ состоялся по слѣдующему поводу: на всеподданѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Свят. Синода графа А. П. Толстаго по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія за 1857 годъ, противъ статьи о числѣ привлекшихъ христіанство, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ собственноручно сдѣлать слѣдующую резолюцію: желалъ бы весьма, чтобы число это было больше и обращаю на важный этотъ предметъ особое вниманіе Святѣйшаго Синода». Во исполненіе Высочайшей

отъ 31 декабря 1865 года въ правленіе Казанской Академіи съ просьбою доставить свѣдѣнія: не пожелаетъ ли кто изъ воспитанниковъ противомусульманскаго отдѣленія или наставниковъ онаго въ миссіонеры чю Казанской епархіи, и, если пожелаетъ кто, то на какихъ именно условіяхъ, такъ какъ по учиненной въ Казанской консисторіи справкѣ на 21 декабря 1865 года омазалось, что въ Казанской епархіи съ 1859 года нѣтъ ни одного миссіонера изъ тѣхъ, кои были учреждены положеніемъ о миссіи 1830 года: одинъ изъ нихъ умеръ еще въ 1853 г., другой въ 1856, а третій въ 1859 году отказался отъ миссіонерской должности.

На призывъ архипастыря изъявили согласіе поступить въ противомусульманскіе миссіонеры по Казанской епархіи пятеро студентовъ противомусульманскаго отдѣленія, четверо младшаго курса и одинъ старшаго (я). Условія, на которыхъ они изъявили желаніе поступить въ должность миссіонеровъ по Казанской епархіи, почти у всѣхъ одинаковы. По важности, трудности и совершенной новизнѣ миссіонерскаго служенія, всѣ они выговорили себѣ: 1) нѣкоторое время для специальной подготовки себя къ практическому миссіонерству, за тѣмъ 2) чтобы при выступленіи на миссіонерское служеніе надѣляли ихъ всѣми руководствами и пособіями, необходимыми при миссіонерской дѣятельности, чтобы 3) званіе миссіонера не было соединено съ непремѣннымъ поступленіемъ въ монашество; чтобы 4) дано было потребное количество жалованья и проч.

Представленіе о семъ отъ Казанскаго епархіальнаго начальства пошло въ Святѣйшій синодъ отъ 31 августа 1866 года. Но пока дѣло шло объ исполненіи по сему, въ Казань прибылъ въ званіи викаріа

резолуціи Свят. Синодъ указалъ преосвященному Аванасію «обратить особое вниманіе не только на численное уселеніе миссіонерскаго отдѣленія при Казанской Академіи соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, но еще болѣе на правильный ходъ образованія воспитанниковъ сего отдѣленія, на достаточное и цѣлесообразное приготовленіе ихъ къ миссіонерскому служенію, внушая и принявшій на себя это званіе ревность къ сему святому служенію и сообщая имъ должны наставленія въ благотворномъ дѣйствованіи на поприщѣ проповѣданія евангельскаго ученія». Почему Свят. Синодъ, во исполненіе Высочайшей резолюціи, указалъ преосвященному Аванасію обратить особое вниманіе именно на миссіонерское отдѣленіе при Академіи, а не на другое что, то онъ въ данномъ случаѣ руководился предыдущей Высочайшей резолюціею, послѣдовавшею 14 іюля 1861 г. на всеподданнѣйшемъ докладѣ по дѣлу о Казанскихъ Татаряхъ, г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

преосвященный Гурій (Карповъ), горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла. Здѣсь дѣло объ отступничествѣ теперь было въ самомъ разгарѣ: положено было для умиренія умоу послать Казанскаго Вице-Губернатора въ мѣста отступничества для увѣренія отпадающихъ въ отказѣ имъ Государемъ Императоромъ въ возможности перехода изъ христіанства въ магометанство. Но и это посольство было мало успѣшно. Тогда преосвященный Гурій, принявъ немедленно въ завѣдываніе дѣло по инородческому вопросу въ епархіи и внимательно вникая въ оное, пришелъ къ мысли: о необходимости учрежденія православнаго церковнаго Братства въ Казани во имя первоучителя и просвѣтителя Казанскаго святителя Гурія, которое бы «общими силами своихъ членовъ, единодушною, братскою любовію содѣйствовало просвѣщенію и подкрѣпленію свѣтомъ Христовой вѣры меньшихъ братій, невѣдущихъ благодати Божіей, или уклонившихся отъ нея». Мысль преосвященнаго Гурія была весьма сочувственно принята почетными лицами разныхъ сословій, которыя и положили устроить это Братство. Въ день обрѣтенія мощей просвѣтителя Казанскаго Гурія 4 октября 1867 года Братство это было торжественно открыто. Начальная цѣль Братства выразилась въ слѣдующемъ: «1) содѣйствіе утвержденію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія: а) чрезъ заведеніе инородческихъ школъ и распространеніе книгъ на ихъ народныхъ языкахъ, и б) чрезъ устройство среди инородческаго населенія церквей; 2) содѣйствіе распространенію св. вѣры Христовой между иновѣрнымъ населеніемъ Казанской епархіи: магометанами и язычниками; 3) убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихъ членовъ православной церкви, и 4) заботы и попеченія о нуждающихся членахъ православной церкви изъ инородцевъ, :оказаніе имъ нравственной и матеріальной поддержки».¹

Съ учрежденіемъ и открытіемъ Братства св. Гурія въ Казани и самое миссіонерство въ Казанской епархіи вступило совершенно на новый путь, шествуя по которому оно, уповательно, принесетъ желаемые плоды, зародыши которыхъ и теперь уже очень явственны.

Въ заключеніе умѣстнымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что когда мусульманство готово было поглотить и уловить въ свои сѣти всѣхъ крещеныхъ Татаръ, изъ среды ихъ же самихъ

---

¹ См. Уставъ Братства св. Гурія § 4.

возсталъ человекъ, которому суждено при руководствѣ и содѣйствіи воспитанниковъ противомусульманскаго отдѣленія Казанской Академіи составить новую эпоху въ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края. Этотъ человекъ — Василій Тимоѳеевичъ — «святая, пламенная ревностію къ христіанскому просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ одушевленная, личность».¹

Апеллонъ Момаревскій.

14 декабря 1878 г.

---

¹ Слова Николая Ивановича Ильминскаго, сказанныя имъ о Василіи Тимоѳеевичѣ въ 1864 году. См. Правос. Обзоръ за 1864 г. дек. кн.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Смирный Филаретъ, архіепископъ Казанскій и Сибирскій.

Новокрещеннымъ изъ Черемисовъ и возлюбленнымъ чадамъ святыя православныя церкви Бога Отца и едиnorodнаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Утѣшителя Духа, о Господѣ радоваться.

Благочестивѣйшій и всемилостивѣйшій великій Государь Императоръ всея Россіи Николай Павловичъ, имѣя неусыпное отеческое попеченіе не только о временномъ на землѣ благоденствіи вѣрноподанныхъ своихъ, но паче о вѣчномъ ихъ спасеніи и блаженствѣ на небесахъ, повелѣлъ и святѣйшій Правительствующій Синодъ благословилъ мнѣ послать къ вамъ, братіе, сего благоговѣйнаго мужа игумена Амвросія. Желалъ бы я усердно и самъ посѣтить васъ, возлюбленные братіе; но, по множеству дѣлъ служенія моего не имѣя къ сему возможности, чрезъ сего мужа посылаю вамъ миръ и благословеніе отъ Господа Бога Отца и Сына и Святаго Духа.

Всеблагій Богъ и Отецъ небесный, сотворивши небо и землю и солнце и луну и звѣзды и моря и рѣки и вся древа и травы и всѣхъ птицъ и рыбъ и звѣрей и скотовъ, создалъ челоуѣка и даровалъ ему жену. По образу и по подобію своему сотворилъ Богъ челоуѣка съ душею разумною и свободною и тѣломъ безсмертнымъ. Какъ царя, ввелъ его въ рай сладости, и всѣхъ звѣрей и скотовъ и птицъ и рыбъ покорилъ ему; дабы онъ, обладая всѣми земными

тварями, самъ служилъ вѣрно Господу Богу и Творцу своему, и, храня Его законъ, блаженствовалъ на землѣ со всѣми своими чадами и внуками и со всѣмъ родомъ человѣческимъ, и, насладившись всѣми благами на землѣ, вѣчно царствовалъ съ Богомъ на небесахъ. Еще прежде сотворенія земли и человѣка Богъ сотворилъ безчисленное множество ангеловъ, духовъ разумныхъ и чистыхъ, которые обитаютъ на небесахъ и предстоятъ престолу Святыя Троицы, Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Но одинъ изъ сихъ ангеловъ, возгордившись своимъ умомъ и силою, возжелалъ быть равнымъ самому Богу и началъ нарушать Его законъ. Къ своему беззаконію привлекъ многихъ изъ ангеловъ; и изъ ангела содѣлался діаволомъ какъ онъ, такъ и сообщники его беззаконія. Богъ за сію гордость согналъ ихъ съ неба во тму и отлучилъ отъ ангеловъ, которые пребыли Ему вѣрными. Діаволь, завидуя счастію прародителей нашихъ, наслаждавшихся въ раю, прельстилъ ихъ и ввелъ въ преслушаніе заповѣди Божіей, которую Богъ далъ имъ, чтобы они, питаясь отъ всѣхъ деревъ райскихъ плодами, не вкушали отъ одного только древа, называемаго древомъ познанія добра и зла. По наущенію діавола, вопреки заповѣди Божіей, они вкусили отъ плода сего древа: за что Богъ правосудный выгналъ ихъ изъ рая сладости и повелѣлъ работать имъ, и трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, и наказалъ тѣмъ, что какъ они, такъ и всѣ ихъ потомки должны умирать, и души какъ ихъ, такъ и потомковъ ихъ, по правосудію Божію, должны были вѣчно мучиться во адѣ. Но поелику прародители наши покаались въ содѣянномъ ими грѣхѣ: то Богъ, Отецъ небесный, обѣщалъ имъ послать едиnorodнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, для избавленія ихъ и всѣхъ потомковъ ихъ отъ вѣчнаго смерти, и тѣмъ, которые увѣруютъ въ Сына Божія, обѣщалъ даровать жизнь вѣчную и блаженство на небесахъ со ангелами. Одного діавола и сообщниковъ его Богъ проклялъ на всю вѣчность за его нераскаянную гордость и непокорность Творцу своему. Пораженный таковымъ проклятіемъ, діаволь не престалъ прельщать человѣковъ и вводитъ ихъ во всякіе грѣхи. По его внушенію, весьма многіе народы, оставивши поклоненіе Господу Богу, Творцу и Промыслителю своему, начали поклоняться идоламъ и приносить имъ въ жертву скотовъ и птицъ, которыхъ Богъ сотворилъ на службу человѣкамъ. Но люди честные и праведные сохранили законъ Божій и поклонялись Господу Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, и Ему единому приносили свои молитвы. Когда рольъ человѣческой, по внушенію діавола, вдавался въ тяжкіе грѣхи и нечестіе, Богъ, по правосудію своему, наказывалъ его то потопомъ,

о огнемъ, то голодомъ и моромъ; а по милосердію своему посылалъ многихъ пророковъ для наученія людей закону своему и для отвращенія ихъ отъ грѣховъ идолопоклонства. Наконецъ, по прошествіи пяти тысячъ лѣтъ отъ созданія міра, Отецъ небесный, умилосердившись надъ ономъ человѣческимъ, послалъ съ неба единороднаго Сына своего, основа нашего Иисуса Христа, который, по человѣколюбію своему, удучи Богъ равный Отцу, принялъ на себя плоть человѣческую и собылся человѣкомъ. Онъ зачался во чревѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи езу мужа, дѣйствиємъ Святаго Духа, и отъ нея родился; — когда достигъ совершеннаго возраста, крестился во Иорданѣ рѣкѣ, дабы освятить своимъ пречистымъ тѣломъ воды по всей землѣ для крещенія сѣхъ человѣковъ, вѣрующихъ въ Него; — возвѣстилъ человѣкамъ милосердіе Отца небеснаго, который всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ единороднаго Сына Его и кающимся въ своихъ грѣхахъ, прощаетъ всѣхъ грѣхи и дѣлаетъ ихъ наслѣдниками царствія небеснаго; творилъ вѣчисленныя чудеса: отъ всякихъ болѣзней исцѣлялъ однимъ словомъ юныя, яко всемогущій Богъ и Творецъ міра, слѣпымъ давалъ прозрѣніе, глухимъ возвращалъ слухъ, нѣмымъ давалъ языкъ, мертвыхъ воскрешалъ, ѿсовъ изгонялъ, пятію хлѣбами насыщалъ многія тысячи народа; не только Самъ творилъ чудеса, но далъ власть творить чудеса двѣнадцати апостоламъ, которыхъ онъ избралъ изъ пророкаго народа, большею частію изъ рыбаей. Послѣ всѣхъ сихъ чудъ, единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, для жупленія вѣрующихъ въ Него своею божественною кровію благомыль, по волѣ Отца небеснаго, самъ Себя предать въ руки Іудеевъ, которые распяли Его на крестѣ. Ибо Отецъ небесный такъ возлюбилъ родъ человѣческій, что для искупленія его отъ вѣчной смерти чего не пощадилъ, отдалъ на крестную смерть Сына своего, Года нашего Иисуса Христа, дабы всякій вѣрующій въ Него не побѣ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Когда Господь Иисусъ Христосъ умеръ на крестѣ: то солнце затмилось среди дня, земля потряслась, камни спались, многіе изъ мертвыхъ и давно уже погребенныхъ воскресли и явились во Иерусалимѣ. Господа нашего Иисуса Христа сняли съ креста благочестивые мужи и положили во гробъ. Въ третій день пошелъ Иисусъ Христосъ своею божественною силою воскресъ изъ гробныхъ и явился Пресвятой Матери своей Дѣвѣ Маріи и ученикамъ своимъ. Сорокъ дней по воскресеніи своемъ Господь Иисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ и много разъ являлся своимъ ученикамъ, общалъ имъ послать Духа Святаго и повелѣлъ идти имъ во всю землю и вѣрующихъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго

Духа. По прошествіи сорока дней, вознесся на небо, куда провозаи его тысяща ангеловъ, и съѣлъ одесную Бога Отца. Послѣ десяти дней по вознесеніи на небо, послалъ отъ Отца на учениковъ своихъ Духа Святаго, по принятіи котораго апостолы, получивъ даръ говорить всѣми языками, разошлись во всѣ концы земли и всюду проповѣдывали вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа. Творя многія чудеса, вѣрующихъ безчисленныя тысячи крестили во имя Отца и Сына и Святаго Духа и научали ихъ жить благочестиво и праведно и цѣломудренно.

Послѣ кончины апостоловъ, преемники ихъ, архіереи и священники, не преставали всѣхъ народовъ обращать изъ тмы идолопоклонства во свѣтъ вѣры Христовой. Такимъ образомъ, по прошествіи тысящи лѣтъ отъ Рождества Христова, и Русскій народъ, прежде бывшій въ идолопоклонствѣ, обратился къ вѣрѣ во Христа. И Христосъ Спаситель прославилъ за сіе царство Русское великою славою. Попеченіемъ російскихъ царей и архіереевъ и вы, любезныя братіе—Черемисы, обращены со всѣмъ родомъ вашимъ изъ тмы идолопоклонства во свѣтъ вѣры Христовой. Ибо Богъ, Отецъ небесный, есть и вашъ Отецъ. Онъ, по милосердію своему, и васъ также сотворилъ по образу и по подобію своему и вамъ хочетъ даровать наслѣдство царствія небеснаго вѣрою во едиnorodнаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и вамъ и чадамъ вашимъ благоволилъ воспріять святое крещеніе. Иисусъ Христосъ, по благности своей, никѣмъ не гнушался, всѣхъ милуетъ, о всѣхъ промышляетъ и всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него, желаетъ даровать жизнь вѣчную и царство небесное.

Но диаволь, издревле завидующій счастью рода человѣческаго позавидовалъ и вашему счастью. По его внушенію, многіе изъ васъ послѣ святаго крещенія продолжаютъ еще доселѣ приносить жертвы кереметямъ; многіе рѣдко, а иные никогда не ходятъ въ церковь Божию на молитву; дней воскресныхъ и праздничныхъ не почитаютъ а празднуютъ пятницу по нечестивому обычаю невѣрныхъ; не сохраняютъ постовъ, установленныхъ церковію Божіею для очищенія отъ грѣховъ душъ нашихъ; не бываютъ ежегодно у исповѣди и не приобщаются святаго таинства тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, которое установилъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ предъ своею смертію и повелѣлъ всѣмъ, вѣрующимъ въ Него, приобщаться во очищеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Всемиловитѣйшій великій Государь нашъ Николай Павловичъ съ отеческимъ сердцемъ желая избавить души ваши отъ вѣчной по

гибели и спасти ихъ въ жизнь вѣчную, повелѣлъ мнѣ употребить все попеченіе о обращеніи васъ на путь истины. Исполняя Высочайшую волю всемилостивѣйшаго Государя, три года трудился я съ вашими священниками надъ симъ спасительнымъ для васъ дѣломъ. Многіе новокрещенскіе приходы самъ посѣщалъ и всѣхъ новокрещенъ увѣщевалъ, чтобы они оставили всѣ заблужденія предковъ своихъ и прильпвились всѣмъ сердцемъ къ христіанской вѣрѣ. Господь Богъ благословилъ наши труды: не только во всѣхъ приходехъ многіе новокрещенные обратились къ христіанской вѣрѣ, но болѣе четырехъ тысячей некрещенныхъ Чувашей приняли святое крещеніе и начали жить по христіански.

Всеблагій Господь Иисусъ Христосъ, прощая прежніе грѣхи заблужденія обращающимся къ нему, видимымъ образомъ показалъ къ вашему черемисскому роду свое милосердіе. Когда въ прошедшемъ годѣ губительная болѣзнь — холера, по грѣхамъ нашимъ, свирѣпствовала во многихъ городахъ и деревняхъ, то мы молились Господу Богу, дабы сохранилъ васъ отъ сей болѣзни. И Господь Богъ, въ награду за начатки обращенія вашего къ христіанской вѣрѣ, всѣ новокрещенскіе приходы сохранилъ отъ сей болѣзни такъ, что ни одинъ изъ новокрещенныхъ не умеръ отъ холеры.

Видите, братіе любезные, милосердіе къ вамъ Господа нашего Иисуса Христа! Онъ милуетъ васъ, какъ отецъ чадъ своихъ.

Заповѣдую убо вамъ и умоляю васъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа: отложите всѣ заблужденія предковъ вашихъ и обратитесь всѣмъ сердцемъ къ Господу Богу. Ежели вы обратитесь всѣмъ сердцемъ къ Господу Богу, то Онъ благословитъ ваши дома, благословитъ васъ и чадъ вашихъ здравіемъ и всякимъ благоденствіемъ, благословитъ поля ваши изобиліемъ плодовъ земныхъ, благословитъ стада скотовъ вашихъ и птицъ и во всемъ послетъ вамъ благословеніе свое, и, по христіанской кончинѣ, содѣлаетъ васъ наследниками царствія небеснаго и вѣчнаго блаженства со ангелами и всѣми святыми.

О семъ не престану молиться, да сподобитесь вы благъ вѣчныхъ благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

1831 года, мая 18 дня.

Казань.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Покореніє Казани Русской Державѣ и мѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью.....	1
II. Миссіонерская дѣятельность первосвятителя Казанскаго Гурія и его споспѣшниковъ Варсонофія и Германа.....	10
III. Миссіонерская дѣятельность митрополита Казанскаго Гермогена и мѣры правительства противъ усилившагося мусульманства по смерти св. Варсонофія.....	23
IV. Антиправительственное броженіе инородческаго населенія бывшаго Казанскаго царства въ эпоху самозванцевъ и междуцарствія и дѣятельность на пользу церкви и царства митрополита Казанскаго Еѳрема.....	28
V. Рядъ правительственныхъ постановленій относительно иновѣрцевъ-инородцевъ въ теченіи XVII вѣка.....	29
VI. Миссіонерскіе труды митрополита Казанскаго Тихона III и его сотрудника іеромонаха Алексія Ранскаго (крещеніе Черемискаго народа).....	37
VII. Миссіонерская дѣятельность митрополита Казанскаго Сильвестра Холинскаго. Учрежденіе Комиссіи Новокрещенскихъ дѣлъ при Свѣяжскомъ Успенскомъ монастырѣ.....	49
VIII. Заботы архіепископа Казанскаго Иларіона Роголевскаго по устройству миссіонерскаго характера училищъ.....	54
IX. Время Архіепископа Гавріила I. Разладъ въ миссіонерскихъ дѣлахъ.....	58
X. Контора новокрещенскихъ дѣлъ: ея внѣшняя и внутренняя организація.....	61
XI. Дѣятельность Конторы новокрещенскихъ дѣлъ въ управленіе Свѣченова.....	66
XII. Образъ проповѣди христіанства иновѣрцамъ членовъ новокрещенской Конторы.....	75
XIII. Дѣятельность Конторы новокрещенскихъ дѣлъ послѣ Свѣченова.....	78
XIV. Начало неблагопріятныхъ послѣдствій отъ принимавшихся доселѣ мѣръ по обращенію въ христіанство инородцевъ.....	83
XV. Закрытіе Конторы новокрещенскихъ дѣлъ и слѣдствія этой мѣры.....	99
XVI. Отзѣвы современниковъ о дѣйствіяхъ новокрещенской Конторы.....	105

II

	Стр.
XVII. Направленіе миссіонерства въ XIX вѣкѣ, обусловленное отгнѣномъ оффиціальныхъ проповѣдниковъ.....	107
XVIII. Дѣятельность Казанскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества на просвѣщеніе инородцевъ и плоды отъ этой дѣятельности.....	110
XIX. Массивное отступническое движеніе крещеныхъ инородцевъ въ магометанство и язычество и мѣры церковнаго и гражданскаго правительства противъ этого движенія при преосвященномъ Іонѣ.....	115
XX. Продолженіе мѣръ церковнаго и гражданскаго правительства по вопросу объ отступничествѣ татарокрещенъ отъ христіанства при преосвященномъ Филаретѣ.....	134
XXI. Численность крещено-инородческаго и некрещенаго населенія Казанской епархіи предъ учрежденіемъ миссіи; религіозное состояніе перваго и духовныя силы епархіи.....	150
XXII. Учрежденіе миссіи въ Казанской епархіи.....	160
XXIII. Утвержденный планъ миссіи въ примѣненіи на дѣлѣ и слово памяти его виновника.....	177
XXIV. Дальнѣйшія мѣропріятія церковнаго и гражданскаго правительства по инородческому вопросу въ связи съ дѣятельностію новоучрежденной миссіи.....	189
XXV. Походная церковь съ миссіонеромъ-священникомъ при оной, какъ одна изъ дальнѣйшихъ мѣръ правительства по инородческому вопросу.....	209
XXVI. Миссіонерскіе совѣты преосвященнаго Григорія духовенству Казанской епархіи по инородческому вопросу.....	230
XXVII. Крещено-инородческій вопросъ въ Казанской епархіи въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, предъ открытіемъ Братства св. Гурія.....	242
Приложеніе.....	257

ПИСЬМА КЪ М. П. ПОГОДИНУ

ИЗЪ

СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ

(1835 — 1861).

ВЫПУСКЪ III-й (И ПОСЛѢДНІЙ).

съ примѣчаніями

Д. Ч. Нила Попова.

III. Письма Копитара и Добровскаго *.

1.

E w. H o c h w o h l g e h o r e n t !

Danke ich ergebenst für die herrliche Sendung von Moscoviois sowohl aus Ihrer eigenen, wie aus Ihrer Freunde Federn. Sobald ich von Rom (wohin ich, sobald die Cholera dort vorbei seyn wird, reisen will) zurück bin, denke ich selbst, hier, eine Art Fortsetzung von unsers sel. Dobrowsky Slawin, Slowanka etc. herauszugeben, und da soll es mein Erstes seyn, für Slawen allen, von Moskau bis Cattaro, in Wien ein gemeinschaftliches Centrum anzubieten. Vielleicht dass bis dorthin auch hier eine Académie Slave nützlich wird. Sed haec δεῖν συγγραψάσι.

Bleiben Sie mir indessen gut wie bisher. Obrist Чертков's Монеты sind sehr brav, und eben so seine Verzicht auf den Preis, der uns den Ostromir gewährt. Vale et fave

Vesterrimo Kopitario.

Wien, 23 Jan. 1837.

2.

Prag. Den 30 Jäner 1820.

Sie sehen also, lieber Freund, dass ich noch in Prag sitze. Warum hindern einen auch die Wässer der Donau, hinüber zu kommen. Das letzte allerliebste Briefchen las ich der bescheidenen Elisabetha

---

* Собственно писемъ Варъ. Копитара (род. 23 авг. 1780, въ деревнѣ Репнѣ близъ Любляны, умеръ въ Вѣнѣ 11 авг. 1844) къ М. П. Погодину имѣется въ собраніи, нами издаваемомъ, только одно; но при немъ приложены три письма Юсѣфа Добровскаго къ Копитару, пересланныя П—ну г. Миклошичемъ чрезъ Вука Караджича, и также печатаемыя здѣсь. См. далѣе письмо Караджича къ П—ну отъ 19 (31) января 1847 года. Въ письмѣ Копитара была вложена его визитная карточка, и на ней его же рукой написано карандашомъ: «Bürgerspital, № 1100, 6-te Stiege, rechts, 4-r Stock.

vor. Sie haben mich, wie immer, sehr verbunden durch die Zustellung des Briefes, durch die wiederholten Grüsse, Wieder- und Aufforderungen, die ich alle wohl zu würdigen weiss. Aber hier erwarteten mich auch so manche Geschäfte, dass ich an die Abreise vor dem Februar nicht denken konnte. Also, meinen Sie etwa, werde ich nicht Wort halten? Wort muss man halten. Ich will es auch, aber an die Zeit kann man sich nicht gar zu genau binden. Es war nahe daran, dass die ganze slawische Literatur heuer erstarren wäre. Was hätten Sie dazu gesagt? Zum Beweise, dass ich komme, kann Ihnen dienen, dass ich täglich daran denke, indem ich ein Stück nach dem andern zurecht lege, das ich mitnehmen will. Ossolinski habe ich fast ganz gelesen und die Recension entworfen. Die russische Grammatik Puchmayer's, von der 11 Bogen fertig sind, nahm mir auch einige Tage*. Ich musste einiges ändern. Dem *н* und *н* ist abgeholfen worden. Möchte doch Ihr Wallach es auch thun. Das *р* und *з* gefällt mir nicht, *к* muss mehr geschlossen werden, *ъ* ist gar zu breit u. s. w. Wir wollen mit ihm correpetiren.

Eben hole ich mir mein Exemplar des Igers, womit uns Rumänzow beehrt. Posselt will mir für Sie Geld mitgeben. Den Sopi-kow fordert er von den Wienern. Einer sey für ihn geschickt worden. Den Leo Grammaticus hat er von Paris erhalten. Hr. von Wichman hat ihn besucht oder vielmehr die Bibliothek und lässt mich grüssen, indem er und sein Herr sich nur 4 Stunden hier aufhalten wollten.

Ist den Weintritt wirklich entsetzt? Was soll denn zuletzt werden? Man scheint es mit der curia halten zu wollen. O Josephi temporal! So was darf man nicht sagen, soll es auch nicht schreiben. Grüssen Sie doch den fleissigen Wuk, Dawidowic, Ihre Tischgenossen.

Sr. Excellenz empfehlen Sie mich und übergeben ihm gefälligst die Beylage über Paprocky. Wenn Sie bei Hrn. v. Schönfeld vorbeigehen, könnten Sie ihm wohl melden, dass sein Heiland noch

---

* Puchmayer's Antonin Jar. «Lehrgebäude der russischen Sprache. Nach dem Lehrgebäude der böhmischen Sprache des H. Abbé Dobrowsky» вышелъ въ свѣтъ въ Прагѣ только въ 1826 году у Кронбергера и Вебера (XVI и 238 стр. in 8). Гораздо ранѣе, въ 1805 г., Пухмайеръ издалъ брошюру (68 стр.) о русскокъ правописании, вышедшую вторымъ изданіемъ въ 1861 году. Самъ же Добровскій издалъ еще въ 1799 году «Neues Hilfsmittel, die russische Sprache zu verstehen» (стр. 53), второе изданіе въ 1813 (стр. 48).

nicht angekommen sey, dass, wenn er's erlaubt, man ihn auf eigene Kosten einpacken lassen wolle. Es kann wohl auch bleiben, bis ich komme. Wenn ich Ihnen irgend eine Bemühung für mich zumuthe, so bitte ich es doch so zu nehmen, wie es Freunde nehmen sollen, die auch eine kleine Indiscretion durch das Vertrauen, das man in ihre Freundschaft setzt, zu entschuldigen pflegen.

Ihr

D. u. Fr. I. D.

3.*

Den 9 Nov. 1823 n. S.

Verehrter Freund!

Auf Ihre gütige Einladung nach Wien kann ich selbst nach langer Ueberlegung nichts Bestimmtes antworten. Hr. Hanka hat es anstatt meiner gethan, desser Zettel ich hier eben beischliessen will, ihn aber nicht finden kann. Er mag ihn wieder mitgenommen haben, weil er sah, dass ich so lange nicht antworte. Den richtigen Empfang längst überkommenen Russicorum muss ich doch melden:

- 1) Schematism vom B. Larkovič.
- 2) Greč korrektur. listy.
- 3) Fünf Hefte «Trudy».
- 4) Grabmal des I. Theodor.
- 5) Fortsetzung des Tolst. Catalogs.
- 6) Kalajdovič o jazykje Slav.

Also habe richtig auf meinem Tische gefunden und bescheinigt den Empfang mit vielem Danke.

Wenn es Ihnen lästig wäre sich mit Speditionen abzugeben, so wird wohl Hr. Anton Schmid es thun können durch seinen jüdischen Abnehmer hier in Prag. Hr. Dolézalek wird auch nicht abgeneigt seyn, die Sachen für mich bei sich liegen zu lassen. Auf dem beygelegten Verzeichniss von Ihrer Hand, wo die von Hrn. Cöppen geschickten Schriften genannt werden, stehen unten die Worte: cum his remittes—Eugenii Slovar. Das cum his verstehe ich nicht recht. Hr. Cöppen kann doch nur zwei oder drei Stücke zurückverlangen,

---

* Адресовано, какъ и слѣдующее: «V. Prag. Herrn, Herrn Barthol. Kopitar, Custos an der K. K. Hofbibliothek zu Wien.»

nämlich: den Grabstein, die Blätter des Tolstoischen Catalogs und Kalajdowić o jazykje Slav., weil diess und jenes aus einer Zeitschrift enthoben ist. Wenn er noch da ist, so bitte ich mich darüber zu belehren. Auch muss ich ihm nächstens schreiben. Die Adresse des Hrn. Mihanowich wünschte ich zu haben, um ihm für seine Arbeit zu danken. Manches ist wohl zu weit gesucht, indess ist es ein schöner Beytrag und immer so viel werth, als Adelungs Vergleichung deutscher Wörter mit dem Indischen. Auch wollte ich ihm die Zigeuner Grammatik von Puchmayer schicken, wenn er sie nicht schon hätte. Freylich wäre mir Appendini's Umgang angenehm gewesen. In dieser Hinsicht sind die Wiener wohl zu beneiden, weil sie öfter von allen Seiten besucht werden. Schade, dass Sie die Russ. Facsimile aus dem ältesten Evangelium nicht gesehen haben. Sie sind vortreflich—nur macht mir 1 Joh. *обіятъ* anstatt *нострже* einen grossen Skrupel. Letzteres hat sich doch in alten, sehr alten. Handschriften erhalten. Perz hat mir von Hannover aus geschrieben und Varianten aus dem florentiner Codex mitgetheilt. Eine Handschrift in Wien soll eine Abschrift von jener seyn, und zwar die № 477 Hist. prof. Diess schrieb mir Perz schon früher. Worauf gründet sich diese Vermuthung oder Annahme? Hr. Meinert darüber befragt, belehrte mich nie darüber. Die Handschrift bey Ossolinski soll ich doch auch characterisiren? Wie kann ich diess, wenn sie nicht zurück gestellt wird. Sie meynten wohl, ich sollte ihm diessfalls schreiben. Ich thäte diess, wenn ich Anlass dazu hätte. Allein von Seite der Bibliothek sollten doch die Hands. abgefordert werden. Ich lobe Ihre Strenge, die mir und sich selbst es nie erlaubte eine Handschrift ins Haus zu nehmen. Der Präfect kann sich wohl mehr erlauben. Wäre der Kadlubek nicht darin, so wäre sie längst an Ort und Stelle. Von Simon Thaddäus Blatnig, k. k. Curat und Pfarrvikar zu S. Jakob in der Sobath (Kreis Marburg), ist mir von Wien aus eine sonderbare Schrift mitgetheilt worden des Titels: Von der innern Einrichtung der Szlowenischen Volkssprache- Grammatik in drei Abschnitten. Nur etwas zur Probe:

«Alle Westszlowenen reden Alles, oder sie sprechen das Ganze ihrer eigenen Mundart. Ja! weil das h. Evangelium ein Anbeginn des Christenthums unter uns Westszlowenen gepredigt wurde, so verbesserte auch Gott der h. Geist unsere Sprachart. Allein man spricht nicht in jeder einzelnen Gegend Alles; darum triebe sich der Unterzeichnete durch mehr als 30 Jahre seiner Szlowenischen Seelsorge mit seiner Mühe herum, um Alles recht aufzufassen, und es sowohl mit

seiner einheimischen Zillier-unterkrainischen Redeart, als auch mit dem guten Einklange anderer Herumdialecten zu vergleichen.*

Es lag eine Bittschrift an S. Maj. bei, unterschrieben den 17-ten May 1822, worin er bittet: 1) um ein ausschliessendes Privilegium seiner Grammatik, 2) um einen Lehrstuhl für dieselbe etwa zu Klagenfurt mit einem anständigen Gehalte.

I. Dobrowsky.

Eug. Lexicon erhalten Sie, sobald ich mit den Excerpten für die Recension fertig bin. Ich soll eben noch aufs Land nach Zasmuck, da kann ich Alles ins Reine schreiben. Cadlubek hat doch nicht schon ein anderer übernommen. Mir wird die Zeit wohl zu eng. Für unser Abhandl. fordert man auch noch einen Aufsatz. Man wird doch mit nichts fertig. Im Alter geht Alles langsam, selbst der Gang ist nicht mehr so schnell. Sie glauben nicht, wie gern ich Slavica vocabula mit Ihnen sammeln wollte, aber vor Allem sollte man des Slávinecki Arbeit benutzen können. Wie soll man diess möglich machen, da es nicht einmal mir leicht möglich wird, Ihrem gütigen Antrage zu entsprechen. Die Polizey wird mich wohl nicht dazu auffordern! Genug für diesmal! Vale et fave.

4.

Am Vorabend meines Geburtstages, 1828.

Morgen feiere ich meinen 75-ten Geburtsag, der auf den 18 August fällt*. Vor drey Tagen bestieg ich noch einen hohen steilen Berg. Wenige werden meine Fussreisen aushalten. Ich weiss gar wohl, wem ich diese Kräfte, so wie andere, zu verdanken habe. Dass ich meinen Verstand nach Einsicht und erlangten Kenntnissen gebraucht habe frey und ohne vorgefasste Meinung, noch weniger um Beifall gewisser Leute zu erhalten, wie es einem ehrlichen Manne geziemt, dessen bin ich mir auch bewusst. Die Bekanntschaft mit Bawring habe ich nicht gesucht; nur auf Ihre Aufforderung gab ich ihm Antwort. Diess bereitete mir nur unverdiente Kränkung. Dass ein englischer Dichter meine kritischen und philologischen Verdienste (critical and philosophical merits) meinen Kenntnissen nicht ange-

* Добровскій род. 6 (17) авг. 1753, умеръ 6 янв. 1829 года (25 дек. 1828).

messen findet, kümmert mich wenig. Aber die hinterlistige Art der Judas, die ihn irre führten, muss ich doch innigst verabscheuen. Glauben denn die Thoren, dass sie durch ein englisches Organ mein Urtheil umstimmen werden? Wenn Waclaw Hanka selbst einen zweiten Zettel in den Briefkasten werfen sollte, worin er (wiewohl ungenannt) seine Schandthat bekannte, so würde Jungmann und Leute seines Gelichters sich nicht bekehren. Ob Hanka oder Czelakowsky ihn bestimmt haben, an Bawring das versiegelte Paket zu schicken, weiss ich eben nicht, wenn es gleich wahrscheinlich scheint. Lassen wir diess für jetzt.

Ihr Besuch soll mir sehr erfreulich seyn. Ich wünschte zu erfahren, wie bald sie in Clatau einzutreffen glauben, weil ich Ihnen leicht entgegen gehen könnte. Ich bin beim Justitiär Wölner zu erfragen. Er fährt alle Mittwoche nach Chudenitz und kann Sie füglich mitnehmen. Graf Czernin wird Sie gut aufnehmen. Wir haben auch ein Badehaus hier, das Sie, um ganz frey zu sein, beziehen könnten. Ich pflege mich auch in der Nähe von Clatau auf einem kleinen Landsitze des genannten Freundes aufzuhalten. Auch dahin wird er Sie weisen, wenn ich gerade dort seyn sollte. Ob ich eben nach München reisen will, kann ich jetzt noch nicht sagen. Mein Wille ist von einem höhern abhängig. München möchte ich wohl besuchen, aber wann, das steht nicht ganz bey mir. Sehen Sie doch das Hornayrische Taschenbuch nach, in welchem mein Porträte sehr gerathen seyn soll. Ich bin so eitel zu glauben, dass ich nicht ganz getroffen bin. Morgen früh geht der Postbote ab und der Brief muss geschlossen werden. Vale zu Chudenitz, wo wir künftigen Freytag den Grafen und Tags darauf die Gräfin von Marienbad erwarten. Der schlechten Witterung wegen ging ich nicht nach Carlsbad. a Dio. Vale iterum, iterumque.

Unaufgefordert sprach Palacky im 3-ten Hefte der böhm. Zeitschrift einige Worte über Bawrings ungerechtes Urtheil. S. 134.*

---

* Палацкий, пять лѣтъ спустя послѣ того, издавъ: «Josef Dobrovsky's Leben und gelehrtes Wirken» (Prag, 64 s.). Извлечение изъ этого сочиненія напечатано въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XXI, отд. VI, стр. 69. Биографія Копытара, написанная Шлетневымъ, помѣщена тамъ же, ч. XLV, отд. III, стр. 37 сл.; а извлечение изъ «Slavische Bibliothek» Миклошича въ ч. LXXVIII, отд. V, стр. 1.

IV. Письма Фр. Миклошича *.

1.

Hoch verehrter Herr!

Verzeihen Sie, dass ich im Vertrauen auf Ihre bewährte Güte mich in einer die slavische Literatur und mich betreffenden Angelegenheit an Sie wende. Ich habe eine Arbeit vollendet, die mich seit mehr als zehn Jahren anhaltend beschäftigte; mein *Lexicon lingvae slovenicae veteris dialecti* wird in einigen Tagen gedruckt sein, und es ist nun mein Wunsch das Werk so schnell als möglich zu verbreiten: zu diesem Ende habe ich den Weg der Praenumeration gewählt und bin so frei, Ihnen, Hochverehrter Herr, ein Exemplar der Praenumerationsankündigung zu übersenden. Da das Werk den Anforderungen der Wissenschaft unserer Tage der Form und dem Umfange nach (es enthält bei 18.000 Wörter) so ziemlich entsprechen dürfte und rein sprachwissenschaftlichen Inhalts ist, folglich jenseits des Gebietes der Censur liegt, so bin ich so frei, Sie zu bitten, wenn Sie es anders für angemessen erachten, das Buch irgendwo entweder anzuzeigen oder anzeigen zu lassen. Aus dem mitfolgenden Blatt werden Sie die Einrichtung des Buches ersehen.

Ich bin ferner daran, mit Anfang des nächsten Jahres, eine Zeitschrift für slavische Geschichte und Philologie, vor der Hand in

---

* Помыцаемъ здѣсь письма г. Миклошича къ М. П. П—у по той преемственной связи, которая несомнѣнно существуетъ между учеными трудами Добровскаго, Кошутара и автора «Vergleichende Grammatik der Slawischen Sprachen», появившагося 8 (20) ноября 1813 г. въ южной, славянской части Штирин. Въ письмахъ Миклошича только подпись его собственноручная.

zwanglosen Heften herauszugeben. Wäre es denn nicht möglich, bei Ihnen einen oder noch besser mehrere Mitarbeiter zu gewinnen? Alles was mit den angegebenen Fächern irgend zusammenhängt, selbstständige Aufsätze und Recensionen, bibliographische Anzeigen, alles ist mir willkommen.

Ich habe in jüngster Zeit eine umfassende aus den ältesten Quellen geschöpfte Abhandlung über die „Conjugation im altslovenischen in den Schriften unserer Akademie drucken lassen. Ich glaube, dass sie Sie interessiren dürfte und „wünsche sehr, sie Ihnen und Herrn Čertkov als einen kleinen Beweis meiner Verehrung zu schicken, aber wie?

Leben Sie recht wohl, Hochverehrter Herr, und glauben Sie, wie sehr Sie hochachtet

Ihr ganz ergebener Diener

Dr. Miklosich.

Wien, am 30 Oktober 1849.

2.

Hochgeehrter Herr!

Sie ahnen gewiss nicht, welche Freude Sie mit Ihrem lieben Briefchen mir gemacht haben: es hat mir dieses den Beweis geliefert, dass es in Russland Männer giebt, denen die Bestrebungen ihrer Stammgenossen ausserhalb ihres Vaterlandes nicht gleichgiltig sind. Als Selbstverleger bin ich Ihnen auch für die Zusicherung dankbar, dass in Moskau hundert Exemplare abgesetzt werden: diese sind gestern Ihrer Weisung gemäss an Leopold Voss in Berlin abgegangen. Ich habe ein Exemplar auf Velinpapier für Sie bestimmt, und eben so für Sie der Sendung beigelegt: 1) eine im ersten Bande der Denkschriften unserer Akademie der Wissenschaften abgedruckte, bis jetzt vollständigste Abhandlung über die Conjugation im altslovenischen; 2) einen kleinen Aufsatz aus den Sitzungsberichten der Akademie über einen Punkt der vergleichenden Sprachforschung in mehreren Exemplaren, die ich zu vertheilen, bei der Vertheilung jedoch Herrn von Čertkov nicht zu übergehen bitte; 3) zwei Exemplare meiner Formenlehre des altslovenischen für Sie und Herrn von Čertkov, endlich 4) das Programm zu einer in zwanglosen Heften von ungefähr 20 Bogen erscheinenden Zeitschrift für slavische Geschichte und Philo-

logie in mehreren Exemplaren zur Vertheilung und zur Bekanntmachung ihres Inhalts, wesswegen ein Exemplar gleich hier beiliegt. Ich hoffe auch einiges für die Geschichte Ihres Vaterlandes aus dem KK. Staatsarchive mittheilen zu können. Der Druck des ersten Hefes beginnt mit 1 Februar, wird jedoch wahrscheinlich ziemlich langsam vorwärts schreiten, was ich für den Fall bemerke, als es irgend Jemanden bei Ihnen gefällig sein sollte, etwas beizutragen. Nehmen Sie das wenige, das ich Ihnen biete, mit gewohnter Güte an. Was mein Lexikon der altslovenischen Sprache anlangt, so habe ich mir in demselben vor allem Richtigkeit der Formen und in zweiter Linie die Erforschung des jedem slovenischen Worte entsprechenden griechischen Ausdrucks zur Aufgabe gemacht: in beiden Rücksichten werde ich wahrscheinlich oft geirrt haben. Sie, der Sie wissen, dass auf dem Gebiete des Geistes nur Unthätigkeit und Nachbeterei zu tadeln sind, werden dessen ungeachtet das Buch milde beurtheilen. Manches wäre wohl in meinen Buche anders, wenn mir eine grössere Anzahl von Texten zu Gebote gestanden hätte. Wann werden endlich die schon lange angekündigten Textesausgaben, die bei Ihnen verbreitet werden, das Tageslicht schauen?

Mit der Vereicherung meiner Verehrung verharre ich

Ihr ergebenster Diener

Miklosich.

Wien am 25 Jäner 1850.

3.

Hochverehrter Herr!

Als ich Ihnen letzthin schrieb, glaubte ich mein hiesiger Commissionär hatte die Bücher bereits Ihrer Weisung gemaess an Leopold Voss in Berlin abgesendet: es geschah nicht, weil ein gewaltiger Schneefall den Verkehr auf der Nordbahn unterbrach. Die mehrere Tage anhaltende Verzögerung der Absendung bestimmte mich noch einige Tage abzuwarten und Ihnen zugleich 100 Exemplare meiner eben vollendeten Formenlehre der altslovenischen Sprache mitzuschicken. Das Exemplar des Lexikons verkaufe ich in loco seit dem Ablauf des Praenumerationsfrist zu 5 Fl. CM; das Exemplar der Formenlehre zu 54 Xr CM. In einigen Wochen erscheint die Lautlehre der altslovenischen Sprache, und mit dieser ist die Reihe der mir

bei meinen Vorlesungen nöthigen Bücher vor der Hand geschlossen. Gerne würde ich eine Chrestomathie anschliessen, indem ich glaube, dass eine solche das Studium der altslovenischen Sprache und des slavischen Alterthums beleben würde; allein unsere Bibliothek ist zu arm an alten Handschriften, als dass ich hoffen könnte, etwas befriedigendes zu Stande zu bringen.

Sie gaben mir in Ihrem lieben Schreiben die Hoffnung, dass ich die unter Ihrer Redaction erscheinende Zeitschrift: **МОСКВИТЯНИНЪ** erhalten werde. Sie glauben nicht, wie sehr mich dies als ein erneuter Beweis Ihrer Freundschaft freuen, wie sehr es mich in meinen Studien fördern würde. Die Prager sind so glücklich, so manches aus Russland zu besitzen, während wir in Wien eher ein in Kanton erscheinendes Buch erhalten als ein russisches. Alle meine Bemühungen auch nur zu dem mir absolut Nothwendigen aus der russischen Litteratur auf dem Wege des Buchhandels zu gelangen, haben kein günstiges Resultat gehabt.

Empfangen Sie, Hochverehrter Herr, die Versicherung des ausgezeichnetsten Hochachtung

Ihres ganz ergebenen Dieners

Miklosich.

Wien, am 2 Februar 1850.

4.

Verehrter Herr!

Die bewussten Bücher habe ich schon vor längerer Zeit auf dem von Ihnen vorgezeichneten Wege abgehen lassen und glaube Sie längst im Besitze derselben. Vor einigen Tagen jedoch erhielt ich einen Brief von L. Voss, aus welchem hervorzugehen scheint, dass er ohne Auftrag der Kaiserlichen Akademie in Petersburg diese Sendung nicht flott machen kann oder will. Ich bitte Sie daher recht angelegentlich, bei der Akademie den entsprechenden Auftrag erwirken zu wollen.

Seit ich meinen letzten Brief an Sie abgeschickt, ist auch meine Lautlehre der altslovenischen Sprache gedruckt worden. Ich will jedoch mehreres zusammenkommen lassen, bevor ich Sie Ihnen schicke.

Sie wissen, dass unsere Akademie einen Preis ausgeschrieben

hat für eine vergleichende Lehre der slavischen Sprachen. Ich habe mich in einer ziemlich umfangreichen Abhandlung—ungefähr 20 Druckbogen stark—um den Preis beworben, das Resultat wird jedoch erst am letzten Mai bekannt gemacht werden. Ich gedenke, wenn ich diesen Preis erringe, auch die anderen Theile der Grammatik auf dieselbe Weise zu bearbeiten. Grimm war mein—freilich unerreichtes Vorbild.

Mit Gefühlen der Hochachtung

Ihr ergebener Diener

D. Fr. Miklosich.

Wien, am 29 März 1850.

5.

Hochverehrter Freund!

Ich habe durch Freund Šafařík vernommen, dass die von mir durch Leopold Voss in Leipzig Ihrer Weisung gemäss schon vor langer Zeit abgesendeten Bücher noch nicht in Moskau angekommen sind. Ich habe daher bei Voss/mich erkundigt und von demselben die Nachricht erhalten, er habe die Bücher nach Petersburg geschickt, dort seien sie jedoch in die Censur gewandert. Dort sind auch Vuks an Sie abgeschickte Bücher. Wollen Sie nicht so gut sein, sich anzufragen und dahin wirken, dass sie Ihnen bald möglichst zugeschiedt werden. Ich habe Ihnen 100 Exemplare des Lexicons, ein Exemplar auf Velinpapier für Sie, und ausserdem 100 Exemplare meiner Formenlehre geschickt; seitdem habe ich auch eine Lautlehre der altslavischen Sprache herausgegeben und wenn die Formenlehre Anklang findet, so könnte man auch davon Einiges zu Ihnen wandern lassen. Der grösste Theil der Exemplare ist indessen bereits verkauft. Auch vom Lexicon habe ich wenige Exemplare noch vorrätig. In diesem Augenblick lasse ich ein Sammelwerk unter dem Titel Bibliotheca slavica drucken; unter den darin enthaltenen Aufsätzen dürften Sie interessiren: die Selbstbiographie Kopitar's, das russische Original des Briefes von Požarskij, der von Adelung deutsch herausgegeben worden, zwei Aufsätze Vuks u. s. w.

Indem ich Sie, Hochverehrtester Freund, bitte mir sobald als

möglich antworten zu wollen, empfehle ich mich Ihren freundschaftlichen Gesinnungen und verbleibe

Ihr ganz ergebener Diener und Freund

D. Fr. Miklosich.

Wien, den 18 November 1850.

6.

Hochverehrter Herr!

Vor mehreren Monaten schrieb Ich Ihnen einen Brief in Angelegenheiten der Ihnen auf dem von Ihnen bezeichneten Wege zugesendeten 100 Exemplare meines altslawischen Lexicons nebst 100 Exemplaren meiner altslawischen Formenlehre, indem ich Sie recht inständig bat, mir mit thunlichster Beschleunigung mit einigen Worten anzuzeigen, ob Sie die erwähnten Bücher erhalten haben oder nicht; ich zeigte auch zugleich an, dass die in Frage stehenden Bücher, so wie die von Freund Vuk für Sie bestimmte Sendung an Voss in Leipzig, von diesem an die K. Akademie in Petersburg und von Kunik an die Censur geschickt worden sind. Ich habe leider keine Antwort erhalten und bin in der grössten Verlegenheit, indem ich befürchte, dass die ganze Sendung in Verlust gerathen ist, ein Verlust, der für mich um so empfindlicher wäre, als man sie bei ähnlichen Sachen auf keinen grossen Absatz rechnen kann. Ich bitte Sie also nochmals inständig, mich sobald als möglich durch einige wenige Zeilen über das Schicksal meiner Sendung beruhigen zu wollen.

In diesen Tagen ist meine slavische Bibliothek vollendet worden. Den Inhalt werden Sie aus der angeschlossenen Ankündigung ersehen.

Indem ich Sie nochmals um baldige Antwort * inständig bitte, zeichne ich mich hochachtungsvoll

Ihr ergebener Diener

D. Fr. Miklosich.

Wien, den 11 Februar 1851.

---

* Срв. письма Караджича къ И—ну отъ 31 января и 3 апрѣля 1851 года. Въ 1850 году Миклошичъ былъ произведенъ въ ординарные профессора Вѣнскаго университета, а въ 1851 г. выбранъ въ члены вѣнской академіи наукъ и ѣздилъ въ Константинополь для собиранія древнихъ славянскихъ рукописей.

V. Цисьяна Яна Коллара *

1.

Schätzbarer Freund!

Ihr lieber Brief, so wie er mich einerseits durch Ihr freundliches Anerbieten erfreut und gerührt, so hat er mich auf der andern Seite in eine nicht geringe Verlegenheit versetzt, die ich Ihnen auch ganz aufrichtig eröffnen werden. Eine Veränderung meiner Lage, eine Ruhe für mich im höhern Alter, wäre allerdings höchst wünschenswerth. Was ich bis jetzt unschuldig gelitten und noch leide, bloss meiner Nation und Sprache wegen, das mögen Ihnen andere erzählen, ich überlasse es dem Allwissenden Richter. Aber verlasse ich Pest, besonders bei der jetzigen Stimmung und Gereiztheit der Gemüther, so ruiniren die Feinde alles hinter mir, was bis jetzt seit so vielen Jahren und mit so grossen Schmerzen gesammelt und erhalten wurde, nämlich die slavische Schule und Gemeinde, welches Unglück dann, nach der Meinung meiner Freunde, auch unsere slavischen Gemeinden in Ungarn nach und nach treffen würde. Ferner, sollte ich mein Vaterland verlassen, so muss ich um eine förmliche Entlassung bei der österreichischen Regierung ansuchen; ich kann es aber so ziemlich schon in voraus wissen, dass man mir solche kaum geben würde, indem die Feinde mich auch da anschwärzen und meine Auswanderung als verdächtig darstellen würden. Und dann würden ja die Gegner gegen mich nur noch mehr erbittert werden, so bald sie hören würden wohin ich gehen wollte, auch die Unschuld eines Engels würde da nichts helfen. Sollte ich aber auch wirklich Pass und Entlassung bekommen: was fange ich bei Ihnen an ohne ordent-

---

* Цисьянъ самого Коллара только два; другія два отъ жены его.

lichen Ruf und Amt? Im Russisch-sprechen hab' ich es auch nicht gar weit gebracht und im höhern Alter, wie ich stehe, geht es auch schwer schon mit dem Sprachenlernen. Bei einen so wichtigen Schritt muss man dies alles genau und vielseitig bedenken. In den Stunden der tiefen Wehmuth über die mir zugefügten Ungerechtigkeiten und Beleidigungen, wünsche ich allerdings nicht selten mich wohin immer von solchen Menschen zu entfernen: aber ich bin nicht allein, ich hab auch Weib und Kind und ich wollte nicht bloss vielleicht ein Unglück mit einem andern vertauschen, sondern wo möglich mir solches erleichtern. Von Ihrer und des H. B...y Güte bin ich überzeugt und hoffe viel von ihr: aber auch meinen Freunden wünschte ich nicht gerne, vorzüglich in die Länge lästig zu fallen. Empfangen Sie demnach für Ihr Entgegenkommen für jetzt meinen herzlichen Dank und seien Sie versichert, dass ich im Glück und Unglück, in der Nähe oder in der Ferne, mit Ihnen gleiche Nationalgesinnungen im Herzen tragen und an demselben grossen Literaturfelde arbeiten wie auch stets verbleiben werde *

Ihr aufrichtiger Verehrer und Freund

J. K.

8 Mai 1839 Pest.

2.

W Uhřich w Pešti 8 Rijna 1847.

Welectěný Příteli!

Drahý Slawobratře!

Nedáwno přijal sem skrze přitele Šafarika 150 zl. stibra, od Wás poslané, ale tohoto roku cestu konati do Sicilie již nemožno, poněwadž zima přišla, a tam w Italii nepokoje a bauře. Odložime to tedy na budaucí léto. Jestliby však i potom něbylo lze, chci Wám předce časem swym za tyto peníze poslati exempláře z mé Staroitalie Slawjanské, bud' skrze Prahu (Kronberger und Riwnač), bud' skrze Lipsko (Voss). Můj spis narostl již tak welice, že jeho wydání sily

---

* Срв. письма Бодянского отъ 1 марта и 29 апрѣля 1839 года, стр. 96—99, 101. Колларъ въ это время былъ пасторомъ евангелической словацкой общины въ Пештѣ.

saukromného člověka přewyšuje. Kratičke Ohlášení o tom sděli Wám p. Nadězdin, snad se předce i w Rusi předplatitelé a čtenáři naleznau.

Mnoho a s welkým potěšenim mluwili sme s p. Nadeždinem o našich věcech, našem národu a naši literatuře. U nas to nyní owšem smutně wyhlidá: ale dá pan Bůh že se radostnější budaucnosti do-
zījeme.

Posilám Wám 1 ex. Hlasowé, budeli to p. N. moci se sebau wziti. Za Waši lásku a přizen přijmite mé nejsrdečnější diky, jenž zůstawám

Waš upřimny ctitel. a Slawobrat

Ian Kollár.

P. S. Moje oči, bud' Bohu chwála, se trošku uzdrawili a po-
cílali.

3.

Euer Excellenz!

Werden verzeihen, dass ich mit einem Schreiben belästige. Als mir die Nachricht vom Herrn Šafarik zukam, dass Euer Excellenz von den Büchern, welche mein seliger Mann herausgegeben, welche wünschten, so säunte ich auch nicht, deren eine kleine Anzahl, nämlich: 12 Ex. «Slavy dcera»,—3 Ex. «Cestopis» und 2 Ex. «Slava Bohyně»—zusammen um 18 fl. CM. zu senden. Da es vorigen Monat bereits ein Jahr war und ich nichts wieder gehört oder gesehen habe, so bitte ich, Euer Excellenz, mir die 18 fl. zukommen zu lassen. Der Erlös, der noch vorhandenen Bücher, gehört mir zu meinen Lebensunterhalt, da die kleine Pension und das wenige Vermögen, in dieser Zeit nicht ausreichen. Ich bitte daher nochmals um baldige Sendung. Wünschen Euer Excellenz, noch mehrere Bücher, so bin ich bereit mit Rabatt alle abzuliefern,§ jedoch muss ich um's Geld, was diese betragen, bitten; für die richtige Sendung, können Euer Excellenz ausser aller Sorge sein.

Die «Staro-Italia slavjanska» will ich Ihnen auch um 8 fl. geben und das 10-te Exemplar gratis; ich wünsche Wien zu verlassen und nach Weimar zu ziehen, darum möchte ich besonders die Zahl der

vorräthigen Bücher bedeutend vermindern, um Geld zu gewinnen.
Mich Ihrer Gewogenheit empfehlend, verbleibe ich

Dero ergebene Dienerin

Friederika Kollar

Professors Wittwe*.

Wien, den März 1855.

4.

Euer Excellenz!

Waren So gnädig mir bei Herrn Šafarik in Prag 100 fl. C. M. zu deponiren, welche Summe, mir von selbigem auch baldigst zugestellt wurde,—allein da die Bücher, welche ich Euer Exzellenz sendete, nur die kleine Summe von 18 fl. beträgt, so bin ich deshalb in Sorge und Ungewissheit, ob Euer Excellenz noch Bücher verlangen, oder ob ein Irrthum obwaltet, dass Sie mir das viele Geld zuschicken? Vielleicht wollen auch Euer Ex. durch diese Gabe meinen Wittwenstand erleichtern, ich erkenne alle Ihre Bestimmungen mit dankbarem Herzen und erwähne noch, dass, unter andern herausgegebenen Werken meines seligen Gatten, besitze ich noch ein einziges Exemplar, der von ihm gesammelten und herausgegebenen «slavischen Volkslieder», welche schon seit 16 Jahren vergriffen sind. Vielleicht wäre Euer Excellenz damit gedient, ich bin bereit Hochdero Wünsche und Befehle, jederzeit mit Vergnügen zu erfüllen.

Mit dankbarem Herzen schliesst

Dero ergebene Dienerin

Friederika Kollar

Professors Wittwe.

---

* Известно, что Колларъ, еще бывши студентомъ въ Іенѣ въ 1816. влюбился въ Фридерикъ Вильгельмину Шиндтъ, воспѣлъ ее въ своей поэмі «Slavy Dcera» и только въ 1835 году имѣлъ возможность вступить съ нею въ бракъ. По смерти мужа, послѣдовавшей 17 (29) января 1832 года, она осталась въ бѣдности, что и видно изъ писемъ ея къ П—ву.

VI. Письмо Людовита Штура *.

Vo Vjední. 1846 dňa $\frac{31}{10}$.

Visokost'eni Paňel

Bavjac su na ten čas vo Vjední, cháпам sa tejto dobrej príležitosti abi som Vám aspon něčo z toho sd'elit' mohou, o čom som Vám ústne rozprávam' něbou tak šťastni. A tu zaraz osvedčujem Vám muoj velki žjal nad tim že sme sa v Prešporku nad Dunajom pri navšt'ive Vašoj tohoto mestu pred několko dňami zastat' němohli; bude mi to lúto až do smrt'i! I drahá Vaša a vzácna v Slovanstve osoba bola bi ma mocně zanjímala, i veci ktorje bi som Vám rozprávam' mau bolo bi tolko bývalo a tak důležitých, že ani sa pot'esiť něvjem nad tim že som zmeškau návšt'ivu Vašu.

T'esilo nás náramně že sté sa zase vidali na cestu do zemi Slovanských. Je to vec náramně důležitá pre Vás severnich Slovanou poznávat' stav a beh rozvit'ja bratou Vašich západnich a polud'ňajšich. Rozvit'ja toto idě každi děn napred, stáva sa vidi vjac a vjac důležit'ejšim, keď bi ale severni Slovaňja toto rozvit'ja alebo si nevšimeli alebo ho něpoznávali, keď bi oni sami s rozvíjaňim su misli Slovanskej u nás v smišlaňi slovanskom dálej něpokračovali, z toho

---

* Время, къ которому относится письмо Штура, было временем самой горячей народной и литературной дѣятельности его автора. Бывъ удаленъ мадыарскою партией съ каведры, которую онъ занималъ съ большимъ успѣхомъ въ Пресбургскомъ евангелическомъ Лицеѣ, Штуръ основалъ политическую газету Slovenské Noviny съ литературнымъ прибавленіемъ Orel Tatransky и литературное же общество Татрянъ, въ чемъ принимали также участие М. І. Гурбанъ и М. М. Ходжа. Штуръ убѣждалъ тогда своихъ соплеменниковъ Словаковъ, что для успѣшной борьбы съ Мадыарами они должны издавать для народа газеты и книги на своемъ нарѣчїи, а не на чешскомъ языкѣ, и сталъ работать надъ соединеніемъ того направленія въ литературѣ, которое начато было Бернолакомъ, съ новымъ. Онъ издалъ въ 1846 г. книжки: «Nauka reči slovenskej» (стр. 214) и «Narečje slovenskuo alebo potreba pisanja v tomto» (стр. 86). Чешскіе писатели въ союзѣ съ Колларомъ отвѣчали книгой: «Hlasové o potřebě jednoty spisovného jazyka pro eshy, Moravany a Slováky» (стр. 244). Имъ отвѣчалъ Гурбанъ.

bi len škodu, odstraňuvaňa a odd'jelaňa sa a časom aj mocná anti-pathija prostat' mohla. Tím teda vjac t'ešili sme sa z návš't'ivi Vašej našich krajín Slovanských.

Pomocník a prjat'el muoj Vám už daktrije důležitje veci zpomenau, ja teraz len na krátko idém Vám zpomenút' a nakreslit' hlavní t'ah chodu vecí Slovanských v našich kmenoch. Podla mišljenki Kollárovej vzájemnost'i, ktorí štiri kmeni v Slovanstve prijau a podla toho na štiri literatúri duchovnuo su chibaňa Slovanou privjest' chceu, Slovanskje tunajšje kmeni podla toho dali su do usporaduvanja vecí svojích. Poludnajšje Slovanskje kmeni, trebaj sa ešt'e v literatúre nespojili, predca ukazujú teraz vuolu čo aj nje v literatúre predca v smišlaňi k Illirismu sa pripojit', ktorí zo svojej strani že je bez všetkjeho historickjeho základu, a že žjadneho pevnejšjeho stanoviska okolo ktorjeho bi sa oviu nemá, vihlasuje sa teraz za identicki so Serbismom, a tento chce ako zástavu vizdvihnút', okolo ktorej bi su poludnajšje Slovanskje kmeni spojit' a skopit' mali. Toto túžeňa terajšja vláda srbská mocne podporuje, a Gay v tichto záležitost'ach po dva razi návš't'iviu nedávno Belehrad. S tímto túžením Čechism náramne súcit'i, ktorí t'jež zo svojej strani chce bit' zástavou pre kmeni západnje. Pred rokmi som už vid'eu že toto túžeňa, ak sa rozvíjat' bud'e, k rozrůžneňu a k izolovaňu jednich Slovanou od druhích poved'je, nikdi ale pred tím toto túžeňa tak na vidomoči nevistúpilo ako teraz, kde su už v Pražských Novinách zjavne hovori, že oni s druhimi Slovanmi nič mať nechcejú, že užitek z celej vzájemnost'i bou len ten abi sa Cesi a Illiri poznali a sprjat'elili. Z mnohích inších pričín ako aj z tej, abe sme mi Uhorskí Sloveňa, v prostrjedku medzi Čechmi a tak rečenimi Illyrmi postaveni, za spojajúci most tím, ktorí sa od druhích odd'elit a izolovat' chcejú neslůžili, vistupili sme vo vlastnom náreči a dali sme sa do samostatnjeho rozvíjaňa, inakšje sami bi sme boli s tímto túžením zachvat'eni bivali. Spolu ale chceli sme povedat' slovo za život Slovenski a bratou našich chť'jacích sa odd'jelat' privjest' ku všeobecnost'i slovanskej. Tjeto zásadi rozviu som ja v mojom najnovšom spise a účínok tohoto písma je ten, že sa k nim nje len všetci mladí a znameniti v našom kmeue prihlásili, ale že k nim aj najmladšje pokoleňa Srbou a Horvátou prihlásat' sa začína. Nje to pochibi že su zásadi tjeto rozširu a upovšechnju, prot'i všetkjemu dokazovaňu Kollárovmu že sa to nestahe. Teraz ale boj oprot'i nám i zo strani Čechou i zo strani tak rečeních Illirou sa zdvihnuv, a v samom dome našom Čechom privrhnutí Slováci, na ktorích čele je Kollár, do nás

sa dali. Mi veríme v moc úprimnej Slovanskej mišljenki, že v boji tomto vitrváme a Slovanskje kmeni za opravdivi život slovanski získame. Kebi sme boli tak ňešťastní, že bi sme spravodliví boj náš prehrali a k Čechom sa zase privrhnúť museli, potom odrúžneňa a isoluvanja sa Slovanských kmenou idé svojou cestou a nič ho vjac ňezastaví. Že ale toto k silnej antipathiji medzi západními, poludňajšími a východními Slovanskými kmenmi poved'je a raz len ňešťestja do rod'ini slovanskej doňesje, každi pilni pozorovat'el pozná. Pri tom ale uvid'í aj to že túžeňa tich za isoluváním idúcich naposledok predca len sa ňezdari, a len nástrojom bud' o prot'í rodine Slovanskej.

Z celjeho tohoto uvid'jet' ráčit'e, že mi Sloveňa v t'azkom položení sa nachádzame a to tím v. t'azšom čím vjac sme bez peňažit'ich prostrjedkou a samím sebe tak rečeno ostavení. Oprot'í Ceskej agitácii mi ňemuožeme mnoho. Kebi možňa vec bola že bi sté nám Vi a Vaši k vidávanú našich djel, na cesti k bratom našim, ku vid'elávanu sa našich spusobních mládencou na pomoci boli a peňazitje prostrjedki dali, boli bi sme Vám najsrd'ečnejšou vd'akou povinovati; a prečo bi aj zámožni brat'ja svojim usilovním ale nezámožním bratom pomáhat' ňemali? Malo bi to veľmi dobrje následki. Sotva mi treba zpomínat' že bi sme toto všetko hlboko pri sebe zadržali a k obecnjemu dobrjemu na najlepši spusob obrát'ili. Mišljenka slovanská bola mi od prvej mladost'í hvjezdou, ona ma zahrjevala, občivovala a na veki živit' bud'e. Ja bi som istotné Vašu pomoc najlepšje upotrebiu. Pán Rajeuský zna o nás.

Srd'ečne Vam d'akujeme za Moskvit'aninov, tento znamenit'í Slovauskí Časopis, a prosíme Vás pri tom srd'ečne kebi ste nám ho i na ďalej posjelat' ráčili. Ucti a srdečnoo pozdraveňa rácté od nás skázat' p. Bod'anskjemu a p. Ševirevovi. Ako sa vodi p. Bod'anskjemu a Slovanskej stolici v Moskve?

Nerácté, prosím Vas srd'ečne, z tohoto nič dakdè v časopise oznamovat', lebo bi nám to len zaškodilo. Porúčajuc sa Vam, zostávam

Váš srd'ečni ct'itel

L. Š.

VII. Письмо Вацлава Штульца*.

Slowútny Slowane!

Za obzláštňj důwod laskyplné Prozřetedlnosti Hospodinowy to sobě kladu, že mi přede třemi lety bylo popřáno bylo, Wás, spanilomyslný Slowane! we staroslawné Praze našj pozdrawiti a poznati tu přeuschtilau duši, kteráž upřimnau, slowanskau ku weškeré Sláwii laskou swatě plápolá. Ano, nikdy newymizj z mysli mé wděčné upamatowánj na ty drahé doby, na tu laskawau přjeň, kteráž i ke mne nepatrnému synu země české gste se naklonili, ano i we srdci vlastj slowanských na východě: w kamenné matičce Moskwě na mně rozpomenauti se račili. Začež předewšjm upřimnau djku za ten wzácňj dárek, gakowýmž gste mne obmyslili, Wám, spanilomyslný Slowane! vzdáwage skládám spolu do ctihodných rukau Wašich ten swatý slib a wznánj swé, že, pokud mi Hospodin popřege síly, ničehož giného gledati ne chci, leč prawdiwé blaho matke Sláwie a přemilých brátrj, kráčege šlepěgemi, kteremž i Wy mladá pokolenj ubjrati se učili a posud učjte; pracuge na tom přezádaucjm chrámu, ku kterémuž i Waše slowutná ruka základy utwruzuge a upewňuje, kterýž wzděláwá láska Waše a po kterémž ze všech koncňin swětaslowanského procitlé ze sna duše wěrné taužebné zraky swé obracugj. Přikladám konečně k několika řádkům tэмto přewod českoslowenský

---

* Вацлавъ Штульцъ, родившійся 8 (20) декабря 1814, впоследствии занявший одно изъ видныхъ мѣстъ среди пражской католической иерархіи, въ 1838 году извѣстенъ былъ только своими путешествіями по чешскимъ землямъ и переводомъ Мицкевича «Конрада Велленрода». Срв. о немъ письмо Бодянского отъ 20 декабря 1837 (1 января 1838) года, стр. 13.

lonrada Wallenroda. Nezhrdne,—tjm gsem cele gist a bezpečen do
 lowanské, šlechtné duše Wašj,—nezhrdne láskavá přizeň Waše
 krownickým kwjtkem, kterýž nesmělá ruka ginoška ze sadů pobrat-
 encůw Palákůw do zahrádky domácj českoslowanské přesadiwši nynj
 Wam, uslechtilý Slowano-Rosjanjne, šetrně podává za důwod gakýž
 akyž mé úcty a wážnosti. Kyž by se stala maličkost tato nezabud-
 tau, aspoň časem připomjnjagjcj Wám, že mezi čapnými ctiteli Wašjmi
 na břehach Wltawy, Labe i Dunage i gá wděčně mysljwám o Wás,
 ěospodina žádáwage aby poblahoslawil dnům žiwota, usilowánjm a
 pracem wznešeným, giniž dobro Sláwie vyhledáwáte. Ano přigmete
 lůkaz tento neljčené úcty a wážnosti, kterauž k Wám zawázana
 ebe cjtj

upřjmný syn. vlasti českoslowanské

a wraucj ctitel

Waš

Wáclaw Swatopluk Štulc wr.

W Praze české, dne 22 Rjgna 1838 L. P.

VIII. Письма Вячеслава Ганки *.

1. АВТОБИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ (1853 г.).

Wenceslaw Hanka, der durch Herausgabe der glücklich entdeckten Königinhofer Handschrift und noch anderer alten Gedichte (aus XIV u. XV Jahrhunderten: Starobylá Skladania) der böhmischen Literatur einen neuen jugendlichen Schwung gegeben hat, hat wieder eine mit 10 Handschriften und Handschriftenfragmenten verglichene Recension (Ausgabe) des Textes der ältesten böhmischen Reimchronik, den sogenannten Dalimil, welche nicht nur sehr interessante Nachrichten, besonders wo sie als gleichzeitig spricht, in historischer, sondern auch als Sprachmonument in linguistischer Hinsicht enthält, und mit dem Jahre 1310, dem merkwürdigen Versuche der ersten Entnationalisirung in Böhmen, schlieszt, zum Drucke bereit, sowie eine nach Dobrovsky's System verfasste polnische Grammatik für Böhmen. Derselbe hat auch schon Materialien für dergleichen Grammatiken der übrigen slavischen Dialekte, welche er nebst kleinen Wörterbüchern der in den betreffenden Dialekten nicht vorkommenden, oder eine andere Bedeutung habenden Wörter, noch und noch herauszugeben gedenkt. Schade dass er als Bibliothekar, Archivar und Kustos der Münz- und der Ethnographischen Sammlung des böhm. Museums ohne Gehilfen nicht nur mit den mechanischen Arbeiten, der Aufsicht und der Aufwartung im Lesezimmer, sondern auch mit dem Herumführen der Fremden, seine so kostbare Zeit verschwenden muss, so dass er, wie ich mich selbst überzeugte, keine Stunde des Tages ruhig und ungestört zubringen kann; denn die Fremden haben nach den Grundgesetzen dieses Instituts zu jeder Stunde den Zutritt *.

---

* За сѣмъ перечислены были всѣ изданія, выпущенныя въ свѣтъ В. В. Ганкою по 1835 году. Очевидно эта краткая автобиографическая записка передана Ганкою П-ну во время перваго прѣзда М. П-ча въ Прагу, хотя и составлена въ

2.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Господинъ Томашекъ ожидаетъ насъ точно въ 5 часовъ и я, или въ 4 въ Музеѣ, или, еслидѣль это невозможно для Васъ здѣлаюсь, нѣсколько минутъ передъ бѣніемъ 5-го часа въ срѣтеніи на мостѣ. Мое почтеніе, до свиданія.

Вашъ преданнѣйшій

Вячеславъ Ганка.

На Градчанахъ,
20 Авг. (1 Сент.) 1835.

3.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Сегодня я посѣтилъ г. каноника Пешину и нашелъ у него между инымъ не токмо головы святыхъ Людмилы и Войтѣха, но руку св. Кирилла, которая хранится въ большомъ алтарѣ сорной церкви; они у него для чищенія отъ пыли. Хотите ли участіе имѣть, его видѣть и поцѣловать, придите ко мнѣ, написавъ письмо, еще при дневнѣмъ свѣтѣ къ вечеру. Г. каноникъ насъ ожидаетъ. Я выпросилъ для Васъ частицу сихъ драгоцѣнныхъ мощей лавянскаго Апостола *.

Почтенію мое Вашей г. супругѣ и гг. друзьямъ

Вашъ Ганка.

9 Сент. 1835.

пѣтьемъ лицъ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ служила и введеніемъ къ дальнѣйшей пѣвскѣ между ними. Слѣдующія три письма также относятся ко времени перваго вѣзда М. П. П-ва въ Прагу. Писаны они, какъ и всѣ остальные, Ганкою на чешскомъ языкѣ, насколько онъ зналъ его въ то время. Содержаніе большей части писемъ Ганки во многомъ объясняется письмами Бодянскаго и Шафарика къ М. П. П-ну.

* Переданы М. П. Погодинымъ въ церковь Московскаго Университета. Срв. о «Годъ въ чужихъ краяхъ» и отрывокъ изъ его автобіографіи, напечатанный

4.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Возможно будетъ по 6-мъ часѣ и съ женой моею къ Вамъ принѣти,—съ большимъ удовольствіемъ; но въ театръ намъ невозможно, бо очень поздно кончается. Покорнѣйше благодаримъ за вниманіе и пребудемъ до свиданія.

Покорнѣйшій слуга

В. Ганка.

11 сент. 1835.

5.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Господинъ Шафарикъ, отдавая мнѣ Вамъ радужное письмо ко, сказалъ, чтобъ я къ Вамъ сегодня писать и его почтеніе Вамъ свидѣтельствовать принялъ, чтожъ я съ большимъ удовольствіемъ исполняю. Онъ теперь очень занятъ и 10 апрѣля н. с. онъ къ Вамъ посредствомъ книгопродавца Фосса пришлетъ книги, въ который пакетъ и я продолженію Часописи музейной присовокупилъ Ческія книги мои, которыми я до сихъ поръ расписи здѣлать и успѣлъ, но, какъ только возможно будетъ въ нетопленной комнатѣ писать, здѣлаю, составляютъ почти 500 томовъ, томиковъ и брошюръ. Рукописей въ нихъ уже нѣтъ, но нѣкоторыя очень рѣдкія инкунабули. Я разсуждалъ такъ, и надѣюсь что вы согласитесь съ моимъ разсужденіемъ: ихъ можетъ быть современемъ кто ни будь въ Чехахъ издастъ, на что въ Москвѣ ни поминуть невозможно: того ради я ихъ положилъ въ доступное мѣсто, сирѣчь въ библиотеку нашего Музея. Въ началѣ мѣсяца марта я имѣлъ счастье познакомиться съ госп. Генералъ-Адъютантомъ, начальникомъ шта

въ «Москов. Унив. Извѣстіяхъ» за 1871 г. № 9, стр. 205—209. Каконикъ ири св. Вита въ Прагѣ Вацлавъ Михаилъ Пешина извѣстенъ въ чешской литературѣ какъ авторъ жизнеописаній мѣстныхъ святыхъ и редакторъ чешскаго католичскаго журнала съ 1832 по 1848 годъ.

ба корпуса горныхъ инженеровъ Константиномъ Владиміровичемъ Чевкинымъ, который тоже хотѣлъ мои чешскія книги, но какъ я ихъ уже обѣщалъ Вамъ, то никакъ я ихъ другому уступить не могу. Вы мнѣ не увѣрите, что въ ту самую минуту, какъ мнѣ отдано Вамъ писемцо я получилъ при письмѣ Г. Роцишевскаго изъ Львова и копію латинскими буквами Вашего письма къ тамошнимъ Вашимъ корреспондентамъ. Виноватъ, я Васъ еще не благодарилъ за присланныя ко мнѣ книги для меня и для нашего Музея. Вы меня ими очень одолжили и я желаю бы имѣть способность Вамъ какою нибудь радостію отслужиться. Принимите прошу для музея нашего что нибудь по части натуральной исторіи, ибо Президентъ и Секретарь только такія вещи чрезвычайно цѣнятъ, хоть бы то и собраніе медицинскихъ Диссертаций московскаго или какаго нибудь россійскаго Университета были, и я буду имѣть удовольствіе Васъ предложить въ члены этого сословія. Золотая медаль Императорской Россійской Академіи меня чрезвычайно обрадовала: Константинъ Владиміровичъ принесъ мнѣ тоже медаль бронзовую съ надписью «Достойному въ наукахъ» съ самымъ превосходнымъ портретомъ Его Императорскаго Величества. На прошедшей недѣлѣ г. Палацкіи уѣхалъ въ Римъ, чтобъ въ Ватиканскомъ Архивѣ переписать документы, касающіеся чешскихъ дѣлъ. Г-нъ Юнгманнъ прилежно продолжаетъ печатаніе Словаря. Я имѣю въ типографіи за позволеніемъ цензуры «*Josephi Dobrowsky Grammatica dialectus veteris etc. Editio abbreviata et emendata*», но ежели Шмидъ, у котораго 1822 первое изданіе было сопротивится тому, то не на латинскомъ, а на чешскомъ языкѣ издана будетъ. Моя *Mluwnice polskeho jazyka* ожидаетъ тоже печатанія. Жаль, что у насъ тако- го согласія нѣтъ, какъ бы желательно было: о дурачествѣ Г. Чеклака, которое и про него и про другихъ дурныя слѣдствія имѣло, можетъ быть сказала Вамъ уже почтенная Авдотья Петровна,* сирѣчь о его въ газетахъ напечатанномъ сарказмѣ на счетъ государственной рѣчи въ Варшавѣ, который сарказмъ его и учредительства сей газеты и сулентства профессуры лишилъ. Прошу прикажите кому нибудь посмотрѣть въ военной шематизмусъ: въ годахъ 1812 или 1813 вступилъ въ Россійскую службу нѣкто Эмануилъ Гессъ де Гессенталь. Его сестра меня проситъ, чтобъ ей сыскать извѣстіе, если онъ въ живыхъ и гдѣ живетъ. Прошу тоже

* Конечно А. П. Елагина.

мое почтеніе Елисаветѣ Васильевнѣ и г-ну Кириѣвскому. Препоручаясь милостивой Вашей памяти, честь имѣю быть Вашъ покорнѣйшій и усерднѣйшій

Вячеславъ.

Прага ¹⁹/₃₁ марта 1837.

6.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Получивъ Ваше письмо, я очень радовался, что Вы не забыли меня, и ознакомивъ меня съ Г-номъ Бодянскимъ, доставилъ случай узнать малороссійскій языкъ. Вы спрашиваете, чѣмъ я занимаюсь? Весьма неприятными вещами: составленіями каталоговъ библіотеки, грамотъ, монетъ и другихъ мнѣ вѣреннѣйшихъ древностей.

Моя маленькая библіотека ожидаетъ Вашихъ распоряженій. напишите только, какъ ее переслать къ Вамъ. Первое отдѣленіе около 500 № каталога оной я пришлю черезъ Г-на Бодянского, а другое отдѣленіе буду имѣть удовольствіе вручить лично, когда Вы будете у насъ въ Прагѣ.

Обнимая Васъ крѣпче нежели Вы меня, благодарю Васъ въ имени нашего Музея за прекрасный подарокъ лѣтописей и другихъ книгъ, которыя Г-нъ Шафарикъ какъ дубликаты въ Вашемъ имени библіотекѣ нашей послать. Имѣю честь быть съ искреннѣйшимъ высокопочитаніемъ

Вашъ непремѣнный

Вячеславъ Ганка.

Прага ¹⁵/₂₇ генваря 1838.

Елисаветѣ Васильевнѣ прошу засвидѣтельствовать отъ меня и отъ моей жены нижайшее почтеніе.

7.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ!

Вы изъявили желаніе, дабы я собиралъ монеты для Васъ и для графа Строгонова. Имѣю честь Васъ увѣдомить что превосходное

собрание, которое по разнообразію своему потребовало бы цѣлаго вѣка трудиться, ибо оно состоитъ изъ монетъ и медалей почти всѣхъ государствъ и вольныхъ городовъ, между коими есть и довольно чешскихъ и другихъ славянскихъ странъ. Оно достигаетъ почти шести тысячъ нумеровъ большею частію серебряныхъ и нѣкоторыхъ мѣдныхъ. Къ сожалѣнію золотыя монеты сего собранія по смерти владѣльца проданы на вѣсь золотыхъ дѣлъ мастерамъ, не извѣстивше объ этомъ Нумизматиковъ. Нынѣ все сіе собраніе приведено въ порядокъ, будетъ продаваться съ аукціоннаго торга, и такъ не благоугодно ли будетъ Вамъ или же г-ну Графу Строгонову сдѣлать сіе пріобрѣтеніе, о чемъ прошу въ непродолжительномъ времени (ибо въ мѣсяцѣ апрѣлѣ въ другой половинѣ аукціонъ начнется) мнѣ извѣстить. Полагаю что цѣна самая умѣренная, особенно если бы я могъ все собраніе купить разомъ, а не по частямъ, при чемъ бы любители Нумизматики участвовали и нѣкоторыя партіи здорожили и издержки на содержаніе аукціональныхъ чиновниковъ въ продолженіе времени возвышались. Свидѣтельствуя мое особенное почтеніе Вамъ и Елисаветѣ Васильевнѣ, прибавляю такое и отъ моей жены, и желая Вамъ быть здоровыми и весело путешествовать, утѣшаюсь пріятною надеждою, что и скоро съ Вами увижусь въ Маріанскихъ Лазняхъ, гдѣ и вручу Вамъ книги, о которыхъ Вы ко мнѣ писали.

При семъ имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Вячеславъ.

Прага 12/24 марта 1839.

8.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Писемцо Ваше изъ Парижа отъ 3-го іюня я имѣлъ удовольствіе посредствомъ г. Шафарика получить. Правда уже невозможно было во всѣхъ австрійскихъ Вѣдомостяхъ проглашенный аукціонъ прекратить, и онъ начался 15 сего мѣсяца и продолжается кусъ по кусу по нумерамъ. Половина уже распродана и я купилъ что возможно было до сихъ поръ за 400 ф. соув. Мзе. Завтра

начнется другая половина и я не устану покупать, какъ началъ, не пускаясь въ дороговизну, ожидая расположенія Вашего за какую сумму еще купить. Нѣкоторые экземпляры находятся вдвое, такъ что возможно будетъ два собранія составить.

О г. Шевиревѣ ни слуху. Свидѣтельствуя нижайшее почтеніе отъ себя и отъ жены моей достойнѣйшей супругѣ Вашей, имѣю честь быть

Вашъ всегдашній другъ и искреннѣйшій слуга

Вячеславъ Гаука.

Прага ²¹/₂, Юль 1839.

9.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Листочекъ Вашъ съ ¹⁶/₂₈ янв. я имѣлъ удовольствіе получить отъ г. Шафарика и радуюсь, что Вы здоровы. Что касается присланныхъ монетъ, я включилъ письмо для Васъ въ письмо къ г. Боку и отослалъ въ то самое время съ почтою какъ ящикъ съ дилижансемъ. Но когда оно пропало, то должно его повторить. Оно было почти какъ помню: «Мнѣ очень жаль, что я немогъ къ Вамъ прійти въ Маріанскія Лазни. По изустному наставленію присылаю къ Вамъ купленныя монеты въ хорошо уложенномъ ящикѣ къ г. Боку. Въ аукціонѣ я заплатилъ 611 fl. 20 kr., но въ семь же авкціонѣ я немогъ купить ни одной чешской монеты, потому что всякой и нехорошо сохранный экземпляръ какъ съумасшедшіе возвышали и за солиды съ 11 до 14 вѣка по 3 fl. и болѣе серебромъ платили. Для того я положилъ въ сей ящикъ свое маленькое собраніе изъ 104 нумеровъ, прибавивъ къ тому нѣкоторыя венгерскія и саксонскія, за которыя я со всѣмъ случайно заплатилъ 150 fl. с. m. Опредѣленія къ симъ послѣднимъ монетамъ я написалъ на оберткахъ, не зная есть ли у Васъ сочиненіе «Voigts Beschreibung höhnt: Münzen.» Другихъ опредѣлить не доставалось времени. Число въ авкціонѣ купленныхъ и къ нимъ приложенныхъ моихъ монетъ простирается до 4000.»

Скоропечатныя славянскія книги, сколько ихъ у меня, хочу для Васъ припаковать къ посылаемымъ мною дилижансомъ книгамъ къ г. Иванисеву въ Кіевъ, откуда онѣ думаю легко въ Москву доставнутся.

На сихъ дняхъ я познакомился съ вдовою по чиновнику, у котораго было собраніе чешскихъ монетъ, и видѣлъ у ней самыя рѣдкія медали. Я купилъ эти, которыхъ недоставалось въ собраніи нашего Музеума, и хотите ли Вы остальные, то извольте ко мнѣ скоро писать, ибо мелкія монеты сего собранія она уже продала прежде нежели я узналъ объ этомъ.

О Шевиревѣ ни слуху ни духу и я незнаю какъ случится съ моею библіотекою. Елисаветѣ Васильевнѣ покорнѣйше прошу и отъ себя и отъ моей жены засвидѣтельствовать нижайшее почтеніе. Препоручаясь и желая Вамъ постоянного здоровія, имѣю честь быть преданнѣйшимъ

Вячеславомъ.

Прага 14¹/₂ февр. 1840.

10.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Поздравляя Васъ съ первою преміей за Нестора извѣщаю, что я порядочно получилъ Вашъ вексель на 445 fl. с. н., который я уступилъ отъѣзжающему изъ Праги въ Вѣну г-ну Срезневскому, который Вамъ кланяется. За эти деньги я купилъ въ прошедшемъ моемъ письмѣ упомянутыя медали серебряныя числомъ сто и нѣсколько. Онѣ всѣ чешски и потому тоже чрезвычайно рѣдки, я очень радъ, что я ихъ еще у этой вдовы засталъ. Не угодны ли онѣ Вамъ, то возможно будетъ уступить ихъ г-ну Бодянскому, который здѣсь чешскія монеты для графа Строгонова искалъ, но ничего не получилъ. Я послалъ къ Вамъ чрезъ г-на Бодянского тоже роспись книгамъ съ назначеніемъ цѣнъ, онъ мнѣ сказалъ, что это г-ну Шевиреву поручено; но теперь прошло два года и Шевиревъ не является, и я могъ уже отъ сихъ поръ столько же недостающихъ еще доставить, еслибъ я навѣрно зналъ, что за нихъ получу деньги, однакоже нѣсколько я совсѣмъ тѣмъ къ нимъ прибавилъ. Получить здѣсь старопечатныхъ славянскихъ кириллскихъ книгъ, кромѣ тѣхъ, которыя у меня и которыя я Вамъ показывалъ, никакой надежды нѣтъ; я ихъ хотѣлъ послать для Васъ къ г-ну Мелицкому, но получилъ письмо, что онъ изъ Вѣны навсегда уѣдетъ. Разсужденіе о древнѣйшихъ памятникахъ чешской литературы печатаются, готово 10 листовъ. Г. Шафарикъ прилѣжно сидитъ надъ

этнографическими картами, я былъ у него вчера, онъ кланяется Вамъ. Я печатаю рукопись Вшегорда о правахъ земли чешской книги девятеры, можетъ быть до сорока листовъ, и четвертое изданіе моихъ пѣсенъ. Какимъ образомъ Вамъ возможно послать нѣсколько экземплярей моей Польской Грамматики и пятого изданія чешскаго правописанія?

Щокорнѣйше прошу Елисаветѣ Васильевнѣ отъ моей жены почтеніе и отъ меня поцѣлуй ея ручки. Съ чѣмъ имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашъ преданнѣйшій

Вячеславъ Ганка.

Прага 7/19 июня 1840.

Какою-то продолжительной болѣзней умеръ Сергій Строевъ?

11.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Въ третій разъ, какъ Сибилла, повторяю вопросъ касательно судьбы моей библіотеки, потому что до сихъ поръ не получилъ еще отъ Васъ никакого отвѣта на два первые мои письма въ этомъ отношеніи. Безъ сомнѣнія не могу не желать, чтобы моя библіотека пришла въ руки, умѣющія цѣнить старопечатныя чешскія рѣдкости, и тѣмъ болѣе въ владѣніе Московскаго Университета, который по своему мѣсту и призванію долженъ навсегда отличиться однимъ изъ главныхъ центровъ общеславянской учености; тѣмъ не менѣе однако не получая отъ Васъ извѣстія, я не знаю что и думать: можетъ быть Университетъ уже не предполагаетъ купить мою библіотеку, а между тѣмъ я упускаю случай за случаемъ продать ее. Такъ и въ недавнее время Баронъ Шодуаръ сообщалъ мнѣ свое желаніе здѣлаться ея владѣтелемъ. Хотя онъ и частное лице, и что еще важнѣе не природной Русской, такъ что можетъ перевести библіотеку изъ Россіи навсегда; однако ожидая такъ долго отвѣта отъ Васъ и теряя уже надежду передать свою библіотеку Университету, не могу не подумать о продажѣ ея Барону Шодуару. Вотъ поводъ заставляющій меня писать къ Вамъ и просить Васъ сказать мнѣ рѣшительно и немедленно, будетъ ли моя библіотека куплена Университетомъ или нѣтъ, и если будетъ, то

когда именно? Ожидать долгое время обстоятельства мои мнѣ не позволяютъ тѣмъ болѣе, что я долженъ сказать рѣшительный отвѣтъ Барону Шодуару. Усердно прошу Васъ объ этомъ и въ ожиданіи отвѣта прошу мое почтеніе отъ себя и отъ моей жены Елисаветѣ Васильевнѣ, Авдотѣ Петровнѣ и ея сыну г-ну Кирѣвскому, имѣю честь быть

Вашъ преданнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага 26 Декабря 1840 с. ст.

Благополучій Новый годъ!

12.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Вчера я имѣлъ удовольствіе получить записочку Вашу къ письму г. Шафарика, и сегодня я получилъ изъ Львова для г. Шафарика первую тетрадь Вашего Древлеписанія, которую я тотчасъ къ нему донесъ, но пришелъ немножко поздно, ибо какъ мнѣ его супруга сказала, онъ черезъ полчаса передъ симъ выѣхалъ въ Берлинъ. Вамъ вѣроятно уже извѣстно, что въ Пруссіи учреждаютъ при Университетахъ славянскія кафедры, и къ сему дѣлу призвали г. Шафарика. Въ Сѣверной Ичелѣ я читаю, яко преставился Александръ Семеновичъ Шишковъ: буди ему царство небесное! Не приметъ ли Президентства Императорской Россійской Академіи Сергій Семеновичъ? При такихъ обстоятельствахъ возможно бы было учредить мною предложенное Славянское Отдѣленіе при ней, пора это сдѣлать, когда уже и въ Парижѣ славянская профессура и когда сами Пруссаки кафедры славянскихъ нарѣчій учреждаютъ. Потому я еще съ Барономъ Шодуаромъ о своей библіотекѣ ничего не начну, можетъ быть она годится къ Славянскому Отдѣленію.

Вы въ записочкѣ упоминаете и спрашиваете, получилъ ли я деньги за монеты, и просите увѣдомить Васъ о полученіи векселя. О полученіи въ прошедшемъ году Вами ко мнѣ присланнаго векселя на Вѣнну я Васъ въ свое время уже увѣдомилъ, но сего года я не получилъ никакихъ денегъ и никакого векселя; и если

Вы что нибудь прислали, то прошу здѣлайте распоряженіе чтобъ доходить, гдѣ онъ остался.

Чѣмъ это что Москва такъ мало сообщенія съ нами имѣеть? Мнѣ бы хотѣлось прислать къ Вамъ мое изданіе древнихъ законовъ нашихъ, но не знаю какимъ образомъ здѣлать это. Вы пишете, что не присылаемъ статей въ Вашъ журналъ: мы еще Вашего Москвитянина не видѣли. Что онъ выходитъ объ этомъ читалъ я въ Сѣверной Пчелѣ, но какого онъ содержанія не упоминается. Кажется, что въ Москвѣ о произведенія другихъ Славянъ (правда что онъ въ отношеніи къ богатой Русской литературѣ бѣдны) еще не стараются; даже изъ Питра не былъ и удостоенъ отвѣтомъ на предложеніе посылать въ замѣнъ за Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и за Отечественныя Записки нашу Часовню Чешскаго Музеума. Одинъ только Гречъ присылаетъ порядочно ко мнѣ и Сѣверную Пчелу и Русскій Вѣстникъ: и тѣмъ только угашается моя жажда знать, что дѣлается въ Русской литературѣ. Въ нашей Часовни по крайней мѣрѣ короткія извѣстія о трудахъ собратіи любопытны. На сихъ дѣяхъ, какъ ко мнѣ Проф. Срезневскій пишетъ, отправляются на Черную Гору кромѣ Срезневскаго и Прейса тоже одесскіи Княжевичъ, Надеждинъ въ сопровожденіи Вука Стефановича. Послѣдняго новое изданіе сербскихъ народныхъ пѣсенъ я нынче получилъ, и здѣсь прилагаю Вамъ листокъ на такія Лужатскихъ Сербовъ. Желая Вамъ здравія и всякаго благополучія прошу засвидѣтельствовать отъ меня и отъ моей жены почтеніе Елисаветѣ Васильевнѣ, Степану Петровичу и г. Кирѣевскому, честь имѣю пребыть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

Вячеславъ.

Прага $\frac{1}{13}$ мая 1841.

13.

Почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ!

Увѣдомляя Васъ съ благодарностію о полученіи посланнаго Вами на мое имя векселя отъ г. Шафарика, извѣщаю и это, что здѣсь былъ баронъ Шодуаръ посмотрѣть на мои книги. Онъ хочетъ здѣлать свою бібліотеку (около 30.000 томовъ) въ Кіевѣ публичною и когда я ему сказалъ отъ съ Вами начатыя обстоятельства, то онъ обѣщалъ писать къ Сергѣю Семеновичу, чтобъ

это дѣло окончалось на сіе или на оно; и въ случаѣ послѣдняго, купилбы онъ ихъ самъ.

Желая Вамъ здоровья и всего благополучія, прошу засвидѣтельствовать мое и моей жены почтеніе Елизаветѣ Васильевнѣ и Іосифу Максимовичу!

Вашъ преданныйшій

Вячеславъ Ганка.

Прага, 8 ноября,
н. с., 1841.

14 *.

Незаставши вчера ни Юнгмана, ни г-жи Шафариковой дома и возвращаясь домой я вспомнилъ, что въ прошедшемъ году пришелъ ко мнѣ въ Музей какой-то Маланъ, который со мною почти цѣлый часъ только по чesки говорилъ и довольно хорошо, такъ что только произношеніе его открывало, что онъ иностранецъ. Онъ меня увѣрялъ, что онъ, пріѣхавши въ Маріанскія Лазни не зналъ ни слова славянскаго, и познакомившись съ тамошнимъ надзирателемъ кабинета для чтенія (гдѣ газеты и періодическія изданія) Чехѣмъ, въ продолженіи этихъ шести недѣль выучилъ чesкій языкъ. Правда это была необыкновенная голова по части изученія языковъ, какъ я объ этомъ упомянулъ въ журналахъ Kwěty и Ost und West. Онъ могъ имѣть болѣе сорока лѣтъ, былъ профессоромъ латинскаго языка въ Калькутѣ и превосходный санскритистъ, такъ что я слышалъ отъ него первый разъ правильно на этомъ языкѣ и прозу читать и стихи пѣть, и узналъ если бы Санскритъ произносился такъ, какъ европейскіе ученые читаютъ и читать учатъ, чтобъ это была вѣрная какофонія. Маланъ полюбилъ языкъ чesкій такъ, что онъ мнѣ даже сказалъ, что онъ не знаетъ, кромѣ санскритскаго языка, совершеннѣйшаго.

Въ такомъ случаѣ я думаю, что если Вы Маланова учителя въ Маріанскихъ Лазняхъ найдете, что лучшаго не надо: но еслибъ его тамъ не было, то извольте только писать, и мы Вамъ вышлемъ, хотя же не такого, однакоже способнаго къ тому студента.

---

* Письмо это адресовано: «A Monsieur, Monsieur Michail Petrovic de Pogodin, a Marienbad, stadt Dresden».

Я теперь иду къ г-жѣ Шафариковой сказать о томъ и бюджета
нужно и къ г. Юнгманну. Прощайте и будьте здоровы, до сви-
данія.

Вашъ покорнѣйшій

Вячеславъ.

Прага $\frac{1}{11}$ Авг. 1842, въ половинѣ шестаго часа.

15.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Вы извините меня, что я на всѣ Ваши писемца въ надеждѣ
скораго свиданія не отвѣчалъ. Павелъ Павловичъ* принесъ мнѣ
отъ Васъ прекраснѣйшія чешскія стекла, какими должны бы были
и почтить Васъ Русскихъ, какъ произведеніями своего отечества;
навѣрно Вы меня пристыживаете, ибо я не знаю, чѣмъ доброту
Вашу наградить. Старопечатныхъ славянскихъ книгъ у насъ по-
лучить не возможно, и что у меня было, это уже у Васъ. Я
трудился приобрести для Васъ Рагиславово злато, просилъ при-
носившаго, обѣщалъ ему самый лучшій барышъ, но все напрасно.
Онъ меня увѣрялъ, что изъ сего цѣлаго клада непришло ни
одного кусочка въ другія руки: 18 ихъ купилъ Президентъ Музея,
1 купилъ я для своего собранія, который Вамъ здѣсь посылаю.
Потомъ во время бытія Осипа Максимовича въ Прагѣ принесъ
этотъ человѣкъ послѣдніе два экземпляра и совѣщаясь со мною
куда дать ихъ снабдить ушками дочкамъ хозяина—находчика для
ношенія на шею; у меня былъ случайно Наполеонскій двадцати
франковникъ съ ушкомъ и новый червонецъ безъ ушка, и такими
образомъ достались и тѣ въ мои руки и я ихъ уступилъ графу
Строгонову, и больше ихъ нѣтъ. Я нашелъ тоже изображеніе про-
тотипа сей монеты въ теперь (1842) изданныхъ *Abhandlungen
der Akademie der Wissenschaften auf das Jahr 1840: Papoška,
Einfluss auf die Ortsnamen. Tafel II, numer. 18.* Поводъ, кажется,
дала къ тому коніе бросающая Минерва съ надписью *πελάγος*.
На снѣгъ днямъ я получилъ письмо отъ барона Шодуара, онъ вспо-

* Т. е. Шафарикъ.

пишетъ объ Васѣ жалуя что Вы не застали его въ Кіевѣ. Я ему сообщилъ изображеніе мнимаго Олега у барона Нейберга, какъ пишетъ, что у него такихъ монетъ было нѣсколько, но что онъ ихъ пропустилъ какъ варварскихъ поддѣлокъ монеты Александра Македонскаго. Однакожъ и нашъ Рагиславъ варварская поддѣлка классическихъ монетъ, и наши чешскіе Вячеславы и Болеславы поддѣлки англицкихъ монетъ X вѣка, Венгерскіе Белы поддѣлки Византійскихъ, да Иванъ Васильевичъ поддѣлка Венгерскаго Матвѣя Корвина, но онѣ имѣютъ свою надпись. Осипъ Вячеславичъ Подлипскій (Med. Cand.) хотеть съ Вами поговорить, можетъ быть онъ приметъ воспитательство Вашего или Степана Петровича сына, онъ человекъ какаго я и Павелъ Павловичъ Вамъ препоручать можетъ. Ивану Петровичу Озерову прошу сказать мое почтеніе и есть ли у него или у кого нибудь другаго въ Вѣннѣ лишняя медаль Торжество Православія, мнѣ бы очень нужна была. Когда Вы поѣдете черезъ Одессу, извольте прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и благодарность Дмитрію Максимовичу и Николаю Ивановичу*, послѣдняго описаніе Черногорія бы я очень радъ прочитать. Въ Царьградѣ Вы не будете, но если будете къ Владиміру Павловичу писать и ему прошу мое почтеніе и когда благополучно приѣдете въ Матушку бѣлокаменную Москву, почтеннѣйшей супругѣ Вашей мое поцѣлованіе руки и наконецъ отъ моеи жемы Вашъ и Ей ея почтеніе. Прощайте! съ Богомъ!

Вашъ искреннѣйшій

Вячеславъ.

Прага $\frac{1}{16}$ Октября 1842.

Въ Одессѣ г-ну Априлову прилагаю здѣсь выписку изъ Ремискаго и Остромирова евангелій, Правопись Ческую и Ческій новыи завѣтъ. Можетъ ли онъ меня осчастливить новымъ завѣтомъ на новоболгарскомъ языкѣ, чрезвычайно меня обрадуетъ.

16.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Я сегодня познакомился съ Павломъ Алексѣевичемъ Наумовымъ, который къ сожалѣнію моему еще этотъ вечеръ отъѣз-

* Княжевичу и Надеждину.

жаеть, пользуясь этимъ случаемъ я отправляю къ Вамъ новое изданіе Краледворской рукописи, которую съ нѣсколькими оттисками статьи о Реймской рукописи (заглавный листъ и начало этой стати Вы получите позже; они потеряны и снова печатаются) прошу милостиво принять и другой экземпляръ отдать Осипу Максимовичу. У насъ теперь на двѣ недѣли Василій Алексѣевичъ Елагинъ, и что это для меня большое удовольствіе того Вамъ не нужно доказывать.

Вдругъ получаю любопытный докладъ здѣшней полиціи въ отношеніи доктора правъ Г. Червинки, который просилъ позволенія преподавать на чешскомъ языкѣ энциклопедію права и политическихъ наукъ съ чтеніями о практическомъ слогѣ въ судопроизводствѣ въ здѣшнемъ Университетѣ: «Gegen die Sitten des Herrn D-r. Czerwinka ist nichts einzuwenden und auch dessen politische Principien wären unbedenklich, wenn er sich nicht in letzterer Zeit den Bestrebungen der hiesigen slavischen Literaten angeschlossen hätte, von welchen einige der feuerigsten und unbesonnensten den stillen Gang der Weltereignisse zu kommen, und die in literarischen Beziehung halb erloschene böhmische Sprache mit ihren unzureichenden Mitteln und einer unvollständigen Ausbildung wieder zur Hauptsprache des Landes zu erheben beabsichtigen».

Вотъ какъ собаки разсуждаютъ и чего отъ нихъ ожидать.

Желая Вамъ совершеннаго здравія и благополучія прошу засвидѣтельствовать отъ меня и отъ моей жены наше почтеніе честиѣйшей Вашей супругѣ, г-жѣ Елагиной и г. Кириевскому.

Преданнѣйшій Вашъ

Вячеславъ.

Прага $\frac{2}{14}$ Апрѣля 1849.

Москвитинина мы здѣсь невидимъ; посылатели его въ Кіевъ къ Барону Шодуару, то возможно бы было и для насъ приложить. Баронъ ко мнѣ посылаетъ черезъ Гауснера и Віоланда журналы Министерства Народнаго и Внутреннихъ Дѣлъ.

17.

Прага $\frac{18 \text{ Febr.}}{9 \text{ Febr.}}$ 1874.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ!

Наконецъ я узналъ что Его Высоко-Превосходительствомъ Сергѣемъ Семеновичемъ нашей молодежи дарованныя экземпляры

Галаховой Хрестоматіи въ дорогѣ къ намъ. Мы ихъ ожидали нѣдолго по крайней мѣрѣ въ мѣсяцъ Сентябрѣ, и до сихъ поръ могли научиться читать по русски поскорѣе нежели это ведется съ однимъ экземпляромъ Таповой книги, въ которую съ большимъ трудомъ двое учащихся и я учащій вмѣстѣ смотрѣть могутъ. Мы бы купили болѣе экземпляровъ, но зачѣмъ покупать, когда двадцать несравненно лучшихъ обѣщано Его Высокопревосходительствомъ? Но какимъ случаемъ узнали о присылкѣ? Пришелъ пакетъ, и въ немъ 12 томовъ Свода законовъ и три тома сочиненій Инокентія. Я подумавъ отъ кого бы это могло быть, убѣждался, когда посылка чрезъ Броды, что это отъ Барона Шодуара и тотчасъ поблагодарилъ его. Но сегодня получивъ письма отъ Зубрицкаго и Гартенштейна лишенъ радости. Вы знаете, что я переводчикъ въ славянскихъ языкахъ, и здѣсь нахожусь какъ Консуль Русскій (хотя и не узанны Правительствомъ, только *de facto*), и что не разъ юридическія выраженія встречаются въ такихъ грамотахъ, и знаете тоже что я юристъ и трудился надъ древнимъ правомъ чешскимъ, и что наконецъ и маснитыя слова Инокентія для меня медъ. Сладите прошу покорнѣйше эту вещьцу хорошенько. Когда книги сдѣлали уже такое путешествіе, кажется невѣжливо и негостепривмно бы было посылать ихъ обратно, постарайтесь чтобъ они остались уже у насъ. Срамъ что Прага Своду до сихъ поръ неимѣетъ. Мнѣ былъ Сводъ обѣщанъ самимъ его сочинителемъ Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ, но въ самое время онъ скончался, и я ничего не получилъ. Начальство Педагогическаго Института хотѣло завести здѣсь Сводъ Законовъ, дабы пріѣзжающіе сюда студенты могли изучать право сравнительно. Не обратитъ ли обѣщанный имъ экземпляръ къ г. Зубрицкому, а присланный уже намъ оставить у насъ; это будетъ лучше и для сокращенія издержекъ.

На дняхъ мы похоронили здѣсь одного Вашего земляка, Д-ра Мед. Крамаренка. Онъ уже возвращаясь въ Россію, провелъ за границу три года; пріѣхавъ въ Прагу, почувствовалъ свою болѣзнь усилившуюся; мы помѣстили его въ нашемъ госпиталѣ, и несмотря на всѣ попеченія Д-ра Опольцера, который посѣщалъ его до пятидесяти разъ въ сутки, онъ умеръ. Весь медицинскій факультетъ и всѣ наши славнѣйшіе медики и знакомцы провожали на кладбище гробъ его, почтивъ въ усопшемъ соплеменника ю крови и собрата въ наукѣ. Покойся его милый прахъ до радостнаго утра!

Вамъ любопытно, что въ газетѣ всемилостивѣше жаловано графское достоинство статсъ-дамѣ Барановой за воспитаніе великихъ Княженъ. Желая Вамъ здоровья остаюсь

Вашъ преданныйшій

Вячеславъ.

Прага $\frac{1}{11}$ Августа 1846.

20.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Сегодня надѣюсь письмо мое найдетъ Васъ въ Теплицѣ.* Мнѣ было очень жаль что не имѣлъ удовольствія познакомиться съ Г. Астромовымъ. Онъ пришелъ вечеромъ, ждалъ у дворецкаго съ полчаса, и не дождався оставилъ Вашу записочку у него. Жаль жаль, еслибъ зашелъ внутрь въ мое жилище, то служанка тотчасъ бы меня привела, ибо я былъ только нѣсколько шаговъ въ сосѣдскомъ саду.

Мнѣ очень пріятно будетъ, если Вы сдѣлаете надпись покойн. Крамаренкѣ, но поскорѣе. Онъ былъ благонадежный человекъ и долженъ былъ занять кафедру клиники въ Университетѣ св. Владиміра. Я бы очень радъ Вашему присутствію при освященіи сего памятника. Можно ли это Вамъ какъ Вы писали 24 с. м., то ябъ написалъ въ Вѣну къ священнику, чтобъ онъ по желѣзной дорогѣ въ сей день тоже пріѣхалъ.

Рисунокъ Свв. Кирилла и Меѳодія гравировается на стали здѣсь. Можетъ будетъ готовъ до Вашего пріѣзда: и я думаю, чтобъ выгоднѣе и дешевле, казать отбить столько же экземпляровъ сколько Вамъ нужно.

Получивъ на дняхъ книги и дипломъ изъ Москвы я хотѣлъ начать читать Ваши Исслѣдованія, и нашелъ на оберткѣ написано: «послѣ XXXIII слѣдуетъ ставить разсужденіе о Несторѣ, которое у Васъ находится», но у меня ничего такого не находится. Я получилъ разсужденіе о Несторѣ Кубарева, но туда страницы его не сходствуютъ съ Вашими Исслѣдованіями. При семъ былъ тоже

* Письмо это адресовано: A Monsieur, Monsieur Michel Pogodin prof. et Academicien à Teplitz.

переводъ Краледворской рукописи съ письмомъ Г. Берга. Нѣсколько днями передъ симъ былъ у меня Г. Самаринъ, и оставилъ у меня Московскій Сборникъ, и я перечиталъ ужь въ немъ переводъ Краледворской рукописи. Имя Бергъ не было привлекательно, и могу сказать, что я началъ читать не ожидая ничего дѣльнаго; но не только что примирился, но я наслаждался, я восхищался его переводомъ. Г. Самаринъ хотѣлъ тоже взять съ собою I томъ изданія лѣтописей, но г. Поповъ помѣшалъ ему сказывая, что онъ у меня долженъ быть ужь давно. И такъ еслибъ не общавали, то бы я постарался и за дорогія деньги получить. Когда Вы будете то по говоримъ о такихъ вещахъ болѣе.

Увидите ли Его Превосх. Михаила Андреевича Балугянскаго или его дочь Анну Михайловну Дарагану, покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Отъ моей жены уклоны. Прощайте и здравствуйте до счастливаго свиданія.

Вашъ преданнѣйшій

Вячеславъ.

Прага 5 сент. в. с. 1846.

Отъ Михаила Федоровича Раевского, священника Посольства въ Вѣнѣ, въ эту минуту получаю письмо. И я его еще сегодня приглашаю къ освященію на $12\frac{1}{2}$ сего сентября.*

---

* Къ этому письму приложенъ лоскутокъ бумаги на которомъ написано «Москвитинна есть 1841 только другая годовина: 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12; годъ 1842 есть полный; годъ 1843 есть тоже только 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12; годъ 1844, 1845 и 1846 ничего; Русскаго Историческаго Сборника есть только 4, 5 и 7; Пасека Россіи есть только 2 и 3; Московскихъ Древностей имѣетъ Музей только тетрадь 1, 2, 3, 4; у меня есть 1 — 8, но у меня взяли какъ узоры въ Либавскій Пантеонъ: а) рисунки красками 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, б) рисунки черные есть все, в) есть тоже все, г) планы разрѣзаны 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Общали возвратить, но художники ненадежныя, и еслибы возможно было сіи листы еще получать, то бы могли и для Пантеона такъ тамъ хранятся».

Другая записочка.

Прошу покорнѣйше Михаила Петровича не забыть послать тоже: 1) своего изданія снимковъ древнихъ рукописей, 2) копію съ житія свв. Кирилла и Меодія полную съ маленькимъ снимкомъ и 3) копію съ моего проекта Сергію Семеновичу о учрежденіи Славянскаго отдѣленія въ Императорской Академіи Наукъ.

Почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ!

Благодарю Васъ что Вы познакомили меня съ Григоріемъ Ивановичемъ Данилевскимъ. Онъ просилъ меня Вамъ припомнить, чтобъ Вы не забывали, о чемъ Вы съ нимъ въ дорогѣ говорили. Упомянутой мною первопечатной чешской Библии я уже не засталъ, ее продали хотяжь у ней недоставало листа, и спереди и сзади многіе листы порваны были употребленіемъ, за 50 п. сер., чего я совсѣмъ не ожидалъ. Но есть хорошъ экземпляръ въ другомъ мѣстѣ библии Венеціанской 1506 году, Вы можете видѣть не полной экземпляръ этой библии у Осипа Максимовича, она до сихъ поръ всегда была рѣже этой первой, да рѣже и Кутногорской 1489, потому что въ Апокалипсисѣ гл. VI на картинкѣ находится папа въ пасти ада. Если она Вамъ понравится, то прошу покорнѣйше, еслибъ Осипъ Максимовичъ нуждался въ заплаченіи транспорта за Сазаво-Еммаузское Евангеліе, заплатитъ ему на счетъ онаго 40 гул. сер. и я отдамъ библию Павлу Павловичу, что ее при первомъ случаѣ къ Вамъ отправить. У того же челоуѣка есть три прекрасно содержанныя библии чешскія съ превосходными картинками на деревѣ всѣ folianty, сирѣчь Северника напечатанныя въ Прагѣ 1529 и двѣ Мелантришки тоже въ Прагѣ 1557 и 1570.

О памятникахъ Вамъ напишу по нѣмецки какъ мнѣ сообщено: Das Monument, welches die Stände Böhmens dem Kaiser Franz I am Quai errichten, wird nach einem von unserm Architekten Kranner entworfenen Projecte im gothischen Style erbaut, und eine Höhe von 75 Fusz erhalten. Inmitten des Baues steht die Reiterstatue Kaiser Franz im böhmischen Krönungsornate (die wird vom Metall, die übrigen Figuren, alles Arbeit unsers Bildhauers Iosel Max, Bruder des in Rom lebenden Emanuel Max, werden von harten Sandstein): unter einem von vier Pfeilern getragenen Baldachin, welcher in einer hohen durchbrockenen Spitze endet. An den vier Pfeilern des Baldachins befinden sich acht Bilderstühle mit allegorischen Figuren

---

Мою червву оного проекта взялъ у меня священникъ Меглицкій съ тѣмъ что списать копию и воротить, подай ему Богъ вѣчную славу, онъ между тѣмъ умеръ въ Эмсѣ.

der Wissenschaften, Künste, Gewerbe, des Land- und Bergbau, des Handels etc. Um die Pfeiler dieses Monuments, das dem Styl entprechend, reich mit Fialen, Masz- und Laubwerk verziert ist, erheben sich von der Basis siebzehn Bilderstühle, welche eben so viele, die Hauptstadt und die sechzehn Kreise Böhmens repräsentirende Figuren tragen, und theilweise durch Bögen verbunden sind, durch deren Öffnungen sich eine reiche Wassermasse in ein achteckiges, mit einer durchbrochenen Brustwehr eingeschlossenes Bassin ergieset. Die eiserne Helmstange auf der höchsten Spitze des Baldachins soll nebst der Wetterfahne noch mit einer aus Kupfer getriebenen und vergoldeten Victoria geziert werden. Als Material zu dem Monumente feinkörniger harter Sandstein genommen. Rings um dasselbe wird ein kleiner Garten angelegt.

О другомъ памятникѣ, который иждивеніемъ здѣшняго Университета при случаѣ 500-лѣтняго юбилеума 1848 открытъ будетъ, получилъ я слѣдующее:

Das Modell der Bildsäule Karl IV steht nun vollendet in Prof. Hänl's Kunstwerkstätte in Dresden und wird nach Nürnberg um daselbst vom Burgschmid in Erz gegossen zu werden. Der Präses und ein Mitglied des Comité für Jubelfeier der Universitäts haben es besichtigt, und es erschien ihnen dies kolossale Bild von doppelter Mannsgrösse (12' hoch) in der vollkommensten, von einer durch die Geschicken so wie durch gelungenen Abbildungen begeisterten Phantasie geschaffenen Gestalt, deren holde Gesichtsbildung, anmuthigt zur Darreichung der goldenen Bulle sich etwas neigende Stellung, unbeschadet der würdevollen Haltung, Faltenwurf des Kaisermantels und herrliches Zusammenwirken aller übrigen Theile in's Ganze das Andenken diesen grossen Monarchen der Nachwelt, besonders seinen geliebten Böhmen, gleichsam verklärt. Unsere Hauptstadt darf daher der Errichtung dieses Denkmals wahrhaftig mit freudiger Sehnsucht entgegensehn. Wird es an die Seite seiner nun 500 Jahre felsensfest stehenden Brücke, von seiner prächtigen Metropole überragt auf dem lebhaftesten Platze der Hauptstadt prangen: so wird Karls Verehrern höher das Herz schlagen, und aufblühende Talente sich durch den Anblick dieses Meisterwerkes gehoben und ermuntert fühlen.

Какъ Вы видѣли и наша ветхая дума поправляетъ вѣнскимъ архитектомъ испорченную сторону, и позже здѣсь будетъ шесть знаменитѣйшихъ вѣнценосцевъ руки Осина Макса въ готскихъ изукрашеніяхъ помѣщено.

Прощайте, незабвенный Михаилъ Петровичъ, желаю Вамъ прочнѣйшаго здоровья и остаюсь съ душевною признательностію Вашимъ преданнѣйшимъ

Вячеславъ Ганка.

Прага 1^а/₂₀ октября 1846 г.

22.

Милостивый Государь

Драгоценнѣйшій другъ! Михаилъ Петровичъ!

Какъ долго я ужь отъ Васъ ничего не слышалъ! Вотъ какія времена наступили; я самъ былъ въ опасности быть убитымъ, но слава Богу, шагъ отъ окна спасилъ меня. Прилагаю Вамъ при семъ описаніе нашей фатальной Пятидесятницы*, зная что Вамъ давали регидныя нѣмецкія извѣстія о томъ. И вотъ что случилось,—чего мы страшились говорить, хотя жь это желали, это теперь правительство само сдѣлало! Теперь думаю будетъ сообщеніе о удобиѣ. Не забудьте на эти два неполные экземпляра Московскихъ Древностей, которые намъ подарилъ при проѣздѣ своемъ незабвенный князь Голицынъ, я къ Вамъ послалъ записочку, въ которой назначены эти недостатки. Я тороплюсь теперь печатать начала Русскаго языка для Чеховъ, и откако у насъ вольно преподавать, читаю въ Университетѣ о священномъ языкѣ Словянъ и тоже о русскомъ. Прочая скажетъ Вамъ отдатель моего письма Г-нъ Маиоръ Юсса. Будьте здоровы. Вашъ преданнѣйшій

Вячеславъ.

Прага 8 іюня 1849.

Статья Елагина переведена и издана въ журналѣ Bratrsky Štáseček и въ особой книжкѣ.

23.

Почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ!

Пользуясь проѣздомъ Катерины Александровны Свербесвой посылаю Вамъ Далимилову лѣтопись чешскую. Въ другое время

День народнаго движенія въ Прагѣ и бомбардированія ея кн. Виндшгрецомъ въ 1849 году.

нельзя было ее напечатать и нынче ужь поздно бы было эти прибавленія къ ней печатать. Было 700 экзмп. безъ прибавленій только текстъ, и ужь разошлись по училищамъ.

Поздравляю Васъ съ продажею Вашихъ рѣдкостей. Его Превосходительство Модестъ Андреевичъ мнѣ о томъ писалъ. Будьте здоровы и не забывайте насъ. Мои ученицы читаютъ Москвитянина, но его у насъ только 1841. 1842 и изъ года 1843 только 5—12, N. 1, 2, 3, 4, не получили.

Богъ дай вамъ здоровье многая лѣта! Прощайте! Вашъ преданнѣйшій

Вячеславъ Ганка.

Прага 11/22 сентября 1852.

Павелъ Павловичъ кланяется Вамъ.

24.

Драгоценнѣйшій Михаилъ Петровичъ!

Вашъ автографъ: «не гордись предъ Бѣлградомъ» Хомякова и Ваши застольныя рѣчи я имѣлъ удовольствіе получить и благодарю ото всей души за пересылку, это меня убѣждаетъ, что Вы меня совсѣмъ еще не забываете. Другія при семъ присовокупленныя піесы я отдалъ по надписямъ Павлу Павловичу.

Желательно было бы нашему Музею имѣть снимки, по крайней мѣрѣ славянскихъ рукописей изданныхъ Императорскимъ Московскимъ Университетомъ по случаю торжества его юбилея. У Павла Павловича ихъ наши славянофилы (по большей части мои слушатели) не увидятъ, потому что имъ совѣстно ему укрѣщать для важнѣйшихъ трудовъ дорогое время.

Возвратясь въ Москву извольте засвидѣтельствовать мое почтеніе всѣмъ знакомымъ, особенно Алексѣю Степановичу, Авдотью Петровнѣ, Сергѣю Михайловичу, Петру Алексѣевичу, Владиміру Павловичу, Осипу Максимовичу, Василию Васильевичу—и скажите Сергѣю Тимофеевичу и Константину Сергѣевичу мою сердечную благодарность особенно первому за его Семейную Хронику, которой я наслаждался и восхищался какъ нельзя лучше.

Желая Вамъ добраго здоровья и всякаго благополучія, имѣю честь быть всегда и вездѣ совершенно преданнѣйшимъ Вашимъ

почитателемъ и другомъ

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{26 \text{ сент.}}{8 \text{ октяб.}}$ 1856.

25.

Многоуважаемый Михаилъ Петровичъ!

Что касается матеріальныхъ отношеній, будьте увѣрены Паму Павловичу ничего не недостаетъ. Ему оставили полное жалованіе и съ личными прибавленіями. Дѣти устроены: дочь за министерскимъ секретаремъ, одинъ сынъ профессоромъ въ Коммерческой Академіи въ Вѣнѣ съ 1600 гульд., другой тамъ же въ медицинской съ такимъ же жалованіемъ и третій офицеромъ въ австр. арміи (работитель Славянъ). Прошлаго м. мая $1\frac{1}{2}$, П. П. надѣлъ старый сюртукъ и взялъ старую шляпу и отошелъ изъ дому. За нимъ послали служанку поодаль, чтобъ онъ этого не замѣтилъ, и хотѣлъ съ набережной къ водѣ, но фабричные не пустили, то П. П. пошелъ на цѣпной мостъ, а къ несчастію у служанки не было крейцера, и жида (мытаре) не пустили ея сюда. И П. П. обойдя плластръ бросился въ рѣку. Кликъ и стукъ привелъ пещаремъ съ лодкой, которые его вытащили и отнесли въ ближайшій домъ. оттуда перенесенъ къ пѣвцу Стрикатуму, хотя жъ стремились полиціанты завлечь его въ свое отдѣленіе, и какъ только поправился отвезли его домой.

О поводѣ есть разные толки; но это вѣрно, что смотря на заслуги П. П. все бы выровнялось и потушилось, и П. П. остался бы на своемъ мѣстѣ по далечайшую смерть. Жаль что П. П. не слыханный трусь. Вы неповѣрите какъ онъ боялся Вашихъ писемъ. Къ стати о Вашихъ письмахъ. Показывали мнѣ въ одной нѣмецкой газетѣ въ этихъ письмахъ тоже и мое имя съ прибавкой: «ему подавать пособія». Это бы могло значить, онъ богачъ. Откудова? мое родительское наследіе было 200 гульд. и сначала было тоже мое жалованіе 200 гульд., которое не умножилось до сихъ поръ выше 700 легкихъ австр. денегъ. Вы знаете что я издаю такіа сочиненія, ихже боятся книгопродавцы: остается издавать своимъ иждивеніемъ, и своимъ иждивеніемъ казать

рѣзать и лить славянскіе и гражданскіе типы, теперь правда Газе рѣжетъ для себя и продажи гражданскія и П. П-у дала Матица чешская глаголическіе. Но первые были мои. Нынче когда разобрано мое изданіе Остромирова Евангелія, намѣреваю его издать на лучшей бумагѣ къ тысячелѣтїю запроважденія у насъ христіанства. Я далъ уже нѣкоторыя несомнѣнныя буквы снова рѣзать и прочія хорошо адьюктировать. Ибо этотъ священной кладъ долженъ бы имѣть всякой славянинъ.

Въ Брашовѣ въ Трансильваніи есть Апостоль XIII вѣка. Добро было бы и его издать. Я писалъ объ этомъ къ С. К. Сабинину, и онъ склонилъ Марію Павловну заплатить печать. Я долгое время переписывался съ Карловецкимъ патриархомъ и наконецъ говорилъ тоже съ нимъ лично сулить мнѣ эту рукопись. Онъ обѣщаль и хлопоталь о томъ, но къ несчастію поссорился прежде того съ епископомъ Шагуною, а епископъ уговорилъ старшихъ этой церкви не сулить. Я обратился къ губернатору, но все напрасно и получилъ отъ Шагуны письмо, гдѣ онъ извиняется что онъ долженъ остаться консеквентъ и что я могу пріѣхать въ Брашовъ. Я въ Брашовъ,—который изъ недостатка денегъ былъ разъ только найдалъ въ Дрезднѣ! Между тѣмъ скончалась Марія Павловна и моя надежда съ нею исчезла.

Посредствомъ М. О. Раевского получите мое изданіе чтенія Никодимова по древней чешской рукописи и двадцатое изданіе Краевдорской рукописи. Ненаградительнаго Хомякова, котораго такъ любилъ я, оплакалъ съ моими слушателями, которые нѣкоторыя отъ стихотворенія знаютъ наизусть.

Желая Вамъ здоровья и всего благополучія цѣлую Васъ душевно и остаюсь навсегда преданнѣйшимъ Вашимъ

Вячеславомъ.

Прага ²/₂₀ декабря 1860.

Поздравляю Васъ съ Святками и Новымъ годомъ.

IX. Письма Самуила Линде. *

1.

Hochwohlgebohrner

Insonders hochzuverehrender Herr!

Mit vielem Vergnügen habe ich in dem Februar - Hefte des Journals der Aufklärung in Ihrem Berichte an Seine Excellenz den Herrn Minister der Aufklärung die so treffende Darstellung gelesen die Euer Hochwohlgebohrnen Demselben von meinem Russisch-Polnisch-Slawischen Vergleichungs-Wörterbuche machen. Indem ich Ihnen dafür meinen herzlichsten Dank sage, bin ich zugleich so frei vor Ihnen, mein sehr werther Freund, mein Herz auszuschütten über das Missvergnügen, das mir der Bericht des Herrn Wostokow an die Kaiserliche Russische Akademie gemacht hat, von dem Ihnen unser Freund Herr Maciejowski eine Abschrift mittheilen wird.

Das Hauptresultat seiner Meinung ist, dass ich mit einer solchen Arbeit so lange zu warten hätte, bis die Russische Sprache ein Wörterbuch haben wird, wie mein Polnisches und das Jungmannische Böhmisches mit Beispielen gespickt. Aber meine Arbeit soll ja eben dazu mithelfen. Ferner die Russische und die Polnische Sprachen seien so weit von einander entfernt und so reich an Literatur, dass jede ein besonderes Wörterbuch nöthig hat. Nun das haben sie ja schon, es geht daher jetzt um die zusammenstellende Vergleichung. Ein grosz Spectakel macht er, dass ich die Zusammenstellungen вы, —изъ, —съ, —neben einander gebracht habe; das musste

---

* Письма С. Линде къ М. П. П-ну не собственноручныя, за исключение третьяго и подписей ко всѣмъ.

ich deswegen, weil die Polen das *изъ* nicht haben, und es bei ihnen in dem *wy*, und auch in dem *z*,—oder *s*,—steckt, sowie ich weiter *hia* *предавать*, *передавать*, *продавать* in einer Columne dem einzigen Polnischen *przedawać* gegenüber stellen muss, und was soll ich anders ein Vergleichungswörterbuch zu Stande bringen. In der ersten etymologischen Ausgabe des Russischen Wörterbuches der Academie folgen sie ja auch, so wie bei Reiff, unter ihrem Stammworte, nach einander, und dies ist selbst für den Russen sehr belehrend, da in sehr vielen Fällen die Bedeutungen des *вы* und *изъ*, sehr nahe zusammen fallen. Ob ich gleich die alphabetische Ordnung im Ganzen beibehalte, so muss ich, wie z. B. in den oben gedachten Fällen, oft auch dem etymologischen Zusammenhange folgen, was sich dann durch etymologische Entdeckungen wieder reichlich belohnt, wie Sie sich bei mir, aus dem einen Artikel: «*гость, господь, государь, сударь,*» schon hinlänglich überzeugt haben. Das Werk ganz etymologisch einzurichten, würde gar zu grosse Confusion hervorbringen, sowie ich es jetzt einrichten kann allem Ungemache durch die gehörige alphabetische Orts-Anzeige abgeholfen werden. Dass Herrn Wostokoff meine Abtheilungen von *сѣно* u. s. w. nicht gefallen, dafür kann ich nicht; sie ist ganz regelrecht auf Buchstaben-Uebergang und Ideologie basirt. Was ist nun also nach ihm das Resultat?—Ich soll die Arbeit bleiben lassen, bis die Russen ein Wörterbuch haben, wie das Polnische und Böhmisches, auf Beispiele gestützt. Was alle die verschiedenen Wörterbücher enthalten, habe ich zusammengetragen, und ausserdem noch was ich bisher aus meiner geringfügigen Lectür gesammelt habe. Herr Wostokoff erklärt dies für eine mir zu verzeihende Armseligkeit, aber warum denkt man nicht daran bei mir dieser Armuth abzuhelfen? Höchst sonderbar, und gegen alle Sprachgeschichte behauptet er, die ursprüngliche weite Entfernung des Russischen von dem Polnischen, und dass erst in späten Jahrhunderten durch Annäherung und Berührung der Russen von den Polen dieses und jenes, z. B. *природа* angenommen hätten. Allein je weiter wir in der Vergleichung zurückgehen, desto mehr finden wir gemeinsames; ein offener Beweis von ursprünglicher Einförmigkeit, die nach und nach, erst durch verschiedentliche Entfernungen und Berührungen, mehr oder weniger das Opfer fremden Einflusses geworden ist, mithin ist das noch jetzt Gemeinschaftliche, nur als ein Überrest der ursprünglichen Gemeinschaftlichkeit zu erwägen. Eine Hauptentschuldigung für Herrn Wostokoff ist in der Unleserlichkeit meines Brouillons zu suchen, doch auch hier

konnte er sich durch das Russische Akademische, und durch mein Polnisches Wörterbuch, neben einander gelegt, die Mühe sehr erleichtern, die für einen im Lesen alter Handschriften geübten Sprachforscher, nur eine Kleinigkeit sein muss.—Gleichwohl hat er die allgemeine Ansicht von der Unternehmung so ziemlich herausgelesen, ob er auch gleich bekennt das Polnische gar nicht gelesen zu haben.

Mit Sehnsucht sehe ich einer freundschaftlichen trostreichen Antwort von Ihnen entgegen und habe die Ehre mit Liebe und Dankbarkeit

mich zu nennen

Euer Hochwohlgeboren

ganz ergebenster

Samuel, Gottlieb v. Linde

Warschau $\frac{12}{24}$ Juni, 1839.

2.

Warschau den $\frac{1}{16}$ October 1840.

Mein sehr verehrter Herr und Freund:

Endlich, nach jahrelangem sehnlichen, ja peinlichen Schmachten, bin ich so glücklich von Euer Hochwohlgeboren ein kurzes, doch sehr inhaltsschweres Blättchen zu erhalten. Am 17-ten August erschien bey mir Ihr Candidat, Herr Plewe, erfreute mich mit oben gedachten Schreiben Ihrer theuren Hand, und mit dem Vorrath von Büchern, die Sie ihm für mich zu übergeben die Güte gehabt haben. Von diesen lege ich das Verzeichniss bey, und erlaube mir folgende Bemerkungen. Die Труды Общества Любителей Р. Сл., die er mir äusserst unvollständig überlieferte, haben wir hier ganz vollständig und im besten Stande, recht begierig bin ich aber auf die Sammlung der Gesellschaft Исторіи и Древностей Росс., die nach den daraus angeführten Auszügen zu urtheilen, für mich von der äussersten Wichtigkeit sind, sowie auch die von Kazan.

Welch ein wichtiges Geschenk haben Sie mir mit dem С борникъ gemacht: aber leider nur der dritte Theil und am Ende fehlen die zwei списки. Mit Erstaunen und Verwunderung habe ich in dem

angehängten Beiblatte das Verzeichniss der von Euer Hochwohlgehoren bisher schon herausgegebenen Werke gelesen. O, könnte ich sie doch alle haben, wie wollte ich sie für meinen Zweck benutzen! Sie glauben noch nicht genug geleistet zu haben und wollen nun noch uns mit einem neuen Journal bereichern. Ach, auch Ihr Mitgehilfe, Herr Смерзевъ, ist ein gar wackerer, herrlicher Mann ich danke ihm für viele Aufklärungen in dem Сборникъ, und bewundere ihn in seinen Пословицахъ. So Sie wieder ein Heft von Szafaryk herausgeben, denken Sie doch ja gütigst an mich. Nach dem zu urtheilen, was ich hier von Herrn Бодянский höre, ist von ihm nicht viel zu hoffen. Die Zeit wird es ja lehren.

Ich habe unsern Plewe und den mir noch zugegebenen Candidaten Papłowski sogleich in Thätigkeit gesetzt: sie haben alle Hände voll zu thun, meine Zettelchen in Ordnung zu legen und die vielen, in so mancherlei Werken von mir angezeichneten Stellen ausziehen; d. h. auf ähnliche Zettelchen zu schreiben und dann zu ordnen. Beide sind in Warschau als Unterlehrer, jeder mit 3000 Florins polnisch angestellt; und sehr zufrieden und gegen mich zu aller Dienstbarkeit bereit, besonders Plewe, der mir bis jetzt immer mehr gefällt. Ihnen habe ich es lediglich zu danken, dass mich schon im vorigen Jahre der Herr Minister auf eine so ausgezeichnete Art empfing, und noch mehr jetzt, nachdem er bei Ihnen in Moskau mein Manuscript, das ich nicht anders, als Brouillon betiteln kann, eingesehen hat. Gegen Jedermann, besonders auch gegen den zufällig hier anwesenden Moskauer Curator, den würdigen Graf Strogonoff, hat er es enthusiastisch erhoben; aber mehrmals wiederholt, dass meine Vergleichungsnoten keiner Uebersetzung bedürfen, denn auch polnisch könnten sie von jedem Russen verstanden werden. Weiter hat er sich in keine Erörterungen eingelassen, und überhaupt war die Zeit für mich bei ihm zu kurz, und zu vielfältig zerstreut, ob ich gleich öftere und ziemlich lange Conferenzen gehabt habe; wir kamen immer vom Hundersten auf's Tausendste, er beehrte mich sogar mit einem Besuche in meiner Wohnung. Glücklicher sind Sie, mein Freund, gewesen, bei dem wochenlangem Aufenthalte auf der schönen Дача des Ministers bei Moskau, die Sie selbst in Ihrem Schreiben an ihn (das er hier erhielt und mir vieles auch von hier aus beantwortete) so reizend beschreiben. Gern wollte ich etwas bestimmteres in Händen haben, über die Verpflichtung der beiden Candidaten zu meiner Beihilfe, und dann noch einen kleinen Fond für ein Paar hiesige Studenten zur mechanischen Handleistung, wie

auch zu Schreibmaterialien u. s. w., daran ist aber gar nicht zu denkend, und wie mir der deutsche Sekretair des Ministers, Herr Censor Nagel sagt, die Schwierigkeit aller Fondsunterstützung unüberwindlich. Die Verbindlichkeit der beiden Candidaten ist also precair und da Sie jeder mit 17 bis 18 Lehrstunden die Woche belastet sind, und einen Haufen Sexterne zu corrigiren bekommen, so wird ihr Eifer für mich bald lahm werden, so sehr sie auch vor der Hand die grüne Aussicht auf ein belohnende Zukunft electricist. Nothwendig finde ich es, meiner Seelenruhe wegen, mit Ihnen, mein würdiger Freund, wie mit einem Beichtvater, ein ernstes Wort zu sprechen. Es ist gar nicht daran zu denken, dass ich ein Werk, wie ich es beabsichtige, zu Stande und Ende bringe und herausgebe; nur einleiten will ich es in den Gang bringen, fähige Leutchen dazu abrichten, einweihen, dabei handlangern, so lange ich kann, nach Kräften und Vermögen, und geht's nicht mehr, alles der obersten Behörde, dem Minister, der Akademie übergeben zur weitem Verfügung; genug für mich den Sermon eingeläutet zu haben.

Ein solches durchgeführtes Russisch-Polnisch-Slawisches Vergleichungs-Wörterbuch, oder vielmehr Sprachbuch, (nicht Slownik, sondern wie Trotz es nennt Mownik) ist eine neue Unternehmung. Wie ist das Werk einzurichten? Sind die von mir der Russischen Akademie und dem Herrn Minister vorgelegten Ideen acceptables? ist der eingeschlagene Mittelweg zwischen etymologischer und alphabetischer Anordnung der unbezweifelt wichtige und einzige? dem Russisch-Slawischen вы, —изъ, —съ, —со, können die Polen nur wy, z, oder s entgegen stellen; dem про, пре, пере, blos das einzige prze, also dem продавать, предавать und передавать nichts als przedawać an die Seite setzen; doch wie lehrreich ist es schon für das Russische, diese Wörter bei sich nebeneinander zu sehen, und so zu bemerken, wo die Bedeutungen im Sprachgebrauch sich verschmelzen, wo sie von einander abweichen. Nehmen wir ferner: голова und глава dem Polnischen glowa gegenüber. Kurz ein Russisch-Polnisch-Slawisches Vergleichungsbuch kann nicht durchaus alphabetisch abgefasst sein, sonst wird es unfruchtbar; ganz etymologisch bis auf die letzten Wurzeln, ist bei der Uneinigkeit der Etymologie höchst misslich. Also mein Mittelweg! dieses Werk soll ja auch Etymologie erst recht zu Hilfe kommen. Herr Wostokoff hat Recht, wenn er in seinem Bericht über meine Eingabe bei der Russischen Akademie (um dessen baldigste Zurücksendung ich inständigst bitte, da ich keine Abschrift davon habe) behauptet, die Russen

hätten noch kein auf citirte Beispiele aus Autoren basirtes Wörterbuch, wie das Jungmannsche Böhmisches. Also veranstelte man es! Meines Theils, habe ich in der ganzen Zeit nichts als Russisches gesammelt.

Unter andern war ich voriges Jahr um Weihnachten so glücklich mit einem sehr huldreichen Deutschen Schreiben des Herrn Ministers, die vier Bände Acten der trefflichen Archäologischen Commission, den Band Juridische und dann den Указатель zu erhalten (diess, glaube ich, ist die Sendung, nach der Sie in Ihrem Briefe fragen, ob ich Sie von Ihnen erhalten hätte? denn sonst habe ich bis zur Ankunft des Herrn Plewe nichts erhalten). Diese wichtige Sammlung habe ich nun Blatt für Blatt ganz durchgeackert und viele Tausend Auszugsblättchen daraus gemacht! Eben so habe ich in der Zwischenzeit unserer Correspondenz acht Bände von Zukowski, 8 Bände von Puschkin, mehrere Jahre vom Journal Просвѣщенія von Сѣверная Пчела, vieles von Bulgarin u. s. w. excerpirt. So kann und muss für die Sprache eine Полное собраніе entstehen aus deren dann der Сводъ zu machen ist; glorreich ist die Vollendung für die законы, sollte sie es nicht auch für die Sprache werden? Sind hier nicht auch Законъ, oder vielmehr wären jene ohne diese vorhanden, ist nicht Alles zuletzt und zuerst auf Wörtern und ihren Ideen gegründet? Werde ich ein Exemplar von den Законаы und ihrem Сводъ zu meinem ausschliesslichen Gebrauche haben, so will ich auch diesen ein Paar Lebensjahre für Wortauszüge weihen, so wie den Romianzoffschen Граматы und der Nowikofschens Bibliothek. Vita brevis, ars longa. Vor allen Dingen muss auch das Klein- und Weiss-Russische recht verarbeitet werden: es bahnt den Uebergang vom Polnischen ins Russische. Recht sehr verbunden bin ich Ihnen daher für Могъла und Конискій, nur bäte ich um Котляревскій und andere Hilfsmittel in dieser Hinsicht. Ueberhaupt erinnere ich an meine alte Bitte mich zu belehren, was ich und wie ich zu lesen, zu studieren, zu excerpiren, zu redigiren habe. Vier Augen sehen mehr, und wessen Augen sind geübter, als die eines so bewährten Forschers des philologischen, historischen Wissens. Täuscht mich nicht mein Vorgefühl, so habe ich von dem ächt Russischen Moskau mehr solide Hilfe zu erwarten, als von dem cosmopolitischen Sanct-Petersburg. Wie wollen wir nun für jetzt die Sache betreiben? Ich wäre der Meinung, in Ruhe und Frieden, ohne alles Geräusch. Ich weiss nicht, ob Sie gut thun werden, aus meinem Brouillon jetzt schon Stücke und Proben zu publiciren; es ist in der That

nichts als Brouillon; meine raisonierenden Vergleichsnoten sind nur so hingeworfen ohne Revision und Correctur; ich wäre fast der Meinung schicken Sie mir den ganzen Ballast, (rudis et indigesta moles) wieder zurück mit einer sicheren kostenfreien Gelegenheit; schreiben Sie mir aber doch baldigst indessen mit welchem Artikel und Worten sich mein Geschreibsel endigt.—

Sobald meine Candidaten mit meinen Zettelchen in Ordnung sind, will ich den Rest von д, dann е, г und з ausarbeiten, ausstaffirt mit den Ergebnissen meiner Auffindungen, und das Uebrige dem lieben Gott überlassen. An Ankündigungen ist noch gar nicht zu denken; es ist eine grosse Frage, ob es gut ist, dasz man das Bruchstück aus meinem Schreiben an den Minister in dem *Прочтѣніи* bekannt gemacht hat.* Für mich ist es hinreichender Lohn von laudatis viris laudari. Oeffentlich können wir noch mit nichts auftreten. Auch dürfen wir gegen das erwachende Misstrauen Oesterreichs gegen den Slawonismus in Galizien in Lemberg, nicht gleichgiltig seyn; ich weiss nicht, ob uns Maciejowski, Bodiański u. s. w. dort nicht geschadet haben! Suchen Sie doch mir die Correspondenz mit Ihnen zu erleichtern, denn ohne oftere Berathung mit Ihnen wird es sich doch nicht thun lassen, so kurz auch die Zeit eines so vielfältig beschäftigten Mannes seyn mag. Recht gern wünschte ich Ihre unbefangene Meinung über meine Anmerkungen bei den Worten: «годъ, дѣнь, доба, время» zu wissen; ganz besonders aber auch über die Art und Weise der Bereicherung von *долежать*, dieses im Russischen so armen Artikels durch das hier so äusezrst reichhaltige Polnische, z. B. *dołązny; dołęga, niedołęga* u. s. w. Das Polnische hat aufgehört Staatssprache zu seyn, es hat keine Reichstage mehr, keine Diplomatie mehr, in der Administration wird es immer mehr züruckgesetzt, ganze Provinzen sind nun schon ausser seinem Bereich. Russland hat Recht seine Sprache, sowie Preussen, Oesterreich, England, Frankreich die ihrigen, zur allgemeinen Regierungs- und Geschäftssprache zu machen; das Polnische muss also nach und nach einkrämpfen, grosse Veränderungen, Verminderungen, Verarmungen müssen erfolgen; ist nun nicht ein Werk nothwendig, durch welches das Antiquité aufbewahrt wird? Was im Polnischen, sowie in Polen, verloren geht, ist es nicht ein Verlorenes für Russland, für den Slawonismus? werden nicht nach Jahr-

* См. ниже въ общемъ примѣчаніи къ письмамъ Линде извлеченіе изъ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1840 годъ.

zehnten Fälle eintreten, wo man sich um die jedezeitige Bedeutung eines Polnisch—Slawischen Ausdruckes streiten wird, von dem der Wohlstand, das Vermögen, die Ehre, der Einfluss ganzer Familien abhängen kann. Ist es nicht im Russischen selbst schon der Fall? Etwas ganz anderes bedeutet jetzt продажъ, und etwas anderes in den alten Gesetzen u. s. w. Ist also nicht полное собраніе und сводъ auch hier nothwendig. Glossarium musz mit dem Wörterbuche zusammenschmelzen, denn wir ergänzen ja das Neue durch und mit dem Alten. Gut wäre es, wenn die so zahlreichen Mitglieder der Russischen Akademie sich vor der Hand in die Lectüre zu diesem Behuf theilten, die Juristen das Ihrige, so die Mediziner, Theologen, Philosophen, Militairs, Seemänner, Belletristen, Mathematiker u. s. w. und ihre Blättchen von Zeit zu Zeit an die Сводъ Kanzlei abliefern, von der sie ganz wohl geordnet zur Redaction, die aus sehr wenigen, etwa vier bis fünf, aber recht umsichtlichen Männern bestehen müsste abliefern. Mit meinem Brouillon machen Sie übrigens was und wie es Ihnen gut dünkt, ad majorem Dei gloriam, doch beherzigen Sie die eben angeführten Artikel. So eben fällt mir eine neue Schrift Kopitars «Hesychii glossographi discipulus» in die Hände, wo auf der 56 Seite unser Maciejowski, aber ausserdem auch Schafaryk, Palacki und Gay entsetzlich gezeißelt wird. Haben Sie schon die neueste Schrift dieser beiden Böhmischn Coriphäen: «Die ältesten Denkmäler der Böhmischn Literatur»? Von diesen Leuten muss ich arbeiten lernen; Kopitar mag nun sagen was er will, Sie, mein werther Freund und die Böhmen Szafarik, Hanka, Jungmann, Purkinje bleiben meine Lehrmeister;—weit entfernt, dass ich Ihnen eine Anweisung zur Herausgabe meines Brouillons, oder einiger Excerpte daraus geben sollte, würde ich sie mir von Ihnen ausbitten, kurz Ihnen überlasse ich Alles; was Sie thun, das ist wohlgethan.

Einige Zeit nachdem ich Ihr mir so theures Briefchen erhalten hatte, überbrachte mir unser Moskauer Candidat Jezierski den schönen, bunten, glänzenden ростінецъ von Ihnen, und so habe ich denn von Ihrer Hand und Fuss, d. h. das gütige Schreiben und die Fussbekleidung. Nun bitte ich Sie aber auch von mir ein Exemplar meines Polnischen Wörterbuchs, sich in Petersburg bey dem sehr verehrten Akademiker Staatsrath Krug verabfolgen zu lassen, wozu ich die Assignation beylege. Jetzt schliesse ich, denn das Geschreibsel ist lang genug gerathen; ich muss es abschreiben lassen,

denn mein eigenhändiges Geschmiere kann ich selbst kaum lesen:
also empfehle ich mich nur noch Ihrer Güte und Freundschaft

Euer Hochwohlgeboren ergebenster

S. B. de Linde.

Verzeichniss der durch Herrn Pleve erhaltenen Bücher.

Труды Общества Любителей Россійской Словесности.

1812	część 2. 3. 4.
1816	6.
1817	8. 9.
1818	11. 12.
1819	13. 14. 15.
1820	17. 20.
1821	19.
1822	1. 2.
1823	3.
1824	4. 5.

Русскіе въ своихъ пословицахъ 4 Тому.

Славянскія древности Шафарика переводъ Тому 1-го
3 części.

Собрание сочинений Георгія Конискаго Części 2.

Думки и пѣсни Могилы 1.

Русскій Историческій Сборникъ томъ III.

3.

Warschau $\frac{23 \text{ April}}{5 \text{ May}}$ 1841.

Frey heraus muss ich Ihnen, mein sehr verehrter Freund, gestehen, dass es mich sehr schmerzt, von Ihnen, mein Theuerster, so ganz und gar vergessen zu seyn, und ich sehe doch Ihren Belehrungen, um die ich im vorigen Schreiben nachdrücklich gebeten, mit der grössten Sehnsucht entgegen. Doch ich kann es mir denken, wie beschäftigt Sie seyn müssen, und daher keinen Augenblick hin-

schreiben abinüssigen können. Fast alltäglich wird bei mir Ihrer mit grösster Achtung und Dankbarkeit gedacht. In Plewe und Papłowski* haben Sie recht wackere und dankbare Schüler, und ich für mein Theil kann Ihnen für diese Auswahl für mich nicht genug Dank sagen, vorzüglich für den wackern, äusserst geschickten Plewe. Gern möchten sie mir mehr helfen, wenn sie nicht so sehr mit Lehrstunden überhäuft wären. Auch der liebe, sanfte, wiewohl äusserst kränkliche Kuczyński schliesst sich recht treulich und redlich an mich an, und hat schon viele Tausend meiner Zettelchen in Ordnung gebracht; er arbeitet recht con amore. In dieser Zeit ist so mancher Autor excerptirt worden; in der Redaction habe ich die Buchstabens *o*, sowie *e*, *æ* beendigt und *z* angefangen und bin jetzt eben bey завѣщать. Je weiter ich in den Wald hinein gerathe, desto mehr entdecke ich heilige Bäume der Slawen, ja ganze Haine und Wälder. Diese Tage werde ich unserm so holden Minister einen so dicken Band meiner Handschrift übersenden, wie die beiden sind, die sich bey Ihnen befinden. Unterstützen Sie die gute Sache mit Ihrem so vollgültigen Verwenden, damit Sie wenigstens der Aufmerksamkeit mehr gewürdigt wäre, als diese das erste Mal von Herrn Wostokoff geschah. Haben Sie dann von dem Hr. Staatsrath Krug das Exemplar meines Polnischen Wörterbuchs erhalten, das ich Sie von mir als ein Andenken anzunehmen ganz ergebenst bitte. Nur möchte ich darum geben, mich hier mit Ihnen wenigstens ein Paar Stunden unterhalten zu können, und Ihnen alle meine Zweifel und Erdenklichkeiten vortragen und an Ihr Freundesherz legen zu können. Für unsre zwei Candidaten ist bis jetzt nichts weiter geschehen, als dass sie mit vollen 20 Lehrstunden die Woche angestellt und mit Arbeiten ganz überhäuft sind, was bleibt also für mich übrig? messis quidem multa, operarii pauci; die Erndte ist gross, der

---

* Янъ Паллонскій (род. въ 1819 г.), кончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, былъ учителемъ гимназiа, художественной школы, старшимъ цензоромъ, ординарнымъ профессоромъ сравнительнаго языкознанiя въ Главной Школѣ Варшавской и профессоромъ духовной академiи, а съ 1862 года директоромъ института глухонѣмыхъ; извѣстенъ польскимъ изданiемъ «Славянской хроникi» Гельмольда, въ приложенiи къ которой напечаталъ переводъ магистерской диссертации Т. Н. Грановскаго «Волинъ, Ломбургъ и Винета», изданiемъ Mary Słowicki-«szczyzny technickiej z w. IX—XII i Prus z w. X—XIII съ объясненiями и нѣсколькими статьями по филологiи, напечатанными въ «Журналѣ Мпн. Нар. Прогв.» Онъ вслѣдъ съ Плеве помогалъ Линде при составленiи сравнительнаго словаря славянскихъ языковъ.

Arbeiter wenig. Plewe hat einen Versuch gemacht, meinem Manuscript mit Abschreiben zu Hilfe zu kommen; aber da würde er lebenslange zu thun haben, und wir würden alle zusammen nicht fertig. Uebrigens kann ich den lieben Leutchen auch keine Verheissungen machen: der so wohlwollende Minister hat sich in diesem Punkte über Nichts erklärt. Ein wahres Unglück ist meine elende Handschrift. Die Arbeit wird bei der neuen Vorspannhilfe immer weiltäufiger: es können wohl zwölf solche Bände werden, wie die fünf Jungmannischen sind. Das bei Ihnen befindliche Manuscript verschwindet ganz gegen die jetzige Arbeit. Schicken Sie es mir mit der ersten besten Gelegenheit zurück, so wie es ist, ist es zu Nichts zu brauchen. Glückwünschen muss ich Ihnen zu Ihrem Moskwitischen Journal; gesehen habe ich es noch nicht, nur sehr viel Gutes davon gehört. Verzeihen Sie meine Kritzelei; ich wünsche, dass Sie einen guten Dechiffreur finden mögen. Grusz der Ihrigen. Erfreuen Sie mich ja recht bald mit einer Antwort.

Linde.

4.

Mein sehr lieber theurer Freund!

Von unserem Herrn Dubrowski wissen Sie bereits, welches Schicksal Ihre so liebe freundschaftliche Zuschrift vom 23 October 1841 betroffen hat. Sie ist mir nämlich erst am $\frac{1}{11}$ Juni 1842 gekommen, und indess waren die uns von Ihrer Güte bestimmten Exemplare Ihres trefflichen und wichtigen und lehrreichen Moskvitianin bereits zurückgegangen, und sind uns allen auf diese Art entgangen. Kümmerlich muss ich mich jetzt damit begnügen, wenn ich einmal eine Nummer aus unserer Bibliothek habhaft werden kann. Recht sehr dankbar bin ich Ihnen für die so wohl gemeinte doch stark aufgetragene Erwähnung meiner lexicographischen Bemühungen, in der zweiten diesjährigen Nummer des Moskvitianin in «dem Monat in Rom», wo Sie mich neben einem Ritter in Berlin stellen; ich halte mich für keinen Ritter, nur für einen Schildknappen, oder Schulknappen. In den vorigen Ferien habe ich einen frisch getauften Neophyten von hier Ignatius Traustet, der nach Moskau reiste, dort bei Ihnen die Rechte zu studieren, nebst einem Visitenbillet, ein bronznes Exemplar der auf mich geprägten Medaille mitgegeben. Ob dies wohl in Ihre Hände gekommen ist? Unser wackere Papłoński hat mein curriculum vitae in zwei Sendungen an die Redaction des Moskvitianin eingeschickt; ist diess angekom-

men, und wie ist es aufgenommen worden? So eben besucht mich unser Maciejowski, der die Gastfreundschaftlichkeit Ihres so werthen Hauses in Moskau nicht genug rühmen kann. Er bringt mir einen Auftrag von dem äusserst schnell durch Warschau durchgereisten Herrn Tytow, der mir Namens Euer Hochwohlgeboren sagen lässt: ich möchte mein Manuscript zum Druck bereiten, einen Kostenanschlag für Warschau anfertigen, damit das Werk hier unter meinen Augen gedruckt werde, Euer Hochwohlgeboren selbigen einschicken, damit Sie die Sache bei Seiner Excellenz befördern. Hierauf muss ich nun erwidern. Seit Jahr und Tag nach Einsendung meines letzten Manuscripts mit den Buchstaben ж und з е.ю, habe ich mehrmals Seiner Excellenz unserm so gnädigen Minister erklärt, ich mache jetzt Halt mit der ferneren Redaction, in Erwartung der Bemerkungen oder Instruction der Russischen Akademie-Abtheilung über die ganze Anlage des Werks, weil man vielleicht eine gänzliche Reforme der ganzen grossen Maschine verlangen dürfte und das acta reagere je weiter, je schwerer werden müsste. Indessen sind wir hier nicht müssig gewesen mit Lesen, Excerptiren, Rangiren. Zugleich äusserte ich unserm Herrn Minister, ob man nicht die Buchstaben ж und з als Manuscript in ein Paar Hundert Exemplaren abdrucken könnte, blos so viel als nöthig wäre, sie Kennern im Jn- und Auslande zur Begutachtung vorzulegen. Dieser Meinung bin ich bis jetzt noch, vielleicht würde ich noch den Buchstaben е hinzufügen, und so ein Heft, oder eine Lieferung von 3 Buchstaben е, ж, з herausgeben. Zum Format würde ich das Sokołowsche Общій церк. слов. Росс. словарь nehmen, weil bey mir nicht Alles in zwei Columnen getheilt wird, und ganze Zeilen im Quartformat wie der «Лѣтопись Новгородскій» zu weitschweifig ausfallen und dem Leser unbequem werden. Meine Meinung ginge also darauf hinaus: man liesse erst in Petersburg einen Kostenanschlag auf 300 höchstens 500 Exemplaren der gedachten zwei oder drei Buchstaben е, ж, з, oder ж, з nach Sokołowschen Format und Druck fertigen; dann sende man mir das nebst meinen Manuscript hieher, und ich würde dann den hiesigen Warschauer Kostenanschlag jenem anpassen können. Freilich würde hier viel Nachträgliches, das in der Zeit gesammelt worden, das Manuscript erweitern, doch dürfte diess kein Haupthinderniss ausmachen. Sollte es zu diesem Probedrucke meiner Materialien zu einem Russisch-Polnisch-Slawischen Vergleichungs-Wörterbuche kommen, so ist es von der dringendsten Nothwendigkeit, dass die wackern Gehilfen Plewe und Papłoński wenigstens etwas von ihren Schul-

lasten, die ihnen nur winzig wenig Zeit für meine Arbeit übrig lassen, einige Erleichterung erhielten; auch mein guter Kuczyński ebenfalls einer Ihrer werthen Schüler, und dankbarsten Verehrer, der mir ganz unermüdet zur Hand geht, müsste nothwendig deshalb und dafür einige Aufmunterung erhalten. Alles dies stellte ich Ihnen, mein theuerster Freund, anheim; Sie haben die Sache geweckt, Sie haben sie eingeleitet und eingeläutet, Sie mögen sie nun auch ausläuten ad majorem Dei gloriam.

Was macht denn nun bei Ihnen Herr Bodiński? Ich habe leider nur ein Paar Augenblicke ihn sprechen können, und befand mich grade den Tag äusserst unwohl. Versprochen hat er mir Ihre Ausgabe der Institutiones Slow. Dombrowi, ich brauche sie dringendst, so auch wenn von Szafarzyk mehr heraus gekommen seyn sollte, als die drei Nummern, die ich aus Ihrer Güte schon besitze.

Erhalten Sie mich in Ihrem Wohlwollendem Andenken, des meinigen seyn Sie gewiss. Immerdar

Euer Hochwohlgeboren

ergebenster

S. Gottlieb v. Linde.

Warschau den $\frac{23 \text{ Nov.}}{5 \text{ Oct.}}$ 1842.

P. S. Höchst nöthig finde ich, Euer Hochwohlgeboren hier nochmals zu wiederholen, was ich gegen Seine Excellenz den Herrn Minister mehrmals geäußert habe: ich bin keinesweges gesonnen, der von ihm zu neuer Thätigkeit geweckten Russischen Akademie-Abtheilung vorzugreifen, oder gar mit ihr in Collision zu kommen; ihr Gehilfe, ihr Handlanger will ich seyn, ihnen Backsteine, Ziegel, Kalk, Sand und Schutt, nach meinem Vermögen zutragen. Dafür möchten auch die Paar Buchstaben nur als Manuscript, nur als eine Anfrage an das In- und Ausland, besonders das Slawische, in wenigen Exemplaren publizirt werden; vielleicht werden durch meine Ideen andere Ideen geweckt, und so bekämen wir ein Werk, wie es keine Nation aufzuweisen hat, würdig der grossen Nation, der Russen und der Slawen, würdig des grossen Kaiserthrons, würdig der würdigsten Sprachen der Welt und einer Literatur, die einzig mit dem Wahren, Guten und Schönen schwanger geht. Es sey nun wie es sey, ich brauche hier eine ansehnliche Multiplication der Plewischen

und Paplońskischen Hilfe, die nicht einmal ausreicht, das von mir in den verschiedenen Schriftstellern notirte, zu excerpiren, rangiren, zu concipiren und an eine Hilfe beim Redigiren ist gar nicht zu denken; freilich ist so besser für die Einheit gesorgt, die bey Mehrheit der Redaktoren schwerlich zu erzielen seyn möc

v. Linde.

Для поясненія отношеній М. П. Погодина къ Линде приводимъ отрывокъ изъ письма послѣдняго, которое было отправлено изъ Варшавы къ Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 15 (27) дек. 1839 года, и напечатано въ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1840 годъ, ч. XXVI, отд. VII, стр. 11 — 12.

«Профессоръ П о г о д и н ъ, который во время краковременнаго своего пребыванія здѣсь, успѣлъ выикнуть въ мои идеи касательно сближенія отраслей славянскаго языка между собою, и взялъ въ Москву большой отрывокъ изъ моихъ записокъ, лучше меня объяснить Вашему Высокопревосходительству это дѣло. Держало бы съ моей стороны подумать составить подобное сочиненіе, о которомъ я все мечтаю: къ этому не достааетъ у меня и тѣлесныхъ силъ, и умственныхъ, и продолжительности жизни, и запаса ученыхъ, необходимыхъ для того свѣдѣній; но идея, которую я питаю въ себѣ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ полное вниманіе, и если бы она надлежащимъ образомъ была выполнена, то мы имѣли бы твореніе, достойное Славянинама, обширнаго государства, высшаго покровителя всякаго истиннаго и полезнаго знанія, попеченій мужа, знаменитаго своими заслугами въ отечествѣ и за границею, мужа, которому поручено ученое образованіе юношества. Что касается меня, то я удовольствуюсь при составленіи такого сочиненія обязанностію сотрудника; вотъ моя постоянная мысль (fixe idée). Я при этомъ вспоминаю о превосходномъ мѣстѣ въ нѣжнѣйшемъ твореніи безсмертнаго Гете, въ Tasso: «Verbieth du dem Seidenwurm zu spinnen, wenn er sich schon dem Tode näher spinnt» (запрети шелковичному червю прядь, когда онъ уже близокъ къ своему превращенію).

«Когда появится въ свѣтъ такое произведеніе, тогда уже не трудно будетъ составить С л а в я н с к у ю И д е о л о г і ю, по источникамъ языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Славянскую національную Логикѣ, Метафизикѣ, Физикѣ и проч.,—учебную книгу для юношества, обучающагося въ гимназіяхъ, которая могла бы заступитъ мѣсто Логикѣ или Эмпирической Психологіи. Какое превосходное объясненіе хода познавательной способности человека представить намъ разложеніе напр. словъ: wu-образеніе, в о о б р а ж е н і е, и з о б р а ж е н і е, если мы будемъ производить ихъ отъ корней: р а з ъ, р а з и т ь, о б р а з ъ. Не ясно ли выражается здѣсь переходъ отъ пробуждающаго впечатлѣнія на чувства (von den weckenden Sinnesorg) къ образу (идеѣ), который представляется въ душѣ извнутри? Въ нѣмецкомъ и въ греческомъ представленіи Ideen, εἰδεα не достааетъ чувственнаго начала (Sinnesanfang), этого процесса познаванія. Если же присоединять къ этому древнее слово умъ и глаголь имать, ять, какъ внутреннюю, приемлющую и, чрезъ слово разъ, возбуждаемую силу, то изъ этого прилившаго вне-

чатлївіе, пробужденнаго, развивающагося слова умъ, составитъ разумъ: сюда же можно отнести слово дума, потому что его должно разсматривать какъ доума; точно также соумънїе, sumnїenie (совѣсть), при выборѣ представлений переходитъ въ сомнѣнїе. Такъ же прекрасно можетъ Славяннзмъ пояснить понятїе о способности чувствовать и желать, словомъ, о мїрѣ въ насъ, микрокосмос, и внѣ насъ макрокосмос. Если же всѣ эти объясненїя привести въ систему, то не будутъ ли они служить пособїемъ къ составленію истинно-Славянской національной Философїи?

Не лишне будетъ замѣтить съ нашей стороны, что о филологическихъ трудахъ Линде довольно рано упоминали въ русской литературѣ обстоятельныя свѣдѣнїя. Такъ еще въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1825 г. въ № 21, стр. 754 — 755 было напечатано слѣдующее:

«Самуиль-Готлибъ Линде есть одинъ изъ ученѣйшихъ Поляковъ нашего вѣка. Онъ происходитъ отъ одной незначитной нѣмецкой фамиліи и родился въ Торнѣ въ 1771 году. Въ 1792 году Эрнести представилъ его на мѣсто лектора Польскаго языка въ лейпцигскомъ университетѣ. Тамъ онъ познакомился съ нѣкоторыми знатными Поляками, которые и увезли его въ Варшаву, но какъ Линде составилъ уже планъ большаго Польско-Славянскаго Словаря, то желая быть далѣе отъ театра войны, онъ поселился у одного Поляка въ Вѣнѣ, чтобы привести планъ свой въ исполненїе. Богатые соотечественники оказали ему помощь, а тогдашнее Прусское правительство опредѣлило его Директоромъ Варшавскаго Лицеа. Наконецъ печатанїе большаго Словаря началось. Линде учредилъ типографїю въ Саксонскомъ дворцѣ, гдѣ жилъ самъ. Не взирая на вступленїе войскъ въ Польшу, первый томъ въ 4 д. появился въ 1807 году, подъ названїемъ: Słownik języka Polskiego. Два другїе тома вышли въ слѣдующихъ годахъ. Между тѣмъ война снова запыхала. Авторъ Словаря находился въ весьма тѣсныхъ обстоятельствахъ, и графъ Замойскїй, чтобы извлечь его изъ такого положенїя, разыгралъ въ лотерею одну изъ прекраснѣйшихъ своихъ лошадей и представилъ ему всѣ полученныя за нее деньги. Богатые поляки явили при семъ ученомъ предпрїятїи многіе примѣры патріотизма и любви къ словесности. Въ 1811 и 1812 годахъ появились еще два тома большаго Словаря. Послѣ того война съ Россїею прозавела новыя препятствїя; но графъ Тышкевичъ вспомошествовалъ печатанїю денежнымъ пособїемъ, и наконецъ шестый и послѣднїй томъ большаго Линдева Словаря былъ изданъ въ 1814 году, сей томъ содержитъ въ себѣ 135 печатныхъ листовъ и предисловіе на 11 листахъ, въ которомъ авторъ представляетъ исторїю своего обширнаго предпрїятїя. Во введенїи къ первому тому заключался взглядъ на польскихъ литераторовъ. Авторъ былъ избранъ Берлинскою, Кенигсбергскою, Санктпетербургскою и Парижскою Академіями, одиѣми въ члены, другими въ корреспонденты. Варшавское ученое общество торжествовало окончанїе печатанїя широмъ, въ продолженїе котораго Словаръ лежалъ въ виду у всѣхъ между лаврачъ; въ честь ему была выбита золотая медаль. Линде былъ избранъ комиссаромъ при Варшавской протестантской Консисторїи, а потомъ Депутатомъ на Сеймъ. Графъ Потоцкїй, главноуправляющїй дѣлами, касающимися до народнаго просвѣщенїя, пригласивъ къ себѣ университетскихъ профессоровъ, далъ имъ почувствовать, сколь прїятно было бы для него, когда бы они избрали ученаго Линде Ректоромъ новаго Варшавскаго Университета. Со времени приведенїя къ окончанїю большаго своего Словаря Линде не покоился на своихъ лаврахъ. Онъ дока-

залъ въ 1816 году посредствомъ сочиненной на польскомъ языкѣ диссертациі, что текстъ уложенія, употребляемаго въ литовскихъ судахъ, изданный отъ Россійскаго правительства, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя ошибки, что и побудило С.-Петербургскую комиссію составленія законовъ, въ 1812 году, воспользоваться поправками, которыя Линде означилъ, и издать исправнѣйшее уложеніе. Линде недавно приступилъ къ сочиненію литературной исторіи Славянскихъ народовъ, подъ названіемъ: *Rys historyczny literatury narodów Slowianskich*; сего сочиненія вышелъ еще только одинъ томъ. Въ собраніи Общества любителей наукъ находится многія статьи, сочиненныя г-мъ Линде. Онъ перевелъ въ 1821 г. на нѣмецкій языкъ ученія изслѣдованія Поляковъ объ ихъ историкѣ Кадлубекѣ».

О сочиненіяхъ Линде своевременно говорилось въ изданіяхъ Россійской Академіи и Общества любителей Россійской Словесности, а также въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ между прочимъ переведенъ былъ М. Т. Каченовскимъ его разборъ «Русской Библиографіи» Сопикова (за 1816 г., ч. XC, № 21, стр. 110, № 23, стр. 230). Въ «Москвитинѣ» М. П. Погодина напечатаны были о Линде: біографическая статья Ив. Папловскаго (за 1842 г., ч. VI, стр. 97 — 115) и письмо Плева о смерти Линде и оставшихся послѣ него трудахъ (за 1847 г., ч. II, стр. 159). Письмо Линде къ Востокову см. въ «Сборникѣ статей II отд. И. А. Н.», т. V, вып. 2, стр. 342. Срв. также помѣщаемыя за симъ письма Мацѣевского.

X. Письма В. А. Мацѣвскаго *

Z Warszawy dn. 12 Listopada 1837 r.

Wielmożny Mości Dobrodzieju!

Z odebranego listu prez P. Dubrawskiego, któryś WmW. Dobr. do P. Kucharskiego pisał, dowiedziałem się że WmW. Dobr. żąda mieć exemplarze drugiego, trzeciego i czwartego tomu dzieła mego o historyi prawodawstw słowiańskich. Poślawszy WmW. Dobr. 10 exemplarzy tomu I tego dzieła już temu lat kilka, pisałem następnie

---

* Знаменитый изслѣдователь древней польской исторіи и польской литературы, Вацлавъ Александръ Мацѣвскій извѣстенъ и какъ знатокъ славянскаго права вообще и польскаго въ особенности. Родившись въ 1793 г. въ Кальваріи и кончивъ первое образованіе въ Петроковѣ, онъ продолжалъ его въ Краковской академіи съ 1812 года, а съ 1814 по 1818 слушалъ лекціи въ университетахъ: бреславскомъ, берлинскомъ и геттингенскомъ. Вернувшись въ Варшаву названъ былъ сперва профессоромъ древнихъ языковъ и ихъ литературы при лицей, а потомъ профессоромъ исторіи и институтіи римскаго права. Въ 1825 году получилъ кафедру пандектовъ, и занималъ ее до 1831 года. Съ 1838 года былъ профессоромъ древней литературы въ духовной римско-католической академіи, преподавалъ на юридическихъ курсахъ исторію римскаго права и въ тоже время былъ судьей въ трибуналѣ; но выходя въ отставку получилъ эмеритурѣ. Первыми сочиненія его, касающіяся римской литературы и римскаго права и появившіяся между 1818—1827 годами, писаны были по латинѣ. Изъ остальныхъ важнѣйшими были: 1) Pamiętniki o dziejach, pismennictwie i prawodawstwie Słowian (два тома, 1839), о коихъ неоднократно упоминается и въ перепискѣ П—на; 2) Polska aż do pięćszej połowy XVII w. pod względem obyczajów i zwyczajów (четыре тома, 1842), удачный и подробный для своего времени очеркъ народныхъ обычаевъ и правовъ въ Польшѣ означенной эпохи; 3) Pierwsze dzieje Polski i Litwy (1846), сочиненіе непотерявшее и теперь значенія для занимающихся древнѣйшими періодами исторіи польскаго и литовскаго племенъ и прибалтійскихъ славянъ; 4) Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych, aż do roku 1830 (три тома, 1841). доведенно

kilka razy *, jaką drogą mam Mu resztę tomów przysłać, ale na żaden list chociaż pocztą pisany nie odebrałem odpowiedzi. Raczej przeto WmW. Dobr. odpisać mi na ten, i przysłać 320. zł. polskich za 10 kompletnych exemplarzy, a ja Mu na tychmiast przez pocztą odeszłą książki opłaciwszy koszta transportu aż do granicy. Nie wiem inszej drogi którąbym Mu książki te mógł przesłać bezpiecznie: pocztowa okazała zdaie mi się być naylepszą. Exemplarz cały dzieła kosztuieo zł. pol. 32, a więc za 10 wypada zł. pol. 320. Dotąd nie odebrałem

только до 1650 г. и богатое библиографическими свѣдѣніями; 5) *Historija prawodawstw słowiańskuyck* (первое изданіе въ четырехъ томахъ, 1832—1835; второе въ шести томахъ, съ 1856—1865), снискавшее автору европейскую извѣстность. Съ 1872 г. М—скій издалъ нѣсколко дополненій къ послѣднему сочиненію, изъ критическихъ разборовъ коего важнѣйшій принадлежитъ Валентію Дуткевичу (род. въ 1798 г.): «*Spostrzeżenia nad historiją prawodawstw słowiańskich przez W. A. Maciejowskiego*» (1870, 172 str. in—8). Еще по выходѣ въ свѣтъ перваго изданія «*Historia sławiańskich zakonodawstw*» оно было переводимо на русскій языкъ въ 1834—35 г. студентомъ московскаго университета Савиничемъ подъ руководствомъ М. П. П—на и переведены томы 1 и 2; затѣмъ самъ Мацѣвскій въ письмѣ къ редактору *Журнала Мин. Нар. Пр.* въ 1835 г. извѣщалъ, что вмѣстѣ съ Фаддеемъ Хиждеу изъ Бессарабіи (оберъ-лейтенантъ, издавшій въ 1803 въ польскомъ переводѣ одну изъ драмъ Коцебу) приступилъ къ изданію исправленнаго изданія 1 и 2 томовъ, что томы 3 и 4 появятся на рускомъ языкѣ прежде польскаго изданія, такъ что русскій текстъ этихъ двухъ томовъ долженъ считаться съ той поры оригинальнымъ, и что 5 и 6 томъ будутъ заключать въ себѣ «Памятники», въ редакціи которыхъ участвуютъ П. Шафарикъ и В. Ганка. Однакожь на рускомъ языкѣ вышла только 1 томъ. Срв. письмо Мацѣвскаго къ П—ну отъ 12 ноября 1837 г. «Памятники» переведены были на русскій языкъ П. П. Дубровскимъ. Нѣмецкій переводъ *Historia Sław. Zakonodawstw* исполненъ былъ Ф. И. Буссомъ и Н. Навроцкимъ и вышелъ въ свѣтъ въ четырехъ томахъ въ Штутгартѣ въ 1835—1839. Сербское извлеченіе, съ дополненіями касательно исторіи Сербскаго права, издалъ профессоръ бѣградскаго лицея Николаи Крстичъ въ 1856 году (XIV, 366 str. in—8. въ Будимѣ) Кроме того изъ сочиненій Мацѣвскаго переведена была изъ 1-го тома «Памятниковъ» Орестомъ Евецкимъ «*Historia pierwotnoy chryścianskoj cerkwi u Sławian*» (Варшава, 1840, 337 str. in—8). Въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ помѣщены были переводы слѣдующихъ сочиненій Мацѣвскаго: 1) Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славянскихъ народовъ до XIV вѣка, П. Дубровскимъ (за 184 $\frac{1}{2}$ годъ, кн. 2., мат. иностр., стр. 1—73); 2) отрывокъ изъ *Historia zakonodawstw*, заключающій въ себѣ первыя три отдѣла 1 тома (за 1858 г. кн. 1, матер. слав., стр. 1—90; за 1860 г. кн. 3, матер. слав., стр. 91—176).

* Упоминаемыхъ здѣсь писемъ Мацѣвскаго въ собраніи М. П. П—на не нашлось.

należytości nawet za pierwsze tomy, bo mi wskazanej przez P. Dobr. summy P. Pułkownik Muchanów nie wypłacił.

Co się dotyczy tłumaczenia dzieła mego na rossyjski język, rzecz się tak ma. P. Hyźdew, obywatel Bessarabii, długo mnie utrzymywał w tém mniemaniu że ie wytłomaczy. Z proby tłumaczenia które po- dał do dziennika Telegraf pokazało się że języka rossyjskiego dosko- nale nie posiada. Tak mnie o tem upewniamą tuteyszi PP. Rossyanie. To jest może powodem że P. Hyźdew żypelnie zaniechał swego przed- sięwzięcia i już przeszło od roku nie pisuie do mnie. Jeżeli więc WmW. Dobr. zechcesz możesz komu polecieć wydanie tłumaczenia rossyjskiego. Ale muszę ostrzedz że przygotowałem nowe wydanie iego w VI tomach, zupełnie przerobiwszy wydanie dawne. Atoli cenzura tuteysza nie chce pozwolić ogłosić to drugie wydanie. Odwołałem się wyszej, i ieszcze nie mam odpowiedzi.

W nowem tem wydaniu będzie rzecz o prawodawstwie słowiań- skiem wystawiona w czterech tomach, a tomy piąty i szesty obey- mować będą dodatki do dzieła. Dodatki te są ważne, bo obeymuie osobne dwa dzieła: 1) Pierwotne dzieje chrześciańskiego kosciola u Słowian obnyga olrządków, 2) Rys dzieiow pismiennictwa i oświaty Słowian aż do XIV wieku z opisaniem prywatnego życia Słowian. Prócz tego będą tam ustępy i ułamki historyczne, iako też pomniki języka ruskiego i polskiego z wieku XIII. XIV, które odkryłem w Galicyi podróżując tam w tym roku. Mam także obraz Matki Boskiej w stroiu cerkwi wschodniej z napisami cyrylskimi, który lat temu kilka wykopano na Szląsku w mogile pogańskiej. Zamyslam kazać zrobić litografią tego obrazu i dołonczyć ią do nowego wydania dzieła moiego.

Zostaję z uszanowaniem

W M. Pana i Dobrodz.

uniżony sluga

Wacław Alexander Maciejowski.

Sędzia Trybunału i Professor.

D-mu P. Pułkownikowi Muchanowowi ia i P. Heylman ukłony zasylamy*.

* П. А. Мухановъ (род. 1798, умеръ въ 1871 г.) до 1834 г. служилъ въ арміи, за отличие въ сраженіи при Остреленкѣ произведенъ былъ въ полковника по лейбъ-гвардіи съ назначеніемъ состоять при главнокомандующемъ, въ 1834 году

2.

Karlsbad d. 27 July 1839 *.

Theuerster Freund!

Ich übersende Ihnen ein Exemplar meiner Pamiętniki, das ich eben aus Prag erhalten habe. Ein zweites aus feinem Papier soll Ihnen zu Dienste stehen, sobald Sie in Ihre Heimath angekommen sein werden. Anbei erhalten Sie ein Billet an H. Muczkowski, Bibliothecar an der Universität zu Krakau, worin ich ihn ersuchte, Ihnen Alles merkwürdige dorthin zu zeigen; ein anderes ist an H. Professor Krzyżanowski in Warschau, welcher mit einem Werke über Copernicus beschäftigt ist, wie ich es Ihnen sagte. Ich ersuche Sie meine Empfehlung an Se Excellenz den H. General v. Szypow zu machen, und ihn zu bitten dass Er unter seinen hohen Schutz nehme das Journal, welches über die Słowianszczyzna mit meiner Mitwirkung sogleich nach meiner Ankunft in Warschau herauskommen soll. Machen Sie ihn aufmerksam auf dieses Unternehmen und erzählen Sie ihm was über diesen Gegenstand im Auslande geschrieben wird, um die Leute irre zu führen und sie von der rechten Sache zu entfernen. Ich habe noch Vieles mit Ihnen zu sprechen, das ich auf andere Zeit mir aufbewahre. Sie haben mir versprochen mich in Karlsbad zu besuchen und ich halte Sie beim Wort. Ich verbleibe hier bis zum 15 August (novi styli), alsdann verlasse ich Karlsbad. Leben Sie wohl, viel Empfehlung von den Meinigen an Ihre Frau Gemahlin. Den

---

вышелъ въ оставку за ранами. Во время, къ которому относится первое изъ печатаемыхъ нами писемъ М—скаго къ П—ну, Мухановъ уже былъ извѣстенъ, какъ издатель: «Подлинныхъ свидѣтельствъ о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время самозванцевъ» (1834), «Рукописи Жолкъвскаго» (1835), историческаго «Сборника» (1836), такъ называемой «Рукописи Филаретовой» (1837), и съ 22 февраля 1836 года былъ членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей россійскихъ. Позднѣе онъ былъ помощникомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа (съ 1842), потомъ попечителемъ (съ 1851 г.) и съ 1856 до 1861 г. главнымъ директоромъ въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ царствѣ Польскомъ.

* Адресовано такъ: Sr. Hochwohlgeboren des Herrn Herrn v. Pogodin, Professor an der Universität zu Moskau, jetzt in Marienbad. Anbey ein Exemplar v. Maciejowski Pamiętniki.

H. Gogol und den anderen Ihrer Landsleute, dessen werthe Bekanntschaft ich in Marienbad gemacht habe; grüsse ich herzlich

Ihr

W. A. Maciejowski.

P. S. Ich habe Ihre Aphorismen noch nicht gelesen. Könnten Sie mir durch dieselbe Gelegenheit die Deutsche Übersetzung dieses Werkes schicken. Ich habe eben ein Exmpl. davon bei Ihnen gesehen.

W. A. M.

3.

Z Warszawy dne 9 Maja 1840.

Szanowny panie Michale Piotrowiczu!

Pismo wasze z dnia $\frac{25 \text{ Marca}}{6 \text{ Kwietnia}}$ roku bieżącego doręczono mi. Wyczytałem z niego, że się dziwicie, dla czego tak dawno nie pisał do Was, lecz zapomnieliście o tem, iż sami zakazaliście mi pisać do Was wprzod aż się zgłosicie do mnie. Wyglądałem tego iak kania deszczu, i wreszcie nadeszło szanowne Wasze pismo, które mi wiele sprawiło radości. Dziękuję naprzod że raczyliście wspomnieć we Waszym raporcie o pracach moich, tudzież że nie zapomnieliście o P. Krzyżanowskim, który Wam nayszczelniejsze składa pozdrowienie. Prośby swojej nie podał ieszcze, skoro to nastąpi, napisze do Was. Również p. Linde składa swoje podziękowanie, i z wdzięcznością pochwała wszystko coście zrobili. Książek dotąd nie odebrałem żadnych. Ja zczyłbym sobie mieć same tylko wydawane zródła, stare pisma, kroniki, i t. d. wszakże miłoby mi było mieć i insze dzieła rossyjskie wchodzące w obręb historycznych badań. Ale miłośnicy słowianszczyzny w Szląsku i Luzacyj, którym imieniem pańskim obiecałem przysłać wiele dzieł, z wdzięcznością przyjmą wszystko co im tylko dać raczysz. Dzieniki i beletrystyczne pisma również im pożądane będą. Teraz przystępuję do siebie.

Żona moja która wraz z córkami nayszczelniejszy zazyła ukłon obojgu państwu Dobrodziejstwu, wybiera się znowu tego roku do Karlsbad ze służącą i starszą córką. Pomogły jej nieco wody w roku zeszłym, więc musi ie powtórzyć znowu. Ja nie mogę iey towarzyszyć, bo muszę iechać do Lwowa. Tam będę się starał wydobyć wszystko co tylko można i mam w Bogu nadzieję że mi się uda.

Wyjeżdżam tam w pierwszych dniach Lipca, jeżeli więc Pan masz dać mi jakie zlecenie, to proszę uczynić to rychło. Kiedy żona iedzie do Czech, to mogłaby tam listy zabrać ze sobą: przysliły ie przeto, bo nie łatwo zdarzy się tak dobra sposobność. Ja piszę przez nią do Szafarzyka, i posłę mu książki. Powróciwszy, da Bog, ze Lwowa, w końcu Wrzesnia, posłę do cenzury petersburskiej dzieło moje «Ruś i Polska», o ktorem Panu mowiłem. Jest to jakoby wstęp do dalszych dziejow kościoła, nad ktoremi pracuje, i mam już wiele rzadkich rękopisów. Przy tem dziele będą dodatki do dziejów pierwotnych chrześcijańskiego kościoła u Słowian oboyga obrządku ktorem umieścił w Pamiętnikach. Znalazłem kilka ieszcze rzódół, nader wspierających mniemanie moje. Będzie także przy tem dziele odpowiedz na to, cò swieży napisano za granicą o tatarszczyźnie i słowianszczyźnie, a szczególniej też odpowiedz na artykuły o moich Pamiętnikach umieszczone w pismach peryodycznych polskich, tudzież swieży ogłoszonem piśmie P. Kopitara, pod tytułem Hesychii Epiglosista Russus. Jest o tem doniesienie we «Wiener Hofzeitung» v. 12 März 1840. № 72; warto jest ażebyś Pan odczytał to doniesienie. Jeżeli tam Gazety tej nie macie w Moskwie, to przysłę Panu odpis rzeczonego artykułu. Musisz Pan o tem wiedzieć, że zaraz po odjechaniu lego z Warszawy, obebrałem list od p. Kopitara, datowany z Wiednia dn. 7 Wrzesnia 1839. W tym liście wynurza mi swoy żal, że i ia należę do tak zwanej clique conspiracy (czego ia wcale nie rozumię), i że się trzymam tych samych zasad co Czesi i insi Słowianie. Ostrzeżga, że napisze Krytykę Pamiętników moich, i t. d. Dowiaduję się teraz z wyżey przytoczonego numeru Gazety wiedeńskiej że dotrzymał słowa, i zaraz zapisałem sobie to dzieło, alem go dotąd nie otrzymał. Będziemy walczyć za wielką prawdę historyczną, ktora coraz to więcey zajmuje mnie * Odczytałem na nowo rzrodla, i iak mowi-

---

* Kniżka Kopitara, o которой говоритъ здѣсь Мацѣвскій и о которой упоминалось также въ письмахъ Шафарика в Лиде, имѣла такое заглавіе: «Hesychii Glossographi discipulus et ἐπιγλωσσιστής Russus in ipsa Constantinopoli sec. XII—XIII, e codice Vindobonensi graecorussica omnia, additis aliis pure graecis, et trium aliorum Cyrilliani lexicis codicum specimenibus, cum appendice philologici maxime et slavistici argumenti» etc. (Vindobonae, coeptum imprimi mense Martio 1839, absolutum Februario 1840; pag. XXIV et 72 in—8 m.) Этому сочиненію суждено было произвестн сильное волненіе между тогдашними славистами: причиною его были не обнародованныя Копитаромъ греко-русскія глоссы, а 22 приложения къ нимъ, въ конхъ подверглись строгой критикѣ автора тѣхъ или другія мнѣнія Шафарика, Коллара, Палацкаго, Гая, Мацѣвскаго и другихъ. Мацѣвскаго касались

łem wyżej, znalazłem wiele dowodów nowych. Gdy teraz cały zajęty jestem tym przedmiotem, i całą bacność zwróciłem na to, ażeby wyjaśnić go w sposób najlepszy, nie mogę się zająć ogłoszeniem wydania nowego historyi prawodawstw słowiańskich. Wszakże i na nią przyjdzie kolej, a im później wyjdzie, tem lepiej wyłożony będzie przedmiot. Ohok dzieła o Rusi i Polsce, wziętem przez zimę pod rozwagę nową prawodawstwo giermańskie najdawniejsze, i z wielkiem mojem podziwieniem znalazłem wiele dowodów na to, że ono pomieszane jest ze słowiańskim prawem. Wiadomo jest że narody giermańskie dzieliły się odwiecznie na pokolenia szwabskiego i nieszwabskiego pochodzenia, różniące się wielce pod każdym względem. Przez pokolenia pochodzenia nieszwabskiego rozumiem te Niemcy, które później religiją protestanską przyjęły. W predhistorycznych czasach już były te ludy ze Słowianami pomieszane, od nich przejęły wiele we względzie prawnym, a znowu od tych przejęły Słowianie wiele. Widać to zdawnych praw Fryzjonów, Anglów, Werynów (jeżeli ci Słowianami nie byli), Turyngów i Sásow. Nawet najnowsze saskie prawo, czyli tak zwane Zwierciadło saskie, jest, iak w samem tem prawie powiedziano, mieszaniną giermanizmu i słowianizmu. Zrobiłem artykuł o tem i podałem do Dziennika wychodzącego za granicą (wyróżumiałem z Ministra, że sobie życzy ażeby tam wydrukować artykuł ten), lecz nie wiem czy go tamtejsza cenzura przepuści. Lecz

---

стр. 28, 50, 56—58, 67, 71. Въ образецъ коихъхъ насмѣшекъ Копитара надъ своими противниками, мѣтвѣя которыхъ онъ бралъ обыкновенно въ ихъ крайнѣ острыхъ доведенныхъ въ его наложеніи до преувеличенія, приводимъ три мѣста: «Sed mitamus haec puerilia, non solum nobis ridicula, sed ipsi ni fallimur, Gaii magistris, Io. Kollaris, V. D. M. Pesthensis, et Palacko Schaffarikoque, qui quamvis non nisi semibohemi, et heterodoxi, tamen non sine aliquo qualicumque suo merito nunc praesidere videntur parnasso bohemico, imo nec hoc tam amplo Bojohemi regno contenti etiam Illyrici imperium affectant! At illorum nemo seipsum rebaptizavit etc. (p. 59); или: «Longe enim doctior et *αριστεριος* est Szafarzyk, quam ut somnianti Maciejowsko concedat, praeter extinctos nunc penitus Slavos Polabos reliquos omnes hodie superstites Slavos circa S. Cyrilli tempora fuisse non solum christianos sed etiam ritus graeci et patriarchae Byzantini christianos... Bohemorum vero et Polonorum aut Hungarorum ritus graecus, quem Maciejowskus slavicum appellat ineptissime, somnium est hominum Ecclesiam Romanam partium studio calumniantium, non criticorum aut vel simpliciter historicorum (pag. 27—28); или наконецъ: «Ecce, necdum finitus labor. Vix enim vindicata SS. Cyrillo et Methodio vera Dei accumulatione contra neophyti Maciejowski levitatem, en malignioris sycophantae in nos ipsos calumniam, haud sane aegrius confutandam, nisi de ipso dicere invidiosius esset» (pag. 67).

to nic nie szkodzi. Cała ta rzecz jest wyjątkiem z nowej redakcyi historyi prawodawstw słowiańskich, i prędzej, później, wyjdzie na publiczny widok. Czytałem także z wielką uwagą dzieło Kollara «Sława Bohyne», ale mi się zdaje, że tą drogą co on idąc, nie odgadniemy nigdy naszej mitologij. Podobieństwa są wszędzie. J słowiańskie prawodawstwo ma nieco wspólnego z rzymskiem starożytnem prawem, ale ktożby na tem podobieństwie chciał coś budować? Napisałem i w tej mierze artykuł, uwagą mając na poganstwo nasze, iak będzie wydrukowany przesyłę go Panu.

Z nowości nie mam Panu wiele donieść. Nasza literatura śpi, ledwie że tu i owdzie pokaże się coś uwagi godnego. Polityczne pisma zajęły wszystkich umysły, o te ubiegają się ludzie, i te czytają natchętniej. Do pism uwagą powszechną zwracających na siebie należy Historia literatury polskiej przez Michała Wiszniewskiego, w Krakowie 1840. Dotąd wyszedł tom I, wszystkich ma być ośm. To dzieło napisane jest w duchu słowiańskim. Autor rozumnie mówi, że z tego punktu zapatrywać się powinniśmy na literaturę polską. Wiele tam jest co się i do naydawniejszych czasów Rossyj sściaga, ale żałować należy że się autor pospieszył z pracą! jeszcze za wczas pisać historją literatury bąc słowiańskiej ogolney, bąc iednego plemienia, ktorego bąc. Trzeba naprzod zayrzeć w oczy pogaństwu, na drodze historyczney rozebrać ięzyk, piesni, i klechdy, a odłączywszy dzieła u Słowian wydawane w obcych językach, należy całą uwagą zwrócić na literaturę w oyczysto-słowiańskim narzeczu pisaną. Tę potrzeba okresami przerabiać, nie spieszyć się, iść po woli. Drudzy wołają: poezyj! poezyj! Jaby m wołał: krytyki! krytyki! a nade wszystko historycznego zapatrywania się na vraz, i z głębokiem zastanowieniem się nad źródłami, które już posiadamy. Z tego powodu nie mogę się nadziwić «Starożytnościom słowiańskim», wydanym przez Szafarzyka: im więcej rozpatruję się w tem dziele, tem ie więcej podziwiam. P Wiszniewski zebrał to co powiedzieli insi, nie zgłębiwszy źródła sam. Pięknym stylem opowiedział nam znane rzeczy i błędy cudze powtórzył wiernie. Powiada, że przydzie czas, kiedy wszyscy ludzie poetami będą. Boże uchowaj tego!

Książdz Biskup, z którym widziałem się wczoray, zasyła Panu swoy ukłon i pasterskie pozdrowienie. Bąc Pan łaskaw pozdrowic czule ode mnie i od P. Heylmana czcigodnego Pułkownika Muchanowa. Powiedz Mu Pan, że z uwielbieniem wzpominamy o Niin zawsze, ale On już zupełnie zapomniał o nas.

Rozkaz pański wypełniłem. Napisałem list obszerny. Teraz na Pana kolej wywzajemnić się. Wiesz kiedy wyjeżdża żona i kiedy ja, jeżeli Pan chcesz, to napisz we właściwym czasie. O Lwowie pamiętać proszę.

W. A. Maciejowski.

4.

Warschau d. 6 Juny (n. s.) 1842.

Theuerster Freund!

Ich bin fest entschlossen dieses Jahres nach Moskau zu kommen: ich habe Ihnen davon geschrieben vor 8 Tagen * und ersuchte Sie, dass, fest Sie während der Vacanzen verreisen sollten, die Güte haben möchten bis auf den 20. Iuly (v. s.) auf mich zu warten. Ich komme zu dieser Zeit ganz gewiss, so Gott will. Die Absicht der Reise geht nicht nur dahin ab, damit ich mich mit Ihnen über einige wichtige Gegenstände besprechen können, sondern auch dass ich nach Moskau meinen Sohn mitbringe um ihn jura auf der dortigen Universität studieren zu lassen. In dieser Absicht schickt jährlich die hiesige Regierung 15 Jünglinge auf Kosten der Krone. Ich hoffe, dass unter der Zahl sich auch mein Sohn (ein 18jähriger Jüngling) befinden wird. Sollte es aber nicht zu Stande kommen, und ich genöthigt wäre auf meine Kosten ihn das erste Jahr studieren zu lassen, so wünschte ich sobald als möglich zu wissen, wo es am besten wäre ihn zu plaziren, damit er die nöthige Unterhaltung für eine mässige Bezahlung haben könnte. Gibt es nicht bei Ihnen ein öffentliches Institut, wo man ein Subjekt der Art wie mein Sohn ist (ein frommer, sittsammer und fleissiger Jüngling) unterbringen könnte? Und was möchte das jährlich kosten? Oder, wenn es nicht sein könnte, ginge es nicht an, dass ich ihn bei Jemanden dort plaziren konnte, der bei meinem Knaben, wenn auch nicht die Stelle des Vaters, so doch wenigstens des Freundes vertreten wollte? Sehr wenig braucht mein Junge, einen stillen Winkel, wo er studieren könnte, eine Schüssel Hausmannskost, neue Wäsche u. s. w. Ich beschwöre Sie, mein theuerster Freund, mir davon sobald als möglich Nachricht zu geben, vorzüglich aber wie

* Такого письма нѣтъ въ бумагахъ М. П. П.—на.

viel diess Alles wohl kosten möchte: denn, wie Sie wissen, est mihi curta supellex! Ich habe mich erst vor Kurzem besonnen meinen Sohn in Moskau studieren zu lassen, und habe mir daher vor der Nase die gute Gelegenheit ihn auf die Kosten der Regierung dort plaziren zu können, nehmen lassen. Für das künftige Jahre, hoffe ich, wird es schon gehen, es muss aber für das jetzige Jahr gesorgt werden.

Viel, sehr viel, haben wir mit einander zu sprechen. Schaffarik, dem ich Nachricht von meinem Vorhaben gegeben habe, verspricht sich sehr viel Gutes von meiner Reise nach Mekka und Medina (ich will auch St.-Petersburg besuchen), wie er sich ausdrückt. Gott gäbe es, dass sie zu Stande kommt. Sie hängt, wie Sie sehen von der Art ab, wie ich meinen Sohn in Moskau unterbringe. Mein neuestes litterarisches Produkt «Polen und Russland bis auf das XVII J. H.» enthält ein Sittengemälde beider Länder historisch entwickelt. Der Volkscharakter und das häusliche Leben beider Nationen ist darin, soweit es die historische Quellen erlaubten, im Detail gezeichnet, und leicht, so viel es nur ging, geschrieben, damit man das Werk gleichsam wie einen historischen Roman lesen könnte. Mein Manuscript ist von der St.-Petersburger Censur approbirt, die hiesige lässt die Werke der Art nicht leicht passiren. Meine Frau und Kinder grüssen Sie herzlich und Ihre Frau Gemahlin, ich aber sehe mit Sehnsucht Ihrer Antwort entgegen. Sorgen Sie dafür, mein theuerster Freund, dass sie schon mit der folgenden Post abgeht.

Ihr ergebenster

W. A. Maciejowski *.

---

* Къ письму приложена небольшая записочка такого содержания:

Szanownemu Panu Michałowi

Pogodinowi,

Professorowi historyi w uniwersytecie Moskiewskim i Sekretarzowi tow arzystwa uczonego tamiecznego dziejów i starożytności,

Męłowi

dużą i ciałem poświęconemu sprawie literatury i naukowości słowiańskich ludów, pisemko to swoje, w dowód wysokiego ku Niemu szacunku

przypisuje

Autor.

XI. Письмо Адриана Крыжановскаго.

Z Warszawy dnia $\frac{16}{30}$ Listopada 1839.

Ulica Marszałkowska, N-ro 1374.

Ваше Высочорodie

Милостивѣйшій государь!

Zachęcony przez uczonego rzeczy Słowiańskich miłośnika, przez Ciebie łaskawy Panie, pracuję nad historią układu i życia Kopernika, założyciela dzisiejszej astronomii. W miesiącu Styczniu lub Lutym roku przyszłego 1840 mam Ci przysłać część tej pracy mojej. Najboleśniejsza dla mnie strata jednego z dwojga dzieci moich, kilkoletniej córki mojej, i pochodząca stąd choroba oczu moich, winna temu że na nowy rok, tak jak ustnie oświadczyłem, nie mogę przysłać mej pracy. Ponieważ w tej pracy mam objąć uprawę i postępy astronomii u ludow Słowiańskich, więc Cię proszę Łaskawy Panie, racz mnie opatrzyć hystoryczną wiadomością o uprawie i postępach astronomii w Rossyi, mianowicie odpowiednią na następujące pytania:

1) Wiadomo że roku 1613 Car Romanow utwierdził polityczny byt Rossyi, że po roku 1644 była założona Akademia w owczesnej Stolicy Moskwie i że w tej Akademii, obok innych nauk, wykładano Filozofiją. Czy tedy od r. 1664 wykładano w Akademii Moskiewskiej Astronomiją i następnie układ Kopernika? Kto pierwszy wykładał ten układ i bronił go?

Roku 1755 Cesarzowa Elżbieta założyła Uniwersytet w Moskwie. Jeżeli więc nie między rokiem 1644 i 1755, to zapewne od

roku 1755 był wykładany w Uniwersytecie Moskiewskim układ Kopernika. Kto pierwszy w tej epoce wykładał go i bronił?

Od jakiego czasu posiada miasto Moskwa Obserwatorium, jakich miało i ma Astronomów?

2) Epokę Literatury Rossyjskiej stanowi Cesarz Piotr I. On według planu Leibnica założył Akademią umiejętności w Petersburgu, lecz ta dopiero przez Cesarzową Katarzynę I była otworzona roku 1725. Z tą akademią była połączona szkoła przyszłych nauczycieli, która aż do roku 1762 miała nazwisko Uniwersytetu. Czy tedy w tej szkole wykładano Astronomiją i tem samym układ Kopernika? Kto pierwszy nauczał tego układu, kto go pierwszy bronił? Kto w Uniwersytecie Petersburskim założonym roku 1819 wykładał i wykłada astronomiją? Iak i o ile dał poznać Kopernika?

W którym roku i przez kogo było założone Obserwatorium Cesarzskie w Petersburgu? Kto w niem był pierwszym Obserwatorem? W którym roku toż Obserwatorium było uszkodzone przez pożar? Wiem że ten pożar zdarzył się za życia Gryszowa, astronoma Cesarzskiego, zmarłego w roku 1760. Potrzebuję wiadomości o życiu tego szanownego męża, o jego imieniu chrztowem, o pismach jego jeżeli jakie ogłosił.

Następcą Gryszowa był Stefan Rumowski. Pełne chwwały i zasług życie Rumowskiego jest mi wjadome z pism Barona Zach *. Wiem nadto że umarł jako Kurator Uniwersytetu Kazańskiego, lecz nie wiem z pewnością czy roku 1803? jaki jest tytuł i treść dzieła matematycznego, które Rumowski wydał roku 1760 w języku Rossyjskim? Czy Rumowski napisał jakie dzieło w języku Rossyjskim o Astronomii? Czy wiadome światu zdanie Rumowskiego, ustne lub pisane, o Koperniku i jego układzie? Czy wyszła na świat długoletnia praca Rumowskiego o Kalendarzu Rossyjskim i czyby można jej nabyć?

3) Kto w Uniwersytecie Charkowskim, założonym roku 1803 przez Cesarza Aleksandra, wykładał i wykłada Astronomiją? jak i o ile dał

---

* Биронъ Фр. Цахъ, извѣстный математикъ и астрономъ, род. въ 1754 г. въ Пресбургѣ, былъ офицеромъ въ австрійскомъ войскѣ, директоромъ обсерваторіи въ Зеебергѣ близъ Готы съ 1787 по 1806 г., обнаруговалъ множество сочиненій, напр. «Geographische Ephemeriden», продолженіе ихъ «Monatliche Correspondenz zur Beförderung der Erd und Himmelskunde» (28 томовъ) и Voyage astronomique et géographique; умеръ въ Парижѣ въ 1831 году. О. С. Я. Румовскою см. М. Ш. Сухомлинова, Исторію Россійской Академіи, кн. 2, стр. 3—157.

roznać Kopernika? (Szanowny i uczony Ignacy Daniłowicz mógłby nas opatrzyć odpowiedzią na to pytanie).

4) Czyby nie można wiedzieć kto pierwszy wykladał naukę Astronomii według Kopernika w Uniwersytecie Dorpackim, założonym roku 1632 przez Gustawa Adolfa Krola Szwedzkiego, wskrzeszonym przez Pawła I Cesarza Rossyjskiego (niewiem w którym roku), utwierdzonym przez Cesarza Aleksandra r. 1802, a przynajmniej jakie jest zdanie, o zasługach i rodowitości Kopernika, słynącego w Dorpacie Astronoma Struve?

5) W ogólności kto pierwszy w Państwie Rossyjskiem dał poznać układ Kopernika, i kto pierwszym był tego układu obrońcą? Kto i w którym roku wytłumaczył na język Rossyjski rozprawę Iana Sniadeckiego * o Koperniku? Jakie Rossya posiada dzieła w języku Rossyjskim, oryginalne lub tłumaczone z obcych języków, obejmujące kurs astronomii i w jakich słowach te dzieła spominają Kopernika? Iuż go dziś uznają za Astronoma Polskiego bezstronni uczeni Niemiecocy, Francuscycy i Angielscy. Ja mam autentyczne dowody, iż Kopernik wyznawał się za Polaka i że nazwisko jego jest czeskie, w ogólności zaś Słowiańskie.

6) W dawnej Bibliotece Warszawskiej, znanej pod nazwą Załuskich, znajdowały się listy Koperniku w rękopisie do Biskupa Warmijskiego Weisselroda (mylnie nazywanego Watzelrod) wuja jego i do innych osób. Czy listy znajdują się dotąd w owej Bibliotece, która roku 1795 była przewieziona do Petersburga i czyby ich kopii, jeżeli tam są, mieć nie można? Byłyby nader przydatne do życia Kopernika.

Nie wątpię, czcigodny Panie, iż prośbę moję o odpowiedz na te pytania łaskawie przyjmiesz i wysłuchasz: lecz zarazem widzę iż takową łaskę kosztem tylko czasu, bo nie bez pomocy innych uczonych Rossyan **, możesz mi wyświadczyć. Nim się doczekam tej łaski,

---

* Янъ Снядецкій (р. въ 1756 г., ум. въ 1830) написалъ отвѣтъ на тему, данную Варшавскимъ Обществомъ любителей наукъ, о заслугахъ Коперника для математическихъ наукъ. На польскомъ языкѣ это сочиненіе появилось первый разъ въ 1802 г., во французскомъ переводѣ напечатано въ 1803, 1818 и 1820 г., въ англійскомъ въ 1823 г., а другое изданіе въ Калькуттѣ въ 1826 г., въ итальянскомъ переложеніи въ 1830 и тогда же въ сокращеніи; на русскій языкъ перевелъ Анастасавичъ.

** Въ собраніи писемъ М. П. П.—на выѣздѣ извлеченіе на русскомъ языкѣ

racz mnie poprzednio zaszczycić swym listem i zapewnić że mi jej nie odmawiasz. List twój Panie ożywi mnie, zachęci mnie, uzmoże zwątlone nieszczęściami siły moje.

Od zniesienia Uniwersytetu Warszawskiego, w którym zajmowałem katedrę Mechaniki niebieskiej, nie pobieram żadnej pensyi, żyję i moję familią żywię jedynie z owocow dolegliwej prywatnej pracy, w braku zaś stałego funduszu nie mogę tak jak pragnę pospieszyć z wystawieniem przedsięwziętego na wielką skalę dzieła o Koperniku. Iako skompromittowanemu przez nieszczęśliwą rewolucyą z roku 1830 odmówił Rząd emerytury za 27 lat służby mojej publicznej. Duchem sprawiedliwości i Religii powodowany IW. Generał Gołowin, były Dyrektor Ministerstwa Spraw Wewnętrznych Królestwa Polskiego, uznał mnie za niewinnego, kiedy, prosząc Najwyższej w Królestwie Władzy o emeryturę, oczyszczałem się z poczynionych mi zarzutow. Równie obronczą o mnie opinią był wydał IW. Generał Storożeńko, kiedy, jako zwierzchnik miejscowej Policji, rozszadzał sprawę mego obwinienia. Lecz opinieje łaskawe tych moich obrońcow nie przyniosły pożądanego skutku. Nie mógł lżebyś Laskawy Panie dokończyć rozpoczętej przez nich sprawy mego wybawienia? O tę łaskę odważam się prosić Cię jako przyjaciela ludzkości i jako uczonego, bo pragnę dokonać dzieła, którego wymaga chwała Europy i najpotężniejszego Cesarza Wszech Rossyj i Króla Polskiego, łaskawie nam panującego Mikołaja I. Gdyby Rząd raczył mi przyznać emeryturę od czasu otrzymanej dymissyi, użyłbym tego dobrodziejstwa no osobiste, jakich zakres i trudności mégo dzieła wymagają, naukowe poszukiwania w Frauenburgu, Królewcu Pruskim, Stokolmie i w Petersburgu.

Z takich pobudek chcąc się ratować, myślę raz jeszcze podać prośbę do Rządu o przyznanie mi emerytury. Kopiją tej prośbu odważam się przyłączyć do tego listu. Racz Laskawy Panie przeczytać ten anneks i z jego treści osądzić o ile przez miłość chrześcijańską rodu ludzkiego, przez wzgląd na nauki i Słowańszczyznę, nakoniec przez Twoje dobroczynne wpływy mógłbyś ratować uciekającego się do Ciebie.

Z życiem tylko mojem wygaśnie pamięć Twojej dobroci z jaką raczyłeś nawiedzić, zaszczycić i pocieszyć mnie osobiście w mojem

---

всѣхъ запросовъ Крыжановскаго, очевидно разсылавшеся тѣмъ изъ русскихъ ученыхъ, которые могли дать на нихъ отвѣты.

schronieniu, w Warszawie. Z wiarą i ufnością mnie wówczas natchnąłeś, dziś naprzykrzając Ci się mojemu prośbami, ślubuję Ci, Laskawy Panie, dozgonny szacunek i dozgonną wdzięczność,

Wielmożnego Pana Dobrodzieja

Sługa najniższy

Adryan Krzyżanowski.

Doktor filozofii, były Professor b. Uniwersytetu Warszawskiego, były członek b. Warszawskiego Królewskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk etc.

P. S. Szanowny Professor Maciejowski oczekuje na list Pański i przesela W. W. Panu Dobrodziejowi swoje ukłony.

Ja proszę łaski Twojej Laskawy Panie, abys szanownemu Professorowi, Ignacemu Daniłowiczowi, mojemu od szkół Przyjacielowi, mającemu teraz znajdować się w Moskwie, raczył oświadczyć moje najczulsze pozdrowienia i życzenia.

Къ письму приложена:

Kopija mającej się podać do Rządu prośby Adryana Krzyżanowskiego o pensją emerytalną.

Przepędziwszy 27 lat życia jako Professor publiczny, zostałem roku 1832 pozbawiony wszelkiego funduszu i dotąd (do końca r. 1839) siebie i familiją moją utrzymuję z owocow prywatnej ciężkiej pracy. Jestem ofiarą zgubnej rewolucyi r. 1830. Ale władze właściwe rozpoznawszy sprawę moję uznali mnie za zasługującego na względy Rządu i na łaskę Tronu. O te względy i o tą łaskę, o pensją emerytalną za 27 lat służby mojej zanoszę prośbę do W. Ks. M., którą usprawiedliwiają następujące czyny.

Wyrok wiekopomnej pamięci Cezarzą i Króla Aleksandra I, z dnia ^{19 kwietnia} _{1 Maja} roku 1825, zapewniający pensją emerytalną wysłużonym Professorom, utrzymuje się dotąd w swojej mocy, bo z woli Najjaśniejszego, łaskawie nam Panującego, Cezarza i Króla Mikołaja I nie doznał tych zmian, jakich przez nieszczęśliwe wypadki z lat 1830 i 1831 doznały poprzednie wyroki o emeryturze urzędników administracyjnych i wojskowych. I tu przecież dobroć Monarchy przysłała w pomoc winowajcom: bo odmawiając im emerytury, nie odmawia jej tym z nich, którzy przez późniejsze zachowanie się zasłużyli by na względy Rządu. A ja, który ani do liczby sprawców rewolucyi nie należałem, ani wojskowym, ani urzędnikiem w jej ciągu nie byłem, jestem już od lat 9 jedną z najżałosniejszych jej ofiar. Gdybym nawet był w jakiej części winowajcą, odwołałbym się: 1) do przyjętego po wzięciu Warszawy prawidła przebaczenia tym którzy pozostaną w Kraju; 2) do wyroku amnestyi Monarszej którego wy-

jątki żadną miarą do mnie się nie stosują; 3) do mego zachowania się w niczem od 9 lat nie notowanego; 4) do całego życia, mojego.

Urodziłem się roku 1788 we wsi Dembowie w Augustowskiem. Ignacy i Bogumiła z Przytukskich Krzyżanowsky byli rodzicami moimi. W 18—ym roku życia mego zostałem publicznym nauczycielem. Mianowicie od roku 1805 do 1817 przez lat 13 byłem *Professorem* gimnazyalnym jużto w Warszawie, już w Rydznie, już w Płocku. Od roku 1817 do 1820 przepędziłem lat 3 na naukach w Uniwersytetach zagranicznych, najwięcej w Paryżu, z woli i kosztem Rządu. Przez rok szkolny 18³⁰/₃₁ byłem pierwszym *Professorem* szkoły gimnazyalnej w Kielcach: od roku zaś 1821 do 1832 przez lat 11 *Professorem* mechaniki niebieskiej w Krolewskim Uniwersytecie Warszawskim. Tu oprócz tej Umiejętnosci wykładałem bezpłatnie Algebrą wyższą, a od roku 1826 do 1828 obejmowałem wakującą katedrę Rachunku infinitesimalnego i nakoniec od roku 1823 do 1830 sprawowałem urząd czynka wydziału ksiąg elementarnych i egzaminacyjnego w kommissyi Rządowej Oświecenia. Przez ten 27-letni przeciąg mojej publicznej służby nie należałem do żadnego politycznego związku, nie byłem notowany o naganny sposób myślenia lub życia, byłem wierny prawemu Rządowi. Duch pism moich, które wyszły na widek jużto w kraju, już za granicą, jest duchem człowieka pokoju i uległości. O takim duchu a nawet o mojem przywiązaniu do Tronu świadczą następujące prace moje:

1) W latach od r. 1815 do 1817 włącznie opatrzyłem własnym kosztem i trudem szkołę gimnazyalną w Płocku w biblioteką z 2000 książek złożoną jak o tem świadczą akta i pochwalne reskrypta Rządu.—2) Roku 1820 wydałem we Francyi tresciwe życie Kopernika, które później wytlomaczone z mego francuskiego oryginału na język Angielski ogłosił r. 1823 w Dublinie w Irlandyi mój przyjaciel Iustyn Brennan przy dziełku Iana Sniadeckiego, wytlomaczonem przez niego na język Angielski pod tytułem: «On the litterary and scientific labors of Copernicus, the founder of modern Astronomy». Tą pracą swoją ofiarował P. Brennan wiekopomnej pamięci Cezarzowi i Królowi Aleksandrowi I przez list, w którym mnie wymienił jako wielbiciela Rządow tego Monarchy.—3) Roku 1822 wydałem w Warszawie dzieło moje Geometrii Analitycznej, przypisane za najwyższem zezwoleniem temuż Monarsze.—4) Od r. 1824 do 1830 zajmowałem się zebraniem materyałow do biografii Mikołaja Kopernika, schytek zaś roku 1830 przepędziłem własnym kosztem w Krakowie na śledzeniu w archywach tamtejszych z 14, 15 i 16 wieku dowodow Polskiej rodowitosci Kopernika i te aż do 3 wstepnego pokolenia wynalazłem. Świadczy o tym czynie portret olejny ojca astronoma naszego, w Krakowie przezemnie znaleziony, z napisem obejmującym moje nazwisko i datę mojej podróży, teraz znajdujący się w Petersburgu. Było i jest moim zamiarem przypisać moją Historją życia i układu Mikołaja Kopernika Najjasniejszemu Panu, pod którego opieką został wzniesiony w Warszawie pomnik temu wielkiemu dzisiejszej Astronomii założycielowi. Takiemi zamiarami zajętego i wiasnie powracającego do Warszawy z naukowej mojej wycieczki uderzył cios nieszczęśliwej rewolucyi, pod którą już 9-ty rok jęczę.

(Odwoławszy się do opinij IWW. Generałow Golowina i Storóżenki, tak kończę prośbę moję o *Emeryturę*).

Racz teraz WKM. wyrzec, czy z moją niewinną familiją powinienem stracić

prawo do sprawiedliwości i względow Rządu, któremu poświęciłem był najpiękniejszą część życia mojego a przynajmniej prawo do Łaski naszego Monarchy, do tego najświeższego udziału, jakim Bog i ród ludzki mógł Najwyższą władzę ozdobić.

Prosi z najgłębszym uszanowaniem

w Warszawie.

podpis A. K.

Упомянутый въ письмѣ Крыжановскаго, а также и въ просьбѣ его объ эмеритурѣ генералъ Евгенийъ А. Головинъ (род. въ 1795 г.) участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 г. и въ польской 1831 г.; съ 1833 г. былъ главнымъ директоромъ Коммиссiи, управлявшей внутренними и церковными дѣлами, а также народнымъ просвѣщенiемъ въ Царствѣ Польскомъ, въ 1840 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ, съ 1841 года генералъ губернаторомъ Прибалтiйскаго края, а съ 1848 членомъ государственнаго совѣта. Въ 1835 году имъ изданъ въ Варшавѣ «Дневникъ военныхъ дѣйствiй отдѣла», надъ которымъ онъ начальствовалъ во время турецкой войны. Въ «Чтенiяхъ» Общества Исторiи и Древностей Россiйскихъ напечатаны изъ его бумагъ: «Два письма къ генералу А. Н. Потапову, во время слѣдованiя въ главную армию весной 1831 года» (кн. 3 за 1862 г., смѣсь, стр. 313—317) и «Всеподавнiйшiй отчетъ по управленiю Балтiйскимъ краемъ съ мая 1845 по февраль 1848 года» (кн. 2 за 1871 г., смѣсь, стр. 97—137). Послѣ А. Я. Сторожанка также осталось много бумагъ, касающихся его службы въ Царствѣ Польскомъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ «Чтенiяхъ» Историческаго Общества (за 1870 г., кн. 3, смѣсь, стр. 92—118; кн. 4, смѣсь, стр. 177—207; за 1871 г. кн. 1, смѣсь, стр. 179—196; кн. 2, смѣсь, стр. 86—96; кн. 4, смѣсь, стр. 41—83), а также въ «Русской Старинѣ».

ХІІ. Письмо Андрея Кухарскаго *.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Пользуясь отъѣздомъ Г-на Санта-Круза въ Москву, я просилъ его, чтобы онъ передалъ Вамъ мое письмо и засвидѣтельствовалъ Вамъ мое почтеніе. Въ мѣстѣ съ этимъ утруждаю Васъ всепокорнѣйшею просьбою, увѣдомить меня о. вновь издающейся сравнительной лѣтописи Нестора. Я хотѣлъ бы узнать, какимъ образомъ можно получить ее, и не принимается ли подписка? Вы бы меня чрезвычайно обязали, еслибы нашли случай переслать мнѣ ее, и увѣдомили бы меня, сколько она стоитъ. Я пришлю деньги.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашъ,

Милостивый Государь,

всепокорнѣйшій слуга

Варшава 1841,

Андрей Кухарскій.

Августа $\frac{12}{26}$.

---

* Iędrzej Franciszek Iastrębiec Kucharski (род. въ 1795 г., ум. 17 января 1862), преподаватель въ различныхъ Варшавскихъ училищахъ, извѣстенъ своими путешествіями по Славянскимъ землямъ, описаніе которыхъ появилось какъ въ польскихъ, такъ и въ чешскихъ періодическихъ изданіяхъ. Такъ въ «Часописи чешскаго музея» напечатаны были «Zprawy ze slowanských Uher (1828 г., sv. 2), Dalmatska» (1829 г., sv. 4). Однакожъ свѣдѣнія, сообщавшіяся Кухарскимъ, мѣшали поправки съ разныхъ сторонъ; таковы напримѣръ: Kunitsch M., Notizen über die wissenschaftliche Reise des H. Prof. A. Kucharski von der Warschauer Universität (отдѣльный оттискъ изъ «Gartenzeitung» за 1830). Стольже мало удовлетворили ожиданія ученыхъ и изданія Кухарскимъ «Antiquissima monumenta his slovenici», о чемъ см. въ письмахъ О. М. Бодянскаго, стр. 4—5, 27. Послѣ Кухарскаго остался въ рукописи Słownik jeograficzny miast i wiosek należących nie daleko do Słowian». Кроме того онъ составилъ библиографію польскихъ грамматикъ и словарей, вышедшихъ до 1825 г., которая была припечатана при изданной въ томъ году брошюрѣ Stan. Zaborowskiego «Ortografia polska» (Warszawa, str. 32—4°).

XIII. Письмо Иосифа Мучковского *

Wielmożny Panie Dobrodzieju!

Podróż do Moskwy P. Alexandra Kremera M. D., z którym mię szczególniejąca miejscowe stósunki, nastęcza mi miłą sposobność przypomnienia się Wm. Wm. Panu Dobr. oraz upraszania, byś P. Kremera swą uprzejmością zaszczycać raczył i w czém będzie można swą radą i przyczynieniem się chętnie mu dopomagał, za co i ja z méj strony przy zdarzonéj sposobności wzajemnością odpłacić starać się będę.

Co się tyczy wypisa o Dymitrze Samozwańcu, który w czasie pobytu Wm. Wm. Pana Dobr. w mieście naszém z rękopismu społecznego Dymitrowi Ks. Wielewickiego s. f. który posiadam, uczynić przyobiecałem; skoro się tylko nieco uskromię z liczném zatrudnieniem mojem z powoda zupełnego odnowienia gmachu bibliotecznego, ponieważ rękopism ten bardzo jest nieczytelny, sam potrzebnych dla Wm. Wm. Pana Dobr. wiadomości przepisać i przesać nie omieszkać, ciesząc się, iż przez to będę miał sposobność przekonania Wm Wm. Pana Dobr. iż jestem z wysokim poważaniem

Wm. Wm. Pana Dobrodzieja

Kraków d. 16 maja 1841.

uniżony

J. Muczkowski.

---

* Иосифъ Мучковскій (род. въ 1795, умеръ 1858 г.) всего болѣе извѣстенъ какъ библиотекарь Ягелонскаго университета въ Краковѣ, авторъ польской грамматики и собиратель матеріаловъ для исторіи помянутаго университета. Янъ Велиницкій, о которомъ говорится въ письмѣ Мучковскаго, род. въ 1566 г., вступилъ въ иезуитскій орденъ въ 1584, умеръ въ 1639 г. Оставшаяся послѣ него въ рукописи «Исторія иезуитскаго дома въ Краковѣ» послужила однимъ изъ главныхъ источниковъ для книги иезуита Пердига «Rome et Démétrius d'après des documents nouveaux» (Paris, 1878).

XIV. Письмо Александра Завадскаго *.

Lemberg, den 18 Aug. 1837.

Mein geehrtester Herr Kollege!

Ich übersende Ihnen hier eine Sammlung kleinrussischer Lieder, welche en gewisser Pauli durch mehrere Jahre, auf seinen Fuss-Wanderungen in Galizien gesammelt hat. Das Manuscript ist Ihr Eigenthum, ich habe es für 10 Dukaten gekauft. Sie können damit machen was Ihnen beliebt, nur bitte ich, falls es gedruckt wird, um 2 Exemplare.

---

* При первомъ, кратковременномъ проѣздѣ чрезъ Львовъ въ 1835 году М. П. П—тъ, какъ сообщилъ намъ Я. О. Головацкій, не зная никого изъ мѣстныхъ жителей, зашелъ къ издателямъ двухъ газетъ: польской Я. Н. Каминскому и нѣмецкой Александру Завадскому. Первый принялъ сухо русскаго путешественника. Второй, родомъ изъ австрійской Силезіи, отнѣмченный Полякъ изъ такъ-называемыхъ нѣмецкими этнографами Wasser-Polaken, принялъ П—на предупредительно, который и просилъ его приобрести для него, если случится, церковно-славянскія рукописи и старопечатныя книги, на что и вручилъ ему 20 дукатовъ. Завадскій обѣщалъ исполнить просьбу, но не могъ, ибо совершенно былъ незнакомъ съ подобныи дѣломъ. — Завадскій извѣстенъ впрочемъ не столько какъ редакторъ *Lemberger Zeitung* и «*Mnemosine*», сколько какъ профессоръ математики и физики сперва во Львовскомъ университетѣ, потомъ въ Перемышльскомъ лицей и наконецъ въ высшей школѣ въ Ольмиуцѣ. Въ польской библиографіи Эстрихера счислено до десяти сочиненій Завадскаго на латинскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1826—1854, преимущественно по части флоры и фауны Галиціи и Буковины. Наиболѣе извѣстно его изданіе, въ которомъ приняли участіе: Ауеръ, Ад. Горчинскій, К. Ланге, Енгеръ, Жиховичъ и другіе: *Galicysa w obrazach; czyli galerya lit. widoków, okolic i najznakomitszych miast w Galicyi*, съ 48 рисунками, въ 1840 году.

Die Sammlung von alten Briefen am hiesigen Stauropegon liess ich genau untersuchen, es fand sich aber nichts Merkwürdiges vor. Das alte BasilianerKloster Lawrow *, wo Leo begra bensein soll, enthält viele alte Handschriften; ich schickte vor 3 Wochen einen jungen Mann Namens Kozlowski dahin und erwarte nun die Resultate seiner Forschungen.

Den 30 August reise ich von hier nach Przemysl, wo ich Professor der Physik geworden bin. Da dort ältere russische Kirchen als in Lemberg sind, so dürfte dort eine Ausbeute für Sie sein, wöüber ich die grösste Sorge tragen werde.

Ihrer Frau Gemahlin viele Empfehlungen von uns Allen. An Herrn Nadejdin und Kireewski viele herzliche Grüsse.

Ueber Ihr in Brody verlorenes Geld ist mir keine Nachricht gekommen; rathsam wäre es wohl, wenn Sie den russischen Konsul in Brody darüber schriftlich fragen möchten.

Ich habe Ihnen die Lemberger Zeitung und die Mnemosyne, deren Redaktion ich noch bis zu Ende d. Jahres von Przemysl besorgen werde vom 1 Januar 1836, meinem Versprechen gemäss zugesickt, dann Ende Mai kamen die letzten Blätter von der Grenze zurück, warum weiss ich nicht.

Ich werde Ihnen, sobald die Expedition nach Lawrow zurück sein wird, Rechnung geben.

Ich bleibe mit allem Uerehrung und Liebe stets

Ihr wahrer Freund und Kollege

Dr. Alex. Zawadzki

Prof. der Physik

in Przemysl.

* Монастырь въ селеніи Лавровѣ самборскаго округа основанъ, по преданію, въ 1270 г. литовскимъ княземъ Лавромъ Тройденевичемъ, получилъ земли отъ кн. Галицкаго Льва и отъ польской королевы Боны; онъ содержитъ шлоу въ самомъ селеніи. О поѣздѣ Козловскаго, впрочемъ совершенно неудавшейся. Завадскій не сообщалъ ничего М. П. П—ну.

XV. Письма Варлаама Коппаневича.

1.

Clarissime Domine!

Libri, quibus Bibliothecam Basilianorum Leopoliensium ditare dignatus es, non ita diu adstituti sunt.—Summas, quas possum, nomine totius Conventus gratias Tibi, Vir Clarissime, refero. Extruxisti Tibi in Bibliotheca nostra monumentum aere perennius, quod nulla oblivione delebitur, de omnium temporum edacitate triumphabit. Hic Tuus erga filios Divi Basilii favor, hic animus propensus nostris imis infixus manebit medullis, perpetuique manebimus Tui debitores. Locum non ultimum occupabit nomen Tuum in serie virorum in rempublicam literariam meritis conspicuorum doctrina ac scientiis illustrium uti celebris Ioannis Orlay, Basilii Kukolnik, Lodi etc., qui pie defunctum Modestum Hryniewiecki nostratium antesignanum sua amicitia dignum judicantes, cum eodem familiaritatem et consuetudinem der litteras foverunt atque non secus ac Tu, Vir Clarissime, doctrinae et eruditionis nostris in oris juvandae causa, pro sua voluntate et benevolentia, variis libris nostram Bibliothecam auxerunt. Insigni Tua benevolentia adeo animum meum devinxisti, ut ingratus moriar, nisi, quacunque occasione licet, observantissimam Tibi mentem exhibuero.

Clarissimae Dominationis Vestrae

humillimus exorator

Pr. Barlaamus Kompaniewicz.

Basilita.

2.

Leopoli, die 23-a Febr. 837 n. s.—

Clarissime multum aestimande Domine!

Litteras peramaenas Clarissimi Domini ad 27 Iulii sub die 5 aug. a. e. gratus recepi. — Etsi praesenti tempore multis curis me

distractum esse fateri cogar, non intermittam tamen perquirere antiquissimas Leopoli et Cracoviae editiones et manuscripta, etsi talia apud Bibliopolas non praeveniantur. — Nuperrime acquisivi desideratum manuscriptum Viri Dei Еѳрема Сврина 120 Поученій къ Братіямъ quodque terminatur Vita S. Onuphrii celeberrimae—relinquo posterioribus litteris caetera—istud solum additurus, quod tam illud manuscriptum S. Ephremi, quam reliqua nefors acquirenda, per notum in Brody mercatorem Hartenstein, transmittendi, certior mihi videatur facilitas.—Id quoque haud praetermittendum censeo: NB: Pulcherrimum manuscriptum ruthenum sub Tit. acta Apostolorum et Epistolae — deprehendi in Monasterio nostro lavroviensi (ubi et Leo Princeps sepultus est) scriptum in Moldavia въ Монастырѣ Путеньскомъ—Року зѣмѣ.—quaeritur modo: quisnam iste annus est a condito mundo? et cui correspondet aera Christianae?—Permaneo interim cum debito cultu

Clarissimi Domini, Domini

humillimus orator

P. Barlaamus Kompaniewicz

Basilita.

Leopoli, die 14 aug. n. s.

839 anno.

М. П. П-нъ, возвращаясь въ 1835 году изъ за границы чрезъ Львовъ, блуждая со своими спутниками въ незнакомомъ ему городѣ, какъ въ глѣсу. Случайно, проходя по Жолковскому предмѣстію, онъ увидѣлъ колокольню, на которой врасовались иконы свв. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, съ церковно-славянскими надписями. М. П. замѣтилъ, что это должно быть русская церковь или русскій монастырь. Путешественники поднялись по каменнымъ ступенямъ в, выйдя на площадку, увидели большую каменную плиту со славянскою надписью: раба Божія Львовскаго мѣщанина Золотаренка, — имя извѣстное и въ исторіи Малорусскаго казачества. Сомнѣній болѣе не оставалось и русскіе путешественники вошли къ настоятелю Свято-Онуфріевскаго монастыря и прокуратору Базиліанскихъ монастырей въ Галиціи, Варлааму Компаневичу. Такъ началось знакомство съ нимъ М. П. П-на, приславшаго, по свидѣтельству Я. О. Головацкаго, въ монастырь св. Онуфрія полный экземпляръ «Исторіи государства Російскаго» Карамзина. Къ этому пожертвованію, сопровождавшемуся и другими книгами, и относятся начальныя слова церваго письма К—ча. Свято-Онуфріевскій монастырь во Львовѣ есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей въ Галиціи: впервыя о немъ упоминаются въ грамотѣ, данной княземъ львовъ въ 1292 г. Св. Николаевской церкви во Львовѣ; съ 1463 г. онъ состоялъ подъ патронатомъ ставропигійскаго Св. Успенскаго братства, а съ 1591 г. въ немъ устроены были

разныя благотворительныя заведенія; съ 1762 г. имъ сталъ управлять протонгуменомъ Базиліанскаго ордена въ Галиціи, въ наслѣдствіи онъ сталъ семинаріей для униатскихъ молодыхъ монаховъ. Самъ Варлаамъ Компаневичъ (род. 1779 г. умеръ въ 1858 г.) послѣдніе годы своей жизни провелъ въ монастырѣ Креховскомъ жолковскаго округа. Онъ извѣстенъ своимъ участіемъ въ переводѣ съ латинскаго языка на польскій «Исторіи Львова», составленной въ XVII вѣкѣ Вар. Зиморовичемъ. Кромѣ того ему же принадлежитъ статья «о древнемъ колоколѣ при кафедральномъ митрополитчьемъ соборѣ Св. Георгія во Львовѣ», напечатанная въ «Сказаніе księgozbioru im. Ossolinskich (1834)». Она служила отвѣтомъ на статью о томъ же предметѣ Венедикта Левницкаго (тамъ же, 1831). Статья К—ча интересна для насъ между прочимъ по находящемуся въ ней извѣстію о томъ, что еще во время молодости ея автора Свято-Онуфріевскій монастырь посѣщали какіе-то русскіе ученые, посланные Спб. Академіей Наукъ и что они спрашивали настоятеля, профессора Гриневецкаго, о древнихъ русскихъ достопамятностяхъ во Львовѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1822 г. о томъ же колоколѣ писалъ П. И. Копенъ; см. Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland, bearbeitet von F. F. v. Recke und K. E. Napiersky (В. II, 482—487).

Изъ лицъ, упомянутыхъ К—мъ въ первомъ письмѣ къ М. П. П—ну: 1) Модестъ Гриневецкій былъ докторомъ богословія и профессоромъ львовскаго университета, а съ 22 сентября 1822 г. по 1 апрѣля 1823 (день смерти) протонгуменомъ ордена, 2) Иванъ Семеновичъ Орлай (род. въ Венгріи 1770 г., умеръ въ Одессѣ 13 февр. 1829 г.) д. ст. сов., гофъ-медикъ, ришельевскаго лицея директоръ, свободныхъ наукъ магистръ, любомудрія, врачебной науки и хирургіи докторъ, былъ между прочимъ членомъ Московскаго Общества Исторіи и древностей рос. и поимѣстивъ въ его «Запискахъ и Трудахъ» (ч. 3, кн. I, стр. 220—288) замѣтку «о Юго-западной Россіи»; 3) Василій Григорьевича Кукольникъ (род. въ 1767, умеръ въ 1821 г.) былъ профессоромъ въ замостьскомъ лицей, а потомъ въ педагогическомъ институтѣ и школѣ правовѣденія, и наконецъ ректоромъ Нѣжинскаго лицея, писалъ по части сельскаго хозяйства и составлялъ обзоръ русскаго гражданскаго права; 4) Петръ Дмитріевичъ Лодій родился въ Венгріи, былъ съ 1787 г. профессоромъ логики и метафизики во Львовѣ, съ 1801 профессоромъ философіи и математики въ Краковѣ; въ 1803 г. переехалъ въ Россію и былъ профессоромъ логики и метафизики въ педагогическомъ институтѣ, въ школѣ правовѣденія читалъ разные юридическіе курсы, былъ инспекторомъ Екатерининскаго института, директоромъ коммерческаго училища, съ 1819 г. служилъ въ петербургскомъ университетѣ и въ чинѣ д. ст. сов. умеръ въ 1829 г. Онъ издалъ: «Нравственную философію» (во Львовѣ, 1796 г., по Баумейстеру), вмѣстѣ съ Цебриковымъ и Палонскимъ «Уголовное право» по Фейербаху, за тѣмъ «Логическія наставленія» и «Теорію общихъ правъ».

Черезъ Компаневича познакомились съ П—мъ и нѣкоторыя другія лица, почему либо считавшія полезными для себя сношенія съ нимъ. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ напримѣръ нѣкій Josef Blaim, Rechnungsoffizial der K. K. galiz. prov. Staats Buchhalterey, который въ апрѣлѣ 1838 года дважды писалъ М. П. П—ну, прося его содѣйствія по заданію въ Россіи немалого количества его переводовъ на галицко-русское книжное нарѣчіе съ нѣмецкаго и польскаго по части

бухгалтерин, архитектуры, технологин, сельскаго хозяйства и т. п., а также нѣсколькихъ комедій, прося при этомъ присылки нѣкоторыхъ русскихъ книгъ по означеннымъ специальностямъ, а равно сочиненій Крылова и Пушкина. Изъ этихъ писемъ видно, что онъ съ тѣми же цѣлями сносился и съ кievскимъ книгопродавцемъ Литовымъ, что ему наговорили много хорошаго о М. П. П-нѣ Компаневичъ, Вагилевичъ и кустость библиотекки Оссолинскихъ, Туровскій, «осчастливленныя литературными подарками» отъ московскаго профессора. Блаймъ увѣренъ былъ, что его переводы могутъ быть полезны «какъ нѣмецкимъ насельщикамъ въ Россіи, такъ и польскимъ народамъ». Въ одномъ письмѣ онъ говорилъ: «Пересмотря мои сочиненія, Ваше Высокородіе можетъ разсуждать, какую прилежность я жертвовалъ ко выученію ся Русскаго языка, которой плодами я, какъ космополитъ, желаю прислужиться русскому народу». Этими просьбами переписка Блайма и кончилась.

Слѣдуетъ замѣтить здѣсь еще одно лице изъ жителей Галиціи, владѣльца транспортной экспедиціи въ городѣ Бродахъ, Давида Гартенштейна, который былъ главнымъ агентомъ М. П. П-на по доставкѣ рукописей, книгъ, монетъ и другихъ предметовъ къ нему изъ австрійскихъ земель и по пересылкѣ въ оныя русскихъ книгъ отъ него. Этотъ же Гартенштейнъ былъ комиссіонеромъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ во время секретарства въ ономъ М. П. Погодина и О. М. Бодянскаго (перваго періода), и въ архивѣ Общества есть нѣсколько бумагъ, свидѣтельствующихъ о его усердной дѣятельности. Кромѣ того, въ «Чтеніяхъ» (годъ 2-й, 1846 — 47, кн. 6, матер. иностр., стр. 1 — 11) напечатаны сообщенныя имъ въ русскомъ переводѣ съ подлинника «Два еврейскія письма о Хазарскомъ царствѣ». Объ этомъ то Гартенштейнѣ такъ часто упоминается въ письмахъ О. М. Бодянскаго, П. І. Шафарика, Д. Зубрицкаго и другихъ лицъ къ М. П. П-ну, въ бумагахъ коего сохранились четыре письма Гартенштейна къ нему (1837 — 1845), имѣющія своимъ содержаніемъ разные запросы, извѣщенія и просьбы по транспортной части.

Вотъ тѣ лица, чрезъ которыхъ начались сношенія М. П. П-на съ Галиціей. Но вскорѣ душою этихъ сношеній сталъ Д. Зубрицкій, письма коего въ своемъ родѣ интересны не менѣе писемъ Шафарика.

XVI. Письма Дениса Зубрицкого.

Послѣ П. I. Шафарика наиболѣе дружественныя отношенія, навболѣе интимная переписка завязались у М. П. Погодина съ знаменитымъ галицко-русскимъ ученымъ Денисомъ Ивановичемъ Зубрицкимъ (род. 1777, умеръ 4 (16) января 1862 года), который долгое время былъ центромъ, подлѣ коего соединялась и развивалась русская интеллигенція во Львовѣ. Такое значенію З—го, а еще болѣе душевный характеръ его переписки съ П—мъ, заставляетъ насъ предпослать ей очеркъ его жизни и дѣятельности *).

Денисъ Вѣява, изъ Зубрицы, происходилъ отъ стариннаго дворянскаго рода, и родился въ 1777 году, въ Батятычахъ, селѣ Жолковскаго округа, гдѣ отецъ его былъ посессоромъ. Послѣ домашняго приготовительнаго воспитанія онъ поступилъ во львовскую гимназію, гдѣ въ 1795 году окончилъ съ успѣхомъ курсъ ученія. Не смотря на то, что случай не привелъ его къ приобрѣтенію болѣе обширнаго универсальнаго образованія, научныя задатки, которые получилъ З—ій въ львовской гимназіи, были достаточно основательны, такъ что онъ, до глубокой старости, продолжалъ самообразование. З—ій былъ еще юношею, находился еще въ IV классѣ гимназіи, когда былъ приглашенъ для разсмотрѣнія городскихъ и земскихъ грамотъ и актовъ, находящихся въ архивѣ бернардинскаго монастыря. Такимъ образомъ онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ привыкъ къ работѣ трудной, усидчивой, которая иногда и самымъ завѣтымъ филологамъ дается не безъ труда. Вышедши изъ гимназіи, З—ій посвятилъ первые свои годы службѣ, и поступилъ въ бѣрезевскій (Bzozow) магистратъ Саноцкаго округа, гдѣ и дослужился до званія городского судьи. Здѣсь онъ снискалъ прямою своего характера, честностью и благородствомъ обращенія любовь и уваженіе всѣхъ окружающихъ обывателей и всего образованнаго сословія. Саноцкій округъ, находясь на рубежѣ двухъ народностей, русской и польской, далъ З—му возможность ближе ознакомиться какъ съ той, такъ и съ другою, и въ сношеніяхъ своихъ съ

---

* Биографіи Д. И. З—го кѣются въ чешской энциклопедіи—Slovník Naučný, díl x, str. 419—420, въ польской—Encyklopedia powszechna, t. XXVIII, str. 746—748. Но болѣе всего мы пользовались подробною статьёю о Зуб—иъ, помѣщенною въ „Сѣверной Пчелѣ“ за 1862 годъ въ №№ 55 и 58 и составленную отчасти по матеріаламъ, сообщеннымъ М. П. П—мъ. О сочиненіяхъ З—го см. также Estreicher, Bibliografia Polska XIX w., t. V, str. 311—312.

объими онъ узналъ короче сходство ихъ и различіе. Эта эпоха его жизни была чрезвычайно важною для него: З—ій на опытѣ видѣлъ то, до чего не всегда могутъ доходить историкъ и публицисты, которые, не зная живаго народа, хотятъ разъяснить его особенности и жизнь частную и общественную путемъ наведенія.

До двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія З—ій попеременно проходилъ разные степени службы, пока не былъ назначенъ отъ правительства опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми графа Пининскаго. Безкорыстное его управленіе обширными имѣніями сиротъ, сохраненіе и приращеніе ихъ интересовъ, побудили Пининскихъ предоставить ему въ пожизненное пользованіе одну изъ деревень, въ которой З—ій поселился съ своимъ семействомъ. Этотъ періодъ его жизни посвященъ былъ преимущественно изученію сельскаго хозяйства, но скорѣе болѣе жены заставила его переѣхать во Львовъ, гдѣ началась для него совершенно иная жизнь, посвященная исключительно возрожденію Червоно-Русской народности. Но и при новомъ положеніи З—ій не хотѣлъ разстаться со своими любимыми занятіями. Онъ взялъ на арендѣ у Львовскаго магистрата небольшую усадьбу, въ окрестностяхъ Львова, Сегенѣвку, чтобы продолжать тамъ пригнѣсанное рациональнаго хозяйства. Несчастія, случившіяся въ его семействѣ, а именно смерть жены и единственнаго сына, на котораго онъ возлагалъ большія надежды и для котораго собиралъ богатую бібліотеку*, измѣнили образъ его жизни, и изъ агронома сдѣлали его историкомъ и археографомъ. Бывши членомъ Ставропитійскаго Института, З—ій, по смерти своего сына, принесъ въ даръ этому заведенію большую часть своей бібліотеки, а другую подарилъ въ 1832 г. Львовскому Университету. Управляя съ 1830 г. Ставропитійскою типографіей, онъ снабдилъ ее новыми болѣе удовлетворительнымъ матеріаломъ, и во время его управленія отпечатаны были лучшія изданія in—fol. этой типографіи, отличающіяся красивымъ, четкимъ шрифтомъ, напр. Евангеліе 1832 г., Часословъ 1837 г., Трефологіонъ 1841 г., Лѣтургія Іоанна Златоуста 1842 г. Сверхъ того имъ были рассмотрѣны и приведены въ порядокъ богатый архивъ Института.

Такова была частная и общественная жизнь З—го, но она далеко уступаетъ его литературной дѣятельности, драгоценной не только для Галиціи, но и для Россіи. Первые его произведенія, касающіяся сельскаго быта и политической экономіи, были написаны по-польски и помѣщаются преимущественно въ разныхъ польскихъ періодическихъ изданіяхъ. За долго до появленія первыхъ польскихъ политикоэкономовъ и агрономовъ, какъ-то: Очаповскаго, Касперовскаго и другихъ прежде основанія земледѣльческихъ обществъ: краковскаго, варшавскаго и львовскаго, З—ій знакомилъ уже Поляковъ съ произведеніями Тэра и Бургера, и самъ перевелъ на польскій языкъ разные сочиненія по части сельскаго хозяйства. Таковы: 1) *O uprawie konieczyny, rada dla pospolitego rolnika* (Lwów, 1821, str. 24); 2) *Burdera I., Agronomia, z nie mieckiego przez D. Z-go* (Przemysł, 1821, str. 133); 3) *Burdera I., Nauka ekonomii* (Lwów, 1822, str. 120); 4) *Nauka robienia i ustawiania tak zwanych Tholardowskich konduktorów sromianych od piorunów i gradu, z rycinami*

* Послѣ того у З—го остались двѣ дочери: старшая болѣзненная и младшая Станислава, сочинительница двухъ книгъ религіознаго содержанія на польскомъ языкѣ, мечтавшая о сборѣ помертвовой для постройки православной церкви во Львовѣ и собиравшаяся посетить Святые мѣста.

(Lwów, 1825, str. 22); 5) *Uprawa lnu, rzecz dla galicyjskich gospodarzy* (Lwów, 1829, str. 39).

Въ 1822 и 1823 годахъ, въ календарѣ «*Pielgrzym Lwowki — Der Pilger*», издававшемся и по-польски, и по-нѣмецки, З—ій первый обратилъ внимание на красоту народныхъ пѣсень, напечатавъ нѣкоторыя изъ нихъ вмѣстѣ съ нотами. Извѣстныя пѣсни: *Нэ ході Грыцю, И шумить, Козакъ коня наповавъ, Шумить, шумить дубровонька, А вже три дни и три недѣля*, были помѣщены имъ въ означенномъ «Пилигримѣ», пробуждая въ Галичанахъ любовь къ народному пѣснопѣвию. Замѣтимъ вкстати, что Вацлавъ Загѣбскій, въ «*Pieśni ludu Galicyjskiego*» (стр. XI, XII), напрасно приписываетъ профессору Гютнеру, издателю «Пилигрима», заслугу, какъ первому обратившему внимание Галичанъ на красоту народной поэзи: заслуга эта неоспоримо останется за Д. З—мъ.

Съ 1829 г., когда З—ій вступилъ въ члены Ставропигійскаго Института, началось его чисто-историческое направление. Раннее знакомство съ отечественными актами открыло новый свѣтъ его пылливому уму. Онъ нашелъ въ нихъ упадшую и затоштанную народность своей родины борющейся столько вѣковъ со всѣми превратностями судьбы. Онъ нашелъ ея живой корень, хотя и закрытый грудою наносной пыли; но три помощи этого корня онъ надѣялся пробудить въ своихъ землякахъ любовь къ роднѣ. Съ жаромъ принялся онъ за работу, и древній архивъ Ставропигіи обязанъ единственно ему своимъ новымъ порядкомъ, своимъ спасеніемъ отъ забвенія и потери множества важныхъ актовъ. Этимъ З—ій положилъ начало новой связи между старою отжившею Русью и Русью, набирающею болѣе свѣжихъ, молодыхъ силъ.

Первое его сочиненіе, имѣвшее самую большую связь съ отечественной исторіей, было написано по-нѣмецки въ 1830 г. Оно носитъ заглавіе: «*Die griechisch—katholische Stavropigialkirche in Lemberg, und das mit ihr vereinigte Institut*», и помѣщено въ вѣскомъ *Neuestes Archiv für Geschichte, Statutenkunde, Literatur und Kunst*, 1830, № 77. Эту же самую статью въ польскомъ переводѣ помѣстилъ онъ и въ «*Rozmaitościach Lwowskich*», за 1831. Не смотря на сжатость изложенія, въ ней собрано все, что только извѣстно было тогда о Ставропигійскомъ братствѣ и вообще исторіи Галицкой Руси. Въ 1836 году, напечатавъ въ «*Wiener Zeitung*» некрологъ галицкаго униатскаго митрополита Михаила Гарасевича, который и самъ былъ знатокомъ церковной исторіи Галиции, З—кій надалъ важный въ своемъ родѣ трудъ, исполнявшій библіографическія сочиненія Самуила Бантке, Іоахима Мелевея, Сопикова и П. М. Стрובה, переведенный также на русскій языкъ. Это «*Historyczne badania o drukarniach Rusko-Słowiańskich w Galicyi* (Lwów, 1836, str. 90). Русское извлеченіе изъ этой книги, подъ заглавіемъ: «о славяно-русскихъ типографіяхъ въ Галиции и Лодомеріи», напечатано въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1838 годъ (ч. XIX, стр. 560 сл.). Въ этомъ сочиненіи, подобно какъ и въ предъидущемъ, З—ій первый представилъ въ ясномъ свѣтѣ дѣятельность Ставропигіи на пользу народности Червоно-русской и ея просвѣщенія.

Продолжая трудиться въ области историческихъ изслѣдованій, З—ій издалъ въ 1837 г. новый историческій трудъ свой: «*Rys do historyi Narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchii cerkiewnej w temże królestwie*».

wie. Seszyt I. Zaprowadzenia chrześcijaństwa na Rusi aż do opanowania Rusi Czerwonej przez Kazimierza W. od r. 988 do 1340 (Lwów, str. 67 i 22 in—8°). Польское издание такъ и остановилось на этомъ выпускѣ. Существовавшія до него сочиненія Энгеля, Гебгарда и Гоппе, написанныя въ эпоху, когда еще мало были извѣстны отечественные памятники, далеко не удовлетворяли любознательности галицкаго общества. Въ своемъ сочиненіи З—кій думалъ разсмотрѣть судьбы Червонной Руси въ пяти ея періодахъ: 1) отъ введенія христіанства до покоренія ея Казиміромъ, 988—1340; 2) подъ правленіемъ королей польскихъ до 1596; 3) отъ введенія уни до ея утвержденія, т. е. до 1707; 4) въ XVIII в., до присоединенія Австрій, въ 1772, и 5) состояніе церковно-русской іерархіи этого времени до возстановленія Галицкой митрополіи. Планъ этотъ былъ выполненъ имъ лишь отчасти уже въ послѣдствіи. Въ то же время З—кій написалъ и другое сочиненіе, шгѣющее ближайшую связь съ вышеупомянутымъ, именно: Исторію Ставропигійскаго братства (по-польски), которое осталось въ рукописи, а въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «Лѣтопись Львовскаго ставропигіальнаго братства», было напечатано поздѣе въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. (за 1849—50 годы, ч. I.XII, отд. II, стр. 1, 59, 131; ч. I.XVI, отд. II, стр. 60, 121 и ч. L.XVII, отд. II, стр. 1).

Долго занимаясь собираніемъ автографовъ достопамятныхъ польскихъ лицъ, З—кій составилъ изъ нихъ альбомъ, приложилъ къ нему біографическіе очерки и поднесъ тогдашнему президенту Галиціи, барону Крйгу фонъ-Гоффельдену. Но баронъ не принялъ посвященія, потому что—es ist nicht zeitgemäß—оно не свое временно. Другое искательство такого же рода не удалось относительно болѣе важнаго труда З—го. Нѣсколько лѣтъ занимался онъ собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ актовъ, касающихся исторіи Галиціи, составилъ два большіе тома выписокъ изъ нихъ, мелкаго письма, почти въ 100 листовъ, и предложилъ высшимъ галиційскимъ властямъ для напечатанія подъ заглавіемъ: Codex diplomaticus Galiciei. Власти отвѣчали, что собраніе это, чрезвычайно важное, не можетъ быть привлекательнымъ для большаго круга читателей. Тогда же З—кій сообщилъ графу Эдуарду Рачинскому, въ Познани, почитавшемуся меценатомъ польскимъ, большое число списковъ съ актовъ и грамотъ, касающихся родины Собѣскихъ и Яблоновскихъ; но тотъ даже простымъ письмомъ не извѣстилъ собирателя о ихъ полученіи. Много грамотъ сообщалъ онъ, разумеется въ спискахъ, также Мацѣевскому, въ Варшавѣ, и другимъ ученымъ. Мацѣевскій пользовался ими, какъ матеріаломъ, но самихъ грамотъ не издалъ. З—кій жаловался неоднократно на проѣзжихъ чрезъ Львовъ ученыхъ, которыхъ называлъ, по обыкновенію, «перелетными птицами», поступавшими съ пріобрѣтёнными вещами не всегда согласно съ его желаніями.

Изъ всего этого онъ убѣдился, что тѣ, у которыхъ есть средства, не понимаютъ современныхъ требованій; онъ увидѣлъ, что «тяжко ти быти пророку въ отечествіи своемъ», какъ онъ любилъ иногда выражаться, и чтобы спасти, по возможности, отъ забвенія свои труды и богатые сборники списанныхъ въ разныхъ архивахъ актовъ, началъ высылать ихъ въ Россію, въ С.-Петербургъ, предоставляя Археографической Комиссіи изданіемъ этихъ трудовъ спасти ихъ отъ гибели. Кромѣ того, высылалъ онъ собственноручныя копія съ разныхъ актовъ въ Кіевскую комиссію и въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Историческія изслѣдованія З—го сдѣлались извѣстными и за границею. Про-

ѣзжіе ученые чрезъ Львовъ нарочно останавливались тамъ, чтобы посѣтить его; другіе вѣли съ нимъ переписку о важныхъ историческихъ вопросахъ, касающихся Червонной Руси. Мацѣевскій, гр. Дзялынскій, Ганка, Шафарикъ, М. Максимовичъ, М. П. Погодинъ, Иорданъ, баронъ Шодуаръ, Гейнце, Бередианковъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія кн. Ширинскій Шихматовъ были съ З—мъ въ постоянной перепискѣ. Славянскіе ученые, посѣщавшіе его во Львовѣ, всегда разставались съ нимъ, унося съ собою самое благопріятное о немъ мнѣніе. З—ій съ своей стороны болѣе всѣхъ почиталъ своимъ искреннимъ другомъ М. П. Погодина.

Въ 1843 и 1844 годахъ магистратъ города Львова пригласилъ З—го, какъ опытнаго изслѣдователя древнихъ актовъ, рассмотреть и привести въ порядокъ старинный свой архивъ. З—ій принялся за дѣло какъ знатокъ, рассмотрѣлъ богатое сокровище, относящееся до города и земли Галицкой, и плодомъ его розысканій было сочиненіе, явившееся въ 1844 г. подъ названіемъ: «Kronika miasta Lwowa» (492 стр. съ картою). Еще прежде появились разныя его сочиненія, напечатанныя въ повременныхъ изданіяхъ Петербурга, Москвы, Кіева. Археографическая Комиссія, избравъ его своимъ членомъ, напечатала многія изъ его грамотъ и другихъ статей въ Актахъ Западной Россіи. Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ напечатало въ 1845 году отдѣльною книгой въ переводѣ О. М. Бодянского: «Критико историческую повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія». Въ «Чтеніяхъ» того же Общества помѣщены были: Сообщеніе З—мъ «Приглашеніе къ суду, по уголовному дѣлу, около половины XVII в. во Владимірской Русѣ» (годъ 3-ій, 1847—1848, кн. 2, смѣсь, стр. 25—28), а въ переводѣ А. А. Майкова статья «Начало Уніи» (тамъ же, кн. 7, мат. иностр., стр. 1—36). Это послѣднее сочиненіе З—го служило указаніемъ новаго пути въ изслѣдованіяхъ литовской уніи. Акты и грамоты Львовскаго ставропигіального братства, напечатанныя Кіевскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, въ III томѣ издаваемыхъ ею «Памятниковъ», въ свою очередь послужили неоспоримымъ доказательствомъ тому. Кромѣ того З—ій помѣщалъ, на нѣмецкомъ языкѣ, статьи свои въ «Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft», издававшимся въ Лейпцигѣ Иорданомъ и имѣвшимъ чрезвычайно важное значеніе для своего времени въ качествѣ общеславянскаго литературнаго органа. Въ этомъ журналѣ (1847, стр. 174) напечатаны между прочимъ статья его «Объ пзмѣненіи народности», которая переведена была тогда же по-червоннорусски и по-польски, и статья «О еврейскомъ народонаселеніи въ Царствѣ Польскомъ» (1845, стр. 328).

До сороковыхъ годовъ З—ій писалъ только по-польски и по-нѣмецки. Нѣкоторыя изъ польскихъ его сочиненій переводимы были и въ Россіи, что преду-преждало, можно сказать, задушевныя желанія ихъ автора, который и самъ съ раннихъ лѣтъ звучалъ русскій литературный языкъ и не переставалъ слѣдить за всѣми явленіями русской исторической литературы. Болѣе обстоятельное изученіе имъ языка русскаго совпадаетъ съ 1849 г., когда въ разныхъ округахъ Галиціи стояли русскіе полки. Знаніе этого языка доставило ему должность переводчика въ апелляціонномъ судѣ, гдѣ онъ имѣлъ постоянное упражненіе, занимаясь перепискою бумагъ. Во время изданія, въ 1837 г., своего «Очерка исторіи народа русскаго въ Галиціи», онъ въ ссылкахъ своихъ на русскихъ писателей ограничивался однимъ Карамзиннымъ; но въ послѣдствіи, облизываясь съ М. П. Погоди-

пымя, З—кій имѣлъ случай еще ближе ознакомиться и съ новѣйшею литературою русской, въ особенности съ историческимъ и юридическимъ ея отдѣлами. Руководимый и поощряемый, можно сказать, М. П. Погодинымъ, какъ это видно и изъ писемъ его, З—кій началъ серьезно заниматься изученіемъ русскихъ дѣлницей, сталъ уже всюду собирать историческіе матеріалы, и съ неутомимымъ прилежаніемъ углублялся въ исторію минувшей судьбы своей родины, такъ что вскорѣ сдѣлался единственнымъ человѣкомъ въ Галиціи, основательно изучившимъ исторію роднаго края.

Въ волненіяхъ и движеніяхъ 1848 г. З—кій хотя и не принималъ никакого участія, но вліаніе его на галицко-русское движеніе того времени было несомненно. Оно состояло въ поощреніи русскихъ обывателей Львова къ составленію такъ называемой Головной русинской рады, т. е. комитета, задачей котораго было отстаивать карпато-русскую народность, какъ у себя, такъ и въ Венгріи, и который служилъ бы посредникомъ между народомъ и правительствомъ въ дѣлахъ, касавшихся конституціонныхъ правъ русинскаго (какъ стали тогда выражаться официальные органы) народа въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи. Сверхъ того З—кій оказывалъ свое содѣйствіе мѣстнымъ писателямъ и журналистамъ совѣтами, книгами, матеріалами по исторіи Галича, и самъ обнаруживалъ политическую брошюру по-нѣмецки: «Die nationale Frage in Galizien, von einem Russinen». Русинскіе писатели и ученые: Мих. Малиновскій, Л. О. Головацкій, А. С. Петрушевичъ, П. Гушалевичъ, Ис. Шараневичъ и другіе одолжены многимъ какъ богатой библиотекѣ З—го, такъ и его совѣтамъ. Когда подняли въ Галиціи одинъ изъ жизненныхъ ея вопросовъ, а именно вопросъ раздѣленія этой области, по двумъ народностямъ,—на польскую и русинскую, З—кій немаленно выступилъ передъ публикой съ новымъ сочиненіемъ, имѣвшимъ цѣлю разяснить этотъ столь важный вопросъ историко-географическими данными. Сочиненіе это, написанное по-польски, было переведено и по-нѣмецки «Granice między polskim i russkim narodem w Galicji» (Lwow, 1848), или «Grenzen zwischen der ruthenischen und polnischen Nation in Galizien» (Lemberg, 1849).

Владѣя въ совершенствѣ языками польскимъ и нѣмецкимъ, на которые онъ издавалъ почти всѣ свои сочиненія, З—кій не пренебрегалъ однакожь и своимъ роднымъ языкомъ, который признавалъ главнѣйшимъ орудіемъ для просвѣщенія народа. Онъ принялъ было редакцію «Зори Галицкой», но мартовская революція 1848 г. заставила его отказаться отъ этого. Въ томъ же году появились нѣкоторыя изъ его статей, писанныхъ по-русски, въ «Пчелѣ», издаваемой Гушалевичемъ, между которыми замѣчательны: Отечественная исторія, Житіе преподобнаго Нестора, Вѣдомость о народѣ Черногорскомъ. Былъ ли феодализмъ на Руси, и др. Статьи эти писаны частью имъ самимъ, частью составлены редакторами, но по матеріаламъ и указаніямъ З—го.

Вліаніе его на возрожденіе червоно-русской словесности было огромное. Онъ пробудилъ въ своихъ землякахъ охоту къ чтенію, и когда такимъ образомъ нѣсколько просвѣтившіеся умы патріотовъ приняли опредѣленное направленіе, когда возникъ серьезный вопросъ, касавшійся обработки отечественной исторіи, тогда 75-лѣтній старецъ со рвеніемъ юнаго возраста не утратилъ начать новый трудъ и рѣшился написать на отечественномъ языкѣ Исторію Галицкой Руси. Запасъ

свѣдѣній, которыя приобрѣлъ онъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, обширная начитанность въ историческихъ пособіяхъ, богатое собраніе источниковъ, собранныхъ имъ въ разныхъ архивахъ, облегчили маститому старцу, выполненіе новаго труда, и въ 1852 г. вышли два первые тома его «Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества» (Львовъ, типою ставропигійскимъ; ч. 1, стр. 6 и 210, съ таблицей генеалог., ч. II, стр. 139). Эти два тома посвящены собственно введенію къ спеціальной исторіи Галиціи (до 1199 г.), и были напечатаны въ тысячѣ экземпляровъ въ надеждѣ, что они разойдутся и въ Галиціи, а еще болѣе вѣя ея предѣловъ. Но въ Галиціи и Венгерской Руси подписчиковъ на эту книгу нашлось не болѣе 400; въ Россіи же ни одного. Этотъ неуспѣхъ, пли скорѣе равнодушіе, поколебала намѣреніе автора продолжать изданіе. Къ тому же Институтъ Ставропигій, на издѣвленіи коего напечатаны были два первые тома, стѣснялъ его своими требованіями, и З—кій обратился, чрезъ М. П. Погодина, въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ съ предложеніемъ напечатать снова оба тома, присвокупивъ къ нимъ и третій, прося въ вознагражденіе только небольшое число экземпляровъ для галицкихъ читателей. Проходили мѣсяцы, а З—кій не получалъ никакого отвѣта. Наконецъ онъ рѣшился войти въ новыя условія съ ставропигійскою типографіею, и приступилъ къ печатанію третьяго тома, содержащаго исторію Галицкаго княжества съ 1200 г. по 1337 г. Печатаніе этого тома значительно уже подвинулось впередъ, когда З—кій получилъ изъ Москвы извѣстіе, что Общество приняло его предложеніе перепечатать два тома и издать третій, съ предоставленіемъ автору 600 даровыхъ экземпляровъ, но было уже поздно. З—кій связанъ былъ условіями съ Ставропигіею и не могъ принять предложеній Общества. Впрочемъ онъ надѣялся, что обнаруженное развѣ вниманіе Московскаго Общества доставитъ ему случай сбыть оставшіеся экземпляры первыхъ двухъ томовъ въ Россіи, и тѣмъ покрыть издержки Ставропигіи. Но обстоятельства переменялись: въ Австріи власти стали пристальнѣе слѣдить за всѣмъ, что возбуждало народный духъ въ его разнородныхъ областяхъ, и запретило собираніе подписчиковъ на третій томъ не только въ Галиціи, но и въ Венгріи. Это было въ самый разгаръ Восточной войны, когда Австрія всѣми мѣрами старалась препятствовать свободному развитію народностей. Къ тому же австрійское правительство простерло свою неумѣстную строгость до того, что стало смотрѣть на пренумерантовъ, подписавшихся на первые два тома, какъ на своихъ противниковъ, такъ что многіе изъ нихъ отказались отъ вторичной подписки, боясь, чтобъ ихъ имена не были обнародованы. Едва нашлось 200 человекъ, желавшихъ подписаться на третій томъ, да и тѣ настоятельно требовали, чтобы ихъ имена остались въ тайнѣ, хо-я этотъ томъ и былъ посвященъ памяти Юсефа II и Франца II. Предпріятіе не удалось; въ Россію книга не шла, и только тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, А. С. Норовъ, оцѣнивъ трудъ З—го, приказалъ выписать до сотни экземпляровъ его исторіи Галицко-Русскаго княжества для учебныхъ заведеній. Въ продажѣ этой книги не было, и почти большая половина завода осталась въ подвалахъ Ставропигійскаго института, во Львовѣ. Старецъ авторъ, глубоко огорченный неудачею своихъ предпріятій, рѣшился, вмѣсто продолженія обработки послѣдующихъ эпохъ исторіи Галиціи, т. е. вмѣсто четвертаго тома, напечатать критическое изданіе «Анонима Гнезенакаго и Іоанна Длугоша» (Львовъ, 1855), какъ относящихся къ исторіи Галицко-Владимірской Руси, и обнимающихъ періодъ времени съ 1337 по 1387 годъ. Наученный опытомъ, онъ выпустилъ только 200

экземпляровъ этой книги, которая въ настоящую минуту составляетъ библиографическую рѣдкость, и замѣчательна для своего времени еще тѣмъ, что посвящена была памяти Императора Николая I. Наконецъ уже въ 1862 году въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» напечатанъ былъ отрывокъ изъ перевода А. А. Майкова, подъ заглавіемъ: «Галицкая Русь въ XVI столѣтіи» (т. 3. мат. слав., стр. 1—84).

Выше названные труды З—го были причиной того, что русскіи ученые общества избрали его своимъ членомъ. Такъ въ 1842 онъ получилъ дипломъ званія члена-корреспондента Археографической Коммиссіи; въ 1844 избранъ былъ въ почетные члены Кіевской временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ въ 1846 избранъ почетнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а въ 1855 получилъ дипломъ на званіе члена Императорской Академіи Наукъ. Краковское Общество Наукъ одумалось только въ 1861 г. и удостоило его званія члена для собранія древнихъ историческихъ памятниковъ, надписей и пр. Между тѣмъ преклонныя лѣта и напряженныя умственные занятія подѣйствовали на его слабое тѣлосложеніе. Особенно же видимо истощались его силы во время занятій по исторіи Галицко-Русскаго княжества. Начавъ трудъ этотъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, проводя надъ нимъ безсонныя ночи, разбирая по цѣлымъ днямъ и прочитывая богатый матеріалъ для возстановленія его въ стройной послѣдовательности историческаго разсказа, З—кій не въ силахъ былъ выдержать дальнѣйшихъ трудовъ тѣмъ болѣе, что для подкрѣпленія его силъ нужно было имѣть ему и болѣе матеріальныхъ средствъ. Доходы его были скудны, и онъ вынужденъ былъ, для поддержанія себя и семейства, продать часть своей богатой библіотеки. Въ продолженіе своей долгой и многотрудной жизни З—кій, подобно П. I. Шафарнику, не любилъ жаловаться открыто на недостатокъ своихъ матеріальныхъ средствъ, хотя и говаривалъ людямъ близкимъ: «Я сберегъ себя изъ моего состоянія на старость лишь столько, сколько бы хватило до моей смерти. Но я обманулся въ своихъ расчетахъ со смертію, и пережилъ срокъ, назначенный мною. Средства истощились, а смерть не хочетъ меня взять». Вотъ какъ описаны были вскорѣ послѣ кончины З—го послѣдніе дни его:

«Въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни З—кій страдалъ бессонницей, совѣтовался съ докторами, но, не болѣвъ никогда въ продолженіе своей жизни, онъ мало вѣрилъ ихъ предостереженіямъ и совѣтамъ. Вообще въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни сталъ онъ какъ-то нетерпѣливъ и раздражителенъ. Онъ радъ былъ, правда, если кто изъ знакомыхъ иногда посѣщалъ его, но говорилъ мало и не любилъ ни продолжительныхъ разговоровъ, ни частыхъ посѣщеній. Въ день 1 января 1862 г. нѣкоторые изъ друзей посѣтили его съ поздравленіемъ новаго года. З—кій принялъ ихъ радушно и просилъ зайти къ нему на дняхъ, итѣя въ виду, какъ онъ говорилъ, сообщить имъ нѣчто важное. Ясно было, что жизнь угасала и дѣло его слабѣло съ каждымъ днемъ. Въ послѣдующіе два дня ослабленіе увеличилось. Призванный его дочерью докторъ Чирнянскій явился какъ бы для поздравленія съ новымъ годомъ и, найдя въ больномъ сильную перемѣну, уговорилъ его лечь въ постель, принять прописанные порошки и выпить стаканъ вина. Большей принялъ лекарство и уснулъ. Черезъ три часа онъ проснулся, зажегъ свѣчу, принялъ другой порошокъ и выпилъ еще стаканъ вина. Когда онъ заснулъ снова, то во всю ночь и до утра слышно было его тяжелое дыханіе, которое постепенно уменьшалось, потомъ утихло, и когда въ девятомъ часу пришелъ докторъ, то нашелъ

его уже мертвымъ». Тихо и безмятежно расстался онъ съ жизнью: это было 4 января 1862 года.

Печатаемая за семь писемъ, въ количествѣ 29, и обнимающія собою время съ августа 1839 по начало 1861 года, послужатъ объясненіемъ не только тѣхъ отношеній, въ какихъ находился 3—кій къ М. П. Погодину и русскому ученому Обществу, но и вообще того состоянія, въ которомъ находилось въ помннутые годы народное и духовное развитіе Галицкой Руси.

1.

Львовъ $\frac{20}{8}$ Августа 1839.

Извините мою смѣлость, что я, совсѣмъ незнаемое лицо, дерзаю отягощать Васъ своею перепискою. Г. Компанѣвичъ сообщилъ мнѣ Ваше зъ Мариенбаду отпущенное письмо, съ коего получилъ я прискорбную вѣсть, что мы лишаемся надежды привѣтствовать во Львовѣ славнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа, коего мы съ нетерпѣніемъ ожидали. Такъ, Милостивый Государь, намъ было извѣстно Ваше намѣреніе чрезъ Львовъ возвращаться въ Россію и намъ хотѣлось въ нѣсколькихъ предметахъ проситься Вашего мнѣнія и совѣта. Я, Милостивый Государь, написалъ на польскомъ языкѣ «Опытъ исторіи русскаго народа въ Галиціи, со времени польскаго владѣнія». Первая тетрадь содержащая введеніе или періодъ до 1340 г. напечатана 1837, но подлинное историческое разсужденіе отъ 1340 до 1596, доселѣ чрезъ два года по неизвѣстной причинѣ въ цензурѣ удержанное, какъ думаемъ въ тайной цензурный комитетъ въ Вѣну отосланное, а можетъ быть по тайнымъ причинамъ не возвратиться болѣе къ моимъ рукамъ. Въ обстоятельствахъ сего рода я рѣшился, хоть и получу дозволеніе, не издавать болѣе свой трудъ въ Галиціи и прошу Васъ увѣдомить меня, не приняло бы Историческое Московское Общество изданіе сего сочиненія на собственное иждивеніе, естли найдетъ оно достойнымъ сего рода издержекъ?—Сочиненіе это должно быть на польскомъ языкѣ, чтобъ дѣйствовать на русскихъ нашихъ соотечественниковъ въ Галиціи, Польшѣ и присоединенныхъ губерніяхъ, доказуя имъ какая была плачевная судьба русскаго народа подъ польскимъ правленіемъ.

Касательно вашего г-ну Компанѣвичу изъявленнаго желанія я совѣтовалъ ему, дабы онъ вамъ послалъ самую древнѣйшую книгу о священствѣ во Львовѣ 1614 изданную, которая въ библиотекѣ

св. Ануфрія * находится! Есть еще древнѣйшая греческо-русская грамматика 1592 г., но мнѣ только 2 экземпляра вѣдомые, первый у священника Лавровскаго въ Перемишлѣ, а второй въ библиотекѣ Оссолинскаго.

Имѣю честь сообщить вамъ мою тетрадку о русскихъ типографіяхъ въ Галиціи **). Здѣлайте выписку, въ которыхъ книгахъ изъ исчисленныхъ въ ней вы нуждаетесь, а я съ величайшимъ удовольствіемъ буду, сколько возможно, заниматься изобрѣтаніемъ желаемыхъ. У меня есть Служебникъ 1702 г. въ четверть; если Вы его не имѣете, то извольте располагать имъ, а я буду стараться послать его къ Вамъ.

Сообщаю рукопись для Историческаго Общества, коей подлинникъ въ нашей Ставропигійской библиотекѣ обрѣтается. Нѣтъ въ ней особеннаго достоинства; но можетъ быть есть какое либо малое приключеніе, Вашимъ дѣеписателемъ еще неизвѣстное.

Простите неопытность языка, нѣтъ у насъ способности упражняться въ русской перепискѣ, и извольте благосклонно принять засвидѣтельствованіе высокаго почтенія, съ которымъ пишу.

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою

Зубрыцкій.

Если Вы удостоите меня Вашимъ повеленіемъ моя адреса слѣдующая: Herrn Dionys Zubrzycki gerichtlicher russischer Translator. Lemberg № 145, Stadt im eigenen Hause.

2.

Львовъ $\frac{26}{14}$ Марта 1840.

Милостивый Государь!

Съ величайшимъ удовольствіемъ получилъ я письмо Ваше первыхъ дней сего мѣсяца и имѣю честь отвѣтствовать.

* Объ этой библиотекѣ см. въ пятомъ письмѣ 3—го, отъ 26 февраля (10 марта) 1841 года.

** Это сочиненіе 3—го переведено было въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1838 годъ, ч. XIX, № 9, стр. 560 и сл.

Рукопись моя, историческія извѣстія о Галицкой Русси содержащая, доселѣ въ ценсурѣ. Друзья увѣряютъ, что она *omittendis* будетъ одобрена. Не взирая на сіе буду я заниматься передѣлать цѣлое сочиненіе, ибо со времени, когда я подалъ ее въ цензуру, попались мнѣ въ руки многія прежде неизвѣстныя архивальныя источники, которыми при новой передѣлкѣ воспользоваться хочу: ожидая однакоже ежедневно возвращенія подлинной рукописи, при которой я присовокупилъ нѣсколько документовъ не оставивъ у себя описанія ихъ. Но какъ нибудь, за два мѣсяца послѣ етого, буду стараться сообщить Вамъ или цѣлое сочиненіе, или покрайней мѣрѣ большую часть его, дабы Общество Исторіи и Древностей было въ состояніи убѣдиться, заслуживаетъ ли мой трудъ быть печатаннымъ или нѣтъ?

Теперь посылаю Вамъ Служебникъ Львовскій 1702 г. * Разсужденіе Яхимовича на нѣмецкомъ языкѣ о правилахъ и исчисленіи праздника Пасхи какъ въ греко-русской такъ и уніатской церкви, которое не обрѣтается въ книжныхъ лавкахъ на продажѣ ** и нѣсколько бездѣлицъ изданныхъ въ русской типографіи, подъ моимъ управленіемъ находящейся. Нѣтъ у насъ ничего лучшаго. Довольно и то, что мы удерживаемъ угасающую искорку русской жизни въ семь краѣ. Присовокупляю реестръ книгъ нашихъ, извольте увѣдомить меня, которые Вамъ нужны, а я буду имѣть честь тотчасъ переслать по Вашему повеленію, бо зачѣмъ обременять Васъ книгами, въ которыхъ Вы не нуждаетесь и платите за пересылку мелкостей, не имѣющихъ никакого достоинства. Съ сего реестра явствуется, что малый Псалтирь, Апостолы и Евангеліе и Катавасія есть самыя древнѣйшія зъ нашихъ книгъ.—Нужны ли Вамъ или нѣтъ?—Послѣ етого Каталога печаталось нѣсколько большихъ книгъ, исключительно церковныхъ, какъ то: Часословъ, Евангеліе великое и Общая Минеа, всѣ въ листъ (*in folio*).

Что касается книгъ, прежде Уніей печатанныхъ, и рукописей, какъ скоро попадутся въ мои руки, отправлю немедленно къ Вамъ.

* Служебникъ, напечатанъ въ Львовѣ, въ тип. Братской, въ 1702 году, in—4° 4, 350, 60 и 3 листа. Изображенія рѣваны на деревѣ. Срав. вышепомянутую статью З—го въ Ж. М. Н. П. за 1838 г., № 9 стр. 572.

** J a s c h i m o w i e z G r e g o r. (Уніатскій митрополитъ, род. въ 1792 г.,

Вы ошибаетесь, Милостивый Государь, думая, что я совсѣмъ безъ корыстолюбія! о нѣтъ!—Ното sum, и по сей причинѣ прошу, еслии у Васъ есть послѣдній Штатсъ-Календарь (мѣсяцословъ и общій штатъ) Россійской Имперіи 1838 или 1839 г., мнѣ чрезъ тонже купеческій домъ выслать.—У меня есть 1830 г.; но доселѣ много измѣнилось, а Россія есть для насъ Terra incognita.

Сего года издавъ г. Копитаръ въ Вѣнѣ любопытное сочиненіе на Латынскомъ языкѣ — *Hesychii epiglossista Russus etc.*; есть ли Вы не имѣете скорѣйшаго сообщенія съ Вѣною, какъ чрезъ Броды, и захочете, то я Вамъ пошлю. — Разсуждаетъ онъ между прочими 1-й томъ Памятниковъ г. Мацѣбовскаго, 1839 изданныхъ и пожаловалъ его чувствительными ударами, что я и предсказалъ г. Мацѣбовскому: ибо такъ важный предметъ принадлежало съ большею и осмотрительною проницательностію обработывать.

Sie werden, schätzbarster Herr, gütigst, gestatten, das ich für die Zukunft meinen Briefwechsel mit Ihnen in der deutschen Sprache führe *. Sie sind diese Sprache vollkommen mächtig, denn ich weisz dasz Sie Werke aus derselben in die russische übersetzt haben, und für mich, obgleich ich russisch verstehe, ist es beschwerlich meine Gedanken in derselben träftig und gehörig auszudrücken. Es ist, wie Sie wissen, etwas Anderes eine Sprache verstehen, und was Anderes in der nähmlichen Sprache zu schreiben. Ich beharre mit voller Hochachtung.

Euer Wohlgeboren

gehorsamer Diener

Zubrycki.

Sie trösten mich mit der Hofnung dieselben in der Zukunft bei uns einmahl zu sehen. Gott gebe es! allein ich habe dazu wenig Zuversicht, denn ich bin ein Mann von 65 Jahren.

Nachdem ich diesen Brief geschlossen habe, fand ich unter meinen Büchern noch ein kleines Euchologion vom 1720 und sende Ihnen selbes. Es gehört bei uns unter jene, welche mit Interdikt belegt

---

ум. 1863), Abhandlungen über die Regeln, nach welchen die Slaven des griechischen Ritus der Ostertag berechnen. (Lemberg, 1836; s. 50).

* Тѣмъ же менѣе и всѣ слѣдующія письма писаны своеобразнымъ русскимъ языкомъ удерживаемымъ и здѣсь въ точности.

sind. Sie werden mitnehmen, dass man eben, so wie beim Служебникъ, Manches, was mit der Union nicht vereinbarlich war, ausgeschieden, und neue Bögen abgedruckt habe. Die alte Auflage ist schwarz und roth, die neue blosz schwarz, wie ich dies im Служебникъ bemerkt habe. Noch eine Frage: sind die Moskauer Buchdrucker mit deutschen Schriften versetzen?

3.

Львовъ 30 августа 1840.

Милостивый Государы

Посредствомъ Гартенштайна въ Бродахъ имѣлъ я честь выслать къ Вамъ въ концѣ Юля отрывокъ написанной мною Исторіи Галицко-рускаго народа и надѣюсь, что онъ уже въ Вашыхъ рукахъ. Черезъ г. Мацѣювскаго выслалъ я также копию зъ манускрипта, у насъ хранящагося на галицко-рускимъ нарѣчїи, около 1608 г. списанаго, содержащаго любопытныя приключенія въ началѣ Уніи, очевидцомъ и участникомъ замѣчаныя доселѣ не совсѣмъ извѣстныя. Можетъ быть разсужденіе это понадобится до Вашего сборника. У насъ нарочно запрещено печатать сей манускриптъ. Я просилъ г. Мацѣювскаго, чтобы онъ, сообщивъ прежде этотъ списокъ Его Преосвященству Антонію еп. Варшавскому для его свѣдѣнія, послѣ этого къ Вамъ отпустилъ. Есть-ли это не слѣдовало, извольте переписаться съ г. Мацѣювскимъ. Пр. Евгений въ описаніи Софійскаго собора ссылается на что нибудь похожее на этотъ памятникъ, но сомнѣваюсь, дабы ему или кому иному въ цѣломъ содержаніи былъ извѣстный. Я нашелъ его въ старой совсѣмъ пренебреженной книгѣ, которая теперь въ Ставропигіанской библіотекѣ обрѣтается. Если, по причини нашего простонароднаго языка, не будетъ Вамъ въ угодность сей памятникъ, извольте случайно выслать его къ г. Максимовичу; онъ можетъ воспользоваться имъ въ Кіевляниніе, который по своимъ намѣренію долженъ принимать статьи, какъ на великорускомъ, такъ и на нашихъ нарѣчїяхъ.—Я сообщилъ ему на будущій годъ несколько мѣлочей, но по важности предмета казалось мнѣ, что сіе историческое извѣстіе въ Вашемъ сборникѣ заслуживаетъ быть умѣщеннымъ.

Зъ высочайшимъ почитаніемъ,

Милостивый Государы,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Зубрицкій.

4.

Львовъ ²⁸/_{II} Генваря 1841.

Милостивый Государь!

Еще 24 числа Июля мѣсяца отправилъ я посредствомъ Гартенштайна пакетъ къ Вамъ съ рукописію, содержащую отрывокъ Исторіи народа галицко-русского, а въ Августѣ отпустилъ чрезъ г. профессора Мацѣювскаго съ Варшавы копію манускрипта, около 1608 г. списаннаго, но не получивъ доселѣ извѣстія, одержали ли Вы одно и другое, нахожусь въ величайшей заботѣ, что съ етими пересылками случилось, тѣмъ болѣе какъ у меня по основательной причинѣ ни малѣйшей довѣренности до Гартенштайна. Есть и другой поводъ моего безпокойства, опасаясь не лишился ли я по какой-либо причинѣ Вашего лестнаго благоразположенія. Умоляю Васъ, Милостивый Государь, пожалуйста успокоить мое недѣуміе двумя словами: да получилъ!—Мнѣ извѣстно, что у Васъ нѣтъ досуга, и на противъ Вы заняты важными дѣлами, но надѣюсь по Вашей благосклонности, что изволите исполнить просьбу того который съ искреннѣйшимъ почтеніемъ

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Зубрицкій.

5.

Львовъ ²⁸ февраля
₁₀ марта 1841.

Милостивый Государь!

Письмо Ваше, которымъ Вы меня почтить изволили, получилъ я этой недѣли посредствомъ Гартенштайна, который вмѣстѣ обнадежилъ меня, въ пересылкѣ книгъ, Вашимъ благоразположеніемъ для насъ предназначенныхъ. Искренно благодарю Васъ за етотъ щедрый подарокъ. Вы меня очень одождаете Вашею благосклонностію.

Радуюсь, что моя Исторія находится уже въ Вашихъ рукахъ и что почтенное Общество Исторіи и Древностей удостоило ее вниманія. Печатайте какъ Вамъ угодно, на русскомъ и на польскомъ языкѣ, даже и съ употребленіемъ моего имени; но пользаглавіемъ «Отрывки изъ большой исторіи галицко-рускаго народа.» Издавать цѣлыя свои труды внѣ государства у насъ запре-

щено, но отрывки могутъ появляться въ чужбыхъ странахъ, безъ всякой отвѣтственности. Буде Ваше Общество, послѣ изданія этихъ отрывокъ, пожелаетъ продолженіе моихъ историческихъ разска-заній, до 1592 года уже изготовленныхъ, то я ихъ охотно раз-смотримъ еще разъ, на Ваше имя вышлю, или что еще лучше, подъ бытность во Львовѣ вручу.

Я желаю Вамъ самаго лучшаго здоровья, и чтобъ Вы ни когда не находились въ крайности искать пособія водъ минерал-ныхъ, но если уже случится необходимость; то я восхищаюсь надеждою, что Вы когда либо, направляя путь Вашъ на Львовъ, доставите мнѣ наслажденіе лично съ Вами познакомиться.

Что касается матеріаловъ и моихъ собственныхъ наблюденій до исторіи объ Уніи, то я рѣшился сообщать ихъ г. Маціѣвскому. Мнѣ въ своихъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ и всякому здѣш-нему русскому не дозволено заниматься этимъ дѣломъ: поводы я Вамъ изустно объявлю. У насъ ни исторіи, ни матеріаловъ сего рода нельзя издавать.

Г. Маціѣвскій письмомъ 14 февраля оправдывался, что онъ по недостатку удобности не выслалъ къ Вамъ копию мною про-вѣренною. Но я ему отвѣтствовалъ, что должно быть почтовому дилижансу между Варшавою и Москвою; да пусть вышлетъ пакетъ почтовымъ возомъ; онъ не тяжелый вѣсомъ и не можетъ стоить многихъ издержекъ. Вы его не сомнѣнно получите. Жаль что онъ писанъ на малорусскомъ нарѣчій. Кажется мнѣ, заслуживалъ-бы занять мѣсто въ Историческомъ Сборникѣ. Будьте, Милостивый Государь, увѣренны, что я, памятая Ваше почтенное порученіе, стараюсь отыскать для Васъ древніе рускіе книги, но они у насъ рѣдкостію. Когда Вы изволите насъ посѣтить, то я Вамъ предло-жу все, что у насъ находится.—По вашей милости получилъ я прошедшаго года два тома Сборника, 1838 печатаннаго, но Адресъ-Календаря нѣтъ. Сей нѣдели окончилъ я Хронику города Львова зъ 80 листовъ моего почерку мелкого, и подалъ въ Цензуру. Стоила она меня много, много труда. Черезъ три года собиралъ матеріалы, и цѣлый годъ занимался почти ежедневно обработаніемъ, основывалъ всякое положенное factum на архивныхъ документахъ. Содержитъ она не только городскія происшествія, но и многія приключенія, народовъ рускаго, армянскаго, жидовскаго, здѣсь обитающихъ, касающихся. До обработки этого творенія, ободрялъ меня

шефъ нашей полиціи * и я согласился, но зъ условіемъ, чтобъ цензура не измарала ничего, въ противномъ случаѣ я не дамъ печатать. Отдохнувъ 2 или 3 недѣли, ибо я очень истощенный непрерывнымъ трудомъ, буду имѣть честь обработать что-кое для Вашего Журнала или Сборника, но на польскомъ языкѣ.

Вы повелѣваете мнѣ поощрять своихъ знакомцевъ до сотрудничества въ Вашимъ Журналѣ, но я Васъ праводушно увѣряю, что у насъ немного трудящихся литературою: все это, что Вы читаете въ польскихъ Варшавскихъ журналахъ о сочиненіяхъ и сочинителяхъ въ Галиціи, есть по большей части безстыдная ложь. Все, чѣмъ я смѣю обнадежить Васъ, кромѣ своей статьи, есть географическо-историческое описаніе рускаго народа подъ Австрійскимъ скипетромъ чрезъ г. Гловацкаго. Я написалъ былъ сего рода описаніе, для г. Максимовича до Кіевлянина, но оно виною Гартенштайна на пути утратилось, а можетъ быть въ когти полиціи пропалось. У меня былъ безобразный черновыи экземпляръ и г. Гловацкій обязался его совершить. Если ему женитба, посвященіе въ попы и заботы о женѣ и пропитаніи, не станутъ мѣшать, то онъ хорошо обработаетъ этотъ предметъ. Не взирая на недостатокъ у насъ литераторовъ, буду сноситься съ польскими писателями о статьи для Васъ. Но неручаюсь за успѣхъ. Зъ нашихъ русскихъ самыя кандидаты богословія порываются никогда до литературы, доколѣ живутъ въ семинаріи на казенномъ хлѣбѣ: но какъ скоро они, получивъ священство, принужденны думать о прокормленіи, вывѣтриваетъ у нихъ всякая ученость. Я уже и тѣмъ доволенъ, по крайней мѣрѣ остается любовь къ народности и словесности. Даже и опасно у насъ для молодыхъ людей и ихъ будущаго произведенія въ духовный чинъ, или какою либо должностъ, заниматься рускою литературою. Вы это лучше зразумѣете зъ слѣдующаго. Еще въ Апрѣлѣ прошедшаго года Вы прислали для Вагилевича, Гловацкаго и меня нѣсколько книгъ. Пакетъ зъ таможи идетъ прямо въ Комитетъ Полиціи и Цензуры. Мнѣ какъ старикъ въ сей часъ отдали мои экземпляры, но Вагилевичу и Гловацкому, какъ студентамъ, доселѣ не отпустили и можетъ быть не отпустить. Не трудно Вамъ будетъ отгадать причины.

По Вашей благосклонности предлагаете Вы мнѣ званіе члена

---

* При 300 экземплярахъ «Хроника Львова» припечатано было посвященіе директору полиціи Львовской Сахеру.

Вашего почтеннаго Общества Исторіи и Древностей, званіе очень прелестное, искушеніе самое привлекательное, но у меня нѣтъ никакихъ достоинствъ, никакихъ заслугъ по части этого свѣдѣнія. Я въ своихъ молодыхъ лѣтахъ занимался почти исключительно трудами и науками сельскаго хозяйства и едва вступилъ на поприще историческихъ изслѣдованій. Еслибъ меня и увлекло честолюбіе добиваться этой славы, не помрачу ли я моимъ мелкимъ лицомъ столь славнаго собранія? извольте подумать, Милостивый Государь!

Я принимаю охотно на себя обязанность быть Вашимъ Львовскимъ корреспондентомъ для журнала четыре или шесть разъ въ годъ, ибо больше не нашлось бы что писать. Первую корреспонденцію о учебныхъ и литературныхъ заведеніяхъ (еслии она будетъ на что годиться) прилагаю. Слѣдующая будетъ разсуждать о лицахъ, здѣсь живущихъ и на Литературу вліяніе имѣющихъ.

Записку Вашу когда г. Вагилевичъ появится во Львовѣ, вручу ему.

Я впредь письма мои буду прямо чрезъ почту отпускать къ Вамъ, ибо какъ я уже извѣстилъ, не имѣю довѣренности до Гартенштайна; онъ потерялъ мою рукопись, для г. Максимовича высланную, и даже книги для меня зъ Кіева назначенныя утаилъ.

Окончивъ длинное и скучное письмо, пребываю на всегда съ достоюдолжнымъ почтеніемъ и преданностію

Малостивый Государь,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Д. Зубрыцкій.

Вы изволили снабдить слугу Вашего прошедшаго года книгами, и теперъ увѣдомляетъ Гартенштаинъ, что у него есть опять для меня назначенныя. Это стоитъ издержекъ. Въ Москвѣ какъ и вслѣдъ не раздавають книгъ безденежно, и по этой причинѣ я Вашимъ должникомъ и обязанъ разчислиться съ Вами;—тѣмъ больше что я дерзаю просить Васъ купить для меня Венеяина всѣ сочиненія, а именно о отношеніяхъ съ Булгарами. Замысловатыя его заключенія пленяють меня чрезмѣрно.

6.

Львовъ $\frac{10 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ 1841 г.

Во Львовѣ находятся слѣдующія учебныя и литературныя заведенія :

1. УЧИЛИЩА.

1. Университетъ высочайшаго имени Е. В. покойнаго Императора Франциска (Franciscea) состоитъ съ четырехъ факультетовъ, то-есть богословскаго, юридическаго, медикохирургическаго, философскаго и Императорской Академіи языковъ и искусствъ.

А. Обыкновенные предметы:

а) Въ Богословскомъ факультетѣ раздѣлены на четыре года. Въ 1-ый годъ преподавается: Исторія церковная, еврейскій языкъ, библійская археологія, введеніе въ познаніе и егзегетику книгъ ветхаго завета; во 2-мъ годѣ: греческій языкъ, свѣденіе толкованія книгъ библійскихъ, егзегетика книгъ новаго завета, право церковное по законамъ Австрійской Имперіи и папскимъ рѣшеніямъ (Decretalia) и педагогика; въ 3-мъ годѣ: Догматика и нравственное богословіе, а въ 4-е пасторальное богословіе. Этотъ четырехгодный курсъ должны посѣщать все кандидаты богословія благаго духовенства какъ латинскаго, такъ и греко-уніатскаго вѣроисповѣданія. Предметы преподаются на латинскомъ языкѣ, исключая педагогику на нѣмецкомъ, а пасторальное богословіе на польскомъ языкѣ. 6 профессоровъ, 2 адъюнкта и 310 слушателей.

б) Въ Юридическомъ факультетѣ раздѣляется курсъ равнымъ образомъ на четыре года. Въ 1-мъ годѣ преподается энциклопедическое обозрѣніе юриспруденціи, частное естественное право, аустрійское уголовное право и судопроизводство, теорія статистики, знаніе европейскихъ государствъ, статистика и аустрійской имперіи и аустрійское государственное право. Во 2-мъ годѣ римскіе и церковные законы. Въ 3-мъ аустрійское гражданское право, древныя польскіе законы и комерческо-вексельное узаконеніе. Въ 4-мъ политическіе науки, гражданское судопроизводство и слогъ въ судебныхъ дѣлахъ. Предмѣты юридическіе на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Профессоровъ 6, адъюнкты 1, слушателей 325.

в) факультетъ медико-хирургическій раздѣленъ на три года

Желающей достигнуть степень доктора, долженъ посѣщать кромѣ того въ Вѣнскомъ университетѣ медицинскіе науки чрезъ два года. Преподаютъ здѣсь во Львовѣ: введеніе въ хирургическое студіумъ, анатомію, физику, хیمیю, ботанику, физиологію, патологію, терапію, искусство повивальное, знаніе лекарствъ и формацевтическихъ товаровъ, судебную медицину, ветеринарную полицію и хирургическіе операціи. Всѣ предмѣты на нѣмецкомъ языкѣ. Профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ 9, адъюнктовъ 2, слушателей 62. При этомъ факультетѣ преподается повивальное искусство для ученицъ женскаго пола на нѣмецкомъ и польскомъ языкѣ.

г) философскій факультетъ—состоитъ изъ двухъ годовъ. Преподаютъ Законъ Божій, теоретическую и нравственную философію, чистую и прикладную математику, физику, латинскую филологію. 9 профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, 2 адъюнкта и 268 слушателей.

Б. Экстраординарные предметы:

а) Въ Богословскомъ отдѣленіи—лекціи о языкѣ еврейскомъ, арабскомъ, сирійскомъ и халдейскомъ.

б) Въ Юридическомъ—наука счетная или бухгалтерская (Comptabilitäts-Wissenschaft).

в) Въ Медико-хирургическомъ—о врачеваніи глазныхъ и зубныхъ болѣзней и о спасеніи мнимомертвыхъ (Scheintodte).

г) Въ Философическомъ—Всеобщая, естественная и Аустрійскаго государства исторія, Историческія пособствующія науки, Практическая Геометрія, эстетика, сельское хозяйство, исторія философіи, польскій языкъ и словесность, гражданское зодчество, простая механика и архитектурное рисованіе.

В. Въ Академіи языковъ и искусствъ обучаютъ рисовать, танцовать, фехтовать, языки французскій и итальянскій, стипендистовъ безденежно, а прочіихъ за платежемъ одного гульдена ежемѣсячно.

2. Теологическое и философическое училище для латинскихъ монаховъ всего рода и цвѣта. Они не посѣщаютъ публичнаго Университета; имъ преподаютъ особенно тыиже самыя предметы, но не съ такою, какъ бѣлому духовенству, суровостію. Профессоры всѣ такжеже монахи.

3. Реальная и Комерческая Академія раздѣляется на три класса. Обучаютъ въ ей законъ Божій, право комерческое и век-

сельное, торговой счетъ и меркантильную бухгалтерію, географію и исторію купеческую, познаніе вообще купеческаго свѣдѣнія и познаніе товаровъ, элементарную математику, политическую географію, всемірную, естественную и аустрійскаго государства исторію, стылстику и деклямацію, польскій, англійскій и французскій языки, каллиграфію, техническое рисованіе и черченіе. 6 профессоръ, 5 учителей.

4. Два Гимназія въ Львовѣ, Академическое и Доминиканское. Въ нихъ обучаютъ въ 6 классахъ: законъ Божій, краснорѣчіе, стихотвореніе, грамматику латинскую, латинскій языкъ и классиковъ. начала математики, географію, всеобщую и естественную исторію, начала греческаго языка. Обыкновенно называютъ Гимназіи латинскими школами. Не окончивъ Гимназіумъ не можетъ никто последовать въ филозовскій факультетъ, и не совершивъ филозофій нельзя поступать въ факультетъ богословскій, юридическій или медицинскій. Во всякомъ Гимназіумъ есть 1 префектъ, 7 учителей и 1 адюнктъ.

5. Народныя нѣмецкія школы, въ которыхъ преимущественно обучаютъ закону Божему, нѣмецкому языку, писанію и арифметикѣ;—кто не совершилъ училищъ нѣмецкихъ, не можетъ поступать въ латинскія. Того рода есть въ Львовѣ слѣдующіе школы:

а) Образцовая главная школа съ четырехъ классовъ и годоваго элементарнаго курса. Кромѣ обыкновеннымъ главнымъ школамъ предметовъ обучаютъ здѣсь рисовальному искусству и каллиграфіи. Всѣхъ лицъ занимавшихся учительскою должностію въ этомъ заведеніи 11.

б) Городская главная школа, съ четырехъ классовъ и 6 учителей.

в) Доминиканская главная школа, съ четырехъ классовъ и 5 учителей.

г) Школа для женскаго пола въ Армянскомъ дѣвичьимъ монастырѣ: 1 священникъ и 6 учительницъ инокинь. Учатъ нѣмецкій языкъ и рукодѣлія женскія.

д) Етогожь рода женская школа въ Бенедиктинскомъ дѣвичьимъ монастырѣ.

е) Четыре приходскихъ нѣмецкихъ школъ. Одинъ учитель и помощникъ у всякой.

6. Ставропигіанская руская школа съ однимъ учителемъ, въ которой обучается русскому читанію, писанію, церковному пѣву и обрядамъ.

II. БИБЛИОТЕКИ и КАБИНЕТЫ.

а) Университетская публичная библиотека, содержащая 47.000 книгъ печатныхъ и 400 рукописей на нѣмецкомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ подъ вѣдомствомъ библиотекара, его помощника и письмоводителя. Открыта ежедневно для посѣщающихъ и юношества университетскаго, кромѣ воскресенья, праздниковъ и субботы.

б) Библиотека имени Оссолинскихъ, покойнымъ Максимилианомъ графомъ Оссолинскимъ основанная и знатными доходами въ помѣстьяхъ надѣлена, подъ вѣдомствомъ куратора князя Генриха Любомирскаго, состоитъ по большей части съ польскихъ книгъ, коихъ числа настояще опредѣлить нельзя, по причинѣ что еще досель въ надлежащій порядокъ не приведена и не открыта*. Собираются въ этой библиотекѣ даромъ нумизматы, монеты, картины и рѣдкости для основанія народнаго музеумъ. Вѣроятно можно предполагать, что количество книгъ въ оной 30.000 томовъ будетъ превосходить.

в) Библиотека базилианская у св. Онуфрія хотя и не отличается количествомъ книгъ; но въ ней есть большое число древнихъ русскихъ церковныхъ и до службы Божой принадлежащихъ, и нѣсколько русскихъ рукописей.

г) Кромѣ этихъ главныхъ библиотекъ есть и мелкыя, какъ: капитулы грекоунитской, Кармелитанская и пр. Въ малой библиотекѣ института Ставропигіянскаго есть можетъ быть самое боль-

---

Гр. Юс. Макс. Оссолинскій (род. 1748, ум. 1826) извѣстенъ историческими изслѣдованіями въ области польской литературы: «Wiadomości historyczno-krayuczne» i t. d. въ 4 томахъ, изъ коихъ третій въ двухъ книгахъ, и изслѣдованіемъ о Кадлубкѣ, которое издано было по смерти автора Сам. Лице въ нѣмецкой передѣлкѣ. Въ 1804 г. графъ пожертвовалъ академіи Замойскихъ во Львовѣ всю свою библиотеку (31.254 т.) и другія коллекціи для публичнаго пользованія ими и назначилъ 7.000 гульденовъ со своихъ имѣній въ видѣ ежегоднаго дохода для библиотеки. Въ 1817 году этотъ институтъ утвержденъ былъ правительствомъ, и съ тѣхъ поръ получилъ много пожертвованій отъ другихъ лицъ. При немъ съ 1828 по 1841 годъ издавалось: «Czasopis księgozbioru Ins. Ossz.», а съ 1842 «Biblioteka naukowego zakładu Imienia Ossolińskich»,—одна изъ важнѣйшихъ ученыхъ сборниковъ въ польской литературѣ. Нынѣ все имущество института Оссолинскихъ цѣнится до 600.000 гульденовъ.

шое число подлинныхъ грамотъ вселенскихъ Патріарховъ, какъ Цареградскаго, Александринскаго и Ерузалимскаго.

д) Кабинетъ монетный при библіотекѣ Университатской, подъ вѣдомствомъ библіотекара Д-ра Филозофіи Франциска Стронскаго.

е) Кабинетъ физическій университетскій подъ надзоромъ профессора Аугуста Кунцека.

ж) Кабинетъ рѣдкостей природы подъ вѣдомствомъ профессора Домника Колумбуса.

з) Частный Кабинетъ медалей и монетъ любителя словесности и рѣдкостей графа Игнатія Лося, совѣтника гражданской Палаты.

III. ТИПОГРАФІИ.

а) Казенная подъ начальствомъ Палаты казенныхъ дѣлъ упражняетъ отъ 10 до 12 станокъ. Печатаетъ на нѣмецкомъ, польскомъ, и молдавскомъ языкахъ государственные указы, законы, казенныя объявленія, сыскные листы и прочія сего рода бумаги. Съ ней соединена Литографія. Печатью частныхъ книгъ не занимается.

б) Типографія и Литотрафія Петра Шиллера, 1772 г. основанна, отъ 6 до 8 прессъ *. Печатаетъ на нѣмецкомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ частныя сочиненія, газеты и объявленія всякаго рода.

в) Типографія Іосифа Шнайдера, 1790 г. К. Б. Пфафомъ заведена, послѣ Г. В. Вихманомъ закуплена, въ 1808 г. стала собственностію Шнайдера **. Теперь только на одной прессѣ печатаетъ нѣмецкія, польскія и латинскія книги.

г) Типографія Института Ставропігіанскаго самая древ-

* Въ прошломъ столѣтіи какъ типографіей, такъ и ниже упоминаемою книжною лавкой владѣли братья Шиллеры, въ началѣ нынѣшняго вѣка І. І. Шиллеръ; потомъ типографія перешла въ собственность Петра, а книжная лавка — Фр. Шиллера. О каталогахъ этой фирмы, см. K. Estreicher'a, Bibliografia polska. stol. XIX, t. I, str. XLIII—XLIV i Dodatki, str. 7.

** Карлъ Богуславъ Пфаффъ основалъ во Львовѣ типографію и библіотеку для чтенія; продавалъ первую, держалъ только книжную лавку до 1830 г. О его каталогахъ см. у Estreicher'a, t. I, str. XLII—XLIII, i Dodatki str. 7. Другой Пфаффъ Фридрихъ имѣлъ книжныя лавки въ Варшавѣ и Краковѣ; см. тамже.

нейшая въ свѣтѣ съ существующихъ въ настоящее время, ибо она еще 1586 г. основана и до селѣ безпрерывно бытіе свое продолжаетъ. Она снабжена нѣмецкими, польскими и греческими шрифтами, но исключительно занимается печатію словенорусскихъ книгъ, до службы Божой и приходскихъ русскихъ училищъ нужныхъ.

д) Польская типографія Института Литературнаго имени Оссолинскихъ, теперь по поводу произвожденія нѣсколько лѣтъ тому назадъ возмутительныхъ твореній по рѣшенію правительства закрыта.

е) Губернская Литографія до казеннаго употребленія.

ж) Кромѣ вышеисчисленныхъ есть еще три мелкіе жидовскіе типографіи; Печатаютъ на еврейскомъ и нѣмецкожидовскомъ языкѣ. Книги своего исповѣданія.

IV. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

а) Польская газета *. Собственность наслѣдниковъ Франциска Кратера, высылаетъ три раза еженедѣльно политическія вѣдомости и вмѣстѣ по недѣлямъ одинъ листъ подъ заглавіемъ «Различности» (Rozmaitości)—статьи литературныя и разнаго содержанія довольно занимательны, просвѣщеннымъ редакторомъ Иваномъ Каминскимъ съ прибавленіемъ торговыхъ извѣстій и театральной критики. До этой Газеты присовокупленный казенный и судебный вѣстникъ.

б) Газеты нѣмецкіе политическіе типографомъ Іосифомъ Шнайдеромъ три раза еженедѣльно издаваемы, съ прибавленіемъ по недѣлямъ литературнаго вѣстника подъ заглавіемъ «Листы для чтенія» **. Редакторомъ оберъ-кригсъ комисаръ Себастьянъ Шиллеръ, подъ выдуманномъ наименованіемъ Г. Валденротъ.

в) Журналъ сельскаго хозяйства на польскомъ языкѣ,

---

* Подлинное заглавіе: «Gazeta Lwowska»; основана была въ 1811 году Ф. Краттеромъ; съ № 41 за 1823 редакцію принялъ Іос. Бенза; въ 1827 г. Николай Михалевицъ; въ 1835 г. Янъ Неп. Каминскій; въ 1840 г. Фл. Г. Зингеръ, а съ 1841 г. Янъ Ганишъ де-Грейфенталь. Rozmaitości начались съ 1817 года. Газеты обыкновенно выходило въ годъ, сперва №№ 104, потомъ 152—154; Rozmaitości 52 номера. Въ 1848 г. оба изданія куплены у наслѣдниковъ Краттера правительствомъ в газета, до тѣхъ поръ издававшаяся in 4, стала выходить in folio.

** Lemberger Zeitung съ прибавленіемъ «Leseblätter», основанъ въ 1813 году.

издаваемый И. Коханскимъ, достохвальный по своей полезности^{*}. Издатель избираетъ лучшіе статьи на этомъ предметѣ изъ иностранныхъ экономическихъ журналовъ. Выдается ежемѣсячно.

г) Галиція, новое мелкое нѣмецкое твореніе издавается Юсифомъ Мегоферомъ **, посвященное любопытнымъ и достопамятнымъ предметамъ етого края, явиться трижды въ недѣлю въ полъ листа.

д) Лвовянинъ на польскомъ языкѣ, редакторомъ Людовикомъ Зѣлинскимъ, не имѣя опредѣленнаго срока явленія, съ картинками литографированными подъ заглавіемъ полезныхъ вѣдомостей издается. Въ начала самое плохое вранье; но по недостатку взящійшихъ періодическихъ твореній на польскомъ языкѣ въ Галиціи, лѣтъ нѣсколько удержалось и со времени во время и по статьяхъ и по слогѣ улучшается ***.

е) Журналъ Модъ съ литографированными и раскрашенными картинками, издаетъ портной мастеръ Кульчицкій два раза ежемѣсячно ****.

V. ТЕАТРЪ.

Во Львовѣ есть одинъ театръ, на которомъ играютъ четыре раза еженедѣльно нѣмецкія оперы, трагедіи и комедіи, а два раза польскіе піесы. Домъ театральнй настоящій былъ прежде латинскою церквою. При умноженномъ населеніи народа сталъ бытъ не удобнымъ и теперь строитъ графъ Станиславъ Скарбекъ большой хорошій театръ на собственное иждивеніе.

---

* «Tygodnik rolniczy i przemysłowy» издавался Коханскимъ съ 1838 по 1842 годъ. Подписчиковъ имѣлъ мало, не свыше 156; но доходъ въ 1800 гульденовъ покрывалъ весь годичный расходъ по печатанію, доходившій до 1724 гул.

** «Galizia, Zeitschrift zur Unterhaltung, zur Kunde des Vaterlandes, der Kunst und der Industrie, und der Lebens» выходила только въ 1841—42 гг. по 77—79 номеровъ.

*** «Lwówianin» издавался съ 1835 по 1842 г.; улучшился съ 1840 г., получивъ къ своему заглавію такое поясненіе: «przeznaczony krajowym i użytecznym wiadomościom, wydany w połączeniu miłośników nauki». Въ числѣ сотрудниковъ за 1841 г. поименованъ и Д. Зубрицкій.

**** «Dziennik mod paryżskich» съ 1840 по 1848 (до № 27); редакторомъ его послѣ Кульчицкаго былъ Барковскій, А. Бѣловскій, А. Добжанскій; остальные мѣсяцы 1848 г. подъ названіемъ: «Tygodnik polski», подъ ред. Шаїноха.

VI. КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Книжные лавки есть слѣдующія: а) Юсифа Милликовскаго, * торгуетъ французскими, нѣмецкими и польскими книгами, картинами, естампами и музыкальными твореніями. — б). Тогожъ рода лавка наследниковъ К. Б. Пфафа. — в) Едварда Виняра **. г) Франць Пиллеръ торгуетъ нѣмецкими и польскими. — д) Варголомей Яблонски только польскими, онъ также и Антикварь-книгопродавецъ. *** е) Ставролигiанскій Институтъ продаетъ исключительно плоды собственной типографіи. **** Кроме того занимается нѣсколько евреевъ торгомъ старыхъ, уже употребленныхъ нѣмецкихъ и польскихъ книгъ.

7.

Львовъ $\frac{12}{24}$ Мая 1841

Милостивый Государь

Г. Головацкій отпустилъ къ Вамъ свое описаніе Карпатской Руси, здѣсь следуетъ продолженіе, остатокъ онъ отпратить въ деревни. Кажется это разсужденіе есть подлинное. Вы знаете что молодыи люде охотно изливаютъ всю свою ученость: Читайте и излишнее отсѣчте. Я въ настоящее время не посылаю Вамъ своихъ собственныхъ статей, не зная годятся ли онѣ Вамъ или нѣтъ? тѣмъ болѣе что я надѣваюсь на Вашъ пріѣздъ до Львова. Вы меня въ этомъ обнадежили. Миѣ остается въ Ваши устно о многихъ предметахъ побесѣдовать. До колѣ я въ живыхъ, найдете Вы

* Юс. Милликовскій велъ книжную торговлю вмѣстѣ съ Куномъ в потомъ Вензелемъ. Первые каталоги этой фирмы восходятъ къ 1824 году. Послѣ 1841 года преемникомъ его сталъ Янъ Милликовскій (ум. 1867).

** Фирма существуетъ и до сихъ поръ, имѣя книжныя лавки во Львовѣ и Черновцахъ. Первые каталоги относятся къ 1838 году. Съ 1850 года эта фирма издала множество календарей на польскомъ, нѣмецкомъ и даже румынскомъ языкахъ.

*** В. Яблонскій род. 1764, ум. 1842. Первые его каталоги появились въ 1818 году.

**** Ставролигiанскій Институтъ, въ теченіе трехъ столѣтій служившій центромъ для печатанія церковнославянскихъ и русскихъ книгъ въ Галиціи, имѣетъ свой постоянный календарь: «Временникъ», и заводка печатаетъ каталоги продававшихся въ его лавкѣ книгъ.

можетъ быть что ищудь любопытное для Васъ и для Вашей библіотеки и для Вашего портфеля. Есть и книги, и рукописи. Не знаю, получили ли Вы отъ Мацѣбовскаго копию рукописи мною высланною. Пишетъ мнѣ онъ, что прусское правительство предполагало г. Шафарику кафедру словенской Литературы въ Берлинѣ, онъ отказался, послѣ етого желали заманить тамъ Мацѣбовскаго, но и тотъ отрекся.—Г. Терещенко своими путевыми записками, вѣроятно на рускомъ языкѣ изданными, а послѣ на нѣмецкій въ Журналѣ Ausland преведенными, надѣлалъ намъ здѣсь много вреда. Эти вѣтреники, непринося никакой пользы ни наукамъ, ни своему отечеству, печатаютъ ничтожныя записки о переулкахъ по Европѣ и даже ложныя бредни.—Я стану быть осторожнѣе отъ сего рода вертопраховъ *. Вашъ «Мѣсяць въ Парижѣ» преведенъ

---

* А. Терещенко напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1840 г. №№ 267—270 «Очеркъ путешествія по нѣкоторымъ славянскимъ землямъ и главнымъ европейскимъ городамъ, относительно славянской литературы и исторіи». Этотъ очеркъ есть краткое перечисленіе мѣстъ, которыя посѣтилъ Т—ко, учрежденій, которыя онъ видѣлъ, и лицъ, труды которыхъ составляютъ достоинствѣ исторіи Славянскихъ литературъ. Лишь изрѣдка авторъ пополняетъ этотъ довольно скромный перечень своимъ, стольже впрочемъ краткими извѣстіями не заключающими въ себѣ никакихъ рѣзкихъ сужденій или опасныхъ новостей. Вотъ все, что было напримѣръ сказано имъ о Русскихъ въ Австріи (стр. 1072): «Русскіе Червоной Руси и Галиціи читаютъ съ жадностію все, что писано на нашемъ языкѣ. Молодые люди, учащіеся во Львовской семинаріи, списываютъ другъ у друга, что заслуживаетъ извѣстности. Высоко цѣнятъ, изъ новѣйшихъ духовныхъ писателей, проповѣди Викарія Кіевской митрополіи, епископа Чигеридскаго Инокентія; любятъ говорить о пастырскихъ достоинствахъ нашихъ первосвятителей; хорошо знакомы съ полезными трудами русскихъ ученыхъ, историковъ и литераторовъ; съ пламенною горячностію читаютъ все умное русское. Они получаютъ съ большимъ затрудненіемъ книги изъ Россіи, и то за великую плату; напримѣръ Журн. Мин. Народн. Просв. обходится имъ въ 50 рейн. гульд., на наши деньги около ста рублей (т. е. асс.). Исторію Карамзина имѣютъ только митрополитъ Михаилъ и Оссолинская библіотека, и хранятъ ее какъ зѣнцу ока: она стоитъ около 200 рейн. гульд. (400 р. асс.). Многіе справедливо жалуются на сію дороговизну. Они нуждаются въ познаніи нашей словесности, исторіи и церковно-богослужебныхъ сочиненій. Русскій языкъ въ Галиціи исчезаетъ мало по малу, и въ семинаріи преподають на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Простой народъ говоритъ польско-малороссійскимъ; въ церквахъ отправляютъ божественную службу на церковно-славянскомъ нарѣчій. Я слушалъ нѣсколько разъ проповѣди; онѣ имѣютъ, по языку, большое сходство съ малороссійскимъ. Народъ въ величайшей нищетѣ, и духовенство не многимъ отъ него отлѣчается». На стр. 1073 Терещенко, говоря уже вообще о западныхъ Славянахъ, прибавляетъ: «Въ Богеміи, Моравіи, Венгріи

мною, напечатанъ на польскомъ языкѣ. Есть ли. бы. Вы, Милостивый государь, не намѣрились этого лѣта поѣздить Маріенбаду и слѣдовательно нашего Льова, навольте благосклонно увѣдомить объ этомъ

Вашего

искреннѣйшаго слугу

. Зубрыцкаго.

8.

Милостивый Государь!

Ваше почтеннѣйшее письмо отъ $\frac{12}{24}$ ноября получилъ я $\frac{13}{25}$ генваря * и видѣлъ извѣстіе отъ Гартенштайна, что у него находятся книги Ваши, для насъ посланные. Благодарю Васъ за даръ, впрочемъ сомнѣваюсь въ этомъ, если здѣшная Цензура дозволитъ выпускать про овѣдей Преосв. Иннокентія и сочиненіе Муравѣва; но я не липуюся ничего; у меня есть уже экземпляръ Преповѣдей, а сочиненіе Муравѣва извѣстное мнѣ въ нѣмецкомъ переводѣ.

Вы приложили подъ моимъ адресомъ записочки до Головацкаго и Вагилевича, которыя у меня остаются, ибо оба эти кандидаты богословія подозрительны правительству въ связи съ какимъ то запрещеннымъ тайнымъ обществомъ, и даже отъ священническаго сана исключенные.—Вы удостовѣренны, что мнѣ по этой причинѣ не прилично съ ими сообщаться. Очень жалѣю объ Головацкомъ: онъ добрый человекъ, незная своей судьбы женился, а теперь бѣда его ожидаетъ, жаль что сумасшедшая молодежь покрайней мѣрѣ въ нашихъ странахъ путается въ опасныя сѣ-

« въ прочихъ славянскихъ странахъ, неменѣе пламенѣть желаніе знать насъ ближе, познакомиться съ нашею образованностію, но тамъ нѣтъ къ тому никакихъ средствъ, а мы не обращаемъ на нихъ вниманія, какъ бы не хотимъ знать, какъ они любятъ наше отечество, счастливую Россію. Почему бы намъ не завести съ ними литературныхъ сношеній, мѣняться мыслями и сочиненіями, какъ производится въ образованной Европѣ между любителями народной славы? Только чрезъ взаимное сближеніе славянскихъ отроковъ можно обогатить свой языкъ, и выбросить изъ него чужеземное. Этимъ способомъ утвердится Славянское достоиніе; этимъ средствомъ, лучше всего, укрѣпляется обоюдная связь народовъ».

* Настоящее письмо самого В.—го, вѣроятно, также писано въ началѣ 1842 года, ибо въ немъ говорится о предстоящей тогда поѣздкѣ П.—на чрезъ Львовъ и Прагу къ Маріенбадскимъ водамъ.

ти, жертвуя своею судьбой. Вы здѣлаете милость, если гонораріумъ пришлете ему денгами.

Милостивый Государь! искренно умоляю Васъ обратить путь въ Мариенбадъ чрезъ Львовъ. Вы найдете у насъ не одно достойное Вашего любопытства, Вашей Библіотеки и Журнала, а я пользуюсь етимъ случаемъ лично познакомиться и побесѣдовать съ Вами. —

Отрывки исторіи Галиціи можно и зъ моимъ именемъ печатать.

Мацѣевского о рукопись буду хлопотать, а естли она потеряна, то найдетъся во время Вашего присутствія въ Галиціи вторая копія.

Записочку до г. Туровскаго вышлю въ деревню, онъ не живетъ въ Львовѣ; равноѣрно и книги когда ихъ получу. Но увѣрю Васъ, что вѣсть о Лѣтописи Снятинской и рукописи Вилновской есть выдумка г. Вагилевича Туровскому, есть-ли онъ Вамъ о ней писалъ, сообщенная. Певый въ своей меланхолической задумчивости мечтаетъ всегда о рунахъ и старыхъ Лѣтописяхъ и вездѣ и однѣхъ и другіе встрѣчаетъ. Удостовериться о существованіи этой Лѣтописи почти невозможно Туровскому, онъ живетъ въ Саноцкомъ уѣздѣ, можетъ быть 200 верстъ отъ Снятина. Я введенъ въ заблужденіе рассказомъ Вагилевича, писалъ до тамошняго русскаго священника, и онъ мнѣ отвѣчалъ, что о Лѣтописи въ Видинновѣ никто не слыпалъ.

Остаюсь съ искреннѣйшимъ почтеніемъ,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою

Зубрыцкій.

9.

Львовъ $\frac{17}{3}$ августа 1842.

Милостивый Государь!

Всѣ мои усилія приобрѣсть стратыцкія книги доселѣ напрасныя. Не щадилъ ни словъ, ни денегъ. Компаневичъ опасается, списокъ каталога въ рукахъ Архимандрита. И еще не потерялъ со-

всѣмъ надежды получить по крайней мѣрѣ служебникъ. По словамъ Копп. есть экземпляръ кое-гдѣ въ другомъ монастырѣ, онъ ѣдетъ на соборъ монашескій и общался доискаться его. Я обещаю за полный экземпляръ 60 гульденовъ. Будьте увѣренны въ моей искренней тщательности удовлетворить Вашимъ требованіямъ.

Высылаю на имя г. Шафарика въ Прагу пакетъ для Васъ, содержащій Евангеліе, книжочку Девка и икону св. Іоанна.—Вы препоручили мнѣ сдѣлать нѣсколько снимковъ. Въмѣсто желаемыхъ снимковъ, слѣдуютъ въ пакетѣ подлинники: Іеремія Патріарха, Петра Могилы, Сельвестра Коссова, Діонисія Болобана, Гедеона Болобана, Іова Борецкаго, Михаила Рагозы, Кирилла Терлецкаго, Жолкѣвскаго, Замойскаго, Богдана Хмѣльницкаго, Семена Палѣя и пр. Подлинное любопытное письмо Мелетія, Патріарха Александрійскаго, до царя Федора Іоанновича на греческомъ языкѣ вмѣстѣ съ переводомъ нѣмецкимъ нашего профессора Дангеля, какъ этого письма, такъ и грамоты Іеремія, которую посылаю. У Васъ есть лучшія знатоки греческаго языка за 16 столѣтіе, да удостовѣряться о точности перевода.—Кажется что это письмо можетъ быть умѣщенное въ Москвитянинѣ, если замѣчаніе Дангеля о торговыхъ отношеніяхъ истинно въ подлинникѣ находится.

Вы не увѣрите, М. Г., сколько Вы причинили мнѣ наслажденія Вашимъ прекраснымъ, остроумными замѣчаніями исполненнымъ, при отъѣздѣ подареннымъ путевымъ дневникомъ. Если бы и не зналъ Васъ лично, то читая его долженъ бы свой часъ влюбиться въ Васъ. — Какая проникательность, какія очерки картинъ изъ итальянской жизни, какія наблюденія и заключенія, какая русская душа! Мнѣ надоѣли нѣмецкія и польскія путешествія по Италіи; но дважды читавъ Ваше казалось, что я Вамъ спутникъ. Опасался чтобъ Вы не приложились къ папскимъ туфлямъ, когда Вы посѣтили извѣстнаго мнѣ съ переписки коварнаго Тайнера (стр. 74), когда онъ вытянулъ на Васъ свои когти, — но нѣтъ не опасался — Вы настоящий русскій мужъ.—Шѣлъ съ Вами «Христосъ воскресъ» по римскимъ улицамъ около форумъ Траяна (стр. 147), хотѣлъ перецѣловаться, пить русскіе тосты послѣ зутрени, презиралъ русскихъ господъ, о которыхъ напоминаетъ стр. 51, сердился и горячился на г-жу N (стр. 130), согласенъ въ причинѣ перехода отъ православія къ папизму (стр. 139). Небрежливое французамъ ввѣренное воспитаніе дворянскаго юношества и пренебреженіе этихъ чужестранцовъ ко всякому вѣроисповѣданію, воспитанникамъ ими внушаемое, вотъ вина этого равнодушія въ вѣрѣ

вышнихъ сословіи какъ у Васъ, такъ и у насъ. — Ради Бога старайтесь, господа, завести институтъ русскихъ учителей французскаго языка, когда онъ Вашему дворянству столь необходимымъ сдѣлался.

Предупредите г. Шафарика о высылаемомъ мною пакетѣ, извольте извѣстить меня о Вашемъ здоровѣи и принять засвидѣтельствованіе высокопочитаіи и искренной дружбы съ какою имѣю честь быть Вашимъ,

Милостивый Государь,

покорнѣйшимъ слугою

Зубрыцкій.

10.

$\frac{1}{13}$ окт. 742. Львовъ.

Милостивый Государь

и почтеннѣйшій другъ!

Съ удивленіемъ читалъ я о Вашемъ намѣреніи въ четырехъ недѣляхъ объѣхать почти всю Европу—истинно это зовется летать;—желаю Вамъ благополучной поѣздки и прочнаго здоровья на столь опасный и головоломный подвигъ.—Я высылаю до Васъ въ Маріенбадъ двое, а Вѣну 18 сент. н. с. одно письмо: съ первыми ящичкѣ до г. Шафарика, а съ послѣднимъ durch Fahrpostъ желаемое Евангеліе отъ г. Каминскаго, на которомъ Вы обманулись думая, что оно напечатано во время Петра Великаго тогда, когда Каминскій говорилъ, что оно издано шрифтами словенскими, и при Петрѣ Великомъ введенными.*

Книжъ Стратинскихъ не приобрѣлъ еще доселѣ для Васъ: но будьте увѣрены, что Вы ихъ получите. Я писалъ до всѣхъ своихъ друзей и надѣюсь по крайній мѣрѣ одну достать. — Кромѣ базиліанскихъ извѣстные уже миѣ два экземпляры.

Что до библии касается, то здѣсь уже непреодолимыя препятствія. Нѣкто графъ Дзильнскій зъ Познаня выманилъ за два

* Янъ Непомуценъ Каминскій (род. 1777, умеръ 1855 г.) былъ въ свое время извѣстенъ въ польской литературѣ, какъ лирическій поэтъ и авторъ комическихъ опереттокъ. О немъ говорено выше какъ объ издательѣ *Czasy Lwowskiej*.

года назадъ у Компанѣвича статутъ Литовскій, единственный экземпляръ въ Галиціи; что вдѣлало ропотъ здѣшнихъ Лигераторовъ и даже начальства. Митрополитъ получивъ о томъ вѣдомость, звалъ передъ себя и Компанѣвича и начальниковъ монастыря, далъ имъ строгій выговоръ и запретилъ размотывать монастырскіе книги и рукописи, и по этой то причинѣ Вы прежде того приключенія безъ затрудненія достигли нужную Вамъ рукопись.—Я самъ лично явился у Архимандрита и нового провинціала Базилянговъ и ходатайствовалъ; но мнѣ рѣшительно отказали и столь только достигъ того, что мнѣ за даннымъ письменнымъ обязательствомъ позволили въ домъ этой библіи на мѣсяць для сравненія и сдѣланія снимокъ. — Она находится въ настоящее время въ моихъ рукахъ и есть весьма любопытна. Это есть только вѣтхій завѣтъ—начала и конца нѣтъ—начинается съ 8 стр. II главы книги Бытія—писана 1576 и 1577 въ какомто городишкѣ невзвѣстномъ «Маначшіе» прежде изданія Острожскаго. — Языкъ не похожій ни на библію острожскую, ниже на будимскую—болѣе южнорусскіе, какъ словенскіе изреченія; вотъ Вамъ прилагаю образецъ начала ея;—находится въ ей четвертая книга Евдріана, коей нѣтъ ни въ Лютерской, ни въ Римской, ниже въ словенской будимской.

Компанѣвичъ переведенъ, какъ уже Вамъ я доложилъ, въ другой монастырь и теперь передаетъ библіотеку новому библіотекару монаху Терлецкому. — Познакомлюся съ имъ и буду видѣть, есть ли какая возможность выручить свое обязательство и книгу удержать.—Почтеннѣйшій другъ, будьте увѣрены объ моей готовности къ Вашимъ услугамъ, полагайтесь на меня, я употребляю все возможное, но *ad impossibilia nemo obligatur*.

Напишите мнѣ зъ Вѣны полный адресъ г. Аделюнга и опередите его объ етомъ, можетъ быть случится что набудь выслать для Васъ на его руки; впрочемъ не забывайте объ Вашимъ искреннѣйшимъ слугѣ

Зубрыцкимъ.

11.

4 января 1843 н. ст. Львовъ.

Милостивый Государы!

Пользуясь отъѣздомъ въ Москву Вашего Секретаря имѣю честь засвидѣтельствовать Вамъ мое высочайшее почтеніе, вопросить о

здоровъ и благополучно ли Вы возвратились въ объятія любезнаго семейства?—Другъ Вашъ г. Требинскій очень вѣжливый человекъ, на пути изъ Вѣны посѣтилъ меня, и книгу Каминскаго привезъ съ собою; жаль только что онъ неловкій въ нѣмецкомъ, а я въ русскомъ языкѣ, и мы такъ насилу изяснялись другъ другу, портя оба языка. Сообщаю для меня и для Васъ пріятное извѣстіе, что нашъ Головацкій разрѣшенъ по части отъ подозрѣній, одержалъ священство. Я очень крушился о судьбѣ этого усерднаго человека. По Вашему повелѣнію вручилъ ему 40 гульд. и росписочку прилагаю. Вагилевичъ отрѣшенный, взявшигся совсѣмъ и шатаясь между Ляхами питається фантастическими мечтами. — Извѣстная біблія доселѣ въ моихъ рукахъ, можетъ быть останется навсегда, въ такомъ случаѣ она Ваша собственность. — Надѣюсь также приобрести и требинскіе стратинскій. — Еще новость! — Въ Вѣнѣ намеряются издавать періодическіе записки на малорусскомъ языкѣ — да радуются и веселятся ваши малорусскіи ревнители, у нихъ будетъ уже непременно собственный журналъ. Даже и долговременныя споры о правописаніи малорусскомъ, начиная отъ Максимовича до Левицкаго, въ Галиціи веденныя, рѣшены: будутъ печатать латинскими буквами!!

Настоящей недѣли, сообщилъ мнѣ г. Мацевскій копию рескрипта археографической комиссіи, которая здесь следуетъ, по силѣ коего пожаловано меня въ корреспонденты, и выслано токмо съ книгами. За книги поблагодарилъ, обѣщалъ готовность повиноваться требованіямъ комиссіи на его руки и просилъ, чтобы удержалъ пакетъ съ дипломомъ у себя. — Мнѣ надо посоветоваться прежде. Получивъ дипломъ и переписуясь посредствомъ Миссіи, не трудно, не взирая на невинность, навлечь на себя въ настоящихъ щекотливыхъ политическихъ обстоятельствахъ незаслуженное подозрѣніе.

Просьба до Васъ, честнѣйшій господинъ! — Вамъ извѣстно, что мнѣ отказано читать русскіе законы, но есть ли бы попала въ руки какая либо старая книга о гражданскомъ узаконеніи, или судопроизводствѣ, извольте ее при случаѣ выслать для меня, и вѣсть сохранить въ своей почтенной дружбѣ Вашею,

Милостивый Государь.

покорнѣйшаго слугу

Зубрыцкаго.

Г. Шевиреву извольте поклониться и изъвить что я какъ Вашъ, такъ и его величайшій почитатель; его основательныя и замысловатыя разсужденія и критики весьма меня пленяють.

П р и л о ж е н і е. Господину корреспонденту Археографической комиссіи Александру Мацѣвскому:

«Археографическая комиссія опредѣлила пакетъ и тюкъ съ книгами, слѣдующіе къ г. Зубрыцкому отправить для пересылки къ нему, въ Варшаву на Ваше имя, и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ Вамъ съ вопросомъ, не встрѣтится ли какихъ либо особенныхъ затрудненій для г. Зубрыцкаго, если комиссія впредь будетъ вести съ нимъ переписку чрезъ Императорскую Россійскую Миссію, или не удобнѣе ли производить ее чрезъ Ваше посредство?

«Въ слѣдствіе сего препровождая къ Вамъ пакетъ и тюкъ съ книгами, покорнѣйше прошу отправить ихъ къ г. Зубрыцкому и увѣдомить меня, какъ объ издержкахъ, которыя могутъ потребоваться съ Вашей стороны, при отсылкѣ означеннаго пакета и тюка, такъ и о томъ, какъ, по Вашему мнѣнію удобнѣе производить впредь переписку съ г. Зубрыцкимъ.

«При семъ случаѣ пріятнѣйшимъ считаю долгомъ изъвить Вамъ, М. Г., искреннѣйшую признательность за содѣйствіе Археографической комиссіи въ установленіи сношенія съ г. Зубрыцкимъ, какъ такимъ ученымъ отъ котораго она по всей справедливости можетъ ожидать значительной пользы. — Предсѣдатель комиссіи, Товарищъ Министра князь Ширинскій Шихматовъ. — 27 ноября 1842 г.»

12*.

3 іюня 1844 года.

...На случай какого-либо препятствія намѣрился писать и еще разъ сердечно поблагодарить васъ за Сводъ Законовъ и за Москвитянина. Вы мнѣ причинили неизреченное наслажденіе: я занялся съ такимъ жаромъ чтеніемъ законовъ, съ какимъ молодой человѣкъ читаетъ романы.—1, 2, 3, т. 9 и 10 томъ уже прочиталъ, а 10 о Гражданскихъ правилахъ даже три раза, и списалъ для удобнѣйшаго понятія алфавитный указатель. Сердце радуется и голова

* Письмо это было напечатано въ «Москвитянинѣ» за 1844 годъ № 7, стр. 187—188, но въ бумагахъ М. П. Ш.—на оно не сохранилось.

кружится — законоводство было всегда моею любимую наукою. Когда-то числился между лучшими здѣшними юристами. Въ 1810 и въ 1811 гг. занимался ревностно изученіемъ Наполеонова законодательства, а теперь нахожусь совсѣмъ въ иномъ мірѣ—другія начала, другія опредѣленія. Внутренняя жизнь народа познается по его законѣ, и я удивляюсь зачѣмъ ваши юристы не знакомятъ прочіе народы объ русскомъ столь удивительномъ законодательствѣ. * Сравнительныя разсужденія сего рода должны быть на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. Я написалъ для журнала, въ Осолинской библіотекѣ издаваемого, статью объ обязательствахъ по Русскимъ законамъ, а послѣ намѣренъ написать о правѣ наслѣдства, отъ прочіихъ народовъ Европы совсѣмъ различнымъ.

Утомленный чтеніемъ законовъ, искаю отрады и наслаженія въ Москвитянинѣ, и нахожу оно изобильно. Разказы о Суворовѣ, о Петрѣ Великомъ, и вообще историческіе матеріалы, критика, наука, извѣстія о Россіи и Сибири изящны, любопытны. Слова, изреченія въ Камчаткѣ, около Вологды и пр. коимъ удивляются Москвичи намъ Галицко-русскимъ почти всѣ извѣстны и вразумительны и, по той причинѣ не надо торопиться съ рѣшеніемъ о Русскомъ языкѣ, доколѣ не будетъ изданъ идиотиконъ нашего языка, каторымъ поощренъ мною трудится В. ** Онъ выздоровѣлъ и есть надежда, что будетъ принятъ въ священники. Господа трудящіеся наблюденіями надъ составомъ Русскаго слова должны непремѣнно познакомиться съ нашимъ Малорусскимъ 13-ти миліонами единоплеменныхъ душъ употребляемымъ языкомъ. Древнѣйшія грамоты 14 и 15 вѣка, которыя я сообщилъ уже Археогр. Комиссіи, и еще имѣю подъ руками, доказуютъ удивительное сходство нашего Великорусскаго языка тогдашняго времени, какъ по складу краткости слоговъ, такъ и по изреченіямъ. Напротивъ языкъ грамоты въ концѣ 16 столѣтія въ «Москвитянинѣ» 1842 г., № 12, стр. 445, критикомъ—Бѣлорусскимъ названный, есть смѣсь Польскаго съ

---

* «Нельзя не скорбѣть о холодности нашихъ ученыхъ. Сводъ Законовъ вышелъ у насъ уже лѣтъ десять, и до сихъ поръ мы не выдали въ наукѣ ни одного систематическаго ученаго обработанія какой-либо части. Мы увѣрены, что переводъ Свода на нѣмецкій языкъ дастъ тотчасъ поводъ къ множеству сочиненій въ Германіи, и намъ будетъ стыдно». Ред. «Москвит.»—

** Т.-е. Вагилевичъ.

Церковнымъ, Русскими буквами и все — какъ на Русскій ладъ. Юношество тогда съ младенчества уже образовалось въ Польскихъ училищахъ на Польскомъ или Латинскомъ языкѣ, такъ какъ мы теперь на Нѣмецкомъ. Въ высшихъ обществахъ и на сеймахъ употребляя Польскій, отчуждалось Русское дворянство роднаго который только между простымъ народомъ оставался.

Съ огорченіемъ читалъ въ № 2 «Москвит.» 1843 г. стр. 633 нареканія, что просвѣщеніе, театръ, истребляютъ Русскую набожность. Если у васъ это водится, чтожъ должны быть съ нами. Потому и я совокупаю свою прозбу съ прошеніемъ нашего корресподента дѣйствовать на народъ. Мы у насъ, сколько обстоятельства дозволяютъ, стараемся и даже съ успѣхомъ умножаемъ набожность и грамотность въ простомъ народѣ. При этомъ негодованіи на холодность благоговѣнія радовался я статью Г. Максимовича на нелѣбое искаженіе этнографической картины Г. Шафарика; это надѣлали наши малодчики, воспользовавшись его добродушною легковѣрностію.

13.

Львовъ $\frac{12}{24}$ Января 1845

Милостивый Государь

Получивъ печальное извѣстіе о кончинѣ Вашей любезной супруги не стану утѣшать Васъ въ справедливомъ сѣтованіи, употребляя обыкновенныя слова утѣшенія, и Вы не нуждаетесь въ нихъ.—Вы истинный христіанинъ, истинный философъ, и знаете что намъ смертнымъ существамъ надо покориться волѣ Всевышняго Промысла.—Но я долженъ извѣстить Васъ, что есть у Васъ несчастный сострадаецъ, который еще большую какъ Вы претерпѣлъ потеру. Двадцать лѣтъ тому назадъ, послѣ пятилѣтнихъ болѣзней и страданія ея, потерявъ двѣ трети своего имущества на изцѣленіе ея, лишился я честиѣйшой и любезиѣйшой жены.— Грусть обладала душою моею, я любилъ ее неизрѣченно, и рѣшился не жениться болѣе. Память ее останется у меня драгоценною до гроба.— Восемь лѣтъ назадъ, пріѣхалъ посетить меня единственный мой сынъ, Капитанъ-Аудиторъ въ нашей арміи; разболѣлся въ моимъ домѣ, и не смотря на всѣ возможныя употребленныя средства сохранить жизнь его, онъ издалъ послѣдній вздохъ на моихъ рукахъ.—У меня, исключая двухъ незамужнихъ дочерей, нѣтъ никакого семейства, никакихъ родственниковъ. Онъ былъ

гордость, радость моей жизни, опора моей старости, и я остался въ мірѣ самъ одинъ, какъ тросты!—Отчаяніе-же было безъ предѣловъ, слѣзы лились, и проливаются всегда—рана сердца не исцѣлится никогда; мнѣ не осталось, какъ смириться предъ Богомъ! Онъ далъ—Онъ взялъ!... Вотъ! Вамъ товарищъ любезный другъ! Неужели Ваша потеря равняется зъ его?

Гартенштайнъ увѣряетъ меня, что онъ оба пакета зъ книгами для Васъ точно отправилъ въ Московскую Цензуру; я выслалъ также для Москвитянина первоначальную инструкцію Львовской русской школы.

Читавъ въ Москвитяниѣ лекціи г. Шевырева о древней русской Словестности, я столь восхищался, что извиль ему за наслажденіе письмомъ свою благодарность. Онъ отвѣчалъ очень вѣжливо. Неожиданно получилъ я зъ комиссіи экземпляръ Раймскаго Евангелія, теперь буду ждать нетерпѣливо разсужденія о немъ, его древности и происхожденію. Этотъ трудъ достоинъ Вашего или Востоковаго пера.

Неутолимымъ моимъ намѣреніемъ вывѣдываюсь о старопечатныхъ книгахъ для Васъ. Надѣюсь завладѣть служебникомъ Сюзки, о коимъ нѣтъ намека въ Сопиковѣ.

Когда у Васъ есть собственная книжная лавка, то я склонилъ книгопродавца Яблонскаго * отнести прямо къ Вамъ зъ своимъ предложеніемъ. Не сомнѣваюсь что русскія книги пойдутъ въ Га-

---

* Kajetan Jablonsky обращался къ М. П. Погодину съ письмомъ отъ 12 (24) января 1845 г. на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ, сообщивъ о книжной торговлѣ которую открылъ еще за 30 лѣтъ предъ тѣмъ его отецъ, а въ послѣднія шесть лѣтъ велъ уже онъ, указывая на потребность въ русскихъ книгахъ не только для униатскаго населенія Галиции (unsere griechisch-katol. Gewoehner), но и православнога (nichtunirte) въ Буковинѣ, и просилъ Погодина, какъ завѣстнаго своей библіоманіей даже за границей (wie Liebhaber der Bibliomanie), высылать ему русскія книги въ обмѣнъ на польскія, которыя онъ съ своей стороны сталъ бы отправлять ему въ Москву, какъ отправляетъ въ Кіевъ барону Шидару, который ежегдно покупаетъ очень много книгъ чрезъ него. Къ письму Яблонскаго Зубрицкій приписалъ: «Милостивый Государь! имѣю честь рекомендовать Вамъ г-на Яблонскаго какъ честнаго, зажиточнаго и разсудительнаго человѣка. Вы имѣя собственную книжную лавку, можете безъ опасенія завести зъ имъ торговляю обидно выгодныя сношенія. Онъ еслии угодно можетъ снабдить Вашу лавку нѣмецкими и польскими новыми и старопечатными книгами; словомъ лучшаго корреспондента по книжной торговлѣ Вы не найдете. Я долженъ Вамъ отвѣтомъ Милостивый Государь! Вашъ покорнѣйшій слуга Зубрицкій».

лиціи успѣшно зъ рукъ; но обыкновенныя условія обоюдныхъ торговыхъ отношеній и расчетовъ мнѣ неизвѣстны.—Касательно полученія товара совѣтовалъ Яблонскому согласиться зъ Гартенштайномъ.—Пребываю на всегда,

Милостивый государь,

Вашимъ покорнымъ слугою

Зубрицкій.

14.

Львовъ $\frac{22 \text{ Июля}}{3 \text{ Августа}}$ 1845.

Искреннѣйшую изъявляю Вамъ благодарность за ласковое писаніе зъ Сучавы, которымъ вы даете мнѣ право славиться Вашимъ другомъ. * Наименованіе это драгоцѣннымъ для меня. Я почиталъ Васъ уже давно какъ знаменитаго литератора, а лично нашелъ Васъ честнѣйшимъ человѣкомъ, человѣкомъ по сердцу моему. И такъ достопочтенный другъ, посылаю Вамъ нѣчто о состояніи и отношеніяхъ Галицкихъ крестьянъ.

Я употребилъ русскій языкъ, на которомъ не въ силѣ точно изъясниться, но Вы уразумѣете меня.—На другіе Ваши вопросы одолженъ еще отвѣтомъ. По вашимъ отъѣздѣ занемогъ я, двѣ недѣли принужденъ былъ принимать лекарства, кровь пускать и пр., а теперь зная что Вы лѣтаете по бѣломъ свѣтѣ какъ комета по поднебесью, тороплюсь зъ посылкою, чтобъ Вы не минули Праги, не получивъ моего отыва.

Вы непременно удивитесь зачѣмъ выслать я «Служебникъ» поль вашимъ адресомъ въ Прагу?—Это спекуляція.—Служебникъ принадлежитъ другу нашему г. Погодину, и прошу васъ выслать его въ Москву. Еслибы я отправлялъ только свою тетрадь, инвентарь и универсалъ императора Іосифа, я бы долженъ былъ отдать пакетъ на—«Briefpost», и та бездѣлушка стоила бы до Праги нѣсколько гульденовъ сер.; но посылая книгу, пользуюсь «mit der

* Письмо это писано П. П. Надеждину; ему же предназначались и приложенные при ономъ матеріалы для исторіи сельскаго сословія въ Галиціи. Но такъ какъ все это послако было почтой на имя Шафарика въ Прагу, черезъ которую долженъ былъ проѣзжать Надеждинъ, а между тѣмъ въ ней не былъ; то Шафарикъ и препроводилъ всю посылку къ М. П. Погодину.

Fargpost) и тогда платятся умѣренные вѣсовыя деньги какъ отъ высылаемаго товара.—Понеже отдаю на почту «porto», то извольте возвратить г. Шафарику почтовые издержки.

Думаю Вы читали въ газетахъ что жида въ Бердичевѣ умертвили двоихъ собратѣй своихъ, которые повиновася указу остригли свои пейсы—какая дерзости! какое презрѣнiе закона! Прошу васъ, обработайте на досугѣ Вашимъ искуснымъ перомъ и напечатайте мою мысль объ умноженiи этого народа. Надо навлечь общее вниманiе на этихъ мерзавцевъ. Если они теперь уже столь дерзновенны, что же послѣдуетъ въ будущности, когда они усугубятъ свое народонаселенiе.

Послѣ вашего отъѣзда услышалъ я болѣе жалкое какъ любопытное приключенiе. Когда еще Тарнопольская область принадлежала до Россiи, * поставленъ въ унiятскiе священники сынъ тамошняго священника Любковичъ. Человѣкъ этотъ усердно преданъ православию не хотѣлъ въ церкви поинать папы Римскаго, исповѣдывать «отъ сына» и пр. — Послѣ возвращенiя Тарнопольской области, подвергло его Львовское епархiальное начальство строгому слѣдствию, но онъ стоялъ твердо не обольщаясь ни прозванiемъ, ни угрозами, ни казнями. Наконецъ не будучи въ состоянiи преодолѣть твердость его, признали его слабоумнымъ и заточили въ Львовскiй для духовенства учрежденный смирительный домъ, гдѣ онъ уже болѣе 20 лѣтъ отлученъ отъ жены и дѣтей, непоколебимый въ своемъ вѣрованiи томится. Онъ дважды бѣжалъ въ Россiю, но его всегда удержали, въ послѣднiй разъ на самой уже границы. Теперь онъ подѣ строгимъ надзоромъ. Правительство можетъ быть и не знаетъ настоящей причины его задержанiя, ибо смирительный домъ въ вѣдомствѣ духовной власти. Вотъ Вамъ терпимость нашего духовенства. Это приключенiе заслуживаетъ на извѣстность.

Я забылъ возвѣстить Васъ о авторахъ, которые писали о правахъ и обязанностяхъ галицiйскихъ крестьянъ, хотѣлъ купить и выслать вамъ ихъ сочиненiя, но къ сожаленiю не отискалъ ни одного. Первый писалъ «Slotwinski über die galizische Unterthans-Uerfassung», послѣ Драцкiй. * Ихъ сочиненiя уже давно разо-

* Отъ войны Наполеона I и Александра I съ Австрiей въ 1804 году до Вѣнскаго конгресса.

** Константинъ Мелива Слотвинскiй (род. 1793, ум. 1846) былъ однимъ изъ

шлись, а въ Прагѣ можетъ быть найдется еще въ которой книжной лавкѣ. Въ настоящее время издаетъ въ Вѣнѣ «Klunker gesetzliche Unterthansverfassung in Galizien» явилось уже два тома, а третій послѣдуетъ * Въ Львовѣ всѣ экземпляры первыхъ двухъ томовъ разпроданы. Если вы не приобретете ни одного изъ предидущихъ авторовъ, то купите по крайней мѣрѣ какое либо сочиненіе объ австрійскихъ или чешскихъ крестьянахъ, ибо хотя есть нѣкоторыя отмѣненія въ провинціальныхъ положеніяхъ, коренныя начала законодательства тѣже сами.

Когда вы встрѣтите въ прилагаемой мною тетради какія недоумѣнія по поводу неяснаго выраженія, пишите мнѣ, я буду Вамъ отвѣчать въ С.-Петербургѣ, или куда вамъ угодно.

До сего дня ожидалъ напрасно обѣщанныхъ для васъ писемъ зъ Буковины, если позже получу, вышлю въ Прагу подъ адресомъ г. Шафарика. Когда же вы выѣдете изъ Праги, уведомите меня куда отправлять ихъ.

Если вы, почтеннѣйшій другъ, удостоите меня вашимъ письмомъ зъ Петербурга, прошу васъ выслать: а) Пермскій и Зырянскій Азбавитъ, б) Полный текстъ гимна «Боже царя храни». Музыка есть у меня. Разумѣется когда это безъ затрудненія можетъ быть.

Навсегда Вашъ покорнѣйшій слуга

Денисъ Зубрицкій.

15.

Львовъ $\frac{6}{17}$ Августа 1845.

На письмо отъ $\frac{9}{31}$ Іюля имѣю честь отвѣчать Вамъ Почтенный другъ, во первыхъ что я черезъ г. Надеждина выслалъ для

редакторовъ ученаго Сборника, издававшагося при Институтѣ имени Оссолинскихъ; цитируемое 3—мъ сочиненіе его носило такое заглавіе: «Systematische Darstellung der Unterthans Gesetze in Galizien» (Brünn, 1827); Bd. I, s. 154; Bd. II, s. 448; В. III, s. 185, съ 15 таблицами. Маврикій Фовъ Островъ-Драцкій вообще занимался обработкою законовъ австрійскихъ, преимущественно же касавшихся Галиціи. Въ 1838 году онъ издалъ въ Вѣнѣ: «Die Frohnpatente Galiziens. Ein Beitrag zur Kunde des Unterthanswesens» (s. VIII u. 275 in—8).

* I. Ludw. Klunker, подъ псевдонимомъ Teodor Friedhuber de Grubental издалъ въ 1845—1846 годахъ: «Die gesetzliche Unterthans—Verfassung in Galizien aus dem Wortlaute der bis auf die neueste Zeit erlassenen Verordnungen systematisch zusammengestellt», Bd. I, s. XII, 327; Bd. II, s. 347; Bd. III, 684.

Васъ служебникъ изъ типографіи Сліозки 1646 г. и несомнѣваюсь что Вы его получите, какъ скоро онъ возвратится въ Россію. Мнѣ не хотѣлось трудить ненадежнаго Гартенштайна, но теперь когда Вы уже отискали мою прежнюю посылку, то я возвращаюсь опять до посредничества Гартенштайна и отправляю нѣкоторыя желаемыя Вами книги. Какъ то:

а) Служебникъ Львовскій 1702 г. in 4.

б) Малый Псалтирь 1704 г. in 16.

в) Апостолы и Еванг. 1706 г. in 12.

г) Требникъ 1720 in 8 min.

д) Катавасію 1723 in 12.

е) Изъясненія на Литургію, 1845 изданное моимъ другомъ Машиновскимъ *.

ж) Шематизмъ Перемышлской епархіи за три послѣдніе года, по поводу умѣщенного, хотя можетъ быть и не совсѣмъ удовлетворяющаго извѣстія объ обращенію русскаго народа и

з) Три экз. моей брошюры о типографіяхъ Галицкихъ.—

Увѣрю Васъ, что когда я что либо достойнаго вашего Музеума впредь открою, непременно для васъ приобрѣту и вышлю. Намѣриваясь я въ юніѣ сего года предпринять поѣздку по монастырямъ и церквамъ нашего края для открытія книгъ и документовъ, и болѣзни мнѣ препятствовали, но въ Сентябрѣ я неизбѣжно отправляюсь, ибо на переписку нельзя полагаться.—

Пишете о рукописяхъ для исторіи Козачества. Даю Вамъ честное слово что у меня ихъ нѣтъ. Что находилось польскихъ историческихъ документовъ, я ихъ выслалъ въ бібліотеку графа Рачинскаго **, а русскіе—въ Комиссію. Будьте увѣренны, еслибы

* Членъ Львовскаго униатскаго капитула Михаилъ Машиновскій (род. въ 1812) сталъ въ особенности извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: «Die Kirche und Staats-Satzung-en bezüglich des griech. kath. Ritus der Ruthenen in Galizien» (Lemberg, 1861) стр. 890. Книга же, ко орую посылалъ З—кій М. П. Погодину, напечатанная въ типографіи Ставропигійскаго Института, имѣла 218 стр. За годъ до нея М—скимъ выдалъ: «Слово на празникъ Покрова Пресвятыя Богородицы».

** Графъ Эдуардъ Рачинскій (род. въ 1787 г., ум. въ 1845) извѣстенъ своимъ путешествіемъ по Турціи въ 1814 году, описаніе котораго, бывшее я въ польскомъ языкѣ въ 1821 г. съ 82 рисунками, было переведено на вѣнецкій языкъ Гагеномъ (въ 1824 и 25) и на французскій Тальромъ (въ 1843); а также прославился какъ издатель: Дневника посольства Сигизмунда III къ Лжедмитрію (1837), — Библіотека латинскихъ классиковъ въ польскомъ переводѣ (16 томовъ,

у меня подъ сердцемъ находилось что либо нужное или пріятное, я бы зъ радостію выславъ для Васъ.

Грамматика Греческо-Русская 1592 есть чрезвычайная рѣдкость. Одинъ только экземпляръ находится въ Библіотекѣ Епископа Черемыскаго, и не возможно завладѣть имъ.—

Книгу о священствѣ 1814 г. можетъ быть удасться покупить. Успію ли, то она ваша.—

Евангеліе Тяпинскаго 1586 печатано гдѣ то въ Литвѣ или на Волыни. Это мнѣніе основываю во первыхъ, на обстоятельствѣ, что я не найшолъ ни малѣйшаго намека объ этой типографіи въ Галиціи; а извѣстно какъ Львовское братство, имѣвъ исключительную привилегію на славянскія книги, завистливо слѣдило за всѣми типографіями и гонило ихъ;—во вторыхъ, на этомъ, что Тяпинскій издалъ Евангеліе вмѣстѣ на простонароднымъ и церковнымъ языкѣ, а у насъ до уніи гнушались всѣми нововведеніями. Напротивъ Литовскіе Протестанты старались здѣлать священное писаніе пріступнѣе для простаго народа. Слѣдовательно это Евангеліе должно быть изданнымъ какимъ либо Калвинцемъ или Соцініаномъ въ Литвѣ.—

Вы пишете что у васъ есть Львовскій Трефологіонъ 1641 г. Надо справиться объ этомъ Трефологіонѣ:

1-е Сопиковъ приводитъ Томъ I стр. 7 № 55 Львовскій Треф. подъ годомъ 1632.

2-е Въ моей брѹшурѣ находится Треф. Львов. страна 20 и 21 подъ годомъ 1636.

3-е Г-нъ Строевъ въ своимъ описаніи 1841 г. стр. 102 № 58 упоминаетъ объ Анеологіонѣ или Треф. 1638 года.

4-е Вы полагаете, что у Васъ есть Треф. 1641 г—а.

5-е Сопиковъ пишетъ страна 7 № 57 о Треф. 1643 г. о чемъ и я удостовѣрился какъ стр. 23.—Слѣдовательно въ теченіи 11

1837—1845: Катулъ, Плянй, Проперцій, Тибулъ, Сульпиція, Витрувій),—Жизнеописаній славныхъ Поляковъ XVIII в. (1840—1841),—Историческихъ матеріаловъ о Польшѣ прошлаго столѣтія подъ заглавіемъ: «Obraz Polaków i Polski w wieku XVIII» (16 томовъ, 1840—1842),— Велико-польскихъ достопамятностей (2 тома, 1842—1843),—Дипломатическаго кодекса Великой Польши (1840),—Дипломатическаго кодекса Лтвы (1845),—Описанія великопольскихъ церквей (1837), Кабинета польскихъ медалей, на польскомъ (1837) и французскомъ (1845) языкахъ,—Описанія гробницы Мечислава I и Болеслава храбраго и т. д.

лѣтъ, отъ 1632 до 1643, было бы пять изданій—Это почти невозможно.—Всякое изданіе состояло изъ 1200 экзеп. и это звалось «таборъ» слѣдовательно 5 изданій 6000 экз. Какже было возможно распродать такое количество экз. въ такъ короткое время. каждый экз. по 5 или по крайней мѣрѣ по 4 червонцы, и то когда уже униа распространилась? — Опишите мнѣ подробно вашъ экз. 1641 г. со всѣми примѣтами, даже выпишите изъ какой либо страны одну строку, ибо есть у священника въ Белзѣ Треф. старой Львовской печати безъ заглавія, и нельзя удостовѣриться котораго года. Я хотѣлъ купить, но онъ дорожитъ имъ. Если онъ покажется другаго изданія, а не того которое у Васъ, то тогда стоило бы пожертвовать нѣсколько рублей болѣе.

Не знаю есть ли у васъ что изъ Угерецкой Типографіи Лютковича, или изъ Уневской—?

Упоминаете что мнѣ угрожаетъ какая то опасность, по случаю перевода моего отрывка историческаго, а именно по поводу Предисловія, но мнѣ не извѣстно, что въ себѣ содержитъ предисловіе. Статья сама не заключаетъ въ себѣ ничего, за чтобы я не былъ въ состояніи отвѣтствовать, а выставять меня на безпокойство всетаки съ стороны г. Переводчика есть непристойность.—Желалбы я читать этотъ переводъ, но какъ же его получить? Черезъ Гартенштайна нельзя, онъ высылаетъ посредствомъ почтоваго воза, и книги идутъ прямо въ цензуру.—Жаль что Вы не послали чрезъ г. Надеждина—Посредствомъ Археогр. Коммиссіи, которая отправляетъ для меня пакеты черезъ посольство, и негодится и затруднительно, а такъ буду и ожидать пока не случится какая способность.—Прошу васъ поведите кому списать это предисловіе и заглавіе, и пришлите въ видѣ письма черезъ почту. Спрашиваете не нужны ли мнѣ какія книги? — Да! Милостивый Государы!

1-е У меня нѣтъ исторіи Карамзина. Я читалъ что есть дешевое изданіе въ 3 томахъ, а я бы довольный какимъ либо старымъ экземпляромъ отъ Антиквара. Дѣло не въ томъ, чтобы я украсилъ бібліотеку хорошими и дорогими книгами, но въ этомъ, чтобы можна справиться въ случаѣ недоумѣнія.

2-е У меня есть два тома Арцыбышева, третій необходимо нужный.

Если Вы прибавите Ваше сочиненіе о Москвѣ для Е. В. Намѣдника Престола. — Штурмъ Праги 1794 — Русско-Нѣмецкій и

нѣмецкорусскій словарь Ульянова и что либо о любимомъ нами Суворовѣ, то вы меня весьма одолжите.

Свидѣтельствуя Вамъ свое почтеніе имѣю честь быть Вашимъ

Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

Зубрицкій.

16.

Получивъ на дняхъ письмо Ваше, сердечно радуюсь, что Вы почтеннѣйшій другъ и дѣтушки Ваши въ добромъ здоровѣ. Я хотя не лежу въ постели, но все таки недужный, страданіе замѣняется страданьемъ, у меня *senectus ipsa est morbus*. Что меня чувствительно огорчаетъ, я почти лишился памяти, и по этой причинѣ Литературою занимаюсь единственно какъ средствомъ моментальнаго развлеченія. И такъ я вамъ стану писать по крайней мѣрѣ о нашихъ политическихъ происшествіяхъ.

Кажется что уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ (а какъ я догадываюсь зъ 1831 года, когда безъ всякой прозорливости впустили въ край намъ польскихъ бунтовщиковъ) стала неугомонная польская шляхта, подущаема высланными зъ Парижа и тайкомъ по краю бродившими наущителями, заниматься мятежемъ, и довела до той крайности что настоящимъ годѣ почти вся запутана въ заговоръ. Кроткое правительство совсѣмъ не ожидало никакого возмущенія, Его Королевское Высочество нашъ Эрцгерцогъ подчивалъ, радушно угощалъ и сколько возможно пособствовалъ злодѣямъ, думая снисходительностію привлечь сердца ихъ, полагаясь на аксіому Монтескья, что дворянство есть опора престола; на мнѣніе, которое нѣльзя примѣнять до польской шляхты. Онъ гладилъ змѣя, который заклѣлся нанести ему смертельную язву. Гарнизоны находились въ небольшомъ количествѣ, какъ обыкновенно въ самыя мирныя времена. Вдругъ раздался гулъ: Революція! Революція!

Въ одно время на многихъ мѣстахъ по краю собралась шляхта зъ охотничьемъ ружьемъ и саблями, утоваривала крестьянъ соединяться зъ ими и убивать Нѣмцовъ обѣщая имъ свободу отъ барщины, отъ податей, дешевую соль, табакъ и пр. Но когда простой народъ отказался въ участи, тогда надменные помѣщички какъ всегда хотѣли изъ страхомъ принудить. Ружейный вы-

стрѣлъ графа Нѣсіоловскаго въ толпу повалилъ одного крестьянина, это привело народъ въ бѣшенство, онъ схватилъ за палки, за косы, за сѣкиры, бросились на шляхту. Шляхта стрѣляла, мужики рубили, пало нѣсколько мужиковъ, но они одержали побѣду, множество избили, плѣнили, связали, мертвыхъ плѣнныхъ и раненыхъ привезли торжественно въ циркулярный городъ издали Крайскапитану, который трепеталъ отъ страха боясь смерти отъ шляхты не имѣя довольной силы противостоять бунтовщикамъ. Происшествіе это подѣ Тарновымъ разнеслось какъ молнія по цѣлымъ Тарновскимъ Сандецкимъ и Іасѣльскимъ циркулѣ, въ теченіи недѣли истребили крестьяне множество помѣщичьихъ дворовъ, однихъ изрубили другихъ тащили на телѣгахъ какъ барановъ въ Крайсамты. Подобныя сцены, но въ меньшимъ размѣрѣ, явились и въ другихъ циркулахъ. Число убитыхъ шляхты обоюдо около 300. Безъ сомнѣнія есть и невинныя жертвы, но народъ судилъ на свою руку по пословицѣ: «Mitgefangen, mitgehungen». — Арестованныхъ дворянъ, откупщиковъ, управителей и пр. подъ слѣдствомъ уголовного суда до 2000 человекъ. — Вотъ Вамъ короткій очеркъ трагическаго приключенія, обстоятельнѣ найдете Вы *in der Wiener Zeitung, im Oesterreichischen Beobachter* и въ *Allg. Zeitung* въ статьяхъ изъ Вѣны и изъ Галиціи, но другія статьи ложь и клевета бунтовщиковъ.

Спокойствіе вездѣ уже усилилось. Надо сказать что край нашъ спасенъ Божиимъ промысломъ отъ безначалія и ужаснаго кровопролитія, когда бы крестьяне соединились съ шляхтою, а шляхта какъ намѣривалась истребить всѣхъ чиновниковъ и офицеровъ, завладѣла казнами и арсеналами, то конецъ былъ бы въ дальномъ видѣ. — За нашихъ русскихъ мужичковъ я бы былъ смѣло ручался, но что польскіе крестьяне соединены народностію и вѣроисповѣданіемъ зъ помѣщиками отказались въ участіи, есть неоспоримымъ доказательствомъ моего давнаго мнѣнія, что хлѣбопашецъ никогда не участвуетъ добровольно въ революціяхъ, это дѣло городскихъ тунеядцевъ и площадныхъ бродягъ. — Радостно для насъ Галицкихъ Руссовъ что зъ нашего народа никто не запутался въ заговоръ. Сорокъ латинскихъ священниковъ какъ соумышленниковъ бунта въ турмѣ, а многихъ зрубили мужики, съ нашихъ ни одинъ подозрительный*.

* Подробнѣе о движеніи польскихъ крестьянъ противъ шляхты въ Западн-

Дурное предпріятіе будетъ имѣть хорошія послѣдствія.—Правительство занимается теперь усердно улучшеніемъ состоянія вѣрныхъ ему крестьянъ освобожденіемъ ихъ отъ своевольства помѣщиковъ и учрежденіемъ лучшей сельской полиціи.

Ради Бога что зъ г. Надеждинымъ? 1845 года онъ пожелалъ отъ меня разсужденіе о правахъ и обязанностяхъ нашихъ крестьянъ. Я сочинилъ и выслалъ въ Августѣ 1845 по его предписанію тюкъ подъ адрессомъ г. Шафарика въ Прагу, въ которомъ какъ это разсужденіе съ приложеніемъ для лучшаго разумѣнья подлинный инвентарь большей волости въ Галиціи, такъ вмѣстѣ и старопечатную книгу для Васъ (непомню какой-то служебникъ), которою онъ обѣщалъ выслать въ Москву.—Онъ доселѣ не явился въ Прагу, Шафарикъ хотѣлъ уже возвратитъ мою посылку.—Если онъ не въ живыхъ, то пожелайте отъ г. Шафарика тюкъ. Онъ можетъ его выслать чрезъ Лейпцигъ или другимъ путемъ въ Москву. Книгу пріймите какъ свою собственность, а извѣстіе о крестьянскихъ отношеніяхъ можетъ быть пригодится кому-либо.

Милостивый Государь и почтеннѣйшій другъ

Вашъ покорный слуга

Д. И. Зубрицкій.

Апр. $\frac{16}{28}$ 1846.

17.

Львовъ $\frac{25 \text{ Apr.}}{7 \text{ Mai}}$ 1847.

Милостивый государь!

Слава Богу живу я еще, но жизнь моя жалкая, я лишился памяти, самой нужной способности для мыслящаго существа. Сколь-

поі Галиціи, происшедшемъ въ 1846 году, см. у Chodźko Leon. I. В. «Les massacres de Galicie et Cracovie confisquée par l'Autriche en 1846» (Paris, 1861), Tessaгczyka Ant. «Kżeź galicyjska r. 1846, czyli Szczegółowy opis dokonanych mordstw, rózbojów i łupieztw, wraz z waźniejszymi wypadkami, jakie tym okropnym scenom towarzyszyły w związku z intrygami biórekracyi» (Kraków, 1848, str. 147 in—8) u Wielopolskiego A. l. margr. Myszkowskiego «Brief an den Fürsten Metternich geschrieben von einem polnischen Edelmannе über die Metzeleien in Galizien» три изданія въ 1848 г., въ Бернѣ, Вѣнѣ и Гриммѣ) или «Lettre d'un gentilhomme polonais sur les massacres de Gallicie, adressée au prince de Metternich» (два изданія 1846 г. въ Парижѣ и Брюсселѣ). Срв. «Aleksander Wielopolski (1803—1877).» Kraków, 1878, t. I, str. 63—94.

ко мнѣ остается времени отъ обязанностей занимаюсь кое-какъ маршиемъ бумаги и высылаю бездѣлицы въ Археографическую Комиссію. На Ваши вопросы имѣю честь отвѣтствовать.

Два или три года тому назадъ, получивъ прежде позволеніе Правительства, отправились два Раскольники искать по бѣломъ свѣтѣ епископа для своего Общества. Они путешествовали въ Эгиптъ, Палестинѣ, по Малой Азій и прибыли наконецъ въ Константинополь. Тамъ находился лишенный своего престола Митрополитъ Амвросій, получавшій скудное подаваніе изъ Патріаршей Казны.— Не знаю какимъ способомъ они предложили ему быть ихъ Архіереемъ, онъ согласился, и какъ этѣ депутаты монахи увѣряютъ, Патріархъ благословилъ его (можетъ быть чтобъ освободится отъ прокормки отставнаго святителя). Они заключили съ нимъ условіа, чтобъ онъ соблюдалъ ихъ обычаи, назначили ему хорошее содержаніе изъ пяти или шести тысячъ гульденовъ серебромъ, и привезли его съ сыномъ и переводчикомъ чрезъ Вѣну въ свой монастырь. Первымъ требованіемъ народа было, чтобъ онъ рукоположилъ 4 священниковъ, а послѣ втораго епископа, что исполнилось. Въ кандидаты на епископа избрали священники, монахи и народъ двухъ священниковъ, и мирянина, церковнаго уставщика вдовца, довольно свѣдущаго въ С. Писаніи и церковныхъ обрядахъ. Жребіи палъ на послѣдняго и онъ хиротонисанъ въ епископы. Св. Крещеніе совершается у нашихъ раскольниковъ погруженіемъ, и по словамъ депутатовъ монаховъ привезшихъ Митрополита онъ убѣдился, что и онъ тако крещень. Митрополитъ Грекъ, хотя и меня увѣряли, что онъ Булгаринъ. Если бы онъ былъ Булгаринъ, то не нужной-бы былъ переводчикъ, который стоитъ общество нѣсколько червонцевъ ежемѣсячно. Онъ бы зналъ церковнославянскую печать и не литургисалбы на греческомъ языкѣ. Обычны славянскіе возгласы на литургии списали ему греческимъ почеркомъ, и онъ послѣ греческихъ молитвъ произноситъ ихъ гласно для народа*. Ризница его снабжена изъ Россіи драгоценными утварями. Раскольники располагаютъ многими денежными средствами, изъ Россіи найпаче изъ Москвы истекающими.

Что касается моихъ отношеній съ Историческимъ Обществомъ, то вы лучше понимаете изъ слѣдующаго хронологическаго изображенія:—

* Объ этомъ Амвросіи см. Ш. И. Субботина «Исторія Бѣлорусскаго іерархіи» (М. 1874), т. I, стр. 363—316.

1846.

Маія $\frac{7}{19}$ получилъ я черезъ Прагу отъ г. Бодянского 7 экземпляровъ перевода повѣсти о Галицкой Руси. Слѣдующаго дни поблагодарилъ его за подарокъ, предложилъ что есть ли онъ въ состоянiи заняться дальнѣйшимъ переводомъ, то я ему вышлю продолженiе отъ 1492 до 1596 года, началъ не отлагательно списывать съ черновыхъ записокъ на чисто, и ожидалъ отвѣта до второй половины iюля.

Iюля $\frac{18}{30}$, не имѣвъ никакого отвѣта отъ г. Бодянского и выслая въ Комиссiю обыкновенно собранные документы, прибавилъ я и списанную мною тетрадь, прося Комиссiи если найдетъ ее достойною изданiя, отправить въ Историческое Общество гдѣ издалось ее начало, или положить въ Архивъ, какъ матеріалъ для будущаго историка.

Августа $\frac{2}{14}$ получилъ я чрезъ Гартенштайна нѣсколько книгъ отъ Общества—дипломъ на почетнаго члена и вмѣсто письма г. Бодянского, въ которомъ онъ соглашается перевести мою тетрадь, и напечатать на счетъ общества.

Августа $\frac{8}{20}$ поблагодарилъ г. Бодянского за дипломъ и извинялся, что ожидая чрезъ два мѣсяца его отвѣта, и предполагая что ему недосугъ потрудится переводомъ этой бездѣлушки, выслалъ я свой трудъ въ Комиссiю, и уже нахожусь въ невозможности отправить его въ Москву. Вмѣстѣ послѣдовалъ отъ меня ящикъ съ нѣкоторыми книгами и манускриптами для библиотеки общества.

Сентября $\frac{14}{26}$ получилъ письмо г. Бодянского съ желанiемъ тобъ я писалъ въ Комиссiю, дабы «мое сочиненiе непремѣнно и въ скорѣйшемъ времени переслано въ Москву тому самому лицу, которое передало первую часть». Но мнѣ казалось неприличнымъ, требовать что-то въ томъ родѣ отъ такъ важнаго мѣста, какъ есть Археограф. Комиссiя.—Я не отвѣтствовалъ доселѣ г. Бодянского и ожидалъ рѣшенiя Комиссiи.

1847.

Января $\frac{2}{14}$ пришло письмо отъ Комиссiи съ слѣдующимъ «что Комиссiя считая мои розысканiя весьма важными и находя, что передъ г. Бод. несовершенно точенъ, положила перевести вновь и напечатать вмѣстѣ съ продолженiемъ».

Марта $\frac{5}{17}$ отвѣтствовалъ въ Комиссію, что, выславъ его въ Москву, у меня нѣтъ начала моихъ розысканій, а приложивъ нѣкоторые прибавленія, и какъ малоопытный въ русскомъ языкѣ, не будучи въ состояніи разсуждать о переводѣ г. Бод. я замѣтилъ только нѣкоторыя маловажныя отступленія отъ моихъ мыслей.— Что впредь послѣдуетъ, неизвѣстно.

Вотъ подлинное происхожденіе дѣла. Можетъ быть г. Бод. оскорбится—но я прошу Васъ, Милостивый Государь, будьте судью виновать ли я или нѣтъ? Я не знаю извѣстно ли ему положеніе Комиссіи или нѣтъ, и нахожусь въ недоумѣніи извѣстить-ли его или нѣтъ? Прошу Вашего совѣта и защиты предъ гг. Московскими учеными, если бы они досадовали на меня, или подозрѣвали въ какой хитрости неприличной честному человѣку.

Книгъ о коихъ Вы упоминаете, я не получилъ, и прошу Васъ не издерживаться на покупку ихъ; но есть ли бы въ Вашей библіотекѣ нашолся III томъ лишній Арцыбышева; то Вы меня имъ одолжите, и если случится Вамъ приобрѣсть даромъ «нравственное богословіе преподаваемое въ Московской духовной Академіи», то Вы бы высылкою этой книги принесли величайшую пользу нашимъ Русскимъ Богословамъ. Бѣдняки, они запутались столь тѣсно въ туманное мрачное нѣмецкое, схоластическое богословіе, что оно имъ вовсе стало быть омерзеніемъ.

Желая Вамъ почтеннѣйшій другъ и Вашимъ дѣтушкамъ всякаго благополучія остаюсь на всегда,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Зубрыцкій.

Много общали нашимъ мужикамъ—много напечатали но кажется «Parturiunt montes etc».

18.

Львовъ $\frac{1}{13}$ іюня 1851.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государь!

Три уже года, какъ я не имѣлъ удовольствія переписываться съ Вами, Милостивый Государь; я не знаю въ добромъ ли Вы здо-

ровѣ? и какъ поживаете?—Наша революція помѣшала всѣ сообщенія съ Россіей, и она стается для насъ опять terra incognita— а мы никогда не нуждались столько въ помощи Русскихъ ученыхъ какъ въ настоящее время.

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что въ нѣкоторыхъ Галичскихъ училищахъ дозволено преподавать нѣкоторые предметы на Русскомъ языкѣ; и дѣйствительно, преподается и въ гимназіяхъ и въ Университетѣ, Русскій Языкъ, Словесность и другіе предметы, хотя впрочемъ есть и препятствія. Нужда только въ книгахъ и учителяхъ; но если бы первый открылся то со временемъ и въ послѣднихъ не будетъ недостатка. Самымъ важнѣйшимъ предметомъ есть отечественная Исторія. У насъ не возможно употреблять ни Карамзина, ниже Устрялова. Сочиненія ихъ составляютъ общую Русскую, а мы нуждаемся въ частной Русско-Галичской Исторіи. Недѣля было переводить нѣмецкаго Энгеля, Гебгарди или Гоппе; всѣ они исполнены лжи. Чужестранные писатели не понимали ни состоянія Русскаго народа, ни отношенія Русскихъ князей между собою; и по этой-то причинѣ надобно было списать Исторію Галичскаго Княжества основанную лишь только на отечественныхъ источникахъ; а тѣмъ трудомъ занялся—я.—

Первою моею задачею было, составить на одномъ листѣ, полную родословную карту всѣхъ князей Рюрикава поколѣнія, дабы молодой читатель на первый взглядъ узналъ, кто есть дѣйствующій князь и какія его родовыя отношенія къ другимъ князьямъ. Основываясь на 15 Строевыхъ Росписяхъ и перебравъ нѣсколько разъ всѣ Литписи коими владѣю, и открывъ нѣсколько десятковъ лицъ не замѣченныхъ Строевымъ, успѣлъ я послѣ десятидневнаго труда, начертать сего рода генеалогическую картину, содержащую слишкомъ 670 лицъ, начиная отъ родоначальника Рюрика; и теперь въ своемъ разказѣ, не употребляя отчества н. п. Мстиславъ Мстиславичъ, пишу только Мстиславъ №, ибо всякій князь назначенъ собственнымъ очереднымъ числомъ; а читатель взглянувъ на приложенную карту тотчасъ узнаетъ, кто онъ есть (экземпляръ карты выслалъ я въ январѣ въ С. Петербургъ, въ Министерство Народнаго Просвѣденія, вмѣстѣ съ изясненіемъ).

Теперь окончилъ я и переписалъ на чисто Исторію Первой Галичской Династіи Ростиславичей по 1199 годъ, и надѣюсь остальное совершить, если не прежде, то въ первой трети 1852 года.

Хотя у насъ есть средства напечатать это сочиненіе и найдется довольно число покупателей, но я опасуюсь, чтобы меня

не принудили передѣлать или выпустить нѣкоторыя статьи, или же печатать Кириллицею и переодѣть свое сочиненіе изъ Русскаго въ Хохлацко-польское платье; а я старался по возможности избѣгать и Хохлацизмовъ и Полонизмовъ.

И по той-то причинѣ покорнѣйше прошу Васъ Милостивый Государь извѣстить меня, не возможно-ли чтобъ Императорское Общество Исторіи и Древностей издало трудъ мой?—Тогда бы уже никто не осмѣлился передѣлывать напечатанное. — Я бы выслалъ въ Общество приуготовленную уже доселѣ тетрадь и карту для разсмотрѣнія и рѣшенія, достойны ли онѣ вниманія или нѣтъ. На случай отказа, я совсѣмъ не огорчусь, и Общество возвратитъ мнѣ только мою карту и тетрадь.

Я прибѣгаю съ своей просьбой къ Императорскому Обществу Русской Исторіи; ибо мое сочиненіе есть частная, къ потребностямъ только Галичско-Русскаго народа приложенная Русская Исторія.

Есть ли бы Императорское Общество благосклонно согласилось на мое прошеніе, то у меня есть еще и вторая просьба, а именно—какъ и на чье имя могу я отправить свою пересылку въ Москву? — Миѣ неизвѣстно, кто теперѣ Секретарь Общества?—Прежде былъ въ Бродахъ корреспондентъ Гартенштейнъ, но его теперѣ нѣтъ.

Извините Милостивый Государь мою смѣлость и извольте принять свидѣтельство глубочайшаго почитанія, съ коимъ я имѣю честь быть на всегда

Милостивый Государь

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Денисъ Зубрицкій.

19.

Львовъ $\frac{6}{17}$ мая 1852.

Милостивый Государь!

На письмо мое изъ іюня прошедшаго года, касательно Галичской Исторіи, изволили вы отвѣтствовать мнѣ того жъ самаго мѣсяца. Отвѣтъ вашъ засталъ меня въ постели, я былъ больной почти два мѣсяца, и хотя кое какъ выздоровѣлъ, однако жъ все

хвораю и питаюсь фармацевтическими лакомствами — *Senectus ipsa est morbus*. И та то моя болѣзнь была причиною, что я тотчасъ не отвѣтствовалъ вамъ и мамѣривался тогда только писать, когда окончится печатаніе моего сочиненія. Во время моей болѣзни убѣдили меня друзья, что если я вышлю свою рукопись въ Москву, то минуюсь съ цѣлію для которой столько трудился, что книга въ Москвѣ напечатана не принесетъ Галичинѣ никакой пользы, а Великая Россія не нуждается въ сего рода компіляціи, что есть ли бы ее и издали тамо, то для насъ тѣже сами затрудненія въ полученіи ее, сколько мы ихъ испытуемъ въ полученіи другихъ книгъ изъ Россіи, что книга, какъ рѣдкая, не поступитъ никогда въ общее употребленіе нашихъ читателей, и въ особенности юношества, а главнымъ намѣреніемъ писать ее было познакомить Галичанъ и съ Русекой Исторіей, и сколько возможно и съ Русскимъ языкомъ. На эти убѣжденія согласился я испытать, можетъ быть удастся напечатать ее въ Галиціи, передать рукопись Ставропигіанскому обществу почти безъ всякой для себя корысти, лишь бы только книга была дешева, и общество приняло изданіе на свой счетъ. Первымъ занятіемъ было, напечатать родословную карту и раскрасить ее, ибо безъ ее Галичана не поняли бы Русской Исторіи; и послѣ неимовѣрнаго тримѣсячнаго труда, успѣлъ искусный нашъ Руссінъ типографъ подъ моимъ надзоромъ совершить ее, и я думаю, что это произведеніе въ типографическомъ отношеніи есть единственное въ своемъ родѣ. На первый взглядъ можно на одномъ листѣ большой величины различить 690 князей, отъ которой линіи они происходили, въ какой степени родства находились, гдѣ господствовали, когда кончились, или въ послѣдній разъ въ Исторіи явились и пр. — Послѣ начали мы печатать сочиненіе и достигли уже до 10 листа безъ всякаго дотолѣ препятствія, но я все опасаюсь. Я писалъ сколько сѣумѣлъ на чисто русскомъ языкѣ, а этотъ языкъ подозрѣваютъ у насъ какъ симпатизированіе съ Московщиной. Самъ тихій и смиренный журналецъ «Галицкая Зоря» получилъ увѣщаніе, чтобъ онъ не осмѣливался употреблять московскихъ словъ подъ опасеніемъ запрещенія. Однажды написалъ Редакторъ въ одной статьи русскими буквами слова «крещендо декрещендо»; вдругъ перечеркнула ихъ цензура какъ Московскую уродливость, на силу только успѣлъ бѣдный Редакторъ доказать, что это не Московскія, а Итальянскія музыкальныя слова. Цензоръ не умѣетъ ничего русскаго, ниже церковнаго языка, только нѣчто мужицко-польско-русскаго нарѣ-

чїа, начальство строго повелѣваетъ ему смотрѣть за языкомъ, а кромѣ того есть у насъ много невѣждъ и плутовъ Галичскихъ Руссиновъ, которые для своихъ личныхъ корыстей измѣняютъ народному благу—и вотъ наше состояніе! — Три части моего сочиненія будутъ состоять изъ 36 — 40 листовъ in 8 maj: — Мы уповаемъ, что изданіе наше будетъ не хуже Московскихъ и Петербургскихъ, и кажется, это будетъ первая большая книга, изданная въ Россіи на русскомъ языкѣ. Я бы очень радъ выслать къ вамъ то, что доселѣ напечатано, мнѣ хочется слышать мнѣніе столь славнаго и знаменитаго Историка какъ Вы. Я даже опасаюсь вашего оужденія, упрековъ въ фантастическихъ можетъ быть догадкахъ и предположеніяхъ, чудацкомъ изложеніи и пр.; но у меня былъ свой взглядъ на Исторію, не было всѣхъ нужныхъ источниковъ и кромѣ того я знаю, какъ отзывается къ своимъ землякамъ. Покорнѣйше Васъ прошу и умоляю, подайте мнѣ способъ пересылокъ, а вы найдете меня своимъ аккуратнымъ корреспондентомъ. Прежде была способность пересылаться посредствомъ Гартенштайна, теперь его нѣтъ въ Бродахъ.

Что же касается нашей литературы, образованія и другихъ обстоятельствъ,—не взирая на препятствія, запрещенія и недостатокъ книгъ, хотя и медленно, все поступаетъ къ лучшему, и будущее поколѣніе сулитъ намъ прекрасные плоды. Юношество читаетъ съ восхищеніемъ русскія книги, выкажетъ въ языкъ, понимаетъ его и подражаетъ ему, и теперь хотя бы и запрещено было преподавать русскій языкъ, что можетъ быть и послѣдуетъ, то уже разъ возникшее стремленіе не остановится. Если же мы успѣемъ бросить въ народъ нѣсколько сотъ экз. Исторіи, тогда мы упрочимъ на всегда русскую стихію; ибо невѣжество въ этомъ отношеніи доселѣ было неимовѣрное. Въ Галиціи есть можетъ быть 5 экз. Исторіи Карамзина, но она не читается у насъ съ принадлежащимъ вниманіемъ. Множество событій случившихся въ другихъ отдаленныхъ странахъ и тѣмъ княжескихъ именъ не привлекаютъ Галичанина, онъ бы хотѣлъ любоваться своими когда то князьями, читать о приключеніяхъ, случившихся въ его отечествѣ. Изъ отличающихся у насъ русскихъ учителей есть Яковъ Головацкій, онъ преподаетъ языкъ и словесность, Малиновскій и Гушалевицъ обучаютъ въ гимназійи и Университетѣ законъ Божій. Они священники употребляютъ по части церковный, по части чисто Русскій, а чтобъ избѣжать упрековъ по части и хохлацкихъ словъ. Извѣстный вамъ плутъ Вагилевичъ отрекся на послѣдокъ и вѣры и при-

нялъ протестантское исповѣданіе. Его покровительствуетъ нашъ Намѣстникъ графъ Голуховскій. Онъ призвалъ его въ переводчики такъ называемаго ими Рутенскаго языка. Я кажется писалъ Вамъ что онъ во время революціи предался былъ партіи польско-революційной, и издавалъ нѣсколько мѣсяцевъ журналецъ хулящій и Русскій народъ и нашу приверженность къ монархическому правительству. *

Что съ Библией, о которой Вы упоминаете, и съ другими рукописями и нѣкоторыми книгами, находящимися прежде въ Онуфриевскомъ монастырѣ сталося, Богъ только знаетъ. Въ 1848 г. у насъ все было вверхъ дномъ. Нѣкто Терлецкій монахъ худаго поведения присвоилъ себѣ власть въ монастырѣ, и съ трицѣтною кокардою у шляпы господствовалъ тамо. Тогда никому было думать о библіотекахъ и много пропало книгъ, манускриптовъ и др. вещей. Послѣ революціи онъ какъ Японецъ разрѣзалъ себѣ брюхо и испустилъ нечистаго духа. Я посѣтилъ прошедшаго года библіотеку и открылъ изъ этой библіи только 7 полулистовъ между тряпками негодныхъ бумагъ, и они находятся въ моихъ рукахъ. Сомнѣваюсь, чтобъ онъ продалъ кому-либо тотъ манускриптъ, вѣроятно, что случайно употребленъ, какъ что то негодное на обертки, ибо не остались бы эти листы, которые теперь у меня. Сего года открылась была между нашими священниками книжочка Острожской печати, о коей упоминаетъ Сопиковъ № 596. Я ее некупилъ, для меня она не нужна, а къ Вамъ высылать не было способа.

Теперь примите Милостивый Государь мое глубокое почтеніе и совершенную преданность съ которой имѣю честь быть

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

Зубрицкій.

Мой адресъ. На Армяцкой улицѣ № 145

въ собственномъ домѣ.

— Еще разъ прошу, подайте мнѣ средства пересылаться съ Вами.

* ( ) Вагилевичі: вообще см. примѣчанія къ его письмамъ.

20.

Львовъ $\frac{8}{30}$ февраля 1854 г. *

«... Что касается меня лично, то я, не взирая на старость, на горести, на недуги и на истощающія силы 75-лѣтняго старца, занимаюсь еще по привычкѣ науками и писаніемъ. вмѣсто четвертаго тома Галицкой исторіи окончилъ я выписки изъ древнѣйшихъ латинскихъ писателей: Анонима Гнезненскаго и Іоанна Длугоша, всѣхъ къ Русской Исторіи относящихся статей за періодъ отъ 1340 по 1382 годъ, и приуготовилъ ихъ на латинскомъ и русскомъ языкѣ съ критическими примѣчаніями къ изданію; но о печатаніи нельзя и думать — нѣтъ средствъ — у насъ едва найдется 150 — 200 читателей; а такъ мой манускриптъ пусть останется для будущаго поколѣнія. Мы надѣемся, что когда-то и на нашей улицѣ будетъ праздникъ, — ибо, не взирая на препятствія отъ своихъ невѣждъ и отъ чуждыхъ, число молодыхъ любителей русскаго слова и русскаго словесности, хотя и мало по малу, но все такъ умножается. Въ Университетѣ преподаетъ нашъ Яковъ Головацкій русскій языкъ и словесность на довольно чистомъ нарѣчій. Въ другихъ училищахъ обучаютъ Закону Божию и грамотѣ по русски, какъ кто можетъ и умѣетъ. Многіе студенты превосходятъ уже своихъ учителей. На сей часъ довольно и того, а въ сравненіи съ прежнимъ очень много.

У насъ миръ и тишина. Мудрое правительство наше соблюдаетъ неутралитетъ. Виновникъ войны и всѣхъ замѣшательствъ есть, кажется, французскій Гришка Отрепьевъ. Онъ былъ началомъ ссоры. Мошенники Англичане, плуты, которые пытались въ 1848 году разрушить и нашу монархію, пользуются случаемъ, помощію самозванца, вмѣстѣ съ нимъ зацута.ли его въ сѣти, изъ коихъ ему ни взадъ, ни впередъ, революціонисты цѣлаго свѣта слетѣлись какъ вороны къ стерву, бусурманятся, поджигаютъ фанатизмъ суевѣрнаго народа; жида газетчики и другіе красные революціонеры подъ личиною патриотизма, равновѣсія Европы, угрожающей отъ Россіи опасності, лгутъ, лаютъ и портятъ общее мнѣніе. — Я опасуюсь только о флотѣ и молюсь ежедневно съ увлеченіемъ: «аже въ морѣ управи и сохрани. Съ путешествующими спутешествуй, Императору Александру сиборствуй», — что же касается войны на

* Письмо это, несохранившееся въ подлинникѣ, заимствуемъ изъ «Москвитинна» за 1854 года, гдѣ оно было напечатано въ № 8, отд. VII, стр. 119 — 120.

сущѣ, то Россія можетъ смѣло съ пророкомъ Исаією сказать своимъ врагамъ: «Аще бо. паки. возможете, и паки побѣждены будете; яко съ нами Богъ». Но я еще не потерялъ надежду, что дѣло окончится миромъ и славою Россіи, что Англія и Франція лишается вліянія на Турцію, что Россія и Австрія одержатъ тамъ перевѣсъ, а обрѣзанные и необрѣзанные авантюрьеры эмигранты будутъ прогнаны. Вниманіе мое обращаю я отъ нѣсколькихъ лѣтъ преимущественно на среднюю Азію, на Аральское море, на Сиртъ и Аму Дарью—туда, гдѣ хватъ Огаревъ одержалъ почти баснословную побѣду. Тамъ-то, тамъ, на побережью того моря и рѣкъ усилившись, и покоривъ Кокондъ, Хиву и Бухарію, будетъ Россія располагать судьбою не только Азіи, но и Европы. Тамъ надо построить крѣпости, основать при Аму-Даріи торговый городъ, въ который бы русскіе фабриканты отправляли свои произведенія, а купцы завели свои конторы. Десять тысячъ регулярныхъ русскихъ богатырей съ подвластными Киргизцами и Башкирцами будетъ достаточная сила покорить тамошнія мелкія владѣнія. Усилившись тамо, съ флотилією на Аралѣ, и сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ облегчится. Ни Англія, ни Франція, ни самъ чортъ не въ состояніи помѣшать тамо Россіи. Персія, Афганистанъ и пр. будутъ повиноваться, а Англія о свои колоніи трепетать. Торговля съ среднею Азією чрезъ Трбизонтъ и Синопу, о которой европейскія державы столь усиленно суетятся, будетъ въ русскихъ рукахъ. Слава проложившему линію сообщенія чрезъ Киргизскую степь! — Извините вздоръ, это моя любимая мечта, и ради Бога, если будетъ какая способность, пришлите мнѣ описаніе Зааральскихъ странъ: мнится мнѣ, что кто то Ханенько или Ханиковъ издалъ путешествіе свое въ Бухару. Хотя я и разоренъ революціей, но далъ бы послѣдній крейцеръ за сего рода книгу и карту.*

Можетъ быть, что урывокъ извѣстной Библіи откроется. Я узналъ, что умершій теперь игуменъ Цинглевичъ увезъ въ 1848 году нѣсколько книгъ и рукоисей изъ Львова въ Гшовскій монастырь. Въ лѣтъ посѣщу я эту обитель. Жаль мнѣ, что вы не оспаривали меня изданіемъ Словаря Русскихъ князей: я бы могъ бытъ воспользоваться имъ, какъ всякимъ Вашимъ... твореніемъ, а тамъ, ограниченъ на Строева родословные росписи—и собственныя ма-

---

* М. П. П-въ посылалъ это письмо къ П. В. Голубову, который и прислалъ ему полное собраніе своихъ изданій для Зубр-го.

ходки въ лѣтописяхъ, составилъ неполную картину, которая мнѣ была необходимою для галичскихъ читателей».

21.

Львовъ $\frac{11}{23}$ апрѣля 1856.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государы!

Много, очень много обязанъ я уже Вашему благородному сердцу, врожденной Вамъ склонности пособствовать ближнимъ и покровительствовать прибѣгающимъ къ Вамъ съ просьбой о заступленіе, и потому-то, не взирая на милости Ваши, которыя я доселѣ получалъ, осмѣливаюсь еще разъ,—и кажется въ послѣдній въ моей жизни, обратиться къ Вашему Высокородію, единственному своему въ Россіи покровителю, съ покорнымъ моленіемъ о помощь или совѣтъ. Извините, извините мое дерзновеніе, и извольте снисходительно прочесть долгое и скучное мое письмо. Вамъ извѣстно, что я издалъ 4 части несчастной Галичской исторіи, Вамъ извѣстно потому, что Вы благосклонно постарались о возвращеніе манускрипта третьей части, находящагося тогда въ Москвѣ. Когда манускриптъ былъ тамъ, обнадеживали меня здѣсь средствами къ изданію той 3-й части; какъ же я получилъ рукопись и приступилъ къ печатанію, громко прежде обѣщанное пособіе владыки, пользующагося годовымъ доходомъ около 10.000 гульденовъ, кончилось подпиской на 24 экз. — и я сѣлъ на ледѣ. Неосталось другаго средства, какъ обратиться опять къ Ставропигіанскому Институту, который печаталъ на свое иждивеніе первыя двѣ части, а который мимоходомъ сказать, въ настоящее время, по интригамъ враждебной русскому элементу партіи управляемъ лицами гнушающимися въ сердцѣ всѣмъ русскимъ, неумѣющими ни читать ни писать по русски, и только наружно и лицемѣрно исповѣдающими уніатско-греческій обрядъ. Они опасаясь роптанія противной имъ искреннорусской партіи, не смѣли откровенно отказать печатанію 3-й части, но подъ предлогомъ недостатка наличныхъ денегъ, удовлетворили меня за манускриптъ очень ничтожной наградою, состоящей изъ церковныхъ книгъ за 300 гульденовъ и 100 экз. собственно моей Исторіи, и я долженъ былъ согласиться. Церковныя книги продалъ насилу съ потерю 25%,

продать нѣсколько экз. Исторіи и вырученныя деньги употребилъ на печатаніе 4-й части на собственное уже иждивеніе, успѣлъ издать ее въ 200 экз.; но вмѣстѣ и совсѣмъ издержался. Между тѣмъ, оставалось у меня еще нѣсколько десятковъ полныхъ, изъ 4-хъ частей состоящихъ экз. моего сочиненія. Чувствуя крайній недостатокъ по поводу раззоренія въ 1848 году, утраты на бумажныхъ деньгахъ, неслыханной у насъ дороговизны въ послѣднихъ по революціи лѣтахъ и не выносимыхъ податей (изъ домика, который мнѣ кромѣ собственной квартиры приносить только 350 гульденовъ доходу, плачу я въ годъ 123 гул. 53 кр. подати!—такая у насъ пропорція); заботился я продать запасъ своихъ книгъ, и писалъ числа 7 іюля 1855 къ другу своему Ивану Гловацкому (брату Профессора), живущему въ Вѣнѣ, который имѣетъ близкое обращеніями съ чиновниками Россійскаго посольства, и знакомится со всѣми Россійскими путешественниками, изъяснилъ ему свою нужду, свое жалкое положеніе, и просилъ, если случится какой проѣзжій Россійскій книгопродавецъ, предложить ему покупку всѣхъ моихъ экз. съ работою за наличныя деньги. Гловацкій читалъ случайно мое письмо отправлявшемуся по своимъ дѣламъ въ Петербургъ Протоіерею М. Раевскому, и тотъ взялъ отъ него мое письмо съ собой. Спустя два мѣсяца, и ненадѣясь уже никакой помощи изъ Вѣны, получилъ я 20 сент. 1855 письмо отъ Гловацкаго съ приложеніемъ письмеца о. Раевского 10 августа писаннаго въ Петербургѣ, и здѣсь мною въ копіи приложеннаго, * которымъ онъ поручаетъ Гловацкому увѣдомить меня, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія извоилъ купить 50 экз. моей Исторіи съ наставленіемъ отправить ихъ немедленно чрезъ Варшаву, посредствомъ г. Муханова въ Министерство Народнаго Просвѣщенія — радость моя была невыразимая! — я тотчасъ занялся дѣломъ, нещадя выдатковъ выслалъ почтой 5 тюковъ вѣсомъ 163 ф. и книги мои прежде ^{25 нояб.}_{7 декаб.} 1855, какъ меня г. Шлеве, начальникъ учебнаго отдѣленія въ Варшав. Округѣ, письмомъ своимъ удостовѣрилъ, были уже въ Петербургѣ, и я спокойно ожидалъ возврата о. Раевского изъ Россіи.

Въ началѣ января т. г. возвратился о. Протоіерей въ Вѣну. Гловацкій спросилъ его о моемъ дѣлѣ, и онъ отвѣчалъ, что книги всѣ достигли по принадлежности, и при его отъѣздѣ не было еще рѣшено, какимъ путемъ пошлются мнѣ деньги, прямо въ Львовъ или посредствомъ Посольства; но спустя нѣ-

сколько дней, при второмъ свиданіи съ Гловацкимъ, рассказали онъ ему, что въ Петербургѣ берутъ «на расхватъ» мои книги (собственныя его слова), и вмѣстѣ, забывъ прежде сказанное, спросилъ Гловацкаго «получилъ ли я свои деньги»? — Вопросъ этотъ казался Гловацкому, памятавшему первый разговоръ, страннымъ, и онъ отвѣчалъ, что я ничего не получилъ. Тогда совѣтовалъ о. Протоіерей, чтобъ я написалъ прямо къ нему, въ томъ дѣлѣ, а онъ письмо мое вмѣстѣ съ своимъ доложить г. Министру*; при этомъ случаѣ изъявилъ онъ, что желаетъ представить меня въ члены Императорской Академіи Наукъ, пусть бы я только выслалъ ему въ Вѣну по экземпляру всѣхъ моихъ литературныхъ трудовъ; потомъ спросилъ, сколько у меня еще экз. Гал. Исторіи, что онъ намѣренъ тѣмъ же самымъ способомъ пособствовать ихъ продажѣ, и даже подъ выгодными для меня условіями къ изданію въ Россіи вновь моей Исторіи; что письмо мое писанное въ іюлѣ къ Гловацкому было читано у г. Министра за столомъ и пр. и проч. — Слѣдующаго совѣту о. Протоіерея писалъ я тотчасъ къ нему, и даже двукратно писалъ, но не удостоился письменнаго отвѣта, онъ только изустно чрезъ Гловацкаго совѣтовалъ въ терпѣніи ожидать результата: что же касается обѣщаннаго представленія въ члены Академіи, принявъ въ уваженіе и значеніе представляющаго и незначительность представляемаго, оно показалось мнѣ смѣшнымъ, и я поблагодарилъ за честь, и нѣсколько дней назадъ получилъ увѣдомленіе отъ Предсѣдателя 2-го Отдѣленія г. Давыдова, что Академія безъ представленія о. Протоіерея изволила избрать меня въ члены корреспонденты по второму Отдѣленію Академіи, и въ тоже время, когда мнѣ здѣсь была предлагаема эта почестъ.

Примѣчая какую то несвязность въ вопросахъ и отвѣтахъ сихъ, и опасаясь, чтобъ молчаніемъ и проволочкой дѣло мое не пришло въ забвеніе, выслалъ я 26 февраля свою просьбу прямо почтой на имя г. Министра, но тако же не получилъ отвѣта.

Вотъ мое дѣло!—Я подозреваю (Да проститъ мнѣ Богъ), что въ немъ есть какіе-то проволочки, что можетъ быть, кто либо присвоилъ себѣ мою принадлежность и имѣетъ средства препятствовать моимъ къ г. Министру переносимымъ жалобамъ: ибо я знаю, что Сановники столь высокаго достоинства неоставляютъ проси-

* Объясненіе недоумѣній Зуб-го см. въ слѣдующемъ за сямъ письмѣ.

сителей безъ отвѣта, но препоручаютъ своимъ подчиненнымъ отвѣтствовать имъ—да, или—нѣтъ—и по той-то причинѣ прибѣгаю къ милости Вашего Высокородія и покорнѣйше умоляю, умило-сердитесь, постучайте въ принадлежащее мѣсто, а спасете меня, когда узнаютъ, что у меня есть сильный покровитель! Ваше званіе, Ваша значительность и по чину, и въ обществѣ и въ свѣтѣ, и Ваши связи въ Министерствѣ того значенія, что одно коротенькое письмецо къ какой либо особѣ приближенной къ г. Министру будетъ дѣйствовать въ мою пользу — Бога ради милостиваго, не отвергайте покорной моей просьбы, подайте руку бѣдному, недугами одержимому 78-лѣтнему старцу, для котораго потеря этихъ денегъ на годовое содержаніе и продовольствіе достаточныхъ была бы невыносимой. У насъ лавочнѣя цѣна одного экз. 12 гульд., итакъ мнѣ бы слѣдовало за 50 экз. 600 гульденовъ, но я писалъ къ г. Министру, что буду довольствоваться тѣмъ, что мнѣ опредѣлитъ Министерство; пусть бы только получить деньги. Извините, простите мою дерзость, исполните благосклонно моленіе

Вашего Высокородія

Милостиваго Государя

покорнѣйшаго слуги

Зубрицкаго.

---

* Копія письма отца Протоерея М. Раевского къ г. Ивану Гловацкому.

Милостивый Государь Иванъ Федоровичъ! Напишите г. Зубрицкому чтобы остающіяся у него 50 экз. Исторіи Галиціи 4 части онъ постарался переслать, какъ знаетъ, Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа Павлу Александровичу Муханову. Книги эти покупаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по моему ходатайству, по цѣнѣ выгоднѣйшей какъ предлагалъ сочинитель въ письмѣ, да скорѣе бы выслалъ 4-ю часть Исторіи: 1 экз. Министру Нар. Просв. Авраму Сергѣевичу Норову, а другія лучшія для поднесенія лицу высшему. Думаю, что ему будетъ выгоднѣе послать по желѣзной дорогѣ изъ Кракова въ Варшаву, но чтобы пакеты не слишкомъ тяжелы и огромны, имѣя въ виду, что они пойдутъ почтою изъ Варшавы въ Петербургъ. Письмо благодарственное къ г. Министру сочинитель можетъ послать теперь же. Деньги будутъ ему посланы при полученіи книгъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Протоіерей Раевскій.

Слб. 10 августа.

22.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государь!

Письмо и вексель на 100 рублей получилъ я, и прочитавъ его занялся слезами. Какое то не понятное, унывное чувство обхватило мою душу. Вотъ! благородный великодушный мужъ въ отдаленія двухъ сотъ миль, котораго ты едва 2 или 3 раза имѣлъ счастье видѣть и бесѣдовать съ нимъ, которому ты не принеслъ ни какой услуги, подаетъ тебѣ руку помощи, тогда, когда обогащенные твоимъ пособіемъ земляки не принимаютъ участія въ твоемъ положеніи. Гловацкій узнавъ о Вашей щедротѣ изумился. «У насъ того не бываетъ!» сказалъ онъ. Почти въ тоже само время получилъ я и изъ Министерства вексель на 550 гульденовъ, и такъ съ Вашимъ подаркомъ обезпеченъ почти на два лѣта, хотя и сомнѣваюсь, чтобъ мнѣ при моихъ страданіяхъ, такъ долго быть въ живыхъ. Вникнувъ въ иѣжную мысль Вашего письма принимаю съ искреннѣйшимъ благодареніемъ Вашъ даръ, и да воздастъ Всемогущій Вамъ и Вашему семейству сторицею. Я писалъ послѣднее письмо въ хандрѣ въ растройство духа, подозрѣвалъ всѣхъ людей и согрѣшихъ.

Ваше первое письмоцо насилу отобралъ Гловацкій вчера отъ Шиховича; онъ не показался мнѣ на глаза, не надежный молодой человѣкъ и я только по просьбѣ добродушнаго Гловацкаго рѣшился рекомендовать его Вамъ. Мы нуждаемся въ сего рода дерзкомъ * смѣльчакѣ. Правительство не запрещаетъ откровенно издавать журналецъ на чистомъ, сколько намъ возможно, русскомъ языкѣ, но оно покровительствуетъ Кириллицу и хохлацкое нарѣчіе, желая внушить, что мы иный русскій народъ а не тотъ который въ Россіи, и потому небрежно было бы человѣку имѣющему состояніе или чинъ выставляться на неудовольствіе а можетъ быть и гоненіе, такому же какъ Шиховичъ вертопраху все равно—а намъ хочется имѣть журналецъ **.

---

* Т.-е. рѣшительною, отважною.

О сношеніяхъ Северна Шиховича, издававшего въ то время журналъ «Семейную Библіотеку», съ М. П. П мъ, лично его не знавшимъ, см. ниже

Спрашиваете получаю ли изданія Историческаго Общества? Нѣтъ!—и справедливо. Не сочинилъ ничего для Общества и какъ же мнѣ притязать на труды и изданія его?—Послѣднія мною еще въ 1847 году полученные книги были «Чтенія» тогожь самаго года, № 1—9. Если это не сопряжено съ многими для Васъ издержками и если случится какая удобная способность, вышлите нѣсколько книгъ въ Галичскорусскую Погодинскую колонію—такъ она у насъ называется. Тому-то высокопочтенному распространителю науки мы всѣмъ обязаны. Онъ бросилъ между насъ нѣсколько сочиненій и всѣ читавшіе ихъ воспылали любовію къ народности, къ рускому слову. Онъ бросилъ сѣмя на плодородную почву. Еслибъ не онъ, мы бы еще и доселѣ дремали въ апатіи, или гонялибысь за польскими и нѣмецкими произведеніями. Я не надѣюсь наслаждаться уже чтеніемъ новыхъ книгъ, мнѣ становится съ дня на день хуже и хуже; голова кружится шумить; но ихъ будетъ читать молодое благодарное поколѣніе. Погодинская колонія со мною не кончится.

Обнадеживаете меня въ лучшей будущности по заключеніи мира; такъ и я думаю, и радуюсь что война кончилась. Никогда Россія не обнаружила столь силы, столь государственнаго могущества, столь геройства своихъ сыновъ. Она боролась съ пятью державами, и всемірною Англинскою и съ Императорами, и съ невѣрнымъ мусульманомъ, и съ Самозванцемъ и съ перемѣнчивымъ, и съ какимъ-то итальянскимъ выскочкой—Европейскія, Азіятскія и Африканскія полчища устремились на Святую Русь, и что же успѣли? Всѣ вмѣстѣ потеряли въ двое столько въ людяхъ и сокровищахъ, сколько Россія, не пріобрѣвъ ни одной сломанной копейки. Это для нихъ урокъ, и я думаю, что никогда впредь не быть уже сего рода союзу. Я дрожалъ только, чтобъ они оставивъ Крымъ не высадили огромныхъ своихъ армій въ Закавказскій край, тамъ бы они были нанесли Россіи чувствительный ударъ, бо какъ было бы возможно тащить отвѣтствующія ихъ арміямъ ратныя силы и военные припасы чрезъ горы?—Но, слава Богу, они одурѣли, и въ тѣмъ обязана Россія Гришкѣ Отрепьеву, онъ выдумалъ планъ напасть и завоевать Крымъ и Богъ знаетъ гдѣ остановиться, онъ, по первыхъ неудачахъ завладѣть въ распахъ полуостровомъ,

---

въ его письмахъ, изъ конхъ при второмъ имѣется и упоминаемая З — мѣ рекомендація.

не хотѣлъ отстать отъ своей мечты, и только разоривъ половину Севастополя съ чрезвычайнымъ собственнымъ пожертвованіемъ, убѣдился, что дѣло не кончилось, а только начинается. Теперь роля Россіи промышлять при Амурѣ, при Аму и Сиръ-Даріа, а наблюдать только судорожныя движенія болѣзноюющей Европы. Пигмен конечно скорѣе или позже будутъ драться между собой — и тогда пора.

Когда я на время свободный отъ припадковъ болѣзни, мнѣ бы хотѣлось писать Вамъ о нашемъ чудовищномъ состояніи; у насъ все въ верхъ дномъ; но я не смѣю наскучивать Вамъ и напишу только, что наше состояніе сходствуетъ съ состояніемъ смертельно больного. Онъ страдаетъ и кричитъ «переверните меня на другій бокъ». Его перевернуть, и ему кажется лучше; но спустя нѣсколько минутъ, онъ опять кричитъ «положите меня на спину», и сего рода крики и перевороты продолжаются ежеминутно до послѣдняго выдыханія. Всѣ законы, учрежденія, порядки и присутственныя мѣста измѣняются у насъ почти ежедневно; мы въ безпрестанныхъ испытываніяхъ и требованіяхъ, намъ надоѣло древное и мы тщимся изобрѣсть, что то новое лучшее, но доселѣ напрасно.

Извините болтливость, пріймите разъ еще сердечное благодареніе за незаслуженную милость, отъ того, который съ высокимъ почитаніемъ остается навсегда,

Милостивый Государь,

Вашего Высокородія

покорнѣйшимъ слугою

Д. П. Зубрицкій

Атаманъ Погдинской колоніи въ Галиціи.

Львовъ $\frac{7}{19}$ Іюня 1856.

[PS.] Носится слухъ, что Археографическая Комиссія закрылась, или къмъ то закрыта. Если такъ въ самомъ дѣлѣ, то весьма жалко—кто поводомъ къ тому, не нажѣтъ себѣ славы. Сбудется поговорка «плылъ,плылъ, п у самага берега утонулъ».

23.

Львовъ $\frac{4}{16}$ Сентября 1856.

Ваше Высокородіе

Милостивый госуударь!

Письмомъ сего дня полученнымъ мною упоминаетъ меня почтенный Шафарикъ, чтобъ я отвѣтствовалъ Вамъ на Ваши письма

въ Парижъ. Торопясь, чтобъ Вы не промчались и не ускакали въ Мадридъ, на мысль Добрая Надежды или на берега Гангеса, прежде нежели я окончу настоящее письмецо; имѣю честь коротенько увѣдомить Васъ, что я вексель получилъ, съ благодареніемъ писалъ и въ Москву $\frac{7}{19}$ и вторично по Вашему приказанію $\frac{16}{28}$ іюня, лежа на одрѣ опасной болѣзни въ Берлинъ и Вы возвращаясь и возвратившись получите непременно мои письма—Когда Вы возвратитесь на родное пепелище, то я въ первой половинѣ Октяб. ст. стыла осмѣлюсь поздравить Васъ въ Москвѣ съ благополучнымъ возвращеніемъ *ad lares et Dios penates*, а теперь съ высочайшимъ почитаніемъ остаюсь

Вашего Высокородіа

покорнѣйшимъ слугою

Денисъ Зубрицкій.

24.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государь!

Надѣюсь, что Вы не понеслись изъ Парижа ни за море ни въ Мадридъ, но возвратились благополучно изъ чужбины въ домашній кругъ, поздравляю Васъ съ возвратомъ, и желаю Вамъ по употребленіи минеральныхъ водъ и долгоденствія и цвѣтущаго здоровья. Я увѣренъ, что Вы получили мои три письма отправленныя въ Москву, въ Берлинъ и Парижъ, въ которыхъ я съ сердечной благодарностію получилъ векселя засвидѣтельствовавъ.—Перваго числа сего мѣсяца получилъ я изъ Вѣны 8 статей и сочиненій, именно:—Русскіе на восточномъ Океанѣ—Десять дней въ Севастополѣ—Воспоминаніе о Крашенинниковѣ—Застольныя рѣчи въ честь Сев: моряковъ—Юбилей Щепкина—Воспоминаніе о Ломоносовѣ—Слово къ Юношѣ, и—Освященіе единовѣрческой церкви въ Москвѣ,—и изъ надписей моего имени на оберткахъ узналъ Вашъ почеркъ, убѣдился что это Вашъ подарокъ. Покорнѣйше благодарю. Читалъ съ слезами восторга застольныя рѣчи, радъ бы былъ прижать къ сердцу и увѣчнаго Поля и богатыревъ братьевъ Попандопало, и счастливица Бѣлкина, и всѣхъ, и всѣхъ!—Читалъ воспоминаніе о Ломоносовѣ, и воздалъ честь памяти преобразователя

русской словесности коего портретъ есть у меня. Хотѣлъ бы быть вмѣстѣ съ Севастопольскимъ путешественникомъ (кто онъ? не Василій ли Ѡ. Тиммъ?) находиться въ подземельной конурки молодца Мельникова, и въ преисподней пріемной героя Новосильскаго и помолиться предъ Св. иконой между бляндажами, посреди пул, ядръ и бомбъ. Радовался благорасположенію раскольниковъ къ соединенію съ православной церковью. Поклонился съ глубокимъ уваженіемъ и удивленіемъ тѣни человѣколюбиваго Крашенинникова... но вдругъ пришло мнѣ въ память, что это у Москвичей не диковинка... есть тамъ и другій великодушный мужъ, который, узнавъ мою нужду, по свойственному ему благосердію поспѣшилъ подать мнѣ—совсѣмъ чуждому себѣ чедовѣку, руку помощи! Крашенинниковъ, располагавъ миліонами, ожидалъ по крайней мѣрѣ признательности соотчичей, потомства и славы; но мой благодетель. дѣлаеть скрытно добро, безъ всякаго притязанія со стороны публики.—Читая полученныя мною Ваши рѣчи удивлялся. Я навѣкъ видѣть въ Вашихъ сочиненіяхъ глубокомыслящаго, важнаго, краткословнаго дѣписателя, остроумнаго критика, испытателя древняго бытописанія, который то важный законизмъ даже и въ описываемыхъ Вашихъ путешествіяхъ преобладалъ: но читая, настоящія Ваши слова и воспоминанія замѣчаю совсѣмъ другое; замѣчаю краснорѣчиваго, сердце нѣжно играющаго и душу потрясающаго витія.

Нѣмецкія вѣдомости упоминали о Вашемъ странствованіи по Германіи и Франціи, а какой-то негодяй Парижскій корреспондентъ Краковской газеты «Czas» въ № 217 влагаеть въ уста Ваши, будь-то подслушанное, на пути въ вагонѣ Вами къ Русскому товарищу произнесенное мнѣніе, что Россія, если она не перемѣнитъ свою систему и не принорвится на западно-европейскій ладъ, быть уже замертвѣлою, должна непременно рушиться. Вотъ плутовская клевета злословнаго польскаго эмигранта, который во всѣхъ своихъ статьяхъ рыгаетъ желчью противъ Россіи—Вотъ эта статья дословно:

«Paryz 15° wrzesnia.—Bawi od paru miesięcy we Francyi p. «Pogodin, sławny Słowianin, profesor w uniwersytecie Moskiewskim. «Chociaż Korespondent nie jest obowiązany do dyskrecyi, lekam się. «abym niezawinił zdradzając sumienie tego uczonogo, ale jeżeli istotnie «nie zawinie, tłumacze się zawczasu przez plus culpa. P. Pogodin «iadać do Francyi drogą żelazną znajdował się z jednym ze swoich «rodakow w tym samym wagonie, w którym znajdowały się dwie

«osoby rozumiejące po rosyjsku. Osoby, o ktorым mówię, rozmawiały po francusku, on więc sądził się bezpiecznym i rozmawiał po rosyjsku. W długiej jego rozmowie odznaczyło się to przekonanie: «Rosya nie może wytrzymać długo immotam et obstinatum fidem, nie może się oprzec tym którzy zdaia się przyjmowac hasło szatan-skie: le bien n'est pour nous que dans l'excès du mal; Rosya jest obumarła w pogównaniu z ruchem literackim jaki pãnuje w ðonie, ktore do siebie przykuła, Rosya nie wytrzyma, i albo musi «zmienic sistem albo upadnie».

У насъ, какъ я уже и прежде писалъ, все въ хаотическомъ броженіи, отъ мала до велика; все измѣняется, даже и названія чиновъ и присутственныхъ мѣстъ. Древнее, долговременнымъ существованіемъ упроченное устройство устраняется; новое едва прозбааетъ. Толпа новыхъ, въ четверо противъ прежняго комплекта, на удачу собранныхъ чиновниковъ съ лучшимъ аппетитомъ и пустыми карманами выростала. На содержаніе ихъ и многочисленнаго хорошо содержаннаго войска умножаются подати годъ отъ году. Еслибы миръ по крайней мѣрѣ два десятка лѣтъ продолжался, проба эта, можетъ быть, привлабысь на нашей почвѣ: но кто же можетъ ручаться за миръ?—Англія и Россія соперники о владѣніи міромъ заключили только перемиріе на неопредѣленное время. Они будутъ воевать въ непродолжительное время на живыи и смерть. Европа будетъ принуждена волею неволею участвовать въ этой борьбѣ: я есть же то время предпринимать коренное преобразованіе государства? и разрушать всѣ основныя начала?

Сколько я нибю случай наблюдать, то у насъ ни одно сословіе, ни однимъ классъ народа, кромѣ жидовъ, не доволенъ своимъ настоящимъ состояніемъ. Жиды возгорѣли, ликуютъ, благоденствуютъ; одни закупили около 30 лучшихъ помѣстьевъ, другіе же завладѣли всей промышленностію, торговлею, подрядами, поставками: въ ихъ рукахъ хлѣбъ и всѣ прочія потребности жизни и хозяйства, капиталы, и въ наличности и въ кредитныхъ бумагахъ, которыми они за бездѣлицу выманили отъ дворянъ и крестьянъ у нихъ за паухой или въ оборотѣ; они не платятъ почти ни какихъ податей, хотя миліонами располагаютъ, бо ктоже откроетъ ихъ хитрость, и потому-то, у насъ не взирая на хорошии сего лѣта урожайи все-таки дороговизна, ибо монополисты закупили уже преждевременно всѣ почти жизненныя припасы. Кромѣ того, сближается къ намъ лихо другаго рода.—Желѣзная дорога!—Вы удивитесь, что я желѣзную дорогу почитаю лихомъ: а такъ есть въ самомъ дѣлѣ.

Она приноситъ выгоды строителямъ, акціонерамъ, фабрикантамъ, оптовымъ промышленникамъ, увеселеніе путешественникамъ желѣзными рѣзвѣ мчатся по свѣтѣ, а лишаютъ пропитанія миллионы народа заселеннаго на колесношъ пути сообщенія. Города, мѣстечка, постоянные дворы пустѣютъ, извозчики, ремесленники, кузнецы, каретники, колесники и пр. которые кормились отъ проѣзжихъ своимъ ремесломъ голодѣютъ.—Она еще въ отстояніи 20 миль отъ Львова, а мы чувствуемъ уже ее приближеніе. Жиды и другіе торгашы покупаютъ, масла, живность, сало и пр., тащатъ въ Дебницу а отъ туда, по желѣзной дорогѣ въ Вѣну для прокормленія Нѣмцевъ, которые уже стали были питаться кониной, а еслибы не венгерская и галицкая дорога желѣзная они бы были принуждены кормиться и псиной и котками и крысами, но теперь радуются и кушаютъ «gebäckene polnische Hähnckel». И что же заютъ они намъ въ обмѣтъ за тучное поживленіе—трапье изъ хлопчатой бумаги, ленточки, булавки, пахучее мыльцо, помаду на усы, на плѣшивыя головы, шарлатанскіе порошки и всякаго рода дрянъ и бездѣлицу... И Россія должна быть осмотрительной въ заведеніи желѣзныхъ дорогъ. Она не имѣетъ еще столько искусственныхъ произведеній чтобъ ихъ отпускать въ западную Европу, а для вывоза хлѣба къ портамъ довольно есть судоходныхъ рѣкъ. Для Россіи только въ стратегическомъ отношеніи очень важна и нужна желѣзная дорога: пусть она окончитъ петербургско-варшавскую, и того покуда будетъ достаточно. Она можетъ тогда изнутри государства быстро бросать арміи и военные припасы къ западнымъ предѣламъ. Еслибы устроилась русская, не чужестранная, компанія и проложила дорогу въ Нижний Новгородъ и прорыла каналъ отъ Царицына въ Донъ, тогда уже устроилась бы совершенная оборонительная и наступательная военная система; тогда бы можно было передвиживать парами и по сушѣ и по водамъ войска и все нужное отъ Кракова къ устью рѣки Куръ, въ Тыфлисъ и на Азовское море. Для внутреннаго же сообщенія нужно на всѣхъ рѣкахъ строить пароходы и мелкія канонерскія судна и послѣдними дѣйствовать на морѣ. Если козакъ въ хрупкихъ своихъ чайкахъ наносили тревогу на турецкій флотъ, зачѣмъ же бы не шѣли вредить хорошо построенныя и вооруженныя канонерскія лодки англійской армады. Въ особенности же надо сильно укрѣпиться и запастись въ Закавказскомъ краѣ: ибо тамо будущая война, тамо высадить Англія непременно наемныя и союзныя войска, тамо разряжутся громаы; бо какая для ней польза разрушать Николаевъ

или Одессу?—Ей нужно опровергнуть силу Россіи въ Азіи, уничтожить ея вліяніе на Персію и средназіятскіе народы и задержать движеніе къ предѣламъ Индіи. Извините, Милостивый Государи! я намололъ Вамъ много вадора. Прочитавъ написанное здѣсь мною я самъ смѣюсь надъ своею безеыслицей; но это мои грезы, мои мечты въ безсонницу!

Я оправился нѣсколько по своей болѣзни, страданія однакожь головы и груди не прекращаются и мѣшаютъ работать. Нѣмцы пишутъ нестерпимыя глупости о состояніи Россійскихъ крестьянъ. Хочется написать нѣчто по нѣмецки о сельскихъ Русскихъ сословіяхъ, о крѣпостныхъ, дворовыхъ, государственныхъ и удѣльныхъ крестьянахъ, о половникахъ, однодворцахъ, свободныхъ хлѣбопашцахъ и пр., о правахъ и обязанностяхъ ихъ. Я собралъ уже изъ Свода Законовъ и другихъ источниковъ обильный матеріалъ. Надо только составить и сравнить съ англійскимъ и французскимъ фабричнымъ пролетариатомъ. Съ злобною радостію клеветаютъ латинскіе писатели, что русская церковь расколами приходитъ въ упадокъ. Хотѣлось бы написать историческое обзорѣніе о расколахъ въ Рус. церкви, и выставить въ параллель ежедневно проявляющія самыя нелѣпыя секты въ латинской и протестантской церквяхъ. Никто изъ Русскихъ незаботится опроверженіемъ на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ сего и другаго рода ложныхъ басней, а такъ «qui tacet, consentire videtur». Въ отношеніи къ расколамъ у меня мало источниковъ, и если есть какое сочиненіе сего рода въ Вашей библиотекѣ, извольте благосклонно при случаѣ подарить мнѣ оно. Мы стали съ отцемъ Головацкимъ печатать Литургію С. Іоанна въ карманномъ форматѣ съ польскимъ и нѣмецкимъ переводомъ. Не надѣмся корысти и едва ли возврата издержекъ. Мы намѣрены дарить кого попадется. Цѣль предпріятія, чтобъ и наши священники, изъ коихъ едва десятый человѣкъ разумѣетъ церковно-славянскій языкъ, и Поляки, которые въ особенности на селахъ посѣщаютъ церкви, разумѣли, поучались и удивлялись пре восходству, великолѣпію и красотѣ славянско-восточнаго богослуженія. Жаль только, что книжочка будетъ искажена уніятскими прибавками, ибо иначе нельзя, но типъ останется ненарушимъ. Слава изданія будетъ на имя Головацкаго. Онъ молодъ, нуждается въ славѣ и за свою ревность достоинъ ея. Духовенство наше въ большинствѣ къ ни чему годится; ѣсть горѣлку, играетъ въ карты, курить сигарку и лупитъ мужиковъ за церковныя требы. Послѣ революціи покупало оно по модѣ рускія книги, хотя ихъ и не чи-

тало; теперь же и не покупаетъ и не читаетъ. Надежда въ будущемъ поколѣнїи.

Изъ Вѣны получилъ я на сихъ дняхъ первый томъ «Русской Бесѣды». Кажется даръ гг. Редакторовъ. Самая важная статья есть письмо миссіонера Бруно къ императору Генриху II съ переводомъ и примѣчаніями г. Гильфердинга, который навѣрно Вашъ ученикъ, ибо Вы завели въ Россіи школу дѣльныхъ и талантливыхъ дѣеспытателей. Остережите его, чтобъ онъ со всей недобѣрливостію ссылался на польскіе источники. Бруново письмо, какъ и самъ г. Гильфердингъ убѣдился, отъ 1007 года, и онъ на 23 строкѣ въ 2-мъ примѣчаніи полагаетъ, что Болеславъ король польскій властвовалъ тогда отъ Балтійскаго моря до границъ Баварїи, а потомъ и до Днѣпра; но это несправедливо!—Правда, что польскій Болеславъ, ослабивъ коварно заманеннаго законнаго князя чешскаго Болеслава Руфа, овладѣвъ былъ въ 1003 году Богемїей, но онъ былъ уже въ 1004 г. прогнанъ оттуда чешскимъ княземъ Яромиромъ, братомъ ослѣпленнаго Руфа; слѣдовательно, злопріобрѣтенное господство до границъ Баварїи не стоило одинъ годъ съ 1003 въ 1004 продолжалось. Нѣтъ доказательствъ точныхъ, чтобъ онъ властвовалъ и до Балтійскаго моря, и даже Нарушевичъ (томъ II, книга 2, 396 прим.) сомнительно объ этомъ упоминаетъ; а что Болеславъ никогда не господствовалъ до Днѣпра, то уже всѣмъ намъ извѣстно. Въ 1018 г. явился онъ въ Кіевѣ какъ помощникъ зятю Святополку, а не какъ державный обладатель тѣхъ странъ. Почтенный писатель повидимому оболыщенъ нелѣпой мыслью хвастуновъ Богуфала, Кадзубка и ихъ послѣдователей о желѣзныхъ столбахъ, будто Болеславомъ по рѣкамъ Салѣ, Дабѣ и Днѣпру сооруженныхъ!—

Но полмо!—Если Вы рѣшились прочитать мое мараніе до конца, то я вижу, Вы зѣваете отъ скуки. Извините, читайте впродъ только тогда мои письма, когда Васъ станетъ томить безсонье; а теперь прїимите разъ еще искренное благодареніе за благорасположеніе къ тому, который съ высокимъ почитаніемъ пребываетъ

Вашего Высочордія

Милостивый Государь,

покорнѣйшимъ слугою

Зубрицкій.

(PS.). Написавъ это письмо, пошелъ я въ кондитерскую прочесть газеты, и первая строка попавшійся въ глаза было дороженькое извѣстіе крупными буквами, что Россія заключила договоръ съ французскими банкирами на постройку желѣзной въ длину 4.000 верстъ за 800 мил. франковъ. Стало быть Рус. правительство лучше знаетъ, что ему нужно и что полезно. Съ любопытствомъ буду ожидать подробныхъ условій сего договора. Замѣчательно, что враждебная вѣнская газета «Der Wanderer» № 514 съ какою то дѣвольско злобной радостію между прочимъ пишетъ: «Der erste Spatenstich der Franzosen, auf der russischen Boden, ist auch der erste stich in das Herz des alten Russland, auf der neuen Bahnen werden nicht nur Franzosen und Waaren, es wird auch der Geist des 19 Jahrhunderts durch das weite Reich fliegen, und jeder Train wird ein stück Cultur dahin tragen».

Она общается просвѣтить и образовать сѣверныхъ полуцикарей. Прибавляетъ что скорѣе надо сохранять для памяти перо, коимъ Императоръ подписалъ договоръ, какъ перо подписавшее Парижскій трактатъ. Падите-же ницъ гг. русскіе предъ вашими просвѣтителями. Но ктоже они?—Въ значительной части завладѣвшіе періодической германской литературой Жиды (смотри Allgemeine Zeitung № 312 стр. 4981, статья «Wien»).

25.

Ваше Высочородіе

Милостивый Государь.

Предъявитель сего письма, похвально извѣстный въ Польской Литературѣ г. Августъ Бѣловскій, правитель ученаго заведенія и библіотеки Оссолинскаго во Львовѣ, отправляется въ Россію для посѣщенія тамошнихъ учебныхъ заведеній, библіотекъ и Архивовъ *. Рекомендую его какъ честнаго и достойнаго мужа, покорнѣйше

---

* Августъ Бѣловскій (род. 1806, умеръ 1877 г.) извѣстенъ былъ въ польской литературѣ сперва какъ поэтъ и переводчикъ «Слово о полку Игоревѣ», (1833), а также сербскихъ пѣсенъ и отрывковъ изъ Краледворской рукописи (1838), впоследствии же какъ историкъ и издатель историческихъ памятниковъ (Monumenta Poloniae historica) и ученаго сборника института имени Оссолинскихъ, при коемъ онъ служилъ въ званіи секретаря и наконецъ дирентора. Возбудившій наибольшую полемику противъ себя изъ всѣхъ сочиненій Бѣловскаго было: «Wstęp

прошу принять его въ свое покровительство, пособствовать ему въ его изысканіяхъ и впредь удостоивать своей благосклонности

Вашего Высокородія

покорнѣйшаго слугу и обожателя

Дениса Зубрицкаго.

Я все еще страдаю душевно и тѣлесно; негодный ни къ чему, но все еще алчный корыстолюбивый!—Если въ Вашей библиотекѣ есть лишній Молитвенникъ, подарите, пришлите чрезъ г. Бѣльовскаго. У насъ крошѣ книжонки для ребятъ, нѣтъ даже годнаго молитвенника; а если бы нашлось еще и Евангеліе изданное библійнымъ обществомъ на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, то Вы бы оцѣлѣли страдальца.

Львовъ 20 іюня 1857.

26.

Львовъ $\frac{9}{21}$ Апрѣля 1858

Ваше Высокородіе

Милостивый Государь!

Письмо Ваше отъ $\frac{16}{28}$ Марта принесло мнѣ и большую радость и удивленіе: изъ него я догадался что Вы послѣднее мое письмо не получили. Какъ скоро я получилъ книги отъ Бѣловскаго, тотчасъ засвидѣтельствовалъ и В. В. и неизвѣстному мнѣ благодѣтелю свою благодарность за неожиданный, столь драгоценный даръ. Но что же случилось съ моимъ письмомъ? Не полюбобытствовалъ ли кто, какое содержаніе переписки Львовскаго москаля съ настоящимъ? Все возможно—и для меня не удивительно.

---

krzywdny do dziejów Polski» (1850), отличающееся большою ерудиціей, нѣрѣдко удачною критикою источниковъ и въ тоже время крайне оригинальными гипотезами о доисторическихъ временахъ Польши. Въ 1857 году Бѣловскій ѣздилъ въ Россію для ознакомленія съ ея архивами, ибо тогда начиналъ готовиться къ изданію «Мемориала». Срв. также отавы въ немъ Бодянскаго въ письмѣ къ М. П. П.—у отъ 20 февр. (3 марта) 1838 г., стр. 27. См. также слѣдующее письмо З.—го.

Кучу книгъ духовнаго содержанія: «прѣхъ и ѡтхитѡустачѡ, исѡблнхса прѣмъ посланнаѡ ѡ Васѣ, коню бѣгоукаѡа, жерти прѣ-
'атнѣ бѣгоугоднѣ Бгѣ, Бгѣ же манѣ да исполнитъ всѡкое тревосанѣе
Вѡше и щедрѡа даатѣла по коготсткѣ своѣму, къ слазѣ о Хртѣ Инѡѡ.»
(Филлп. IV. 68). И въ самомъ дѣлѣ, неоцѣненный этотъ даръ есть
для меня наслажденіемъ и отрадою въ страданіяхъ. Я и самъ мо-
лоюсь и наставляю даже нашихъ невѣждъ священниковъ, како не-
добраетъ слагати персти при изображеніи св. креста, что имъ до-
сѣлѣ было неизвѣстно: я изъ своей стороны, подражая беспо-
рыстливому дарителю, изъ книгъ, которые находились въ двухъ
экземплярахъ, подарилъ нѣкоторымъ благочестивымъ лицамъ по
одному, съ условіемъ, чтобъ и они благоговѣнно помнили москов-
скихъ милостыинниковъ. И ктоже есть послѣ Васѣ тотъ велико-
душный благотворитель? нельзя ли его поблагодарить? или хочеть
ли онъ навсегда быть мнѣ неизвѣстнымъ «творачъ милостыи да
не охъветъ шѣица его, утѡ творитъ десница его»! Всѣ ли отиравлен-
ныя Вами книги достигли моихъ рукъ или нѣтъ, не знаю.

Бѣловскій въ самомъ дѣлѣ настоящій плутъ. Въ торжествен-
номъ собраніи, которое празднуется въ октябрѣ въ салѣ заведе-
ній Оссолинскаго, и на которое приглашаются всѣ нарочитѣе
ученыя и чиновныя лица, читалъ онъ отчетъ своего странствованія,
—какъ меня увѣрилъ присутствовавшій на собраніи (ибо я стра-
далъ тогда) исполненный язвительныхъ колкостей противъ руснаго
народа вообще, а Москвитянъ въ особенноти, что даже лица
не совсѣмъ благорасположенныя къ Россіи осуждали его, что се-
го рода замѣчанія въ ученомъ отчетѣ не должны имѣть шѣста.
Рѣчь эта была напечатана въ газетѣ уже умѣреннѣе, но отры-
гаеть все таки желчею. Думая, что могло быть поводомъ ему къ
этимъ нападеніямъ догадываюсь, что онъ, бывъ только временнымъ
библіотекаремъ и желая получить дѣйствительную эту должность,
хотѣлъ въ присутствіи намѣстника края кичиться ненавистію къ
Россіи и приверженностію къ Австріи. Я зналъ, что прежде 1848
какъ фанатическій польскій патріотъ мятежничалъ, былъ вратомъ
и Австріи и Россіи; но когда онъ обривъ бороду и усы сталъ
тихо и хорошо вести себя, то я думалъ что онъ образумился и по
этому рекомендовалъ его Вашему Высокородію.

Тѣлесныя моя страданія нѣсколько уменьшились; но совершен-
ное изнеможеніе, унылость, отсутствіе силъ душевныхъ томить
меня, лишился памяти и зрѣнія и ни къ чему не годенъ, что од-

немножъ неувидительно; Другъ Божій написалъ «двіе лѣтъ менше, въ нѣже семдесятъ лѣтъ, аще же къ смлаху ѿсмыдесать лѣтъ, а множае ихъ трыдъ и полызмъ», а я оканчиваю 80 годъ отъ рожденія. Я увѣренъ, что облегченіе мое началось съ того времени, когда прочиталъ въ Вашемъ письмѣ, что вы заказали вышнать частицу за мое здоровіе. Я не въ состояніи описать своего восторга по прочтеніи этихъ словъ, съ умиленіемъ, со слезами лобзалъ Вашъ почеркъ. Да благословитъ Васъ Богъ за любезное, дружеское, христіанское участіе въ моихъ страданіяхъ. Священникъ этотъ обрядъ не соблюдаетъ у насъ: не столько въ слѣдствіе умисколько отъ равнодушія, индеферентизма и нечестія духовенства. У насъ проскомидіи не отправляютъ по закону, ни агнца ниже частицъ не вышнаютъ. Священникъ или дьячекъ принесетъ въ штанномъ кармаѣ просфорочку, и на ней совершается Св. служба. У насъ не бываетъ и великаго выхода [кромѣ въ соборной церкви на великіе праздники]. По той то причинѣ мы съ Гловацкимъ принялись напечатать Литургію С. Іоанна въ карманномъ форматѣ на церковнославянскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ и вѣстили также и Проскомидію. Изданіе это хоть и не будетъ столь полное какъ въ православной церкви, но запомнитъ однакожъ нѣкоторые уничтоженные обряды.

У насъ бѣда!—Едва ли зараждавшееся литературное движеніе увядло уже. Нѣтъ уже ни одного русскаго журнала въ Галиціи, и календаръ даже не издается. Мы съ Гловацкимъ были слабые двигатели, и кромѣ насъ три,—четыре молодыхъ человекъ, которые увидѣвъ много препятствіи а мало хлѣба, оставили безполезное опасное ремесло. Я старъ, а Гловацкіи въ хлопотахъ. Его оклеветали, что онъ въ своихъ преподаваніяхъ клонится къ Россійскому языку. Министерство Народнаго Просвѣщенія предписало наследованіе, онъ долженъ былъ оправдываться и извиняться, предложить свои тетради, дѣло ожидаетъ рѣшенія Министерства и хотя его можетъ быть не отставить отъ должности, но есть конечно первый и послѣдній Профессоръ Русской Словесности въ нашемъ университетѣ и будетъ впредь принужденъ болтать вздоръ на польско-хохлацкомъ нарѣчій, нѣтъ и матеріаловъ кромѣ нѣсколькихъ простонародныхъ пѣсенъ и думъ. Три или четыре лѣтъ назадъ, стали преподавать нашимъ семинаристамъ догматическое Богословіе на русскомъ языкѣ была это галичтія на церковномъ и хохлацкомъ нарѣчій было то однакожъ что-то похожое на русскій языкъ, но только теперь, вдругъ, въ половинѣ курса оставили

русскаго преподавателя, а опредѣлили латинскаго. Редактору церковной русской газеты въ Будинѣ запрещено ссылаться на мою, впрочемъ ничтожную Исторію, и если бы я не успѣлъ издать ее прежде, то теперь и не думать и пр. и пр.

Что касается нашихъ крестьянъ, то прежнее ихъ состояніе, прежнія отношенія принадлежать уже Исторіи, настоящее состояніе незавидное, а будущая судьба Богу только извѣстна. Ихъ нежелавшихъ, не думавшихъ, освободили на чужіи коштъ, отъ обязанностей работой исправляемыхъ для помѣщика, а обременили ихъ государственными, земскими и общинными налогами и работами. Легче было отработать одинъ или два дни въ недѣлю барину употребивъ къ тому домашнюю челядь, какъ теперь платить огромныя подати. Лишили ихъ понечителей, заступниковъ и кормителей въ нуждѣ, а выставили ихъ на произволъ жидовъ лихоимцевъ, ябедниковъ и другихъ корыстолюбцевъ, и по той причинѣ множество уже обнаженныхъ бродить по городамъ и мѣстечкамъ.

27.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государы!

Благодарю Всемогущаго Бога избравшаго Васъ для моего утѣшенія. Страдалъ я въ прошедшее время тѣлесно и Ваши письма были для меня отрадой, находился въ нуждѣ и Вы какъ Ангель явились мнѣ съ неожиданной щедротой, унываю духомъ какъ въ настоящее время и вотъ Ваше получаю любезное письмо свидѣтельствующее, что есть еще въ отдаленной странѣ благородной человѣкъ заботившійся о моихъ обстоятельствахъ тогда, когда мои земляки, которыхъ я кормилъ поилъ, цекся о ихъ имѣній, старался о произведеніе ихъ въ должности и чины, нималѣйшаго не изъявляютъ участія въ моей судьбѣ. Въ прошедшее лѣто оправился нѣсколько тѣломъ, припадки случаются рѣже, однакожъ едвали дождусь весны, изнемогаю подъ гнетомъ скорбящаго духа: нѣкая смутность, уныніе и грусть удручаетъ меня, всѣ мои сверстники и друзья померли, у меня кромѣ двоихъ бѣдныхъ сиротъ нѣтъ родни, нѣтъ даже, ктобы меня похоронилъ, а ктому угрожаетъ еще недостатокъ. Единственное мое наслажденіе въ семь мірѣ есть еще думать о любезной святой Руси. Знакомецъ кандиторъ сооб-

щаетъ мнѣ безденежно газетъ для чтенія, я перебираю всѣ извѣстїя до Россїи относящїяся, сравниваю ихъ въ безсонїи, грезу, и кажется, что довольно свѣдуещъ тамошняго теперешнаго хода дѣлъ и тѣмъ еженощнымъ мечтанїемъ устраняю собственныя неприятели. Духъ мой парить отъ острова Сахалина по Амуру, по Шыкъ, по за озеро Балкашъ, по подножію снѣжныхъ горъ Ціан-Чагъ, по Сыръ Дарьи и все далѣе и все далѣе черезъ Азію до Черваго моря, отъ залива св. Владиміра до поста св. Николая. Кланяюсь въ ноги расторопному Муравѣву, рыскаю верхомъ на пространствѣ 3000 верстъ съ молодцомъ Катенинымъ, поздравляю съ побѣдой Евдокимова у источниковъ Аргуна, катаю на Салатавѣ камни для воздвиженія крѣпости, на снѣгами покрытыхъ утесахъ Дагестана сѣтую при смертномъ одрѣ удалаго Веревскаго. Огорчаюсь медленностію постройки самой важной желѣзной дороги изъ Петербурга въ Польшу, надѣялся, что ее открываютъ сего года по Псковъ, но это несбылось. Радуюсь всѣмъ общепользымъ предпрїятїямъ, торговымъ обществамъ, но совѣтовалъ бы болѣе прозорливости. Allgemeine Zeitung № 347 въ статѣ изъ Триеста описуетъ неуройства въ самомъ важномъ предпрїятїи судоходства изъ Одессы по Черномъ и Средиземномъ морѣ. Радуюсь умноженію пароходовъ по рѣкамъ, продолженію Ладожскаго канала до Онегской губы, и соединенію Балтійскаго съ Бѣлымъ моремъ. Я бы восхищался покупкой Монакскаго княжества, и охотно пожертвовалъ бы на эту цѣль послѣдне свое богатство, золотую пожалованую мнѣ покойнымъ Императоромъ медаль; лепту бѣднаго вдовца. Молюсь Богу, чтобъ онъ уклонилъ тучу висячею надъ Россїей. Скоро только раздалась вѣсть о намѣренїи Государя облегчить судьбу крестьянъ, вдругъ всплеснули всѣ враждебные журналы они предполагали что непременно должно послѣдовать или возстанїе дворянъ, или бунтъ крестьянъ, мечтали что отъ внутреннаго возмущенія лопнетъ и распадется сѣверный великанъ, стали выдумывать ложныя вѣсти о мятежахъ, но ожидая и ожидая желаемаго стали уже отчаиваться, какъ вдругъ пронеслась вѣсть, что г. Платоновъ внеслъ протестъ что не Монархъ, а только общая земская дума, избиравшая родъ Романовыхъ на престолъ, какъ самая верховная власть вправѣ рѣшить вопросъ о крестьянахъ—и опять радость веселїе!—Соберется дума вродѣ французскихъ нотаблей 1789 года, г. Платоновъ будетъ пользоваться общей симпатїей народа, онъ будетъ русскїй Мирабо, и слѣдовательно должны также явиться

русскіе Лафаеты и Робеспьеры, и пр. и пр. Но довольно о Россіи!—Начнемъ писать о нашей Рутеніи.—

Чтоже Вамъ писать о Рутеніи? Мы въ непрерывныхъ хлопотахъ, въ непрерывныхъ судорогахъ. Чуть мы стали отдыхать отъ замѣшательства, причиненнаго намъ введеніемъ новыхъ мѣръ и вѣсовъ, и вотъ съ 1 ноября новыя деньги, новый счетъ: Гульденъ вмѣстѣ вмѣсто 60 теперь 100 маленькихъ крейцеровъ. Путаница, ропотъ, старыхъ денегъ нехотятъ принимать, новыхъ мѣднѣячковыхъ малое только количество пустили въ обращеніе. Надо жить: у кого былъ въ запасѣ на черный день серебряный цванцигеръ, принужденъ былъ промѣнить его по обниженной указомъ цѣнѣ. У насъ все ново, деньги, мѣры, вѣсы, чины, законы, должности и присутственныя мѣста, все, все, даже названія: прежде былъ у насъ «Kreisamt» теперь «Kreisbehörde» и пр. и пр.—Все ново мы только старыя.

Что касается рутенскихъ дѣлъ, то онѣ приняли обратное направленіе. Журналы «Зоря» и «Семейная Библиотека» кончились уже прежде отъ чахотки естественной смертію, теперь умерла насильственнымъ удавленіемъ «Церковная Газета», издаваемая въ Будниѣ священникомъ Раковскимъ * Онъ печаталъ сперва граж-

---

* «Зоря Галицкая» была первою политическою и литературною газетою для русскаго населенія Австріи. Она стала выходить 15 мая 1848 года подъ редакціей Павѣлкаго, печаталась кириллицей сперва въ типографіи Ставроингіійскаго Института, потомъ у М. Порембы. Послѣ 19 декабря 1848 года редакторомъ ея сталъ Ив. Гушалевичъ. Съ 1 марта 1853 года она стала газетою исключительно литературною и въ редакціи принимали участіе Б. Дѣянцій и С. Г. Шеховичъ: въ 1854 г. редакторомъ былъ Н. Савчинскій, а съ декабря Пл. Костецкій, съ сентября 1855 снова Савчинскій; въ 1857 году газета прекратилась. «Церковная Газета, въ пользу Восточно-каволической церкви, соединенной съ Римскимъ патриаршескимъ престоломъ» издавалась Обществомъ св. Стефана въ Венгріи подъ редакціей свящ. мучачевской епархіи Іоанна Раковскаго и выходила въ Будниѣ съ апрѣля 1856 года до 1858 ежедѣльно, а потомъ три раза въ мѣсяцъ, печаталась гражданскими буквами; съ 10 іюля 1858 стала называться «Церковный Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы», печаталась кириллицей и въ этомъ видѣ выходила по 10 октября того же года. Въ первомъ видѣ своемъ она вѣдалась на чистомъ общерусскомъ литературномъ языкѣ и большая часть помѣщавшихся въ ней статей была заимствована изъ русскихъ духовныхъ журналовъ и газетъ: «Творенія Святыхъ Отцовъ»—«Воскресное Чтеніе», Христіанское Чтеніе и другихъ періодическихъ изданій, выходившихъ въ Россіи. Во второмъ видѣ языкъ газеты долженъ былъ поддаваться подъ мѣстное карпаторусское варѣчье, но дѣ-

данскими буквами; это не нравилось; онъ сталъ по наказу употреблять кириллицу, но напрасно, его осуждали, что онъ изъясняется на московскомъ нарѣчїи. По нуждѣ сталъ онъ сколько умѣлъ хлачить, но и это его не спасло, газета закрыта, онъ кромѣ того отлученъ отъ должности переводчика законовъ на русскомъ языкѣ для Венгровъ и лишился получаемого за тотъ трудъ казеннаго жалованія; а правду сказать онъ немного виноватъ, венгерскій уроженецъ онъ не навывкъ путать польскую рѣчь съ русскою. Запрещено преповѣдникамъ и учителемъ закона приводить тексты изъ священныхъ писанїи на церковно-славянскомъ языкѣ и повѣлено переводить на простонародный, потому что первый сходствуетъ съ московскимъ нарѣчїемъ. Есть мнѣнїя, чтобъ перевести на простонародный языкъ древнїя славянскїя книги [какая радость для сочинителя малорусской Грамматики (sic) Г. Кулѣша. Посоветуйте ему, чтобъ онъ переселился къ намъ, его будутъ здѣсь превозносить!]. Лишь только пронесся голосъ, чтобъ устранился отъ гадкой Кириллицы, употреблять латинскую азбуку, и тѣмъ присоединиться къ западно-европейскої Цивилизаціи, которая и у Васъ сколько замѣчаю имѣеть своихъ обожателей; и вдругъ появилось въ Перемышлѣ изданное стихотворное сочиненіе какъ бы на русскомъ языкѣ польскої печатей. Въ сего рода обстоятельствахъ, какъ же думать о словесности, когда даже не знаешь какимъ писать нарѣчїемъ и какими буквами; впрочемъ, гдѣ же и писатели?

Вы по Вашей благосклонности вызываетесь пособствовать мнѣ въ изданїи «Codicis diplomatici Galiciensis» покорнѣйше благодарю Васъ за милость, но я неимѣвъ средствъ печатать на свой счетъ, выслалъ его еще въ 1850 году въ двухъ томахъ въ архивъ Археографической Комиссіи и г. Министръ князь Ширинскій въ отчетѣ о дѣйствїяхъ комиссіи за 1849 и 1850 годъ Императору представленномъ упоминаеть о полученной рукописи и приводит мое имя: Впрочемъ нѣкоторые изъ любопытнѣйшихъ грамотъ напечатаны порознь въ Актахъ Западной Россїи и въ исторїи Мацѣевского. Зная въ чѣмъ у насъ нужда, написалъ я на польскомъ языкѣ коротенькое наставленіе правильнаго чтенїя превоз-

---

дилось это въ самыхъ легкихъ размѣрахъ. Газета прекращена была какъ распространительница въ русскомъ населенїи Австро-Венгріи московскаго языка и православнаго ученїя.

ношенія и слогаударенія церковнаго нарѣчія, отличающагося въ томъ отношеніи и отъ велико—и малорусскаго выговора, для тѣхъ Поляковъ которые стали интересоваться тѣмъ нарѣчіемъ и для невѣждъ Рутеновъ: но при вышеупомянутой опалѣ, которую на-мекъ у насъ этотъ языкъ опасаюсь издавать оно даже и тогда, когда бы нашлись средства къ тому. Лучше было съ Цензурой, у насъ ее нѣтъ теперь, а арестуютъ и истребляютъ цѣлое наданіе послѣ появленія сочиненія. Грѣши, а я буду наказывать.

Утѣшасте меня надеждою, что занимается заря для несчастныхъ Славянъ. Я отчаяваюсь въ ея разсвѣтѣ; хотя бы потоки слезъ и крови пролились; все таки напрасно.

Хорошо что Вы рѣшились издать вмѣстѣ всѣ Ваши сочиненія, но я бы желалъ, чтобъ Вы печатали ихъ не въ 16, а въ 50 томахъ, погодно одинъ только томъ, чтобъ Вы до послѣдняго тома кориговали собственноручно, и кончивъ дѣло пожили еще здорово десятокъ лѣтъ. На дняхъ померлъ у насъ Архіепископъ Арменскій на 107 годѣ отъ рожденія, мужъ благочестивый, милосердїй, добродѣтельный; за чѣмъ же и Вамъ непожить столько же лѣтъ, когда и Вы таковже какъ и онъ былъ. Это сердечно желаетъ

Вашего Высокородія

покорнѣйшій слуга

Зубрицкій.

^{7 дек.}
_{19 дек.} 1858.

(P S). Позвольте еще маленькій листочекъ. Спрашиваете, какія намъ книги нужны. Не взирая на печальное наше положеніе есть еще у насъ ревнительные Русины, они радостно читаютъ все русское къ Руси относящееся и почти всѣ мои книги истерзали; я также въ ясный день могу еще $\frac{1}{4}$ часа читать безъ утомленія и потому на свою долю прошу Васъ о карту Азіатской Россіи и какъ либо къ тѣмъ странамъ относящееся сочиненіе, ибо духъ мой всегда носится по средней Азїи, мнѣ бы хотѣлось ввести русскіе гарнизоны въ Герать, Кандагаръ и пр., чтобъ тамо скорѣе почокаться съ любезными Альбіонами.

Возвращаюсь къ г. Кулѣшу. То что я выше писалъ, написалъ не въ укоризну ему. Хорошо что онъ занимается собираніемъ простонародныхъ пѣсней, былей, сказокъ и пр.; это мржетъ

быть пригодится на что; но какая же цѣль въ составленіи грамматики? Въ одной Руси двѣ русскія грамматики, слѣдовательно двѣ языка, двѣ литературы, два народы и конечно двѣ державы. Михалъ въ разсужденіи о нѣмецкихъ племенахъ исчисляетъ 70 нѣмецкихъ нарѣчій, а однако жъ, какъ ни падки нѣмцы на новости и мараніе не пришло имъ въ голову писать грамматики тѣхже нарѣчій. Пусть болтаетъ простолудинъ какъ его мать научила, а языкъ словесности долженъ быть одинъ въ цѣломъ народѣ. Добрый патриотъ долженъ собирать, соединять и сливать въ одну цѣлость всѣ народныя стихи, а не раскалывать, раздѣлять. Полезнѣе бы было обучать своихъ земляковъ сколько возможно великорусскому языку. Вообще замѣчаю у тѣхъ г. г. малорусскихъ писателей какое то страстное превозношеніе старины. Прославлять прошедшее, значить быть недовольнымъ настоящимъ и желать минувшаго.

По милости г. Кошелева получилъ я «Русскую Бесѣду» за 1856 и 1857 годъ и читалъ. Есть дѣльныя статьи, но есть и ялыя (*sed hoc sub rosa*). Когда я читивалъ въ Москвитянинѣ ядренныя краснорѣчивыя статьи Погодина, Шевырева, или въ другихъ сочиненіяхъ разсужденія Надеждина, Устріалова и иныхъ тогдашнихъ писателей, то повѣвала на меня какая-то благовонная теплота, которой читая теперешніе журналы не чувствую. Большинство писателей присвоило себѣ нелѣпый настоящій слогъ употреблять множество словъ, и то, чтобы упомянутые писатели сильно и понятно сказали въ нѣсколькихъ словахъ, новые на то употребляютъ нѣсколько строкъ. Замѣчаю тако же въ нѣкоторыхъ сочинителяхъ страсть употреблять латинскія слова — факты, форма, эпоха, энергія, элементъ, матерія и пр. — Опять подражаніе нѣмцевъ изъ начала сего столѣтія. Но Нѣмцы теперешніи уже освободились отъ этой заразы, и если у Васъ не прекратится сего рода язва, то съ концемъ сего вѣка русскій языкъ будетъ такъ пестрѣть латиной, какъ пестрѣлъ польскій и нѣмецкій въ исхлѣ XVII вѣка.

Еще нѣсколько словъ о нашемъ Львовѣ!—Вы бы его не знали. Пышность и пышность! Всѣ лавки высунуты на площадь. Стѣны домовъ сіяютъ блестящими товарами. Вы бы подумали что вотъ здѣсь достатки, благосостояніе, и Вы бы обманулись, какъ всѣ русскіе путешествующіе по западѣ на желѣзной дорогѣ или въ почтовой каретѣ. За этой выставкой скрывается нужда, банкротство. Цивилизація нападаетъ и напираетъ насъ здѣсь не въ шутки. Десять лѣтъ назадъ было у насъ нѣсколько десятковъ поли-

цейскихъ пожилыхъ солдатъ съ палками изъ оруженника въ рукахъ и мы наслаждались тишиной: теперь у насъ стройная жандармерія съ щегольскими аксельбантами, въ красивыхъ блистающихъ шляпахъ, на русской манеръ, въ тонехонькихъ мундирахъ, въ перчаткахъ, словно барченки. Число полицейскихъ почти удвоилось — всѣ съ оружіемъ. Кромѣ того новоутрежденная пожарная и безопасности стража въ нѣсколькихъ десятковъ человекъ и множество иныхъ дружинъ съ тесаками; и не взирая на то, уничтожились въ городѣ не ужь простыя воровства, а нападенія, грабежи, разбои, смертоубійства. Вотъ днесъ 16/1 дек., когда кончу свое маранье, похороны ревностнаго полицейскаго чиновника, котораго разбойники среди города, напротивъ квартиры, которую Вы будучи во Львовѣ занимали, кинжалами смертельно поранили. Что же не цивилизація ли, не преуспѣваніе? — Сохрани Боже православную Русь отъ сего рода цивилизаціи.

Простите неопрятность, замаранную бумагу; я слѣзь, тяжелой, неповоротливъ, писалъ двѣ недѣли это письмо.

28.

Января 15/3 1861. Львовъ.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Декабря 21 ч. н. ст. получилъ я почтенное Ваше письмо, 20 декабря отданное въ Бродахъ на почту. Изъ того письма увѣдомился я, что Ваше Высокоблагородіе по врожденному себѣ благосердію изволили отправить для меня черезъ консула 150 руб. с., а сего дня 15 января выплатилъ мнѣ здѣшній банкиръ Гавснеръ по порученію г. Консула 328 австр. бумаж. гульденовъ. Съ слезами на глазахъ благодарю Васъ за Вашу щедроту, за Ваше милосердіе, за подаяніе, которымъ Вы одарили незаслуженнаго, со всѣмъ Вамъ чужаго человекъ, и молю Всемогущаго Бога, чтобъ онъ сторицею и благоденствіемъ и благополучіемъ вознаградытъ Вамъ эту милостыню. Вы мой благодѣтель, Вы обезпечили на нѣсколько мѣсяцевъ мое содержаніе, Вы изліяли елей и вино на унывающую болѣзненную мою душу. Когда я одному изъ своихъ также бѣдному другу рассказалъ Ваше великодушіе, то онъ былъ изумленъ и сказалъ что только развѣ въ Россіи могутъ еще яв-

латься сего рода благородные мужи, и онъ правъ, въ православной только Россіи милостиня зовется святой.

Января $\frac{31}{19}$ 1861.

Послѣ написанія предъидущихъ строкъ принужденъ былъ я ложиться въ постель и страдать почти двѣ недѣли, оправився нѣкоторымъ образомъ продолжаю свое благодарственное письмо и поздравляю Ваше Высокоблагородіе съ пріѣздомъ изъ Кавказа... Зависть есть порокъ чужь моей душѣ; но завидую Вамъ въ этомъ путешествіи. Есть бы ли я былъ молодъ и богатъ, сей часъ бы я отправился странствовать по русской граничной линіи въ Азію отъ Озургеты чрезъ Араратъ, Ленкоранъ, Каспійское или скорѣе русское море, Аральское озеро, по за Исыкъ-Куль, плавать по рѣкамъ Амуръ, Уссуръ, но озеръ Гинка до предѣловъ Корей, до Японскаго моря, куда въ безсонныя ночи всегда паритъ мой дугъ. Приобрѣтенія Россіи въ Азіи есть моя радость, мои вседневныя мечты, углубляясь въ нихъ забываю на время и страданія и свою бѣдность. Пишете, что думаютъ о железной дорогѣ между Баку и Потти: но какаѣ же цѣли? Развѣ чтобъ англійскіе и французскіе туркестаны могли удобнѣе мчаться по орошенной русской кровію землѣ, шпионичать, возмущать горцевъ и ввозить украдкой свои товары. Бо чтоже вы можете отпускать изъ внутри Россіи чрезъ Каспійское въ Черное море? Можетъ ли Россія соперничать съ Англійей, съ Франціей или даже Австріей въ дешевизнѣ всякаго рода мануфактурныхъ и фабричныхъ произведеній, кои въ приморскіе города Чернаго у Средиземнаго моря накоплены: напр. у насъ стоитъ носовой бумажный цвѣтный платокъ 4 до 6 рубликовъ серебромъ, а таже цѣна и коврыги хлѣба на завтракъ для голоднаго человѣка. Россіи предназначеніе кормить въ будущности Европу, снабжать ее самыми пужнѣйшими потребностями, а къ сему довольно у ней путей сообщенія съ Чернымъ моремъ, начиная отъ Овидіополя до Анапы, что же касается мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій, то довольно есть ли она успѣетъ удовлетворить потребностямъ собственныхъ жителей, а найдется избытокъ пусть отпускаетъ его въ среднюю Азію. У Васъ великій еще недостатокъ въ сего рода произведеніяхъ. Мы Австрія—Галиція—высылаемъ украдкой ежегодно въ Россію огромное количество щегольски спитаго мужскаго и женскаго платья изъ самыхъ полныхъ матерій, и множество бумажныхъ и другихъ издѣлій, а по-

учаемъ хорошіе рубли. И по этому снабдите во первыхъ запад-
 нья полосы Имперіи нужными фабрикантами, а только тогда ког-
 да будетъ излишекъ ихъ, будетъ и время подумать о пути вывоза
 къ за границу. Если же цѣль этой дороги есть запастись на слу-
 ай войны и ужасными запасами, то уже выгоднѣе будетъ завезти
 агазины на берегъ Касп. моря въ Божемъ Промыслѣ или Суланѣ,
 отъ туда тащить въ Александрополь или подъ Карсъ военные
 наряды, или на лошадяхъ и лошакахъ или же рѣкою Курею до-
 оль она судоходна. Надъ Касп. моремъ не разрушить ихъ ни ан-
 лійскій флотъ ни полчища французскаго самозванца. Для блага
 се Кавк. края, для смягченія и укрощенія бурливыхъ хищниче-
 скихъ нравовъ тамошнихъ жителей, надо заняться улучшеніемъ ве-
 дественнаго ихъ быта, введеніемъ хлѣбопашества, ското—пчело—
 садо—водства, распространеніемъ и улучшеніемъ винодѣлія, умно-
 сеніемъ всѣхъ средствъ домашняго и семейнаго благосостоянія
 они вкусивъ разъ пріятности мирной жизни не стануть долѣе
 росаться въ прощастъ опасныхъ предпріятій. Нужно такъ, какъ
 же устроилось общество для распространенія православія, осно-
 вать и другое въ цѣли матеріальной. Пусть оно выпишетъ изъ
 Тироля и Швейцаріи лучшую породу рогатаго скота и нѣсколькихъ
 Швейцарцевъ, чтобъ они обучили и русскихъ на Кавказѣ поселив-
 шихся и тамошнихъ жителей хожденію за скотомъ и выработкѣ
 вровъ различныхъ родовъ, и будетъ хорошіи товаръ для выво-
 за къ портамъ моря. Для улучшения винодѣлія выписать изъ Вен-
 ріи токайскую лозу и искуснаго виноградара. Я читаю, что въ
 Кавказскихъ лѣсахъ есть множество дикихъ плодовыхъ деревъ,
 выслать туда нѣсколькихъ садовниковъ для прививанія хорошихъ
 рутиковъ и будутъ тирольскія и маршанцкія яблока, которыхъ
 вывозятъ множество изъ Тироля и получаютъ знатныя суммы.
 Можно бы также вызвать изъ Тироля мастера деревяныхъ стѣн-
 ныхъ часовъ, дабы за плату обучилъ нѣсколько Кавказскихъ жите-
 лей своему ремеслу, и это былъ бы прибыльный въ Персію и сред-
 ню Азію товаръ и пр. и проч. — Вотъ мое мнѣніе объ улучшеніи
 въ настоящее время состоянія Кавказскихъ народовъ, а железная
 дорога и имъ не нужна и государству можетъ быть опасна*. Пото-

* Внизу письма карандашомъ приписано рукою М. П. П-на слѣдующее замѣ-
 чаніе на совѣты Зубр-го: «Почтенный корреспондентъ смотритъ на это дѣло не-
 правильно: онъ вѣрно перемѣнилъ бы свои мысли, есlibь прочелъ примѣчатель-
 ную брошюру полковника Фадѣева.

ропитеь только Варшавскую окончить дорогу, она также мало умножить вывозу, но по крайней мѣрѣ можетъ послужить въ стратегическомъ отношеніи, хотя я бы скорѣе желалъ чтобъ Россіи обнеслась каменной китайской стѣной отъ зараженной Европы западной, ибо тлѣтворная ея язва уже обложила окрестности Россіи. Читайте только наши польскія газеты: «Czas, Przegląd, Głos и другія. А ежели у васъ накопилось излишнихъ капиталовъ, и есть охотники до сего рода предпріятіи, то уже проложите желѣзную дорогу отъ Нижняго на Оренбургъ къ Аральскому морю. Хотя она и тамъ не конечно потребна, есть и тамъ дешевое средство провоза товаровъ, есть верблюды, коихъ умноженіемъ надо бы позаботиться. Средняя Азія и въ коммерческомъ и въ военнoстратегическомъ отношеніяхъ есть сама важнѣйшая для Россіи страна. Тамъ то въ будущности гдѣ то въ Туранѣ или въ Афганистанѣ должно рѣшиться кому суждено обладать міромъ, Россіи или же Альбіону. Кавказъ есть только правое, а берега Японскаго моря и устье Амура лѣвое крыло чрезмѣрной боевой линіи перестѣкающей материкъ Азіи, а Аральское море есть средоточіе этой линіи. На фланкахъ довольно защищаться отъ флота разбойниковъ и отражать ихъ высадку, и болѣе при недостаткѣ соразмѣрнаго флота даже невозможно; но на материкѣ въ средней Азіи отъ стѣны Китая до Персіи другое дѣло, тамъ Россія непреоборимая, тамъ должна наступательно дѣйствовать и тамъ будетъ рѣшаться дѣло. Тогда Аральское море важнѣйшая точка, базисъ операціи и издо заранѣе приуготовлять всѣ возможные средства. На берегахъ его гдѣ то при устьѣ Сыр-Даріи надо построить большіи торговый укрѣпленный губернскій городъ для тамошняго края съ большими магазинами на всякаго рода товары, военные снаряды и припасы тамъ надо учредить епископство и ревнительную пропаганду прѣвославія. Правительство должно неусыпно и преимущественно тѣшиться умножить тамо народонаселеніе выходцами изъ внутрѣ имперіи, поощрять кочующихъ Киргизовъ къ постоянному поселенію и хлѣбопашеству. Колонизація же надъ Амуромъ и въ Манчжуріи есть второстепенная забота. Ваше Высокоблагородіе, ели Вы имѣли терпѣніе перечитать предъидуція мои мечты, качаетъ головой, думаете, что я въ бредѣ, а по крайней мѣрѣ въ лиричѣ; и въ самомъ дѣлѣ, мои мечты есть родъ сумасбродства, ели моя химера «meine fixe Ideen» отъ которыхъ мнѣ невозможно и бавиться, всегда и всегда мечта о Россіи, а о азійской въ особености, и эти фантазіи разсѣваютъ мою кручину. Но довольно!

Хотѣлъ бы я теперь увѣдомить Васъ о настоящемъ состояніи нашей Имперіи нашего края и города, но это едва возможно, а Вы кромѣ того, какъ мужъ высокаго чина читаете безъ сомнѣнія и недоступныя для русской публики виденскія и другія газеты. Словомъ сказать наше государство колебается въ своихъ основаніяхъ, выходитъ изъ своихъ пазъ и клонится къ разрушенію. Настоящее время едва ли не хуже 1848 и 1849 годовъ. Какая то зловредная шаль завладѣла умами жителей всѣхъ провинцій, всѣ волнуются, требуютъ дерзко какой-то народности, автономіи, сеймовъ, исключительнаго употребленія своего нарѣчія въ присутственныхъ мѣстахъ и школахъ, собираются на сходки, шумятъ, толкуютъ, хулятъ Нѣмцевъ, порицаютъ правительство. Важную роль въ сего рода сборищахъ играютъ парни студенты, коихъ, съ умноженіемъ выше потребности училищъ, число не соразмѣрно увеличилось. Они поколотили спину главному надзирателю училищъ въ Галиціи совѣтника Черкаскаго въ Вѣнѣ, въ Краковѣ, а въ Львовѣ выбили ему окошка. Всѣ безпорядки подстрекаютъ тайные революціонеры и пособствующая имъ свобода писанія и печатанія. Если же шумятъ и обуреваются флегматическіе Нѣмцы, Чехи, Крматы, Румуны и пр., то можете себѣ представить что дѣлаютъ охотники на всѣ возмущенія Поляки. Какъ бы волшебнымъ железомъ тронутые въ мгновение переодѣлись въ польское, кажется уже прежде на этотъ случай заготовленное платье, надѣли разнаго вида и рода шапки, припоясали сабли и мечи, собираются и шумятъ. возставаютъ за Днѣпромъ границы будущей Польши, злословятъ Россіи, служатъ по костеламъ торжественныя панихиды и поминки бунтовщикамъ противъ Россіи 1794 и 1831 гг. напр. Варшавскому сапожнику Килинскому, Скржинецкому, Дверницкому и пр. Правда до всенароднаго негодованія на здѣшнее правительство есть справедливыя поводы. Гнѣтъ несносныхъ налоговъ разнаго названія, безпрестанный наборъ рекрута, хищность чиновниковъ приводитъ до отчаянія даже и спокойнаго жителя. Какъ это кончится нельзя отгадать, очевидно Божій Кара. Финансы монархіи въ дурнѣйшемъ состояніи: войско только блистательное. Ни когда не имѣла наша монархія столь многочисленной, хорошо выкормленной и щегальски одѣтой арміи какъ въ настоящее время. Изъ офицеровъ капастъ золото, съ переди и позади галуны, рядовые артиллеристы, кавалеристы, жандармы, полицейскіе въ щегольскихъ лосиныхъ перчаткахъ, словно какъ танцовщики приглашенные на балъ. Чиновниковъ умножилось въ пятеро или шестеро про-

тивъ 1847 года. Прежде они, степенные мужи, сидѣли за дубовыми или еловыми столами и писали; теперь молодежь въ обояхъ, зеркалахъ, занавѣсахъ, диванами убранныхъ покояхъ, распираясь молодчики въ креслахъ съ пружинами за полированнымъ орѣховымъ бюро курятъ сигарки. Словомъ крайняя бѣдность и вѣсть крайняя расточительность. Прошу Бога дабы онъ спаслъ святую Русь отъ сего рода искуса, который испытываетъ Австрія какъ послѣдствіе необдуманнаго торопливаго преобразованія.

У насъ кромѣ жидовъ нѣтъ сословія довольнаго своей судьбой, даже и крестьяне сѣтуютъ; ихъ освободили отъ барщины, которая у насъ не была очень тягостной, но за то обременили ихъ множествомъ разнаго рода налоговъ. Что касается нашего города Львова, то судя по наружности всякій думалъ бы, что торговля, промышленность, а вѣсть съ тѣмъ и зажиточность гражданъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Стѣны домовъ въ рынкѣ почти всѣ убранныя шкафами, выставками и поставцами, изъ которыхъ блистаетъ золото, серебро, драгоцѣнный фарфоръ, шелковыя и другія матеріи. Купцы, наряженные какъ графы, веселятся по кафеинныхъ, кондиторскихъ и питейныхъ домахъ по цѣлымъ днямъ, въ лавкѣ прикащикъ также съ многими золотыми перстнями на всѣхъ пальцахъ щегольски одѣтый, словомъ пышность; но это ложь, обманъ, внутри лавки почти ни чего, выставленные товары, повѣренные фабрикатомъ продавцу въ комиссію. Прошедшаго 1860 года было въ Львовѣ около 20 банкротствъ, прежде же 1848 г. въ продолженіе 25 лѣтъ моего здѣсь жительства едва три или четыре случились. По формамъ новыхъ узаконеній подражая заграничнымъ торговымъ городамъ учреждена даже и Коммерческая Камера «Handels Kammer» въ которой мѣдникъ умѣющій кое какъ подписаться, окруженный присутствующими торговаго и промышленнаго сословія и нѣсколькими писцами получающими хорошее жалованье управляетъ коммерческими дѣлами. Они списали уже нѣсколько стопъ бумаги и печатаютъ протоколы своихъ засѣданій, которыхъ никто не читаетъ. Словомъ мы какъ обезьяны сѣмѣли все подражать. Много, много было бы еще писать!!!

Ваше Высокоблагородіе изволили вопрошать о моихъ дочеряхъ покорнѣе благодарю за память, онѣ обѣ еще въ дѣвкахъ, были женихи по негодные. Онѣ бѣдные обрелись ходить за больнымъ отцомъ, а по его кончинѣ не имѣя родственниковъ прибежище

имъ монастырь, гдѣ до смерти будутъ молиться за душу родителя и за благоденствіе Михаилу Петровичу, который былъ ихъ отцу благодѣтель. Когда я имъ возвѣстилъ Вашу милость, то онѣ ставъ на колѣна съ слезами молились за Васъ, за моего кормильца

покорнѣйшій и нижайшій слуга

Д. Зубрицкій.

(PS.) Парижскій корреспондентъ Краковской Газеты (Czas съ 15 января № 12) пишетъ, что Вашъ послѣдній трудъ или какая-то статья сдѣлала въ Парижѣ великое впечатленіе.

Жадность есть врожденная страсть человѣка она и моя, если я переживу сію зиму а случится какая оказія, то извольте выслать для меня Ландкарту азійской Россіи, хотя бы старую. У меня есть двѣ Шѣмецкія, но онѣ не точныя. Почтовую карту европейской Россіи подарилъ мнѣ покойный Надеждинъ, а карту Кавказа издашнюю Кузнецовымъ получилъ я изъ Кіева.

XVII. Письма Ивана Вагилевича*.

1.

Львѡв дне $\frac{10 \text{ июня}}{22 \text{ окто.}}$ 1836**.

Високо учений Господине!

Уже нисколько мѣсѣцѣв минуло коли я вѡд Вас перенѡу Ваше призноѡ письмо, шче въ почѡтках лѣта писано; оно минѣ толь-

---

* И. Вагилевичъ, родившійся въ 1811 году въ селеніи Ясеню Стрыійскаго округа, былъ сыномъ мѣстнаго униатскаго священника, отличался несомнѣннымъ дарованіемъ и пылкимъ воображеніемъ, но, не имѣя средствъ къ жизни и твердаго характера, не исполнилъ и десятой доли тѣхъ предпріятій, которыя паюлили его мечтательный умъ, за то провелъ жизнь, исполненную различныхъ прѡключеній. Онъ кончилъ курсъ философскихъ и богословскихъ наукъ въ Львовскомъ университетѣ въ 1839 году. Еще будучи студентомъ, странствовалъ по Галиціи, изучалъ народный бытъ и участвовалъ въ составленіи сборника «Русалка Днѣстровая» помѣстивъ въ ней нѣсколько народныхъ пѣсенъ. Въ это время онъ писалъ и собственныя стихѡтворенія. Его народныя стремленія и сочувствіе общеславянскому сближенію въ литературѣ были причиною, что духовныя власти долго не давали ему сана священника; только въ 1846 году получилъ онъ бѣдную канцеляцію въ Нестаницахъ Злочовскаго округа. Между тѣмъ онъ занимался этнографіей, археологіей и исторіей роднаго края, а также грамматическимъ изученіемъ галицкорусскаго языка. Съ статьями перваго рода ему удалось проникнуть въ *Časopis Česk. Mus.*, когда его редакторомъ былъ П. І. Шафарикъ, который и напечаталъ его статьи: *Rozhorecké jeskyně* (1838, II, 197); *Huculové, obyvatelé východního pohorí Karpatského* (1838, IV, 475; 1839, I, 45); *O upirech a wid'mach* (1840, III, 232); *Wojkowé, lid ruskosłowansky w Haliči* (1841, I, 30). Въ это время помогалъ ему гр. Я. Дуиниъ-Борковскій. Въ 1845 г. появилась его «*Gramatyka języka małoruskiego w Galicyi*» (стр. XXIII, 183 и 2 in 8). Въ 1848 г. издалъ брошюру: «*Monastyr skit w Maniawie*», съ двумя рисунками (24 стр. in 8). Во

ко радости пособило, же я не виджу позору Вам вѣдслужитсь. Истне моя провинна в томъ, же такъ нѣбно Вамъ свѣдчу своѣ глубокоѣ почтенѣ и поклономъ вѣдвѣщаю.

Шчо се тиче орудовань вѣд Васъ порученихъ, владѣ якъ велѣли есте подѣлауэм: Извѣстия о Русской словесности вѣдпечетау-эмъ в Лѣвѣвскихъ Розмаѣтостехъ; прилагательноѣ письмо вѣддау-эмъ Туровскому, вѣн теперъ у сяноцкимъ обводѣ меже горбами пасма Бески-

время народныхъ движеній 1848 года, Вагилевичъ не усидѣлъ въ сельскомъ уединеніи и сталъ издавать во Львовѣ «Dnєwпuk Ruskiі», котораго вышло только девять нумеровъ. Когда наступила реакція, Вагилевичъ подвергся новымъ гоненіямъ съ разныхъ сторонъ и перешелъ въ евангелическо-лютеранскую церковь, но отъ шщеты не набавился. Въ 1851 году, при содѣйствіи князя Юрія Любомірскаго, получилъ должность кустоса при бібліотекѣ Оссолинскихъ, но девять мѣсяцовъ спустя, когда Любомірскаго замѣнилъ М. Дзѣдушницкій, В—чъ потерялъ свое мѣсто какъ лютеранинъ. По необходимости ему пришлось сдѣлаться корректоромъ, а потомъ экспедиторомъ «Gazety Lwowskiėj», за тѣмъ корректоромъ политической газеты «Głos.» Наконецъ въ 1860 г. онъ получилъ мѣсто переводчика съ русскаго языка при Земской управѣ, а черезъ три года и завѣдываніе земскимъ архивомъ. Въ это время онъ помогалъ Авг. Бѣловскому въ изданіи I тома его, «Monumenta Poloniae historica», въ особенности же при печатаніи текста Несторовой лѣтописи и при его объясненіяхъ, чему служилъ доказательствомъ брошюра Paul. Święcickiego «Uwagi nad tłumaczeniem latorpisu Nestora przez Aug. Bielowskiego i I. Wagilewicza (Lwów, 1868; str. 16 in 8). Немало писалъ В—чъ и въ польскихъ газетахъ подъ псевдонимами Dalibora, Wilka, Zakliki. Умеръ онъ отъ истощенія силъ 28 апрѣля (10 мая) 1866 года. Послѣ него осталось не мало сочиненій, недоконченыхъ въ рукописи. Съ М. П. П—мъ вступилъ въ литературныя сношенія еще будучи студентомъ. Въ «Московскомъ Наблюдателѣ» за 1836 годъ, № 7, стр. 289 слл. напечатано было письмо Вагилевича, отправленное вслѣдъ за первымъ пробѣдомъ П—на чрезъ Львовъ на возвратномъ пути изъ-за границы въ Россію. Въ письмѣ этомъ говорится о Галицко-русскомъ языкѣ, его правописаніи и грамматическихъ свойствахъ, а также о народныхъ преданіяхъ и нѣкоторыхъ древностяхъ въ Галиціи. Вагилевичъ переписывался съ П—мъ на мѣстномъ нарѣчій, отчасти имъ самимъ избрѣтенномъ. Вмѣсто русскаго *т* онъ писалъ латинское *t*. Кромѣ того онъ мѣнилъ самъ свое правописаніе почти съ каждымъ письмомъ.

“ «Кивень», какъ и серпень, на галицко-русскомъ нарѣчій обозначаетъ августъ, т. е. восьмой мѣсяць (osto): «с е р п е в ь—до серпа берутъ ся, и живутъ жита, пшеницѣ и пр. головниі жнива; К и в е в ь одъ того, що коні—черезъ велику духоту, слеку и овады не пасуть ся въ день, лишь головами киваютъ и овадовъ обгоняютъ ся», сказано въ статьѣ Я. О. Головацкаго «Подѣлъ часу у Русинѣвъ», помѣщенной въ сборникѣ «Вѣнокъ Русинамъ на обжинки», ч. II (у Вѣдн, 1847), стр. 240—254. Срв. Miklosich Fr., Die Slavischen Monatsnamen (Wien, 1867), s. 10.

дѣвъ гостит меже миромъ. «Пакъ якъ Ви велѣли я росписау буу листъ до Г. Шафарика и в сехъ днѣхъ получиу-эмъ вѣдъ него преприазну вѣдповѣдь: будь прѣтже уже виджу прежноѣ величнѣ у Словенъ опѣтъ воскреснути, и похота ма в изслѣдованѣхъ дальнихъ часъ колись з хѣсномъ и прекрасною пользою посэгнути висвѣтленія и «истоукованія»*. Г. Шафарикъ не знайшоу ключа до онихъ писемъ, и нѣшчо розлучного незрѣкъ токмо се же з Fgähn'овихъ старорускихъ писемъ не лѣзѣ було дашчо изобрѣтити. «Въ опѣтнѣй гостинѣ въ околѣ осадъ древнихъ Бѣло-хробатѣвъ нинѣ рекомыхъ Горэнъ и «Врѣховинцевъ меже по свѣто—боуди кромѣ знѣтя деякихъ видѣвъ онихъ поменниковъ Г. Килесиньскимъ нѣ съ казки нѣ съ пѣсни нѣ чогъ розлучного не лѣзѣ было зисъкати зъ устъ мира або лучче сказати же лишъ се промѣтуэ сѣ въ чутцѣ: поменники они ковали брата «(число ѣхъ разъ 2, а опѣтъ 9, або 12) въ сѣдимъ перво-вѣку коли миръ яу наставати. Може бути же въ первѣ въ онихъ дуплахъ просиджували кривовѣ** и гуслари (друиди) и зде одержали своѣ училича и обходжували своѣ свѣто-тайнѣ кони (мистера), хто розвѣже ону загадку. Зде лишъ шче се додаю же всюди по подъ Бескида стрѣчаютъ сѣ премногѣ пещери рукоу мпра кованы такожъ и иншѣ слѣды перво-вѣчна просвѣшченія якъ чутка каже. Когда всѣ они пещери роспізнаемо, написи вѣдпишемо и казки усложимо, чей изслѣдитъ сѣ ключъ до вѣдчитаня тихъ писемъ послѣ показокъ и ровнаней и сѣдая прежноѣсть темний розгаливши воскресне и вѣдмолодне въ голоснихъ бесѣдахъ и всѣхъ барвахъ старо-свѣцкоѣ бувалицѣ.»

«О новостехъ въ нашей словесности маленько маю донести Вамъ: кромѣ двохъ дѣлъ изданихъ Г. Яхимовичемъ въ язицѣ нѣмецкомъ: Послѣдованѣ о греческомъ мѣсѣцословію, пакъ Исторія о Руской іерархіи нѣшчо непосэгли-эсмо. Лишъ теперъ выходитъ въ рускимъ язицѣ въ Будиму: Днѣстровая Русалка, новогодникъ на 1837. Русляпомъ «Шашкэвичомъ», я такожъ издаю: Слово о плѣку Игоревѣ, пакъ надѣю сѣ издати: Рукопись королеводворскую***. Книги си когда лишъ

* Отрывки изъ этого письма, отмѣченныя кавычками, были напечатаны въ переводѣ О. М. Бодянского, еще не уѣзжавшаго за границу, въ письмѣ М. П. Погодина о славянскихъ новостяхъ къ редактору Ж. М. Н. Пр. за 1838 г., ч. XIX, стр. 207—209.

** Въ Ж. М. Н. Пр.: «Кривы и Гуслари».

*** «Русалка Днѣстровая» (у Будимѣ, 1837; стр. XX и 133) была первою въ Австрійской имперіи книгою, напечатанною на галицко-русскомъ нарѣчьи и граж-

изійдутъ гнеть яко знакъ моего винного поклону постараю-сь Вамъ ихъ прислати.

«С точнихъ рѣчей токмо се извѣпчаю: Г. Килисиньскій умѣлецъ в черко-письмѣ зобрау частну складку старосвѣцкихъ печетей и готовитъ сѣхъ з розписомъ издати; подобнѣ ови якожъ познимаю богато черкѣвъ нарядъ народныхъ и рожнихъ видѣвъ важныхъ. З старихъ рукописѣвъ се: у Бучечу находитсѣ Евангеліе у Лаврѣ э оно написано на паркаминѣ, пакъ находитъ сѣ послѣ бесѣди Г. Яхимовича пѣть лѣтописныхъ рукописѣвъ у книгохранилищчи свѣтоюрской; шчо, якъ, с котрихъ верѣмень? не скажу, тѣлько же они сутъ з Галича. А Галичъ всегда э шче великою загадкою, котора в послѣ може бути чей з бѣльшими внешенями якъ надѣвали-эсмо се развѣже сѣ: в окреснѣ Галича тираэ сѣ теперъ много термѣтнихъ жмитѣвъ и листѣвъ певне важнѣ старѣ поменники; меже ними будетъ безъ соумнѣння памѣтники и лѣтописи городнѣ котрѣ лишъ в великнй день праздника мѣшчани в свѣтѣмъ неяко почестю виносятъ

данскими, а не церковными буквами. Будучи издана въ столицѣ Венгрии, она подверглась преслѣдованію львовской цензуры и за внѣшній видъ свой, и за содержаніе. Составителями «Русалки» были Вагилевичъ, Янъ Ѳ. Головацкій и Шашкевичъ; издана она была на собранія нми средства и при содѣйствіи бывшихъ товарищей ихъ на пештскомъ университетѣ: Георгъ Петровича, Николаича и редактора «Лѣтописи Сербской Матяцы», адвоката М. Павловича. Издатели, увлекаясь народнымъ направленіемъ, всюду пробывавшимся тогда наружу среди австрійскихъ славянъ, перемѣнили свои имена, принявъ прозвища: Далиборъ, Ярославъ, Русланъ. Содержаніе же «Русалки» было слѣдующее: Народныя пѣсни съ предисловіемъ Вагилевича, собственныя стихотворенія трехъ упомянутыхъ писателей, рассказъ Шашкевича «Олена», переводы восьми сербскихъ народныхъ пѣсенъ его же и Головацкаго, четырехъ отрывковъ изъ Краледворской Рукописи III—ча, старинная малорусская пѣсня, межевая записъ 1424 г. со снимкомъ, каталогъ рукописей Базиліанскаго монастыря во Львовѣ, составленный Головацкимъ и извѣстіе о книгѣ І. Лозиньскаго «Русское веселѣ». Вотъ что показалося опаснымъ львовской цензурѣ, впервые встрѣтившейся съ книжкой на галицко-русскомъ нарѣчій. Не лишне будетъ замѣтить, что Іосифъ Лозинскій, впоследствии благочинный въ Яворовѣ, тогда былъ сторонникомъ польской азбуки въ примѣненіи къ русскимъ книгамъ; подъ вліяніемъ В. Зальскаго и Г. Павляковскаго онъ напечаталъ въ «Rozmaitościachъ Lwowskichъ» за 1834 г., № 2) статью: «О wprowadzeniu abecadła polskiego do piśmiennictwa ruskiego». Капелланъ перемысльскаго епископа Стѣгускаго Іосифъ Левицкій, авторъ книги Grammatik d. ruthenisch, Sprache» (Przemysl. 1836), издалъ въ этомъ же году рѣзкую брошюру противъ статьи Лозинскаго, подъ заглавіемъ: «Abecadło i uwagi nadъ rozprawą» i t. d. «Русалка Дитѣстрова» также объявила грѣхомъ дѣло Лозинскаго.

«пробѣтрувати. Славний буваѹ Галич, а Галичане тепер кажут сѣ «честнѣйшими над обитатели инших городѣв, и чутка голосно розказуѹ о его величю. Галич обсагаѹ всѣ села поближѣ поуннѣ «плошчадѣв, майданѣв и церк давѣ и Калуша и Унилѣв (до двоѣ «миль нѣмец. далеко розлѣгли мѣстечка) творили передмѣстнѣ чѣ «сти. З сѣдѣв з старини кромѣ памѣтноѣ церкви года 1002* со «зданной чуднимъ строзм з рѣки (sabullo) шче стрѣчѣсь сѣдѣ «гостинця успаного вельми красного иннѣ хашчем и лѣсам за «рослого».

«Русский книгѣ нам зде були би нужнѣ сѣ, когда Ви так «благотворнѣ шчо я нѣколи не замогу Вам водслужити се, они «весьми просвѣтили и поучили бы мене».

«Кромѣ Грамматик русскаго нарѣчя Г. Г. Греча, Калайдовска и Востокова, також мало—россійского нарѣч. Бодянского и «болгарского Венелина — Древнѣя россійскія стихотвореня изда «ны Калайдовичем. Також шче Граматина Слово о плѣку Игоревѣ «и иншѣ преважнѣ письма котрѣ истоукуют мрави народни эго «звичаѣ и обичаѣ, та дѣякѣ историчнѣ дѣла на примѣр Полевоѣ «и пѣсни народнѣ Киреевского и Бодянского. Шче дѣякѣ просьби «покорнѣйше маю Вам предложити: не могли би Ви минѣ истоук «ковати слово Деремела обрѣтаемое в Словѣ о плѣку Игоревѣ ци «не э то той сам народ шчо Корела. Також ци находят сѣ в со «браниях народних пѣсней Коляди и заводи; опѣт буде пришло «питомѣ горѣнскѣ пѣсни подобнѣ духом греческим епиграматам «под назвою кола поклонити Г. Бодянскому».

Прощѣючи сѣ з Вами зостаю цѣлим сердцем

всегда готовий на услуги Ваши

Далибор Иван Вагилевичъ.

2.

Львѣв дня 13 Студня 1836 г. **

Високо учений Господине!

«Послѣ получения Вашего отвѣта скѣлько радостного, я гнетъ

* Въ Ж. М. Н. Пр.: 1005. Рязказъ же о пяти лѣтописяхъ, приписавши Вагилевичемъ Гр. Яхимовичу, тогда профессору Львовскаго университета, оказали не вѣрнымъ. Онъ, очевидно, слышалъ его изъ третьихъ устъ, смѣшалъ сѣ народными преданямя и дополнилъ своимъ пылкимъ воображеніемъ.

** Студень-декабрь. Отрывки изъ этого письма, отмѣченныя здѣсь кавычками,

«по воли Вашей, подписаў съ ид Г. Шафарику в Прагу, звѣщаючи ему дрібнѣ послѣдованя як жадалисте об нашѣм нарѣчю и со написах карпаторусскихъ знѣтих на послѣдках з времен. персрехрестиянскихъ. Отвѣт відтак уже від него переймиў—эм», и тельном поза як дашчо прикѣтним повидѣло борзо ид Вам буўам подписаў—сѣ. Але відтак дійшло д минѣ Ваше прелюбезноз и претѣшноз письмо, можэ бути шчо Вы ниодѣ колись мій лист полуцити но Він очевидно неорудовний лишиў—се.

О побратиме далеко—сторонній! сердце перепоўнене чувством радости уохляло сѣ під бременем немочи, скажите ци лъзѣ Вам докую відплатити сѣ; я тельмом увѣрен за я Вам обовзаний лишаю сѣ навсегда, и слів невозму проглаголати поклін. В истицу Ви есте премилый побратиме ци не той ангел хоронитель лебонь судьбою покликаний, беружучи и проводячи нам до слави, чести и созднненя. Ви нас вознесете д горѣ, за Вашем проводом гнетъ вѣзсѣнз зоря просвѣченя а за нею сонце ясеньке..., Оба эсьмо синове святой Руси, и в моэм сердце з лѣт дѣтвацких очутило сѣ всдряглѣнз и сожалѣнз велениэм ид услуги эѣ, а се переводит идино в душѣ мойей про величю прежних витѣѣв и своѣх сокраян. Я уже виджу ключоце совѣстиэ народне у грудех нашего мира, имъ взийде?—чей Биг же під підкрилом благодатним наших собратей юрошним согамором, в ѣх житю, та тогда воскресне древняя станина и повернетсе.... Ми в просонѣ гадали думку же ми Русини! онъ расходит сѣ уже.

Книги відосланѣ через Гартенштейна по отвѣтѣ з Бродѣв ише сѣсь на путѣ, але чей гнетъ дѣшют сѣ, колиб лиш погодила доюга. Пак у Львовѣ у цензурѣ полежат, але всегда посэгнемо.

«Пак шчо сѣ тиче моѣх трудовъ филологическихъ, я складаю сердечнѣ чолобитя в имени Вашемъ Россійской Академіи: з моѣй стороны буде тельмом эдино посэганз, да бя скоро и неутомимо распочэти партанз наукове, и всегда успѣяти въ обсягу сѣм и чей дѣлами своѣми заслужити на благодательнэ содѣйствованз и на доку у своѣх крайнѣв або хоть на сердечне чувство и в нѣм все моз доволенз. Се увѣдомляю Вас об моѣх дѣлахъ подролене: Слово о плѣку Игоревѣ, я теперъ пислаў до печатаня у Будим

«город на Угершчину, бо у нас нѣтъ гражданскихъ черенокъ*—Коль «вѣдпечѣтае сѧ и до Вас дашчо книгъ пишу черезъ Гартенштейна. «Рукописъ Королеводворскій, когда лишъ перепише сѧ такожъ маю «гадку видослати до печатанѧ у Прага, але радъ буѣ бихъ идъ Вами «де би легко було про поученѧ нашего языка і рѣванѧ сѧ підѣтв- «никомъ и переводомъ сѣвероруск. Г. Шишкова. Опѣтъ Словарь южно- «русскій поза якъ въ своѣхъ розверженихъ присохтованяхъ, не яко скін- «ченній, однакъ прикладаючи примѣри сѧ пѣсней и приповѣстокъ и пакъ «перепишучи, про ладне и складне сохтованѧ скѣлько льзѣ буде и «докошалости не мало займе сѧ веремня: я послѣ розмѣркованѧ и «повиду на се шчо якъ сѧ вѣдѣло, думаю Словарь цѣле виготовити «до друку год. 1839. Опроче прѣто токмию си скѣлькѣи протѣ «веремня, бо хтѣѣбихъ виявити всѧку вѣджу мира зъ домашногъ и зем- «леногъ обсягу, и Ви чей би есте ми нѣ приспѣли идъ узнаню миру на «Украинѣ. Эднакъ шчо пакъ деколи о сѣмъ передмѣтѣ копше ми сѧ «росписати, коль заходятъ деякѣ тѣгости, шчо сѧ тиче писанѧ слѣ «перемначуючихъ согласнѣ цѣи писати: Бога Бѣгъ цѣи Бѣгъ цѣи мѣду «мѣдъ, лѣду лѣдъ цѣи мѣдъ, лѣдъ або маѣмъ ли просто писати и тѣмъ «нарѣдъ мати на окуци рекомо мисленно: опѣтъ цѣи годитъ сѧ старо- «русскѣ слова уводити въ ладъ словаря: прошу росписитъ сѧ дъ ми нѣ. «совѣтъ Вашъ надѣю сѧ же въ многихъ речехъ буде насъ кермовати».

«Теперьъ шчо сѧ тиче письменъ горѧно-русскихъ лишенихъ въ дре- «внѣи континѣ въ Розгѣрчю, зимоѣ не льзѣ знѣти бо сѧтъ непристу- «нимѣ, но послѣ веснѧнои порою, гнетъ постараюсь Вамъ пислати «вѣрнѣ знимки, по приводѣ своѣго побратима Г. Килеснянскогъ. «Эднакъ я думаю, же когда шчо переглядимо и иншѣ святѣ души «та контини, котрихъ торонкоѣ множество, прѣтѣмъ коли шчо и нави- «си сѧ каменѣвъ познимаютъ сѧ опроче коль згуста арамейскѣи пись- «мена промѣтуютъ сѧ: тогда не мало свѣтла чей розгалитъ сѧ на об- «шѣрѣ дѣянъ прадѣдѣвъ нашихъ въ праволости словенскои нашей «Підгѣрю» **.

«Упрашѣю бихъ Васъ шчо, абисте розмѣрковали, чей би можно

* Гоненіе, которому подверглась «Русалка Днѣстровая», напечатанная въ Будянѣ, было причиною, что и переводъ Вагилевича Слова о полку Игоревѣ не былъ изданъ.

** Килеснянскій, о которомъ говорилось и въ предшествовавшемъ письмѣ и котораго Вагилевичъ хотѣлъ пригласить для снятія рунвическихъ надписей, было бы имъ открытыхъ, не ѣздилъ въ Розгорчье, усомнившись въ ихъ достовѣрности вмѣстѣ съ другими учеными, нераздѣлявшими пыдкихъ догадокъ Вагилевича.

«було издавати письмо періодичноє посвячене послѣдованям о древности з всего оглѣду, в нашем и вашем нарѣчю, а шче лучше и чешским та польским. Се було бы тельмом трѣбне та хісновато, ци «то для просвѣченя загалового словенського, ци для літературной «взаѣмности: письмо подобне принесло би торонкий гаразд. Спо- «лусписателѣ найшлибись зѣде у нас, и чей инудя». Розважте лиш над сим, бо се от э же токмо сю рѣч лъзѣ конати.

Ви жалуете сѣ на Г. Завадского, шчо Він обманивши Вас нѣчог обѣщанки не испоуняѣ, но суэтно покинте надѣю! Він э Редактор пѣмецкого журналу. Ох бережите сѣ, будьте обачнѣ шчоб зѣде не було горя....

Я всегда буду з моѣй сторону Вам поклони послати шчо лише найдет сѣ у точного с старини, ци то в підлѣвниках ци в вѣрних знимках; о проче и прѣто же у нас нѣт такого склуду а у Вас такой здѣбно та хісновато досилати про освѣченѣ.

Писаѣ бих шче инуду бѣльше але се менш важным, и Ви сами сѣ всѣчино сдогадаете.

Зистаю з глубокой почестю, всегда Вам слуга, та поручаючи сѣ Вашей дружбѣ

пробуваю повольний

Иван Далибор Вагилевичъ.

3.

Пречесній Господине!

Годѣ минѣ собѣ истоѣковати, шчо то таке э, шчо Ви, ни— якогъ листу відъ мене не перенѣли! Яжѣ до Васѣ писаѣ уже двѣчѣ. Звѣсно шчо мои листи десь передерженѣ, отъ лебонѣ ужь пропали. Шчо жѣ дѣяти! Дарма. Не ма провина!

Найпервѣ декую Вамѣ сѣ щирогъ сердца за посланку книгѣ, и шче особенно Г. Г. Языкову и Венелиному, дасть Біг шчо ще колись лучше віддѣчу се. Теперь мимо труда ми сѣмо въ Литературѣ дѣтваками, зѣде, котри то сюда то туда иськають поученія на пізнѣйшое веремнѣ.

«Обѣ моемъ словарѣ стѣлькой теперь можю повѣсти *. Э вінъ

---

* Выдержки какъ изъ этого письма, такъ и изъ слѣдующаго, напечатаны въ Ж. М. Н. Пр. за 1838 г. ч. XIX, стр. 209—213, сѣ такимъ объясненіемъ отъ

«поза—якъ готовій, лишъ переписати, щось исправити и запоу-
 «нити, той совершеній; али и се искінчити годѣ въ годѣ одиѣмъ.
 «Одианоужъ я бихъ жадаў поза—якъ заможно уготовити Словарь
 «южно-рускій: такий прикметний и пригожній, якій нужній вышка
 «для своихъ кралиѣвъ и собратій, и якій теперѣшній ставъ сло-
 «весній сей галузи въ Еўропѣ напирать. Отжежъ хочу написати
 «Граматику южно-руську, во всѣхъ нарѣчлхъ, отъ обѣ переомачу-
 «ваню гласѣвъ и словесъ клоненію и спряженію, Пакъ о розмѣрѣ
 «гласнѣмъ и складнѣмъ (о топичнимъ и времяннимъ удареню). Въ
 «самѣмъ Словарѣ при деякихъ словаохъ будутъ розіськаня фило-
 «логичніи и указаня въ собратнихъ нарѣчлхъ. При тѣмъ обшире
 «трьбно буде, розговорити се, о сузвѣрїю народнѣмъ и о празни-
 «кахъ такъ гротамскихъ якъ челднихъ особѣ за-те що годѣ зро-
 «зумѣти, нї пѣсни, ни нїякои бесѣди хрестанѣ безъ сего предмету.
 «Приводи окресніи буду брати съ цословиць, причтѣ и пѣсень,
 «такожъ зъ Котляревскогъ и Квѣтки. Лишь цижъ то мала работа,
 «видите сами, тѣжко мишѣ вистарчити, а нѣтъ спїю—робітничѣвъ,
 «черезъ то годѣ усѣяти. Однакъ и буду пиловати, поза — якъ
 «зможу, абихъ акъ найборше, мїгъ зъ Словаремъ уцорати сѣ: разъ
 «за—те що Словарь нужній попередити словесність бо хто зрозу-
 «мѣ книги безъ него въ такъ богатѣмъ язичѣ якъ русскій, а опѣтъ
 «напирать загалоуму жаджа».

«Слово о плѣку Игоря и Королеводворскую рукопись що-
 «бихъ не повторяю се въ передсловѣ и висвѣтленю думаю въ купѣ
 «издати підъ надписомъ: Поменники старо-словенскогъ пѣсно-тво-
 «ренія. Найважнѣишій предметъ, котрій надѣю се ладно розвяти
 «э словенская символика: розчеркаюча однокій и головній ха-
 «рактеръ собственности въ нашей народной поезїи. До висвѣт-
 «ленія того предмету указали ми путь, обрядовїи пѣсни—Колѣди,
 «Гайлики, Ладканя и прочъ. Видите на привид отжежъ що символъ
 «молодости зъ звѣрей э сокиль, олень у царубкѣвъ, галка, гор-

---

М. П. Погодина: «слѣдующія два письма предлагаю въ подлинникахъ, опасаясь въ переводѣ, безъ г. Бодлянского, сдѣлать какую либо важную ошибку. Это имѣетъ впрочемъ свою полезную сторону: читатели ваши познакомятся короче съ нарѣчлемъ Галиціи, и увидятъ, какъ оно понятно намъ Великороссіианамъ, и какъ близко (почти одно и тоже) къ малороссіианамъ. Авторъ пишетъ Кирилловскими гражданскими буквами, употребляя только одну латинскую букву *t*, которую я здѣсь замѣняю нашею *т*. Для оборотной на правую сторону э вѣрно у Васъ нѣтъ знака, а потому я и ставилъ вмѣсто оной *e*.»

«лица у дѣвокъ, опѣтъ зъ деревѣй о прочѣ, явірѣ и ясенѣ у паруб-
«кѣвъ, кидра и сосна у дѣвокъ. Краси символчнии образи мѣсць
«у паруб. зоря у дѣвокъ, а впецъ дѣвоцтва рожа и калина: и прочь.
«Але и се, потребуэ времени нѣмъ досцѣ: абихъ непокривиу и не-
«скругиу».

«Теперь що сѣ притиче старина об тих послѣдкѣвъ храмѣвъ
«Карпаторускихъ, що изслѣджу и извѣдую до осени и пакъ, же
«буду посилати къ Г. Шафарику, до котрогъ вѣрно дїйде що на-
«пишу. На тото я торонки средства распочѣу, але не ручу яки
«сѣ того мозго заходу, розвѣжугъ се резултати. Тилькой Вамъ по-
«вѣу що у насъ э полонгъ великій а нѣтъ женцѣвъ: Найважнѣй-
«шій памятники старини находятъ сѣ въ межирѣчю Днѣстра и
«Стрїя: тото видигъ сѣ бути додало, якогось предвѣцного, светого
«кону. Я видѣу токмо двѣ мѣсць: а такихъ мѣсць мало десѣтка».
Радбихъ Вамъ и се и то удѣляти: алежь якъ, невиджу способу!
Отъ се пеня-жь треба и минѣ и Вамъ терпливимъ бути.

«Недавно написау—эмъ Послѣдованэ о Гуцулахъ обивателяхъ
«восточногогъ гїря Карпаты, э оно ще недоконала але ще буде; а
«хто снїу-би що тоти Гуцули сугъ потомкове Половцѣвъ, охре-
«щенїи и зрущенїи; а такїи такъ э. Подобно Лемки сугъ старїи Лими-
«ганти не рускїи а ческо-словацкїи хрещенїи въ веремни Святопол-
«ка въ IX стол.»

«Видите що я своэ превописанэ изопачиу: се послѣ поради
«Г. Шафарика и моухъ краинѣвъ, щобъ охранити сѣ відъ непѣ
«азбучнои; когра звѣсно найневзгодибїишая и найсприятїбїишая.
«Надѣю сѣ що тото правописанїе, безъ сварки и нужди одержи-
«т—сѣ и зїстане безъ всѣкой перегороди загаловимъ».

Тутъ ще о книгахъ и рукописихъ; отъ въ сѣмъ времїи буду
разсмотрювати земениї Архївъ (Landständisch), такожь маю обѣт-
цяно зъ инуду, опроче сѣ Туганя нїдъ Галичемъ деянїи термѣтки:
а тото пошилюю гнетъ Вамъ нїслати що зможу въ подлїбнїикахъ а
що перенїсано; акъ лишъ надобне буде. У васъ бо для того токмо
мѣсце.

Зїстаю зъ глубокимъ почтуванїомъ

Вашимъ служебнокомъ

Иванъ Вагилевичъ.

P.S. Прошу Васъ будьте ласкави и пишѣте дѣ минѣ черезъ Г.

Д. Гартенштейна; щобъ вѣрне переписки доходили: такожъ и инѣ годѣ инакъ робити.

У Львовѣ $\frac{\text{Юли } 27}{\text{Юли } 9}$ 1837.

Объ Завадскимъ миѣ дивно, якъ, куда ему за рукописями убивати сѣ, коли вінъ немає нї годинї, нї парте идѣ тому. Теперъ за—те що вінъ у Перемишлѣ. Дѣ тому и тото треба додати, що не такъ то поиськати рукопись, та—й не Завадскому але и тимъ що тото вельми занимательне.

4.

У Львовѣ дня 30. Сѣчн. 1838 *.

Високо ученый Господине!

Опять по доугѣмъ проволоку відзиваю сѣ до Васъ дуже разъ що не зъ суетнымъ та пустимъ словомъ.

Видѣ того веремня коли я до Васъ послѣдний листъ передаю не мало перетерпѣло и перестрадало сѣ, однако-жь буѣ скорбѣ на осудъ забути на благодать, котра въ мѣшмѣ зъ невзгодою воздрїгльнїя жизни переплѣтае.

«Въ осини гостиуемъ по Підгірю від—рѣки Стрїя до Бистрици; на тѣ гостинѣ що опроче давнѣйшихъ изслѣдувань потвержденихъ або исправленихъ, премного нового въ вѣдомости на—рода. Суть-то усе матерїали, але метерїали точнїй, искрѣнїи «цѣпкї».

«Нужно ми об нихъ дащо набилити»:

«Манастирь въ Скитѣ. Тамо-й въ звалищи вежи найшоуемъ «напись словенскїй на гранитѣ — камени. Пакъ розвздалосѣ що «напись той приналежить до помѣника граничного зъ доби кня—жеской».

«Звѣздословѣ Словенъ а опроче Русинѣвъ. Тутъ видно що у «нась тако-жь прекрасно и согласно вѣджа астрологическая була «розвинула сѣ».

«Праздникъ Колѣди. Найвеличнѣйша и найсвѣтѣйша память «нашего перво-вѣка».

* Сѣчень—Январь.

«Окроме того збираюся у васъ довести: послѣдовавъ о Бойкахъ, о Гаидамакахъ».

«Теперь цѣлѣ занимаюся Письмомъ о Помѣникахъ старословенскаго пѣснотворенія; велика работа предцѣ чей до — весни 1839 скінчу. Тутъ обѣймиюемъ старо-чешск. и старо-руск. пѣсни зъ Грамматикою старо-словенск. языка».

«Пакъ засѣду до Граммат. южно-руск. языка: а ажъ уже геть те гди до Словаря. Однакъ признаю Вамъ сѣ що вельми зъ умомъ сѣ гоню ци не издати малій сокороченый Словарь якъ мене до того завсюгди покликають мой крайни, я самъ нехотѣубихъ, однакъ якъ далѣ буде не скажу. Що би Ви о тѣмъ гадали?»—

«О Гуцулахъ написаюемъ 7 лист. термѣт. Надѣюсе що оно переложено на чешк. на веснѣ вѣйде. То-жь само и Розгорецькій Ущюуби сими дни посилаю Г. Шафарыку. Усе то про чешк. Музейникъ».

«Стѣлько о моихъ литературныхъ работахъ, теперь дащо о новостяхъ».

«Г. Zubrzycki ревный Русинъ издае Начертан. до Истор. Галичск. Руси въ польск. язык. першій жинть X—1340 изійшоу, друг. ще въ цензурѣ. Дѣло цѣлѣ полемическое хоть мере нѣчтогъ нового не прикмѣтатъ, однакъ преважне. По відпечатаню пішло Вамъ».

«Г. Левѣцкій приготоуиу Пописъ владикъ русск. въ лат. языкѣ. Наваживѣйше въ тѣмъ э ясно-розвитѣ тоукованя о метроп. галичской зъ джерель бѣзантійскихъ».

«Г. Данкевичъ зібравъ матеріяли до Дѣло о Праздникахъ и обрѣдахъ сѣ бабскими рѣчьми въ руск. языкѣ».

«Г. Илькевичъ виготовиу до цензури Пословици народній».

«Прошу Васъ напишѣте къ минѣ що о Вашихъ рѣчехъ, бо разъ що минѣ незвѣстно що сѣ тими книжками робити-му, за те що листъ потирау сѣ на путованю, а памѣть що и такъ слухаю о Вашѣхъ успѣхахъ радъ переизрети въ зеркалѣ жизни нашихъ далеко-стороннихъ братѣи».

О рукописахъ и старопечатныхъ книгахъ стѣлько лишемъ сѣ вѣдау що у Ясени вѣрхъ Калушѣ э писана Евангелія а въ Крѣвцехъ при Станѣславѣ Апостолъ то-жь само Трѣодонъ. Однакъ юбути тѣи книги годѣ иначе тошо черезъ відмѣненіе: отъ що е не заразъ попечятаюте такѣвскій книги. При тѣмъ тѣлько пришти що у насъ загаломъ дуже мало такѣвскихъ рѣчей.

«Тутъ видачи що тільки пустого мѣстця допишу до двѣ, до три колѣдочній пѣсни, може и на-й дегодъ до чогъ придадутъ».

Для господаря.

«Ой изійшлисѣ три товариши:
 «Единъ товаришь бѣлъ мѣсеченько,
 «Другій товаришь ясне сонѣвьяко,
 «Третій товаришь та дробень дождикъ.
 «Мѣсѣць же каже: нима надъ мене!
 «Якъ за зійду въ вечеръ підъ поунѣ
 «Освѣчу-жь бо я гори й долини,
 «Гори й долини, поля й дуброви,
 «Поля й дуброви гостѣмъ дороги.
 «А сонце каже: нима надъ мене!
 «Якъ же я зійду въ недѣлю рано,
 «Обвѣрѣю-жь я гори й долини,
 «Гори й долини, поля й дуброви,
 «Поля й дуброви, перяви костели.
 «А дождикъ каже: нима надъ мене!
 «Якъ же я піду три рази мая,
 «Розвеселю жь я гори й долини,
 «Гори й долини, поля й дуброви,
 «Поля й дуброви, жита, пшевицѣ,
 «Жита пшевицѣ, всѣкѣ пашницѣ».
 Припѣваеся за кажд. стих.: «Славенъ еси,
 «Славенъ еси нашъ милій Боже на небеси».

Для двѣи.

Ой съ Підгірѣвья а съ під сонѣвья
 Надѣлаея та на милого
 Красна дѣвонька чомъ—сяк то—
 Гатила гати дрогими шати,
 Мостила мости жуковинами,
 Садила сади все виногради,
 Вборала гѣси паводоками.
 Свѣла поле дрібноу жемчугеу.
 Та якъ мій милій на гать поѣде,
 Гатѣтє гати дрогими шати.
 Та якъ мій милій на мість поѣде,
 Мостѣтє мости жуковинами.
 Та якъ мій милій садомъ поѣде.
 Садѣтє сади все виногради.
 Та якъ мій милій гѣсомъ поѣде,
 Зехтижь ми гѣсе паводоками.

Та якъ мій милій полемъ поїде,
Лелїи ми поле дрібноу жемчугоу,
Дрібноу жемчугоу, яроу пшеницеу.
Припѣв: Ой дай Боже.

Що въ сихъ коладкахъ много бѣ о тѣмъ говорити, тутъ лешє тільки що подобнихъ рѣчей нѣкуда не можно приобрѣти: хочь давнѣйшїя слѣда у Сербїи и Мало Полякѣхъ промѣтуются. Будушнїста у се розваже. Майтеса гараздъ

Зїстаю зъ глубокимъ почитанїемъ Вашъ слуга

Дал. Иванъ Вагилевичъ.

5.

Львївъ зъ новимъ годомъ 1839.

Високо ученїи Господине!

По останнїмъ дописѣ до Васѣ, котрїи може и не перѣимнїсте, мнїну тельма цѣлїи гїдѣ. Въ тѣмъ времяю не мало всѣмъ перемѣни учинилося, о котрїи надѣюсь що и Вамъ буде мїла.

Наиперше о мнѣ. Я дау буу печатати въ Чѣсон. Ческ. Му. статью свою о Дуплахъ въ Розгїрчи, съ присѣбою до Редактора Г. Шафарика, щобъ и до Васѣ послау дящо екземплярївъ. Теперь печатаєся тамо-и мое послѣдованье о Гуцулахъ, однакъ уже и каюся що я его оголошу: бо я на своихъ путехъ торонко вѣдомостехъ о нихъ напортиу, инуди и весь предметъ означуючихъ; будутъ они чей колїсь систематическїи развити во вторїи испрепечнїи надаїи по южно-рускїи. Таку саму статью готую о Бойкахъ.

Опроче сего предмета еенографическаго занимаюя такожи архитектошикою старїиноу; чѣсть зъ неи я представїу въ Дуплахъ въ Розгїрчи. Къ тому я описау Дупла въ Поляници. При тѣмъ извѣдаюемъ сѣ о нїшихъ сюда прикметнихъ послѣдкахъ въ волости древнихъ Бѣло Хорватїи. Е ихъ не мало и душель и печѣхъ. До того належѣтъ камни зъ написами на предвѣцкихъ кладвищахъ въ Дерешївцѣхъ, въ Поморѣнахъ, въ Зелекѣ; божїи стопки, а 3 або 1 божїища. Може по городахъ даже росшишусѣ: Я въ прожде землїи зудачевскїи, приобрѣу 15 городївъ, и въ Галицїи такожи

дащо; али меньше захованѣ. Все то буде моею обовязанностью обзърѣти и описати; що надѣюсь въ осени сего года зробити.

Найважнѣйша рѣчь на моеї пути е собрацїе пѣсень на Колѣду. Числомъ они теперь доходятъ изъ варїятами надъ 100. Красшїи вѣдъ всѣхъ: досиль дозвѣстнихъ народнихъ голосївъ. Рѣвно важни для поэта, историка и археолога; вѣрно ми нѣчого ще подобнаго не видали. (Я до 3 десятка буу пїслау Г. Шафарику котримъ ихъ називае дорогоцѣнными перлами пишучи: «Wdělá rpně ty prostonárodní, čisté, vonné květy gsau mi milé negináč nežli drahocenné perlý.») Суть у нихъ помѣнуты я о былыхъ зъ 8 стол., а може ще сь прежде зъ доби перво-вѣка словенского о Царьгородѣ, о Галичи; суть такожъ и мнѣчскїи. Ото душа жизни нашихъ предкївъ сбережена підъ горами Карпатскими. А то истнѣ лише ще сотня, такївскихъ памѣтниковѣ, бо я то въ 8 селѣхъ, та й то не всѣчно зѣбрау. Однако-жь хотъ би дуже радъ описанїе Колѣди сь сими пѣснѣми представити для публикумъ, и нуженїи ще до того зъ усѣвъ бокївъ; жяль ми що годѣ, хїба самъ бихъ буу межн народомъ обходити Свѣто Роджество; а то на другїи гїдъ.

При тѣмъ и Словарь мїи такожъ зїстау збогаченїи коренними словами, уже нудн зашлими. Тїлько о мнѣ та-ї буде.

Новоци литераторекїи. Г. Д. Зубрицкїи издатель книжки: Навертанїа истор. Галициї; теперь издае подражаючи Вашъ, обширнїи историческїи Альбомъ. Другїи дѣлаъ его. Навертанїа истор., де опроче вся заслуга его ясно окажеса, находится и мнѣ въ Вѣднѣ-скїи Цемаурѣ. Поза-якъ е надежїи що обдержитса новелїїе на печатанїе. Тожъ само тамки и Г. І. Лозинского Грамматика. Дѣ би Бїгъ, а би що то сего года повшодило, щобъ мнѣ було можно мое обовязанцисть, хотъ во сѣтнѣи чїотн, къ Вашъ оказати.

Опроче того иде о деякихъ находкахъ. Г. Д. Зубрицкїи укладатъ Архївъ мѣста Львова. При тѣмъ найшоу 2 руск. купецк. и 1 шѣмецку торговую грамоту вѣдъ К. Дмитра Луцкого, всѣ зъ другош. полов. 14 ст. опроче множества зъ 15 ст. волоск.; а то лише одинъ сѣнетъ переглїдѣу, сь того истнѣи можна ої: не мало надѣти. Я прїобрѣу одинъ листъ на огртцѣ книжки пергаменонїи изъ книжки бесѣдъ церковнихъ, церковно-словенскимъ язкомъ изъ 13 ст.; не великов цѣни. Также-жь чуземъ о Уставѣ Ягайла рукописи зъ Гуліовѣ книжцѣ въ листъ, може ю и здобуду. Старопечатнїи книги находятса, поза-якъ мнѣи зѣвоно въ Крєкївцевѣ, Озеранакъ и пр.; однакось вутни годѣ иначе ихъ здобувати лише че-

режь заѣви, а отъ лишъ яли виходити въ сѣмъ времяю церковно-словенскіи книги у Львовѣ и Перемышли. Що буде можцо уроби, те уроблю; ѡжли схотѣтъ да громади переимѣнитсѣ.

Отже видно що ми бѣльше въ надежѣ, янъ въ существованности. Дау би Бигъ, щобъ всѣ нашѣ надежѣ въ ладѣ розвинулися.

Майтесѣ гораадъ та-и будьте здорови

Вашъ вѣрній слуга, за-всегда въ глубокии почитанію

Д. И. Вагилевичъ.

PS. У насъ въ Перемышлѣ отворена кафедрa руского языка. Буде на рікъ я маю крѣпку надежу тамки бути профессоромъ. Тогда добрѣ, можно ми буде вивѣстити о моѣмъ обовѣзаности, совершити всѣ труда литераторскіи, а опроче о що мѣнѣ иде рочати литературу южно рускую въ едукаціи молодежи нашей по рускии, національно.

6.

Високо ученій Господине!

Я дякую Вамъ за поклонѣнїе. Вельми мене утѣшило що Вы обо мнѣ гл҃вите.

Въ моихъ трудахъ литераторнихъ не великій успѣхъ. Я тѣлько поза-якъ совершиу Символику. До Демонологїи, Памятниківъ ваянїя, Звѣздарства я лише дащо матерїалівъ де збирау. Праздникъ Коляда еще не описанный, а де еще отношенїя бо пѣсенникъ колядныи, котрій числомъ може и переходить 200, е такожь лише прикмета; и рускихъ колядныхъ въ двое за мало, а що польскихъ, ческо-славянскихъ и илирско-славянскихъ. Суть еще деякіи дребезки.

Я до Васъ маю прїзѣбу.

По бажѣбѣ моихъ прїятелівъ я переложу по польскій, Несторову лѣтописи. Я хотѣу быхъ въ цѣли издати переложенїе, зѣ підлѣтникомъ до г. 1095. Трудъ о той буде обще-словенскій, Пришлѣтъ мнѣ Радзивиловское издание и Ваше разсужденїе. Вы мнѣ такожь обѣщалися придбати деяке пособие до соверщенїя моихъ трудівъ. Ци е надѣжа?—

Осеню поѣду до Львова, зъ вѣтки прїплю Вамъ два медальки

изъ нашихъ кміжнихъ временъ. Одинъ на память похода до Нѣмецъ, другій релігійовный.

Знати попутую межи Лемками въ земляхъ сілоцкѣи и бѣцкѣи.
О галицкѣи лѣтониси нічого ёще Вамъ не можю донести.

Зістаю зъ глубокимъ пчитаніемъ

Вашимъ

высоко-ученый господине

слугою

Д. Иванъ Вагилевичъ.

Тоумачь, $\frac{4}{16}$ Кивень 1840.

7.

Пречестный Господине!

Я на Вашъ листъ отвѣчавъ мѣсяцѣ березня чрезъ Г. Д. Гартенштейна, були тамъ и двѣ статьи. Однакъ видно що Ви мій отвѣтъ не переімали.

Мое стремленіе въ трудахъ литераторныхъ е обще словянское починаючи вѣтъ руского по предметахъ филологіи и этнологіи. Кстати филологіи я готовлю вѣтъ 1835 г. Словарь южно руского языка; въ подовици е вѣтъ уложеный азбучно, другая половицѣ складатся изъ зібраныхъ слівъ по Галиччинѣ на гостинѣ. Также кничу більшую статью о языку южно-русскимъ, буде тамъ и грамматика, розсмотрѣтъ мѣстныхъ нарѣчій языка, его развитие, обоарѣные словесности, чужіи стихія, паралели изъ побратимчими языками, просодія и метрика. Кстати этнологіи я написавъ символку словянскую, и уже окінчавъ, лише ще нужно ма буде пересмотрѣти новѣйшіи пѣсенники словянскіи. Дѣло тѣжже, бо я нимъ труждаюся вѣтъ 1838 г. Въ нѣмъ маєте совершенное понятіе о видѣ общимъ и подрібнимъ, природы и ей объятія идеою, и якъ ся идея розвила. Тилько скудны матеріялы изъ сѣверной Руси. Друге важне сочиненіе е Демонологія словянская и Бігъ знае як скінчу—Доси мою общія замѣтки и много матеріялівъ изъ галицкои Руси та-й щось изъ Польщѣ и Корутань. Якъ я ей буду розвивати пізнаете изъ помѣщеного выемка въ муз. чesk. Упырѣ и Вѣдьмы, окрімъ того е ще у мене Вовколаки. Трете сочиненіе Памятники ваянія словянского выемокъ изъ него Ущовбы въ Розгірчи були печатаны въ муз. чesk. підъ заглавіемъ розгорецкѣ яскинѣ, окрімъ того маю опісь Бовдівъ въ Полянщи, и Дуцлѣ въ Стенцѣ, проче въ гадцѣ и вѣсги

де що маю искати. Также представляю историко-этнографическій четири вѣтви Галиціи: Гуцулы и Бойки вітпечатаны въ муз. чешк. маю я о нихъ ще бѣльше замѣтокъ. Други двѣ Лемки и Судомиряне лишилися лишкомъ окрімъ розметанныхъ замѣтокъ. До праздника Коляды я зібравъ скуды извѣстія—окрімъ пѣсень изъ 1-го свѣта котрихъ маю 200, и 2-го котрихъ е 10. Мій другъ г. Юсифъ гр. Дунинъ-Борковскій печѣтае изъ нихъ латинско-польскими буквами выемки. Еще дащо у мене историко-археографическія извѣстія о монастыряхъ, городахъ, обрядахъ, находкахъ и пр., и тото радъ буду Вамъ при случаяхъ посылати до Вашихъ журналівъ. Поминаю мои переводы изъ староческого на южно-русскій и слова о плѣку Игоревѣ труда изъ 1836 г. и Несторовой Лѣтописи на польскій труда изъ 1840 г. Вы бысте мене дуже утѣшили, слыбысте мѣнѣ прислали пособіе на изданіе переводівъ на южно-рускій языкъ та-й на Символику—котри я бы хотѣвъ скоро печѣтати. Рівно якъ на гостину въ цѣли ученій. О случаи Вы самы подумайте, якъ и куда тѣлько не черезъ Гг. Гартенштейна и Жубрицкаго. Може бути що я до Васъ переселюсь якъ гадаю, сли на мою прісьбу прихилится наше правительство и всегда обгадайте для мѣне мѣстце при библиотечѣ або и профессуру, до котрой я съ хѣтью и учитися буду що потрѣбно. Я Вамъ радъ піславъ быхъ що бысте схотѣли особенно мою медаль, котра мае тоту Edelrost и е съ гербомъ Кіевскимъ, два листы пергаменовы и деякіи книги и пр. тѣлько або тото не загибло дегодѣ якъ мій листъ. За званіе мое дякую въ цѣлого сердца особенно Вамъ за ходатайство; обязанностью моею буде вітновѣсти честно упованью. Любо бы мы було абысте мѣнѣ прислали яки книги по предметахъ етиологій и этнологій и новѣйшии книги южно-рускіи. Особенно Сахарова, Снегирева и що инше пригіжне. Также лѣтописи Данила Паломника, Духовную Мономаха, лѣтописи нову Несторову, Кіевскую, Волынскую и пр. Вы адресуйте до моего друга Г. Юсифа гр. Дунинна-Борковского: A Monsieur, Monsieur Joseph, le comte Dassin Borowski par Gaja à Gluchowice де я маю теверъ обитель свою.

Майтеса гараздъ Вашъ искренный

Иванъ Николаевъ Вагилевичъ.

18 $\frac{3}{1}$ 42

Львівъ.

8.

Пречестный Господине!

Що мене не святили изъ причины: «quod lovere videtur pe-
cuniam cum scriptoribus russicis». Вы о тѣмъ певне довѣдалися на пе-
реѣздѣ у Львовѣ. Прикро мы дуже учитися Θεологіи ни нащо, а
потому по 3 годахъ отримати таке слово віть свѣтителѣ нашего.
Ходжу я коло того абы ёго можно вітѣнити-али дуже думѣтую;
а коли такъ я зістану ще студентомъ Медико-хирургіи.

Яже на утриманье черезъ 3 годы буду требовати грошій, віт-
зываюся до Васъ цы не озьмете мій сборникъ Колѣдныхъ и Щед-
ровныхъ пѣсень? Буде ихъ числомъ 130, прочіи меньше важны
собѣ лишайю. Розумѣся що дещо о ныхъ поговорю. Печатанихъ
буде 9 лістівъ меньше, бильше. Цѣну не кладу, разъ що Ви якъ
Руссинъ и литераторъ будете ихъ умѣти найлепше оцѣнити, а по-
тому я Вамъ много обовязанный, такъ що кобы не мое положеніе.
то бымъ почитувавъ за повинність собѣ Вамъ ихъ витдати до рос-
положенья якъ бысте розумѣли. И тото най буде 1 книжка; въ
II я опишу Свято подрѣбно, е у мене до того шмать матеріялівъ,
навіть у Корутанцѣвъ (изъ Рукописи М. Коритки).

И такъ щось ми заплатите грѣшми, щось книгами. Книгъ по-
требую тыхъ: Ю. Венелина, Объ источникѣ народной поэзіи вообще,
древніе и нынѣшніе Болгаре т. II; М. Максимовича Ист. Др. Русской
словесности; И. Снегирева Русскіе простонар. праздники III и IV;
И. Сахарова, Скаванія Руск. народа о сем. жиа. III ч. и нового над-
1 часть, Пѣсни рускаго народа, Путешествія русскихъ людей въ
мужія земли; Кубарева, изслѣд. о Несторѣ; А. Востокова, Руск.
граммат. язд. пят., И. Маркевича Истор. Малой Россіи, Рус. Ист.
Сборникъ III—V т., Рус. достопаи. II ч., Духовная, Несторова,
Цѣв. и Водыч. лѣтописи изд. Археогр. экспедиции, О переводѣ
Магасиной лѣтописи.

При тѣмъ увѣдомляю Вамъ що я приготоувиъ по частѣхъ со-
чиненіе «статьи о Южно-Русскомъ языкѣ». Отде оглавление: Пре-
дисловіе, § 1 Южпая Русь, § 2. Юж.-русскій. языкъ, § 3. Орга-
низмиъ языка—I, Буквы (Lautlehre), II. Словопроизведеііе, III. Слогъ,—
есть тото грамматика въ повнѣ развита,—§ 4. Нарѣчія, § 5. Подна-
рѣчія, § 6. Сравненія съ однородными языками, § 7. Чужія стихи,
§ 8. Исторія языка,—есть тото намітки о словесности,—§ 9. По-
явленія языка,—есть тото христоматія,—§ 10. Наблюденія о языкѣ.

Прибавленія: I. О просодіи, II. о Метричѣ, III. Идіотиконъ юж.-рус. языка. Положенія, замѣчанія: I. О русскѣхъ южно-русскихъ Словесѣхъ, II. О правописаніи, III. О рус. дипломатическомъ азбуцѣ; IV. о связи ю.-р. словесности съ русскою и польскою.

Недѣстае мы о поднарѣчійхъ Украинскихъ. Я писав о тѣмъ Г. П. А. Лукашевичу, мігбы иня о нихъ научити и Г. Бодянекій черезъ Васъ. Отъ якъ: чему дѣлать на грѣс Г. Сахарова Украинское нарѣчіе? Де говорятъ: нунь, плугъ, дѣнь, пѣронеять, жовньерь, огльеди? Въ сочиненіи тѣмъ я хочу оцѣнити якъ оцѣнивъ емъ уже прочихъ писателівъ южно-русскихъ: С. Ілюмовского поему о великодушію и правдѣ. Н. Гулаки-Артимовскаго сказки и пр., Г. Квѣтни Шельменъка, Святанье, Гануся и II кн. Малор. пов., И. Котлиревскаго Энеиды V и VI кн. Т. Шевченъка Кобзаря и Гайдамаки и пр. И. Бецкого Молодикъ, соч. Сенельникова, Шингоцкого и пр. новѣйшихъ.

О самѣхъ сочиненію тѣлько скажу що я таки одиноки явленія якъ яль замѣсть ела, сокира замѣсть сѣкира, я не поминувъ.

Словянская символика счинилася лише черезъ Rhesy Литовски пѣсни котрыхъ нѣтъ у Львовѣ у никого. Г. И. Дубровскій набыливъ що Болгаринъ Априловъ въ Одессѣ мае издати народны пѣсни. Дуже бы мы ся вридали. Бо де вы самому незвѣсьна жизнь народна руководитвуося пѣснями и свѣтами. А однихъ Болгаръ я зовѣмъ не знаю, аще другихъ Бѣлоруссинівъ плохо. Цы не рачівъ бы мы поробити выиски изъ своего сбрника до Символики г. П. В. Кирѣвскій: значеніе стихій, природы не животной, растучой, животной и чоловіка и прочь? И такъ мій 5 лѣтній трудъ бувъ бы скінчений.

Надѣюся що Вы для мене будете о тѣдкѣ ласкавый—що мій шерсткій руск. слогъ выгладите и выйдете въ того абы оба мои сочиненія були печатани подъ Вашимъ надзоромъ. Бо оны суть трудомъ Руссина, и тамъ и появлягися повинны, и хосенъ приносить.

Коли бувъ тутки у Львови Г. И. И. Срезневскій я ему вручивъ для Васъ статьи историческо-этнографически слѣдующи: Монастырь Скитъ; Похороны, Сватъба у Словенъ, Мечъ Бужскій и Каранты въ Галичи. Цы Вы получили ихъ вѣтъ него? Вѣдавъ що нѣтъ!

Я черезъ Г. И. В. Запа просивъ му представити, щось причины же не маю ихъ на другу руку вѣтписацыхъ, оны мы. необходимо потребны. Доси Г. Срезневскій не вѣтписавъ.

Сими чѣсами я де що пишу до журналівъ у Львовѣ до Библіотеки Оссолинского артикулъ историческо-этнографическій о «Бердахъ въ Урѣчи» де суть дупла (Grottenwerke), у Варшавѣ до Дениці «Замѣтки о статьи Начальная исторія Польши А. Бѣлѣвскихъ» Отде ще новости литераторскій. Г. А. Бѣлѣвскій написавъ сочиненіе «Баснословная исторія Польши» сочиненіе котре буде робити эпоку въ историческимъ студіумъ въ Польши. Вінъ показавъ що початокъ Баснословія исторического въ Польши робить Міогс епископъ краковскій, сынь Англичанина, дворака князья Владислава, въ перш. полов. XII; а изъ него компилювавъ Матеушъ Холева, а за инъ прочи. Самъ Міогс бувъ сли не компилаторъ то подражатель лѣтописца Англичанскаго Нопіуса. Дивно що хоть его знавъ Папродкій підъ имнѣмъ Міогс і Мierzwa, то само Варшевицкіи перехрестили го на Dziegwa и витти тільки баламуцтва. Сочиненіе того А. Б. е дополненіемъ до его «Начальна исторія Польши» 1 ч. издана въ Библіотецѣ Оссолинского. Суть. тамъ и слабы стороны. II ч. доведена до 1040 г. Показалося що Несторъ говоритъ правду що въ Польши умеръ Болеславъ великій въ 1040 г. Ясны слова Богухвалы, Гартвиціуса и пр, объявляютъ що по смерти Мечислава владѣвъ въ Польши черезъ 6 лѣтъ Болеславъ старшій братъ Казимира.

Вітписъ до мене черезъ Г. Д. Зубрицкого до якогось чѣсу ще.

Майтеся гараздъ

Вашъ щирый, жычливый слуга

Д. Иванъ Николаѣвъ Вагилевичъ.

Львівъ ^{27 Травня}/_{9 Коспа} 1843 г. *.

Зайшло то сесе, то тото; отягавъ емъ ся зъ моимъ листомъ ажъ доси, а же е мѣстце порожне лучше ще де-що напишу.

* Травнемъ называется въ Галицкой Руси и май, и июнь; Вагилевичъ употребилъ въ последнемъ значеніи. Я. О. Головацкий въ своей статьѣ, упомянутой въ примѣчаніи къ первому писъму Вагилевича, говоритъ: «Травень одъ травн; тогда найдужше трава росте, и сѣно жати запускають ся» (Вѣнокъ, ч. II, стр. 244). Косень—июль: «одъ сѣнокосѣвъ, коло которыхъ въ сѣмъ мѣсяци порокъ ся, за камъ жыва у поляхъ настануть». Срв. Miklosich Fr., Slavisch Monatnam., s. 5, 18.

Найперше иде просьба о деякія книги: для оцѣнки И. Григоровича Путешествіе, С. Илюмовскаго поэму О великодушїи и правдѣ—а якъ буде неможно самъ оцѣните и зробите малы выемки, тай мѣнѣ лишайте. То само назъ И. Гулакою—Артимовскимъ, Т. Шевченкомъ, И. Довгомосенькомъ и пр. Также пришайте мѣнѣ: Евгенія Словарь IV ч., Ваши Русская Исторія изд. 2-е, О происхожденїи Руси.

Тутки де що до Москвитянина.

5 косїи умеръ южно-русскій литераторъ свѣченикъ Г. М. Пашкевичъ вадатель Русалки днѣстр. въ Будинѣ 1837. Вінъ бувъ родимый изъ Княжа окр. Золочов. въ 1812 г. сынъ свѣченика. Учився въ Бережанахъ и у Львовѣ, де бувъ свѣченый 1836 г., Вѣдавъ вінъ ще статью по польскій «Азбука и Abecadlo» въ Перемишля 1836. Коли мѣ ся зъ нимъ познакомивъ 1829 г., бувъ тогды веселый молодикъ, говоривъ много разумного, пустого, его лице блѣде и очи голубы мали щось въ собѣ привлекательного. И тогды вінъ много писавъ, али лише стихи по польскій. После знакомство изъ пустаками бурсаками наробило му много лиха — такъ що и его отецъ черезъ него умеръ. Такъ хотъ и витлався бильше общесловенскій литературѣ, а особенно филологїи, черезъ горе утративъ здоровя, такъ що вітъ 1835 г. уже развивалася недуга, на котру и умеръ. Въ рукописи лишівъ перевідъ старо-чесского стихотворенія (Kralodvorsky rukopis) и Евангеліе св. Іоанна паразфразоване. 18 косня умеръ польскій литераторъ Іосифъ гр. Дуницъ-Борковскій. Вінъ бувъ родомъ изъ Дѣдушиць великихъ окр. стрыйск. въ 1809 г., учився у Львовѣ, въ Варшавѣ, въ Чернівцяхъ филозофію, у Львовѣ и Вѣдны право. Коли бувъ у Чернівцяхъ маючи уже добры поиятя о литературѣ европейскій, особенно польскій, котры вынѣсь изъ Варшавы, познакомився съ Греками, утѣкаицями изъ Турокъ, и такъ познакомився изъ литературою греческою, научився по новогреческій и волоскій. У Львовѣ уже выступивъ въ жисть литераторокою. У Вѣдны научився де що по турецкій и тутъ вступивъ въ звязъ изъ учеными, межи котрыми були Кумасъ Гаммеръ, Копитаръ и Караджичъ. После того ѣздивъ по Волощинѣ и Польшѣ. Вітъ 1836 г. мешкавъ у Львовѣ ажъ до смерти. Его занятїемъ була филологія греческа и волоска, окрімъ того вітъ чѣсу до чѣсу писавъ стихи найбільше въ духу восточнѣмъ; наветъ и по-волоскій, и разборы критически. Изъ книгъ издавъ «Prace literackie 1 T.» 1838 г. въ Вѣдны, сборникъ рожныхъ сочиненїи въ стихахъ и прозѣ; а наилучше его статья «o języku myśliwskim i swecie

łowieskim w Polsce». Переводы стихотворений Шиллера, Ламартина, Уланда въ Rozmaitościach, Dzienniku mód paryskich, Biblioteczce Warszawskiej. Теперь сѣ печѣтае вѣтъ него «Album» въ Вѣдны. Въ рукописи зѣставивъ Исторію Нологреческой литературы, Древніе и нынѣшніе Греки, Грамматику новогреческого языка, замѣтки о волошськимъ языку, замѣтки о сборнику пѣсенъ Ж. Павлого, замѣтки о греческѣй Грамматицѣ, изданный у Львовѣ по старо-болгарскій, Бесѣда въ цвѣтахъ. Переложивъ 4 книги Иродота. тѣлько Одиссея Омира, Аполлодора Библиотеку, Дюмаса Трагедію Тересса. Окрімъ того лививъ записки до польской литературы, сборникъ пѣсенъ волоскіихъ по рускій, польскій и волошскій. Поминую отрывки до повѣстій. — Вінъ бувъ чѣловѣкъ образованный, навѣтъ не насупно; въ пожитью изъ товаришами любивъ пошутити, поспорити. Притѣивъ черный волосъ и око, нисъ довгий, вірлий, лице смагле надавали му бѣльше восточне походженіе чинъ польске.

Що зъ нимъ польска литература много утратила не пужно толковати. Найбѣльше тото знають его товаришѣ. А и чѣловѣчество утратило въ нимъ искусного лѣкаря на сухоты.

Кіичу. Майтеся гараздъ

Вашъ жичливый

Д. Н. В.

Львівъ $\frac{14}{26}$ Косня 1843.

9.

Львівъ $\frac{27 \text{ жовтня}}{8 \text{ листопада}}$ 1843 г. *

Пречестный Господине!

Посилаючи Вамъ свѣй сборникъ колядныхъ пѣсенъ додаю также свое предисловіе али лише для Вашего ужитку, а коли буде Вашѣ воля его печѣтати, то найлѣпше въ Вашѣмъ журналѣ або де схочете абы лише не передъ самымъ сборникомъ. Также прошу Васъ напечатати зъ моего иппя лише самы почѣтковы буквы

* Жовтень, жолтень—жтѣбрь: «холодни вѣтры, то листъ жолтѣе, а въ листопадѣи—полярѣ—облегае». Вѣнокъ, ч. II, стр. 245.

Рѣвно какъ въ самѣхъ сборникахъ, да я додавъ Г., двѣдѣть шѣтце и
имни, а заврѣтъ прѣзвище окроме початковой буквы.

Отде тото Предисловіе:

«Какъ Карпатогорець, изъ этихъ странъ гдѣ обитають Войни:
я имѣлъ общиѣ со моими земляками привязанность до Вѣрховья
(верховшиѣ) со своими дремучими лѣсами и глубокими оврагами
(изворами), и до этаго всего съ чего состоитъ жизнь природы и
человѣка. Знаю что сколько разъ моя маменька низовка стояла и
смотрѣла на горы изъ слезами въ глазахъ и ребенокъ съ удивле-
ніемъ заглядывалъ на нее. Когда я былъ въ школахъ, я очень
грустилъ за горами ижъ ничего я не радовался болѣе, какъ быть
по праздникамъ съ родителями домой, особенно на Коляду (такъ
горцы называютъ праздникъ Рождества Господняго). Ибо эта Коляда
есть у горцевъ истинно праздникъ праздниковъ, и онѣ объ этомъ
знають, что она такую же со своимъ таинственнымъ торжествомъ, и
что въ ней есть все и величественныя воспоминанія изъ древней
златой были достопочтенныхъ предковъ, и какой были? да и на-
пѣвъ превосходный, грустно-торжественный отвѣтствуетъ этимъ вос-
поминаніямъ. По этой причинѣ вы часто услышите зашѣтку у гор-
цевъ: да святится святой вечеръ (святой вечеръ святить бы сѧ).
Помню, что не однажды, противъ воли родителей, ночной порой
я 14 лѣтний мальчикъ пѣшкомъ достигалъ изъ школъ въ Стани-
славѣ на Коляду, дабы только услышитъ свое величіе молодецкое
въ пѣніи колядномъ.

«Да и быть можетъ что эта величественная древняя поэзія
Колядъ, со своимъ особеннымъ чудеснымъ міромъ разсвѣтивъ мое
изображеніе, пробудила мою душу изъ просонковъ. Даже быть мо-
жетъ что она мнѣ дала перо въ руки.

«Прежде всѣхъ я собралъ для своей любознѣтности въ Ясени
(Стрыйск. окр.) мѣстѣ моего рожденія 15 колядныхъ пѣсень, ко-
торыя мнѣ пѣлъ поселянинъ Гаврило Флѣка. Было это 1834 г.
мои друзья приняли пѣсни эти колядныя съ наибольшимъ востор-
гомъ. Нѣсколько изъ нихъ было печатано въ Русалкѣ Дѣвостровомъ
въ Будинѣ 1837 г. Тогда еще я не имѣлъ намѣренія ее издавать,
но объявилъ что всегда готовъ отдать ее каждому, ктобы только
хотъ занялся собраніемъ и изданіемъ поэзіи южно-русской. Но
когда я собралъ въ 1837 г. колядныя пѣсни въ Розгорчѣ (Стрий-
скій окр.) отъ вайды (нѣтли въ этомъ названіи что общаго съ ле-
товскими вайделотами?) Якова Дѣдуха, въ Глубокомъ (станисл. окр.)
отъ вайды Павла Остаюкова; въ Ясени отъ Василя Григорѣя, въ

Болшовцы (береж. окр.) отъ Марины Стрелбицкой; я началъ ее лучше понимать и узналъ ихъ за очень важны до археологiи славянскою вообще а особенности русской. Тогда я имѣлъ въ своемъ сборникѣ болѣе 50 пѣсень.

«Далеко важнѣйшія колядныя пѣсни я собралъ 1838 г. въ Глубокомъ отъ Василія Бумшты, въ Хитлѣвкѣ (станисл. окр.) отъ вайды Василія Смеречяного, въ Дульбахъ (стрийск. окр.) отъ Василія Бучака, а особенно въ Тишевницы (стрийск. окр.) отъ Пиллаша Саблаташа и въ Синеводскѣ выжномъ (стрийск. окр.) отъ вайды Грини Турчина. Тогда же я имѣлъ счастье возбудить моихъ знакомцевъ большей частью сполуучевниковъ до собранія колядныхъ пѣсень, и отъ что-то я приобрѣлъ изъ Глинянъ (золоч. окр.) отъ г. Михайла Тимяка, изъ Любичи (жолк. окр.) отъ г. Андрея Навроцкаго, изъ Яворова (перем. окр.) отъ г. Андрея Маковеля, изъ Пилипча (чертк. окр.) отъ г. Юліяна Скончинскаго, изъ Тура и Ченолевь (золоч. окр.) отъ извѣстнаго южнорусскаго ученаго г. Я. Ѳ. Головацкаго, изъ Русова (колом. окр.) отъ Стефана Луцка, изъ Славска (стрийск. окр.) отъ г. Михайла Медведскаго. Было это тогда, когда я былъ послушателемъ С. Богословія. И чтобъ удостовѣриться, что я не ошибаюсь, какъ обыкновенно бываетъ что все родное, отечественное прелщаетъ насъ, я послалъ нѣсколько десятковъ колядныхъ пѣсень гг. П. І. Шафарыку, П. В. Кирѣевскому и П. А. Лукашевичу; а отъ меня г. Я. Ѳ. Головацкій г. В. А. Мацевскому. И всѣ эти ученые согласились что колядныя пѣсни неопѣнненны.

«Тогда также я имѣлъ счастье какъ послушатель послѣднaго года С. Богословія навзавъ г. И. И. Бѣрецкаго своимъ другомъ, ибо онъ пламенной душой объялъ все что есть славянское, особенно страну поэтическую, гордился изъ имена быть южно-руссомъ и самъ имѣлъ значительный Сборникъ народныхъ пѣсень а между ними было нѣсколько колядныхъ. Черезъ него я получилъ колядныя пѣсни изъ Вишни отъ г. Павла Свирчевскаго, изъ Кальнищы (сяноцк. окр.) отъ извѣстнаго польскаго литератора г. Винцентія Поля. Кончивъ студію С. Богословія я былъ при концѣ 1839 г. на Ополіи и Подоліи надъ Днѣстромъ, гдѣ собралъ колядныя пѣсви въ Стѣпанѣ (станисл. окр.) отъ Михайла Боечка, въ Пилипчѣ отъ Федора Шмигольскаго, послѣ на Подгоріи въ Фитковѣ (стан. окр.) отъ вайды Дмитрія Поповича, въ Ляхонцахъ (станисл. окр.) отъ Михайла Бесагія. И по разнымъ мѣстамъ въ Ясени отъ вайды Петра Шлѣша, въ Ожидовѣ (золоч. окр.) отъ вайды Ониська Дани-

лихи, въ Деревлянахъ (золоч. окр.) отъ вайды Андрея Зуба и Юстины Галузковой, въ Зарваницы (тернопіл. окр.) отъ вайды Луцѣ Микитинога, въ Режевѣ (чортк. окр.) отъ вайды Гната Луцѣвога, въ Порховѣ (станисл. окр.) отъ вайды Ивана Кизимы.

«Наступило престаніе въ моемъ занятіи чрезъ 1841 и 1842 г. исключая одну колядную пѣсень изъ Завоя (стрыйск. окр.) отъ вайды Ив. Гулимы, и что собралъ мой другъ г. И. И. Бѣрецкій въ древней земли пыньче округѣ сяноцкомъ въ Кальниці, Суковатомъ, Раджицахъ, Дошнѣ, Вислокѣ, Ославицахъ, Лещеватомъ и Камянкахъ. Но изъ сборника этого я по причинѣ непривидимыхъ обстоятельствъ не могъ во всей полнотѣ воспользоваться и только нѣсколько пѣсень помѣстилъ и это болѣе для языка.

«Благодарю какъ моихъ знакомцевъ, которые мнѣ какимъ нибудь способомъ помогали и почтеннымъ хозяевамъ вайдамъ и не вайдамъ; быть можетъ что онѣ объ этомъ никогда не узнаютъ, но онѣ ли виновны что не грамотны, да будутъ убѣженны, что этотъ приносъ ихъ есть чистѣйшая жертва для своего народа, а въ немъ для всего человѣчества.

«Почитая за грѣхъ смертельный долѣе скрывать подъ спудомъ такія сокровища, какими суть колядныя пѣсни, я рѣшился издать ее, дабы и мои соотчичи могли воспользоваться ими и изъ нихъ познали старину со ея веселіемъ и горемъ, свѣчами и обычаями и ея языкомъ. Я назвалъ этотъ сборникъ колядныхъ пѣсень: «Славянскимъ праздникомъ Колядою» и «Книжкою первою», ибо я намѣренъ издать еще несколько книжекъ. Въ слѣдующей книжкѣ будетъ помѣщено полное описаніе этого праздника который начинается 6 Декабрюмъ, окончивается 6 Январюмъ; и когда Богу будетъ угодно прибавлю нѣсколько новыхъ пѣсень».

До правописанія своего тѣлько додаю: *ѣ* и *я* = *э* и *е*, *ѡ* и *ѡ* = *и* великорус., *ѡ* и *ѡ* = *о*, *ѣ* = *е* великорус. *ѡ*. лат., *ѣ* = *дз*, *ѡ* = *дж*. Однакоже можете измѣнить що Вамъ ся подобаетъ, бо не зависитъ мы много на правописаніи. За то зѣставьте *т* замѣсть *к*; *а*, *у* и *э* замѣсть *я*, *ю* и *е*, бо то то суть мѣстныя свойства, также бы добре было, коли лише порадно, а бысте за мѣсть *и* писали *и* въ пѣсняхъ зъ сяноцк. окр., бо тамъ и вышавляеся якъ глѣбое *ой*.

Де я въ Сборнику при пѣснѣ не давъ возгласа всюду пропущено: *Ой дай Боже!*

Въ примѣчаніяхъ коли будете могли додайте страницы Сборниківъ пѣсень.

Прѣ тѣмъ дякую Вамъ за цѣлои душѣ за ласку котру есте мнѣ указали.

Майтеся гораздъ

Вашъ жичливый

Д. Иванъ Вагилевичъ.

10.

Пречестный Господине!

Сколько мѣсяцевъ минуло, якъ я издалъ свою Грамматку малоруску, что мене примирило съ митрополитою, однакъ подано ми кондиціи 1) могли не роскоповати, 2) не мати сообщенія съ иностранными литераторами, особенно русскими, такъ я нахренъ ажъ тогда посвятитися, якъ всяки други виды на честне и годне для мене содержанье утрачу. Сочиненіе мое Вамъ не посвялаю, бо не знавъ цы вамъ здобне, а потомъ незнаю якъ; теперъ есть тамъ де что съ, что хотѣлъ былъ отмѣнити, али най оно на друге изданье. Коли я и мои «Статьи о южно-русскомъ языкѣ» приготую до изданія. Отзываюся до Васъ съ просьбою: Вы маєте мои статьи: *Porzeb u Słowian, Wesele u Słowian, Miecz buski u Halicz*, котры я черезъ г. Срезневского 1842 г. до Васъ былъ передалъ до отпечатанья въ Москвитянинѣ—въ 1844 г. ажъ довѣдалъ емъ си что Вы ихъ получили, однакъ дивно ми было, что Вы разомъ съ сею вѣдомостью увѣдомили о данномъ гонораріумѣ за нѣ—не шаче, что коли я не досталъ его, оно десь заверглося въ рукахъ г. Д. або и въ иныхъ; али то байдуже, мене сеси статьи больше труда стоятъ якъ кожде гонораріумъ, лише прошу Васъ напишѣте до мене столько есть, а я Вамъ якъ найборше отдамъ за возвращеніемъ моихъ статей и то черезъ г. Мацеѣвского, котрый такъ ласкавый есть, что хочеть ходатайствовати въ семъ моемъ орудованью.

Я еще въ осени 1843 г. былъ до Васъ послалъ свой сборникъ колядныхъ нѣсенъ и на то получилъ емъ 60 р. С. М. гонораріумъ—такъ коли не будете печатати, также пошлѣте его г. Мацеѣвскому—а я отдамъ гонораріумъ. А то прото, что уже и мнѣ самому пора, дасть Богъ дожити, на рокъ ихъ издати съ описаніемъ и надѣюсь съ 400 рѣснями (будуть также волоски), разборъ ихъ и оцѣнка.

Зъ новостей тилько вамъ доношу:

Г. Левицкій Іосифъ издатель грамматики одержалъ позволеніе издавати «Духовное чтеніе». Богу дяковати, что и мы маемъ органъ своего языка въ Галиціи.

Въ «статьяхъ о южно-русскомъ языкѣ» я помѣстилъ: *Idiotikon* (изъ 7000 словъ) и *Idiotismy* (есть ихъ 100). Чудно мы, что г. Д. писалъ якобы его поощреніемъ!

Теперь пушуся въ дорогу до Снявы, Дзикова и Медки за книгами и грамотами, де опишу: Коричу Болгарску—а грамоти наветъ изъ 13 стол. есть въ Снявѣ по словамъ г. Мацеѣвского, также суть грамоты у Дзиковѣ и Кутищахъ—также опишу города Плесеньско и Звенигородъ надъ Бѣлкою—и за колядами буду пытати (наветъ волоски коляды минѣ обѣщаль одинъ волоскій литераторъ г. Гормузакъ).

Недавно прочиталъ емъ г. Черткова о Переводѣ Манас. лѣтоп. и о войнѣ Святослава—все то добре, лишь филологически доказательства о словенскости Илировѣ, Ораковѣ и Даковѣ суть неловки—и мы оба съ Бѣлѣвскимъ маемъ на то еще важнѣйши: Дзирзву, Кадлубка и Богухвалу сровнаны съ писателями греч. и латин., а о словенскости Ораковѣ, Даковѣ и Илировѣ Фефилакта Симокату и Мойсея Хоренского; али то только для Васъ пишу.

Одна изъ моихъ знакомыхъ литераторка полска предпринимаетъ изданье З. Д. Ходаковского—всего того что было доси печатано, я для неѣ починилъ свои замѣтки, о дорогахъ черезъ Карпатски горы и шлякахъ татарскихъ и иишѣ, также постаралъ емъ ся о его портретѣ; такъ Вы учинили бисте минѣ услугу, написавше вѣдомость въ житвѣ Ходаковского въ гг. 1822—25, т. е. до его смерти, ровно якъ пославши отписаны его статьи, котры были печатаны по руски въ Сынѣ Отечества, Вѣстнику украинскимъ и пр. Есть то моя пріятелька, и якъ мужчина радъ бы причинитися, абы она мала имя въ литературѣ, будучи того годна.

Якъ будете таки ласкавый минѣ столько словъ отписати, мой адресъ въ Институтѣ Оссолинского въ Львовѣ.

Якъ бисте минѣ послали:

Арцыбашева Повѣствованія, томъ 3; Венелина Болгаре, т. 2; Снегирева Русскіе простонародныѣ праздники вып. 3 и 4; Сахаровъ—Сказанія, т. 3-й; Сказанія Русскихъ Людей; Русскія сказки. Митр. Евгенія Словарь писат. свѣтс. и духовныхъ. Додавши, что

седи книги ватры были, я Вамъ послалъ бы за ны столько экземпляровъ своей грамматики; цѣна есть 2 п. С. М. за экземпляръ.

Майтеся гараздъ

Вашъ щирый

слуга

Далиборъ Иванъ Вагилевичъ.

$\frac{1}{13}$ кивня 1845.

11.

Пречестный Господине!

Годъ тому будетъ, якъ до Васъ пречестный Господине былъ листомъ згомосился, но до певше что або отвѣтъ Вамъ деннбудъ въ дорозѣ потерялся, або Вы, бывши заняты иншими орудованиями, не мали коли минѣ отвѣчати. Цы то зайшло, лѣпше ся стало, бо я продажью моеи Грамматики не много користалъ и ажъ издаю чи сокращеніе онои: Начальныя правила Малорускои Грамматики, надѣюся отобрати иждивенію. Теперь издати намѣрюся: «Хронологическія таблицы» 1 выпускъ, т. е. Древнюю Исторію но за подпискою, де въ Предисловіи будетъ крайно ростолковано (якъ минѣ бы ся здавало) происхождение Словенъ и начало ихъ Исторіи и то вопреки доси принятымъ мнѣніямъ. Также за подпискою хочю издати: Идіотиконъ южнорусскій, хотя нь что лише якъ выемокъ зъ: «Статій о южнорусскомъ языку», али то не певне еще. Зато конечно сего года въ воросѣ съ Бѣлѣвскимъ издамъ переводъ Нестора, при чѣмъ я принялъ въ подлѣнникъ гугнавыя гласныя: Касательно моихъ давныхъ десидерій отъ Васъ, воля Ваша дѣяти что хочете, бо я уже оженился а теперь приѣхалъ емъ до ординована. Лише еще осмѣляюся Васъ просити о одну услугу, учинѣте ми ее, коли Вамъ любо. Г. Мацеѣвскій былъ такъ ласкавый, что ми донѣсъ о профессурѣ словесности Греческой и Латинской въ Варшавѣ и опять о такой же словенской въ Петербургѣ, совѣтыючи абымъ о нихъ компетовалъ. И я рѣшилъ ся на то, если только Ваше правительство не будетъ ми противне зъ причины, что я составъ священникомъ. Г. Мацеѣвскій говорилъ уже о томъ съ г. Сенаторомъ Стороженкомъ, и онъ согласился; стоитъ только абы за мною ручилъ одинъ изъ Русскихъ Литераторовъ, что я человекъ честный и благодравный, ученый и эрудиційный и что буду заедно

упражнятися науками. Яжъ немаючи лише Васъ одного на Русь пакъ блисько знакомымъ, бо уже черезъ десять лѣтъ, отношуся до Васъ съ просьбою о такую поруку, отъ себе поймаючи, чимъ лише буду одтягнися. О науцѣ можете за всегда беспечно ручити, ровно и то что я буду продолжати въ занятію нею, бо я уже дванадцать лѣтъ тому якъ только и ею упражняюся, а то еще при рожныхъ перепонахъ; за то о благоправности хйба лише тое можете свѣдчити, что я яко жанатый священникъ по многихъ перепонахъ долженъ быти благоправный. Тую поруку будете ласкавы передати въ формѣ листу до г. Стороженка, абы до г. Князя Намѣстника. И кобы можна додайте, что я на теперь больше способный до профессуры Словесности Словенской, али и до Греческо-Латинской подѣучилъ бымъ ся. Что бы ни зайшло, будьте такъ ласкавы донесѣте ми о томъ, что за добре узналисте; абы я черезъ годъ уже могъ приспособитися и переселитися.

Маю честь

пречестный Господине

быти

Вашимъ покорѣйшимъ слугою

Д. И. Вагилевичъ.

Львовъ ^{27 серпня}/_{8 кивня} 1846 *.

---

* Здѣсь Вагилевичъ употребилъ названіе «серпень» въ томъ значеніи, какое оно имѣетъ у южныхъ Славянъ, т. е. въ смыслѣ іюля, между тѣмъ какъ у малороссовъ и у западныхъ славянъ серпень означаетъ августъ, какъ и кивень. Срв. Miklosich, Slav. Monatsn., s. 20—21. Неизвѣстно, исполнилъ ли М. П. П—нъ просьбу Ваг-ча; только это было послѣднее письмо южнорусскаго, безспорно талантаваго, по не имѣвшаго надлежащей поддержки дѣятеля. Галицкія событія 1846 и 1848 года увлекли его въ иную сторону.

XVIII. Письма Я. О. Головацкаго.

1.

Милостивый Государь!

Благоизволите извинить меня, что я съ этимъ письмомъ слишкомъ опоздился.—Я намѣренъ былъ со всею точностію описать Галицкую Русь, потому стоило меня много труда собрать всѣ эти статистическія подробности. Это была причина, почему это письмо или продолженіе моей статьи помѣщенной въ двухъ письмахъ, къ Вамъ еще мѣсяца Мая посланныхъ, до сихъ поръ удержалось у меня.—Теперь немедленно слѣдовать будетъ на сихъ дняхъ четвертое письмо, въ которомъ помѣщено будетъ исчисленіе и раздѣленіе людности, на Угорской сторонѣ живущей, и съ тѣмъ окончится это мое историч.-статистическое обзорѣніе Галицко-Угорской Руси^{*)}). Извольте меня увѣдомить чрезъ г. Зубрицкаго, какихъ подробностей еще Вамъ нужно для дополненія, то я въ будущемъ времени буду старался удовлетворить.—Въ ожиданіи отписки Вашей остаюсь

Вашего Высокоблагородія,

Милостивый Государь,

пайнижайшій

Яковъ О. Головацкій.

$\frac{11}{23}$ Сентября 1841.

---

* Изъ упоминаемыхъ здѣсь писемъ Я. О. Г.—го составлена была статья: «Великая Хорватія или Галицко-Карнатская Русь», напечатанная въ «Москвитинѣ».

Р. S. Изъ библиотекъ есть двѣ публичныхъ въ Львовѣ; одна университетская, а другая Оссолинскаго, заложенная и въ пользу публички подаренная ученымъ графомъ Максимилианомъ Оссолинскимъ. Какъ одна, такъ и другая имѣютъ по больше, чѣмъ 40.000 томовъ, и по нѣскольку тысячъ рукописей. Въ прочихъ нѣтъ уже публичныхъ библиотекъ, но есть меншія, частныя или какимъ нибудь заведеніямъ принадлежація, какъ напр. между Русскими: Архикатедральная, Монастырская Святооуфрейская, Семинарійская и пр. Еще должны мы упомянуть русскую епархіальную библиотечку въ Перемышлѣ. Она заложена иждивеніемъ нынѣшняго епископа Перемышльскаго русскаго; его же трудами и попеченіемъ основана типографія словенская, учреждены—катедра словенско-русскаго языка при лицѣ Перемыскимъ, институтъ для воспитанія дачковъ и другихъ многихъ благотѣльныхъ учрежденій. До этой библиотечки подарилъ ученый архидіакъ Іоанъ Лавровскій, докторъ богословія и философіи, членъ ученаго общества Краковскаго, свою богатую рукописями и старопечатными книгами и другими рѣдкими дѣлами библиотечку. Сей ученый прелатъ собиралъ изъ безпримѣримой ревностію чрезъ 40 лѣтъ ветхія книги и старыя рукописи и другія древности и умножилъ свою собственную библиотечку, какъ говорить, до 30.000 томовъ*). Его Преосвященство епископъ Перемыскій имѣетъ благородныя намѣренія совокупить эти собранія въ одну библиотечку и удѣлать ее, какъ графъ Оссолинскій, общенародной. Богъ пособи, дабы столь полезное намѣреніе, о которомъ Галиціане изъ благодарностию говорятъ, скорѣе приведено было къ блаженной цѣли своей, а вѣрно заслуги достойнаго Пастыря, съ толикимъ пригласеніемъ поспѣшествующаго разширенію наукъ между своимъ стадомъ, и приносящего этотъ богатый кладъ въ жертву землякамъ своимъ, всегда незабвеннымъ останутся въ благодарныхъ сердцахъ вѣрныхъ Русскихъ чадъ.—

за 1841 годъ, ч. VI, стр. 213 сл., 457 сл. Но здѣсь не было помѣщено ея оковчанія, которое явилось вмѣстѣ съ началомъ во второмъ томѣ сборника «Вѣнокъ Русинамъ на обжики» (издѣль И. О. Головаккій, у Вѣдн, 1847), стр. 133—206. Р. S. къ сему письму есть отрывокъ изъ этой статьи.

* І. Лавровскій умеръ въ 1846 году; былъ профессоромъ церковной исторіи во Львовскомъ университетѣ, докторскую диссертацию защищалъ еще въ 1801 году. Послѣ него остался рукописный переводъ лѣтописи Нестора на польскій языкъ.

2.

Высокопочитаемый Господинъ

Милостивый Государь!

Вы не увѣрите, съ какою радостію пріялъ я вѣсть отъ роднаго брата моего, что онъ имѣлъ случай свидаться съ Вами въ проѣздѣ Вашемъ черезъ Вѣну. Какое счастье для меня—по истеченіи многихъ годовъ я опять услышалъ слово о незабвенномъ для меня мужѣ, которому я премногимъ одолженъ за русское просвѣщеніе, поставившее меня въ возможность нынѣ словомъ и письмомъ дѣйствовать для образованія младшаго поколѣнія.

Я хотѣлъ Вамъ нѣчто сообщить объ успѣхахъ нашей возникающей литературы, но братъ сказывалъ мнѣ, что онъ сообщалъ Вамъ всѣ книжонки и журналы нашей образующейся словесности: изъ нихъ Вы, думаю, лучше увидите всю свѣтлую и темную сторону нашихъ сочиненій—справедливѣе осудите наши покушенія, нежели мы, можетъ быть обольщенные скорымъ преобразованіемъ нашего науковаго состоянія, съумѣемъ это сдѣлать.

Я увѣдалъ отъ брата, что Вы занялись теперь сочиненіемъ древней географіи Славянской и раздумываю, чѣмъ я могъ бы пособствовать Вамъ въ этомъ важномъ сочиненіи. Сочиненія Зубрицкаго вѣрно у Васъ уже есть. На сихъ дняхъ выйдетъ занимательное сочиненіе «Галицкій историческій Сборникъ». Въ немъ будутъ содержаться «Извѣстія о русскихъ церквахъ и монастыряхъ во Львовѣ» и достопримѣчательное «Извѣстіе о древнѣйшей церкви въ Галичѣ и о святителяхъ русскихъ съ обзорѣніемъ важнѣйшихъ политическихъ и церковныхъ происшествій въ Галицкомъ княжествѣ до конца XIII вѣка». Въ примѣчаніяхъ находится тамъ много изъясненій городовъ и урочищъ, упоминаемыхъ въ древней исторіи русской. Урывки изъ того сочиненія напечатаны были въ «Зорѣ Галицкой» и впередъ будутъ помѣщаемы тогожь рода статьи. Когда снабдится Вамъ вышереченное сочиненіе или продолженіе «Зори Галицкой» или какихъ нибудь другихъ книгъ, я съ большимъ удовольствіемъ вышлю Вамъ, можетъ быть, чрезъ Вѣну, посредствомъ моего брата или прямо по почтѣ—какъ Вамъ угодно.

Я теперь занимаюсь, въ вольныхъ часахъ отъ должностныхъ работъ, составленіемъ учебниковъ русскихъ для преподаваній рус-

скаго языка въ Галиційскихъ и Угорско-Русскихъ гимназіяхъ. Задача не малая—хотѣвъ вполнѣ отвѣтствовать требованіямъ нововведеннаго школьнаго плана.

Г—амъ проф. Бодянскому и Шевыреву, г-ну Киреевскому и другимъ г-амъ литераторамъ мое почтеніе и поклонъ.—

Въ ожиданіи Вашего отвѣта, коиъ отворится давно прекращенное наше литературное сообщеніе имѣю честь засвидѣтельствовать мое искреннѣйшее высокопочтеніе, съ коиъ я пребываю Вашего Высокоблагородія,

Милостивый Государь,

почорнѣйшій слуга

Яковъ Федоровичъ Головацкій

публ. орд. проф. русск. словесн. въ
Универс. Львовск.

Львовъ 1853 г. мѣс. Ноябрь 22 ч.

ХІХ. Письма Северина Шеховича *.

1.

Милостивый Государь!

Взаимноотношенія, которыя обыкновенно бывають между издателями журналовъ, побуждаютъ меня удаться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ прошеніемъ, относящимся къ дѣламъ литературнымъ. Моя участь поставила меня въ Редакторы «Семейной Библіотеки»; въ нѣкоторомъ отношеніи могу смѣло гордиться такою участію, быть двигателемъ роднаго слова въ такихъ мѣстахъ, гдѣ отчуждались отъ него и даже ругались ему. Но съ другой стороны Вы, Милостивый Государь, угадаете, какую неимовѣрную борьбу долженъ вытерпѣть издатель русской газеты въ Галиціи. борьбу противъ предрассудкамъ, подозрѣніямъ всякаго рода, противъ лишеніямъ и вещественнымъ препятствіямъ. Если Вы въ состояніи вообразити обстоятельства, подъ которыми издается здѣсь журналъ Русскій, Вы не только извините, что моимъ письмомъ прогрѣшаюсь противъ правиламъ общественной конвеніенціи, но напротивъ воспользуетесь случаемъ, пособить моему изданію по возможности.

Я не намѣрился тѣмъ разомъ, описать Вамъ здѣсь состояніе

---

* С. Г. Шеховичъ, бывшій прежде однимъ изъ редакторовъ газеты: «Зорь Галицкая» и издавшій въ 1853 году «Ладу, письмо поучительное русскимъ дѣвцамъ и молодымъ въ забаву и поученіе», сталъ съ 1855 года редакторомъ ежемѣсячнаго журнала, посвященнаго исторіи, литературѣ, общепользнымъ свѣдѣніямъ и народнымъ дѣламъ, подъ названіемъ: «Семейная бібліотека», которая и выходила въ продолженіе двухъ лѣтъ. Лично овъ не былъ извѣстенъ М. П. П-чу.

Галицко-Русской словесности, т.-е. ея хода и развитія, начиная съ 1848 года: сдѣлаю то, если покажется любопытнымъ, въ другой разъ; междуременно считаю нужнымъ объявить Вамъ, что есть люди, которые противодѣйствуютъ нашимъ подвигамъ: люди то свои, которые къ сей цѣли издають даже газету «Зорю Галицкую» въ противномъ духѣ. Понеже однако мнѣ надобно только—что создавать читателей, которые составляютъ досель маленькое число 150 предплатителей—Священниковъ, я никакъ не смогу дѣйствовать успѣшно на поприщѣ журнальномъ, если Вы, Милостивый Государь, не изволите пособить мнѣ собраніемъ хоть нѣскольکو десяти подписчиковъ. Если сообразите, что я пожертвовалъ мою будущность (по здѣшнему Pressgesetz никакой чиновникъ не смѣетъ заниматься литературой); если сообразите, что и теперь я подвергаюсь лишеніямъ разнороднымъ и что я долженъ жить изъ собственныхъ средствъ и издерживать собственные деньги на редакціонныя потребности, то Вы, Милостивый Государь, пожертвуете нѣскольکو минутъ въ пользу Галицкой Словесности. Надѣюсь, что въ Вашемъ городѣ найдется нѣкое число великодушныхъ охотниковъ на мою газету, хотя бы то было только изъ любопытства. Впрочемъ языкъ моей газеты образовался (разумѣется) постепенно: въ томъ году усовершенствуется вполне. Кромѣ того случаются статьи историческія, языко-словныя и др. отъ Гг. Д. Зубрицкаго, А. Петрушевича (очень надежнаго историка), не упоминая о другихъ. Въ минувшемъ году я издавалъ Семейную Библіотеку въ тетрадяхъ, но она показалась слишкомъ ученой для здѣшней Публики, и я теперь, кромѣ статей: о Исторіи, Литературѣ, Общепользныхъ Свѣдѣніяхъ, Литературныхъ Всеславянскихъ извѣстіяхъ и дѣлахъ Народныхъ, принялъ также въ мою газету часть Гумористическую, чтобъ возбудить большую дѣятельность и живѣйшее соучастіе. Изъ перваго числа за 1856 г. убѣдитесь о моемъ направленіи только вполвинѣ, ибо въ прочихъ числахъ преобладаютъ уже ученые статьи. Мимоходомъ замѣчу здѣсь, что въ четвертомъ числѣ есть статья историческая: Предсказаніе будто св. Данила о паденіи Царьграда, изъ книги Измарагдъ извлеченная, съ приписаніями нашего молодого историка. Легко быть можетъ, что «Семейная Библіотека» современемъ сдѣлается занимательной и для Вашихъ согражданъ, и уже то, чтобъ она не прекратилась, потому что не возможно было бы ей познѣ вновь возникнуть, должно побудить друзей и покровителей Литературы въ Вашемъ городѣ, чтобъ не пожалѣли маленькой жертвы. Дѣлю въ томъ, что такихъ подписчи-

ковъ надобно съискати и я надѣюсь, что, взирая на благонамѣренное дѣло, Вы не откажете моему прошенію: Вы не только доставите мнѣ случай, чтобъ начатое дѣло не уничтожить срамнымъ образомъ, а напротивъ продолжать его успѣшно, но также удостоите меня Вашимъ Корреспондентомъ и пришлете мнѣ Ваши порученія.

Предплата за цѣлый 1856 г. за «С. Б.» стоить 5 т.-е. пять руб. сер. Кто же заплатитъ 6 руб., тому прибавлю всѣ пять тетради той-же газеты, появившіяся въ мин. годѣ, даромъ. Кромѣ того въ слѣдующихъ числахъ есть объявленіе о новой прилогѣ къ «С. Б.» которая для предплатителей «С. Б.» будетъ раздана даромъ. Я не могу послать Вамъ къ разсмотрѣнію всѣ тетради и всѣ сегодняшнія числа, ибо то стоило бы меня большихъ издержекъ, хотя нуждаюсь прибавить, что случайно первое, посылаемое Вамъ, число худо составлено, худо напечатано и на двухъ мѣстахъ исполнено ошибокъ корректурныхъ. Всѣ прочіе числа исправны, печатаны очень четкимъ шрифтомъ.—Прошу Васъ, М. Г., если изволите исполнить мое прошеніе, сдѣлать это возможно скоро, и прислать деньги предплатные прямо въ мою Редакцію подъ нижеслѣдующимъ адресомъ, потому что отъ почтамта я получилъ бы только при концѣ года, а моей Газетѣ нужно пособіе тотчасъ.—Наконецъ прошу Васъ также чтобъ препоручили отвѣтить мнѣ найдалѣе въ продолженіе мѣсяца, хоть около 15 марта желалъ бы я получить извѣстіе объ успѣхахъ моего прошенія.

Примите увѣреніе моего глубочайшаго почитанія Вашъ, М. Г.,

покорный слуга

Сев. Гавр. Шеховичъ.

10 Февраля 1856
22 во Львовѣ.

Адресъ: An den Redacteur Seweryn Gawriłow Schechowicz in Lemberg (Galizien), st. Johannsgasse 322 im I Viersel.

Прошу взаимно о Вашъ адресъ.

О отвѣтъ возможно скорый прошу Васъ также для того, понеже я долженъ непрестанно сомнѣваться, дошло ли мое письмо Вашихъ рукъ или нѣтъ?.... *

* Письмо это было подписано: «До почтеннаго издателя «Москвитинца» или до содержателя конторы этого журнала».

2.

Ваше Высокородіе

Милостивѣйшій Государь,

Невыразимое чувство овладѣло мною, получивъ утѣшительное и для меня безцѣнное отъ Васъ письмо; примите, Ваше В—діе, мое искреннѣйшее благодареніе и будьте увѣрены, что, по всей возможности, буду стараться употребить въ добро вашу милость, сдѣлаться полезнымъ хоть и въ очень ограниченной моей дѣятельности и тѣмъ удостоиться Вашей благосклонности.

Я отнюдь не надѣялся, что письмо мое достанется точно въ Ваши руки, и теперь покорно прошу Васъ, Ваше В—діе, извините, если я, что до формы и содержанія письма, провинился противъ Вамъ въ общественномъ приличіи: кто узналъ Васъ понемногу изъ сочиненій, тотъ, смѣю сказать, убѣжденъ о Вашемъ великодушіи: о немъ свидѣтельствуетъ соучастіе, которымъ дарите Вы, Ваше В—діе, мелкую мою газету.

Я спѣшу удовлетворить Вашему требованію, ибо отъ этой торопливости зависитъ дальнейшее существованіе «С. Б.» Какъ ни скудное будетъ число подписчиковъ изъ Москвы, все же оно будетъ достаточно къ обезпеченію моей газеты отъ паденія: къ этому нужно только около 160 подписчиковъ, чтобъ возможно было издавать ее въ теперѣшнемъ объемѣ. Для того если изъ Москвы получу я хоть десятую часть, то я буду доволенъ. Изъ того Вы, Ваше В—діе, изволите убѣдиться, что я самъ не имѣю и не могу имѣть совершенно никакихъ претензій къ личной корысти изъ этого изданія, и для того смѣю просить Вашего снисхожденія и Вашего покровительства для «С. Б.»

Съ выраженіемъ глубочайшаго почтенія

Вашего Высокородія,

Милостивѣйшаго Государя,

покорнѣйшій слуга

Сев. Гавр. Шеховичъ,

Изд. Сем. Библіотеки.

Апрѣля 1856.
изъ Львова.

Р. С. Г. Шеховичъ благонамѣренный молодой человекъ, издаетъ журналецъ, желая прививать галицкимъ хохламъ чистый

русскій языкъ. Напрасно!—Хохлаки ни по-русски, ни по-хохлацки не читають. Бѣдный редакторъ достоинъ соболѣзнованія и подкрѣпленія, онъ принужденъ искать подписчиковъ за границей.— Я покорнѣйше рекомендую его и пребываю Вашего Высокородія

покорнѣйшимъ слугою

Зубрицкій.

Я. Головацкій.

Подписавшіеся Господа, сошедшись у меня случайно, посвѣдѣльствовали бѣдному состоянію моей Газеты.

Смѣю только еще просить Ваше В—діе, чтобъ благоволяли принять во вниманіе, что я потерялъ бы много, еслибъ долженъ былъ здѣшнему книгопродавцу уступить четверть работъ: для того, если представится возможность и если тамошныя почтовые постановленія дозволятъ, я покорнѣйше прошу Ваше В—діе, чтобъ приказали тамошнему книгопродавцу прямо отнестись ко мнѣ или въ противоположномъ случаѣ извѣститъ меня современно.

Письмо Вашего В—дія дошло до моихъ рукъ въ продолженіи двухъ недѣль.

3.

Ваше Высокородіе

Милостивѣйшій Государь.

Дозвольте мнѣ, Ваше В—діе, засвѣдѣльствовать хоть словомъ мою усерднѣйшую благодарность за жертву, которою Вы одолжили Галицкую Литературу. Эта жертва поставила меня въ возможность довести изданіе до конца втораго четвертьгодія. Изъ денегъ, жертвованныхъ великодушно Вашимъ В—діемъ, я долженъ былъ заплатить моему печатнику 54 гульденовъ за 1855 г., ибо я нуждался въ экземплярахъ, имъ арестованныхъ. Считаю обязанностью изъясниться лучше.

Во все продолженіе моего издавательства я былъ принужденъ жить изъ другихъ средствъ и такъ въ томъ году я пользовался лекціею у одного чиновника, который теперь, къ моему сожалѣнію, по рѣшенію правительства, переселился въ Италию (Верону) и для того онъ іюнія мѣсяца я лишился единственнаго средства къ мо-

ему содержанію. Быть можетъ что я успѣлъ бы получить какую нибудь діурну съ жалованьемъ 20 гульд. ежемѣсячно; однакожъ такая тягостная должность отняла бы у меня все время и охоту къ литературнымъ и журнальнымъ занятіямъ, ибо она очень томительна; для того я рѣшился выкупить у печатника оставшіеся экземпляры и нѣскольконадцать изъ нихъ выслать въ С.-Петербургъ къ книгопродавцу Исакову, съ тѣмъ, чтобъ онъ нашелъ народолюбцевъ, которые бы изъ великодушія раскупили эти экземпляры. Надѣюсь что почт. М. Ѳ. Раевскій, Протопресбитеръ при Русской Амбассадѣ въ Вѣнѣ, изволитъ порекомендовать это дѣло г. И. Срезневскому, который могъ бы дѣйствовать на продажу. Отъ этой продажи зависитъ продолженіе моего изданія. Я даже не могу осмѣлиться начать третій кварталъ, ибо онъ случается въ лѣтнее время, тогда какъ всѣ сельскіе жители не могутъ заботиться о литературѣ. При томъ рука Божія постигла уже многія мѣста въ Галиціи градомъ и наводненіемъ: такія обстоятельства производятъ вліяніе и на подписку.

Я немножко опоздалъ съ высланіемъ препорученныхъ мнѣ пяти экземпляровъ въ Академію С.-Петербургскую потому, чтобы выслать вмѣстѣ съ оберткой всѣ числа за первое полугодіе 1856 г.—Укончивъ теперь то полугодіе, высылаю сегодня. Если, быть можетъ, Ваше В-діе, прикажете кому извѣстить себя о содержаніи газеты, то узнаете о возникшемъ спорѣ литературномъ, котораго мнѣ счастливится довести до конца. Наши Рутены убѣждаются, во все таки есть враги, которые сердечно тѣшились бы, если бы «С. Б.», послѣ храброй въ Галиціи борьбы, прекратилась. Я пытаюсь распространить ~~этотъ~~ объемъ и надѣюсь получить болѣе подписчиковъ. По если «С. Б.» претерпѣваетъ такія непріятности между Галицкими Рутенами, то напротивъ сердце трепещетъ отъ радости, узнавая о ея принятіи между прочими Австрійскими Славянами. Я, кажется мнѣ, писалъ Вашему В-дію, съ какимъ рвеніемъ читаютъ «С. Б.» разноплеменные Славяне въ Вѣнскихъ Славянскихъ кофейныхъ домахъ. Но еще болѣе занимаются Русскою Литературою питомцы Лайбахской Семинаріи. Я поючаю отъ нихъ письма, писанныя гораздо лучшимъ слогомъ, нежели отъ писемъ Русскихъ Галичанъ. При томъ содержаніе этихъ писемъ, если бы было извѣстно въ Россіи, вѣрно пособило бы «С. Б.» къ высшему значенію, и она, подвизаясь теперь въ спорѣ Галицко-Рутенскомъ, была бы достойна посредничать о вопросѣ принятія Русскаго Литературнаго языка для всѣхъ здѣшнихъ Славянъ, который то вопросъ возникъ былъ

въ Австріи три года тому назадъ, но его не разрѣшили по причинѣ тогдашнихъ Русскихъ и всегдашнихъ польскихъ Редакторовъ.—

Я имѣлъ счастье получить отъ Г-на И. Срезневскаго предложеніе къ собранію словъ и топографическихъ терминовъ въ Галиціи. Къ такому предпріятію надо самому странствовать въ Галиціи и Венгріи, а къ тому недостаетъ ни у кого ни средствъ ни времени, нѣтъ даже нужнаго къ тому образованія и расположенія. Здѣшняя литтература не произвела еще въ публикѣ порывы и литтературныя притязанія, для того еще мало содѣйствія. Я жъ самъ принялся за дѣло и сколько смогу, доставлю въ С-Петербургскую Академію.

Изъ заграничныхъ журналовъ я узналъ, что г. Гильфердингъ въ изданной своей бесѣдѣ умѣстилъ статью о Галицкой словесности за 1855 г. Чтò такое тамъ доведено до свѣдѣнія Россійской Публики? Всѣ мы тутъ усердно желали бы наслаждаться хоть однимъ Русскимъ журналомъ, къ сожалѣнію, наши средства слишкомъ скуды.

Повторяя мое сердечнѣйшее Спасибо! въ имени друзей Русскаго слова въ Галиціи, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше В-діе примите увѣреніе мое въ непоколебимости чувствъ благодарности! жалуйте меня и на будущее своею снисходительностью.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашего В-діа,

Милостивѣйшаго Государя,

покорнѣйшій слуга

Сев. Гавр. Шеховичъ.

Г. Львовъ.

4.

Ваше Высокородіе

Милостивѣйшій Государь!

Полагая что Ваше В-діе милостиво примите нѣкоторыя объясненія по этому дѣлу, въ пользу котораго сдѣлали 1856 г. такъ значительную жертву, принимаю смѣлость, обезпочить Ваше В-діе моимъ письмомъ и тѣмъ исполнить мою должность.

Вслѣдствіе неблагопріятствующихъ обстоятельствъ я принужденъ былъ прекратить издаваніе «С. Б.» въ журнальномъ видѣ. Кертва Вашего В-дія приспѣла на мѣсто въ такое время, какъ я рѣшился прекратить изданіе, именно предъ окончаніемъ I четвертьгодія. Настоящихъ подписчиковъ полугодовыхъ было около 70, кертва Ваша великодушна поставила меня въ возможности докончить I и продолжать цѣлое II четвертьгодіе. Всѣхъ пренумераціонныхъ денегъ за 1856 г. получилъ я отъ Публики 158 гульд., къ тому Ваша жертва 220 гульд.—вмѣстѣ 378 г., которая сумма шла къ изданію двухъ кварталовъ за 1856 г., на всѣ редакціонныя издержки и отчасти въ мое собственное содержаніе. Убѣдившись, что слѣдующіе кварталы не въ состояніи буду издавать безъ помощи, я благогоразсудилъ прекратить изданіе. Въ уваженіи на такъ значительную жертву, превышающую сумму пренумераціонныхъ денегъ и хотѣлъ выпечатать расчетъ приходамъ и издержкамъ вмѣстѣ со спискомъ настоящихъ подписчиковъ, но какъ совокупно было съ издержками, нѣсколько превышающими мою возможность, то я сдѣлаю то, какъ только прикажете.

По повелѣнію Вашего В-дія я выслалъ 5 экс. «С. Б.» въ Академію С.-Петроградскую еще въ Іюніи 1856, однакъ, виновать, частнымъ путемъ къ книгопродавцу Исакову. Вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ я также остальныхъ 67 экс. (à 3 тома) къ продажѣ, полагая что продавъ эти экземпляры, мнѣ будетъ возможно издать 4-ю книгу «С. Б.» за 1856 г.—Однакъ, къ сожалѣнію, токмо теперь я получилъ отъ г. Исакова извѣстіе (14 іюня 1857), будто онъ непріятъ этой посылки для того, что «требовали съ него портовыхъ денегъ довольно значительныхъ», и эти книги находятся досель въ Комитетѣ Цензуры Иностранной. Не имѣя совершенно никакихъ знакомствъ въ Россіи, я вновь осмѣляюсь удаться къ Вамъ, В. В-діе, хотя досель никакъ мнѣ не случилось заслужить Вашего снисхожденія и Покровительства, только очевидныя доказательства Вашего Великодушія убодряютъ меня къ поднесенію покорнѣйшей моей просьбы къ В. В-дію.

Г. Исаковъ посовѣтовалъ мнѣ отдать эти 67 экс. «С. Б.», находящіеся въ Ком. Ценз. Иностр., въ контору «Современника» или «Отечественныхъ Записокъ». Но какъ мнѣ совершенно неизвѣстно, въ которую Контору мнѣ должно отнести и понеже за неизвѣстнѣйшимъ знакомствъ, ни отношеній я даже не могу надѣяться никакого успѣха, а можетъ быть и приѣма тѣхъ книжокъ въ комиссію, такъ я покорнѣйше прошу Васъ, В. В-діе, благосклонно посовѣтовать

мнѣ, въ которую контору мнѣ должно обратиться. Я не сомнѣваюсь что только отъ Вашего порученія будетъ зависеть, что та или другая контора приметъ эти книги въ комисію и продастъ ихъ по своему разумѣнію т. е. какъ угодно я не палагаю никакой цѣны. Денги произшедшія изъ продажи, какъ ни мало было бы ихъ, я употребилъ бы къ изданію IV тома «С. Б.» который уже былъ началъ печататься, но для недостатка фонда застановленъ.

Я воспользовался случаемъ пребывать теперь въ Буковинѣ чрезъ нѣкое время, гдѣ занимаюсь Романскимъ языкомъ, очень любопытнымъ явленіемъ для Русскаго языка, изъ котораго произошелъ онъ пополамъ. Въ Армянскомъ языкѣ я не могъ доселѣ сдѣлать успѣховъ. Надѣюсь также въ Сучавской церкви св. Ивана Молдавскаго приобрести нѣкоторыхъ подробности для Русской Исторіи. Если продажа упомянутыхъ книгъ собудется скоро и успѣшно, то я могъ бы издать 4 т. «С. Б.» еще въ сентябрѣ, ибо всѣ статьи исключительно самыя подлинныя отдавна уже готовы.—Кромѣ того вздумалъ я конечно издать брошюрку на Нѣмецкомъ языкѣ о языкѣ Русскомъ и его нарѣчіяхъ въ убѣжденіе Нѣмцевъ, которые не зная кажется даже ничего о нарѣчіяхъ различныхъ языковъ, такъ не перестаютъ усматривать въ языкѣ мною употребляемомъ стремленіе опасное. Конечно, Нѣмцы въ Австріи, именно въ Вѣнѣ даже неимѣли случая видѣть нашу азбуку, а если подозрѣваютъ, такъ мы должны тѣмъ нѣсколькимъ Рутенамъ, которые, произведены въ чиновники, такъ безчестно сѣютъ вражду въ народѣ и такъ ложные дѣлаютъ доносы. Вотъ документъ свидѣтельствующій моимъ словамъ: Von der K. K. Polizei-Direction in Lemberg №-ro $\frac{336}{177}$. An Herrn Seweryn Schechowicz, Redacteur der Semějnaja Biblioteka in Suczawa. Nachdem Sie sich in dem von Ihnen redigirten Blatte «S. B.» Ihrem Programme und der darüber erhaltenen Koncession zuwider nicht durchgehends der landesüblichen ruthenischen, sondern der russischen Sprache bedienten, ohne die Bewilligung zur Herausgabe eines Journals in derselben erhalten zu haben und weil sie auch im Widersprache mit dem in Ihrem Programme gegebenen Versprechen im Sinne der Österreichischen Regierung jedem Separatismus entgegenzuwirken ausgesprochenen massen Seite 68, 100, 105, 168, 176, sodann Seite 118, 120, 130, 138, 152, 154 des Jahrganges 1856 auf eine Verschmelzung des intellektuellen Lebens des Österreichischen Ruthenen in der Literatur mit jenen Russlands, dessen Nationalität als identisch mit der ihrigen dargestellt wurde — oder selbst auf ein Eingehen derselben in dem letzteren und somit auf deren geistige Entfrem—

dung vom dem Mittelpunkte des staatlichen Verbandes in Oesterreich beharrlich hingearbeitet haben, so wird Ihnen im Auftrage der hohen K. K. Statthalterei Praesidiums vom 18 Febr. 1857 Z. $\frac{1012}{P. T.}$ eine gemessene Verwarnung hiemit ertheilt. Lemberg am 8 April 1857. Chominski.

Этотъ г. Хоминскій, Начальникъ Львовской полиціи, хотя со мною почти въ дружескихъ отношеніяхъ, однако́ долженъ былъ мнѣ сдѣлать это предостереженіе вслѣдствіе порученія Губернатора Галицкаго гр. Голуховскаго. Хотя застановленіе моего журнала могло по праву случиться только послѣ третьяго предостереженія, однако́ я самъ рѣшился издавать журналъ только въ такомъ случаѣ, еслибы у меня былъ достаточный фондъ, потому я вздумалъ теперь издавать книги не въ журнальномъ видѣ. И чтобъ чѣмъ скорѣе могъ я этого осуществить, покорнѣйше прошу Васъ, В. В-діе, извѣстить меня, въ которой конторѣ я долженъ обратиться и немогъ ли я надѣяться благосклоннѣйшаго препорученія со стороны В. В-дія? Въ июнь убо́ случаѣ книги для меня пропали, ибо у меня нѣтъ средствъ заплатить порто тамъ и назадъ, а изъ экземпляровъ у меня также нѣтъ ни одного.

Окончательно дозвольте мнѣ, В. В-діе, душевно поблагодарить еще разъ въ имени моихъ друзей за Вашу жертву, Всевышній да дозволить Вамъ долго благоденствовать къ славѣ народа Рускаго.

Вашего Высокородія, Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

С. Г. Шеховичъ.

Сучава въ Буковинѣ.

$\frac{26 \text{ Iunia}}{8 \text{ Iunia}}$ 1857.

Адресъ: S. G. Schechowicz lit. à Suczawa, Bukowina en Autriche.

5.

Ваше Высокородіе!

Послѣдовавъ совѣтамъ Вашего В-дія, я давно уже выславъ письмо къ Е. П. Министру Норову касательно «С. Б.»

Но какъ я узналъ отъ Г. Директора Учебнаго округа Новгородскаго, П. Похалова, о прекращеніи «С. Б.» въ Россіи (который по этому удержалъ должное за требованный нимъ и высланный къ нему экземпляръ), то я, сомнѣваясь о принятіи «С. Б.» въ Академію Наукъ, смѣю покорнѣйше просить Ваше В-діе, чтобъ благосклонно изволили походатайствовать у Е. ІІ. Министра Норова въ мою пользу.

Благодаря усерднѣйше Ваше В-діе за снисходительное къ мнѣ расположеніе и надѣясь, что и теперь примете во вниманіе бѣдственное мое состояніе, имѣю честь пребывать съ чувствительнѣйшею благодарностью

Вашего Высочордія,

Милостивѣйшаго Государя,

покорнѣйшій слуга

Северинъ Г. Шеховичъ.

Черновцы, въ Буковинѣ

9/1, Ноября 1857.

Р. S. Покорнѣйше прошу извинить меня, что нарочно не пишу въсовыхъ денегъ, ибо по здѣшнимъ заведеніямъ почтовыхъ часто письма пропадаютъ.

XX. Шцепа Павла Твртковича *.

1.

Г. Кишиневъ, 19 Генвара 1842 года.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государь!

По данному обѣщанію принимаюсь написать Вамъ нѣчто изъ моеи поѣздки отъ Москвы до Кіева и Кишинева. Первое несчастіе случилось со мною на дорогѣ между Москвою и Сербиковымъ (Серпуховымъ), дилижансъ мой въ 9 час. ночью опрокинутъ былъ мужиками въ ровъ, цѣлыхъ два часа искалъ спасенія, но никто изъ

---

* Павелъ Карано-Твртковичъ, священникъ и духовникъ сербскаго князя Михаила Обреновича (во время его правленія), извѣстенъ въ сербской литературѣ тѣмъ, что издалъ: «Сербскіи Споменицы или старе рисовулѣ, дипломе, повелѣ и спошенія босански, сербски, херцеговачки, далматински и дубровачки крагѣва, царева, банова, деспота, кнезова, войвода и властелина, ч. I; у Београду, 1840 стр. 336 in—8». Книга издана была на средства Фѳрема Обреновича, брата удалившагося тогда изъ Сербіи князя Милоша и дяди молодого князя Михаила. На печатанные въ ней документы открылъ не самъ Твртковичъ, а Дубровницкій Протоіерей Г. Николевичъ, который и послалъ ихъ къ Фѳрему Обреновичу, а тотъ сперва думалъ напечатать ихъ въ Россіи, потомъ уже передалъ Дм. Тиролю, выходцу изъ Хорватіи, бывавшему въ Россіи и занимавшемуся потомъ учительствомъ въ Сербіи; отъ него документы эти, изъ коихъ онъ напечаталъ лишь отрывокъ въ 6 стр., перешли къ Дм. Исайловичу, редактору бѣлградской официальной газеты «Сербске Новине», наконецъ изданы Твртковичемъ. См. извѣстіе о томъ, напечатанное Вукомъ Караджичемъ въ газетѣ «Нештанско-Будимскій Скоротеча» на 1842 г., № 24 и 25. Это изданіе древнихъ сербскихъ грамотъ было первымъ и

проѣзжающихъ не оказалъ мнѣ совершенно никакой помощи, несмотря на то, что я нѣкоторыхъ просилъ, а нѣкоторымъ давалъ денегъ, наконецъ долженъ былъ употребить хитрость, говоря проѣзжающимъ: спасайте ибо это вещи царскія и я по дѣламъ казеннымъ ѣду;—на это нѣкто колл. регистр. Губинъ, старшій помощникъ землемѣра Ванова, оказалъ свое человеколюбіе и спасъ меня отъ гибели, на этого человека, прошу Васъ, обратите свое вниманіе, не смотря на то, что я хорошо заплатилъ его людямъ. Въ Тулѣ, несмотря на рекомендаціи сановниковъ Россіи и мою болѣзнь, я долженъ былъ пролежать въ трактирѣ 7 дней, а Архіерей изъ состраданія прислалъ мнѣ 10 р. ас. Рѣдкое человеколюбіе!!!... Здѣсь принужденъ былъ купить русскія крытыя сани въ 150 р. и на почтовыхъ пріѣхалъ въ Орель, тутъ пролежалъ въ трактирѣ 17 дней, отчасти по причинѣ болѣзни, отчасти по немнѣнію сцѣга, а Архіерей прислалъ мнѣ 25 р. ас. Отсюда по Р. Х. шестеркою принужденъ былъ доѣхать до Кіева, всего изъ Москвы до Кіева ѣхалъ я 36 дней, а издержалъ 1800 р. ас. то на докторей, на медицину, въ трактирахъ, извозчиковъ и прогонныхъ, кромѣ того, что утаскали у меня православные. Эти единовѣрные во многихъ мѣстахъ

заключало въ себѣ тѣ историческіе документы, находка которыхъ надѣлала столько шуму въ свое время, о чемъ упоминалъ и О. М. Бодянский въ письмѣ къ М. П. П.—ну отъ 24 марта (5 апрѣля) 1838 г., стр. 36—37. Срв. его донесеніе Совѣту Московскаго Университета изъ Загреба, въ моеї статьѣ: «Оснѣ Максимовичъ Бодяскій, въ 1831—50 годахъ» напечатанной въ Русской Старинѣ за 1879 г. № XI, стр. 467—468. Выше-помянутые документы перепечатаны были потомъ съ большею исправностію Фр. Миклошичемъ въ его «Monumenta Serbica» (Wien, 1838). Самъ Твртковичъ былъ родомъ изъ Босніи, изъ Баньялукскаго округа, посѣщалъ Россію не задолго до изгнанія князя Михаила изъ Сербіи партією такъ называемыхъ уставобранителей. Убавая изъ Москвы онъ оставилъ М. П. П.—ну записочку такого содержанія: «Просимъ Васъ, если придетъ скоро письмо, адресованное чрезъ Васъ ко мнѣ, то отошлите на имя о. архимандрита Спридона Филиповича въ Тержавку монастырь въ Бессарабіи, черезъ Кишеневъ». (О Филиповичѣ см. въ моеї статьѣ: «Православная церковь въ Далмаціи» въ «Православномъ Обзорѣннѣ» за 1873 годъ, томъ II, стр. 216—224). «Если я буду посылать чрезъ Васъ его благородію, милостивому государю Михаилу Рафанловичу Милошевичу, господину поручику Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка (впоследствии русскій корпусъ въ Сербіи послѣ Восточной войны) въ С.-Пбгѣ, а отсюда въ Царское Село, то прошу Васъ посылать мои письма въ своемъ кувертѣ всегда». Письма же къ себѣ Твртковичъ просилъ пересылать по почтѣ чрезъ русскаго консула въ Бѣлградѣ Герасима Ващенка, чрезъ Лесы и Бухарестъ. Для пересылки денегъ указывалъ бѣлградскаго банкира Николая Германа. Письма Тв.—ча несобственноручныя, и только подписывался подъ ними онъ самъ.

хотѣли расбоемъ отнять у меня деньги, но благодаря Богу и оружію моего человѣка я уцѣлѣлъ. Въ Кіевѣ за немѣнѣемъ денегъ, долженъ былъ продать свою карету Преосвященному Еремію Викарію Кіевскому, который изъ челоуѣколюбія купилъ у меня ее, а никто другой нехотѣлъ ее купить. Изъ Кіева до Кишинева, что я претерпѣвалъ отъ Израильскаго народа, то это ни въ сказкахъ сказать, ни перомъ написать нельзя; этотъ народъ исправный въ Россіи, обдерутъ, какъ пшть дадутъ, а всѣ почти содержатели станцій суть жидаы, слѣдовательно на всякой долженъ былъ лишиться чего нибудь. Ничего бѣ я не желалъ долѣе, какъ только, чтобы тотъ челоуѣкъ, который говорилъ, что я съ 1200 р. могу доѣхать до Сербіи, съ моимъ здоровьемъ, при такой дрянной погодѣ и при такихъ содержателяхъ станцій, ѣхалъ на моемъ мѣстѣ съ меньшими издержками. Еслибы между Родолюбивыми Славянами въ Россіи, не было истиннаго и прямиаго Славянина, незабвеннаго для меня и моего Отечества великаго благодѣтеля Свѣтл. Князя Д. В. Голицына, который кромѣ себя, приобрѣлъ для меня и другихъ благотворителей, то бы я мою жизнь окончилъ въ Россіи; это послѣднѣе можетъ загладитъ всѣ мои страданія въ Россіи и заставитъ насъ, чтобы мы были благодарными Россіи на вѣки. Прошу Васъ изъясните совершенную признательность мою о. Архим. Яникію и Г. Лопкову, которымъ я напишу особеннѣе по прибытіи на мѣсто. Надѣюсь что Вы и Г. Шивирѣвъ соединенными силами будете дѣйствовать на пользу моего отечества и мою; прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе всѣмъ моимъ благотворителямъ. Все это погребается въ Россіи, а я исполняю только свое обѣщаніе, данное Вамъ при выѣздѣ изъ Москвы; что же касается до другаго, то я Вамъ напишу изъ дому при спокойствіи, т. е. когда не буду видѣть жидавъ. Въ заключеніи покорнѣйше прошу Васъ пришлите мнѣ непременнѣе книгу Венелина*, приложенныя же при семъ пись-

* Изъ сочиненій Венелина переведены были на сербскій языкъ въ 1844 году Дмитріемъ Тирольемъ, д. чл. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, два отрывка: о Славянахъ (95 стр. in—8) и о принятіи ими христіанства еще прежде свв. Кирилла и Мефодія (24 стр. in—8). Тотъ же Тироль и тогда же издалъ въ Бѣлградѣ: біографію гр. М. А. Милорадовича, по сочиненію Ф. Грѣки (28 стр. in—8); біографію почитателя Одесскаго Учебнаго округа Дм. М. Княжевича (13 стр. in—8); а въ слѣдующемъ году замѣчательную по собраннымъ въ ней въ недавнимъ отчасти въ Россіи документамъ книгу: «Казывая стары Трѣбишана и архива Сердара Малаше и капетана Бошка Бучича—Някишча» (317 стр. in—8),

ма, перешлите по принадлежности, этимъ меня премного обяжете. Поцросите Графа Строганова отъ меня, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе т. е, чтобы прислалъ мнѣ газеты, а Вы, я увѣренъ, что вышдете журналъ.

Вашъ благодаривѣйшій и покоривѣйшій

Духовникъ князя Сербекога

Павелъ Твртковичъ.

2.

Ваше Высокородіе!

Милостивѣйшій Государь

Михаилъ Петровичъ.

Ваше Патріотическе благосклонности никогда не забуду я, иже каждый Србинъ.—Мое пребываніе у Россіи знатно останеть у нашихъ предѣлахъ, и нынѣ увѣрились Серби о истинной благонаклонности Россійской къ намъ. И отъ сего дня надобно обновляти эти союзъ измежду насъ какъ одновѣрныхъ и одноплеменитихъ братіяхъ, который союзъ будетъ очень важенъ потомкомъ Славенскимъ и славенъ. Васъ и Г. Стефана Петровича како одноутробну братію я люблю, а одно и тожде Вамъ пишу для этого, что можно да Вы отшли есте за границе; князя Д. В. Голицина какъ моего рожденнаго Отца Отечества. Его писмо прочиталъ и Свѣтлый Князь и прочи Чиновницы Сербски, и очень радовались, и увѣрились что Россіани насъ больше любятъ, нежели мы себѣ думали; и есть-ли бы Богъ дастъ, кн. Голицинъ приехалъ бы овами, славою и честію принять былъ бы, а и вы, есть ли намѣряете суда приехати, надобно меня прежде сообщить, да вамъ приуготовлю квартиру. Тако и о другихъ знаменитихъ мужей, которіи здѣсь намѣряеть, пишете и меня рекомандуйте Его. Я Вамъ чувствованіемъ Сербовъ не могу выразити здѣсь, когда приехалъ и предложилъ Россійску благонаклонность, нетъ само здѣшнихъ Сербовъ, но и по Австрійскихъ державахъ, за чеву и по газетахъ стояло, како Росси любятъ Сербе.—

Я надѣюся яко Вы и Стефанъ Петровичъ не забудете помощи ходатайствовати на три строки: а) обновляется одинъ монастырь у Босни, и просятъ децги, в) устроили одное училище у Босни, г) а и

представляющую не мало любопытныхъ свѣдѣній о сношеніяхъ православныхъ Герцеговцевъ съ Россіей.

Серби просятъ на Фондъ Школскій; есть ли которому возможно благодѣтельствовать (о чемъ и у газета Сербски ставлено было). А что утварей Церковныхъ касается, то Вамъ познато да нѣсть. Я неотложно прошу для устроения публичныя библиотеки въ Сербіи, подъ именемъ «Благодѣльствомъ С. Синода», гдѣ будутъ стоять портрета знатныхъ людей и благодѣльныхъ Ревнителей, и разныя газеты будутъ читаться тамо, прошу Васъ, и все благодѣе Россійске есть ли возможно наименше для публикума Сербскога помочествовати для этого строенія. И прилагаю одно письмо на Графиню А. Орловну, для рукопомощи, и прошу да Вы лично Ея С—во и чрезъ знакомыя Ея непронустите опомянуги. Есть ли бы хотѣла что пожертвовать, то я писалъ чтобы эти дари чрезъ Д. В. Галицка, или чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣла на адъицага Конауда Россійскогъ, или чрезъ Банкира Московского до Одессе на тамошняга Банкира Спандонъ Комп.: а отъ туду на адъицага Банкира Николай Германа въ Белградъ доставила. А таковымъ образомъ и Вы учините, есть ли что получите. Я бы хотѣлъ послати неколико экземпляровъ Паматниковъ Сербскихъ, но не знаю како доставлю до Васъ. Есть ли бы нѣтъ Кореспондента у Галацу, это легко было, я до Галаца всегда доставити могу, но незнаю какъ dalje. Еще прошу Васъ покорно, доложите Вашему Князю, чтобы три Портрета своя карашоль (sic!) и послалъ до меня, одно для князя, друго для Библиотеки, третіе для мене. Гр. Строганова прошу, чтобы меня общаене новине и журналъ вашъ послати благошвольга, а тако и Нечаева поздравите, т. е. кланяйтесь отъ меня. Я предложилъ Графу Протасову, чтобы онъ предложилъ Его Величеству для эти кореспонденцій, чтобы это о казенномъ расходѣ ходила, есть ли бы я богатъ былъ, я это не хотѣлъ бы просити. Наконецъ всякимъ образомъ нужно Вамъ есть, нѣтъ ли кореспондента у Галацу. Я писалъ бы Вамъ отдавно, но отъ одине стороне обстоятелства не позволяютъ, отъ друге, не вѣю чрезъ кого послаю, отъ третіе, не вѣю совершеннаго искусства да Вамъ Россійски вишемъ.

Поклоненіе мое Отцу Иоанникии и всѣмъ знакомымъ монархъ родолюбцемъ выскажите, и пребываю у надежди, Родолюбца Россіана и Вашего Высокородія

покорнѣйшій слуга

Князя Сербскогъ духовникъ

Павелъ К. Твртковичъ.

Београдъ Маія 22 1842.

3.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивый Государь и благодѣю!

Ваше Свѣтлости милостивѣйшее письмо отъ 31 Августа 1842 года доставлено меня есть чрезъ Конзула Имперіе Ваше у Бѣлградѣ Герасима Ващенко, которо меня чувствительно и тронуто обрадовало, и каждаго родолюбца Србскогъ особено Княза Михайла велико впечатлѣніе удостоило, како велико-магнати Російскій люблятъ Срблѣ, но обстоятельство и волнованіе Србіе удалила меня у Имперію въ Аустріску съ Княземъ Михайломъ есть: которое я когда былъ у Москви вашей Свѣтлости причину сазналъ я самъ о этомъ. Вунтовникъ и ребелянть Вучичъ Першичъ съ Турками похитилъ оружіе и муницию, нѣсколько Артилериста оманувалъ и вигнали изъ отечества Княза Михайла и его правленіе, и тысящами людства у Аустріску Имперію пребегло, а Вучичъ и его единомысленицы са Турками мучить и гонить; которога бы хрістіанина узналъ, да есть Русина привержень, онъ смртно и грозно страдаетъ, но теперъ болше 20 Міліона югославина обратило е взоръ и вниманіе на Руссію; будетъ ли она—великоможна Русія и велики Монархъ—ея возвратити Княза Михайла Обреновича фамилію, и его правительство на первобитность въ Србіе поставити. Есть ли таково велики Царей Николай возврати въ Србій, то не само несколько міліона Югославянского края, но и сама повѣстница никогда не забудеть, а есть ли Русія равнодушно эти предметъ оставитъ, то Славянскій союзъ на вѣки исчезнетъ, а друге Имперіе близку насъ ползоватисе будутъ. Я и прежде хотѣлъ Вашей Свѣтлости подробно о этомъ писатъ, но не имѣлъ случая доставити до сего дня, для того я у Віену приехалъ, писати у Руссію, и это писма чрезъ посолства Имперіе Ваше у Віени посылаю; прошу Вашу Свѣтлость имѣйте отеческую благонаклонность писати меня чрезъ Конзулата Вашей Имперіе въ Белградъ г. Герасима Ващенко. И проситъ покорно Г. Шивирова и Г. Погодина, что я оставилъ просительное писмо у нихъ, есули изходатайствовали милостиню для Босняковъ моихъ, есть ли мое писмо доставлено Графини Анн Орловни для милостинѣ, и есть ли бы котори денки каковы нибудь прислали, то нека благоволе чрезъ посолства Ваши Имперіе у Віени или Конзулата Имперіе Ваше въ Белградъ на меня доставити. Я отъ Г. Погодина приималъ писмо изъ Маріебаденъ прош-

лаго года, гди онъ меня пишетъ, да мое ни едино писмо у Москву ни доставлено, и да му приуготовимъ древности какове, которо я былъ то время са Князомъ Михайломъ въ Аустриску сторону при-шелъ, но онъ не приехалъ ни до границе Сербске, а я бы му и наки дао каковою рукописную книгу. Я. Г. Панова видѣлъ, когда онъ изъ Белграда возвратился у Земунъ въ Аустрию, и увидялся со мною; для того я прошу найпокорнѣйше Вашу Свѣтлость, сдѣ-лайте отеческую милость удостоити меня съ Вашимъ писмомъ, и гако просимъ Г.г. Шивирова и Погодина, дабы ми и они писали, за чево меня ~~каждо чинено русскъ советъ~~ ~~на~~ ~~праздникъ~~ у моёй великой тепершнѣй печали и оскудости утѣшительно. Есть ли Богъ дастъ, те велики и милостивѣйшій Императоръ Руски Николай Божіею помочу возврати насъ въ Сербію на первобит-ность, я буду Вашей Свѣтлости немедлѣно писать. Свѣтлѣйшій и милостивѣйшій Князь не забудьте меня съ Вашимъ малѣйшимъ писмомъ утѣшити. ~~Друная~~ ~~себя~~ Вашей незабвенной и щедроло-живой милости и благонаклонности, имѣю честь быти

Ваше, Свѣтлости Милостивый Государь,

Подкорнѣйшій и благодарнѣйшій

слуга и богомолицъ, Духовникъ

Князя Михайла,

Павель К. Тарковичъ *

10 мая 1843 г.

У Виенн.

* Письмо это, писанное московскому генералъ-губернатору, князю Д. В. Голицыну, доставлено было въ копію изъ канцелярии князя М. П. Погодину, при слѣдующемъ отношеніи: «За отсутствіемъ изъ Москвы Его Свѣтлости князя Дмитрія Владиміровича Московская домовая его канцелярія, получивъ 22 іюня на имя Его Свѣтлости письмо изъ Вѣны, отъ 20 мая писанное, отъ Сербскаго Священника Твѣртковича, въ которомъ относится о васъ и къ Вамъ, Милостивый Государь, имѣеть честь донести, что предъводителю при семъ копію съ вѣднутаго письма на тотъ слу-чай, что не угодно ли будетъ отвѣдать какой-либо на оное отъ г-на Твѣртковичу, сообщивъ ему и объ отсутствіи изъ Москвы князя Дмитрія Владиміровича. Уполномоченный по дѣламъ Его Свѣтлости, коллежскій ассессоръ Василій Жарковъ 25 іюня 1843 года. Известно, что выраженное Твѣртковичемъ въ письмѣ къ князю Д. В. Голицыну желаніе возвратиться въ Бѣлградъ, въ мѣстѣ съ княземъ Михайломъ Обреновичемъ, не исполнилось».

XXI. Письма Буна Караджича.

1.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ *

Благодарю Васъ за посланную мнѣ Вашу книгу, Русскую Исторію, и прошу покорнѣйше, засвидѣтельствовать мою благодарность господамъ: Венелину, Боянскому, Павлу Терханову, Строеву и Четверткову за книги ихъ, которыя они мнѣ послали. Есть-ли бы случай здѣсь попался, я съ радостію послалъ бы имъ по крайней мѣрѣ по экземпляръ Сербскихъ пословицъ; но Вы знаете, какъ трудно отсюда послать намъ чтонибудь. Богъ вѣсть, получило-ли Общество экземпляръ пословицъ, который я прежде одного года послалъ. При семъ посылаю Вамъ экземпляръ моей книжки о Черной горѣ на нѣмецкомъ языкѣ «Montenegro und die Montenegriner» etc., и препровождаю «über liter. Wechselheitigkeit der Slawen» отъ И. Коллара. Я слыхалъ, что Вы печатали какое-то письмо Ваше къ Министру Народнаго Просвѣщенія обо мнѣ; хотя я еще не имѣлъ чести того читать, опять благодарю Васъ отъ всего сердца за такое Ваше расположеніе и добро желаніе.

Прошлаго лѣта я продолжалъ мое путешествіе чрезъ Кроацію etc., въ будущей же веснѣ намѣреваю продолжать оное въ Далмацію, если только возможно будетъ. Теперь главное мое занятіе состоитъ въ приуготовленіи втораго изданія Сербскаго Словаря и

---

* Караджичъ написалъ въ этомъ письмѣ: «М. Алексѣевичъ»

новаго изданія народныхъ пѣсенъ. Матеріаловъ за сія предѣлы я собралъ и собираю довольно (и чрезъ годъ надѣюсь начать печатать пѣсни).

Въшло ли собраніе Россійскихъ народныхъ пѣсенъ г. Кириевскаго? Напечаталъ ли г. Венелимъ еще что о Болгарахъ, или о народныхъ пѣсняхъ Задунайскихъ Славянъ?

Прошу покорнѣйше, кланяться отъ имени моего г. Президенту Общества, такъ же и г. Каченовскому и г. Кириевскому.

Поручая себя всегдашней Вашей благосклонности, съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашимъ

покорнѣйшимъ слугою

Вук. Стеф. Караджичъ.

Вѣна $\frac{18}{30}$ Октября 837.

2.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Давно ужъ я долженъ былъ послать Вамъ сіе объявленіе о второй части Сербскихъ народныхъ пѣсенъ новаго изданія, но остановило меня извѣстіе будто Вы не въ Москвѣ, а въ Германіи на водахъ. Теперь же рѣшился Вамъ писать, не зная еще совершенно гдѣ Вы.

Я совершенно увѣренъ, что Вы съ радостію постараетесь по возможности собрать мнѣ подписчиковъ на сію книгу и таковымъ образомъ облегчить мнѣ изданіе оной. Сія вторая часть печатается, и еще черезъ два мѣсяца будетъ готова; потомъ немедленно думаю начать печатаніе третьей части, чтобы и она была готова весною 1845 года. Посему прошу Васъ покорнѣйше, чрезъ цѣлую зиму не забывать сей премумерациі моей. По окончанія изданія сихъ пѣсенъ я намѣреваюсь исключительно заняться вторымъ изданіемъ Сербскаго Словаря, для котораго я собралъ вновь около 15,000 словъ.

Вы вѣрно слышали изъ газетъ, что мы потеряли Копытара! Еще неизвѣстно, что случится съ его библіотекою и рукописями.

Говорятъ, что онъ не оставилъ по себѣ никакого завѣщанія (тестамента).

Поручая себя благорасположенію Вашему, честь имѣю пребыть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

и

Вашъ, Милостивый Государы!

покорный слуга

Вукъ Караджичъ.

Вѣна 18 августа

1844.

3.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Нѣсколько дней я остановился съ отвѣтомъ на высокопочтаемое письмо Ваше отъ 1/1, августа.

Вопервыхъ благодарю Васъ за покупку книгъ и за все стараніе Ваше при этомъ.

Минеевъ мѣсячныхъ ненужно намъ болѣе только одинъ кземпляръ (въ 12 книгакъ, т. е. за цѣлый годъ).

Когда книги отправите въ Одессу, счетъ изволите вручить тамошнему купцу Анастасу Бубѣ (Anastas Buba in Moskau), которому отсюда препоручено заплатить Вамъ деньги.

Старопечатныхъ книгъ у меня теперь нѣтъ, но будьте увѣрены, если удастся мнѣ оныхъ гдѣ нибудь достать, не даду ихъ другому кромѣ Васъ. Библіотеку Копытара купилъ Лицей Люблинскій за 1400 гульд. сер.; можно было отъ другихъ достать за оную болѣе 2000 гульденовъ, но наследникамъ было такъ угодно.

Желая Вамъ добраго здоровья и поручая себя Вашему донынешнему расположенію, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашъ

покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ.

Вѣна 1/10 Сентября 845.

П. П. Прошу покорнѣйше постараться о скорѣйшему отправленію книгъ, чтобы прежде зимы и леда могли прійти на определенное мѣсто.

4.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 12 сего мѣсяца честь имѣю увѣдомить Васъ, что пароходы отсюда отправляются въ Галаць каждой субботы, и тамъ приходятъ въ семь дней; но такъ расположено, что всегда одинъ изъ тѣхъ пароходовъ мѣшается съ Турецкою стороною, и потому находящіеся на немъ должны четыре дня быть въ карантинѣ; другой же держится лѣвой стороны Дуная, и находящіеся на немъ не подлежатъ ни каковой карантинѣ, но по прибытіи въ Галаць немедленно переходятъ въ ожидающійся тамъ Русскій пароходъ, который въ три дня приходитъ въ Одессу. Таковій пароходъ отправляется отъ сюди $17\frac{1}{2}$ августа и потомъ въ каждую вторую субботу. Есть-ли бы Вамъ хотѣлось побывать въ Сербскихъ монастыряхъ въ Сирми, тогда бы нужно было отправиться отъ сюди одну недѣлю или по крайней мѣрѣ 3—4 дня прежде и въ Землинѣ дожидаться вашего Галацкаго парохода,

Я очень радуюсь имѣть удовольствіе видѣться здѣсь съ Вами. Тогда даду Вамъ и старопечатныхъ славянскихъ книгъ.

Прощайте до свиданія!

Вашъ преданнѣйшій слуга

Вука Караджичъ.

Вѣна $\frac{8}{20}$ Августа

846.

Мой адресъ: Auf der Landstrasse in der Ungergasse, № 362.

5.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

По отправленіи Вашемъ отъсюди получилъ я для Васъ собранныя старопечатныя Славянокія книги и рукописи, о которыхъ мы говорили здѣсь. По Вашему распоряженію я проеялъ Михаила

Феодоровича заплатить мнѣ оныя, но онъ, услышавъ что книги составляютъ (betragen) болѣе тысячи руб. асс., сказалъ, что онъ такъ много денегъ не можетъ взять у Г. Адулонга; и на повторительную мою просьбу онъ далъ мнѣ 300 гульд. серебр. (какъ за счетъ прежнихъ 425 р. асс. такъ и за вновь полученныя мною книги). Изъ прилагаемаго при семъ письма Вы увидите, что онъ самъ о семъ дѣлѣ пишетъ.

Вотъ Вамъ подробное назначеніе сихъ вновь полученныхъ мною книгъ и рукописей:

I. 4 цѣлыя книги: два Октоиха отъ лѣта 1537 въ Венеціи in folio, Сборникъ отъ лѣта 1538 въ Венеціи in folio, Литургія отъ лѣта 1554 въ Венеціи in 8°.

II. 4 книги съ выходнымъ листомъ: Октоихъ отъ лѣта 1494 (1494—первая на югѣ печатанная книга) in folio, Литургія отъ лѣта 1519 въ Венеціи in 4°, Трїодъ отъ лѣта 1563, «въ граде Скендери» in folio, Молитвенникъ отъ лѣта 1570 въ Венеціи in 8°.

III. 7 книгъ безъ начала или конца: in folio: 2 Пентикостаря и 1 Миней Общій; in 8°: 2 Требника, 1 Молитвенникъ и 1 Эргологія.

IV. Апостолъ рукописный на бумагѣ отъ лѣта 1449 in folio.

V. 8 разныхъ рукописей на бумагѣ: 2 Евангелія in folio, 1 Евангеліе съ образами четырехъ Евангелистовъ in 4°, 1 Пентикостарь и 1 Октоихъ in folio, 1 Псалтырь in 4°, Кусокъ Общаго Мenea in 4°, 1 рукопись разнаго содержанія in 8°

Первыя 4 сихъ книгъ, по Вашему опредѣленію составляютъ
(по 100 руб. асс.) 400 руб. асс.

Вторыя 4 (по 75 руб.) 300 „ „

Третьихъ 7 (по 50 руб.) 350 „ „

Четвертая ..... 25 „

Пятыя 8 (по 10 руб.) ..... 80 „ „

1155 р. асс.

Сіи деньги, равно какъ и прежнихъ 425 руб., Вы можете послать Михаилу Феодоровичу Раевскому въ вексель; въ будущемъ же для подобныхъ случаевъ я думаю найлегче бы было, если бы Вы чрезъ каковаго Московскаго купца имѣющаго съ Вѣнцами сношеніе снабдили Михаила Феодоровича съ довѣреніемъ или кредитомъ у каковаго здѣшняго купца, чтобы онъ ему (М. Ф-чу) на его расписку или вексель давалъ денегъ

Прошу Васъ пркорнѣйше, увѣдомить меня, получило-ли Общество Исторіи и Древностей экземпляры I и II части Сербскихъ Народныхъ пѣсней? Говорили-ли Вы что объ этомъ въ Одессѣ съ Г. Симоновичемъ.

Владыка Черногорскій здѣсь: я вручилъ ему диплому и книги Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Не забудьте послать намъ Ваше слово при открытіи памятника Карамзину.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашъ

покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ.

Вѣна $\frac{10}{23}$ Октября 846.

6.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

На письмо мое отъ $\frac{10}{21}$ октября прошлаго года я имѣлъ честь получить отъ Михаила Федоровича маленькую записочку, за которую благодарю Васъ. Михаилъ Федоровичъ вручилъ мнѣ 435 гульд. и 53 крейцары серебромъ за посланныхъ ему Вами 1000 р. асс.; а послѣ этого еще 100 гульд. сер. на счетъ припадающихъ мнѣ еще 570 руб. ассигн. кредитивъ онъ еще не получилъ; я думаю что Вы могли бы оный послать чрезъ А. Бубу на здѣшняго купца Думбу.

Кромѣ назначенныхъ Вамъ прежде книгъ я надѣюсь чрезъ два мѣсяца получить еще до 20. Смѣю ли я просить Васъ, чтобы въ будущемъ обратили рубли въ червонцы: по 10 руб. асс. за одинъ голландскій или австрійскій червонецъ? Ибо рублямъ здѣсь курсъ непостоянъ: иногда получаютъ за 100 руб. асс. 47 гульд. сер., а теперь я получилъ меньше нежели 44 гульдена: таковымъ образомъ когда Вы пошлете кредитивъ, я и Михаилъ Федоровичъ не знали бы какъ считать; въ червонцахъ же знали бы опредѣлительно и мы и Вы. На сіе естьли Ваша воля!

Касательно отправки книгъ къ Вамъ, за сіи, которые ужъ у меня, какъ и за тѣ, которыхъ до весны еще приобрѣту, Михаилъ

Федоровичъ думаетъ послать ихъ моремъ чрезъ Петербургъ съ книгами покойнаго Меглицкаго; въ будущее же я думаю найлегче будетъ посылать ихъ чрезъ Броды прямо въ Москву. Въ семъ послѣднемъ случаѣ надо бы было отъ тамъ сдѣлать мѣры, чтобы книгъ на границѣ не отворать и не пересматривать, только ящички запечатить и послать въ Москву цензурному комитету, гдѣ бы они въ Вашемъ присутствіи отвораны были.

Говорили-ли Вы въ Одессѣ съ П. А. Симоновичемъ за мои книги? Что сказалъ онъ? Получило-ли Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ экземпляры I и II части Сербскихъ народныхъ пѣсней? Хочу-ли я послать Обществу экземпляры и III части? Какъ Вы скажете, я сдѣлаю.

Прошу Васъ, не забудьте послать мнѣ, по прежней прозьбѣ моей, зачалныя буквы или литеры (теперь только отпечатанныя, а потому естьли бы случилась оказія послать мнѣ и слитіе, тѣмъ лучше было бы).

Отъ моихъ брошурокъ («В. С. Караджича и С. Текелие писма etc.), которые я послалъ Вамъ чрезъ Петербургъ, прошу доставить 1 экземпляръ редакціи Московскаго Сборника, чтобы она и тѣ мысли мои назвала заблужденіемъ или что бы признала, что она сама заблуждая меня въ этомъ несправедливо обвиняетъ. Естьли бы я писалъ языкъ вмѣсто іезик, тогда бы надо было писать и отецъ вм. отац, и пятокъ вм. петак и т. д.: и при такомъ писаніи Русскіе бы и теперь еще не знали, что такоеое Сербскій языкъ, и въ чѣмъ онъ отличается отъ Русскаго и отъ прочихъ славянскихъ нарѣчій. Когда человѣкъ увидитъ такіе мысли Редакторовъ Московскаго журнала, которы выдаются для нынешней публики сильнаго государства Россійскаго, тогда не можно дивиться незнанію и дурачествамъ нашихъ (Сербскихъ писателей).

Г. Миклошичъ кланцется Вамъ. Онъ вручилъ мнѣ для Васъ 2 экземпляра *Vitae Sanctogum*, 3 письма Добровскаго, и одно свое. Все это я пошлю Вамъ чрезъ Петербургъ, ибо по почтѣ было бы очень дорого (теперь ^{21 янв.} _{3 февр.} я вручаю все сіе М. Ф. Р. для отправления Вамъ чрезъ канц. здѣшняго посольства.)

Надѣясь, что Вы имѣете полное повѣреніе ко мнѣ, осмѣливаюсь просить Васъ, купить тамъ и послать мнѣ означенныя при семъ церковныя книги Московской печати. По этой цѣнѣ, какою Вы покупали прежде ихъ на просьбу мою, все сіе книги стануть около 600 руб. сер.; есть-ли же Вы ихъ теперь для меня дешевѣе

лѣе покупите, тѣмъ лучше. Я ихъ не буду продавать, но мѣнять за старопечатные и раздавать даромъ. Что я соберу для Васъ старопечатныхъ книгъ по полученіи сихъ церковныхъ, тогда будемъ по половину припадающей за ихъ цѣны вычитать, и такимъ образомъ я надѣюсь заплатить Вамъ найдалѣе въ продолженіи года; если бы случилось, что невозможно будетъ собрать только старопечатныхъ книгъ, чтобы Вамъ такимъ образомъ все заплатить, тогда я оставшую цѣну заплачу Вамъ деньгами. Такъ если я имѣю у Васъ толико кредита, попрошу Васъ, послать мнѣ сіи книги немедленно, чтобы я ихъ получилъ найдалѣе въ мѣсяцъ Апрель, ибо я тогда (въ Маѣ) намѣреваюсь предпринять поѣздку въ южныя предѣлы народа Сербскаго. Прикажите ихъ всѣ раздѣлить въ 4 равныя пакета, а пакеты положить въ одинъ ящикъ (или въ два ящика, если въ одинъ будетъ невозможно), и отправить чрезъ Броды въ Вѣну на имя мое (Landstrasse Unger-gasse, № 362).— Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть на всегда

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Вукъ Караджичъ.

Вѣна $\frac{19}{31}$ Генваря 847.

7.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Прежде два дня я имѣлъ честь получить письмо Ваше отъ 4-го февраля и приношу Вамъ мою глубочайшую благодарность за все.

Касательно разчета я такъ думалъ какъ Вы мнѣ теперь писали, съ тѣмъ только прибавленіемъ: чтобы за собранныя мною древныя книги до полученія тѣхъ церковныхъ заплатили Вы мнѣ здѣсь цѣлую цѣну; за тѣже, которыхъ я соберу по полученіи тѣхъ церковныхъ (или отъ 1 Маія въ будущее), выдавать мнѣ только половину цѣны, а другую половину вычитать изъ суммы, которую Вы должны тамъ внести за книги въ Синодальной типографіи. Для меня было бы выгодноѣе, если бы Вы послали кредитныхъ здѣсь Мих. Фед., чтобы онъ по полученіи отъ меня древнихъ книгъ выдавалъ мнѣ деньги за оныя какъ до 1 Маія такъ

и послѣ этого времени; но естли для Васъ выгоднѣе отъ 1 Маѣ посылать мнѣ деньги по полученіи отъ Меня извѣстія, что книги отправлены мною на имя Г. Гартенштейна въ Броды, то буди воля Ваша. За тѣже книги (старопечатныя), которыхъ я ужъ ожидаю, прошу Васъ выдать мнѣ деньги здѣсь чрезъ Мих. Фод. какъ только я ихъ получу и ему предаду; ибо мнѣ деньги очень нужны какъ для заплаты самыхъ тѣхъ книгъ, такъ и для поѣздки въ южные краи народа нашего и пр.. Я ожидаю теперь 16 до 20 старопечатныхъ книгъ, естли на дорогѣ гдѣ нибудь не пропадутъ.

Прошу Васъ какъ можно скорѣе отправить мнѣ тѣ церковныя книги (на имя Г. Гартенштейна въ Броды, чтобы онъ немедленно отправилъ ихъ въ Вѣну на имя Ueigh und Krestits). Отъ Броды до Вѣны книги могутъ дойти въ 27 дней. Изъ таможи и цензуры я надѣюсь ихъ получить здѣсь, объ этомъ будетъ мое стараніе.

Тѣхъ же книгъ, объ которыхъ писалъ Вамъ, М. Ф., прошу не улагать въ мои пакеты, но въ ящикъ вмѣстѣ съ пакетами: ибо я здѣсь возму только одинъ пакетъ, прочіе же пошлю изъ таможи (перевязывая ихъ) далѣе, въ предѣлы народа Сербскаго.

Я просилъ Васъ о заглавныхъ литерахъ, для заглавій книгъ, какъ напр.: «О русскомъ войскѣ, Михаила Фодоровича», «Книга глаголемая Большой Чертежъ, Москва» (на уншлагѣ); «Библиотека Императорскаго Общества и пр. Москва» (на самомъ заглавіи). Объ такихъ литерахъ и просилъ Васъ, и теперь прошу. Есть либы Вы чрезъ кого нибудь могли собрать ихъ разнаго рода (отлитыхъ, по крайней мѣрѣ по двѣ отъ всякой), и хорошо связавъ уложить въ ящикъ съ пакетами церковныхъ книгъ, тѣмъ бы Вы помогли и намъ здѣсь напечатать что красивое подобно Вашему. Объ чемъ и паки прошу Васъ.

Первый ящикъ съ книгами старопечатными отправленъ отсюда 20 февраля римскаго стilia, второй же еще здѣсь, ибо Мих. Фод. ожидаетъ отъ Васъ письма: эти книги я улагаю собственными руками, и надѣюсь, что ихъ уложилъ хорошо. И въ будущемъ я такъ же ихъ буду улагать.

Прежде двѣ недѣли я имѣлъ честь чрезъ Сергія Семеновича получить отъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича бриліантовый перстень за посланную Ему (почти прежде два года) вторую часть Сербскихъ народныхъ пѣсней. Черезъ двѣ или три недѣли я пошлю Сергѣю Семеновичу два экземпляра и третьей части тѣхъ же пѣсней: одинъ для Государя Императора, а другой для Наслѣдн-

ка. Когда будете Вы въ Петербургѣ? я совершенно увѣренъ, что Вы ни гдѣ не забудете меня; и съ благодарностію всегда буду стараться показывать себя достойнымъ Вашего старанія обо мнѣ.

Экземпляры третьей части Сербскихъ народныхъ пѣсней я пошлю Обществу чрезъ Одессу.

Повторительно прошу Васъ, какъ можно скорѣе послать мнѣ церковныя книги; я же со всевозможными силами постараюсь собрать для Васъ все что будетъ для собранія.

Поручая себя навсегда Вашему благорасположенію съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть.

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Вукъ Караджичъ.

Вѣна, 26 февраля с. с. 847.

8. НАЗНАЧЕНІЕ КНИГЪ.

1. Съ началомъ и выходнымъ листомъ

1. Евангеліе печатное въ Мръкшинной цркви 1700	100 р. асс
2. Великій требникъ печ. 1542.	100 » »
3. Литургія «оубнеціѣ» 1554.	100 » »
4. Трїодъ постный въ Венеціи 1561.	100 » »
5. Пентикостарь «въ градѣ Скендери» 1563.	100 » »
6. Молитвенникъ «оубнеціѣ» 1597	100 » »

II. Безъ начала, но съ выходнымъ листомъ:

7. Слѣдов. псалтырь (только безъ одного или двухъ листовъ въ началѣ) «на Цѣтнику» 1495.	75 » »
---	--------

III. Безъ начала и конца:

8. Октоихъ (съ началомъ но безъ конца) . . .	50 » »
9. Великій требникъ, нѣсколько подобень № 2.	50 » »
10. Великій требникъ.	50 » »
1. Слѣд. псалтырь.	50 » »
2. Псалтырь	50 » »
3. Того же служебника какъ № 3, но другаго изданія вторая половина (только безъ послѣднихъ двухъ листовъ), а вмѣсто первой рукописной октоихъ.	50 » »
4. Рукописный требникъ	10 » »

985 р. асс.

Къ симъ книгамъ приложены еще двѣ (Евангеліе печ. «въ Бѣлградѣ» 1773 и Тріодъ печ. въ Венеціи 1569), врученные имъ высокопреосвященнымъ Платономъ Аѳанацковичемъ для доставленія Михаилу Петровичу Погодину.

Означенные здѣсь книги вручилъ я въ ящикѣ М. Ѳ. Раевскому, отъ котораго и получилъ за нихъ припадающую сумму денегъ состоящую въ 895 руб. асс. и особенно за ящикъ 48 крейцеровъ серебромъ. Вѣна 22 іюня, 847.

Вукъ Караджичъ.

9. НАЗНАЧЕНІЕ КНИГЪ.

I. Съ началомъ и выходнымъ листомъ:

1. Литургія, печаталъ въ Венеціи «Тѣодоръ» 1527 in quarto.	100 р. асс.
2. Сборникъ или мѣнеѣ праздничной, въ Венеціи 1538 in folio.	100 »
3. Пентикостаръ въ Скендеріи 1563 in f.	100 »
4. Евангеліе отъ «діакона Короси имѣннѣя» 1579 in f.	100 »

II. Съ выходнымъ листомъ, но безъ начала.

5. Литургія въ Венеціи 1519 in quarto.	75 »
6. » » » » »	75 »
7. Сборникъ или мѣнеѣ праздничной, въ Вен. 1538 in f.	75 »
8. Трѣбникъ великій отъ Іакова 1550 in quarto.	75 »
9. Пентикостаръ въ Скендеріи 1563 in f.	75 »

III. Безъ начала и выходнаго листа:

10. Сборникъ или полнѣйшій мѣнеѣ праздничной отъ «митрополита Ардѣлскаго Генадія», in f.	50 »
11. Сборникъ или мѣн. пр. съ листомъ отъ 1538 г. in f.	50 »
12. Тотъ же самый сборникъ безъ года.	50 »
13. Тріодъ постный in f.	50 »
14. » » »	50 »
15. Сборникъ разн. служб. (родъ слѣд. псал.) in quarto.	50 »
16. Литургія (только безъ загл. и выходн. листовъ) in qu.	50 »
17. Литургія почти какъ и предыдущая.	50 »

IV. Безъ многихъ листовъ:

18. Требникъ in quarto. .	25	»	»
19. » » »	25	»	»
20. » » »	25	»	»
21. Литургія in quarto.	25	»	»
22. Литургія in quarto.	25	»	»
23. » » »	25	»	»
24. Сборникъ разн. службъ (какъ № 15.) in qu. .	25	»	»
25. Тоже самое, но другаго изданія.	25	»	»
26. Осмогласникъ in fol	25	»	»

Всего рубл. асс. 1400.

27. Около 100 листовъ Осмогласника, подобнаго предидущему.	} Все сіе на придачу.
28. Около 120 изодранныхъ листовъ Псалтыри Винценца сына Божидача Вуковича.	
29. Около 100 листовъ изъ разныхъ книгъ, между которыми выходный листъ Сборника, печатаннаго въ Венеціи 1538 г., и выходный листъ молитвенника «еролима Загоуфовика» (съ арапскою головою) отъ 1570 года	

Означенныя здѣсь книги вручилъ я М. Ѳ. Раевскому, отъ котораго и получилъ принадлежащую за нихъ сумму денегъ.

Вукъ Караджичъ.

Вѣна 1²/₂ ноября 847.

10.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ $\frac{3}{15}$ Сентября я имѣлъ удовольствіе получить почти въ свое время. Препятствія разнаго рода не позволяли мнѣ до сего дня отвѣчать Вамъ на оное, объ чемъ прошу Васъ покорнѣйше, извинить меня.

Между тѣмъ я послалъ Вамъ снова ящикъ съ книгами, который Вы естли ужъ не получили, то должны получить на сихъ

дняхъ. Нѣкоторые изъ тѣхъ книгъ не хорошо сбережены, но что дѣлать? Мое величайшее удовольствіе было бы, собрать Вамъ самыя сбереженѣйшіе и рѣдчайшіе; но долженъ задоволиться тѣмъ, что можно отыскать. Наипаче мнѣ жалько о Евангеліи діакона Кореси что такъ не хорошо сбережено; но въ будущемъ можетъ быть удасться отыскать гдѣ нибудь лучше.

Вчера сказалъ мнѣ М. О. Раевскій, что Вы въ будущемъ убавляете мнѣ цѣну собираемымъ мною для Васъ книгамъ, а именно: отъ 100 руб. на 75, отъ 75 на 50, отъ 50 на 25, отъ 25 на 10. Вамъ не надо доказывать, что это для меня непріятно, наипаче потому, что и я соразмѣрно прежней Вашей цѣны опредѣлялъ оную моимъ знакомымъ, объ отысканіи книгъ и посланіи ко мнѣ. Но при всемъ этомъ: буди воля Ваша! Какъ я прежде съ Вами не торговалъ, но только согласился на Ваше предложеніе, такъ и теперь не буду торговать. Прошу Васъ назначить мнѣ тѣ книги, которыхъ ъ Васъ нѣтъ и за которыхъ Вы писали Михаилу Теодоровичу, что ихъ принимать будете по прежней цѣны.

Къ помянутымъ старопечатнымъ книгамъ я приложилъ 4 экземпляра моего перевода Новаго Завѣта на Сербскій языкъ: одинъ для Васъ, прочіе же три прошу отправить комуназначены; одинъ экземпляръ я былъ опредѣлялъ и назначилъ г. Бодянскому, но не можно было вмѣстить его въ ящикъ, и такъ остался до другой посылки.

Книги церковныя, объ которыхъ я прежде просилъ Васъ, есть-ли еще не получили извѣстія отъ Св. Синода, прошу немедленно покупить по общей цѣнѣ и отправить ко мнѣ по прежнимъ моимъ письмамъ. Немедленно говорю по этомъ, чтобы мнѣ хотѣлось имѣть ихъ здѣсь наидальѣе съ концемъ мѣсяца марта наступающаго (1848) года. Я совершенно надѣюсь, что сія просьба моя nebudeť всуе, въ заплату же съ моей стороны я буду оставлять Вамъ не только половину цѣны посылаемыхъ Вамъ въ будущемъ книгъ (по прежнимъ моимъ письмамъ), но и отъ Общ. Ист. и Др. Россійскихъ постарайтесь получить на сей счетъ 400 рублей ассигнаціями за посланные оному экземпляры II и III ч. Сербскихъ народныхъ пѣсенъ (Вы писали мнѣ что Общество получило ихъ). Есть ли угодно Вамъ я пошлю тамъ и экземпляровъ моего перевода Новаго Завета, какъ только Вы прикажете мнѣ колико. И всякимъ другимъ образомъ я постараюсь заплатить Вамъ долгъ свой съ благодарностію.

Г. Миклошичъ просилъ меня кланяться Вамъ: прежде нѣсколько дней онъ получилъ письмо Ваше.

Въ ожиданіи немедленнаго исполненія моей просьбы о церковныхъ книгахъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть.

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Вукъ Караджичъ.

Вѣна 17/29 декабря 847.

11.

Вѣна 13/25 іюля 848.

Милостивый Государь.

Михаилъ Петровичъ!

Со дня на день ожидая получить отъ Васъ церковныя книги, я не отвѣчалъ Вамъ на письмо Ваше отъ 18/30 января сего года.

Мнѣ очень жалко что Вы мнѣ не посылали сихъ книгъ, тѣмъ болѣе что обѣщали мнѣ ихъ послать. Есть ли бы Вы на просьбу мою сказали мнѣ, что желаемыхъ мною книгъ не можете мнѣ послать, тогда бы я не надѣялся ихъ получить и не обѣщавалъ бы ихъ другимъ людямъ. И паки скажу Вамъ, что мнѣ это очень жалко, и не знаю что думать.

Нѣсколько старопечатныхъ книгъ я собралъ снова, но не знаю, какъ Вамъ ихъ въ будущемъ посылать и кто будетъ мнѣ здѣсь давать деньги за ихъ. М. О. Раевскій отправился въ Петербургъ, и неизвѣстно возвратится ли еще сюди; но и есть ли возвратится, онъ сказалъ мнѣ, что болѣе не хочетъ принимать на себя сей комиссія. Того ради прошу Васъ почтить меня отвѣтомъ по сему дѣлу.

Вамъ извѣстно, что митрополитъ Раяличъ избранъ за патріарха и онъ теперь такъ подписывается; но какъ и когда будетъ онъ въ томъ званіи признанъ правительствомъ, то Богъ знаетъ. Онъ теперь ведетъ формальную войну противъ Венгровъ.

Миклошичъ также членъ здѣшняго конгресса; онъ часто спрашивалъ меня объ Васъ, но я не зналъ ему ничего сказать.

Прошу кланяться отъ меня г. Профессору Бодлянскому: я на-

дѣюсь что онъ получилъ экземпляръ моего перевода **Новаго За-
вѣта**.

Съ чувствомъ истиннаго почтенія и преданности честь мнѣ
быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугой.

Вукъ Караджичъ.

(Landstrasze, № 362.) .

12.

Вѣна $\frac{9}{21}$ сентября 849.

Милостивый Государь.

Михаилъ Петровичъ!

Я даромъ надѣялся получить отъ Васъ отвѣтъ на письмо мое
отъ 25 января сего года. Между тѣмъ вышли на свѣтъ мои двѣ
книжки: «Пословице» и «Ковчежиѣ за историју, іезикъ и оби-
чаје Срба сва три закона»; и я постараюсь послать Вамъ экзе-
мпляры оныхъ.

При семъ посылаю Вамъ реэстръ вновь собранныхъ мною
для Васъ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ. По первому опре-
дѣленію Вашему первымъ 7 была бы цѣна по 100 руб. (асс.),
второго разряда (подъ № 8) 75 руб., третьяго разряда (подъ № 9—
16) по 50 руб., четвертаго же разряда (подъ № 17—21) по 25
руб.; но какъ Вы послѣ въ одномъ письмѣ убавляли мнѣ отъ сей
цѣны, то теперь не знаю какъ думаете. Прошу Васъ о семъ из-
вѣстить меня какъ можно скорѣе, и писать М. Ф. Раевскому, чтобы
приспадающую сумму мнѣ заплатилъ и книгу у меня взялъ и къ
Вамъ отправилъ.

Мнѣ очень жалко, что вы при всѣхъ обѣщаніяхъ церковныхъ
книгъ мнѣ еще не послали! Вы чрезъ это сдѣлали бы милость и
мнѣ и многимъ церквямъ въ нашихъ краяхъ, а сами не потеряли
бы ничего, но даже могли бы что и выиграть, кромѣ душевнаго
удовольствія. Есть ли же со всѣмъ не хотитѣ мнѣ сдѣлать этого
благаго дѣла, то прошу Васъ сказать мнѣ прямо, чтобы я суетною
надеждою не обманывалъ и другихъ людей.

При издаваніи мною первой части Сербскихъ народныхъ пѣ-
сенъ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ
послало мнѣ (чрезъ Васъ) 200 руб. асс. или 84 гульдена сер., за
которую сумму я послалъ Обществу не только надлежащіе экзе-

пляры (числомъ 46) первой части, но послѣ и второй и третьей и Вы писали ко мнѣ, что Общество получило экземпляры и второй и третьей части, но денегъ за оныя я еще не получилъ. Того ради прошу Васъ покорнѣйше, извѣститься въ Обществѣ и увѣдомить меня, хочеть ли Общество послать мнѣ деньги (400 р. асс.) и за этия книги или не хочеть, и есть ли не хочеть, гдѣ книги и что случилось съ ними. Мнѣ очень жалько, что трудныя мои домашнія обстоятельства принуждаютъ меня симъ напоминаніемъ Васъ беспокоивать.

Русскіе кончили Венгерскую войну; теперь ожидаемъ что будетъ съ Венгерією и съ Сербами Австрійскими и прочими Славянами. Патріархъ Раяичъ здѣсь, также и прото Стаматовичъ, а прежде два мѣсяца былъ и Груичъ (нынѣ архимандритъ). Здѣсь также и банъ Елачичъ, а былъ также и Сербскіи генералъ Кничанинъ, но онъ вчера отправился чрезъ Прагу въ Берлинъ.

Старославянскій словарь Миклошича готовъ со всѣмъ, но еще не выпущенъ въ продажу. Еще въ продолженіи сего года я надѣюсь начать печатаніе втораго изданія моего Сербскаго словаря.

Здѣсь находится теперь Шафарикъ, какъ Президентъ Юридическо-терминологической комиссіи. О Коларѣ Вамъ вѣрно извѣстно, что онъ теперь здѣсь профессоръ Славянской археологіи, и съ нимъ я бываю почти всякой день въ засѣданіяхъ помянутой комиссіи. Вы вѣрно слыхали, что Миклошичъ здѣсь профессоръ Славянскаго языка, и для этаго званія онъ приуготовляетъ къ печатанію Славянскую грамматику.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію.

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Вукъ Караджичъ.

П. П. Здѣсь также и Платонъ Аѳанацковичъ.

13. НАЗНАЧЕНІЕ КНИГЪ.

1. Съ началомъ и выходнымъ листомъ.

1. Съборникъ in folio отъ лѣта 1538 въ Венеціи; очень хорошо сбереженъ.

2. Съборникъ in folio отъ лѣта 1563 («въ Скендери-камило занети»); не такъ сбереженъ какъ прежній.

3. Триодъ постный in f. отъ л. 1551 въ Венециѣ; хорошо сбереженъ.

4. Жалтирь in quarto отъ л. 1638 «азъ Барто Маркоа сѣ ѿ места нарицаемъ Кенеѳѣа»; хорошо сбереженъ.

5. Сборникъ in f. отъ л. 1538, въ Венециѣ («іеродѣкѣи мѡуси ѿ монастыра гѣимаго дечанѣ»); не хорошо сбереженъ.

6. Жалтирь Іерома Загуровика in qu. (въ срединѣ стоитъ «члзто ꙗѡи ѣзковъ»); не хорошо сбереженъ.

7. Октоихъ in f. отъ л. 1535, о которомъ трудился «Фео-досіе, и Гиснадіе, парѣіекансіархъ монастыра сѣго савы сръбскаго нже ѣ въ милашека»; безъ перваго листа, выходный же худо сбереженъ.

II. Съ выходнымъ листомъ, но безъ начала:

8. Жалтирь Іеролима Загуровича отъ л. ꙗѡѣѣ (въ срединѣ стоитъ, на концѣ же съ гербомъ «Барто Гимани»); съ начала нѣтъ 28 листовъ (до фалма 37), впрочемъ не худо сбереженъ; in quarto.

III. Безъ выходнаго листа или и начала:

9. Евангеліе in f. съ ж мѣсто з и съ л вм. є (у Шафарика подъ № 45); съ начала безъ 6 листовъ, въ концѣ же только безъ одного, и хорошо сбережено.

10. Жалтирь слѣдов. in qu. съ Randverzierungen, съ началомъ; худо сбережено.

11. Требникъ in qu. и безъ начала, но что есть, не худо сбереженъ.

12. Служебникъ in qu., съ начала безъ трехъ листовъ, въ концѣ же только безъ одного; не худо сбереженъ.

13. Служебникъ in qu., съ начала и конца только безъ одного листа; не худо сбереженъ.

14. Октоихъ какъ этой подъ № 7, съ началомъ только безъ послѣдняго листа, но худо сбереженъ.

15. Молитвословъ у 8 (у Шафарика подъ № 22), съ началомъ, при концѣ же безъ двухъ листовъ; не хорошо сбереженъ.

16. Другое изданіе теперь помянутаго Молитвослова (у Шафарика подъ № 29), и въ цѣлости оному совсѣмъ подобна.

VI. БЕЗЪ МНОГИХЪ ЛИСТОВЪ:

17. 159 хорошо сбереженныхъ Евангелія помянутаго подъ № 9.

18. Около 150 кромѣ выходнаго большою частію худо сбереженныхъ листовъ фактура напечатанной «Оубниціехъ ѿѢѢѢ», около которой трудился «Пахоміе ѿ Цръніе горн ѿ Рече».

19. Октоихъ in f. измѣшанъ съ рукописью, но что есть нехудо сберсжено.

29. Требникъ (вѣроятно у Шафарика подъ № 20).

21. Около 100 худо и 37 хорошо сбереженныхъ листовъ двухъ разныхъ книгъ.

Вѣна 9 сент. 849.

14.

Вѣна 19 декабря 849.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Я не сумнѣваюсь что Вы получили мое письмо отъ 9 сентября, но еще не имѣлъ удовольствія получить отъ Васъ отвѣтъ на оное. Въ этомъ письмѣ я: 1) послалъ Вамъ реэстеръ вновь собранныхъ мною старопечатныхъ славянскихъ книгъ; 2) просилъ Васъ о посланіи мнѣ славянскихъ (церковныхъ) книгъ по моей прежней просьбѣ и Вашему обѣщанію; 3) просилъ Васъ увѣдомить меня, что случилось съ экземплярами 2 и 3-й части Сербскихъ народныхъ пѣсень, которыя я послалъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, и которые по извѣстію Вашу пришли тамъ всѣ. О всѣмъ этомъ хотѣлось бы мнѣ имѣть подробное извѣстіе, наипаче же о церковныхъ книгахъ, объ чемъ осмѣливаюсь попросить Васъ еще одинъ разъ. Есть ли Вы боитесь послать мнѣ всѣ эти книги, которыхъ я Вамъ въ письмѣ назначилъ, то пошлите мнѣ половину оныхъ, и я постараюсь послать Вамъ за ихъ деньги (по цѣнѣ, которую Вы мнѣ назначите) и въ томъ случаѣ, есть ли бы Вамъ болѣе и не мадо было никакихъ старопечатныхъ книгъ. Есть ли хотите исполнить сію просьбу мою, то постарайтесь, чтобы я книги получилъ до конца мѣсяца марта (850), ибо я въ апрѣлѣ намѣрѣваю отправиться въ Сербію.

Нашъ патріархъ, Іосифъ Раячичъ, здѣсь но очень слабого здоровья; здѣсь и Платонъ Аѳанасковичъ и Пантелеимонъ Живковичъ; въ апрѣлѣ придутъ здѣсь и прочіе наши епископы для держанія Синода.

Надѣюсь что Вы получили экземпляръ «Сербскихъ пословицъ» и «Ковчежића», которое я послалъ Вамъ чрезъ Н. И. Надеждина.*

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашъ покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ.

15.

Вѣна 21 апрѣля 850.

Милостивѣйшій Государь

Михаилъ Петровичъ.

Извините что я Вамъ прежде не могъ отвѣчать на послѣднее письмо Ваше (безъ числа, мѣста и имени).

На сихъ дняхъ я послалъ въ Лейпцигъ на Л. Фосса ящикъ съ старопечатными славянскими книгами, и просилъ его отпрavitить оный Академіи Наукъ въ С.-Петербургъ, дагѣ прошу Васъ стараться о полученіи онаго. вмѣсто Требника назначеннаго въ реестрѣ подъ № 20, который не знаю гдѣ положилъ при переселеніи въ другую квартиру, я послалъ Вамъ еще одно «свѣти писаніе», «оубиеніх ѿф ѿжъ», съ началомъ и концемъ, но въ серединѣ съ нѣскольکو писанныхъ листовъ. Касательно же цѣны снмъ книгъ, я полагаюсь на Васъ и на Ваше благоразсужденіе и благорасположеніе ко мнѣ. Что я Вамъ этихъ книгъ такъ много собралъ, это знакъ моего ревностнаго служенія Вамъ.

Чтобы пополнить ящикъ я приложилъ три экз. моего перевода Новаго Заѣта, которые Вы можете подарить гдѣ знаете, что оныя охотно будутъ приняты.

Касательно церковныхъ книгъ я посылаю Вамъ при семъ особое письмо, которое Вы можете представить куду надлежитъ. Я совершенно увѣренъ что Вы постараетесь какъ можно скорѣе послать мнѣ эти книги, на всякой же случай въ продолженіи сего года, ибо я съ началомъ весны 1851 года, съ Божіею помощію,

---

* См. Письма Вука Караджича къ Н. И. Надеждину отъ того же времени, напечатанныя мною въ «Русскомъ Архивѣ» за 1873 г., стр. 1202 и сл.

намѣреваюсь предпринять путешествіе въ Боснію и Герцеговину и пр. для испытанія сербскаго языка, обычаевъ и пр. Есть ли бы гдѣ книги ходатайствомъ Вашимъ подарены мнѣ были на конецъ назначенный въ этомъ письмѣ; тогда бы я долженъ былъ дать Вамъ щетъ объ ихъ: гдѣ и кому какую изъ нихъ подарилъ; въ противномъ же случаи я постараюсь за ихъ послать Вамъ означенную цѣну, даже если бы Вы и не хотѣли болѣе принимать старопечатныхъ славянскихъ книгъ.

У насъ здѣсь и въ Сирміи почти всѣ по старому, нѣкоторыя вещи даже и мимо старое. Патріархъ Раячичъ теперь въ Карловцѣ, онъ слабаго здоровья, и намѣреваетъ отправиться въ Мехадійскія купѣли, и по этому можетъ быть отложится нашъ Синодъ, который должно было держать здѣсь въ продолженіи сей весны. Плато Аѳанацковичъ еще здѣсь, онъ въ большой ссорѣ съ патріархомъ даже напечаталъ и книгу объ этомъ, но еще не можно достать, какъ только возможно будетъ, я постараюсь Вамъ послать одинъ экземпляръ.

Съ чувствомъ истиннаго почтенія и преданности честь имѣю быть

Вашъ покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ.

П. П. Церковныя книги пошлите мнѣ чрезъ комисіонера Вашего на здѣшняго комисіонера Vëgh und Krestits, Grünauger — Gasze № 833 in Wien, а мое стараніе будетъ освободить ихъ изъ таможи.

16.

Вѣна $\frac{3}{4}$, августа 850.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ!

Надѣюсь, что Вы получили письма мои, которые я послалъ Вамъ отъ сюди 21 апрѣля сего года. Въ одномъ изъ нихъ я увѣдомилъ Васъ, что я по наставленію Вашему послалъ ящикъ съ старопечатными славянскими книгами въ Лейпцигъ на имя книгопродавца Л. Фосса съ прозьбою доставить оный къ Вамъ чрезъ Петербургскую Академію Наукъ, въ другомъ же я просилъ Васъ

слова о церковныхъ книгахъ, какъ Вы изволили писать въ послѣднемъ письмѣ.

Какъ я надѣюсь, что Вы и помянутый ящикъ съ книгами ужъ получили, то я осмѣливаюсь просить Васъ покорнѣйше, какъ можно скорѣе послать мнѣ денегъ. Вы предложили мнѣ за эти книги 700 руб. асс., присовокупляя: «увидя ихъ я можетъ быть, смогу прибавить что нибудь». Я и въ этомъ, какъ и всегда во всемъ, полагаюсь на Васъ. Есть ли надежда, что Вы пошлете. мнѣ требуемая мною церковныя книги; то прошу Васъ послать мнѣ только половину денегъ за эти старопечатныя книги, другую же половину задержать на счетъ церковныхъ книгъ, какъ я Вамъ прежде писалъ. И паки прошу Васъ постараться послать мнѣ церковныя книги, если невозможно всѣ (по реэстру который я Вамъ прежде послалъ), то покрайней мѣрѣ по половину назначеннаго числа. Я увѣренъ что по Вашему ходатайству они всѣ могутъ мнѣ быть посланы: не большая нужда въ таковыхъ книгахъ въ воеводствѣ нежели въ Босніи, въ Герцоговинѣ и въ югозападныхъ краяхъ Албаніи; а при семъ можетъ удастся отыскать для Васъ чего нибудь особеннаго.

На сихъ дняхъ я возвратился изъ Сербіи, гдѣ прожилъ около два мѣсяца. Патріархъ Раячичъ, въ Банатѣ на водахъ, но безпрестанно плохъ; Платонъ еще здѣсь. Собраніе нашихъ архіереевъ здѣсь теперь (по причинѣ болѣзни патріарха) отсрочено до октября. Второе изданіе моего Сербскаго словаря ужъ печатается.

Желая скоро получить отъ Васъ отвѣтъ на сіе письмо, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашъ покорный слуга

Вукъ Караджичъ.

(Neumarkt № 517).

17.

Вѣна 31 января 851.

Милостивѣйшій Государь

Михаилъ Петровичъ!

Прежде нѣсколько мѣсяцевъ г. Шафарикъ увѣдомилъ меня, что Вы писали ему 2 августа, что посланныхъ Вамъ мною книгъ Вы тогда еще не были получили, и что ожидаете рѣшенія каса-

тельно просимыхъ мною церковныхъ книгъ. Съ того времени Вы вѣрно получили и книги и рѣшеніе, но удивляюсь что не пишете ко мнѣ ничего!!!

Г. Миклошичъ, который Вамъ два разъ писалъ и о своихъ и о моихъ книгахъ, также удивляется. Правду сказать не знаемъ что думать. Въ прошломъ лѣтѣ я на проѣздѣ въ Сербію бывалъ въ монастырѣ Крушедолѣ: архимандритъ того же монастыря, Прокопій Ивачковичъ, просилъ меня, кланяться Вамъ отъ имени его и попросить Васъ, послать ему проповѣди Инокентія.

И при семъ случаѣ увѣряя Васъ о своемъ истинномъ почтеніи честь имѣю быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Вукъ Караджичъ.

(Neumarkt № 517).

18.

Вѣна $\frac{3}{15}$ апрѣля 851.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Генваря 31 около полудня я вручилъ на почту письмо на Васъ, тотъ же самый день вечеромъ имѣлъ удовольствіе получить Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 22 генваря, въ которомъ Вы меня очень обрадовали извѣстіемъ, что Вы купили для меня церковныя книги, и чтобы я не безпокоился, высылая Вамъ за оныя старину. За таковое Ваше ко мнѣ расположеніе и повѣреніе я всегда буду благодаренъ и старателемъ сохранить оное.

Послѣ этого времени я имѣлъ удовольствіе получить чрезъ Г. Миклошича и другое Ваше письмо отъ 22 февраля, и потомъ я спрашивалъ моего знакомаго комисіонера, каковою дорогою удобнѣе получить книги: отъ Тильзита или отъ Радзивилова? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ цѣнѣ очень малая разница, но по причинѣ желѣзной дороги отъ Тильзита скорѣе могутъ сюда быть привезены, наконецъ онъ мнѣ сказалъ: есть ли пошлѣте книги чрезъ Радзивилова, то отправить ихъ въ Броды на Д. Гартенштейна (D. Hartenstein in Brody), есть ли же черезъ Петербургъ моремъ, то отправить ихъ на Г. I. Мерка въ Гамбургъ (H. I. Merck und Cie

in Hamburg); во всякомъ же случаѣ книги адресовать на здѣшнихъ комисіонеровъ Вега и Крестича (Végh und Krestits in Wien), которые знакомы съ помянутыми комисіонерами въ Броды и въ Гамбургъ, и оны здѣсь получивъ книги отдадутъ ихъ мнѣ.

Нѣкоторымъ изъ обитателей Фрушкой горы я кланялся отъ Васъ, какъ патріарху Раяичу, епископу Платону, архимандритамъ Качанскому и Груичу; они благодарятъ и кланяются также Вамъ.

«Что у насъ происходитъ?» — Очень мало хорошаго. Наши (изъ Австр. державъ) архіереи прежде половины года собрались здѣсь на стыдъ и соблазнъ и церкви и народа, на радость же велию неприятелямъ своимъ. Если Вы тамъ можете достать Allg. Oesterr. Gerichts-Zeitung № 83 — 84 отъ 6 и 8 апрѣля сего года, то увидите истину сихъ словъ, и по Мутибаричу судите и о прочимъ.

Прошу Васъ, постараться какъ можно скорѣе отправить мнѣ церковныя книги! И пошлите мнѣ назначеніе цѣны всякой книги.

Я послалъ вамъ чрезъ Н. И. Надеждина Сербскую граматикъ Б. Даничича и Slawische Bibliothek Миклошига; не знаю получили ли Вы уже эти книги?

Съ чувствомъ истинной преданности и признательности пребываю навсегда

Вашъ покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ.*

---

* Въ поясненіе какъ прежнихъ, такъ и слѣдующихъ писемъ К—ча о церковныхъ книгахъ для Босніи и Герцеговины, помещаемъ здѣсь отношеніе къ М. П. П—ну изъ конторы Московской Синодальной типографіи:

Его Высочородію

Г. Статскому Совѣтнику Михаилу Петровичу Погодину.

Въ слѣдствіе предписанія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17 генваря сего года за № 319, по ходатайству Сербскаго литератора Вука Караджича, назначенныя для раздачи бѣднымъ православнымъ церквамъ, монастырямъ и священникамъ въ Босніи, Герцеговинѣ и въ югозападныхъ краяхъ Албаніи церковныя книги, 322 экземпляра, въ прилагаемомъ при семъ рѣшеніи означенныя, на четыреста сорокъ девять рублей восьмидесятъ три копейки серебромъ, отпущены довѣренному отъ Васъ Московскому мѣщанину Дмитрію Суркову.

Извѣщая о томъ, контора типографіи покорнѣйше проситъ Васъ о полученіи книгъ увѣдомить и слѣдующія за книги деньги, согласно данной Вамъ попискѣ, внести въ контору не позже шести мѣсяцевъ и съ тѣмъ вмѣстѣ доста-

19.

Вѣна 25 ноября 1852.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ!

Возвратясь съ моего пути я получилъ Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 3/4 апр., которое меня очень ожалостило, видя что

я въ отъѣздъ Караджича о распредѣленіи сихъ книгъ. При семъ контора присвокупляетъ, что прочія книги, коихъ нынѣ при типографіи въ наличности не вѣдѣется, а именно 8 экз. Евангелія въ листъ средняго формата, 8 экз. онаго жъ Евангелія малаго формата съ золотымъ обрѣзомъ, и 10 экз. Служебника въ 8 д., будутъ отпущены Вамъ по напечатаніи и выпускѣ сихъ книгъ въ продажу. Свѣдѣнія С. Осерлаевскій. Секретарь А. Соколовъ. Столоначальникъ М. Алексѣевъ.

Маія 29 дня 1851 г.

№ 2783.

Регистръ книгъ назначенныхъ для раздачи бѣднымъ церквамъ, монастырямъ и священникамъ въ Босніи, Герцеговинѣ и въ югозападныхъ краяхъ Албаніи.

Церковной печати:

Число экз.	На сумму
8. Апостола въ листъ въ кож. переплетѣ по 3 р. 18 к.	23 р. 44 к.
12. Евангелія Страстнаго въ л., бумаж.	87 к. 4 » 44
въ переплетѣ кожаномъ:	
8. Мишев общей въ листъ по 2 р. 83 ² / ₄ к.	22 » 70
8. Мишев праздничной въ л. по 4 р. 44 ¹ / ₄	35 » 54
20. Мѣсяцеслова (святцы) съ киноварью въ 8 по 57 ¹ / ₄	11 » 65
8. Октоиха въ л., въ 2 кв. по 7 р. 78 ¹ / ₄	42 » 26
4. Пентикостаріона въ л. по 3 р. 19 ¹ / ₄	12 » 77
10. Псалтири съ киноварью въ 4 д. л. по 1 р. 20 ¹ / ₄	120 » 50
12. Служебника съ киноварью въ 4 д. л. по 1 р. 60 ¹ / ₄	19 » 29
10. Тождъ въ 8 д. по 1 р. 11 ¹ / ₄	11 » 48
4. Требника въ л. по 3 р. 44 ¹ / ₄	13 » 78
10. Тождъ въ 8 по 87 ¹ / ₄	17 » 45
4. Типикона въ л. по 4 р. 47 ¹ / ₄	17 » 89
4. Триодіона въ л. по 5 р. 48	21 » 92
10. Часослова въ 8 по 53 ¹ / ₄	53 » 25
12 экз.	на 449 р. 83 к.

Секретарь М. Соколовъ.

Столоначальникъ Алексѣевъ.

такъ трудно мнѣ получить нѣсколько лѣтъ уже съ нетерпѣніемъ ожидаемыя церковныя книги. На сдѣхъ дняхъ я имѣлъ удовольствіе получить и другое письмо Ваше отъ 9/10 октября чрезъ Болгарина студента Катранова. Но въ семь писемъ я нашелъ мало утѣшенія для себя: ни книги, ни денегъ, только обѣщанія (не извѣстныя) по прежнему! Я не могу описать Вамъ замѣшательства въ которомъ нахожусь по причинѣ сего дѣла. Вы прежде два года и болѣе писали ко мнѣ, что пошлете мнѣ и деньги и книги, и еще нѣтъ ничего! Есть ли обстоятельства такъ затрудняютъ послать мнѣ книги, деньги въ вексель можно бы было послать мнѣ. Есть ли же Вы эти мои деньги (700 руб. асс., есть ли не болѣе, какъ Вы писали ко мнѣ) хотите удержать за церковныя книги, то скажите мнѣ прямо; постарайтесь послать мнѣ и остальные книги: во всякомъ же случаѣ я бы желалъ знать цѣну книгамъ (каждой во особѣ). Реэстра вновь собранныхъ старопечатныхъ книгъ я не могу Вамъ теперь послать, во 1) по этому, что и у себя и не имѣю много таковыхъ книгъ, а во 2) что въ семь замѣшательствъ не имѣю охоты ни думать объ нихъ, колыми паче ихъ пересматривать и реэстръ писать. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ я надѣюсь получить еще старопечатныхъ книгъ; но между тѣмъ надѣюсь и отъ Васъ получить остальные церковныя книги и совершенно кончить междусобный нашъ донынѣшній счетъ.

Въ другомъ расположеніи я имѣлъ бы Вамъ писать другія вещи, но я по несчастію долженъ непрестанно хлопотать о своей нуждѣ. По сему не спрашивайте меня какъ поживаю, ибо понявъ Вамъ ничего хорошаго на сей вопросъ не могу отвѣчать; въ будущемъ же отъ Васъ зависить успокоить меня, а и къ своему удовольствію.—Хотя и другіе одноземцы Ваши начали собирать старопечатныя книги въ нашихъ краяхъ, но если бы я имѣлъ довольно церковныхъ книгъ, это бы не вредило много ни мнѣ, ни Вамъ.

Г. Миклошичу я сказалъ Вашъ поклонъ, и онъ благодаритъ Васъ и проситъ послать ему его книги, ибо онъ здѣсь не имѣетъ ихъ почти совсѣмъ.

Моиѣхъ Словарей я бы послалъ Вамъ съ удовольствіемъ колики Вамъ угодно, но я не знаю ни адреса г. Муханову. Я надѣюсь что Вы 1 экз. моего Словаря получили чрезъ О. М. Бодянскаго.

Я живу Auf der Landstrasse № 517.

Архимандритъ Крушедолскій, П. Ивачковичъ, избранъ за епископа Арадскаго. Стойковичъ же (Гергетегскій) за Вершецкаго но еще не посвященъ, ибо надо дождать подтвержденія.

Я очень радовался, когда читалъ въ газетахъ, что Государь такъ богато заплатилъ Вамъ Ваше собраніе. Есть ли до нынѣ по нынѣшнимъ денегъ не заплатили мнѣ прежде три года посланныя Вамъ старопечатныя книги, теперь можете ихъ легко заплатить.

Надѣясь, что Вы по полученіи сего письма непремѣнно и немедленно исполните свое обѣщаніе и мое ожиданіе, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашъ покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ..

20.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ!

При концѣ прошлаго года я получалъ письмо Ваше послѣднее (безъ датума), въ которомъ Вы жалуетесь на письмо мое отъ 23 ноября того же года и просите меня объяснить Вамъ причины, по которымъ могъ я Вамъ такъ писать. Въ оправданіе свое я теперь принужденъ писать Вамъ откровенно, безъ всякихъ комплиментовъ.

1) Правда, что я писалъ Вамъ, чтобы Вы деньги мои (700 руб. асс.) за посланныя Вами старопечатныя книги удержали за взносъ денегъ за церковныя книги, объ которыхъ я просилъ Васъ; но Вы потомъ писали ко мнѣ 22 януарія 1851 г. (которое письмо Ваше теперь предо мною), что Вы заплатите мнѣ за старопечатныя книги, за церковныя же, которыхъ Вы пошлите мнѣ, чтобы я не беспокоился, высылая Вамъ за оныя старину. Сія слова Ваши я принималъ за обѣщаніе и надѣялся исполненію онаго, и такъ за долгое время не получивъ ни денегъ, ни книгъ я часто думалъ: есть ли пересланію книгъ встрѣчаются препятствія, деньги въ векселѣ легко можно бы переслать. Теперь, послѣ двухъ годовъ, я вновь отъ Васъ разумѣю, что Вы помянутыя мои деньги удержали за церковныя книги, которыхъ мнѣ обѣщали послать! Хорошо! Когда Вы такъ передумали я не противъ этого не имѣю ничего, но тѣмъ болѣе я имѣю право сердиться на Васъ,

2) Въ помянутомъ письмѣ своемъ отъ 22 януарія 1851 г. Вы писали ко мнѣ, что получили возможность купить для меня книги, и что надѣетесь «на вѣрное переслать ихъ черезъ два дня». отъ того времени протекло, ужъ болѣе двухъ годовъ, и я книгъ еще не получилъ! Изъ Броды въ Вѣну приходятъ товары обыкновенно за двадцать дней, положимъ изъ Москвы до Броды 10 или найдолже 20 дней: такъ есть ли бы Вы книги, уложивъ въ ящики, предали тамъ какому купеческому комисіонеру для отправления чрезъ Броды въ Вѣну подобно инымъ товарамъ какъ я Вамъ писалъ, то я получилъ бы ихъ всѣ прежде двухъ годовъ, не наскучая ни графинѣ Блудовой, ни здѣшнему Русскому Посолству, ни Муханову, ниже кому нибудь другому! Вы извиняетесь тѣмъ, что желали, чтобы пересылка мнѣ ничего стоила. Это желаніе Ваше хорошо и съ моей стороны достойно благодарности, но только тогда оно могло бы имѣть мѣста, когда бы такимъ образомъ я могъ книги получить по крайней мѣрѣ два или наиболѣе три мѣсяца поздиѣ нежели обыкновеннымъ путемъ, но два года ужъ протекли и я книгъ еще не получилъ! Къ этому, по моему мнѣнію, нѣтъ извиненія никакогого. Для меня было бы много пріятнѣе и прибыльнѣе, есть ли бы я книги получилъ прежде двухъ годовъ съ заплащеніемъ обыкновенной цѣны за пересылку, нежели теперь, есть ли бы книги мнѣ со всѣмъ здѣсь подарены были. Въ продолженіи двухъ годовъ я могъ бы всѣ книги раздать и при семъ случаѣ собрать для Васъ старопечатныхъ книгъ и рукописей, отъ которыхъ нѣкія между тѣмъ собрали ужъ друпе, нѣкія же вѣрно и сгорѣли въ Герцеговинѣ и Черногоріи; кромѣ сего, въ продолженіи того времени, Патріархъ Раячичъ получилъ изъ Россіи тысячами церковныхъ книгъ разнаго рода, одинъ изъ живущихъ здѣсь вашихъ одноземцевъ также получилъ церковныя книгъ на свое расположеніе, которыхъ онъ даетъ даромъ монастырямъ и церквамъ въ Герцеговинѣ и Далмаціи, и при семъ случаѣ собираетъ то, что я надѣялся и могъ собирать.

3) Правда что я прежде одного года получилъ чрезъ здѣшнее Русское посолство: 100 часослововъ; 77 псалтырей; 4 мшныя праздн.; 4 апостола; 2 мшныя общ.; 1 октоишь, въ двухъ частяхъ; 1 требникъ; 1 Тріодіонъ; 1 пентикостарь и 1 страстное евангеліе; но я, съ одной стороны не получивъ отъ Васъ счета и цѣны книгъ (объ чемъ просилъ Васъ въ письмахъ нѣсколько разъ), съ другой же ожидая остальныхъ книгъ, объ которыхъ Вы мнѣ писали 1/2 октября 1851, что онѣ у Васъ готовы и что пришлете

мнѣ ихъ, какъ только я Васъ увѣдомлю о полученіи сихъ изъ Посолства, не могъ отъ оныхъ дѣлать ни каковаго употребленія, а онѣ стоятъ въ ящикахъ, какъ я ихъ получилъ. Что могъ я дѣлать съ книгами, которымъ цѣны не знаю? Есть ли бы всѣ сіи книги ходатайствомъ Вашимъ и подарены мнѣ были, и тогда бы мнѣ нужно было знать цѣну ихъ.

Уважаая извѣстный умъ Вашъ, М. Г., я совершенно надѣюсь, что Вы по прочтеніи сего письма моего признаете свою вину и справедливую причину неудовольствія и огорченія моего, и стараетесь немедленно послать мнѣ остальные книги и счетъ о всѣхъ книгахъ и цѣну всякой во особь. Съ моей же стороны я готовъ Вамъ простить все и быть по прежнему Вашъ слуга и почитатель, надѣясь что впередъ дѣла наши будутъ порядочнѣе.

Такъ поздно отвѣчаю Вамъ на письмо сіе по двумъ причинамъ: во 1-хъ по моему главоболю, во 2-хъ же по этому, что мнѣ очень трудно было рѣшиться на толь непріятное дѣло.

Надѣясь, что я впередъ не буду болѣе имѣть причины ни Васъ обвинять, ни себя передъ Вами извинять, съ чувствомъ истиннаго почтенія и преданности честь имѣю быть,

Вашего Превосходительства,

покорнѣйшій слуга

Вукъ Караджичъ.

Вѣна 25 февраля 853.

21 *).

Октября 17/28 1855 Москва.

Тревожныя наши обстоятельства причиною, что я не писалъ къ Вамъ такъ долго: хотѣлъ нынѣшнимъ лѣтомъ побывать у Васъ послѣ употребленія минеральныхъ водъ въ Эмсѣ; куда послали меня врачи, но не удалось, и я пилъ искусственную воду въ Москвѣ. Чувствую себя теперь довольно хорошо, но душевно страдаю, какъ и всѣ мы, недоумѣвая, чѣмъ кончится эта несчастная война. На-

*) Письмо М. П. П.—на къ В. Ст. К.—чу, сохранившееся въ черновомъ отскѣ.

родъ возлагаетъ однакожь твердую надежду на Бога, а испытаніе великое.

Старыя книги славянскія получилъ я изъ Варшавы, послѣ многихъ хлопотъ и переписокъ, весьма попорченныя и разодранныя. Онѣ не стоятъ и пересылки, которая обошлась очень дорого. Рѣдкой и замѣчательной не оказалось ни одной. Все — прежнія извѣстныя, коихъ есть уже по множеству экземпляровъ, такъ что онѣ не только ничего не стоятъ, но уменьшаютъ цѣну прежнихъ, показывая ихъ многочисленность. Прошу Васъ болѣе не собирать для меня, развѣ попадутся такія, какихъ не было прежде. Я писалъ Вамъ также объ этомъ.

Книгъ церковныхъ послано Вамъ было по казенной цѣнѣ на 612 р. 80 коп. Денегъ я взялъ за нихъ 250 р., остальные Синодъ простилъ 362 р. 80 коп. по моему ходатайству въ пользу бѣдныхъ церквей, которыхъ списожъ благоволите доставить.

Неизвѣстный благотворитель, г. Б., о которомъ я также Васъ извѣщалъ, пожертвовалъ 150 р., слѣдов. моихъ осталось за Вами 100 р., да нынѣшнимъ лѣтомъ послалъ я Вамъ 200 р. Итого 300 р. с., изъ которыхъ 200 слѣдуютъ за предпоследнюю посылку, а 100 за последнюю, чтобъ только кончить наши расчеты. Болѣе книгъ прошу Васъ для меня не искать, ибо онѣ и не нужны, и рѣшительно потеряли всякую цѣну, по причинѣ множества.

Прошу Васъ сказать г-жѣ Колярь, что нѣсколько экземпляровъ ея книгъ я только что теперь отыскалъ, постараюсь предложить ихъ знакомымъ, чтобъ доставить ей деньги.

Словаря г. Миклошича у меня лежатъ нѣсколько экземпляровъ; а получилъ ли онъ за тѣ экземпляры, что я послалъ по его приказанію въ Варшаву къ г. Истомину?

Авось Богъ дастъ увижусь съ Вами на тотъ годъ!

Прошу Васъ увѣдомить меня о полученіи этого письма и прислать мнѣ Ваши пѣсни; у меня только одна вторая часть.

Примите увѣреніе и проч...

М. Ц.

P. S. Поклонъ усердный любящимъ.

Вы никогда не пишете мнѣ ничего объ Вашихъ обстоятельствахъ: какъ проживаютъ Кроаты, Сербы? что подѣлываютъ? Какъ идетъ литература? Среди воецныхъ кляковъ утѣшительно слышать о мирныхъ занятіяхъ.

22.

Вѣна 14/26 января 856.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ

Въ одномъ письмѣ Вы писали мнѣ прежде, что желаете еще хлопотать въ типографіи о церковныхъ книгахъ для меня. Надѣясь что Вы и теперь такъ добры и благорасположены ко мнѣ, осмѣливаюсь назначить здѣсь, каковыхъ книгъ желалъ бы я: 100 часослововъ in 8-vo; 100 псалтырей in 8°; 50 требниковъ in 8°; 50 служебниковъ in 8°; 20 евангелій малаго формата; (какъ прежде я Васъ просилъ за 8 экз., но къ большому моему сожалѣнію не получилъ ихъ) въ доскахъ и съ золотымъ обрѣзомъ; 30 евангелій еще меньшаго формата, также въ доскахъ и съ золотымъ обрѣзомъ. Всѣ сіи книги чтобы имѣли ваголовки красной печати; часословы, псалтыри, требники и служебники чтобы были переплетены въ кожи, съ досками и съ задвижками для захранія, какъ они обыкновенно приносятся изъ Россіи въ наши края.

Разумѣется что я желаю иль имѣть за самую дешевую цѣну, какъ и прежніе Вы мнѣ посылали, а на тотъ же самый конецъ я иль желаю имѣть.

Касательно денегъ за сіи книги, есть ли мнѣ не удастся между тѣмъ отыскать для Васъ такихъ старопечатныхъ книгъ (каковыхъ у Васъ нѣтъ), я пошлю Вамъ оныя съ благодарностію.

Здѣсь на счетъ правительства въ предложеніи прошлыхъ двухъ годовъ печатаны разныя церковныя книги, какъ: евангеліе, апостолъ, требникъ, служебникъ, тріодь, октоихъ, пентикостарь (псалтырь же и часословъ печатались и прежде въ Офенѣ); но я желалъ бы имѣть книги русской печати, ибо онѣ пріятнѣе нашимъ православнымъ:

Не забудьте меня!

Вукъ Караджичъ.

XXII. Людвигъ Людевица Гай *.

1.

Hamburg am 10 Sept. n. St. 1840.

Theuerster Freund!

In P. folgte auch nicht das mindeste Resultat. Man bemerkte, man dürfte die Anonce dort nicht vertheilen. In der Canceley war man sehr ungehalten, dass Die Sache so ungenirt oder, wie sie dort sagten, unvorsichtig betrieben worden ist. Porot gab freundliche Worte, weiter nichts. die übrigen drei fand ich zu wiederholten Malen nicht zu Hause, und fand es endlich rathsam, die Briefe nicht zu übergeben. Besonders wollte ich den Hr. Ryk. nicht zum 3 Mal aufsuchen, weil es mir endlich vorkam, dass es ganz unschicklich wäre persönlich solche Schritte zu thun, und endlich dachte ich, in welchen Kreisen könnte die Sache publizirt werden. Und so blieb es nach der Summirung nur bey der Hälfte des Aller-Nöthigsten, und so reiste ich ab. Herr Kasterin gab das Buch nicht; er schützte vor, er könne es ohne die Einstimmung des Zaharov nicht abtreten. Ich bitte Sie sich der Sache warm anzunehmen. Ihre Gegengabe, die Sie mit unaussprechlicher Herzlichkeit für unsern Zweck bestimmten, übergab ich an Hr. Zagr. Vielleicht wird Kast. das Buch doch auslauschen.

Die Innigkeit, die ich unter die Wenigen (Auserwählten) bey Euch fand, bleibt mir unvergesslich. Die Bücher an Schaf, sind bereits an Cordes abgegeben. Empfehlen Sie mich Ihren theuern Angehörigen. Ich umarme Sie und die Unrige

Ihr Brüder L. G.

---

* Людвигъ Гай род. 26 июня (8 июля) 1809 г. въ Хорватскомъ Загорьѣ, умеръ 8 (20) апрѣля 1872 г. Главная его дѣятельность, литературная и политическая, обращена была на сближеніе Сербовъ и Хорватовъ посредствомъ общаго литературнаго языка, которому онъ далъ названіе иллирскаго, отчего и самое

2.

Eure Hochwohlgeboren!

Da ich Ihren edlen Eifer für slawische Literatur, und insbesondere für das ältere cyrillische Bücherwesen kenne, so beeile ich mich Ihnen zu berichten, dass mir jene sehr bedeutende Sammlung von slawischen und lateinischen Handschriften und Büchern, von der ich Ihnen bereits den Catalog zugemittelt habe, zum Kaufe angeboten wird, jedoch mit Ausnahme der Antiquitäten und Münzen, davon ist gegenwärtig leider keine Rede. Wenn Sie bedenken, welche wichtige Raritäten sich unter diesen Büchern befinden, und insbesondere, wie ausgezeichnet, und, so zu sagen, unberechenbar wichtig die Drucke mit cyrillischen Lettern sind, so werden Sie wohl nach Ihrer reifen, wissenschaftlichen Einsicht leicht ermessen, dass diese literarische Schätze von weit grösserem Werthe sind, als dass man sie in unrechte Hände gerathen lassen dürfte. Ich habe mir zwar alle Mühe gegeben von dem Anbothe das Möglichste herunter zu handeln, aber es ist alles vergebens, man verlangt das doppelte von der ersten Schätzungs-Summe. Es thut mir ungemein leid, dass ich ausser Stande bin, diese herrlichen Kleinode, für meine Sammlung und somit für unser künftiges *e piis desiderii* zu erreichendes illyrisches Musaeum, anzukaufen, und somit meinem theuern Vaterlande zu erhalten, denn solche Schätze sollten nie dem heimischen Boden, auf dem allein sie die grössten Früchte tragen können, entrisen werden, aber da es einmal nicht anders ist, so mögen sie durch Ihre edle Bestrebungen wenigstens, für Ihren Slawischen Stamm gerettet werden, um doch irgendwo dieser Nation nützlich zu

---

направление, въ коемъ дѣйствовали, Гаи и его сотоварищи, получило названіе Иллиризма. Съ цѣлю найти литературную поддержку своимъ литературнымъ предпріятіямъ Гаи пріѣзжалъ въ 1840 году въ Россію. Въ Москвѣ, при содѣйствіи М. П. П—на, собрана была для того постепенно сумма, превратившаяся въ 15,000 рублей. Подробности какъ о предшествовавшей дѣятельности Гаи, такъ и о его пребываніи въ Россію, изложенныя на основаніи автобіографіи Гаи и бумагъ, оставшихся послѣ М. П. П—на, и краткія свѣдѣнія о вторичномъ пріѣздѣ его въ Москву въ 1867 году можно найти въ моей статьѣ: «Людевитъ Гаи въ Россіи въ 1840 году» напечатанной въ сборникѣ: «Древняя и Новая Россія» за 1879 г., томъ II, стр 265—256. Первое изъ помѣщаемыхъ здѣсь писемъ касается пребыванія Гаи въ Петербургѣ на обратномъ пути изъ Москвы за границу и въ немъ говорятъ о тѣхъ лицахъ, къ коимъ Гаи имѣлъ рекомендательныя письма отъ П—на.

seyn. Und eben diese Ansicht von Ihnen und Ihren ausgezeichneten edlen Freunden, lässt mich keinen Augenblick zweifeln, dass Sie bei Ihrem Eifer für slawische Literatur den Kauf in keinem Falle unterlassen werden, denn der Verlust wäre ganz gewiss unersetzlich. Ich muss Ihnen aber auch ganz offenherzig gestehen, dass ich auch nicht im Stande bin den dafür verlangten Betrag zu anticipiren, da meine baren Gelden kaum zur Bestreitung meiner für jetzt unumgänglich nöthigsten Auslagen hinreichen. Der Kauf erlaubt übrigens keinen Aufschub, und man setzte mir den Termin bis 27 Nov. nach neu. Styl, wiewohl ich glaube, dass auch dieser Termin nöthigen Falls um einige Tage wird verlängert werden können. Die Kaufsumme kann am füglichsten mittels eines ganz sichern Wechsels hier angewiesen werden und zwar der Wechsel muss lauten: an Herrn Hauptmann Anton Laaba in Prag und der Brief: «an den Herrn k. k. österreichischen Hauptmann Anton Laaba des 36 Linien Infanterie Regiments Baron Palombini in Prag» adressirt werden. Dieser Herr wird das Geld in Prag beheben, und das Weitere damit verfügen*.

Übrigens befinde ich mich, Gott sei es gedankt, gesund sammt meinen Freunden. Meine unter dem Schutze unserer huldreichen Regierung stehenden literarischen Institute gehen ihren ungestörten Gang, denn unser Ziel ist: fern von allen Extravaganzen und Unberuflichkeiten unter der Aegyde der uns von der Allerhöchsten Regierung verliehenen Privilegien innerhalb der gesetzlichen Ordnung für die Erhaltung und Ausbildung unserer angestammten Nationalität fortzuwirken. Empfehlen Sie mich Ihren werthen, lieben Angehörigen und Freunden. Ich bin besonderer

Hochachtung

Ihr

ergebenster

Stefan Ivanović.

Prag am 21 Sept. n. St. 1840.

---

* Кроме этого письма есть еще два без всякой подписи изъ Аграма въ копіяхъ, но безъ обозначенія времени, писанныя въ одинаковыхъ почти выраженіяхъ и выхваляющія предлагаемыя для покупки изъ Триеста и другихъ мѣстъ обширныя и драгоцѣнныя собранія кирилскихъ и глаголическихъ рукописей, старопечатныхъ книгъ, рѣдкихъ монетъ и тому подобныхъ древностей. Но эти

3.

Agram, 18 Nov. 1843.

Seit geraumer Zeit war es mir nicht gegönnt, Ihnen über den Ankauf von alten Büchern und Manuscripten irgend eine Nachricht zu geben; verschiedene Ursachen von grosser Wichtigkeit hinderten mich daran, so sehr ich es auch gewünscht habe. Ihr lieber Brief aus München von 24 Oct. 1842 musste, so sehr mich die Verhältnisse gedrängt haben, dennoch unbeantwortet bleiben, weil auch das unschuldigste Wort über eine reine literarische merkantilische Angelegenheit, der boshaftesten Deutung schwerlich entgangen wäre: doch hierüber werden Sie, so Gott will, nach einigen Monaten, einen vorkommen befriedigenden Aufschluss erhalten. Nun aber, da ich nach längerer Frist nur einigermassen wieder etwas freier athmen darf, beeile ich mich Ihnen zu berichten, dass meine Lage von der Art ist, dass ich jenen Betrag nicht mehr entbehren kann, von welchem bereits das Handgeld, oder die sogenannte Darangabe geleistet worden ist: indem diejenigen, von denen die Bücher und Manuscripten-Sammlungen angekauft wurden, durchaus nicht mehr warten wollen, und die ganze Summe mit Ungestüm und Drohungen verlangen. Denken Sie sich nun meine Lage: einerseits soll ich die bereits abgelieferten Sammlungen bezahlen, das heisst bei meinen durch mehrjährige Opfer erschöpften Kräften anticipiren; anderseits aber ist gerade nun der Augenblick gekommen, wo mir von zwei Seiten her unglaublich seltene Manuscripte und alte Impresen, besonders über Dalmation, Bosnien und Albanien; und hierzu eine höchst merkwürdige Münzen-Sammlung, in welcher mehrere Stücke, beinahe alle illyrischen Provinzen betreffend, vorkommen, um einen, im Verhältniss zur Seltenheit und Grösse besagter Sammlungen, sehr unbedeutenden Preis zum Kaufe angeboten werden. Jetzt ist der Zeitpunkt, wo wir einen für die slavische Nationalexistenz für immerwährende Zeiten höchst wichtigen, ja in gewisser Beziehung unersetzlichen Schatz ankaufen können. Mit verhältnissmässig geringer Summe von 16 Tausend Gulden Conv. - Münze nach Oest. Fuss, würde ich in den Stand gesetzt werden, beide Sammlungen: für die Hälfte aber, nur eine, für Sie oder Ihre Committanten anzukaufen, worüber Sie nach Erhalt stau-

---

письма Белле похожи на публикацию Антимова, чья переписка людей близких или знакомых друг другу.

nen werden. Aber die Sache leidet durchaus keinen Aufschub, darum, wenn je, so jetzt,—senden Sie wie viel mehr Sie, in Ihrem heiligen und unsterblichen Eifer für nationale literarische Monumente aufzubieten im Stande sind; Sie werden sich darüber freuen, staunen und den Augenblick segnen. Die äusserste Frist, die uns gegönnt ist, dauert bis Ende Januar l. J. Weisen Sie die Summe, wie gross sie immer sein möchte, ohne alles Bedenken, so wie es mit dem Handgelde geschah, in einem für mich lautenden Wechsel entweder in Prag oder Wien, jedoch unter der bewussten Adresse an meinen bevollmächtigten Schwager: k. k. Hauptmann Anton Laaba in Prag, der Ihnen auch gegenwärtiges Schreiben von Prag aus sendet. Berücksichtigen Sie diesen günstigen Augenblick hochherzig und geben Sie uns so schnell als möglich eine beruhigende Nachricht und zwar unter der Adresse des genannten Hauptm. in Prag.

Ihr ergebenster

Stephan Iwa nowić *.

---

* Такъ величали Гая его русскіе знакомые и такъ самъ онъ подписывался большею частію въ своихъ письмахъ къ нему.

XXIII. Шисъма Захаріи Княжескаго.

1.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ.

По Вашему желанію я вкратцѣ описалъ Вамъ свою біографію и дѣйствія свои въ Спб. въ пользу Болгарскаго народа, въ 18-ти пунктахъ.

Родился я отъ законнаго брака Петра Руссовича Княжескаго въ Терновскомъ епархіатѣ въ г. Ески-Захрѣ въ 1814 году. Воспитывался въ томъ же городѣ, въ Терновѣ, и въ Аеонской горѣ до 1832 г. Потомъ былъ учителемъ въ г. Ески-Захрѣ до 1834 г. Въ 1835 и 1836 путешествовалъ по Св. Землѣ, въ Сиріи, Африки, Греціи, Черногоріи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи.

Въ концѣ 1836 г. возвратился я въ Ески-Захрѣ, и въ тотъ же годъ по желанію Терновскаго митрополита и экзарха Иларіона отправился въ Габрово при отцѣ Неофитѣ для окончательнаго усовершенствованія въ Славянскомъ и Болгарскомъ языкахъ, и для изученія Ланкастерской методи. Когда Неофитъ перешелъ учителемъ въ Коприщицы, то я по приказанію митрополита остался въ Габровѣ старшимъ учителемъ, въ томъ же году встрѣтилъ азъ Габровѣ Султана Махмуда вмѣстѣ съ своихъ 240 учениковъ и произнесъ Султану похвальную рѣчь на турецкомъ языкѣ. Встрѣча эта заставила султана подарить мальчикамъ школьнымъ 14000 піястровъ, а бѣднымъ 16000. Въ 1838 г. Терновцы пожелали открыть у себя Болгарское училище Ланкастерской методѣ и взяли меня изъ Габрова, гдѣ я по открытіи училища оставался наставникомъ до 1839 г. По окончаніи 38 г. я просилъ Болгаръ чтобы меня уволили на

нѣсколько лѣтъ и поѣхать въ Россію для усовершенствованія себя въ духовныхъ и догматическихъ наукъ. И такъ народъ согласился на мою убѣдительную просьбу и предложенія, отпустили меня въ Одессѣ въ половина 1839 г. Я по прїѣздѣ въ Одессѣ поступилъ въ Херсонское Д. Семинаріе, и въ 1845 іюля 13 окончилъ въ упомянутомъ Семинаріи полный курсъ наукъ, и въ сентябрѣ собиравъ хать въ Болгарію; и предъ отъѣзда своего получилъ отъ Болгаръ приказаніе, дабы отправится не въ Болгарію, но Спбургъ для исходатайствованія отъ Высшаго Начальства нѣкоторыхъ пособій относительно къ образованію Болгаръ. И такъ я отправился встолицу, гдѣ находился съ 20 генваря 1846 до 25 апрѣля 1847 года. *

1) Въ теченіе этихъ 15 мѣсяцевъ я исходатайствовалъ 13 казенныхъ вакансій для Болгарскаго юношества. А именно въ Спб. и Московской Семинаріяхъ по 4 человекъ черезъ каждые два года, и по окончаніи курса Семинарскихъ наукъ переводить оныхъ въ Духовныхъ Академіяхъ Спбской и Московской, а изъ Одесской Семинаріи переводить въ Кіевской Академіи, и такъ этихъ 14 Болгаръ будутъ принимаемы въ Константинополь въ нашемъ посоль-

---

* Въ послѣдніе годы своей жизни З. Княжескій жилъ въ Русукѣ и даже состоялъ при русскомъ генеральномъ консульствѣ, имѣвшемъ мѣстопробываніе въ этомъ городѣ. Онъ имѣлъ еще и какъ писатель. Тамъ еще въ 1842 г. напечатана была въ городѣ Смирѣ брошюрка подъ заглавіемъ: «Пріятельскіи совѣти на родителей, какъ треба да отхривать дѣца та си» (38 стр. in—12), переведенная Княж-имъ съ русскаго. Въ 1847 году, находясь въ Москвѣ, онъ напечаталъ: 1) «Зерцало или оглѣдало христіанское, което содержавя мысли свителны и увѣщанія душеполезны и весьма нужны за всякаго христіанина, което желаетъ да ловаи своего христіанско живѣниѣ и евангелската истина. Превели отъ славянскій на болгарскій языкъ съ дополненіе Аѳонско-Зограѳскога монастыря монахъ Нафананъ и братъ его Захарій Княжескій 1844 года» (М. унверс. типогр., стр. VIII и 170 in—8); 2) «Вхождане въ исторіята на Българските Славяне отъ 5-я вѣкъ до 1396-та година» (М. унв. типогр., стр. 52 in—16; цѣнворомъ былъ И. Снегиревъ). За тѣмъ Кн-скій издаде переводы съ русскаго: 3) «Срѣдство за предвариваніе на шимомрълыте» (Цариградъ, 1859; 86 стр. in—8; 4) «Рѣководство за шелководство-то» (тамъ же, 1860; 108 стр. in—8). Зах. Княжескій, въ послѣдніе годы своей жизни, былъ неоднократно посредникомъ между Славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ въ Москвѣ и придунайскими Болгарами, желавшими воспитать въ Россіи своихъ дѣтей обоого пола и съ этою цѣлю дважды прѣѣзжалъ въ Москву. Это былъ человекъ небольшого образованія, но до старости своей преданный дѣлу народнаго образованія между своимъ славянскими.

ствѣ и отправляеми на казенный счетъ въ упомянутыя Д. Заведенія, такимже образомъ и по окончаніи курса будутъ возвращаеми въ самой Болгаріи на сумму Духовно-учебныхъ капиталовъ.

2) Въ Спб. Университетѣ одну вакансію казенную навсегда для Болгарскихъ юношей.

3) Двѣ казенныхъ вакансіи навсегда въ Императорской Медико-хирургической Академіи.

4) Въ практическомъ Технологическомъ Институтѣ двѣ вакансіи навсегда.

5) Св. Синодъ пожертвовалъ всѣ свои изданія по 1 экз. для Болгарской Публичной Библіотеки на сумму 720 р. сер.

6) Медицинская Академія пожертвовала около 60 названій книгъ отъ своихъ изданій.

7) Д. Академія также пожертвовала за всѣ годы «Христіанское Чтеніе» по 2 экз., которыхъ и въ будущее время будетъ отпущать оныхъ.

8) Топографическое Депо также отпустило безмездно 65 экз. карты и планы для Болгарскихъ училищъ.

9) Также пожертвовано для Библіотеки «подное собраніе Россійскихъ законовъ и «свода законовъ» 1842 г. въ чистомъ переплетѣ 115 томовъ огромныхъ.

10) Мин. Н. Пр. пожертвовало по 1 экз. своихъ изданій для всѣхъ Болгарскихъ училищъ, кромѣ того отпустило за всѣ годы своего журнала и впередъ будетъ отпущать онаго по 2 экз.

11) Мин. Вн. Дѣлъ также отпустило и будетъ отпущать своего журнала по 2 экз.

12) Департаментъ Мануфактуръ отпустилъ за всѣ годы своего журнала и навсегда будетъ отпущать онаго, кромѣ того отпустилъ два ящика земледѣльческихъ моделей.

13) Императорское Вольное Экономическое Общество пожертвовало для всѣхъ Болгарскихъ училищъ по 1 экз. изъ всѣхъ своихъ трудовъ и изданій.

14) Императорская Академія Наукъ также пожертвовала до 200 названій изъ своихъ кладовыхъ для Болгаріи.

15) Отъ частныхъ лицъ собрано болѣе 30 пудовъ книгъ разнаго содержанія.

16) Св. Синодъ пожертвовалъ для Болгаріи изъ Моск. Сиб.

Типографіи два станка для Болгарской типографіи и 4 сорта Славянскаго шрифта, матрицы и 4 гражданскаго шрифта.

17) Крімъ того по моей просьбѣ Св. Синодъ послалъ указы Митрополитамъ Спб., Московскому и Кіевскому и 10 Архіепископамъ и Епископамъ, дабы каждый изъ нихъ предложилъ церквамъ въ своей Епархіи пожертвовать для Болгарскихъ бѣдныхъ церквей всякія священническія облаченія, Евангелія, кресты, чаши, дискосы, воздухи и всѣ принадлежащее къ церковному украшенію что изъ Спб. Епархіи отправлено уже 30 ящиковъ въ Одессѣ таковыхъ облаченій и посудъ.

18) Журналы «Современника» и «Финскаго Вѣстника», отпущени за всѣ годы и впередъ будутъ отпускаться.

Всѣ упомянутыя выше ходатайства и дѣйствія мои окончились до 1 сентября. Екзархъ когда пріѣхавъ 29 сентября у меня уже все было кончено, оставалось только упомянутыхъ милостей Высочайшихъ и частныхъ отправлять по немного въ Одессѣ. Когда я 22 сентября прочиталъ списокъ полученныхъ пожертвованій, Екзархъ остался довольнымъ, что я совершилъ всего того что можетъ быть онъ и не имѣлъ подобныхъ плановъ объ исходатайствованныхъ мною пособіи для бѣдной и забытой Болгаріи.

Истинно уважающій Васъ Болгаръ

Захарій П. Княжескій.

4-го Юня 1847 года.

2.

Милостивый Государь

Михаилъ Петровичъ

Почти 4½ вѣка соплеменная и единокровная намъ Болгарія оплода литургическимъ спомъ подъ игомъ магометанъ и греческой власти, но съ 1832 года начала шевелеть и пробуждаться; и вездѣ начали строить училища, что съ 1832 по 1846 открыто уже 65 школъ Ланга и молодые Болгары съ 1839 года намъ трудолюбивыя пчелы нашла, у насъ въ Россіи для себя изобилующихъ медомъ цвѣтовъ, не щадя ни издержекъ, ни здоровье свое, всячески старались приобрѣсть по возможности всего того, что нужной для любимой ихъ родины: мы съ удивленіемъ смотрѣли на необыкновенныя ихъ за-

нїтїа, и мелицеиѣрной приверженности къ Болгарїи, каждый изъ нихъ безкористно старался принести ей свою лепту. Въ 1845 году уже два изъ нихъ окончили полный курсъ наукъ, одинъ въ Ришнлевскомъ Лицеѣ, Найдень Геровъ, другой въ Одесское Семинаріе Захарїи Княжескій. Геровъ по окончанїи курса возвратился въ Болгарїю и занялъ учительское мѣсто, * а Княжескій, по просьбѣ Болгарь, отправился чрезъ Москву въ Петербургъ для исходатайствованїа отъ нашего Правительства нѣкоторыя пособїа относительно къ образованїю Болгарь съ нашими рекомендаціями, и при содѣйствїи доброжелательныхъ людей въ Петербургѣ, Княжескій исходатайствовалъ слѣдующе вещи и Высочайшія милости. Когда мы видѣли поименованныхъ пожертвованїй Правительствомъ и частныхъ лицъ вполне увѣрились, что и Болгарїи при такихъ пособїи и необыкновеннаго и безъ-користнаго ревнителя Княжескаго въ скоромъ времени получить образованїе, воскресить свою Литературу и улучшить свое состоянїе. У всѣхъ насъ родилась радость неизглаголанная, что и наши единоплеменные по кровѣ и вѣрѣ Болгары скоро освободятся отъ мрака невѣжества. Но къ крайнему нашему сожалѣнїю, и къ несчастїю Болгарь, искони завидующїи роду человѣческому діаволъ, вмѣшался и въ этомъ святомъ дѣлѣ. Онъ (діаволъ) избралъ себѣ орудїе изъ Болгарь Александра Стоялова Боголу-Ексархъ, ** который какъ и его ро-

---

* Въ послѣдствїи Н. Геровъ былъ русскимъ консуломъ въ Филиппополѣ, въ наковой должности и остался до послѣдней войны. Въ Болгарской литературѣ онъ извѣстенъ какъ авторъ и переводчикъ съ русскаго и собиратель народныхъ пѣсенъ. Онъ издалъ: 1) «Нѣколко думы за преводать на математическа-та географїа на г. Ивана А. Богоева» (Одесса, 1842; 25 стр. in—8); 2) «Начала за христїанско те ученїе или кратка свѣщенна исторїа и кратакъ катихизисъ» (Одесса, 1843; стр. 95 in—8); 3) «Стоянь и Рада», стихотворенїе (Одесса, 1845; 13 стр.); 4) «Изводъ отъ ованка». Ч. I (Бѣградъ, 1849); 5) «Нѣколко мысли за Българскїи языкъ и за образованїе то у Българы-ты» (Цариградъ, 1852; 50 стр. in—8); 6) «Пѣсно-пойче» (Цариградъ, 1860). Въ «Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности русскихъ и западныхъ Славянъ», изданныхъ II отдѣл. Имп. Акад. Наукъ подъ редакціей Н. И. Срезневскаго, напечатаны были пѣсни изъ сборниковъ Н. Ю. Герова (стр. 397—400, 417—426).

** Прозвище, а не іерархическій титулъ, Александромъ Ексархомъ именовался одинъ изъ редакторовъ еженедѣльной болгарской газеты «Цариградскїи Вѣстникъ» (1849—1861), защищавшей между прочимъ православїе противъ уни. Насколько правъ Княжескій въ своихъ обвиненїяхъ противъ Ал. Ст. Б. Екс. рѣшить не беремся.

дители готови за одну копѣйку не только себя продать, но и дѣлаго народа. Онъ будучи бѣднаго состоянія рдася западнымъ врагамъ православія, который воспитали его на свой счетъ для будущей своей пользы и тайно даютъ ему пособіе путешествовать въ Англію, Австрію, Германію, наконецъ и въ Россіи узнавъ насть коротко, безъ сомнѣнія предасть французамъ. Этого мало Ексартъ живя въ Пармѣ вздумалъ сочинить подложныя письма и прошенія со стороны Болгаръ, написать свою родословную, что онъ княжескаго происхожденія, и что родители его очень много благодѣтельствуютъ Болгарамъ, и во все что они скажутъ турецкое правительство ихъ слушаетъ, какъ самой важной фамиліи во всей имперіи, даже дреступниковъ, водимыя на смертной казни, освобождаетъ. Франція и Англія повѣрили его хвастовству и низости самозванства публиковала, что точно онъ есть единственный доброжелатель Болгарин. Съ подобнымъ обманомъ прѣехалъ онъ и въ Петербургъ; но тутъ ему пеловко было дѣйствовать откровенно, потому что нашель Княжескаго, который безъ всякой ниской цѣли въ теченіе десяти мѣсяцовъ исходатайствовалъ все, что было необходимо для Болгарин. Ексарту Бюлу нечего было дѣлать: онъ, тайно отъ Княжескаго, навралъ какъ и во Франціи, что онъ принцъ Болгарскій, что Болгарин ему предани, и онъ до сихъ поръ хлопочеть на собственныя деньги объ ихъ образованіе и освобожденіе. Сей ложный и нискій его поступокъ повѣрили и наши православніе, и снабдили его рекомендаціями и покровительствомъ, а можетъ быть и деньгами и отравили въ Константинополь. Онъ проѣзжая чрезъ Москву оставался въ Москвѣ на полтора мѣсяца. Въ теченіе этого времени мы съ вниманіемъ смотрѣли его обхожденіе и разговоры, и что же оказалось? что онъ больше ни чего не дѣлалъ, а только старался себя сдѣлать извѣстнымъ въ высшей публики не только безъ всякой пользы для Болгарин, но еще во вреду ея и собравнымъ для неа пособія. Этого мало, на дняхъ прѣезжаетъ изъ Петербурга человекъ не Болгаръ, котораго Ексартъ старался взять для будущаго агента и сотрудника, и будучи увѣренъ въ его дѣйствіяхъ, онъ открылъ ему свою душу, что онъ больше ничего не желаетъ какъ только прѣѣхать въ Константинополь и посредствомъ Французскаго, Англійскаго, Австрійскаго и Россійскаго Дворовъ, какъ онъ уже успѣлъ обмануть упомянутыхъ державъ, сдѣлается въ Константинополѣ Депютагомъ или представителемъ всей Болгарин на годъ или болѣе; а послѣ при такихъ державныхъ силъ, непременно сдѣлается княземъ и владѣтелемъ

всей Болгаріи, и тогда начать здирать и грабить не только живыхъ, но и мертвыхъ Болгаръ. Вотъ каковы его планы для Болгаріи. Онъ божился предъ этимъ человѣкомъ, что не можетъ найтн между Болгаръ вѣрныхъ людей, предъ которыхъ могъ бы онъ открыть свои ложныя, негодныя и нискія мысли въ свою пользу. Новодный самозванецъ недоумрится и Княжескому, которы всего сдѣлалъ самъ для Болгаріи, и котораго вси Россія вѣрять и уважаютъ. Ексархъ нанимаетъ людей не изъ Болгаръ и посылаетъ по Болгаріи увѣрять Болгаръ, что Ексархъ въ состояніи сдѣлать всего, что имъ нужно только, съ каждаго города и селенія дать ему дощренности, что они желаютъ имѣть его. Децотатомъ отъ всей Болгаріи въ Константинополь.

Получивъ я такія вѣрныя свѣдѣнія спѣшу довести Вамъ дабы онъ и Васъ не обратилъ на свой ладъ. А вотъ Ексархъ каковъ человѣкъ есть:

1. Человѣкъ простой и отъ простыхъ родителей, которые едва процнтываются содержаніемъ постолага двора и шитіемъ шерстеныхъ хабахъ (домашнаго сукна курткахъ).

2. Котораго западъ воспитать и снабжаетъ его всѣми необходимостями, какъ некогда Польша поддерживала Оттрепеева Дмитрія самозванца для Россіи, такъ и они приготовили его орудіемъ для совращенія православныхъ Болгаръ въ католицизмъ.

3. Человѣкъ который нисколько неимѣетъ извѣстности въ Болгаріи, даже можно сказать что Болгары его опасаются какъ отъ возмутителя общаго спокойствія.

4. Что онъ показываемія письма и прошенія со стороцы Болгаръ самъ писалъ, и своею рукою на разныя почерки подписалъ, безъ всякаго вѣдома Болгаръ.

5. Онъ будучи ими подкупленъ служитъ имъ спіономъ даже и въ нашемъ отечествѣ. Я сообщаю Вамъ этихъ истинныхъ и вѣрныхъ объ немъ свѣденій, прошу Васъ ради Бога и Христа Спасителя, распросите отъ нѣсколькихъ надежныхъ людей, которые его хорошо знаютъ, и Вы сами увѣритесь, что онъ есть человѣкъ, негодный и самый вредный; наружность его одѣта овчею божкою, а внутри на всегда остается волкомъ. Я Васъ прошу для общаго блага Болгаръ, если возможно, совсѣмъ удалите его отъ Вашего въ немъ участія въ исполненіе его гнусныхъ и нискихъ плановъ. Новодному Болгарія еще не нуждается подобныхъ депутатовъ при Портѣ. Да и если нуждается то она выберетъ между своихъ соб-

ратіи челоуѣка достойнаго и безкорыстаго, который знаетъ характеръ Турковъ и мѣстныхъ своихъ нужды. А Ексархъ только хвастаетъ, а на дѣлѣ ничего не знаетъ, и никому онъ неизвѣстенъ, да и дослѣдъ никакого плода въ пользу Болгаріи не показалъ, только о своей пользѣ и беспокоится.

Будучи увѣренъ, что его Болгаріи непринять, то онъ придумалъ посредствомъ Европейскихъ державъ насильственно завладѣть Болгарь.

Стараясь пріобрѣсти, по разнымъ отраслямъ науки книги, какъ Русскія, такъ и Славянскія, для Болгарской публичной библіотеки, которая открывается въ г. Ески-Захрѣ, а также для бѣдныхъ Болгарскихъ училищъ прошу и Васъ, Сіятеильнѣйшій Градъ, не найдетели возможность, пожертвовать для упомянутой Библиотеки и училищъ изъ книгъ изданныхъ и издаваемыхъ Московскимъ Университетомъ. За таковое Ваше благодѣяніе Болгаріа будетъ за всегда Васъ благодарить.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и истинной преданности имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

N N. *

Москва.

4 августа 1847 года.

Жительство имѣю на Никольской улицѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

3.

Милостивый Отецъ всѣхъ Болгарь

Михаилъ Петровичъ!

Вчера въ 8 часовъ утра я посѣтилъ г. Бодянского, и подаль ему Ваше письмо, но онъ прочиталъ и сказалъ мнѣ, что онъ самъ никакого извѣстія неимѣетъ объ Шафарикѣ, и пошелъ прогуливаться, а я поѣхалъ къ Прохоровъ въ церковь.

---

* Все письмо писано рукою 3. Княжескаго и очевидно составлено имъ же только въ третьемъ лицѣ.

Видѣлъ неудачность при первомъ шагу, я перѣшлся продолжать мнѣ назначенной Вами способъ.

Прошу, если будетъ вамъ досуги, предложите кому Вы знаете и пришлите ко мнѣ въ Кіевъ на имя іеромонаха Синайской горы Хрисанта съ надписемъ: для передачи Княжескому.

Отъ души желаю Вамъ и всему семейству Вашему долголетствіе, здоровье и спокойной жизни.

На всегда весь Вашъ

Захаріи Княжескій

Москва.

23 августа 1847 года.

Вотъ Вамъ и письмо къ Мусинъ-Пушкину. Я вотъ уже сѣлъ въ повозки. Прощайте, Васъ оставляю истиннымъ поддочителемъ и отцомъ бѣдной Болгаріи.

XXIV. Письма Саввы Филаретова. *

1.

Милостивѣйшій Государь

Михаилъ Петровичъ!

На прошлой недѣлѣ, по Вашему милостивому позволенію, имѣлъ честь послать къ Вамъ объявленіе о «Цари-Градскаго Вѣстника» для напечатанія въ «Москвитянинѣ».

Вчера получилъ изъ Одессы прилагаемый при семъ переводъ на рускомъ языкѣ тѣхъ Филицопольскихъ писемъ изъ Цари-Градскаго Вѣстника, въ которыхъ изложены подвиги, или, лучше сказать, тѣ неумѣстныя и несправедливыя выдумки мѣстнаго митрополита Грека, съ которыми онъ неутомимо старается огречить Болгаръ волею и неволею, закрывая училища въ которыхъ преподается не только на болгарскомъ, но и на какомъ бы то ни было другомъ славянскомъ нарѣчій, низвергая невинныхъ Болгарскихъ священниковъ, отправляющихъ богослуженіе на родномъ языкѣ, а свѣтскихъ благонамѣренныхъ людей, клеветя доносить правительству, обвиняя ихъ въ такихъ важныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ, какія несчастнымъ Болгарамъ никогда и въ голову не приходило. Впрочемъ это не первый примѣръ. Какъ только кто-нибудь покажетъ имъ, что чувствуетъ ихъ насилія и обя-

---

* Савва Влгчевъ Филаретовъ окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ въ 1857 году, на стипендіи И. Н. Денкоглу, управлялъ потомъ училищами въ Софіи, гдѣ ввелъ также и преподаваніе русскаго языка. Это былъ одинъ изъ энергическихъ дѣятелей возрождавшейся Болгаріи, къ сожалѣнію преждевременно умершій въ 1863 году.

и, тотчасъ эти банаріотскіе іерархи прибѣгаютъ къ этой спательной для нихъ мѣрѣ, предають его сперва анаѣмѣ, потомъ носятъ известнымъ путемъ легковѣрнымъ Туркамъ, что, будто по вѣдѣнію правительства затѣвается что то недоброе дѣло — и такимъ образомъ, невинные Болгаре дѣлаются безошадными жертвами по милости этихъ безсортныхъ фарисеевъ!

Недавно проѣхалъ чрезъ Москву въ С.-Петербургъ бывшій сскій генеральній Консулъ въ Андрианополѣ г. Мухинъ и переленный тенеръ въ Бѣлградѣ. Онъ мнѣ разсказывалъ, что когда слухи этого владыки дошли до князя Мещникова, то левъ фомалъ одъ себя, г. Мухина къ Константинопольскому Патріарху — дасть ему, что онъ, т. е. Мещниковъ, о немъ, фомалъ, ушамъ неприличныхъ поступкахъ Фидлинопольскаго Митрополита въ Болгарии, и замѣтитъ ему, нечаянн, какъ-нибудь условиться отъ его вѣреннаго Болгаромаха, Патріархъ извинился, но обѣщавъ, что медленно потребуетъ отчетъ, отъ обвиняемаго, и осудитъ его строжайшимъ образомъ. Не знавъ, Патріархъ, ослышавъ ли ое слово,

Переводъ отъ посланца изъ Одессы молодой Палаузовъ, Николай Христовичъ; переводчикъ «Жизнеописанія Венелина»* дворянинъ братъ автора: «Вѣсть царя Симеона Болгарскаго», рецензія Болгаринъ, словомъ, вѣдѣнаго содѣйствующій образованію Болгаръ — видѣтъ, переводъ Василь отъ него, озаглавленъ «Вѣдѣтъ прелетъ Василь, ослышавъ, видѣтъ это приличнымъ и печататъ эти переводы въ «Москвитинѣ». Онъ прибавляетъ, что Прелетничій Динкоетій писалъ ему въ Сиб. перевести въ русскій языкъ, а въ эти работы и распространить ихъ въ Россіи.

Другой молодой Болгаринъ, кончившій курсъ въ Одессѣ Ривневскомъ Лицеѣ и найзрѣвающійся чрезъ 2—3 мѣсяца отправля въ Болгарію для занятія учительской должности, перевелъ издавъ прилагаемую здѣсь, на болгарскомъ языкѣ, книжку, и корѣйше Васъ проситъ удостоить ее Вашего вниманія, удостоить принять какъ слабѣйшій призракъ живѣйшей къ Вамъ признательности за благодѣтельное покровительство и участіе къ Бол-

* Переводъ издавъ въ Одессѣ въ 1851, году (32, стр., іо. 8).

Остаюсь съ чувствами глубокой признательности Вашими и
жайшимъ слугою

Филаретовъ.

14-го апрѣля 1853. Москва.

2.

Милостивѣйшій Государь

Михаилъ Петровичъ!

Давно, какъ мнѣ хотѣлось лично явиться передъ Вами, но
адресить Вася съ приѣздомъ изъ за границы и услышать отъ Вася
некоторые, дорогіе для меня совѣты и наставленія касательно
важныхъ университетскихъ моихъ занятій; — но, полагая, что
съ моей стороны было бы слишкомъ сильно беспокоить Вася, и
это колебалось до сихъ поръ, не осмѣливался. Конечно я и теперь
не позволялъ бы себѣ обременять Вася своимъ письмомъ, если бы
крайняя необходимость не принудила меня обратиться къ Вамъ
отъ имени признательнѣйшихъ къ Вамъ моихъ соотечественниковъ
съ просьбою о томъ, чтобы Вы при нынѣшнихъ важныхъ обстоя-
тельствахъ благоволили удостоить ихъ Вашими умными совѣ-
тами касательно возможнаго облегченія ихъ горькой участи.

Вѣсте, изложенія съ моей стороны ихъ положенія и жел-
нія, я прилагаю при семъ копію поданнаго ими прошенія на им-
ператора Государя Императора чрезъ князя Горчакова, въ которомъ вы-
сказано, и домогаются намъ несчастныя соотечичи. Мнѣ и-
шутъ изъ Одессы, что, къ невыразимой радости Болгаръ, Госу-
дарь придалъ ихъ прошенію благосклонно и, что Ему поправило
невыносимыя и невозможныя стремленія Болгаръ. Докладныя и
писки подобнаго содержанія, съ большими подробностями подали
князю Меншикову, Горчакову и Озерову. Въ свидѣствіе, вѣромя
того и другаго, недавно принято въсколко изъ молодыхъ Бу-
гаръ при князѣ Горчаковѣ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ перемены
Русскихъ въ Болгарію, употребить ихъ въ дѣло. Одесскіе Бу-
гары соблазнуя о своихъ Задунайскихъ страждущихъ братьяхъ дум-
аютъ, что не худо было бы, если бы составлялась депутация изъ
главныхъ городовъ Болгаріи и представлялась бы предъ Госуд-
ремъ съ хлѣбомъ съ солью, повторяя отъ имени всего народа свою
просьбу. На вопросъ: какъ это покажется Его Величеству! им-
еть ли Онъ ихъ! въ какомъ видѣ явиться имъ предъ лицомъ Ц-
ря? какое впечатлѣніе можетъ произвести ихъ появленіе?

Несмотря впрочемъ на эту нерѣшительность и робость, Одескіе и Влахо-Молдавскіе Болгаре приняли уже нѣкоторыя мѣры, чтобы приготовить заблаговременно все нужное къ осуществленію этой мысли. Для окончательнаго же рѣшенія этого пункта я обращаюсь къ Вамъ, постоянный нашъ доброжелатель и благодѣтель, Михаилъ Петровичъ, съ покорнѣйшею просьбою, чтобы Вы не отказали намъ и въ этомъ случаѣ въ Вашихъ отеческихъ наставленіяхъ, какъ Вы находите за лучшее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приличнѣе?

Если Вы считаете не нужнымъ, чтобы я лично беспокоилъ Васъ, то покорнѣйше прошу возвратить мнѣ обратно копію прошенія съ Вашими примѣчаніями и наставленіями касательно предлагаемой депутаціи, чѣмъ Вы, увеличивая число Вашихъ благодѣяній для Болгаръ, увеличите и заслуженную Вами въ сердцахъ ихъ вѣчную любовь и признательность.

За тѣмъ честь имѣю оставаться навсегда

Вашего Высокопревосходительства

нижайшимъ слугою

С. Филаретовъ.

Москва 1853 г.

Декабря 12-го дня.

Болгаринъ, воспитанникъ И. Н. Денкоглу, студентъ Слов. факульт.

Ж и т е л ь с т в о   и м ѣ ю :

На Тверской, въ домъ Базилевскаго, у г. Гофмана.

З.

Высокоуважаемый

Михаилъ Петровичъ!

Собралъ я свѣденія, сколько и какихъ могъ, касательно лицъ,

упоминаемыхъ въ письмѣ г. Палаузова и спѣшу представить ихъ Вамъ для поясненія.*

За тѣмъ честь имѣю оставаться на всегда

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшимъ слугою

С. Филаретовъ.

22 генваря 1854. Москва.

---

* Самаго письма Н. Х. Палаузова нѣтъ; а поясненія къ нему были слѣдующія:

«Извлеченіе изъ письма Начальника Синайской горы (Патріарха Константи́на къ Святѣйшему Правительствующему Всеросс. Синоду:

«Святѣйшій Правительствующій Синодъ!

«Понеже Архимандритъ Кіево-Греческаго Екатерининскаго монастыря Хрессановъ, безъ подробнаго прежде извѣстія начальства своего приступилъ къ строеніямъ въ семь монастырѣ безъ денежныхъ средствъ, задолжилъ монастырь оставилъ строеніе неоконченнымъ, и безъ вѣдомства прежде, моего поѣхалъ въ Москву, и монастырскаго правленія не ввѣривъ Іеромонаху Синайскому Агаангелу, котораго съ позволеніемъ Святѣйшаго Синода отпрывилъ я въ Кіевъ и для служенія Божественной Литургіи въ Греческомъ семь монастырѣ и для обученія въ Академіи, но ввѣрилъ правленіе монастыря одному юношѣ Булгарину единоплеменцу его.

«За такіе же своевольные сего Архимандрита поступки вопреки монашескому повиновенію (и пр. и пр., что не относится къ дѣлу)... Архимандриту же Хрессанову дать паспортъ сіе зависить отъ верховной власти. Ибо онъ не намѣренъ пріѣхать ко мнѣ, но стремится въ Вулгарію, гдѣ хочетъ хлынуть, и мнитъ онъ достигнуть съ прочими свое намѣреніе.

«Изъ письма упомянутаго Начальника къ г. Озерову:

«Ваше Превосходительство!

«...Архимандритъ сей оставилъ безъ вѣдомства моего прежде монастырь, под правленіемъ одного Булгарина молодого и поѣхалъ въ Москву съ намѣреніемъ, чтобы собиралъ имевемъ Синая милостыни паче отъ Булгаровъ купцовъ единоплеменцевъ его, который съ этими деньгами переѣхавши въ Вулгарію и соединившись тамъ съ своими единомышленниками, которые переобразованы были во Франціи и Англіи, посредствомъ денегъ, лестию и развратнымъ Каврскимъ ученіемъ потрлести православіе въ простолюдной Вулгаріи и тѣмъ отступится она отъ единовѣрной Россіи и отъ Константинопольской великой церкви. Посреди нынѣшней тяжкой и борьбы западнаго ученія чрезъ Миссіонеровъ на востокъ и Турецкой Европѣ съ православіемъ во всѣхъ церковныхъ трудныхъ обстоятельствахъ

Р. С. Вчера приѣхалъ въ Москву изъ Петербурга соотечественникъ мой Г. С. Мутьевъ.

тою и я неусыпно на стражѣ. Вотъ явился и сей Архимандритъ съ пагубными мыслями къ чувствительному моему огорченію: ибо обманулъ меня своимъ приворствомъ, и я отправилъ его въ Кіевъ. Сего ради нужно предупредить съ противными мыслями и мечтами и скрытно у сего Архимандрита таковое зловредноеученіе, чтобы не распространилось ямъ по приѣздѣ его въ Бугарію, и для спокойствія православной вѣры препятствовать, чтобы онъ не выѣхалъ изъ Россіи...»

«Приложеніе. Безъ подписи.

«Іеродіаконъ Григоріа и прочихъ его соотечественниковъ, живущихъ и нынѣ въ Кіевѣ, (по изслѣдованію).

«Намѣреніе сего Архимандрита отъѣзда въ Москву касается до собранія мистына тамъ отъ купцовъ Грековъ и лаче Бугаровъ единоземцевъ его. Но то будетъ онъ именемъ горы Синайской собирать, по возвращеніи въ Кіевъ, не удетъ онъ ничего платить за долги, въ которыхъ погрузилъ Монастырь ради машихъ строеній, которыхъ самъ своевольно предпринималъ дѣлать въ монастырѣ, которыхъ оставилъ неоконченныхъ понеже по вѣрному слуху, который достигъ о его Святѣйшества, онъ влечется во свою Вугарію, и деньги ему тамъ очень ужны, посредствомъ которыхъ и пагубнымъ ученіемъ его мнитса достигать безыной цѣли,—соединившись тамъ съ прочими Бугарами единомысленниками, которые преобразовались во Францію и Англію, гдѣ благоприятствовали образъ ихъ мслей—быть Бугаріи независимой, отступить и отлучиться отъ единовѣрной осси и отъ Констант. великой церкви. Предвѣстниками Бугарскихъ тайныхъ мысловъ были притворные тѣ ложные жалобы, что будто Греческіе архіереи въ Бугаріи запрещаютъ совершеніе Богослуженія на Славянскомъ языкѣ. Безыкойные эти люди всячески стараются удалить оттуда Греческихъ Архіереевъ и оставить въ Вугаріи своихъ единомысленниковъ. Не терпятъ святителей изъ рековъ яко строгихъ поборниковъ православія и надзирателей ихъ дѣяній и неветъ.

«Его Святѣйшество подозрѣваетъ Архимандрита Хрисанова, зараженнаго злограстнымъ ученіемъ Каирскимъ потому что собралъ въ Кіевскомъ Греческомъ монастырѣ молодыхъ юношей Болгаровъ, что же онъ скрытно учитъ ихъ,—самъ гъ вѣдаетъ.

«(Всѣ ошибки въ этихъ письмахъ принадлежать не переписчику, но глупому малосвѣдущему сочинителю).

«Архимандритъ Хрисановъ есть природный Болгаринъ изъ г. Самокова (что въ Македоніи). Онъ почти съ малолѣтства попалъ между Греческимъ Духовенствомъ въ Константинополь, гдѣ выучился отлично по-Гречески и велъ себя громно такъ, что онъ былъ принятъ и рукоположенъ іеродіакономъ при главной пріархеской церкви, гдѣ прослуживъ нѣсколко лѣтъ, было предложено ему инаикимъ Патріархомъ Константіемъ (имѣющимъ свое пребываніе постоян-

4.

Высокопочитаемый

Михаилъ Петровичъ!

Сегодня получилъ я изъ Одессы письмо, которое спѣшу представить Вамъ.*

но въ Константинополѣ и знающимъ лично Хрисанова) ѣхать въ Россію, въ Кіевъ гдѣ провѣдены въ Архимандриты и назначены Настоятелями Синайскаго монастыря въ Кіевѣ. Семь лѣтъ какъ онъ живетъ на своемъ мѣстѣ. Въ это время какъ природный Болгаринъ, онъ принималъ къ себѣ, утѣшалъ и поддерживалъ учащихся и нуждающихся молодыхъ Болгаръ. Полтора года тому прѣѣхалъ въ Кіевъ молодой діаконъ (грекъ) изъ Константинополя для образованія себя въ Кле Д. Академіи, извѣстный уже Начальству Акад. своимъ задорнымъ характеромъ и неприличнымъ своему сану поведеніемъ. Этотъ-то Грекъ и безъ того ненавидя Болгаръ и, какъ фанариотъ считая своею обязанностію—вредить Болгарамъ, видя что бѣдные Болгары не только что были допускаемы въ Греческій монастырь но еще и пользовались иногда нѣкоторыми пособіями Хрисанова, онъ, чтобы показать себя вѣрнымъ и понимающимъ вполне духъ фанариотской адской системы, вздумалъ оклеветать и очернить не одного только Хрисанова, но всѣхъ вообще Болгаръ учащихся какъ въ Россіи такъ и въ чужихъ краяхъ, будто по ея безстыдному выраженію, зараженныхъ какимъ то, имъ выдуманномъ, лжеученіемъ. Патріархъ Константиій полагаясь на словахъ этого услужливаго лжеца, написалъ противъ Хрисанова въ Св. Синодъ и пр.... что видно изъ приложеннаго присемъ извлеченія. Св. Синодъ запрашиваетъ объ этомъ у Кіевскаго Митрополита. Последний хорошо знаетъ несправедливо обвиняемаго, и потому есть надежда, что Е. Высокопреосвящ. не допуститъ, чтобы клевета восторжествовала надъ невинностію Хрисанова.

«Костанда—природный Грекъ, но съ какого времени онъ въ Россіи мнѣ неизвѣстно. Незадолго до Венгер. кампаніи онъ поступилъ на военную службу и былъ въ нижнихъ чинахъ. Въ Венгріи не знаю какъ и гдѣ отячился и произведенъ въ Полковники. Въ сентябрѣ или октябрѣ с. г. онъ отправленъ изъ П.-Б. въ Бухарестъ къ кн. Горчакову съ извѣстнымъ порученіемъ, которое, дай Богъ, чтобы онъ исполнилъ удачно для существенной пользы тѣхъ, до которыхъ онъ касается. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать ему, чтобы онъ не пренебрегалъ совѣтами людей, которые могутъ содѣйствовать ему въ этомъ важномъ дѣлѣ».

*. Приложение это было слѣдующее и притомъ въ переводѣ съ болгарскаго

«Милостивые Государи

«И. Денкогло, А. Комвзопуло, Бостанджогло!

«Съ радостію и удовольствіемъ спѣшимъ увѣдомить Васъ что, послѣ столькихъ вѣковъ, наступилъ наконецъ тотъ желанный часъ, чтобы всѣ, явивъ голъ

Оно, какъ сами увидите, не заключаетъ въ себѣ почти ничего особеннаго и важнаго, но мнѣ все таки хотѣлось, чтобы Вамъ, столь дѣятельно и постоянно заботящимся объ облегченіи несчастныхъ Болгаръ. — были извѣстны всѣ слабыя, и усердныя усилія молодыхъ Болгаръ. Н. Х. Палаузовъ въ своихъ письмахъ ко мнѣ, повторяетъ ужь по нѣсколько разъ увѣдомлять меня все объ

су Отечества, кот. призываетъ всѣхъ сыновъ Православія на Свящ. войну, чтобы всѣ приняли участіе въ предстоящемъ подвигѣ трудами и усердными пожертвованіями для освобожденія любезнаго нашего Отечества и для обезпеченія существованія и чести нашихъ несчастныхъ братьевъ.

«Проживающіе здѣсь наши соотечественники вызванные этимъ св. голосомъ по Высочайшему соизволенію, и подъ начальствомъ Его Пр. Ген.-Лейтенанта Гвардіи г. Саллоса, предприняли сформировать особенный корпусъ изъ волонтеровъ. Немедленно приступлено было къ дѣлу: отрядъ безпрестанно поступающихъ на службу волонтеровъ уже образуется подъ управленіемъ наш. соотеч. капит. Ал. Хаджи; таковой же отрядъ образуется въ Браиловѣ и его окрестностяхъ подъ управленіемъ докт. И. Селяминскаго. Число какъ перваго такъ и втораго отрядовъ все болѣе и болѣе увеличивается. Назначеніе этого корпуса состоитъ въ томъ, чтобы онъ былъ употребленъ въ дѣло, когда военныя дѣйствія будутъ происходить за Дунаемъ.

«Понимая какую важность имѣетъ и для насъ нынѣшняя эпоха, и не желая упустить этихъ столь благопріят. обстоятельствъ, чтобы не воспользоваться ими, мы разсудили и нашли необходимымъ—учредить Общество, въ составъ коего вошли уже нижеподписанные члены.—Общество это имѣетъ цѣлю—пригласить всѣхъ и повсюду находящихся истинныхъ сыновъ отечества съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ, по мѣрѣ возможности доставилъ бы не одну только нравственную, но матеріальную помощь, которою можно было бы покрывать всѣ могущія произойти задержки по этому дѣлу, и чтобы это Главное Общество этии имѣло возможность составить комиссію изъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, кот. находясь постоянно при главн. квартирѣ дѣйствующей арміи, въ родѣ депутатовъ, представляли бы так. образ. нашу народность, имѣли бы непосредств. сношенія съ начальствомъ, вели бы исправную переписку съ Главнымъ Обществомъ съ тѣмъ, чтобы всѣ буд. наши дѣйствія были обсуждаемы общимъ мнѣніемъ и направлены прямо къ той цѣли—облегчить горькую участь нашихъ угнетенныхъ братьевъ въ Турціи. При случаѣ же мирныхъ переговоровъ, или трактатовъ между Россією и Турцією, они, соображаясь съ ходомъ обстоятельствъ, будутъ просить отъ имени народа его правъ, возможное облегченіе его политич. существованія и пр....

«Здѣсь подписка уже открыта нами третьяго дня и, при самомъ началѣ пять человекъ пожертвовали 950 червонцевъ. Мы надѣемся, что сумма эта значительно увеличится пожертвованіями всѣхъ Болгаръ. Въ противномъ случаѣ, мы не будемъ имѣть достаточныхъ средствъ для того, чтобы доставить волонтерамъ одежду и нѣкот. необходимымъ для насъ людямъ пособіе и жалованье. Что же касается до пищи, то они будутъ получать ее отъ правительства.

«Намъ извѣстны, Мм. Гг., Ваши ревность и любовь къ отечеству, потому и

одномъ и томъ же. Онъ въ избыткѣ чувствъ увлекается и мало заботится о строгой послѣдовательности въ своихъ письмахъ ко мнѣ. Но это еще не такъ странно, потому что онъ пишетъ къ своему брату; а въ братскихъ письмахъ эта непослѣдовательность, быть можетъ, извинительна. Но какъ поступаю я-то, обремени Васъ такъ часто этими, ненудными къ дѣлу повтореніями. Какъ бы то ни было, я покорнѣйше прошу какъ за себя, такъ и за Н. Х. Палаузова, извинить великодушно за то, что я, можетъ быть, слишкомъ смѣло позволяю себѣ беспокоить Васъ этими письмами.

Кромѣ сообщенныхъ уже Вамъ свѣдѣній, въ этомъ письмѣ есть еще кое-что о поведеніи Турокъ въ послѣднее время въ Болгаріи. Единственная причина, по которой я счелъ не лишнимъ представить все это Вашему взорѣнію.

За тѣмъ, имѣю честь оставаться навсегда съ чувствомъ сыновней любви и вѣчной признательности

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

С. Филаретовъ.

1854 января 29-го

Москва.

Р. S. Если находите нужнымъ, я съ большимъ удовольствіемъ и благодарностію поспѣшу явиться передъ Вами.

осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ приглашеніемъ, чтобы и Вы приняли участіе въ этомъ св. предіриятіи, посылая свои собств. пожертвованія для общаго блага и приглашая въ свою очередь находящихся въ Вашемъ городѣ соотечественниковъ, чтобы каждый изъ нихъ изволилъ принести свою лепту для общаго блага.

Имена жертвователей останутся вѣчно незагладимы на страницахъ Отечественной Исторіи.

«При семъ, покорнѣйше Васъ прошу, увѣдомить насъ объ успѣхѣ этого дѣла чрезъ г. Денкогло. Деньги же, кот. будутъ собраны по подпискѣ, можно присылать по почтѣ въ Бухарестъ прямо къ намъ на имя І. Д. Бакальгло.

«Между тѣмъ, мы молимъ и не перестанемъ молить Всевышняго, дабы онъ благословилъ и увѣнчалъ полнымъ успѣхомъ начатое нами доброе и св. дѣло!

«И такъ, увѣряя Васъ въ братскихъ чувствахъ, мы остаемся навсегда

«Вашими искренными соотечественниками

Христофоръ Мустаковъ.

докторъ Василь Беронъ.

Іоанъ Д. Бакальглу.

Христо Георгиевъ».

12-го января.

Бухарестъ 1854 г.

5.

Высокоуважаемый

Михаилъ Петровичъ!

Вчера вечеромъ, около 9 часовъ п. п. получилъ я письмо изъ Одессы отъ Н. Х. Палаузова отъ 20 января. Между прочимъ онъ сообщаетъ мнѣ, что, по полученнымъ въ Одессѣ 19—20 января извѣстіямъ изъ Бухареста и Измаила, Русскія войска одержали новыя и блистательныя побѣды надъ Турками.

По этимъ достовѣрнымъ (какъ Палаузовъ замѣчаетъ) извѣстіямъ, Калафатъ взятъ Русскими. 20,000 Русскихъ разбили 42,000 Турокъ, находящихся въ Калафатѣ, подъ командою самого Омера-паша. Подробностей о сраженіи еще не знаютъ, но доказательствомъ тому, что Турки совершенно разбиты, разстроены и поражены служитъ то, что всѣ Турки изъ 42,000 оставшіеся въ живыхъ, должны были въ безпорядкѣ бѣжать изъ Калафата въ Видинъ, такъ что на лѣвомъ берегу Дуная теперь не осталось ни одного Турка, кромѣ плѣнныхъ. Возлѣ Мачина 2,500 Турокъ попробовали напасть на двѣ роты нашихъ Русскихъ. Послѣдніе встрѣтили ихъ по русскому: отразили ихъ назадъ. Со стороны Турокъ убито и ранено 500—600, со стороны же Русскихъ убито и ранено всего 20 человекъ.

Говорятъ еще въ Одессѣ, что около 3,000 Турокъ заняли островъ Четакъ, противъ г. Измаила, между устьями Дуная, и готовились напасть на Измаилъ. Ужъ по всѣй вѣроятности, если безумцы эти сдѣлали до сихъ поръ подобное покушеніе, то достовѣрно можно предполагать, что и Русскіе встрѣтили ихъ также гостепріимно и по молодецки, какъ это сдѣлано ими при Ольтеницѣ, Калафатѣ, Башъ-Кадыклари и пр....

Душа радуется неописанною радостію при полученіи подобныхъ извѣстій. Дай Богъ, чтобъ все это было правда! конечно, если дѣйствительно произошло тамъ такое славное для русскаго оружія дѣло, оно Вамъ уже давно должно быть извѣстно; но во всякомъ случаѣ, я считаю пріятнѣйшимъ долгомъ и съ своей стороны донести Вамъ объ этомъ столь радостномъ извѣстіи.

Въ Бухарестѣ уже не секретно, а открыто учреждена Кан-

целярія Болгарская, гдѣ поднято красное знамя, и куда собираются со всѣхъ сторонъ волонтеры всѣхъ націй, по преимущественно изъ Болгарь.

Остаюсь на всегда

Вашего Превосходительства

нижайшимъ слугою

С. Филаретовъ.

1854. Февраля 1-го

Москва.

6.

Высокоуважаемый

Михаилъ Петровичъ!

Получилъ я на дняхъ письмо изъ Одессы отъ г. Палаузова* и копию съ той записки, которую онъ, по приказанію Началь-

---

* Письмо было такого содержания:

«Одесса, 4го Февраля 1854. № 28.

«Любезный другъ, Савва Василичъ!

«Писалъ я Вамъ 28 прошлаго января, и между прочимъ, извѣстилъ, что мы получили изъ Бухареста отъ тамошнихъ Болгаръ приглашеніе принять участіе въ открытой имъ, съ разрѣшенія начальства, подпискѣ, для сбора пособія для народныхъ нуждъ нашихъ, для образованія партизановъ и т. п.

«Не знаю писалъ ли я Вамъ о томъ, что я задумалъ сдѣлать въ этомъ отношеніи. Теперь поспѣшаю сообщить Вамъ радостнѣйшую вѣсть, что предположенія и планы мои осуществились какъ нельзя лучше, къ неопisanному восторгу моему и всѣхъ вообще здѣшнихъ Болгаръ. Намѣренія мои заключались въ томъ, чтобы не остались—Одесскіе Болгаре частными пожертвователями въ Бухарестское Общество, а чтобы мы составили свое особенное, состоящее изъ четырехъ членовъ, и такимъ образомъ имѣть право располагать собираемыми пожертваніями; иначе все это зависѣло бы отъ одного только Бухарестскаго Общества: я хотѣлъ доказать, что Одес. Болгаре имѣютъ на это право, и не ударятъ лицомъ въ грязь. Но прежде чѣмъ приступилъ къ дѣлу, я спросилъ разрѣшенія начальства и сдѣйствія его, чтобы провозвести сборъ и съ бессарабскихъ Болгаръ. Милостивое начальство одобрило это и на дняхъ мы поцѣлывъ Савву Радуюла и Федора Я. Гречова въ Бессарабію. Для подписки я заказалъ двѣ богатыя книги, и въ день Срѣтенія Господня вечеромъ собрались у брата К. Н.

ства, написалъ и подалъ недавно Остенъ-Сакену для пересылки въ С. П. Б. военному Министру. По совѣту Пресвященнаго Инокентія, Палаузовъ послалъ копію съ этой новой записки князю Меншикову и Паскевичу.

Зная, какъ Вы постоянно заботитесь, и Вашимъ благотворнымъ вліяніемъ обратили милостивѣйшее вліяніе замѣчательныхъ Особъ на вѣковыя страданія несчастныхъ Болгаръ, я осмѣливаюсь представить эту копію съ письмомъ Палаузова и Вашему воззрѣнію.

Вашего Превосходительства

нижайшій и прелободарнѣйшій слуга

С. Филаретовъ.

1854 г. февраля 23-го.

Палаузова всѣ почти здѣшніе Болгаре, конхъ заранѣе пригласили. Послѣ закуски, я предложилъ тостъ за Государя Императора, Отца и Покровителя всего Православнаго міра, за торжество Православія, а Константинъ Николаевичъ за преуспѣваніе того предпріятія, для коего собрались мы, и вслѣдъ зѣтѣмъ было прочтено написанное, по порученію нашему, Геровымъ обращеніе къ Болгарамъ, а мною полученное нами письмо изъ Бухареста, предложивъ на судъ ихъ свое мнѣніе, какъ приступить къ дѣлу и что сдѣлать, и избрать членовъ. Всѣ единогласно избрали С. Д. Тошковича, Н. М. Тошкова, К. Н. Палаузова и меня. Потомъ предложены были тосты, приличные настоящимъ обстоятельствамъ, и вслѣдъ за этимъ открыта подписка, которая доставила намъ въ 1¹/₂ часа семь тысячъ руб. сер.—Благодаримъ Господа! Дай Богъ, чтобъ сумма эта утысячилась! Я въ большемъ восторгѣ, добрый мой Савва Василчъ, я счастливъ, что мы живемъ въ то время, когда труды наши не останутся въ тунѣ.

«Въ скоромъ времени мы напишемъ письмо къ Ив. Николаевичу Денкоглу и попросимъ принять въ этомъ священномъ дѣлѣ участіе. Онъ ревностный патриотъ, и надѣмся, что не откажется и другихъ пригласить. Порадуйте старичка и потѣшите, что и наша пора настала.— Книжки, которыя я заказалъ и въ которыя записываются имена жертвователей и откуда они родомъ изъ Болгаріи, останутся незабвенными на вѣчныя времена въ памяти народа, и будутъ храниться, какъ важный памятникъ.

«На этотъ разъ довольно. Что это Вы не пишете? Не большы ли Вы?—Не забудьте о томъ, о чемъ я въ прежнихъ письмахъ просилъ Васъ. Порадуйте и г. Омшянцева и добрыхъ, я преданныхъ намъ людей.

«Вашъ преданный

«Н. Палаузовъ.»

«P. S. Пока еще обо всемъ зѣтѣмъ никому не рассказывайте—можете только сообщить П. Н. Денкоглу и преданнымъ намъ людямъ, но чтобы это не выходило

7.

Высокопочитаемый

Михаилъ Петровичъ!

Спѣшу сообщить Вамъ нѣкоторыя извѣстія, полученныя недавно изъ Бухареста и Вѣны. Изъ послѣдняго города пишутъ къ И. Н. Денкоглу Болгаре, пріѣхавшіе туда изъ Софіи, которые, описывая всѣ жестокости и неистовства, которымъ подвержены теперь Болгаре тамъ, въ западной Болгаріи, всѣ до одного готовы возстать противъ Турокъ. Они ждутъ, съ открытыми объятіями своихъ освободителей Русскихъ. Пока они не предпринимали еще ничего такого, которое могло бы обнаружить ихъ замыслы и ограничиваются только внимательнымъ наблюденіемъ всѣхъ сторонъ крѣпостей, укрѣпленій, наблюдаютъ какія у Турокъ приготовления, сколько провіанта и амуниціи имѣется. . . . соображаютъ, между собою, какъ они должны взяться за дѣло при первомъ появленіи русскихъ побѣдоносныхъ войновъ.

Изъ Бухареста Центральное Болгарское Попечительство пишетъ И. Н. Денкоглу что число волонтеровъ изъ Болгаръ все болѣе и болѣе возрастаетъ и сборъ, который производится въ пользу этого легіона, также становится значительнѣе. Говорятъ, что волонтерамъ эгимъ скоро будетъ дано прямое назначеніе дѣйствовать и не оставаться въ бездѣйствіи.

Мнѣ пишетъ изъ Бухареста Найдень Геровъ (авторъ «писемъ изъ Болгаріи» которыя Вы, къ общей радости Болгаръ, изволили помѣстить въ Журналъ «Москвитянинъ»), между прочимъ и то, что по Болгаріи распространена напечатанная на Болгарскомъ языкѣ, прокламація. Копію этой прокламаціи, въ Русскомъ переводѣ, прилагаю при семъ. Я вполне увѣренъ, что это еще сильнѣе воодушевитъ Болгаръ и устранистъ всѣ тщетныя попытки эмигрантовъ, напрасно истощающихъ свое краснорѣчіе—убѣждать Болгаръ въ мнимой неблагонамѣренности Русскихъ. Также приза-

---

въ огласку, пока я не напишу Вамъ: пужво дать обществу названіе, значеніе, т.-е. облечь его въ форму, написать правила, назначить цѣль, образъ дѣйствія и т. п., чтобъ изъ этого не вышла исторія, вообще, чтобы правительство формально разрѣшило объ этомъ и мы имѣли бы уставъ, или правила свои.»

лагаю при семъ письмо отъ Н. Х. Палаузова отъ 21-го марта изъ Мачина, которое, не знаю почему, доставлено мнѣ только на этой недѣлѣ. *

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

С. Филаретовъ.

9-го іюня 1854.

* Письмо это также помѣщаемъ здѣсь:

М а ч и н ѣ , Болгарія $\frac{18 \text{ Марта}}{21 \text{ Марта}}$ 1854.

«Любезный другъ, Савва Василичъ.

«Съ чего начать и о чемъ писать Вамъ, достойный Савва Василичъ? Много мыслей, много ощущеній, и—ничего опредѣленнаго; духъ мой еще не успокоился, мысли не пришли въ порядокъ. Я былъ свидѣтелемъ того, что въ другой разъ не можетъ повториться,— я былъ свидѣтелемъ того благодатнаго событія, въ которомъ видѣлъ первый залогъ, первое зачатіе освобожденія нашего злополучнаго отечества. Видѣлъ, наблюдалъ— и не вѣрилъ. Свободно изъ глубины души, вздыхалъ, благодарилъ Господа, благословлялъ Мудрѣйшаго и Милостивѣйшаго Государя нашего,—и плакалъ слезами умиленія, радости и восторга! Видѣлъ, какъ русскіе солдаты подвизались на дѣлѣ—на помощь угнетеннымъ своимъ братьямъ православнымъ, видѣлъ всю эту дивную, чудную, великолѣпную и многознаменательную картину—перехода русскихъ побѣдоносныхъ войскъ за Дунайъ подъ громомъ пушекъ, видѣлъ и не вѣрилъ. Переправа была чудная, неожиданная—Турки, аки дымъ разбѣжались. Не даромъ нашъ Солнце—Царь шрежъ да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его! Просто бѣгутъ, бѣгутъ....

«Я былъ въ Мачинѣ. Бѣдные Болгаре, они какъ пьяные—не вѣрятъ, что ожиданія ихъ сбылись. А каково встрѣтили они князя Горчакова—священники въ полномъ облаченіи, съ евангелиемъ, крестомъ, св. водою, хлѣбомъ—солью—съ чувствомъ глубочайшей преданности, хотѣли поцѣловать руку князя, который не далъ ей. И послѣ этого еще говорятъ, что Болгаре не предавы Россіи, обвиняютъ, что хотятъ отторгнуться отъ православія, что это безпокойный народъ, что онъ зараженъ Каирскимъ ученіемъ! Клеветники, развратники! Въ умѣ ли вы? Кто изъ васъ можетъ похвалиться тѣмъ, что сдѣлалъ теперь Мачинскіе Болгаре? кто показалъ какойнибудь знакъ, чтобъ поцѣловать руку русскому вождю? Нѣтъ! я не могу больше писать,—это не пишется, а чувствуется!

«Волонтеры записываются въ Мачинѣ и число ихъ дошло до 300; между ними замѣтилъ мальчика лѣтъ 15. Ходилъ по турецкимъ домамъ и мечетямъ.

«Вотъ Вамъ гостянецъ изъ Мачиня: письмо изъ числа тѣхъ, которыя я нашелъ въ домѣ Сандъ-Аги, который былъ послѣднее время консуломъ въ Браиловъ. Я понасобиралъ много писемъ и взялъ одну турецкую книгу.

«Что за укрѣпленія въ Мачинѣ и предъ Мачиномъ! Наши солдаты простые говорши—мы державсь бы 10 лѣтъ въ нихъ. А каковъ видъ съ той батареи, ко-

8.

Сегодня получилъ я нисъ изъ Одессы отъ Николая Христофоровича Палаузова съ брошурками «О переселеніи Болгаръ» п, по его распоряженію, спѣшу представить Вамъ одну изъ нихъ, прилагая при семъ и письмо его ко мнѣ, изъ котораго Вы увидите въ чемъ состоитъ его просьба къ Вамъ.*

Не имѣя ничего особеннаго сообщить Вамъ, имѣю честь быть на всегда

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

С. Филаретовъ.

Москва 1854. Августа 24-го.

торая за Мачиномъ, надъ самымъ Дунаемъ, на возвышенномъ мѣстѣ!—Пріймайте, и увидите.

«Князь Горчаковъ принялъ меня ласково и два раза я обѣдалъ у него. Положеніе мое при главной квартирѣ еще не опредѣлено—я еще не говорилъ. Я далъ проектъ объ учрежденіи при Главной Квартирѣ Болгарской Канцелярїи или Комитета, изъ природныхъ Болгаръ, который бы завѣдывалъ всѣми болгарскими дѣлами. Посмотримъ исполнится ли онъ.—Завтра буду въ Букарестѣ.

«Хотя я и незнакомъ съ М. П. Погодинымъ, но поклонитесь ему отъ меня.—Я весьма уважаю и почитаю этого человѣка и коли хотите можете подарить ему это письмо отъ меня—гостиница изъ Болгарїи, какой попался, а тамъ попросимъ его пожаловать къ намъ въ Габрово, или на Балканы—на зѣдѣтъ, погулять и порадоваться.—

«Вашъ Н. Палаузовъ».

* Вотъ это письмо:

Одесса, 19-го Августа 1854 г.

«Любезный другъ,

«Савва Василичъ!

«Прежде чѣмъ буду подробно писать Вамъ и описывать свои похождения во время пребыванія моего на военномъ поприщѣ, посылаю Вамъ три экз. статьи Г. Лорано о переселеніи Болгаръ, одну для Васъ, другую для Ив. Николаевича и третью для г. М. П. Погодина, коего попросите, буде возможно, перепечатать ее въ Москвитянинѣ. Я теперь возвратился въ Одессу, по случаю церемонившихся обстоятельствъ, и въ послѣдствіи подробно обо всемъ напишу Вамъ. Извините, еще не устроился, не ономился. Цѣлую Васъ, а Ивану Николаевичу и прочимъ мой усерднѣйшїи поклонъ.

«Вамъ преданный отъ души

«Н. Палаузовъ.»

9.

Изъ Болгаріи, Софія 1857. Дек. 15.

Многопочитаемый

Михаилъ Петровичъ!

Не стану оправдывать себя передъ Вами, ибо совѣсть говорить мнѣ, что я въ отношеніи къ Вамъ больше чѣмъ виноватъ. Одного только осмѣливаюсь просить у Васъ, Михаилъ Петровичъ, не принимать моего молчанія за забывчивость, безчувственность и черную неблагодарность... Причинъ на это молчаніе было множество, подробнымъ изложеніемъ коихъ не хочу утомлять и надоѣдать Вамъ, послѣ того, когда говорю: виноватъ, прошу прощенія!

Въ первыхъ числахъ іюля И. Н. Денкоглу и я прожили съ недѣлю въ Петербургѣ, гдѣ, къ крайнему сожалѣнію, не застали никого изъ тѣхъ лицъ, на благосклонное вниманіе которыхъ могли рассчитывать. Ни Горчакова, ни Ковалевскаго, ни князя Васильчикова... Въ Азіятскомъ Департаментѣ не нашли возможнымъ допустить меня къ присягѣ на Русское подданство. Не нашли возможнымъ написать Миссіи въ Константинополь или Консулу въ Видинѣ, чтобы они получили посланные нами книги и утвари, дабы вещи эти не гнили по цѣлымъ годамъ въ таможенныхъ Цареграда, когда онѣ посылаются туда частными лицами... Это не въ судъ и осужденіе кого либо, и не глупыя претензіи съ моей стороны, но временное непріятное чувство, сожалѣніе, которому невольно подчиняешься, когда встрѣчаешь равнодушіе и тамъ, гдѣ не предполагаешь. И такъ я возвратился въ Болгарію турецко-подданнымъ, рискуя жизнью. Я имѣю вѣрныя свѣдѣнія, что по пріѣздѣ моемъ въ Софію мѣстное Начальство успѣшило донести обо мнѣ въ Цареградъ; Духовное тоже чрезъ Святейшаго вселенскаго Патріарха. Со дня моего поступленія въ здѣшнее училище за мною слѣдятъ такъ, что я того и жду, что меня потащутъ куда нибудь, не потому конечно, чтобы я не принималъ всѣхъ зависящія отъ меня мѣры предосторожности, или чтобы своими неблагоприятными дѣйствіями вызвалъ бы на себя подобную грозу, но потому только боюсь, что тутъ у насъ расправа короткая... и это не мечта, а дѣйствительность. Весьма часто передъ глазами производятся аресты, истязанія всякаго рода, убійства безъ всякаго суда и расправы, по одному только подозрѣнію, часто ни на чемъ не осно-

ванному. Въ самомъ значительномъ городѣ западной Болгаріи Софіи находится одинъ только и то Австрійскій консулъ, который своимъ только номинальнымъ покровительствомъ христіанамъ (не забудьте что самъ онъ родомъ изъ здѣшнихъ Евреевъ) приобрѣлъ огромное вліяніе на весь край. При пріѣздѣ онъ пришелъ ко мнѣ съ визитомъ и вызвался покровительствовать мнѣ, какъ русско-поданному. Я не считалъ за нужное разувѣрять его и объяснить ему, какой *ad integritatem* русскій подданный... А жаль, что здѣсь не учреждено и русское консульство. Пунктъ чрезвычайно важный. Австрія поняла эту важность и приступила къ дѣлу еще съ 1852 года. Наши, какъ Софіянцы, такъ и жители окрестныхъ городовъ и сель, по простотѣ своей, узнавъ, что я пріѣхалъ изъ Россіи, вздумали видѣть въ моемъ лицѣ нѣчто въ родѣ русскаго Консула, агента и т. п. и обращаются ко мнѣ съ различными вопросами и съ полнымъ довѣріемъ. По этому, повидному, довольно странному явленію легко судить, какое значеніе имѣло бы учрежденіе въ Софіи, если не консульства, то хоть агентства Русскаго, которое не будетъ стоить Правительству никакихъ издержекъ. Хотя въ послѣднее время, насколько успѣлъ я замѣтить, много предпринято и здѣсь, чтобы поколебать завѣтную преданность и инстинктивное расположеніе нашихъ къ Россіи, но мѣры эти, какъ можно было предвидѣть и ожидать, произвели только реакцію и чувства эти еще болѣе усилились.

И. Н. Денкоглу, погостивъ здѣсь недѣли двѣ и поклонившись праху своихъ родителей, возвратился обратно зимовать въ Вѣнѣ, оставивъ меня устраивать здѣшнее Болгарское училище. Въ сентябрѣ я вступилъ въ свою должность и продолжаю трудиться по мѣрѣ силъ своихъ. На первыхъ порахъ приходится посвящать почти все время механической работѣ въ училищѣ, или дома для училища. Здѣсь все вѣще господствуетъ патріархальная простота: ничего нельзя сдѣлать торопясь и горячася. Сперва надобно снизойти къ тѣмъ, на которыхъ вздумашь дѣйствовать, и потомъ уже, какъ бы безъ ихъ вѣдома, направлять ихъ туда, куда нужно. Такимъ образомъ дѣйствуя, я сошелся съ гражданами довольно хорошо и всѣ мѣры предложенныя мною на счетъ лучшаго устройства училища и церкви приняты ими и приводятся въ исполненіе по мѣрѣ возможности. Жаль только, что несмотря назначительныя пожертвованія И. Н. Денкоглу все таки еще матеріальныя средства гражданъ не таковы, чтобы можно было привести училище въ болѣе удовлетворительномъ видѣ. Какъ бы то

ни было я не унываю, видя всеобщее одобреніе гражданъ, возрастающее число учениковъ (я засталъ 200, а теперь ихъ 350, въ томъ числѣ есть и около 30 учениковъ 20—25-лѣтняго возраста, кои, бросивъ торговлю и ремесла, пришли учиться) и обнаруживавшуюся охоту къ грамотѣ. Доказательствомъ тому служить сотня мальчиковъ приведенныхъ поселянами изъ разныхъ окрестныхъ селъ отъ 2—8 часовъ разстоянія отъ города, и отданныхъ безграмотными родителями въ наше училище «да се үун бо жї ж ки и г ж». Болгарское духовенство находится въ самомъ жалкомъ видѣ и положеніи. Причина тому высшее греческое духовенство, которое производитъ въ священники не того, кто достоинъ, а того, кто больше заплатитъ фанариотскому арендатору Владыкѣ. Я все еще не могу понять, на какомъ основаніи нѣкоторые Русскіе не одобряютъ желанія Болгаръ — имѣть свою іерархію изъ природныхъ Болгаръ. Опасенія ихъ на счетъ раскола вслѣдствіе этого рѣшительно ни на чемъ другомъ не основаны, кромѣ на софистическихъ и хитросплетенныхъ доводахъ фанариотской секты, которая, надобно отдать ей справедливость, очень хорошо понимаетъ свои матеріальныя выгоды и хлопочетъ про нихъ. Религія, православіе для нея средство, предлогъ. Мы знаемъ какъ Святѣйшій и Вселенскій Патріархъ официально объявилъ всему свѣту въ 1854 г. окружнымъ посланіемъ, подписаннымъ за патріархомъ и всѣми членами фанариотскаго Синода, что Цареградское Православіе не имѣетъ ничего общаго съ русскимъ православіемъ... Фанариоты гнусно клеветуютъ на Болгаръ передъ Тур. правительствомъ, что Болгаре бунтовщики (когда нигдѣ въ Болгаріи ничего такого нѣтъ), а передъ Русскими съ отвратительнѣйшимъ лицемеріемъ разыгрываютъ роль самыхъ усердныхъ блюстителей православія и увѣряютъ, что Болгаре отпадутъ отъ Восточной церкви и сдѣлаются католиками, какъ только снимутъ съ нихъ ненужную и ненавистную опеку фанариотовъ. Такая ложь, клевета и сатанинскія поступки фанариотовъ для Болгаръ не новость и имъ не въ диковину: Болгаре давно выносятъ на своихъ спинахъ всѣ бѣдствія этой своего рода инквизиціи, но что горестнѣе и болѣзненнѣе для Болгаръ есть то обстоятельство, что даже и Русскіе, на коихъ они возлагаютъ всѣ свои надежды, поддались обманчивымъ разглагольствованіямъ фанариотовъ и осуждаютъ это столь простое, естественное и законное желаніе цѣлаго народа! Греки умышленно смѣшиваютъ администрацію съ догматическою частію вѣры, и Русскіе, Богъ въсть почему, имъ вѣрятъ, не обращая вниманія на то, что администра-

тивное отдѣленіе церкви не есть догматическое и слѣдовательно существенное отдѣленіе церкви.—Послѣ Парижскаго мира всѣ думали что Европа надолго будетъ наслаждаться миромъ, но волненіе умовъ въ княжествахъ Валахіи, Молдавіи, Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины заставляють усумниться въ этомъ. Турецкія войска безпрестанно въ переходахъ съ одного мѣста на другое. Недавно прошли чрезъ Софію 300 чел. изъ Скутарскаго пашалыка, направляясь къ Видину, котораго крѣпость никогда, говорятъ, не была такъ сильно вооружена. Да и вообще турецкія войска становятся по всѣмъ придунайскимъ своимъ городамъ и готовятся такъ, что какъ будто завтра такъ и загорится жестокая война. Софійскій гарнизонъ двинулся къ Черногоріи, вмѣстѣ съ другими войсками, находящимися въ окрестностяхъ Филиппополя и Самокова. Что за настоящая причина всѣхъ этихъ передвиженій войскъ, нѣтъ серьезныхъ приготовленія къ войнѣ, никто здѣсь не скажетъ Вамъ положительно. Одни говорятъ, что это сильная демонстрація противъ партіи соединенія Валахіи и Молдавіи; другіе что это наблюдательный корпусъ надъ Сербіею, гдѣ ожидается возстаніе народа за арестованныхъ въ Гургусовачской башнѣ бывшихъ сенаторовъ и министровъ; третьи увѣряють, что между прочимъ султанъ рѣшился во что бы то ни стало силою заставить Черногорцевъ признать его верховную власть, *Souveraineté*. Словомъ горизонтъ снова покрывается тучею надъ этою несчастною странюю и Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится.

Путешествіе наше съ И. Н. Денкоглу по Европѣ ограничилось только Берлиномъ, Лейпцигомъ, Прагою и Вѣною, и то въ каждомъ изъ этихъ городовъ, всего по 3—4 дня. Старикъ слишкомъ порывался къ родинѣ и потому я не рѣшился сказать ему, что мнѣ хотѣлось подольше остаться хоть въ этихъ городахъ, боясь не охладить его рвенія. Въ первыхъ числахъ августа мы были въ Прагѣ. Гг. Шафарикъ и В. Ганка велѣли мнѣ написать Вамъ благодарность за память и братскій привѣтъ. Первый страдалъ лихорадкою и его разговоръ со мною съ постели напомнилъ мнѣ такой же задушевный и искренній разговоръ и по виду и по содержанию, какимъ Вы изволили удостоить меня и моихъ бессарабскихъ соотечественниковъ весною с. г. тогда, когда къ Вамъ и своихъ родныхъ дѣтей неохотно допускали къ Вашему болѣзненному одру. Этихъ минутъ никогда въ жизни своей не забуду, Михаилъ Петровичъ! Ганка показалъ мнѣ всѣ достопримѣчательности музея, одолжилъ своими трудами и много жаловался на то, что

Нѣмцы всячески стараются подавлять славянскую народность. Кончили однакожь утѣшеніемъ и Вашими словами, что Австрія хотя и вертится какъ бѣсъ передъ заутреней, однакожь какъ ни вертись не миновать ей бѣды рано или поздно. Въ Вѣнѣ встрѣтились съ земляками, съ турскоземцами вообще. Были у Раевского, долго толковали обо всемъ; не забыли между прочимъ сказать ему, что Болгаре, оплакивая смерть безцѣннаго своего покровителя и благодѣтеля Пр. Иннокентія, весьма желали бы видѣть его (Раевского) опредѣленнымъ въ Одессѣ по Болгарскимъ дѣламъ. И это желаніе родилось у нихъ вслѣдствіе отзыва М. П. Погодина, который прямо сказалъ, что «никто другой не можетъ замѣнить Иннокентія въ южной Россіи и достойнѣе, какъ Раевскій во всѣхъ отношеніяхъ». — Такое мнѣніе и отзывъ Вашъ объ немъ онъ выслушалъ не безъ удовольствія и нѣкоторой гордости, какъ онъ выразился, но просить Болгарамъ пока не позволилъ; ибо это надобно напередъ хорошенько обдумать. Если можно, то онъ обѣщался извѣдать и наставить—когда, какъ и кому писать объ этомъ. Послѣ того я получалъ отъ него извѣстія, но объ этомъ пока ни слова.—О пр. Дмитріѣ пишутъ намъ изъ Одессы, что онъ добрый человѣкъ и намъ желаетъ добра, но все не то! Нѣтъ истинно — незабвеннаго для насъ Иннокентія! Потомъ на силу отыскалъ Миклошича. Принялъ ласково и съ воодушевленіемъ рассказывалъ о своихъ занятіяхъ по части общеславянской философіи. Сказалъ мнѣ что Вы возвращаете чрезъ меня его Словарь и Грамматику, а не писалъ потому что были не въ состояніи писать. Но на счетъ снѣгъ случилось недоразумѣніе. Во избѣжаніе хлопотъ на австрійской границѣ, въ Петербургѣ мы уложили Ваши книги съ нѣкоторыми изъ нашихъ въ одинъ ящикъ, и другой ящикъ былъ еще у насъ съ утварью и пр. Эти два ящика отдал комисіонеру отправить особо: первый ящикъ въ Вѣну, а второй транзитомъ въ Болгарію. Къ крайнему моему сожалѣнію, комисіонеръ перемѣнилъ ящики и Ваши книги, т. е. Словарь и Граматика Миклошича, очутились въ Болгарію. До моего выѣзда изъ Вѣны все еще не было получено ни того, ни другаго ящика, и потому я не могъ лично извиниться передъ г. Миклошичемъ: ибо и самъ не зналъ еще объ этой ошибкѣ. Это сдѣлалъ я письменно прошлаго ноября г. г., обѣщая доставить ему эти книги весною. Мнѣ совѣстно передъ Вами, Михайлъ Петровичъ, за эту ошибку. Хорошо если Вы станете бранить меня за недалновидность, неакуратность: эту брань приму съ христіанскимъ смиреніемъ, по заслугѣ и честь, жотя

не безъ тяжелаго чувства; но несравненно прискорбѣе и тяжеле было бы для меня, еслибы Вы объяснили это недостаткомъ усердія и полной готовности послужить Вамъ, столько лѣтъ такъ усердно и безкорысно потрудившемуся для Болгаръ,—Вамъ скажу прямо, навлекшему на себя и нерасположеніе многихъ за Ваше постоянное сочувствіе къ намъ Болгарамъ... Нѣтъ, Михаилъ Петровичъ, ограничитесь, пожалуйста, только первымъ наказаніемъ, если не благоволите простить, но о второмъ Бога ради и не думайте!

Назначеніе Герова русскимъ агентомъ въ Филипполѣ произвело вообще на всѣхъ Болгаръ самое благопріятное впечатлѣніе. Желательно, чтобы число такихъ русскихъ агентовъ увеличилось въ Болгаріи, — Филиппопольскіе Болгаре насилу отдѣлялись отъ своего владыки клеветника Хрисанфа. Ничего не подѣлавши съ Патриархомъ, они т. е. Болгаре обратились къ Турецкому Правительству, которое освободило ихъ наконецъ отъ этого заклятаго болгаромаха. Греческія газеты оплакиваютъ эллинизмъ, который вытѣсняется славянскою пародностію, и то Болгарами, коихъ онѣ считали до сихъ поръ своими илотами. Въ Цареградѣ предпринимаются два Болгарскихъ періодическихъ изданія съ 1858 года. Редакторомъ одного будетъ Дм. Мутьевъ. * Патриарху предписано отъ Султана созвать въ Цареградѣ Депутатовъ изъ провинціи для совѣщаній о назначеніи жалованья всему высшему и низшему духовенству. Депутатовъ, разумѣется, будетъ больше изъ Грековъ и боюсь, что и тутъ Греки распорядятся по своему!

Прошу передать мой поклонъ А. С. Хомякову, Ѳ. И. Самарину, семейству г. Вельмана и г-дъ Аксаковыхъ, г. Бартеневу. Желалъ бы написать каждому особо, да некогда! Если можно, дайте прочесть настоящеее желающимъ изъ нихъ. Помню всѣхъ и благодаренъ за братскія чувства. Степанъ Петровичу Шевереву тоже, прошу, передать поклонъ.

Вашъ признательный слуга

С. Филаретовъ.

---

* Это былъ одинъ изъ лучшихъ тогда болгарскихъ журналовъ учено-литературнаго содержанія: «Български Книжници», выходившій дважды въ мѣсяцъ по 36 стр. in—8. Кромѣ того, сборникъ болгарскихъ пословицъ, составленный Мутьевымъ, вошелъ въ «Памятники и образцы народнаго языка Славянъ». изд. II отд. И. Ак. Н., стр. 129 — 144.

10.

Софія 1857. Ноемвр. 17.*

Незабвенный и дорогой мой благодѣтель

Иванъ Николаевичъ!

Ваше дорогое письмо отъ 19 Октября имѣлъ я счастье получить на дняхъ. Узнавъ изъ него самое главное, что Вы находитесь въ вождѣленномъ здравіи, о которомъ я, признаюсь, началъ было беспокоиться, возблагодарилъ Бога и душевно тому обрадовался. Теперь покончивъ всѣ эти разныя хлопоты, отдохнувши немного, вѣроятно Вы почувствуете себя гораздо лучше. Дай Богъ Вамъ, отецъ мой, провести остатокъ дней своихъ тихо и невозмутимо.

Книги изъ Бѣлграда получены едва третьяго дня въ Софію. Все кажется въ цѣлости. Завтра приглашу старѣйшинъ, чтобы въ присутствіи ихъ вынуть изъ ящиковъ плащаницы, архіерейское одѣяніе и Евангелія, которые и напишутъ Вамъ объ ихъ полученіи.

Хорошо, что и прочія книги получены въ Константинополь. Желательно, впрочемъ, чтобы и изъ Константинополя успѣшили присылкою ихъ въ Софію, пока погода позволяетъ еще перевозить товары на колесахъ, а то придется ждать до весны. Нельзя ли попросить добрѣйшаго отца М. Раевского, чтобы онъ написалъ кому нибудь изъ находящихся въ Царградѣ при Миссіи, прося, въ случаѣ если Новиковъ еще не возвратился, чтобы кто нибудь другой изъ Миссіи потрудился бы принять эти книги изъ таможи (если онѣ еще не вынуты оттуда) и поручивъ ихъ г. С. Леку, чтобы тотъ послѣдній выслалъ ихъ оттуда въ Софію къ Епитропамъ Училища чрезъ Филипполь, но только не чрезъ бр. Михайловичей, ибо имъ несчастливымъ теперь не до того, а чрезъ кого нибудь другаго купца.

Съ братьями Михайловичами случилось великое горе: они оказываются не состоятельными. Около полтора милліона піастровъ должны кредиторамъ, а векселей, товару и денегъ имѣютъ на лицо только около 700,000 піастровъ, т. е. приходится кредиторамъ

---

* Писано къ Денкоглу, возвращавшемуся въ Россію изъ путешествія въ Турцію, а имъ переслано М. П. П—ну при письмѣ изъ Вѣны, печатаемомъ вами въ сѣмъ.

по 46%, и то не деньгами, а товарами и сумнительными векселями. Контора ихъ уже запечатана въ Филипполѣ консульствомъ. Жаль бѣднаго Киръ-Георгія съ его семействомъ! Причиною тому говорятъ необыкновенно большія издержки и сумашедшіе расходы жены его брата въ Филипполѣ. Это все такъ называемыя куконы. Г. Ташо изъ жалости къ своему зятю даетъ всѣмъ кредиторамъ поручительство заплатить всѣмъ по 40% въ теченіи двухъ лѣтъ. Теперь остается ждать, что скажутъ на это вѣнскіе кредиторы.

Я продолжаю трудиться надъ устройствомъ Училища. Мнѣ пріятно, что я могу уже похвастаться добрымъ началомъ. Число учениковъ моихъ значительно увеличивается: отъ 20 человекъ и теперь у меня 55 юношей. Большая часть изъ нихъ бросили торговлю и ремесла и пришли въ Училище учиться наукамъ. Мнѣ трудненько пріучить ихъ къ правильнымъ занятіямъ (ибо они пока настоящіе башки-бузукы), но усердіе и прилежаніе ихъ утѣшаетъ и радуетъ меня. Мнѣ отраднo видѣть, что они заинтересованы наукою. Это меня ободряетъ, утверждаетъ мою надежду, что труды мои не пропадутъ даромъ, и Ваши пожертвованія принесутъ свои плоды. Мнѣ еще пріятнѣе также видѣть и слышать здѣсь во всѣхъ домахъ и во всѣхъ собраніяхъ справедливыхъ похвалъ и благодарностей за всѣ Ваши благодѣянія, оказанныя Вами отечеству. У каждаго на устахъ только и слышно: «Наистина много добръ човѣкъ былъ този Господаръ Денковичъ. Господь да го поживи! Хвала му!» и пр.... Даже и проживающіе здѣсь иноплеменики и иностранцы произносятъ часто Ваше имя съ достоюльнымъ высокопочитаніемъ и заслуженными похвалами. Консулъ здѣшній безпрестанно спрашиваетъ меня про Ваше здоровье и проситъ передать Вамъ отъ него поклонъ. Арменинъ банкиръ, который, помните, говорилъ намъ рѣчь за столомъ уладыки, также кланяется Вамъ. Благословеніями и молитвами изъ митрополіи меня просто закидали, но я не передаю ихъ Вамъ, ибо знаю, что Вы не очень жалуете посылающихъ ихъ.

Что до меня, то я вообще доволенъ своимъ положеніемъ. Хотя здѣшніе по старой привычкѣ дѣлаютъ многое не такъ, какъ бы нужно было, но впрочемъ я надѣюсь, что со временемъ и эти маленькія неровности будутъ устранены. На мои предложенія исправить, привести во всемъ Училище въ лучшій порядокъ, они отозвались одобреніемъ и готовностью. По моему указанію произведены нѣкоторыя починки и поправки въ Училищѣ. Внутренній же порядокъ Училища, способъ преподаванія и ученія я совер-

шенно измѣнилъ такъ, что теперь и ученики и родители ихъ признаются, что всё пошло теперь и лучше и легче. Маленькихъ учениковъ у меня набралось уже до 300 и большихъ 55, всѣхъ 355 душъ.

Съ гражданами вообще я сблизился порядочно, доказательствомъ тому служить, что одинъ изъ чорбаджіевъ Младѣнъ настоятельно упросилъ меня чрезъ владыку и Хаджи-Мано, сдѣлаться кумомъ его семейства. И такъ за двѣ недѣли я имѣлъ честь вѣнчать его сына. Всѣ лучшія семейства города пришли ко мнѣ съ поздравленіями.... И такъ Иванъ Николаевичъ, я теперь уже Софіянецъ, у меня есть уже и родственники купцы. Вашего родственника я принялъ у себя на квартиру, обучаю его грамотѣ и въ училищѣ и дома, и надѣюсь что со временемъ выйдетъ и изъ него порядочный юноша. Заказалъ ему теплую одѣжу у портнаго, а то онъ бѣдный совсѣмъ оборванный ходилъ.

Здѣшнія новости Вамъ извѣстны: послѣ Вашего отъѣзда ничего не перемѣнилось къ лучшему; все тоже да тоже. Что изъ Москвы? какъ Надежда Евграфовна? Иванъ Ларіоничъ, Александръ Алексѣичъ, всѣ ли здоровы?

Г. Ташо, Манулаки, семейство Михалковича и г. Д. Трайковичъ нарочно кланяются Вамъ. Поклонъ отъ меня г. Огняновичу, Хаджи Анастасу, г. Леку, г. Гешоглу.

Наконецъ, покорно благодарю Васъ за готовность прислать мнѣ шубу. — Вашъ благодарный слуга

С. Филаретовъ.

P. S. Прилагаю при семъ письмо къ Вамъ отъ Хаджи-Мама и печатное извѣстіе о Вашемъ прибытіи въ Софію.*

---

* Къ сожалѣнію преждевременная смерть похитила у Болгаръ такого замѣчательнаго дѣятеля, какимъ былъ С. В. Филаретовъ и въ какихъ они тогда крайне нуждались.

XXV. Письмо Ивана Денкоглу.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь и Благодѣтель

Михаилъ Петровичъ!

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что я славу Богу исполнилъ свое желаніе, былъ доѣхалъ въ свою родину чрезъ Сербію, изъ Ниша такожде въ Софію ѣхали мы шесть дней 48 часовъ, дорога въ Турціи весьма затруднительна чрезъ горы и каменія, и я не могъ ѣздить верхомъ, нанялъ повозку съ двумя лошадьми. Предѣлъ очень прекрасной однако небезбѣденъ потому, что во всѣхъ страхахъ идутъ разбойники, и бѣдной народъ ограбываютъ и убиваютъ, а никто его не защищаетъ даже и данныя султанскія права не дѣйствуютъ. Я въ Софію пріѣхалъ 7 сентября вмѣстѣ съ Филаретовомъ, гдѣ мы чрезвычайно радостно приняты были отъ старѣйшинъ гдѣ и пробавилъ съ удовольствіемъ 12 сутокъ и поклонился прагу моихъ родителей, однако не нашелъ никого своихъ сродникъ. Я оставилъ С. Филаретова тамъ въ училищѣ, которое заранѣе приготовлено было, и онъ занялъ свои должности. Я уѣхалъ обратно потомъ чрезъ Вратцу въ Видинъ, опять чрезъ тяжелые затруднительныя дороги и большіе горы, а отъ тудува пріѣхалъ благополучно Дунаемъ сюды въ Виенну, гдѣ и заключилъ остатка до весны. Я имѣлъ три письма отъ Филаретова, въ которыхъ не пишеть, что онъ съ тамошними старѣйшинами совсѣмъ доволенъ, изъ которыхъ одно Вамъ здѣсь прилагаю, и надѣюсь что и Вы позарадуетесь, ибо есть надежда большая, какъ на тамошнихъ старшинахъ такъ и на Филаретова. Тамошній край во всей Болгаріи всѣ

истые Болгары, ни одного Грека нѣтъ. Въ Софіи находятся во-
емь церквей, которыя однако чрезвычайно бѣдны, въ томъ чи-
лѣ и соборъ, которой теперь вновь перестраиваютъ, и дѣлаютъ
великолѣпный храмъ изъ одного чистаго камня, гдѣ находятся и
ощи угодника святаго, Краля Стефана Милутина. Въ Софійской
цархивъ находятся шестнадцать монастырей самыхъ древныхъ. Я
олко былъ по близности въ одномъ, св. Пантелеимона 1', часа
тъ Софіи, тамъ двоэтажная малинкая церковь, иконы бѣдныя
прострѣлены съ пулями разбойниковъ Турковъ, которые тамъ
асто бываютъ. Было много древнихъ рѣдкостей, болгарскихъ
анускриптовъ, однако оны всѣ увезены; г. Григоровичу мало что
угъ досталось. Въ стѣнѣ есть плинта каменная, въ которой есть
одпись Славянскою, написано: «Сей храмъ выстроѣнъ во время
олгарскаго Царя Асѣна, съ иждивеніе племянника краля Сте-
ана». Я просилъ Филаретова изслѣдовать и собрать всѣ рѣдко-
ти въ училище, которые бы нашлись и появились гдѣ нибудь въ
рочихъ мѣстахъ и монастыряхъ.

За тѣмъ честь имѣю пребыть со всякимъ высокопочитаніемъ

Вашего Высокопревосходительства

Милостиваго Государя и Благодѣтеля

всепокорный слуга

Иванъ Денкоглу *

Въ Віеннѣ 10/22 декабря 1857.

---

* Слово говоренное въ честь Ив. Никол. Денкоглу при входѣ его въ народ-
ое училище города Софіи, однимъ изъ учениковъ того же училища:

«Любезные соученики!

«Се, нынѣ, возлюбленные мои, насталъ для всякаго изъ насъ давно ожидае-
мій часъ къ исполненію не исказанной сердечной радости; сегодня содѣлался
и счастливейе всѣхъ протекшихъ дней: ибо по сіе время радовались мы только
одинимъ слухамъ и извѣстіямъ о достославномъ имени общаго нашего благодѣ-
ла, и ожидали съ нетерпѣніемъ наступленія давно ожидаемаго часа, чтобы уда-
тяться узрѣть его кроткое и милостивое лице и впечатлѣть въ сердца наши,

какъ запечатлѣли давно и его славное имя, которое приеѣтся у насъ за славу, похвалу, и добрымъ примѣромъ прегорящая любовь и попеченіе къ своимъ соплеменникамъ и не забудется въ роды родовъ!—Вотъ сегодня, любезные, Всевышній Промыслъ сподобилъ насъ увидѣть лично нашего отца и предстателя—Ивана Николаевича г. Денкоглу; днесъ Божіею милостію, удостоился наравдаться и полюбоваться имъ съ близка и возблагодарить его сердечно за его свѣсхожденіе къ намъ.—О пріятное зрѣніе, о радость не сказанная! Какая благочувствительная душа не внѣ себя отъ восхищенія и не исповѣдуетъ отъ всего сердца благодарность свою! Ибо, о благодѣтелю намъ! Вы первые надалека послали сѣмена просвѣщенія въ бѣдномъ нашемъ отечествѣ! Вы же, благоразумны суще, доставили всѣ средства, необходимыя къ просвѣщенію, и чрезъ Ваши благодѣанія,—сѣмъ громко возгласить,—находимся теперь въ семъ священномъ училищѣ и образуемся. Вы, какъ настоящій добродѣтель нашъ, издалека наставляли насъ къ тому доброму предиріятію; нынѣ же, презрѣвъ всѣ трудности, на старости лѣтъ, сѣшите, чтобы близка облагодѣтельствовать свою бѣдную родину, и пробудить ея дѣйствительнѣе отъ глубокаго сна невѣжества!... Буди же Вамъ съ нашей стороны слава хвала за такіа искренія къ намъ попеченія и старанія; Вы же радуйтесь, ибо за такую Вашу доброту отдаются Вамъ вѣнцы неувядаемы, отъ Бога—убо вѣнецъ безсмертіа, отъ насъ же вѣнецъ похвалы въ роды родовъ въ награжденіе добродѣтельныхъ Вашихъ трудовъ. Оставаясь признательными за все сіе навсегда, не престаемъ просить Всемилостивѣйшаго Бога, да сохранитъ Вечъ здравіе долговременно, свѣтло и всеблагополучно, на радость сердецъ нашихъ и на похвалу и славу нашихъ единоплеменниковъ! Пріимите убо, о благодѣтелю, съ тихимъ окомъ сіе краткое нараженіе чувствъ нашихъ, съ конни завсѣгда пребывающъ,

Вашей Высокопочитаемости

искреннѣйшіе Ваши сыновья

и за всегда похвадители.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	стр.
Предисловіе.....	I—XVIII
I. Письма О. М. Бодянского (3 ноября 1837—24 апреля 1841).	1—136
II. Письма П. I. Шафарика (26 сентября 1835—12 декабря 1858).	137—433
Приложенія къ письмамъ Шафарика:	
A. Мысли о введеніи славянскаго языковѣдѣнія въ Прусскіе уни- верситеты.....	434—442
B. Русины въ Галиціи и Венгріи.....	442—445
C. Біографія Каталичча.....	445—448
III. Письма Копитара и Добровскаго (30 января 1820—23 января 1837).....	449—454
IV. Письма Фр. Миклошича (30 окт. 1849—11 февр. 1851).....	455—450
V. Письма Яна Коллара и его жены (8 мая 1839—1855 г.).....	461—464
VI. Письмо Людевита Штура, отъ 31 окт. 1846.....	465—467
VII. Письмо Вацлава Штульца, отъ 22 окт. 1838 года...	468—469
VIII. Письма Вячеслава Ганки (20 авг. 1835—8 дек. 1860).....	470—495
IX. Письма Самуила Линде (12 іюня 1839—23 ноября 1842).....	496—511
X. Письма В. А. Мацѣевскаго (12 ноября 1837—6 іюня 1842)..	512—521
XI. Письмо Адріана Крыжановскаго, отъ 18 ноября 1839 года...	521—528
XII. Письмо Андрея Кухарскаго, отъ 12 августа 1841 г.....	529
XIII. Письмо Іосифа Мучковскаго, отъ 16 мая 1841.....	530
XIV. Письмо Александра Завадскаго, отъ 18 августа 1837 года...	531—532
XV. Письма Варлаама Компаневича (23 февраля 1837—14 августа 1839).....	533—536
XVI. Письма Дениса Зубрицкаго (8 авг. 1839—19 янв. 1861).....	537—621
XVII. Письма Ивана Вагилевича (10 авг. 1836—27 іюля 1846).....	622—651
XVIII. Письма Я. О. Головацкаго (11 сент. 1841—22 ноября 1853 г.).	652—655

	Стран.
XIX. Письма Северина Шеховича (10 февр. 1856—5 ноября 1857).	656—666
XX. Письма Павла Твртковича (19 янв. 1842—10 мая 1843).....	667—673
XXI. Письма Вука Караджича (18 окт. 1837—14 генв. 1856).....	674—703
XXII. Письма Людевита Гая (въ 1840—1843-годахъ).....	704—706
XXIII. Письма Захарія Княжескаго (4 юна 1847—23 авг. 1847)....	709—717
XXIV. Письма Саввы Филаретова (14 апрѣля 1853—15 дек. 1857) и Н. Хр. Палаузова къ нему.....	718—741
XXV. Письмо Ивана Н. Денкоглу, отъ 10 декабря 1857 г.....	742—744

• О П Е Ч А Т К И *.

<i>Въ Предисловіи:</i>		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
страни. XIII,	строка 9	1841	1840
»	»	16	4(16)
»	XVIII	Ивашева	Иваняшева
<i>Въ Письмахъ:</i>			
страни. 121,	строка 21	Konow	Kottoю
»	145	widerhole	wiederhole
»	152	hatte	hätte
»	154	dass	das
»	155	jedoch	dennoch
»	156	sei	bin
»	163	widerholen	wiederholen
»	164	Ameiser	Ameisen
»	175	Bewies	Beweis
»	178	die Mühe	der Mühe
»	179	nich	nicht
»	—	Kijejewskij	Kirjajewskij
»	180	um	nur
»	183	Sschaam	Schaam
»	184	Goldkerner	Goldkörner
»	191	das	dass
»	192	wider	wieder
»	194	Übersetzungen	Uebersetzungen
»	197	verspättern	verspäten
»	202	Wüste	Wüste
»	205	nich	nicht
»	—	sicht	sich
»	208	schwärer	schwerer
»	—	wünschte ich vor allem	wünschte ich vor allem mich
»	209	gerüttet	zerüttet
»	213	solcher	solche
»	214	wie	wir
»	—	und brauchen	und Zeit brauchen
»	216	vor	von
»	223	Leterator	Literatur
»	232	Remuneration	Remuneration
»	—	meiner	immer
»	238	Ich habe es	Ich habe
»	243	von	vor
»	248	mit	mir
»	254	meinen	meinem
»	257	Ceskych	Českých
»	260	geschrieben	geschrieben
»	262	werde	wurde
»	265	jener	jenen
»	266	werde	wurde
»	268	An zei	Anzahl
»	269	zurückkehr	zurückkehrt
»	270	Sie erhalten	Sie erhalten dieselben
»	271	werde	würde
»	—	mache	macht

* Сюда не вошли, разумеется, особенности стиля и правописания авторовъ некоторыхъ писемъ, сохраненныя въ настоящемъ изданіи неприкосновенными.

II

272	8	irrig	irrig
274	8—9	denselben	demselben
—	22—23	bettlerig	bettlägerig
276	19	können	könnten
281	2	geografisches	geographisches
—	23	Triumf	Triumph
283	11	Erkunde	Erdkunde
—	17	Verstehern	Vorstehern
284	37	werd	wird
285	3	Rück-und Sprache	Rücksprache
287	18	in diese	in diesem
294	17	an die	an der
295	8	bitte	bittet
296	2	Schön	Schöne
299	38	gedänkt	gedenkt
301	29	ethnografischen	ethnographischen
302	23	Das	Dasz
303	23	Weihnachte	Weihnachten
—	28	1-te	1-ten
305	3	an wem	an wen
311	29	Ihrige	Ihrigen
312	12	Hemde	Hemder
—	25	Beste	Beste
315	» 12	Numern	Nummern
317	» 38	seiner	seines
319	» 5	um	nur
—	» 24	sein	fein
322	» 15	otij	otiis
327	» 29	ist	ist's
328	» 31	hor'	hör'
333	» 8	Bemerkungen	Bemühungen
—	» 32	Hauswerken	Hauswesen
334	» 9	Kurtzen	kurzen
336	» 22	zu aufführen	zu führen
338	» 1	mich	auch
339	» 1	Brfeie	Briefe
344	» 12	Breife	Briefe
345	6	Probstempel	Probestempel
346	5	Serbischen und Bulgari- rischen	Serbuljen und Bulgaruljen
—	21—22	machen wollte	(следует опустить одинъ разъ, хотя повторено съ- мнѣ III—мъ)
348	27	Hefte	Hefte
350	2	Von alles	Von allem
—	8	Barbarei	Barbarei
353	5	Mahlers	Malers
354	2	redigere	redigire
355	12	gewisses	Gewisses
—	22	Renumeration	Remuneration
—	24	Custas	Custos
357	36	Im übrigen	Im Uebrigen
—	36	Preisekosten zum eini- gen	Reisekosten zum einzigen
359	» 32	Renumeration	Remuneration
361	» 22	Breife	Briefe
362	» 7	abhängt	abhängt
—	» 24	Renumeration	Remuneration
369	» 14	um	nur

—	21	ist	ist es
—	32	und auch nicht so bald erschieden	wird auch nicht so bald erscheinen,
370	» 18	etzen	letzten
371	» 5	zurück	zurück
372	» 1	bieden einen	beiden meineu
—	» 22	vor Zeit	vor der Zeit
376	» 3	echt	erst
378	» 11—12	in angenehmen Verhält- nissen	in angenehmen Verhältnissen
379	» 5	durch ihm	durch ihn
381	» 18	Im Ubrigen	Im Ubrigen
—	» 14	Chimie	Chemie
383	» 2	glücklichs	glücklich!
386	» 8—9	anderen	andere
—	29	sieht	sicht
387	» 19	theurer	theuer
389	» 1	heuschenden	herrschenden
390	» 1	gewehnten	gewohnten
393	» 7	wiellkommen	willkommen
—	» 30	Sanden	Studien
396	» 13	1	121
400	» 5—6	Dumheit	Dummheit
406	7	alls	allen
—	10	reilich	freilich
407	10	nur	nun
408	20	mochten	möchten
409	26	Anderung	Aenderung
410	33 34	konnte	könnte
429	29	in letzten	in letzter
429—430	34—1	im feurigen	im heurigen
430	20	körperliche	körperliche
434	17	Preussen teutschen	Preussens deutscher
435	36	auf	auch
436	25	literatur	Literatur
—	35	Wiederrede	Widerrede
438	37	Ethnographie	Ethnographie
439	4	un	und
—	5—6	Literatur denkmähler	Literaturdenkmäler
440	16—17	andere höhere	andern höhern
441	12	Literatugeschichte	Literaturgeschichte
443	25	Grundung	Gründung
—	27	dem	den
446	14—15	wo er sich in das Klos- ter seines Ordens zu Ofen znrück,	
448	» 16	philologica varie	philologica varia
449	» 14	seine	sein
450	» 25	den	denn
451	» 14	desser	dessen
—	» 27	können	können,
452	» 23	wird.	wird?
—	» 35	ein	im
453	» 24	werden	würden
454	» 23	Porträte	Porträt
457	» 20	Vereicherung	Versicherung
—	» 27	hatte	hätte
—	» 34	des	der
458	» 17	des	der

IV

»	459	20—21	sich anzufragen	анзуграген
»	461	7	werden	верде
»	462	5	einen	einem
»	463	25	zu meinen	зу meinem
»	464	9	So	со
»	—	17	Herzen	Herren an
»	470	2	1853	1835
»	—	18—19	noch und noch	nach und nach
»	484	21	beabsichtigen	beabsichtigten
»	491	3	entiprechend	entsprechend
»	—	4	velche	welche
»	—	8	ergieset	ergieset
»	—	18—19	nach Nürnberg um das selbst vom	nach Nürnberg geschickt werden um daselbst von
»	—	20	Universitäts	Universität
»	—	25	neigende	neigender
»	—	28	diesen	dieses
»	497	4	was	wie
»	500	2	denkend	denken
»	—	5	Sie	sie
»	501	14	Bande	Bände
»	502	19	oftere	öftere
»	503	34	Ihrer	Ihren
»	504	5	Verzeichniss	Verzeichniss
»	—	30	daher keinen Augen- blick hin-	sich daher keinen Augenblick zum
505	»	1	schreiben	Schreiben
—	»	3	mein	meinen
—	»	11—12	Buchstabens	Buchstaben
—	»	19	diese	dies
—	»	20	dann	denn
—	»	22	Nur	Was
—	»	28	danz	ganz
506	»	27	ch	ich
—	»	31	einem	einen
—	»	32	einen	einem
508	»	20	$\frac{28 \text{ Nov.}}{5 \text{ Oct.}}$	$\frac{23 \text{ Nov.}}{5 \text{ Dec.}}$
—	»	26	ihnen	ihr
509	»	5	möch	möchte
515	»	5	aus	auf
520	»	11	fest	falls
—	»	25	Offentliches	öffentliches
—	»	29	konnte	könnte
521	»	6	aher	aber
530	»	29	Перлица	Пирлица
531	»	5	en	ein
532	»	4	hählt	hält
—	»	19	dann	denn
—	»	23	allem	aller
667	»	12	во время его	во время его первого

Поправка. Въ предисловіи на стр. XIV между сочиненіями Л. Штура, по недосмотру, поминовама книжка «О необходимости одного литературнаго языка для Чеховъ, Моравянъ и Словаковъ», принадлежащая его противникамъ. Объясненіе затронутого въ ней вопроса читатель можетъ найти въ письмѣ самого Л. Штура къ М. П. Погодину, напечатанномъ на стр. 463—467, и въ примѣчаніи къ оному.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ

РУКОПИСНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ЮРЬЕВСКАГО АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ,

хранящихся въ Черниговской Семинарской библіотекѣ.*

Въ библіотекѣ при Черниговской духовной семинаріи, довольно богатой книгами, въ особенности старинными и иностранными и русскими изданіями, преимущественно богословскаго содержанія, имѣется до 200 рукописей, изъ которыхъ значительная часть падаетъ на рукописи съ богословскимъ содержаніемъ и на относящіяся къ исторіи раскола. Последнихъ около сорока; есть между ними и такія, которыхъ или мало извѣстны, или даже вовсе неизвѣстны въ литературѣ. Изъ остальныхъ рукописей наибольшую историческую цѣну слѣдуетъ приписать рукописнымъ сочиненіямъ Юрьевского архимандрита Фотія, извѣстнаго реакціоннаго дѣятеля второй половины царствованія Александра I. Особенное историческое значеніе принадлежитъ въ этомъ случаѣ его «Повѣствованію о своей жизни и дѣятельности» и «собранію актовъ и документовъ революціонныхъ и другихъ бумагъ, въ копияхъ, которыя были въ дѣйстви противу еретиковъ и отступниковъ во время дѣйствованія архимандрита Фотія за церковь православную въ 1822, 1824, 1825 и 1826 г. и прочіи времена.»

---

* Изъ «Описанія рукописей, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ», имѣющаго скоро появиться въ печати.

Рукописныя сочиненія Фотія перешли въ Черниговскую семинарскую бібліотеку по смерти преосвященнаго Черниговскаго Филарета Гумилевскаго († 1866 г.), по распоряженію его преемника, преосвященнаго Варлаама Денисова, а къ преосвященному Филарету онѣ перешли отъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, взявшаго ихъ для своихъ учено-богословскихъ работъ непосредственно изъ Юрьевскаго монастыря.

Въ Черниговской семинарской бібліотекѣ хранятся слѣд. рукописныя сочиненія архимандрита Фотія.

1) Огласительное Богословіе Вѣры Каѳолическія и Апостольскія церкви Восточныя, первоюглавлаго Юрьева монастыря священно-архимандритомъ Фотіемъ составленное. Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, въ познаніе же, во спасеніе и въ животь вѣчный, Православныя Восточныя церкви чадамъ, благороднымъ и благочестивымъ отрокамъ, воспитывающимся при второмъ кадетскомъ корпусѣ въ С.-Петербургѣ и для испытанія на публичныхъ экзаменахъ, изложено сіе Божественное законоученіе, сирѣчь святое огласительное Богословіе вѣры Каѳолическія и Апостольскія, церкви Восточныя, законоучителемъ и настоятелемъ онаго корпуса, а нынѣ первоюглавлаго Юрьева монастыря архимандритомъ Фотіемъ. Слушано и смотрѣно трикратно митрополитомъ Михаиломъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ и на публичномъ экзаменѣ въ 1817 году 6-го сентября, въ 1818 г. 17 сентября, въ 1819 и 1820 годахъ окончательно слушано и одобрено».

Содержаніе огласительнаго Богословія раздѣлено авторомъ на три части: ч. I о Вѣрѣ Евангельской, ч. II о законѣ Божіемъ и ч. III о Молитвѣ Господней. Положено же оно въ вопросахъ и отвѣтахъ, которыхъ воѣхъ 90. Отвѣты по мѣстамъ чрезвычайно длинны.

Рукопись въ листъ, на 103 л., прошнурованныхъ и скрѣпленныхъ печатью Херсонской духовной консисторіи, въ роскошномъ красномъ сафьянномъ переплетѣ.

2). Сказаніе о житіи и подвигахъ блаженнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, скончавшагося въ Божѣ 1819 года, октября 10 дня, написанное ученикомъ его и сыномъ духовнымъ, очевидцемъ, Фотіемъ 1821 года. Рукоп. въ листъ, въ роскошномъ сафьянномъ переплетѣ, на 69 листахъ.

Въ «Сказаніи о житіи и подвигахъ блаж. Иннокентія», какъ и въ другихъ сочиненіяхъ архимандрита Фотія (ум. 1836 г.), непріятно поражаетъ крайнее обиліе условной торжественности и стремленіе къ искусственному подбору церковно-книжныхъ выраженій. Въ отноше-

ніи историческомъ это сказаніе не лишено своего интереса, какъ матеріалъ для характеристики личностей Иннокентія и Фотія, а равно и ихъ эпохи, не смотря на извѣстную тенденціозность и одностороннія личныя воззрѣнія автора.

Поля нашей рукописи испещрены по мѣстамъ замѣтками покойнаго преосвященнаго Филарета. Вотъ одна изъ нихъ. На стр. 58, Фотій, говоря о причинахъ нечаяннаго посвященія Иннокентія на святительскій престолъ въ Пензу, пишетъ: «Враги церкви силились какъ нибудь удалить съ безчестіемъ изъ Петербурга Иннокентія» противъ этихъ словъ преосвященный Филаретъ замѣчаетъ: «К. Г. (князь Голицынъ) и Ф—ъ (покойный митрополитъ Московскій Филаретъ). О послѣднемъ несправедливо подозрѣніе. По его отъезду, высказанному мнѣ случайно, онъ напротивъ предостерегалъ и уговаривалъ блаж. Иннокентія не одобрять книги (Бесѣды надъ гробомъ младенца о безсмертіи души—Евстафія Станевича), которая дѣйствительно, при своемъ добромъ намѣреніи, написана плохо, неотчетливо, бездоказательно, безсвязно. Ф. А. Ч.»

3). Повѣствованіе священно-архимандрита Фотія о своей жизни и дѣятельности, — рукоп. въ листь, въ трехъ книгахъ, въ роскошномъ сафьянномъ переплетѣ, съ посвященіемъ на первыхъ двухъ книгахъ: «Г. А. А. О. Ч.», на послѣдней: «П. Ю. О. М.» *

Книга первая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о родѣ Фотія, воспитаніи домашнемъ и училищномъ, о состояніи и житіи въ должности учителя въ С.-Петербургѣ, и о прочихъ прикосновенныхъ обстоятельствахъ и лицахъ. Она начинается введеніемъ, которое объясняетъ намъ причину повѣствованія его о своей жизни, и содержаніе его, и состоитъ изъ 5 главъ.

Глава I. (1—15). Родъ и воспитаніе Фотія; повѣсть о злорѣчии рожденія; повѣсть о благословеніи матерію сына Петра при смертной болѣзни; повѣсть о смерти матери Евфиміи; повѣсть объ отцѣ Фотія, оставившемъ дѣконскій санъ и вступившемъ во второй бракъ для воспитанія чадъ своихъ; повѣсть объ начаткахъ обученія церковному чтенію; о напрасныхъ наказаніяхъ отеческихъ за ученіе чтенію часослова; о началѣ чтенія въ церкви отрока Петра.

Глава II (16 — 21). Воспитаніе внѣ дома родительскаго и опре-

* Отрывки изъ «Повѣствованія» были напечатаны въ Об. Ист. и Древ. Росс., въ Рус. Архивѣ, въ Чт. Об. Любителей Духов. Просв., въ Рус. Старинѣ въ др. изданіяхъ.

дѣленіе десятилѣтняго Петра въ хоръ Казанскихъ пѣвчихъ въ С.-Петербургѣ; воспитаніе, соблазны, порочное житіе пѣвчихъ, жестокость старшихъ къ младшимъ; бѣдность роднаго дяди и двоюроднаго брата; соблазнъ; оставленіе отъ родственниковъ и возвращеніе по случаю болѣзни въ домъ отца; начальныя свѣдѣнія о монашествѣ; видѣніе Ангеловъ Господнихъ въ видѣ монаховъ-схимниковъ въ олтарѣ.

Глава III (21—53). Воспитаніе въ Новгородской духовной семинаріи (интересны черты семинарскаго воспитанія въ началѣ XIX в.); случай принятія прозванія (Спасскій); омертвленіе отъ угара и ослѣпленіе; опредѣленіе брата Евфимія въ семинарію; возвышеніе цѣны за содержаніе въ казнѣ и плата въ годъ 12 рублей; трудолюбіе и работы въ домъ отца, и упражненія въ свободное отъ работъ время въ ловлѣ рыбъ и хожденіе въ лѣсъ; бѣдность и яденіе желудой; пажести и искушенія по навожденію вражію; напасть отъ морова и искушеніе въ дорогѣ по враніей козани; напасть отъ луннаго въ домъ родителя; искушеніе отъ блуднаго бѣса въ юности; искушеніе отъ врага чрезъ мачиху къ постному житію; искушеніе вражію на жатвѣ; чтеніе церковныхъ книгъ, прологовъ, житій святыхъ и склонность къ церковному благочестію чрезъ примѣръ прабабы; повѣсть о побѣгѣ изъ семинаріи въ гору, называемую Курскую, дабы спастись, и о привидѣніи; хожденіе въ свѣтлую недѣлю Пасхи со крестами; о пользѣ житія и ученія въ Новѣградѣ въ старинной семинаріи въ монастырѣ св. Антонія Римлянина; хожденіе въ церковь на молитвы и службы великую пользу дѣлало для благоправія; впечатленіе начальниковъ и наставниковъ въ семинаріи объ усѣхахъ ученія; духовное училище семинарскаго было святилищемъ ученія христіанскаго,* мѣсто и степени учебныя въ семинаріи Новгородской старинной съ 1800 года бывшія, и книги и науки, какія тамъ были; о древнемъ храмѣ и монастырѣ св. Антонія; повѣсть о пѣніи на воздухѣ слышанномъ; повѣсть о тайной клятвѣ св. Антонія, объ уединеніи и безмолвіи въ семинаріи; повѣсть о старцѣ молчальникѣ Падермуфѣ; повѣсть о скорбяхъ, болѣзняхъ, трудахъ и работахъ въ семинаріи и въ домѣ родительскомъ во время вакантнаго.

---

* Восхваляя семинарскаго воспитаніе своего времени Фотій, здѣсь между прочимъ говорить: «О! еслибы духовныя особы были главные смотрители, управители университетовъ, институтовъ, и прочихъ училищъ, тогда бы возстану мірскія заведенія училищныя были лучшія святилища наукъ и вмѣсталища благочестія, нежели каковы оныя нынѣ бываютъ».

Глава IV (54—68). Житіе и ученіе Петра Спасскаго въ С.-Петербургской Духовной Академіи у знаменитаго просвѣтителя Филарета, воспитанника Московскаго Платоновскаго. Вступленіе въ Академію; испытаніе по пріѣздѣ въ Академію въ ученіи Филарета; начатки ученія, житія въ Академіи и съ товарищами; начатки вѣдѣнь ученій въ Академіи отъ чтенія книгъ еретическихъ новыхъ, и древніе противу оныхъ со всѣми; сострадательность Филарета во время болѣзни Петра Спасскаго, увольненіе его въ домъ родителя для излѣченія; облегченіе отъ болѣзни и выходъ изъ Академіи; замѣчаніе о качествахъ Филарета; о достойныхъ вниманія учителяхъ и начальникахъ Академіи; объ ученикахъ академіи, ученіи и поведеніи ихъ; вредъ отъ дозволенія всякія книги мірскія и еретическія читать безъ разбору; объ ученіи Филарета касательно вѣры.

Глава V (68—84). Житіе въ должности учителя при С.-Петербургскомъ духовномъ училищѣ (съ 1815 г.); благоволеніе Иннокентія, ректора семинаріи; о начальномъ чтеніи книгъ еретическихъ и апопророческихъ (1816 г.); о скверной и зловредной книгѣ Іакова Бема: Путь ко Христу; наставленія Иннокентія о сѣтяхъ бѣсовскихъ; занятіе учительствомъ во время вакаціи въ домѣ родительскомъ; искушеніе тамъ отъ бѣса блуднаго въ ночи; истребленіе родины и дома отца отъ огня среди дня; дѣйствіе перста Божьяго въ сожженіи всего села и дома родительскаго.

Книга вторая заключаетъ въ себѣ событія изъ жизни Фотія начиная съ 1817 года по 1823 годъ включительно и расположена по годамъ.

ГЛАВА I (1 — 108).

Лѣто 1817: О горькомъ житіи Фотія въ жительство Ангельскомъ, и ужасныхъ происшествіяхъ церковныхъ, бывшихъ въ лѣта его законоучительства во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ С.-Петербургѣ. — О постриженіи въ монашество и посвященіи во іеродіакона и іеромонаха; начатки житія въ монашествѣ, начатки искушенія отъ діавола въ монашествѣ; вступленіе въ корпусъ законоучителемъ, начатки строгаго житія и подвиги по внѣшности, начатки обученія Закону Божію; начатки брани бѣсовскія, нападенія вражія и первая борьба съ нимъ, начальная ненависть за слово и дѣло истиннаго ученія въ корпусѣ; испытаніе кадетовъ отъ Филарета, ректора Академіи, его защита и благоволеніе къ Фотію.

Лѣто 1818: Начало скорьбей и трудовъ за православіе, и дѣльныя

успѣхи беззаконныхъ тайныхъ обществъ въ С.-Петербургѣ; невниманіе высшихъ духовныхъ лицъ къ издаваемымъ противу-христианскимъ сочиненіямъ, сказаніе о ревности блаж. Иннокентія за православіе; сказаніе о Филаретѣ, многоученнѣйшемъ мужѣ и славномъ писателѣ, ораторѣ XIX в.; * возстаніе о. Фотія противу Лабзина и его Сіонскаго Вѣстника, сказаніе о законоучителяхъ Теофилѣ и Іовѣ и объ ихъ отступничествѣ отъ вѣры и церкви; видѣніе царствія Божія первомъ, како бысть о. Фотію для ободренія въ брани за вѣру; вопль о. Фотія противу тайныхъ беззаконій и всѣхъ вольнодумовъ; искушеніе о. Фотію отъ діавола, молва вражія (о сумашествіи), великая скорѣбь и предательство его отъ духовныхъ, искушеніе явное отъ мит. Михаила о. Фотію и присмотръ надъ нимъ; любовь Иннокентія отеческая къ нему; сказаніе о слѣдцѣ подъ видомъ благочестія вредъ творящемъ.

Лѣто 1819: Искушеніе Иннокентія и его изгнаніе изъ столицы за истину, болѣзнь и смерть его. Путешествіе о. Фотія на озеро Ладугу: во св. Коневскую обитель; обычаи Чухонъ и Шведовъ, пребываніе въ обители Коневской, объ аввѣ Никонѣ, игуменѣ бывшемъ Отенскомъ и Коневскомъ; объ аввѣ Иларіонѣ, строителѣ Коневскомъ; о благочестіи церковномъ, неусыпномъ моленіи и синодальныхъ, о трапезѣ общей и общежитіи, о прельщенномъ старцѣ. Обратное путешествіе изъ обители Коневской въ С.-Петербургъ; объ умноженіи всядихъ отраслей зловѣрія, нечестія, беззаконія въ С.-Петербургѣ и всей Россіи; о сектѣ подъ властію Лабзина, о лицахъ духовныхъ, бывшихъ въ сектѣ Лабзина; благоволеніе Императора къ Лабзину по содѣйствію князя Голицына; объ изданіи книгъ еретическихъ и нечестивыхъ подъ руководствомъ Лабзина и иныхъ того же духа, о сокровенной вредности въ книгахъ; о сектѣ подъ вліяніемъ Р. Кошелева; о библейскомъ обществѣ; переводъ Библии, мѣсто собранія и лица переводившія; о вліяніи методистовъ на ученіе православія; роды сектъ

---

* Здѣсь въ особенности Фотій нападаетъ на Филарета за переводъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе. На мысль Фотія, что переводъ Новаго Завѣта принесетъ болѣе вреда, нежели пользы, кто-то изъ читателей нашей рукописи сдѣлалъ такое замѣчаніе: «что переводъ не совсемъ точенъ и вѣренъ—правда, но мысль перевода на языкъ живой—мысль самая благая! Въ тѣхъ странахъ, гдѣ слово Божіе на переведено на языкъ общенародный, тамъ велико вліяніе духовенства, и чувство вѣры въ народѣ слабо и неразвито. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ существуетъ переводъ евангелія на языкъ живой, тамъ вліяніе духовенства уменьшилось, а чувство общенароднаго благочестія увеличилось и окрепло.

новыхъ въ С.-Петербургѣ; о сектѣ Татариновой, Хвостовой, ревность и ученіе о. Фотія противу ученія и секты Лабзина и прочихъ, способности, какъ тайныя беззаконія были раскрываемы о. Фотію; благоволеніе боярыни Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дарьи Державиной, супруги славнаго стихотворца Державина.

Лѣто 1820: Причина болѣзни о. Фотія и безпризорніе его въ болѣзни; тайная милостыня о. Фотію въ крайней нуждѣ и болѣзни въ день св. Пасхи; послѣдняя проповѣдь въ С.-Петербургѣ и дары, и посланіе двѣицы графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской; первое свиданіе о. Фотія съ графинею и бесѣда съ нею о Господѣ; бесѣда съ нею же о хульныхъ помыслахъ; отвѣтъ двѣи на вопросъ о дѣвствѣ; послушаніе графини и поставленіе иконъ по всемъ комнатамъ; опасность болѣзни и долговременность ея; удаленіе (овыше, а не отъ человѣкъ) въ Деревяницкій Новгородскій монастырь и посвященіе во игумена; * нешолная сострадательность въ крайней нуждѣ Фотію Михаила митрополита; помощь ему со стороны на путь и въ обитель; тайная милостыня купца Ивана Д. Солодовникова и другихъ.

ГЛАВА II (108 — 204).

Жизнь въ Новѣградѣ настоятелемъ обители въ Деревяницкомъ монастырѣ съ сентября 1820 г.; попеченіе о церкви, монастырѣ, братіи, благодарность о. Фотія, ученика учителю, бывшему своему предметнику игумену Иерониму; пріятность уединенія въ монастырѣ и попеченіе о спасеніи души; тайное подаваніе милостыни въ обитель.

Лѣто 1821 (болѣзненное): Третія тайная великая милостыня; смерть игумена Иеронима страшная; о трудахъ въ устроеніи обители и болѣзни смертной; трикратное рѣзаніе груди о. Фотія; пособіе двѣицы графини Анны въ болѣзни о. Фотію; объ искушеніи и терпѣніи; устроеніе и обновленіе Деревяницкаго монастыря въ лѣто 1821.

Лѣто 1822 (благодатное): Переводъ изъ Деревяницкаго монастыря

---

* Хотя Фотій свое удаленіе въ Деревяницы объясняетъ «званіемъ свыше не отъ человѣкъ, якоже Моисею пророку отъ Египта въ Хоривъ, и Иліи отъ Іерусалы въ гору Вомію», тѣмъ не менѣе Фотій былъ сильно недоволенъ своимъ овыимъ назначеніемъ; «ибо», — говоритъ онъ далѣе, — «всѣ священноучители почти римо въ Архіереи производились, а рѣдко которые изъ корпуса, но неспособно гаятъ къ сану архіерейскому, посылались въ монастыри первонасленные съ отліемъ, хотя бы они совсѣмъ не были люди заслуженные: то какъ же, Фотій, стыре года въ трудахъ законоучителя все здравіе и животь положившій, долая въ удалиться?»

въ Словородской и посвященіе о: Фотія въ священно-архимандрита; прїѣздъ графини Анны въ Деревяницы, * дерзость Криднеръ и Татариновой, яко начальницъ сектъ въ С.-Петербургѣ, и другихъ нечестивыхъ обществъ, заведеній, паденіе ихъ; невниманіе духовенства; объ Иванѣ Ястребцовѣ, директорѣ Комиссіи Духовныхъ училищъ и о прочихъ сподвижникахъ зловѣрія (Павскомъ); вызовъ Фотія въ С.-Петербургъ, его прїѣздъ къ митр. Серафиму, его благоволеніе, проповѣдь, дѣйство. Фотію чрезъ духовныя бесѣды на лица знатныя и первыя; несогласіе митр. Серафима съ княземъ Голицынымъ и средства о. Фотія между ими нѣвнй миръ сотворить на время; графиня Анна Алексѣевна Орлова Чесменская дѣлается духовною дочерью аввы Фотія, прилѣпляется къ дѣлу православія и совѣтъ ей о бракѣ благомъ на все полевномъ, духовномъ. Первое свиданіе и бесѣдованіе Фотія съ княземъ Голицынымъ, особенное благоволеніе митр. Серафима и миротвореніе съ княземъ Голицынымъ на время; явленіе св. Георгія Фотію для укрѣпленія его въ дѣйствованіи на пользу вѣры и церкви. Прїѣздъ Императора изъ путешествія въ С.-Петербургъ и назначеніе Фотія явиться къ нему, наставленіе князя Голицына, что и какъ говорить съ царемъ; молитва о. Фотія въ Казанскомъ соборѣ предъ явленіемъ къ императору, входъ его къ царю, обращеніе и бесѣда съ царемъ, какою Господь далъ благодать Фотію у царя 1822 г. 5 іюня. Представленіе митр. Серафима къ наградѣ о. Фотія драгоцѣннымъ крестомъ; отъѣздъ о. Фотія въ обитель, представленіе его царицѣ Маріи Феодоровнѣ и награда его отъ царицы; откровеніе Фотію во снѣ о будущей участи и врученіе Юрьева монастыря св. Георгіемъ. Второй вызовъ о. Фотія въ С.-Петербургъ для содѣйствія къ успѣшному теченію дѣлъ по духовному вѣдомству; попытка отправленія и награжденіе 1-го августа. о. Фотія драгоцѣннымъ крестомъ; запрещеніе тайныхъ обществъ и ложъ Масонскихъ отъ Императора Александра; поздравленіе Императора съ полученіемъ креста о. Фотія. Исходъ о. Фотія изъ Словородской обители въ Юрьевъ монастырь 4-го сентября; бѣдность Юрьева монастыря и его разстройство, причина разстройства монастыря. О частныхъ посланіяхъ о. Фотія дѣвицѣ Аннѣ, откровеніе во снѣ о. Фотію о пожарѣ въ обители и сожженіи зимнія церкви, посѣщеніе графини Анны въ первый разъ Юрьева монастыря; посѣщеніе Фотіемъ отца и родины въ первый разъ въ монастырѣ.

---

* Здѣсь же, на стр. 130 — 1 Фотіи говорить о письмахъ графиня къ нему и отъ него къ ней.

Лѣта 1823: Крайнее раззореніе Юрьева монастыря послѣ пожара и большія пожертвованія въ обитель; искушеніе о. Фотія отъ діавола во время пожара, присылка пожертвованій и еостраданіе многихъ о Господѣ; видѣ раззоренія Юрьева монастыря. Прибытіе во градъ Москву о. Фотія; бесѣда во дни и нощи о. Фотія съ своею дочерію духовною и со всѣми въ домѣ ея; любовь ея къ о. Фотію; повѣсть о потаенной убогой дѣвѣ въ образѣ мужескомъ, бывшей въ Москвѣ и по стогнамъ ползающей; постъщеніе св. обителей и церквей въ Москвѣ; о скудости въ обителяхъ подвижниковъ, о ревности противу зловѣрія въ Москвѣ пресвитера Михаила и чиновника Стефана Смирнова; объ общей не-пріятной молвѣ въ Москвѣ о Филаретѣ, о ересеначальникахъ въ Москвѣ, общій вопль въ Москвѣ, что Библейское общество и переводъ Евангелія есть кознь и умыселъ нечестивыхъ во вредъ церкви и государству; собраніе свѣдѣній объ успѣхахъ зловѣрія въ Москвѣ; о рѣдкостяхъ, жемчужинахъ и о прочихъ бывшихъ на вещахъ соблазнительныхъ въ домѣ графини Анны и объ употребленіи ихъ на украшеніе ризъ на св. иконы. Благоволеніе Императора Александра I къ устроенію Юрьевской обители и къ с. Фотію; устроеніе церквей и зданій въ обители; прибытіе графини Анны въ монастырь для принятія благословенія отъ о. Фотія и для обозрѣнія успѣховъ обновленія обители и даръ св. иконъ Спаса и Богородицы; освященіе въ новомъ Спасскомъ соборѣ придѣла во имя успенія св. Анны.

Книга третья, на 163 листахъ, безъ раадѣленія на главы, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ о. Фотія за православіе, за церковь, вѣру Христову, посланіяхъ и писаніяхъ противу ересей, тайныхъ обществъ злыхъ и антихристіанскихъ, противу нововведеній вредныхъ, духовнаго министерства, Библейскаго общества, и о прочихъ обстоятельствахъ, служившихъ къ побѣдѣ по православію въ 1824 г., при царствованіи Императора Александра I, архіерействѣ же въ С.-Петербургѣ и Новгородѣ Серафима митрополита.

Лѣта 1824: Видѣніе и откровеніе о. Фотію о имѣющемъ быть подвигѣ за вѣру и св. церковь въ С.-Петербургѣ и предѣ царемъ; званіе его въ С.-Петербургѣ на подвигѣ за вѣру; предварительное увѣщаніе кн. Голицына не итти противу церкви и вооружиться противу еретиковъ и прежде всего противу Госнера, растриги католикаго; о вредѣ и соблазнахъ разныхъ книгъ, сочиненныхъ, переведенныхъ и изданныхъ противу православной церкви, вѣры, слова Божія и государственныхъ законовъ и всякой власти; выписки изъ

книгъ безбожныхъ и еретическихъ; о вовлеченіи Императора Александра обманомъ въ заблужденіе отъ любимцевъ своихъ; объ опасности отъ новаго ученія, особенно знатнымъ людямъ; о нерадѣніи духовныхъ пастырей къ распространяемому злодѣію; о вызовѣ въ Россію безбожниковъ и растргѣ изъ католическаго монашества — Феснера и Госнера; успѣхи Госнера въ С.-Петербургѣ въ 1824 г. къ образованію цѣлой религіи антихристіанской; о сочиненіи Госнера для превратнаго толкованія св. Евангелія. Преніе митр. Серафима въ Синодѣ съ кн. Голицынымъ и изгнаніе его оттуда силою духа; о тайномъ дѣйствованіи митр. Серафима противу кн. Голицына; послѣднее усильное попеченіе о. Фотія обратить кн. Голицына на правый путь; безсѣйность; дѣйствія въ тайнѣ противу него написаніемъ Апологіи на книгу, «Возваніе къ челоуѣкамъ» и двухъ посланій на имя Императора. Первое дѣйствіе царскаго неблаговоленія къ кн. Голицыну и всей тайной партіи чрезъ непринятіе въ день пасхи Р. Кошелева, объ отведеніи кн. Голицына отъ свиданія въ Пасху митр. Серафима съ Императоромъ и объ устроеніи свиданія гр. А. А. Орловой-Чесменской; пастырская бесѣда митр. Серафима съ Императоромъ Александромъ I противу нововведеній, вредныхъ для правительства, церкви и всего государства; объ опасности, угрожавшей отъ тайныхъ обществъ; о вредности перевода св. писанія на престолярный русскій языкъ; о злоупотребленіи кн. Голицына властію по тремъ министерствамъ и по дѣламъ духовнымъ особенно, и о вредномъ вліяніи на св. Синодѣ по нарушеніи церковной іерархіи; о покровительствѣ его всѣхъ ересiarховъ и вредныхъ людей церкви, вѣрѣ и государству; о вредномъ вліяніи его на просвѣщеніе, о покровительствѣ его виновныхъ противу архіереевъ и печатаніе публикацій всѣхъ соблазновъ частныхъ въ церквахъ бываемыхъ; о прѣпятствіяхъ отъ кн. Голицына въ дѣлахъ епархіальныхъ митр. Серафиму.

Бесѣда о. Фотія съ Императоромъ Александромъ I 20-го апрѣля за вѣру и церковь Христову противу злодѣіи и враговъ ересiarховъ; бесѣда съ графомъ Аракчеевымъ по вою царевой Серафима и Фотія; послѣднія бесѣды архим. Фотія съ кн. Голицынымъ о революціи и донесеніе о нихъ царю 25-го апрѣля; указъ Императора Александра кн. Голицыну о Госнерѣ отъ того же числа. Анаѣма Госнеру, Попову, Кошелеву, всему богоборному сонмищу, вождю всякаго зла и покровителю нечестія и всѣмъ участникамъ въ С.-Петербургѣ и внѣ онаго противу Бога и царя, церкви и царства, истины и ученія святыхъ, учащимъ и вседѣлавшимъ; страхъ графини Анны и бояръ отъ анаѣмы, реченной вождю нечестія непокаявшемуся; жалоба и клевета

царю на Фотія, благоволеніе митр. Серафима за анаѣему, реченнуд князю и сонмищу его; молва объ анаѣемѣ въ С.-Петербургѣ. Третье посланіе Фотія къ Императору Александру I отъ 29-го апрѣля съ оглашеніемъ враговъ вѣры и способъ исправить потребное для церкви и блага всего государства. Четвертое посланіе о. Фотія Императору Александру I и апология, т. е. раскрытіе плана революціи обнаруживаемой или тайны беззаконія дѣмой и показанной въ книгѣ — Побѣдная повѣсть — тайными обществами. * Объ увольненіи кн. Голицына и уничтоженіи министерства духовныхъ дѣлъ; явное уклоненіе м. Филарета отъ дѣла Божія и участіе въ зловѣрїи въ самое важное время для духовенства; неудовольствіе Императора на Фотія за анаѣему, болѣзнь Фотія; письмо графини Анны къ Императору Александру по дѣлу Фотія, отвѣтъ Императора и посѣщеніе имъ графини; бесѣда его съ нею и расположеніе къ Фотію; ненависть зловѣрныхъ и козни потребить Фотія; о лицахъ, черезъ которыхъ дѣйствовали Фотій на Императора Александра; объ адмиралѣ Александрѣ Семеновичѣ Шишковѣ, о князѣ Платонѣ Шихматовѣ Ширинскомѣ; о начальникѣ гвардіи Феодорѣ Уваровѣ и оберъ-полицеймейстерѣ Иванѣ В. Гладкомѣ; о сѣдѣщемъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ синодѣ Алексѣѣ Алек. Павловѣ и Михаилѣ Л. Магницкомѣ, о графѣ Алексѣѣ А. Аракчеевѣ; о лицахъ духовныхъ и объ ихъ скудномъ дѣланіи; продолженіе дѣйствій о. Фотія при самомъ гнѣвѣ Императора. Пятое посланіе Фотія къ Императору поданное 14-го іюня. Обзорніе революціи готовимой и понятіе о звѣриномъ числѣ (666), какое въ тайныхъ обществахъ крылось.

Объ уничтоженіи благочестивыхъ обычаевъ и введеніи новыхъ во вредъ духовенству и пр. Уничтоженіе проповѣди слова Божія въ придворной церкви; уничтоженіе столповаго древняго пѣнія и перемѣна на мірское, неподобное; сказываніе поученій отъ людей въ свѣтскомъ званіи; опущеніе службъ церковныхъ, презрѣніе и умаленіе св. Божіихъ церквей (особенно Фотій напираетъ на преграды пріобрѣтати монастырямъ недвижимыя имѣнія и на невозможность постриженія въ монашество безъ указа св. Синода); обычай, въ случаѣ осужденія духовныхъ лицъ, отдавать въ военную службу или ссылать въ ссылку; обычай начальства для повышенія переводить часто на высшія мѣста безъ нужды и дѣла спасенія; перемѣщеніе архіереевъ частое со епархїи на епархїю и ихъ уклоненіе отъ правилъ вѣры и благочестія

* Посланіе и апология были вручены Государю 7-го мая.

и несогласное съ саномъ житіе; занятіе монашествующихъ мірскими дѣлами; развратъ мірскаго сословія людей, охлажденіе къ церкви, вѣрѣ и благочестію.

Бесѣда Фотія съ царемъ, гнѣвъ царя на проклятіе кн. Голицына, явленія Божіей милости и благодати предъ царемъ. Отъѣздъ Фотія изъ С.-Петербурга въ свой монастырь и дѣло о вызовѣ Кіевскаго митрополита Евгенія въ Синодъ. Записка Фотія Императору о томъ, съ какого времени дѣйствуетъ противу тайныхъ обществъ, или: Дѣла убогаго Фотія съ 1817 по 1824 г. противу тайныхъ обществъ, отъ 17-го іюня; записка о дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ на Россію чрезъ Библейское общество, отъ 14-го іюня; благоволеніе Императора къ о. Фотію за ревность противъ Библейскаго общества и прочихъ вредныхъ нововведеній; позволеніе отъ Императора о. Фотію во всякое время пріѣзжать въ С.-Петербургъ, отъ 1-го августа. Письмо графа Аракчеева къ Фотію о монаршемъ къ нему благоволеніи и о назначеніи ему аудіенціи у Государя между 3 и 10 августа, о врученіи Императору при аудіенціи (6-го августа) свѣдѣній о зѣриноиъ числѣ 666 и о вліяніи Англичанъ на церковь Россійскую и вѣру святую въ ней; о прелести врага подъ видомъ тысячелѣтняго царствованія Христова на землѣ въ смерть и пагубу, о революціи подъ именемъ 1000-го Христова царствія, готовимой къ 1836 году въ Россіи чрезъ вліяніе тайныхъ обществъ и англичанъ методистовъ, записка настоятельная (отъ 7-го августа), дабы взять рѣшительныя мѣры къ прекращенію революціи, готовимой въ тайнѣ; о ревности противу Библейскаго общества попечителя Казанскаго округа М. Л. Магницкаго; дѣйствіе англійскихъ властей въ пользу падающаго Библейскаго общества.

Третья книга заканчивается сообщеніемъ слѣдующихъ свѣдѣній: объ освященіи соборныя церкви въ великомъ Новѣградѣ въ Юрьевѣ монастырѣ во имя Спаса нерукотвореннаго образа; о потопѣ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ 1824 г. ноября 7-го дня; о новой сектѣ въ Довскомъ войскѣ, возникшей для содѣйствія къ реформѣ и революціи.

4. Собраніе актовъ и документовъ революціонныхъ и другихъ бумагъ въ копіяхъ, которые были въ дѣйствіи противу еретиковъ и отступниковъ во время дѣйствованія архимандрита Фотія за церковь православную въ 1822, 1824, 1825 и 1826 годахъ и прочіи времена. Онѣя бумаги заключаютъ въ себѣ или ереси и нечестіе, или опроверженіе, и были представляемы при особыхъ посланіяхъ и представленіяхъ на Высочайшее усмотрѣніе. — Ркп. въ листъ, въ двухъ книгахъ, на 469 листахъ, въ роскошномъ сафьянномъ переплетѣ.

съ надписью на корешкѣ: «Повѣствованіе А. Ф.», и съ его собственноручными по мѣстамъ замѣтками.

Оглавленіе книги первой:

Л. 1. Выписка зловредныхъ душепагубныхъ ученій, обрѣтающихся въ разныхъ нечестивыхъ книгахъ, изданныхъ и издаваемыхъ на Россійскомъ языкѣ.

Л. 13. О главнѣйшихъ распоряженіяхъ министерства народнаго просвѣщенія съ іюня 1824 г. по ноябрь 1825 г.

Л. 19. Отрывокъ изъ записки профессора Феслера о греческой философіи у Римлянъ и ея прехожденіи въ высшую философію христіанства.

Л. 22. Замѣчанія на конспектъ наукъ философскихъ, составленный профессоромъ Феслеромъ для преподаванія въ С.-Петербургской духовной Академіи Рязанскаго архіепископа Теофилакта Русанова. — Самый конспектъ напечатанъ въ Ист. С.-Петерб. дух. Акад. Свб. 1857 г., стр. 197 — 200. О Теофилактѣ Русановѣ см. въ Ж. М. Н. Шр. 1848 г., июнь, стр. 363 — 5, также въ Обз. духов. лит. Филарета, ч. II, стр. 169.

— Л. 30. Нѣчто о терпимости.

— Л. 35. Копія съ письма митр. Серафима къ Государю Императору о прекращеніи дѣйствій Библейскаго общества и его комитетовъ, отъ 28-го декабря 1824 г.

— Л. 36. на об. Краткое историческое обозрѣніе цѣли, хода и послѣдствій учрежденія Библейскихъ обществъ въ Россіи.

— Л. 48. Копія съ собственноручной записки фактора о ввозѣ и приѣмѣ золотою монетою денежныхъ суммъ въ Россію, и о выгодахъ и удобствахъ банка заграничнаго общества подъ залогъ ипѣтій знаменитыхъ Россійскихъ бояръ (въ 1825 г.).

— Л. 49. Записка архиман. Фотія противъ мнѣнія фактора и его денежной операціи, по секрету.

— Л. 53. Записка о расколахъ въ Россіи.

— Л. 55. Копія съ донесенія генерала Ермолова къ министру Козодавлеву о колонистахъ въ мѣстахъ Кавказа и ихъ вредности для русскаго населенія.

— Л. 56. Extrait de la feuille publique chez Tilling et Hughes imprimeurs grosueuor Row, chels., mai 1817. — Открытіе заговора на Россію тайнаго въ Англии подъ видомъ Библейскаго общества чрезъ рѣчь въ Библейскомъ англійскомъ обществѣ.

— Л. 57. Прииѣчанія (Колнета) на книгу: Обозрѣніе Женевскихъ богословскихъ преній пастора и профессора богословія Шеневьера.

— Л. 58. На 'об. О квіетизмъ и ученіи опаснѣйшемъ, вреднѣйшемъ и злочестивѣйшемъ г. Гіонъ, изъ жизни Боссоета, писанной кардиналомъ Боссе.

— Л. 69. Замѣчанія на книгу, сочиненную г. Гіонъ, о послѣдованіи младенчеству І. Христа, выданную въ печать на русскомъ языкѣ 1823 года по свѣтской цензурѣ, митр. Серафима.

— Л. 65. Отвѣтъ Боссоета къ г-жѣ де-Ментенонъ, отъ 6-го іюля 1694 г., о книгахъ г. Гіонъ: а) кратчайшій и легчайшій способъ молиться, и б) изъясненіе Пѣсни Пѣсней. Переводъ съ французскаго.

— Л. 66. Записка о сочиненіяхъ г-жи Гіонъ, поданная Фотіемъ Императору 6-го августа 1824 г.

— Л. 67. Объ обществѣ или сектѣ карбонаріевъ.

— Л. 69. Списокъ нѣкоторыхъ книгъ (42) противныхъ св. вѣрѣ и правительству, изданныхъ въ Россіи со времени учрежденія духовнаго министерства, съ 1817 по 1824 г., для реформы и революціи.

— Л. 72. Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Воззваніе къ челоуѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова.

— Л. 85. Réponse de M. de Chalon à M. de Mointenon. A Chalon, le 6 Joullet 1694.

— Л. 86. Копія съ двѣа изъ Свят. Синода о книгѣ Арнда подъ названіемъ: О истинномъ Христіанствѣ; — отъ 1787 г.

— Л. 88. Записка о напечатаніи книгъ св. отецъ новымъ изданіемъ, дабы невѣжи по своему худо не толковали Библии.

— Л. 89. Записка о методивѣхъ и методистахъ, главныхъ агентахъ духа революціоннаго, врученная Государю Императору 26-го декабря 1824 г.

— Л. 98. О дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ на Россію чрезъ Бюлетейское Общество.

— 100. Записка о каталогѣ русскихъ книгъ, въ которой Фотій старается показать развращеніе нашей тогдашней литературы духомъ времени. Всѣ изданныя въ то время книги онъ дѣлитъ на четыре разряда: а) наполненныя англійскаго матеріализма и французскаго вольнодумства; б) масонскія и магическія; в) представляющія съ разными приправами весь ядъ германской философіи Канта, Фихте и Шеллинга и д) излагающія ученіе методистовъ и квіетизма.

— Л. 119. Копія указа на должность министра народнаго просвѣщенія съ управленіемъ духовнымъ департаментомъ иностранныхъ исповѣданій адмиралу А. С. Шишову, отъ 15 мая 1824 г.

— Л. 120. Копія Императорскихъ указовъ Свят. Синоду и Се-

нату, отъ того же числа, о воцтаствовленіи хода дѣлъ въ Свят. Синодѣ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ были до учрежденія духовнаго министерства (т. е. до 24-го октября 1817 г.), и объ увольненіи князя Голицына отъ управленія министерствами—духовнымъ и народнаго просвѣщенія, а также и директорамъ департамента духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія — Тургенева и Попова.

— Л. 121. Копія Императорскаго указа министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицыну о запрещеніи сочиненія Госнера: «О Евангеліи отъ Матѳея», и о высылкѣ его за границу, отъ 25-го апрѣля 1824 г.

— Л. 122. Высочайшій рескриптъ министру внутреннихъ дѣлъ графу В. П. Кочубею о закрытіи ложъ масонскихъ, — отъ 1-го августа 1822 г.

— Л. 124. Разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ перевода Евангелія на русскій языкъ.

— Л. 132. Копія съ письма министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова къ митр. Серафиму о книгахъ противныхъ духу вѣры и правленію въ Россіи, безъ даты.

— Л. 134. Копія съ письма архим. Фотія къ графу Аракчееву, отъ 10-го мая 1825 г. о новыхъ напечатанныхъ клягкахъ есаула Котельникова.

— Л. 137. О томъ же, копія съ письма митр. Серафима къ графу Аракчееву, отъ 4-го мая, съ надписью секретно.

— Л. 139. Выписки изъ Journal de Frankfurt, Journal de S. Petersbourg, отъ 18 и 21-го июля 1825 г., и изъ рапорта цѣлковника Зерха въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ 21-го мая 1824 г., объ английскихъ миссіонерахъ въ Россіи и ихъ дѣйствіяхъ.

— Л. 142. Копія съ письма архим. Фотія Государю Императору съ приложеніемъ книги о методистахъ. На оборотѣ того же листа — описаніе записки о графѣ Аракчевѣ, какъ мужѣ вѣрномъ, преданномъ престолу и отечеству. Письмо и записка помѣнены 1824 годомъ.

— Л. 143. Объявленіе о новыхъ и прежде напечатанныхъ книгахъ (полезныхъ и вредныхъ), продающихся у книгопродавца Ивана Анкина въ книжныхъ лавкахъ нодъ №№ 18, 19, 20 и 28 по въ домъ генералъ-маіора Балабина нодъ 26, съ слѣдующими пратками: «Объ гвенноручными критическими замѣчаніями Фотія о книгѣ на польскій языкъ, скверная, сретячочная, антихристіанская, революціонная, бѣсовская, худая масонская» и проч. См. у преосвящ. Филарета въ Сбѣр. ух. Лит. II, 199.

— Л. 158. Переводъ замѣтки изъ № 73 Франкфуртскаго журнала, отъ 14-го марта 1817 г., о терпимости Императора Александра, по поводу его рескрипта, отъ 21-го декабря 1816 г., Херсонскому военному губернатору Л., касательно секты духоборцевъ, съ приложеніемъ самаго рескрипта.

Въ концѣ карандашомъ кѣмъ-то замѣчено: «Вотъ хитро и искусно въ пользу духоборцевъ составленъ рескриптъ по вліянію князя Голицына, и противу св. православныхъ все вѣры!»

— Л. 161. Замѣчаніе съ выписками на книгу — Острый серпъ, есаула Котельникова.

— Л. 164. Выписка словъ Лейбница изъ книги: *Nouveaux Essais sur l'Entendement humain*, стр. 429, о возможности революціи.

Оглавленіе второй книги:

— Л. 1. Разборъ и представленіе вредныхъ ученій въ книгѣ Толкованія на Евангеліе отъ Матвея, сочиненной пасторомъ Госенромъ, проповѣдникомъ новой ереси подъ названіемъ библейской религіи, подписанный отъ министра внутреннихъ дѣлъ В. Ланскаго и провъщешія А. С. Шишкова.

— Л. 28. Представленіе Императору отъ министра народнаго просвѣщенія Шишкова о переводѣ свящ. писаній и о катихизисѣ Филарета, коль переводъ на простонародное нарѣчіе русское оныхъ вреденъ и какія вредныя цѣли неблагомыслящихъ въ томъ скрываются.

— Л. 39. Письмо министра просвѣщенія Шишкова къ графу Аракчееву о библейскихъ отчетахъ и о Библейскомъ обществѣ, кол оно вредно есть.

— Л. 45. Выписка изъ окружнаго посланія папы Льва XII ко всѣмъ патріархамъ, примасамъ, архіепископамъ и епископамъ, назначеннаго въ Римѣ 3-го мая 1824 г., о вредности новаго перевода свящ. писаній и библейскаго общества.

— Л. 51. Записка о тайныхъ обществахъ иллюминатовъ, якобинства, феслеровщины и масонскихъ ложъ.

— 52. Синодальное опредѣленіе объ епископѣ Иннокентіѣ, бывшемъ цензорѣ книги имъ пропущенной: «Бесѣда надъ гробомъ младенца», сдѣланная якобы по внушенію Филарета и по вліянію князя Голицына, отъ 24-го февраля 1824 г.

— Л. 54. Отношеніе министра просвѣщенія Шишкова къ интр. Серафиму о выпущенныхъ зловердныхъ книгахъ съ краткими замѣчаніями о нихъ и реестромъ (всего 10).

— Л. 68. Предложеніе митр. Серафима Свят. Слводу о запрещеніи зловредныхъ книгъ, данное по поводу отношенія министра просвѣщенія Шишкова.

— Л. 70. Письмо А. С. Шишкова къ митр. Серафиму, отъ 21 ноября 1824 г., о приостановленіи печатанія Филаретова катихизиса.

— Л. 71. Два письма арх. Московскаго Филарета къ митроп. Серафиму о приостановленіи печатанія его катихизиса. Последнее отъ 13-го декабря 1825 г.

— Л. 78. Отвѣтное письмо митр. Серафима къ арх. Филарету по дѣлу о катихизисѣ.

— Л. 80. Замячанія ученаго комитета при главномъ правленіи училищъ о краткомъ катихизисѣ Православныхъ Каѳолическія Восточныя Греко-Россійскія церкви.

— Л. 89. Нѣчто о Герндутерахъ, изъ напечатанной въ 1815 г. на русскомъ языкѣ книги: Побѣдная пѣснь, или торжество христіанской вѣры, соч. Юнга Штилинга.

— Л. 91. Выписка изъ Real Encyclopedie (I. VI и VII), гдѣ, между прочимъ, выписанъ разсказъ о смерти Императора Павла Петровича.

— Л. 97. Краткія примѣчанія на книгу: Христіанскій катихизисъ Православныхъ Каѳолическія восточныя Греко-Россійскія церкви, изданную въ Спб. 1823 г.

— 106. Краткія примѣчанія на книгу: Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Греко-Россійской церкви.

— Л. 113. О такъ названномъ новомъ Божіемъ явотѣ мистическомъ Боровиковскаго.

— Л. 116. Посланіе митр. Серафима Государю Императору о сектѣ духоносцевъ, Котельниковъ и о вызовѣ въ Синодъ митрополита Кіевскаго Евгенія, отъ 11-го декабря 1824 г.

— Л. 118. Краткое обзорніе существующихъ въ Россійскомъ государствѣ разныхъ раскольничьихъ ересей, о причинахъ ихъ происхожденія, укорененія и распространенія, о вредѣ отъ нихъ происходящемъ и о мѣрѣ къ возможному отвращенію ихъ распространенія.

— Л. 125. Разборъ нѣкоторыхъ стиховъ новаго перевода Евангелія для показанія, какъ оный неисправенъ и вреденъ.

— Л. 132. Объясненіе Донскаго есаула Евламія Никифорова Котельникова о своемъ дѣлѣ къ архимандриту Соловецкаго монастыря Досіею, писанное имъ отъ 29-го октября 1826 г.

— Л. 148. Копія съ письма дочери Котельникова, Марьи Кустовой, къ отцу, отъ 23-го мая 1827 г.

— Л. 153. Другое объясненіе Котельникова къ архимандриту Досею, писанное имъ отъ 7-го февраля 1827 г., въ которомъ онъ отрицаетъ ересь и раскаивается совершенно.

— Л. 171. Отрывки изъ Записокъ на книгу Бытія съ присовокупленіемъ замѣчаній, показывающихъ духъ автора сихъ Записокъ.

— Л. 200. Записка о книгахъ г-жи Гюнь.

— Л. 201. Голосъ въ Сенатѣ сенатора Сумарокова о книгѣ Госнера, Толкованіе на Евангеліе Матвѣя.

— Л. 217. Копія съ письма архим. Фотія къ графу Толстому объ обращеніи раскольниковъ въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи, отъ 28-го ноября 1830 года, съ надписью: секретно.

— Л. 226. О ереси скопцевъ, возникшей въ Россіи въ концѣ XVIII столѣтія.

— Л. 246. Двѣ скопческія духовныя пѣсни съ примѣчаніями о нихъ.

Начало первой:

«Издъ подъ той было крутой горы»...

Второй:

«Ой во саду, саду, саду зеленомъ»...

— Л. 247. Нравственный катихизисъ для истинныхъ скопцовъ 1790 г.

— Л. 253. Два письма къ архим. Фотію Донскаго войска есаула Котельникова.

— Л. 260. Краткое объясненіе догматовъ новыхъ богоотступниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ истинныхъ христіанъ, духоборцевъ, малакановъ, субботниковъ.

Рукописными сочиненіями архимандрита Фотія, хранящимися въ Черниговской семинарской библіотекѣ, кромѣ преосвященныхъ — Иннокентія Херсонскаго и Таврическаго и Филарета Черниговскаго и Нѣжинскаго, пользовались: графъ Д. А. Толстой, теперешній Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-прокуроръ Свят. Синода, бравшій ихъ еще при жизни преосвящ. Филарета (до 1866 г.), профессоръ Кіевской духовной Академіи и Университета Ф. А. Терновскій, членъ-реvisorъ учебнаго комитета при Свят. Синодѣ С. И. Мвропольскій и др.

М. Лилевъ.

Нѣжинъ 5-го мая
1879 года.

ЗАМѢТКА

ОБЪ ОДНОЙ СТАРОПЕЧАТНОЙ КНИГѢ.

Книга о Вѣрѣ, такъ называемая «Азаріева Вѣра», появившаяся въ печати въ первой четверти XVII столѣтія, состоящая изъ двухъ частей и имѣвшая два изданія: первое раздѣльное (каждая часть отдѣльно) и второе коллективное, принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя наши старообрядцы называютъ «безпаспортными», т. е. такихъ, время и мѣсто выхода которыхъ остаются неизвѣстными, а потому книга эта, давно замѣченная библиографами, въ послѣднее время обратила на себя ихъ особенное вниманіе съ цѣлю опредѣлить въ точности неизвѣстное, т. е. годъ и мѣсто ея выхода. Изъ новѣйшихъ библиографовъ писали объ этой книгѣ: профессоръ С. Голубевъ въ Трудѣхъ Кіевской Дух. Академіи 1876 г. (т. I-й стр. 363, 376 въ статьѣ: Библиографич. замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ преимущественно XVI—XVII столѣтія) и г. Ш. Гильтебрандтъ, членъ Археографической Коммисіи, подъ редакціей котораго изданъ IV томъ Русской Исторической Библіотеки, (заключающій въ себѣ, между прочимъ, извѣстное сочиненіе Кіевского іеромонаха Захаріи Коныстенскаго «Палинодія» 1621—1622 года), посвятившій этой книгѣ цѣлый листъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ IV т. Русской Историч. Библіотеки (стр. 29). Кромѣ того книга эта значится съ указаніемъ на время и мѣсто изданія въ Хронолог. указателѣ Славянорус. книгъ В. М. Ундольскаго, изданномъ А. Викторовымъ,—въ дополненіяхъ къ нему г. Головацкаго (Галичанина) и у А. Н. Попова въ Каталогъ книгъ церковн. печ. А. И. Хлудова № 54. Есть также замѣтка о ней въ грамматикѣ,

изд. въ Перемышлѣ въ 1834 г. Галичаниномъ Левицкимъ. Изъ прежнихъ бібліографовъ писали о ней: Сахаровъ, митр. Евгеній (Сюварь о Духов. Писат. ч. I, 41) и Филаретъ архіеп. Черниговскій въ Обзорѣ Рус. Дух. Лит. подъ статью: «Захарій Копыстенскій» (ч. I, стр. 250—251). Не смотря на то, что книга эта прошла чрезъ руки столькихъ бібліографовъ, замѣчанія послѣдняго изъ нихъ — Гильтебрандта—не только не привели къ удовлетворительному рѣшенію вопроса, но еще болѣе затемнили оный; между тѣмъ какъ одного внимательнаго просмотра всего, что писано объ этой книгѣ довольно, чтобы придти къ ясному и опредѣленному заключенію объ этомъ предметѣ, что и заставило насъ взяться за перо съ цѣлю сказать объ этомъ по возможности послѣднее слово. Въ изслѣдованіяхъ по этому вопросу статья г. Голубева имѣетъ неоспоримое преимущество предъ другими. Г. Голубевъ, опредѣляя время перваго (раздѣльнаго) изданія книги о Вѣрѣ совершенно правъ, говоря: «мы пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что оба сочиненія (книжки: о Пресвятой Троицѣ и о Образѣхъ) изданы одновременно, (но прибавимъ раздѣльно) и составляютъ двѣ части одного и того же произведенія (т. е. книги о Вѣрѣ); въ нихъ одинъ и тотъ же форматъ, бумага, шрифтъ и наборъ, подобно тому, какъ составляютъ онѣ двѣ части одной и той же книги (книги о Вѣрѣ) и во второмъ ея изданіи (Кіевскомъ). Между тѣмъ бібліографы сочиненіе «О образѣхъ» считаютъ изданнымъ въ 1602 г.» Кто же эти бібліографы? Тотъ же г. С. Голубевъ упоминаетъ; что г. Максимовичъ въ Южно-русской старинѣ (см. 3 кн. Кіевлянина, изд. Максимовичемъ) пишетъ, что книга О вѣрѣ, изд. подъ именемъ іеромонаха Азаріи 1619 г. въ Кіевѣ, была напечатана съ нѣкоторыми отмѣнами въ Вильнѣ еще въ 1602 г. Г. Максимовичъ говоритъ, что узналъ объ этомъ отъ Московскаго купца Т. Ѳ. Большакова, «страстнаго любителя и знатока славянорусской книжной старины», у котораго онъ видѣлъ это Виленское изданіе книги, но безъ начальныхъ листовъ. Въ настоящее время извѣстны еще два экземпляра этого изданія: одинъ въ бібліотекѣ А. И. Хлудова, а другою въ Московской публичной бібліотекѣ, тоже безъ начальныхъ листовъ. Прибавимъ къ этому, что книжка о Пресвятой Троицѣ, печатанная одновременно и въ одной типографіи съ книжкою «о Образѣхъ» (въ Виленской же), находится въ бібліотекѣ того же А. И. Хлудова. Послѣ этой замѣтки г. Голубева о времени и мѣстѣ печатанія такъ называемыхъ Виленскихъ книжекъ «О образѣхъ и О Пресвятой Тройцѣ», могъ ли г. Гильтебрандтъ, оставивъ безъ вниманія свидѣтельство Максимовича со ссылкой на Большакова, «страстнаго любителя

и знатока книжной старины» утверждать, будто Голубевъ въ своемъ изслѣдованіи о времени и мѣстѣ изданія книги о Вѣрѣ, принявъ на вѣру одно, и при томъ ни на чемъ не основанное показаніе А. К. Кочуева? * Мы съ своей стороны полагаемъ, что Кочуевъ сдѣлалъ свое замѣчаніе или по собственному убѣжденію въ его справедливости, или основываясь на свидѣтельствѣ Большакова, которое и одно, какъ замѣчаніе знатока, имѣетъ полную силу авторитета; а съ присоединеніемъ замѣтки Кочуева и подавно имѣетъ особенную важность и значеніе, какъ свидѣтельство двухъ знатоковъ нашей книжной старины. Не справедливо и то замѣчаніе г. Гильдебрандта, будто г. Голубевъ относительно года (1602) высказался неясно, тогда какъ Голубевъ не только согласился съ замѣчаніемъ Максимовича, основанномъ на свѣдѣніи, доставленномъ послѣднему отъ г. Большакова, но и оправдалъ оное своимъ изслѣдованіемъ, доказавъ, что авторъ статей «О Пресвятой Троицѣ» и «О образѣхъ» не могъ написать ихъ позднѣе марта 1604 г. (годъ смерти Симона Буднаго). После этого собственное мнѣніе г. Гильдебранта справедливо лишь въ томъ отношеніи, что книги эти безъ всякаго сомнѣнія «вышли раздѣльно», что доказывается современными выходу (особенно въ Хлуд. экземплярѣ) переплетами и вытисненными заглавіями и надписями, также современными выходу, на переплетахъ; но ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться съ его мнѣніемъ, что Виленскія книжки могли оказаться вторымъ сокращеннымъ изданіемъ Кіевской книги о Вѣрѣ 1619 года, тѣмъ болѣе, что самый языкъ сихъ книжекъ древнѣе, чѣмъ языкъ книги о Вѣрѣ Кіевского изданія, хотя писаны онѣ тѣмъ же Бѣлорусскимъ языкомъ, какъ и книга о Вѣрѣ, въ чемъ можно легко убѣдиться изъ внимательнаго сличенія оглавленія обоихъ изданій, что и сдѣлано г. Голубевымъ. Тоже самое нужно сказать и о мнѣніи г. Гильдебрандта, будто бы опредѣленіе времени изданія Кіевской книги о Вѣрѣ представляетъ «трудный вопросъ», тогда какъ еще извѣстный намъ библиографъ г. Сахаровъ ясно опредѣлилъ, что книга о Вѣрѣ напечатана въ Кіевѣ, именно въ 1619 г., основываясь на цитатѣ издателя оной Захаріи Копыстенскаго, который въ другомъ своемъ сочиненіи пишетъ: «читай о томъ въ книгѣ

---

* Замѣчаніе А. К. Кочуева состоитъ въ надписи на принадлежавшемъ ему экзем. книги о Вѣрѣ, наход. теперь въ Рум. Музеѣ: «сія книга напечатана въ Вильнѣ 1602 г.» См. второй экземпляръ въ Императорской Публичн. Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Азаріасъ, листъ 246, 1619 года выданной», или: «читай о Св. Духѣ книгу, недавно выданную чрезъ іеромонаха Азарія». * С. Голубевъ, въ своемъ изслѣдованіи о Кіевскомъ изданіи сей книги, выразившись неясно, (а именно: «Сахаровъ утверждаетъ, что книга о Вѣрѣ напечатана въ 1619 г.) подалъ тѣмъ самымъ поводъ г. Гильтебрандту сдѣлать вопросъ, да еще трудный, о годѣ изданія книги.** Еще слово: мы назвали Захарію Копыстенскаго только издателемъ Кіевской книги «о Вѣрѣ», но не сочинителемъ оной, соглашаясь въ этомъ также съ г. Голубевымъ, а не съ Гильтебрандтомъ, на томъ основаніи, что Захарія Копыстенскій подписался какъ авторъ лишь подъ восьмой главой Кіевского изданія книги о Вѣрѣ, (о исхожденіи Св. Духа и о Пречистыхъ Тайнахъ Тѣла и Крове), составляющей въ этой книгѣ послѣднюю главу первой части, коей нѣтъ въ первомъ раздѣльномъ изданіи. Сведемъ вкратцѣ наши замѣчанія:

Книга о Вѣрѣ, такъ называемая «Азаріева вѣра», имѣла два изданія: 1-е раздѣльное въ 2-хъ книжкахъ, озаглавленныхъ по содержанию первыхъ главъ, именно о Пресвятой Троицѣ и о Образѣхъ, вышедшихъ одновременно изъ одной и той же типографіи, Виленской, въ одномъ и томъ году, 1602-мъ, согласно показанію отличнаго знака славянорусской книжной старины Большакова, а Кіевское изданіе, согласно показанію незабвеннаго нашего библиографа И. П. Сахарова, основанному на показаніи самаго издателя книги Копыстенскаго, въ 1619 г. — А кто былъ сочинитель ихъ остается неизвѣстнымъ, что подтверждаетъ косвенно и самъ Копыстенскій, упоминая о себѣ какъ объ авторѣ и подписавшись лишь подъ трактатомъ о Св. Духѣ и о Св. Тайнахъ. Соглашаюсь, впрочемъ, что Захарія Копыстенскій могъ сдѣлать свою подпись не въ началѣ и не въ концѣ, а именно на 314 стр. «іеромонахъ Азаріасъ Х. Рабъ І. Христа», лишь для того, чтобы обратить особенное вниманіе читателя на сія статьи, какъ на трактаты вновь имъ составленные и впервые появляющіеся въ Кіевскомъ изданіи 1619 г.

Кромѣ двухъ печатныхъ изданій книги о Вѣрѣ, писанныхъ на Бѣлорусскомъ нарѣчій, намъ извѣстенъ еще и русскій переводъ Виленской книжки «о Образѣхъ.» Единственный экземпляръ этого перевода имѣется въ библиотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря,

* Объ. Р. Дух. Лиг. архіеп. Филар. ч. I, 250.

** Впрочемъ г. Голубевъ и по внутреннему содержанию книги о Вѣрѣ весьма убѣдительно доказалъ, что она написана не позже 1619 года.

книга въ 4 д., писана скорописью первой половины XVII стол., на 113 листахъ. На оборотъ перваго бѣлаго листа подпись: «147 года (1639 г.) апрѣля въ 23 день»; на 2 бѣломъ листѣ: «Книга таможеннаго дьячка Гаврилы Иванова, а подписалъ самъ своею рукою». На оборотѣ послѣдней 113 страницы: «А сия книга Ивановскаго дьячка Гаврилы Иванова Скороботова, а подписалъ самъ своею рукою лѣта 7151 (1640 г.) марта въ 11 день.» Въ концѣ рукописи на листѣ 101 написано: «Приде же здѣ сія книжица изъ Литовскія земли изъ Бѣлыя Руси, выдрукованна была, сирѣчь напечатана, польскимъ языкомъ. Переведена жъ съ того польскаго языка на нашъ русскій здѣ въ нашей величѣй Россіи, въ величѣмъ Новѣградѣ, нѣкоторымъ нашимъ доблоразсуднымъ и смысленнымъ мужемъ добръ и изряднѣ и явственѣ зѣло, яко же зрится».

Изъ этихъ надписей можно видѣть, что сія рукопись писана не позднѣе 1639 года.

Въ предисловіи, написанномъ виршами, начальныя буквы составляютъ слѣдующій акростихъ: «Многогрѣшнѣйшій попъ Стефанъ славяномъ радоватися». Открывши сей акростихъ, я сначала было предположилъ, что открылъ имя самого сочинителя книги «О Образѣхъ», а именно попа Стефана, который, по свидѣтельству неизвѣстнаго по имени автора Престроги, (свящ. Львовскаго братства, соч. писано около 1606 г.) былъ утопленъ Уніатами въ Луцкой рѣцѣ.* Но прочтя внимательно означенныя вирши, въ коихъ авторъ книги «О образѣхъ» упоминается лишь въ третьемъ лицѣ, долженъ былъ придти къ убѣжденію, что авторъ есть другое лице, а подъ акростихомъ скрывается только великорусскій переводчикъ этой книги. По моему мнѣнію здѣсь можно разумѣть Стефана Вонифатьева, впоследствии Благовѣщенскаго протопопа и царскаго духовника, а этимъ объясняется и замѣчаніе г. Гильтебрандта объ одной западнорусской компіляціи изъ книги о Вѣрѣ, довольно порядочно составленной около 1644 года игуменомъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря Нафанаиломъ, по желанію того же Стефана Вонифатьева. Полагаемъ, что время русскаго перевода книги «О образѣхъ» послѣдовало ранѣе выхода въ свѣтъ Кіевскаго изданія (до 1619 г.) и вскорѣ послѣ появленія книжки О образѣхъ (1602), вѣроятно, для огражденія Новгородской паствы отъ

* «Кто противъ васъ ищетъ, и не смѣетъ жаденъ (или одишъ) имене своего въ книжкахъ своихъ написать, абы его не цогла (не постигла) бѣда якъ Стефана цопа, котораго въ Луцкой рѣцѣ утопили, ижъ противъ васъ стоялъ образомъ омовѣдался.» (Акты Западе. Россіи т. IV, 225 стр.).

реформатскихъ мнѣній Литовскихъ иконоборцевъ, Буднаго и Чеховича съ ихъ послѣдователями. Выписываемъ изъ рукописи оглавленіе книги и предисловіе:

«Сказаніе главамъ въ содержащей сей книжице»:

- I. О образѣхъ, како поклонятися образомъ, яко отъ ветхаго и новаго закона писаніе пріяхомъ и отъ казъ иконоборцомъ. . . . . 5 лист. об.
- II. Отъ коего времени начася быти иконоборство, и которые цари иконоборцы быша и на котормъ вселенскомъ соборѣ за сіе прокляти быша. 17 об.
- III. Како иконоборцы глаголють, приводяще съ собою нѣкія епископы, иже за иконоборство отъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви отринувенны и святыми отцы на соборѣхъ прокляты, ихъ же иконоборцы беруще къ себѣ въ помощь своей прелестной вѣрѣ пособляюще, на иныя же святыхъ отъ зла лжуще глаголють, неповинныхъ ихъ безумныхъ ереси, лжею къ себѣ привлечать. . . . 20 об.
- IV. О Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа и явленіи его, иже явится въ часъ втораго пришествія Сына человѣческаго на облацѣхъ небесныхъ видимъ всѣми, и на враги Креста Христова возразительныя отвѣты. 26
- V. О Крестѣ же, чесо ради знаменаемъ лице свое крестообразно рукою. . . 41
- VI. О хоженіи со кресты, что ради сіе святая соборная и апостольская церкви пріять. 47
- VII. О хвалѣ и чести святыхъ угодниковъ Божіихъ, иже не таку хвалу имъ святая Божія церкви творить, яко же ю поношаютъ еретицы, но тако, яко Самъ Господь нашъ пророки своими творити заповѣда 53
- VIII. О молитвѣ святыхъ, еже нынѣ святіи молятся о насъ 61
- IX. О постѣ, еже четыре кратъ въ глѣтѣ повелѣваетъ святая Божія церкви посты держати, и о томъ, чесо ради постимся въ среду и пятницу, и противнымъ на то отвѣтъ. 66

- X. О исповѣди предъ попами, иже есть творимъ по повелѣнію самаго Бога въ церкви его..... 79
- XI. О Пречистомъ Тѣлѣ и Крови Христовѣ, иже въ жертвѣ истинное есть Тѣло Христово, еже за наше спасеніе распято бысть, а Кровь, юже Господь за многихъ излія на отпущеніе грѣховъ и отвѣтъ противнымъ..... 82
- XII. О отшедшихъ свѣта сего и еже о нихъ память творити и милостыня даяти стараго и новаго законѣ писаніе повелѣваетъ и показуетъ..... 86
- XIII. Приписъ изъ Маргарита о ложныхъ пророкахъ и ложныхъ учителяхъ и о безбожныхъ тѣхъ и скверныхъ еретикъ..... 93

(Листъ 3 — 5). Предъсловіе вкратцѣ ищущимъ Божественнаго писанія и закона христіанскаго, к сему жъ и словесного любомудрія и верхняго престола сложено двоестрочіемъ по краеграніи.

Молю убо вы, рачителіе Божественнаго писанія,
 Напитоватися вамъ всегда сего доброразумнаго избранія,
 О еже бѣ оно отъ многихъ древнихъ и новыхъ писаній изложено,
 Гордымъ же тѣмъ злымъ еретикомъ и жидомъ на обличеніе
 приведено;

Отъ нихъ бо многочисленны души погибоша,
 Грѣхотворная бо поученія сладостне въ нихъ вонзоша.
 Ругаютъ же и поношаютъ и нашей православной вѣрѣ.
 Едино ревнуютъ всякой своей предестной мѣре.
 Шеперанія своя частыми времениы составляютъ.
 Намъ же тѣмъ своими вымыслы много препинаютъ.
 И кто не подивится злохитрому ихъ умышленію,
 Понеже крѣпцѣ извыкли тому еретическому ученію,
 О немъ же издавныхъ лѣтъ многое тщаніе творять,
 Православныхъ же насъ христіанъ вѣры слышати не терпятъ.
 Сего ради потщася нѣкто таковое писаніе на нихъ изнести,
 То ихъ злодѣйственное мудрованіе богомудренно отвести.
 Ей сущее злые враги Креста Христова нареченны,
 Філосоветвомъ своимъ и риторствомъ до конца развращены.
 Аще ли жъ и хвалятся въ томъ своимъ суемудреномъ ученію,
 Но вкупѣ съ нимъ будутъ въ вѣчномъ и нестерпимомъ мученіи.

Съ тѣми бо своими вымыслы вселенную возмутиша,
 Ложными тѣми ученіи аки ядми сокровенными обольстиша.
 Воистинну добрый и изрядный благочестія рачитель,
 О таковыхъ бо реченіихъ изящный учинися возразитель.
 Яко же острый ножъ и копіе на нихъ злочестивыхъ изложи,
 Написанная бо та отъ богомудрыхъ мужей яве предложи.
 О нихъ же вся нынѣ узрите въ настоящихъ сихъ глаголахъ.
 Милостивый бо Господь повелѣлъ намъ жити въ божественныхъ
 Своихъ законѣхъ.

Ревность паки велію сей доблоразумный мужъ показа,
 Аки нѣкою крѣпкою юзою устнѣ ихъ и языкъ связа.
 Достохвально воистинну сіе Божіе дѣло предъучини,
 О еже бо то ихъ злое умудреніе ни во что намѣни.
 Вамъ бы, возлюбленіи, не лѣностиѣ о томъ прилежати,
 А тѣхъ бы злыхъ враговъ и развратниковъ ученію не внимати.
 То бо наша благочестивыхъ людей велія похвала,
 Иже бы къ намъ не приразилася ни которая безбожныхъ хула.
 Съ Божіемъ же писаніемъ аки нѣкоею твердою пищею укрѣпшиса.
 Яко съ копіемъ и мечемъ противу тѣхъ враговъ своихъ воору-
 жимся.

Сіе малое предословьеце любви вашей предложихомъ
 И въкратцѣ о божественнѣмъ писаніи возвѣстихомъ.
 Тако жъ и про еретиковъ и жидовъ въмалѣ вамъ воспоми-
 нухомъ
 И любви ради Христовы сицевымъ раченіемъ къ вамъ дерзнухомъ.
 Пространнѣе же въ настоящей сей книжицы скажетъ,
 Яко всякъ еретикъ и хульникъ уста своя да свяжетъ.
 Писано же и плетено сицевое реченіе къ вамъ соборнѣ,
 Паче же вамъ, истиннымъ люборачителемъ, будетъ лѣпоподобѣ.
 Вамъ бо всегда достоитъ о томъ упражнитисѣ
 И противу тѣхъ супостатъ Христовыхъ вооружатисѣ;
 То бо не мала похвала и слава коегождо книжника,
 Что бы ему заграждати уста всякаго Христовы вѣрѣ супро-
 тивника.

Се и второе предословьеце васъ созываетъ
 Противу тѣхъ враговъ крѣпцѣ стояти понуждаетъ.

Въ заключение выписываемъ для любителей русской книжной старины описаніе экземпляра Кіевского изданія книги о Вѣрѣ изъ сочиненія Нижегородскаго епископа Дамаскина (Руднева): «Библиотека

Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ» (писано въ 1789 г.). Показанный имъ здѣсь годъ изданія 1625 основывается вѣроятно на томъ, что Захарія Копыстенскій въ 1625 г., по смерти Евѣмія Плетенецкаго, сталъ настоятелемъ Лавры и имѣлъ въ своемъ распоряженіи типографію, но сіе опровергается выше упомянутыми цитатами самаго Копыстенскаго, цитатами, вѣроятно, ни Дамаскину, ни М. Евгенію неавѣстными, и указанными г. Сахаровымъ и арх. Филаретомъ. Вѣроятно отнесеніе къ тому же году Кіевскаго изданія и у Евгенія было лишь повтореніемъ мнѣнія Дамаскина, или оба имѣли передъ глазами одинъ и тотъ же экз. Вотъ описаніе епископа Дамаскина:

«Вѣра единой, святой, Каѳолической апостольской церкви на востокѣ, печатана въ Кіевѣ 1625 г., въ поддѣсть. Въ академ. библіотекѣ. Есть и въ библіотекѣ Нижегородской семинаріи.

Книга сія очень рѣдкая и въ немногихъ библіотекахъ сыскать можно. Того ради все ея содержанія показать я здѣсь вознамѣрился. Она писана Бѣлорусскимъ языкомъ и раздѣляется на главы: 1) О Пресвятѣй Троицѣ. 2) О Превѣчномъ Божественномъ Рождествѣ Господа нашего Исуса Христа изъ Отца и о Воплощеніи Его отъ Духа Свята и Пречистыя Дѣвы Маріи. 3) Доводы съ писменъ пророческихъ и о правдивомъ Божествѣ и челоувѣчествѣ Христовомъ. 4) Доводы съ писменъ апостольскихъ ихъ учениковъ и наслѣдниковъ святыхъ отецъ о правдивомъ божествѣ и челоувѣчествѣ Господа нашего Исуса Христа. 5) О Божествѣ Духа Святаго. 6) Отказъ на аргументы противнымъ о Божествѣ Христовѣ. 7) О повуреніи новокрещенскомъ, и о крещеніи дѣтей христіанскихъ, которому они противны суть. 8) О исхожденіи Святаго Духа. Послѣ сего слѣдуетъ 2-я часть о Пречистыхъ Тайнахъ Тѣла и крове Збавителя нашего Бога и Господа Исуса Христа. Наконецъ 3-я часть: Наука упоминаемая до прѣизначенія Тайнъ Пречистыхъ Тѣла и Крове Господа и Бога нашего Исуса Христа. На концѣ сея Науки подписано: «благодатію Божію, благословеніемъ же и повелѣніемъ старшихъ отцовъ, церкви восточной визнавающихъ, твори іеромонахъ Азаріасъ Х. раб. Іс. Хс.» Тутъ же другая книга: 1) О образѣхъ и отповѣдъ иконоборцемъ. 2) О крестѣ. 3) О знаменіи крестномъ. 4) О хоженіи съ кресты. 5) О взысканіи святыхъ. 6) О памяти умершихъ. 7) Противъ огневи числову то есть, о мытарствахъ противъ числа. 8) о постѣ. И сіе всѣ одного іеромонаха Азаріаса.

Тюю же печатью напечатаны два слова преподобнаго Максима Грека инока отъ святаго Аѳонскія горы: 1) Яко не подобаетъ никому

придавати или что либо уймавати въ Божескомъ признаню. 2) Отповѣди и развѣданія противныхъ силлогизмовъ, замѣтовъ и отпоровъ о похожейю Святаго Духа.

Туть же переплетено другова изданія листъ Мелетія святѣйшаго патріарха Александрійскаго до велебнаго епископа Ипатія Потѣя будущаго еще на тотъ часъ епископа Володимерскаго, о отступленія его, съ напоминаніемъ отцевскимъ до него писанный, въ монастырь Дерманскомъ, выдрукованный въ лѣто отъ Р. Х. 1605 мѣсяца февраля 3 дня, съ гербомъ княжатъ Острожскихъ, и съ предисловіемъ къ читателю Даміана недостойнаго пресвитера.

Въ той же книжкѣ при концѣ совокуплены два казанія: 1) на честномъ погребѣ блаженнаго мужа и превелебнаго отца Куръ Елисея во іеромонасѣхъ Евѣимія Плетенецкаго, архимандрита монастыря Печерскаго Кіевскаго, преставленого въ року 1624 чрезъ іеромонаха Захарію Копыстенскаго, тогда нареченнаго, а теперь архимандрита того жъ монастыря Печерскаго Кіевскаго, твореное и проповѣданное въ той же святѣй Лаврѣ Печерской Кіевской лѣта 7133 или 1625 въ 4-ть; 2) Омилія або казанье на роковую память того же Елисея архимандрита чрезъ того же Захарію Копыстенскаго, и въ томъ же монастырь сказыванное 1625, о памяти умершаго.»

Свѣ Троицкая Сергіева Лавра.

Мѣсяцъ 1879 годѣ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА НАМЪСТНИКА ЭКЕБЛЯДА. ГЁТЕБОРГЪ. 1662 ГОДА. *

10 апрѣля. Русскіе были на аудіенціи короля и королевы ** въ присутствіи всего совѣта. Главныхъ пословъ было четверо: одинъ князь, одинъ воевода и два статсъ-секретаря, при нихъ 30 дворянъ. Передавая свои грамоты, всѣ они целовали руку у короля и королевы. По поднесеніи подарковъ, при чемъ всѣ они говорили рѣчи, при помощи переводчиковъ, отвѣчалъ имъ государственный канцлеръ. Подарки состояли изъ 30 десятковъ соболей; каждый десятокъ (не особенно важнаго достоинства) подносился особымъ человѣкомъ. Потомъ слѣдовали подарки самихъ пословъ: леопардовыя шкуры, золотыя парчи, турецкія покрывала (попопы), полости для саней, которымъ, полагаю, цѣна не болѣе 2 риксдалеровъ. Все это было разложено двумя или тремя носильщиками. Между подарками былъ также лукъ безъ тетивы, далеко не такъ хорошъ какъ батюшкинъ. За тѣмъ (послы) вручили свои рѣчи, написанныя на большихъ пергаментяхъ и въ принятыхъ на сей случай выраженіяхъ просили о ратификаціи оныхъ. Послѣ чего ихъ

* Изъ архива графа Делягарди въ Лебередъ (Юж. Швеціи).

** Король Карлъ XI и мать его Гедвига Элеонора. Правленіе состояло изъ вдовствующей королевы, канцлера Делягарди и четырехъ государственныхъ совѣтниковъ. Русское посольство было слѣдствіемъ договора заключеннаго въ Кардусъ 1661 г. Примѣч. перевод.

увели съ тою же церемонією. Состоять при нихъ назначены были Банэръ и Поссе, которые должны были пить съ ними здоровье изъ одного бокала и выпивать его за-разъ, въ знакъ того что теперь Король и Великій князь (царь?) соединились на вѣковѣчныя времена и ничто не можетъ ихъ разъединить. Эти (послы) впрочемъ повѣжливѣе тѣхъ, которые были передъ ними. Однако жъ не соглашаются явиться на аудіенцію, если всѣ пятеро членовъ Правленія (министры?) не будутъ при семъ присутствовать. Когда же имъ пояснили, что никакая человѣческая сила не въ состояніи воскресить полководца, то стали требовать, чтобы былъ назначенъ новый военначальникъ. Также требовали присутствія государственнаго адмирала, такъ какъ онъ находился не далѣе какъ въ сто миль разстоянія, то могъ, не спѣша, прибыть въ 3 или 4 дня. Наконецъ успѣли ихъ убѣдить, что если вмѣсто отсутствующихъ въ томъ же Правленіи засѣдаютъ государственные совѣтники, то послѣдніе точно также могутъ участвовать и при аудіенціи. — 16 апрѣля въ субботу водилъ и Русскихъ въ Совѣтъ на конференцію и когда все было покончено, то они шли на колѣни и благодарили св. Николая за благополучное окончаніе дѣла. Вчера 23 апрѣля русскіе послы откланялись. Впереди шелъ гофмаршалъ съ придворными и офицерами, за ними — государственный маршалъ съ Совѣтомъ и Правленіемъ, за тѣмъ королева, которую велъ король У дворцовой лѣстницы сѣлъ Совѣтъ въ свои экипажи, а Правленіе—въ одну изъ королевскихъ каретъ расшитую серебромъ по голубому бархату, и лошади были покрыты такими же попонами. Ихъ В—ва сѣли въ карету расшитую золотомъ по пунцовому бархату съ точно такими же богатыми и великолѣпными попонами на лошадяхъ. Они вышли у большой церковной паперти, гдѣ былъ поставленъ балдахинъ изъ серебряной парчи, поддерживаемый генералами и губернаторами, подъ которымъ балдахиномъ король съ королевой прошли въ томъ же порядкѣ въ церковь, гдѣ король сѣлъ по правую сторону алтаря, а королева по лѣвую, лицами другъ къ другу. Правленіе и Совѣтъ сѣли по обѣимъ сторонамъ амвона, а передъ алтаремъ стояли пять духовныхъ въ богатыхъ облаченіяхъ. Между сидѣніями для членовъ Совѣта помѣщался столъ, на которомъ лежалъ мирный договоръ и при немъ серебряный письменный приборъ. По обѣимъ сторонамъ передъ амвономъ были построены мѣста, наполненные дамами, кавалерами и множествомъ царода, такъ что только съ трудомъ можно было пробраться. Полагаютъ, что въ церкви присутствовало по крайней мѣрѣ до 8 тыс-

лицъ. Въ ожиданіи пословъ играла музыка вмѣстѣ съ органомъ. Въ 11 часовъ вышли послы введенные г. Ларсомъ Флемингомъ, вице-намѣстникомъ Эдла (Ödla) и Оксенони и многими другими, и были встрѣчены въ церковныхъ дверяхъ придворными и Государственнымъ маршаломъ и Л. фонъ-деръ Линдомъ. Четырекъ знатнѣйшихъ поставили близъ Совѣта, а ихъ священниковъ (?) съ дворянами по одной сторонѣ амвона. Затѣмъ пасторъ (священникъ), стоявшій передъ алтаремъ, началъ пѣть, послѣ чего д-ръ Эрикъ (Эмпорагриусъ) вошелъ на кафедру и сказалъ прекраснѣйшую проповѣдь. За тѣмъ секретарь Клингштедъ прочиталъ мирный договоръ, страшно длинный, заключающій до 30 пунктовъ. Послѣ чего всталъ Бэнгтъ Шютте и именемъ короля сказалъ посламъ рѣчь, на которую тѣ короткими словами отвѣчали пожеланіями всякихъ благъ. За тѣмъ встала королева и подошла къ столу Правленія послѣ того какъ д-ръ Захарій Клингюсъ положилъ библію на большую грамоту и такимъ образомъ прочитано было клятвенное обѣщаніе г. Б. Шютте сперва для королевы, которая держала два пальца на книгѣ, а потомъ и для другихъ. Графъ Аксель Лилъ замѣщалъ фельдмаршала, а Бьелькенштернъ—государственного адмирала, послѣ чего король собственными руками передалъ грамоту посламъ. Заключили пѣніемъ Тебя Бога хвалимъ при игрѣ на трубахъ и лигаврахъ, пальбою изъ 3 пушекъ и на судахъ и двумя салютами изъ мускетовъ, произведенныхъ гражданами. Такимъ образомъ закончилась божественная служба. Послѣ того были препровождены послы во дворецъ къ ихъ величествамъ, введены въ государственный залъ и здѣсь откланялись подошедъ къ рукѣ. На постояломъ дворѣ «Трехъ Коронъ» ихъ угощали съ королевской кухни. Когда шли здравицу происходила пальба. Золотыя цѣпи, подаренныя имъ, цѣнятся около 5 тыс. риксдалеровъ.—4 іюня. Русскіе не столь гибки какъ мы, хотятъ повернуть договоръ въ свою выгоду.—5 іюля. Антикварій Бреннеръ отправится въ Россію посланникомъ, чтобы протестовать противъ дурнаго обращенія съ нашими вѣнными.

1663 г. 7 января. Г. Бреннеръ сверхъ всякаго ожиданія возвратился изъ Москвы. Полагали, что его взяли въ плѣнъ. Былъ недѣль въ дорогѣ между Москвою и Стокгольмомъ,—то посреди вдовъ, то на лодкѣ переѣзжая Аландское море, въ ужасный холодъ, онъ поранилъ себѣ руку, которую носить на перевязи. Двое или трое изъ его спутниковъ совершенно замерзли. Бреннеръ поспѣшилъ тотчасъ въ Якобштатъ и отдалъ отчетъ въ государственной

канцеляріи: посольство было успешно. Изъ Россіи ждутъ новаго большаго посольства. Тамъ бунтъ вслѣдствіе царскихъ ужасныхъ пытокъ и тираніи.* Многія земли возстали. Татары стоятъ въ 25 миляхъ отъ Москвы; съ другой (?) же стороны Крымскіе татары съ 100 т. войска. Царь мало уважается своими. Бреннеръ сообщилъ мнѣ, что царь въ настоящее время надутый и горделивый, и сказалъ ему: когда у русскихъ дѣла дурны, тогда они дерзки; когда же имъ хорошо, то они молчатъ.—22 января. Русскій посланецъ (envoyé), въ сопровожденіи одиннадцати лицъ, вѣстилъ о прибытіи на рубежъ трехъ большихъ русскихъ пословъ.—25 января. Здѣсь только и разговоръ что о Московитахъ; да и Совѣтъ только ими занятъ. Бреннеръ въ своихъ реляціяхъ рассказываетъ, какъ онъ сбросилъ одного русскаго пристава, который встрѣтилъ его передъ Москвою и сталъ держать ему рѣчь не слюдя съ лошади. Совѣтъ много смѣлся надъ этимъ.....

Перевелъ съ Шведскаго и сообщ. Д. Ч. А. Чумиковъ.

---

* Мятежъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича 1662 г. 21 июля.

** Двѣ послѣднія строки дневника заключаютъ какой то непонятный и шедущій къ дѣлу намекъ. Перевод.

МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ

о рубежѣ между Швеціей и Новгородомъ, заключенный въ царствованіе короля Магнуса Эриксона 8-го сентября.¹

Я Посадникъ (rex magnus) Юрій съ бургграфомъ (бояриномъ) Вареоломеевымъ (Alfgopeus), Тысячскимъ (герцогомъ) Авраамомъ и всѣмъ Новгородскимъ народомъ условились и положили съ братомъ нашимъ Свейскимъ королемъ Магнусомъ Эриксономъ. И пришли изъ Свейскаго королевства послы Эрикъ Туресонъ, Геммигеръ Одисласонъ, Перъ Янсонъ и священникъ по имени Вельмундеръ²; также были при семъ два Готландскіе купца Людвигъ и Фодра. И положили мы всѣ сообща возобновить вѣчный миръ и цаловали на томъ крестѣ. Даровалъ сказанный король Магнусъ Юрію и Новгородскому народу въ знакъ дружбы три области: Саволаксъ, Ёскисъ (Jäskis) и Эйрешъ (Eugärä), въ Корельской округѣ. Пойдетъ рубежъ гдѣ находится межа, сперва отъ моря (финск. залива) и устье въ р. Сестры до болота, и посреди болота находится гора называемая Руммита по направленію рѣки Сээюки³, которая те-

¹ Въ каталогѣ фуюкоисей, хранящихся въ архивѣ графа Делягарди въ Лёбередѣ (въ Швеціи), этотъ договоръ отмѣченъ 1340 годомъ; Карамзинъ, ссылаясь на швед. историка Даллина, относитъ его къ 1350 г. и говоритъ, что онъ былъ заключенъ въ Дерптѣ. Въ названномъ архивѣ находятся два текста латинскій и шведскій, въ латинскомъ—финскія мѣстныя названія, по большей части, испорченныя, но и въ шведскомъ они не вездѣ вѣрны; точно также и у Карамзина. (изд. 2-е т. IV. стр. 266).

² У Карамзина: Геннингъ, Вамундъ (въ лат. текстѣ Waemundus).

³ Въ встрѣчающихся финскихъ названіяхъ необходимо замѣтить, что іюки означаетъ рѣка; ерви—озеро; лампи—мал. озеро; мюки—гора; ніеми—мысль, носъ; сари—островъ; веги—вода, воды; киви—камень; салми—продливъ.

⁴ По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, этотъ миръ былъ заключенъ, при посредничествѣ нѣмецкаго ордена только весной въ 1351 г., ибо еще въ мартъ того же года сожженъ былъ Новгородцами Выборгъ. Koskinen. Finnische Geschichte.

четь изъ р. Воксы. Оттуда въ Пейвезискиви и далѣе до Удинкиви. Отсюда супротивъ Ески, черезъ Гротлямпя до Мустнерви до Лурикомэки, до Тулисо, до Патарсари у озера Торса. Оттуда до Валь(р?)павези, до Л(Ш)ялкоерви, далѣе до Валкьерви въ Юрекепѣ и острова на Кюменѣ, котораго одна половина лежитъ въ Сиволяксѣ, а другая принадлежитъ Русскимъ; далѣе до Керелото и Пурувези и Кайкатапула въ участкѣ Пустка и Дихивези, и до Самакстайпула и черезъ озеро Иви (Рико?) до Охтасальми и т. д. до Придзаерви въ Камкоскѣ (Кольмиской?) до Кассиерви (Красноерви?) въ Келлентайвелѣ, и оттуда до рубежа прилегающей земли, означенной въ другой грамотѣ.

Статьи мирнаго договора слѣдуютъ:

Купцамъ имѣть свободный проѣздъ по всей Германіи, черезъ Любекъ, Готландію и Швецію, Навою къ Новгороду, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ. Шведы и жители Выборгскаго замка и подвластные имъ не должны чинить насилія надъ купцами и путешественниками Новгородскими или подвластными (Новгороду), и чтобы имѣть безопасный путь съ обѣихъ сторонъ. Не слѣдуетъ строить замковъ, какъ въ Русіи, такъ и въ Кореліи, ни намъ, ни вамъ пока стоитъ упомянутый миръ. Окружные пристава должны бѣглыхъ слугъ (*servi*) и воровскихъ людей выдавать намъ или вамъ по закону. Шведы не должны приобретать земли и воды въ Кореліи, а Новгородцы до ту сторону. Равно, ежели Нарва не исправится супротивъ посадника и Новгорода, то Шведамъ не помогать ей. А если съ той или другой стороны которая изъ статей сего договора будетъ нарушена, то договоръ не теряетъ своей клятвенной силы, а нарушителей мира подвергать наказанію (Въ швед. текстѣ: кто что либо упуститъ, тотъ долженъ исправить.) И всемъ въ Новгородѣ и въ замкахъ его и во всехъ земляхъ Новгородскихъ въ означенныхъ рубежахъ, равно во всемъ Шведскомъ государствѣ хранить миръ. Посадникъ (*magnus rex*) Новгородскій со всею Новгородскою землею заключаетъ миръ съ Королемъ Швеціи и всею Шведскою землею съ Выборгомъ. Писано вечеромъ въ канунъ Рождества Богородицы. Того, кто нарушитъ цѣлованіе креста, да постигнетъ вѣчное наказаніе отъ Бога и пречистой Дѣвы Маріи. Аминь. (Вѣрно съ оригиналомъ).

Перевелъ съ латин. и сообщ. Д. Ч. А. Чуминовъ.

П И С Ь М О

Новгородскаго архієпископа Амвросія Юшкевича къ архангельскому архієпископу Варсонофію въ 1742 году.

Въ журналѣ «Странникъ» за мѣсяць ноябрь 1878 года помѣщены мною свѣдѣнія объ архангельскомъ архієпископѣ Варсонофіи, произведенномъ изъ Соловецкихъ архимандритовъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ указаны были нѣкоторые факты строгаго его управленія епархією. А вотъ предлагается о томъ же и письмо отъ современника близкаго къ Варсонофію архієпископа Амвросія Юшкевича, переведеннаго изъ Вологды въ Новгородъ и бывшаго въ то время членомъ Св. Синода. Въ письмѣ семь даются братскіе совѣты архієпископу Варсонофію, чтобы онъ не прибѣгалъ къ строгимъ и даже жестокимъ мѣрамъ въ управленіи, а руководился благоразуміемъ и снисхожденіемъ надъ ввѣренною ему паствою.

Преосвященнѣйшій Варсонофій, Архієпископъ Архангельскій и Холмогорскій!

Мой любезнѣйшій о Христѣ братъ!

Сколько я прежде твердую полагалъ надежду на Ваше Преосвященство о добропорядочномъ строителствѣ паствы вашей, и въ такой надеждѣ всякое возможное по силѣ моей прилагалъ на пользу вашу стараніе, которое уповаю еще и донинѣ помнится Вашему Преосвященству; столько нынѣ напротивъ того примѣчаю, что она надежда моя была весьма обманна, и стараніе во всемъ

суетное и напрасное. Ибо я надѣясь,—что Ваше Преосвященство якоже бывшій членомъ Св. Синода, и вѣдующій все нынѣшнее Ваше состояніе, паче прочихъ всѣми силами созидать ея будете, наипаче же разсуждать то можно было отсюда: что когда еще у насъ присутствуя архимандритомъ, столько являлись смиренными и кроткими, то колыма паче принявши на себя омофоръ, который всегда лежитъ на плечахъ въ показаніе того, какъ то пастырю надлежитъ радѣть искренно о овцѣхъ себѣ врученныхъ и взыскивать заблуждающихъ, и все жъ то дѣлать не свирѣпствомъ, не жестокостію и гнѣвомъ безмѣрнымъ, ибо то есть погубленіе и расточеніе больше, нежели исправленіе и собраніе овцамъ, но снисхожденіемъ и кротостію, такъ чтобы оно даже до рамоношенія овечекъ бѣдныхъ касалось,—но нынѣ вижу, что въ самомъ дѣлѣ созиданіе паствы вашей не лучше разоренія другихъ, которыхъ Вы прежде сами хулили; а смиреніе Вашего Преосвященства чуть ли не такое было, каково нѣкотораго папы, который для того нагнувшись, со всякимъ смиреніемъ ходилъ, чтобы только сыскать ключи Петровы и получить престолъ папижской; а какъ то сыскалъ, то уже такъ сталъ бодро ходить, что прежняго и помянуть предъ нами было неприлично. Ибо и Ваше Преосвященство только что получили характеръ архіерейской и прибыли въ епархію свою, ниже слѣда прежде смиренныхъ и кроткихъ поступковъ въ себѣ оставили; пошли иною дорогою жестокости безмѣрной, къ разоренію церкви Христовой слѣдующею; отъ чего многіе, оставивъ церкви, бѣжать отъ васъ рады бы, и такой изрядной Вашего Преосвященства поступокъ одинъ видимъ,—и въ священнослужителяхъ Архангелогородскаго собора, людяхъ подлинно по всѣхъ свидѣтельству честныхъ и достойныхъ, которыхъ Ваше Преосвященство сквавши въ желѣза, волочили по разнымъ мѣстамъ, и столько штрафовъ денежными невѣдомо за что, развѣ только для вѣчной вашей памяти съ крайнимъ ихъ разореніемъ отягчевали. И на послѣдокъ еще, что всего больше, не только на судѣ Божіемъ отвѣту, но и на судѣ человѣческомъ не меньше наказанія подлежащее. Въ самый день Свѣтлаго Воскресенія Христова, совершая литургію, Ваше Преосвященство приказали оныхъ же соборянъ, не жалѣя общей всего духовенства чести, на поруганіе народу, и нѣсколько часовъ на льду босыхъ мучить тирански. И какъ сіе не ужасно предъ Богомъ, приносили Вы безкровную жертву тогда, когда руки почти омочены были въ крови, когда слезы и воздыханія бѣл-

ныхъ, безвинно мучимыхъ пробивали самое небо! Это ли должность пастырская?... Есть ли это строительство церкви Христовой?

Посмотрите Ваше Преосвященство въ посланіе апостола Петра, увидите, что онъ не только тиранства съ церковію Христовою, но милосердаго обхожденія учить пастырей, сказываетъ онъ: Старцы же въ васъ молю, яко старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ, иже и хотящей славу явится общникъ; гасите, еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ, ниже неправедными прибыти, но сердно: ни яко обладающе причту, но образи быдите стаду. И явльшуся пастыреначальнику, примите неувяемый славы вѣнецъ (1 Петр. 5, 1 — 4). Также и апостоль Павелъ не токмо мучительски съ подсистенными иними поступать апрещаетъ, но и промышлять повелѣваетъ своимъ; глаголетъ во всемъ посланіи къ Тимоѳею: Аще кто о своихъ, паче же присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣраго горшій есть (1 Тим. 5, 8). Каковыи всѣ истиннаго пастыря войства имѣтъ въ себѣ и Ваше Преосвященство при поставленіи во всемъ клятвенною присягою обязались предъ Богомъ и Церковію. Тогда жъ нынѣ и противъ клятвы своей дѣлаете несумѣнно, надобно опасаться, чтобъ не постигло когда нибудь то, чѣмъ Выялялись на своемъ обѣщаніи. При томъ же что надлежитъ и до суда словѣческаго, какъ не судить тоже и тутъ? Сколько бы предъ нами какой священникъ ни виноватъ былъ; но видали ли Ваше Преосвященство гдѣ, чтобы его такъ наказывано тирански—поставши босаго на льду чрезъ нѣсколько часовъ: должно прежде дать наказаніе цѣпь, плеть и прочее, которыми можно по мѣрѣ ны наказать, да милостиво, кротко и не въ публикѣ. А Ваше Преосвященство не только что новымъ симъ мученіемъ мучились безчестіемъ всего духовенства, но и мучили въ самый день вѣтлаго Воскресенія Христова, въ которой подъ запрещеніемъ никакихъ судовъ производить не должно. И подлинно, сего, кажется, и самому простому мужичку слѣдъ было мерзко, не только хіерейскому лицу, когда и самая церковь о семъ довольно науаетъ. Однако же еще сіе можно приписать Божію милосердію, что таковой поступокъ Вашего Преосвященства прежде прочихъ гдѣ единому извѣстенъ сталъ, о которомъ какъ скоро я извѣдился, такъ отъ братскаго о Вашемъ Преосвященствѣ сожалѣнія и въ предостереженіе пишу къ Вамъ. Впрочемъ же, ежели далѣе будетъ исправленія и донесется высшимъ, и воспослѣдуетъ что

противное, я Вашему Преосвященству не помощникъ; я жалѣю уже такъ, что по простосердечію моему столько помогаетъ немалое совѣсти моей отягченіе сдѣлать. Но на конецъ всего я молю милосердаго Бога и желаю всѣмъ сердцемъ, чтобы лучше слышать о исправленіи Вашего Преосвященства, нежели о упрямомъ и самовольномъ такомъ же обхожденіи, и въ такомъ моемъ желаніи пребываю

Вашего Преосвященства
доброжелательный братъ
Смиранный Амвросій Архіепископъ Новгородскій.

Юля 19 дня, 1742 года.

Сообщ. Д. Членъ Макарій Епископъ Архангельскій.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Казанскихъ инородцевъ, съ 1552 по 1867 г. Изслѣдованіе Соревнователя А. Можаровскаго.....	1 — 261
Письма къ М. П. Погодину изъ Славянскихъ земель (1835—1861). Изданы подъ редакцію Д. Чл. Нила Попова. Выпускъ III (и послѣдній).....	449 — 744
Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архимандрита Фотія, хранящихся въ Черниговской Семинарской библіотекѣ, Соревнователя М. Лилеева.	1 — 18
Замѣтка объ одной старопечатной книгѣ.....	1 — 10
Изъ дневника намѣстника Экебляда. Гётеборгъ. 1762 г. Перевелъ съ Шведскаго и сообщилъ Д. Чл. А. Чумиковъ	1 — 4
Мирный договоръ о рубежѣ между Швеціей и Новгородомъ, заключенный въ царствованіе Короля Магнуса Эриксона 8 сентября. Перевелъ съ Латинскаго и сообщилъ Д. Чл. А. Чумиковъ.....	5 — 6
Письмо Новгородскаго архіепископа Амвросія Юшкевича къ Архангельскому архіепископу Варсонофію въ 1742 году. Сообщ. Д. Чл. Макаріи епископъ Архангельскій.....	7 — 10

